

АЛЕКСЕЙ ЕФИМОВ

По святым местам Стругокрасненской земли

Алексей Николаевич Ефимов

По святым местам Стругокрасненской земли

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 94
ББК 63
Е91

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Ефимов Алексей Николаевич

Е91 По святым местам Стругокрасненской земли / Алексей Николаевич Ефимов. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 500 с.
ISBN 978-5-0055-0039-7

Духовное наследие Струго-Красненского района представлено разнообразием православных храмов, святых источников и мест паломничества, которые хранят уникальную память прошлого, связанную с историей нашего государства.

В данном издании описаны все существовавшие и существующие на территории современного Струго-Красненского района православные церкви и часовни, а также почитаемые места, святые источники, камни и каменные кресты.

**УДК 94
ББК 63**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Струго-Красненский район расположен на северо-востоке Псковской области. Его территория занимает 3090,1 км². По оценке Псковстата на 1 января 2021 г. численность населения района составила 9647 чел., в т.ч. городского – 4307 чел. и сельского – 5340 чел. Население распределяется следующим образом: городское поселение «Струги Красные» – 6281 чел., сельское поселение «Марьинская волость» – 1390 чел., сельское поселение «Новосельская волость» – 1976 чел. Административным центром Струго-Красненского района является посёлок городского типа Струги Красные с 4307 жителями. На территории района насчитывается 176 населённых пунктов, в том числе – 1 посёлок городского типа, 1 село, 2 местечка и 172 деревни. В Струго-Красненском районе имеются многочисленные реки и озёра, живописные природные ландшафты, историко-культурные и природные достопримечательности.

Духовное наследие Струго-Красненского района представлено разнообразием православных храмов, святых источников и мест паломничества, которые хранят уникальную память прошлого, связанную с историей нашего государства. Побывав на земле Стругокрасненской, каждый может погрузиться в богатейшую историю этого края, впитать отголоски прошлого, дошедшие до наших дней, испытать безграничное восхищение старинной архитектурой. Здесь можно поклониться святым местам, найти отраду для души или привести мысли в порядок, задуматься о вечности, о смысле своего земного существования...

Одна паломница из Пскова, побывавшая в Струго-Красненском районе в августе 2005 г. в составе группы из 45 человек, оставила такой отзыв о поездке: «Сегодня увидела необычайные просторы этого чудесного края, красоту просто потрясающую. Узнала такую богатую историю, которой может гордиться целая страна. Это один из самых счастливых дней моей жизни».

Предисловие

Псковское озеро. Слева направо: Е. М. Фёдоров, Ю. А. Шматов и В. Я. Степанов. 2002 г.

Центрами духовной жизни на Руси были храмы и монастыри, духовным объединением людей в настоящем и духовным единением поколений на протяжении нескольких сотен лет. Приложившись к алтарным кирпичам старинной кладки или почерневшим брёвнам стен храмов, каждый может задуматься о том, сколько они помнят, как люди молились в этих стенах, какие здесь звучали проповеди и духовные песнопения, сколько было пролито слёз в покаяниях и молитвах. За плечами нашего народа стоят века православной культуры, деятельной любви к Отечеству. В годы тяжелейших испытаний не оставляла Россию Божия помощь. Сегодняшнее время — это время возвращения к светлым духовным традициям, время сохранения нашей православной культуры.

Многие подвижники в Струго-Красненском районе за последние три десятилетия приложили немало усилий для возрождения православных храмов, разрушенных временем и в годы лихолетий, и строительства новых. Некоторые храмы, казалось, были безвозвратно утрачены, но благодаря бескорыстному труду и с Божией помощью эти святыни вновь воскрес-

ли. Из числа таких подвижников и благотворителей хотелось бы назвать Юрия Анисимовича Шматова, Владимира Яковлевича Степанова, Николая Дмитриевича Костюкова, Евгения Михайловича Фёдорова, Валентину Павловну Константинову, Алексея Ивановича Фёдорова, Анатолия Васильевича Васильева, Елену Ивановну Волкову, Валерия Михайловича Белавина, Константина Николаевича Боговича и многих, многих других.

Особо хотелось бы отметить подвижничество Юрия Анисимовича Шматова, которому принадлежит большая роль в возрождении монастырей и храмов. И это, видимо, далеко не случайно. Сказываются крепкие родовые корни замечательного русского человека, его любовь к земле псковской. Будучи долгие годы председателем Псковского областного Собрания депутатов, он неоднократно поднимал вопросы возрождения святынь на заседаниях депутатского корпуса, встречался со священнослужителями Псковской епархии, со строителями и жителями, не только как избранный народом депутат, но и как православный русский человек, понимающий необходимость духовного и нравственного оздоровления Псковской земли.

Не на словах, а на деле многое сделано им для духовного возрождения родного края. С Божией помощью при непосредственном деятельном участии Юрия Анисимовича поднялись из руин Свято-Благовещенская Никандрова мужская пустынь, Иоанно-Богословский Крыпецкий мужской и Свято-Троицкий Творожковский женский монастыри, построены каменный Свято-Георгиевский храм в Стругах Красных и деревянная часовня в честь святого благоверного великого князя Александра Невского в деревне Щир рядом с православной церковью Воскресенья Христова. Благодаря его активной подвижнической деятельности возвращено историческое название Феофиловой пустыни и многое сделано для возрождения монашеской обители...

Руководители детско-юношеского проекта «София» Алексей Алексеевич Соколов и Николай Викторович Матвеев вместе с учащимися Струго-Красненской средней школы на протяжении многих лет вели поиск и изучение святых мест, участвовали в их благоустройстве, подготовили несколько исследовательских краеведческих работ по этой теме. Методист районной библиотеки Инна Евгеньевна Иванова долгие годы собирала материалы о святых местах: архивные документы, публикации в прессе, устные свидетельства. Большую работу в деле распространения нравственных и духовных ценностей православной культуры проводят заведующая районным краеведческим музеем Вита Ионасовна Михайлова, руководство Струго-Красненского района и его поселений, учителя школ, работники библиотек и Домов культуры района, священники, насельники Творожковской обители... Много внимания возрождению святых мест на Стругокрасненской земле уделяет настоятель псковского храма святого князя Александра Невского протоиерей Олег Тэор.

В последние годы практически все святые места Струго-Красненского и других районов нашей области посетили супруги Алла Алексеева и Сер-

гей Комков. Фотографии церквей, часовен, святых источников и каменных крестов, сделанные Аллой Николаевной, выложены в её блоге во всемирной сети Интернет. Несколько храмов, в т. ч. и гниущую Покровскую церковь погоста Боротно, запечатлели на своих фотографиях блогеры Сергей Иванов и Алёна Полоскина. Также замечательны фотографии святых мест, сделанные Василием Шелёминым, Павлом Воробьёвым, Михаилом Владимировым, Ириной Андреевой, Анастасией Лазарь, Вадимом Павловым, пользователями соцсетей с именами «Перелётный выхухоль», «Наталия» и др.

Чтобы отправиться по святым местам Стругокрасненской земли, необходимо сначала немного окунуться в историю становления православия на этой земле. Православная вера стала сильным объединяющим фактором русского народа, духовно-нравственным стержнем русского общества. Она сформировала для русского человека мировоззрение и характер, культурные традиции и образ жизни, этические нормы, этические идеалы. В течение многих веков православная вера воедино сплачивала русский народ, и сейчас она остаётся единственной непобедимой могучей силой, вокруг которой реально могут консолидироваться не только русские люди, но и все последователи веры Христовой.

Православие начинает проникать на современную территорию Стругокрасненского района в XI в. В средние века здесь стыковались владения Псковской земли и территория Новгородской земли. Крестьяне-псковичи и крестьяне-новгородцы, селившиеся здесь, несли сюда, прежде всего, православную веру. Название «крестьяне» произошло от слова «христиане», т. е. верующие в Иисуса Христа и его учение. Вера Христова зримо и незримо сопровождала крестьянина от рождения до смерти. Рубежные события в его жизни определялись христианскими таинствами — крещение, венчания, отпевания. Православная вера, как неотъемлемая часть христианства, пронизывала все стороны жизни крестьян. Она присутствовала в их быту, в их деятельности, в их обрядах.

Первые православные храмы на территории современного Стругокрасненского района появляются не позднее конца XV в. Церкви и монастыри на большей части этой территории зависели от новгородских святителей, за исключением нескольких юго-западных церквей, подчинённых Псковской епархии. Значительная часть храмов были посвящены Покрову и Успению Пресвятой Богородицы, Преображению Господню и особо чтимым на новгородской и псковской землях святым: Святителю Николаю Чудотворцу, Димитрию Солунскому, Георгию Победоносцу, Флору и Лавру, Пророку Илие и Параскеве Пятнице.

В 1396 г. преподобные Феофил и Иаков Омучские основали Феофилову мужскую пустынь, где впоследствии был возведён храм Успения Пресвятой Богородицы. В конце XV в. в центрах погостов-округов Шелонской пятины Новгородской земли уже стояли несколько деревянных православных церквей: Николая Чудотворца в Быстреевском погосте, Великому-

ченика Георгия в Щирском погосте, Илии Пророка в Хмерском погосте, Покрова Божией Матери в Логовещском погосте, Великомученика Георгия в погосте Боротно и Михаила Архангела в погосте Чайковичи. Также были церкви, построенные вне центров погостов, в помещичьих сельцах: церковь Параскевы Пятницы в сельце Велени и Флоро-Лаврская церковь в сельце Узмино.

К концу XVI в. количество православных церквей возросло. Три церкви появились в Быстреевском погосте-округе: Пророка Илии в сельце Лог, Рождества Пресвятой Богородицы в сельце Озерёво и Преображения Господня в сельце Дворища. В селе Мозовер Лосицкого погоста и в селе Лудино Логовещского погоста были построены церкви Преображения Господня, в селе Гридино Павского погоста — церковь Флора и Лавра. Между 1498 г. и 1581 г. на острове Чёрного озера образовался Троицко-Никольский Чернозерский мужской монастырь. Также к концу XVI в. относятся упоминания о четырёх церквях в Заклинской засаде Псковского уезда Псковской земли: Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте, Великомученика Димитрия Солунского в Моложанском погосте, Великомученика Георгия в Полицком погосте и Николая Чудотворца в Псковлянском погосте. В самом конце XVII в. или самом начале XVIII в. около бывшего Псковлянского погоста возник Николаевский Княжицкий мужской монастырь, который просуществовал до 1764 г.

До «Баториева погрома» 1581–82 гг. на территории современного Струго-Красненского района в письменных источниках упоминают два монастыря, 18 церквей и две часовни. Во время Литовского разорения многие псковские и новгородские храмы были сожжены «литовскими людьми». В древнерусской литературе отмечалось, что «литва» во время своего нашествия «храмы божие обращала в конские стойла, а из образов делала ящики для корма лошадей». В льготной грамоте царя Феодора Иоанновича 1585 г. было сказано: «В Пскове на посаде и в псковских пригородах и в засадах Божии церкви стоят пусты без пения, а попы и диаконы от литовских людей побиты».

В Смутное время шведские интервенты вновь опустошили Псковские и Новгородские земли, вновь жгли и разоряли монастыри и церкви, не щадили ни священников, ни иноков. Одни церкви были восстановлены сразу, другие были построены намного позднее, а церкви в сёлах Лог, Узмино, Дворища, Озерёво и Лудино (Лудони) вообще перестали существовать. На территории Струго-Красненского района известны пять мест, с которыми связаны легенды о провалившихся под землю церквях в годы Литовского разорения и Смутного времени.

В 1762 г. в пределах современной территории Струго-Красненского района действовали Свято-Успенская Феофилова мужская пустынь, Николаевский Чернозерский и Николаевский Княжицкий мужские монастыри, церкви Николая Чудотворца в Быстреевском погосте, Воскресения Христова в Щирском погосте, Положения Честных Риз Пресвятой Богородицы

в Хмерском погосте, Знамения Пресвятой Богородицы в выставке Велени Логовенского погоста, Архистратига Михаила в выставке Гора Ручьёвского погоста, Великомученика Георгия в Полицком погосте, Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте и Великомученика Димитрия Солунского в Моложанском погосте.

В самом начале XIX в. на рассматриваемой территории существовало десять храмов. На территории, которая относилась в то время к Гдовскому и Лужскому уездам Санкт-Петербургской губернии, было восемь церквей: Николая Чудотворца в Быстреевском погосте, Воскресения Христова в Щирском погосте, Положения Честных Риз Пресвятой Богородицы в Хмерском погосте, Знамения Пресвятой Богородицы в селе Велени, Покрова Пресвятой Богородицы в Боротинском погосте, Успения Пресвятой Богородицы в упразднённой Феофиловой пустыни, Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте, Великомученика Димитрия в Моложанском погосте. На территории, которая относилась в то время к Порховскому и Псковскому уездам Псковской губернии существовали церковь Архистратига Михаила в селе Чайковичи (Гора) и церковь Великомученика Георгия в Полицком погосте.

В XIX — нач. XX вв. многие существовавшие церкви были перестроены или воздвигнуты новые храмы: в сёлах Боротно, Хмер, Щир, Зачеренье, Музовер, Логовеще, Хредино, Моложане, Заклинье, Велени, Палицы, Троицкое Святье, в упразднённой Феофиловой пустыни, на станции Струги-Белая. Небольшая церковь открылась в деревне Молоди. В сёлах Соседно и Кубасово были построены единоверческие церкви. Открылись Свято-Троицкий Творожковский и Покровский Ведрюловский женские монастыри. Во Владимирском летнем лагере возвели воинскую Князь-Владимирскую церковь. Таким образом, к концу 1917 г. на рассматриваемой территории существовало достаточно большое количество православных культовых сооружений: монастырей — 2 (в них — 3 храма), воинских церквей — 1, приходских церквей — 18 (в т. ч. две на правах единоверия), приписных церквей — 4). Каменных церквей насчитывалось 6, деревянных — 20. Приписных часовен насчитывалось 73, из них о существовании 5 часовен известно по устным свидетельствам. В связи с тем, что на текущий момент не исследованы многие архивные документы, список часовен может пополниться.

В 1920-е — 1930-е гг. советские власти стали закрывать православные церкви и часовни. Одной из первых была закрыта воинская церковь во Владимирском Лагере. Закрытые храмы использовали под клубы, склады и т. п., многие стояли пустыми. Например, Успенскую Феофило-Пустыньскую церковь в 1931 г. приспособили под сельский клуб. В посёлке Струги Красные в закрытой в 1939 г. Успенской церкви открыли пионерский клуб. Закрытый Свято-Троицкий собор Творожковского монастыря в 1932–39 гг. использовали под клуб, в подклете храма находилось картофелехранилище, а колокольню приспособили под силосную башню. К началу Великой

Отечественной войны на территории Струго-Красненского и Новосельского районов не оставалось ни одной действующей церкви.

В годы оккупации при поддержке Псковской Православной Миссии возобновились богослужения в закрытых до войны церквях в посёлке Струги Красные, в сёлах Боротно, Кубасово, Молоди, Палицы, Заклинье, Хредино, Велени, в бывшей Феофиловой пустыни, в Быстреевском погосте, а также в открытой церкви в посёлке Новоселье. Однако при отступлении немецко-фашистские оккупанты уничтожили десять православных церквей и несколько часовен.

В 1954 г. в Стругокрасненском, Новосельском и Павском районах действовали церкви в сёлах Палицы, Велени, Хредино, Боротно, в Быстреевском погосте; часовни в деревнях Адамово, Посадница, Котяжи, Пятчино, Серёдка, Всини, Поречье, Залазы, Сафронова Гора, Рокино, Машутино и в Мардариевой пустыне. К концу 1980-х гг. в Стругокрасненском районе открытыми оставались только Палицкая, Быстреевская и Хрединская церкви, а также часовни в Серёдке, Сафроновой Горе, Рокино, Жидишино, Новой Деревне и Залазах. Ныне на месте некоторых разрушенных или сгоревших в годы лихолетья и богоборчества церквей и часовен установлены поклонные кресты. Архимандрит Гермоген (Муртазов), духовник Рождества Богородицы Снетогорского женского монастыря, говорил при жизни, что кресты необходимо ставить на всех святых местах, на фундаментах церквей и часовен, пускай это будет последним вздохом, но он будет.

Новый расцвет религиозной культуры пришёлся на 1990-е гг. Начали восстанавливаться и строиться заново церкви и часовни, образовались многочисленные церковные общины. В 1990–91 гг. в посёлке Струги Красные около районной больницы была возведена деревянная Успенская церковь, которую в 2005 г. переосвятили во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В 2000 г. продолжилось возрождение Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря, начатое в 1994 г. В 1994–2005 гг. в Стругах Красных был построен каменный собор святого Георгия Победоносца. В 2005 г. вновь открылась Успенская церковь на улице Павлина Виноградова посёлка Струги Красные. В 1998–2002 гг. в местечке Владимирский Лагерь была построена деревянная часовня святого Александра Невского; в 2005 г. эту часовню переосвятили в воинский храм Михаила Архангела. В 1997–2002 гг. в селе Новоселье была построена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В 2002–2008 гг. в деревне Лудони возвели деревянную церковь святого праведного Иоанна Кронштадтского. С 2009 г. началось возрождение Свято-Успенской Феофиловой пустыни, как подворья Творожковского женского монастыря.

Сейчас на территории Струго-Красненского района к Плюсскому церковному округу Псковской митрополии относятся Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь и пять православных приходов. В 2001–03 гг. в Творожковской обители была построена деревянная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в 2002 г. — храм Нико-

лая Чудотворца на острове Молитв Дубенского озера. В 2000–07 гг. был восстановлен храм Святой Троицы, а в 2007 г. — часовня во имя Тихвинской иконы Божией Матери в монастырской ограде.

В возрождающейся Свято-Успенской Феофиловой пустыни, около развалин каменного Успенского храма, в 2010 г. была построена временная деревянная Успенская церковь. С 2013 г. здесь возводится новый каменный Свято-Успенский храм. В 2010 г. в деревне Ровное на подворье Творожковского женского монастыря открылась домовая церковь во имя святой блаженной Матроны Московской. Творожковская обитель также окормляет домовую часовню во имя Святителя Тихона Задонского в деревне Сиковицы, часовню Илии Пророка при Ильинском источнике около деревни Симанский Лог и часовню Флора и Лавра в деревне Сафронова Гора.

В 2011 г. настоятелем Свято-Успенского прихода посёлка Струги Красные стал протоиерей Александр Тимофеев, он же с 2018 г. является благочинным Плюского церковного округа. В состав прихода сейчас входят четыре храма: церковь Успения Пресвятой Богородицы, церковь святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, собор Великомученика Георгия Победоносца и храм Архангела Михаила во Владимирском Лагере. В Успенской церкви богослужения проводит протоиерей Александр Тимофеев, ему помогают клирики иерей Димитрий Ульянов и иерей Илия Бурдин, они же совершают церковные службы в трёх других храмах. До пандемии коронавируса, т.е. до марта 2020 г., священники Струго-Красненского Свято-Успенского прихода один-два раза в год проводили богослужения в таких часовнях, как Николая Чудотворца в деревне Княжицы, Спасо-Преображенской в деревне Бровск, Александр-Невской в деревне Шир, Серафима Саровского в микрорайоне Подсобное, Пантелеймоновской в деревне Высокое, Знаменской в деревне Пятчино, Успенской в деревне Березица и др.

Приход при церкви Святителя Николая Чудотворца в Быстреевском погосте с 2000 г. окормляет иерей Валерий Андросов. В приходской церкви Великомученика Георгия Победоносца в деревне Палицы с 2001 г. служит протоиерей Николай Егоров, он же является клириком церкви Покрова Пресвятой Богородицы от Торга при подворье Псково-Печерского монастыря в Пскове. Приход при церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Новоселье с 2003 г. находится в ведении иерея Олега Жука. Иерей Константин Бабин с 1999 г. служит в приходской церкви святых мучеников Флора и Лавра в деревне Хредино. К этому приходу приписаны церковь святого праведного Иоанна Кронштадтского в деревне Лудони, часовня Нила Столобенского в деревне Залазы и храм во имя Знамения Пресвятой Богородицы и святой Параскевы Пятницы в деревне Велени.

Кроме вышеназванных часовен в Струго-Красненском районе есть и другие. В часовне Николая Чудотворца в урочище Посадница и Князь-Владимирской часовне в Мардариевой пустыни служат, в основном, свя-

щенники при паломнических группах, молятся сами паломники. В Ильинской часовне в деревне Серёдка, в Пятницкой часовне в деревне Рокино, в часовне на кладбище при деревне Жидишино и в часовне Николая Чудотворца в деревне Новая Деревня молятся жители этих деревень и дачники, они же следят за состоянием этих часовен. С 2014 г. строится деревянная часовня в урочище Новые Струги, но любой желающий уже может здесь помолиться. Всего на территории Струго-Красненского района сейчас являются действующими 20 часовен.

Небольшая часовенка-голбец «на плахах» с иконой Божией Матери «Неопалимая купина» сохраняется в деревне Турея, она с давних времён почитается местными жителями. Две часовенки-гольца «на ножках» есть в Мардариевой пустыни. К сожалению, сейчас не используется по назначению кирпичная часовня на Хрединском кладбище, совершенно обветшала деревянная часовня в урочище Адамово, разрушается кирпичная часовня на Боротненском кладбище. От ветхости разрушились деревянные часовни в деревнях Машутино и Всини, можно сказать, что они практически уже ушли от нас.

В православии всегда существовало особое отношение к воде, ставшей символом чистоты, новой жизни, а также силой, способной полностью обновить тело и душу человеческую. Поэтому с давних времён святые источники считаются символом особой милости и Божия благословения. Статус их святости, как правило, устанавливало местное население, более всех испытавшее на себе благотворное влияние на физическое и духовное здоровье. Около деревни Симанский Лог находится святой источник Илии Пророка, где на огромном камне-валуне было его явление. В 2012 г. в день святой равноапостольной княгини Ольги был обретён артезианский источник в Свято-Успенской Феофиловой пустыни, по благословению Владыки Евсевия его называли Ольгинским. Целебной воды можно набрать из святого источника в Мардариевой пустыни. Среди почитаемых можно также назвать Никольский источник в урочище Посадница и источник во имя Живоначальной Троицы около деревни Ксти, в 1998 г. их освятил настоятель псковского храма святого благоверного великого князя Александра Невского протоиерей Олег Тэор. К югу от деревни Подборовье находится почитаемый местными жителями родник, возле которого на дереве помещена икона Божией Матери «Живоносный источник».

Очень важной частью исторического наследия Стругокрасненской земли являются каменные кресты. Подавляющее их количество относятся к двум типам: «кресты с расширяющимися лопастями» и «кресты с прямоугольными лопастями». Также встречаются кресты Порховского типа, с лопастями в форме трилистника. В урочище Адамово в обветшавшей деревянной часовне Ильи Пророка находится составной каменный крест, датируемый XV–XVI вв. Между деревнями Поречье и Заклинье, на месте ранее существовавшей часовни, сохраняется каменный крест — так называемая каменная «баба», почитаемая местными жителями. В часовне

Флора и Лавра в деревне Сафронова Гора находятся два каменных креста, ещё один каменный крест сохранился на жальнике недалеко от этой часовни. По два каменных креста находятся на прицерковных кладбищах Заклинского, Быстреевского и Боротненского погостов, по одному каменному кресту сохранилось на кладбищах Щирского и Моложанского погостов, на Хрединском кладбище, и один крест, над которым ранее стояла часовня, — на Логовещенском кладбище.

Издревле людей восхищали гигантские ледниковые камни, да и современный человек, увидев перед собой такой валун, особенно необычной формы, испытывает определённые чувства восхищения или даже трепета перед самым камнем и той силой, которая воздвигла его на это место. Есть и в Струго-Красненском районе почитаемые каменные валуны, оторванные около 13 тысяч лет тому назад от скал Скандинавии и принесённые сюда Валдайским ледником. В деревне Рычково ранее находилась часовня во имя Михаила Архангела, поставленная, по преданию, над камнем в виде человеческой головы с надписью «Михаил». Возле деревни Творожково на поле находится большой валун, на котором разводили костры на масленицу. Значительных размеров валун находится возле Ильинского источника у деревни Симанский Лог, по преданию, на нём было явление святого Пророка Илии. К юго-западу от деревни Сафронова Гора находится камень-следовик с углублениями в виде следов домашних животных (копытцев лошади, овец, коз), а к северу от деревни лежит огромный ледниковый камень-валун.

Кроме выше перечисленных, на территории района известны ещё несколько крупных валунов: Синий камень, расположенный возле северного берега Щирского озера; Седловатый камень возле деревни Выборово назван так по характерной форме в виде седла, бытует легенда о золоте, сокрытом под ним; Белый камень находится в урочище Нежилово; Медведь-камень лежит возле озера Среднее близ урочища Сёлкино. Большие камни есть на горе Кочербуж и возле урочища Ведрилово; на кургане «Богатырь» около Дубенского озера; в урочище Щаницы около деревни Горушка. Несколько достаточно крупных камней лежат в руслах рек Курей и Кобылки. Есть упоминания о камнях-следовиках возле деревень Пятчино и Речки. Камень-следовик находится на Болтановой горе возле деревни Могутово. Известно о не так давно лежавшем около болота Гладкий Мох близ села Новоселье огромном, высотой более двух метров, валуне красного цвета, теперь бесследно пропавшем.

**Храмы, построенные
в XV — первой половине
XX вв.**

Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте

(ныне деревня Щир Марьинской волости)

В семи километрах к северо-западу от посёлка Струги Красные находится деревня Щир, где около бывшего приходского Щирского кладбища сохраняется ныне пустующая и разрушающаяся каменная церковь во имя Воскресения Христова. В нескольких сотнях метрах отсюда простирается Щирское озеро. В средневековые это территория входила в состав Шелонской пятины Новгородской земли. Щирской погост являлся административным центром одноимённого погоста-округа, который был одним из самых больших в Шелонской пятине.

Щирской (Щырской) погост впервые упоминается в новгородских писцовых книгах 1498 г., составленных писцом Матвеем Ивановичем Валуевым. В описях за 1498 г. говорится: «Великого князя погост Щирской, а на нем церковь Егорей Великий, а людей нетяглых: двор поп Иван, двор дяк церковный Якуш, двор сторож Онуфрейко, двор проскурница Луке-рья». По писцовому счёту 1498–1501 гг. к Щирскому погосту относилось 84 деревни со 177 дворами, 5 пустых деревень и одна пустошь. В населённых дворах проживало 258 «душ» — взрослых работников мужского пола. Исходя из принятого профессором А. А. Кауфманом среднего состава новгородского двора того времени примерно в 6 душ, можно предположить, что на территории Щирского погоста проживало около 1100 человек.

До присоединения Великого Новгорода к Москве, т.е. до 1478 г., землями в Щирском погосте владели новгородский владыка, Успенский Десятинский монастырь, Успенский Аркажский монастырь, новгородские бояре и купцы: Фёдор Григорьев сын Безгачий, Яков Олександров сын Коробов, Иван Кузьмин сын Савелков, Остафий, Яков и Ивашко Степановы дети Крохоткины, Фёдор Микифоров сын Сухие Калиты, Михайло Берденев, Фёдор Остафьев сын Глухов, Сенка и Ондrejaн Филипповы дети Крашевы, Гридя Савин сын Омешкин, Роман Онкифов, Василий Щеглов с сыном Степанком, Григорий Савельев и др. После падения Новгородской республики волостями стали владеть московский великий князь и новые помещики: Истома Нащокин, Семен Олександров сын Воронин, Василий и Олешка Ондреевы дети Лодыгины, Сувор Назимов, Судок Линеv, Ивашко Захаров сын Шулепников и др. Часть земли оставалась за новгородскими своеземцами (мелкими вотчинниками — А.Е.) Ивашкой Мосеевым, Васюком Есиповым, Ивашкой и Гридей Микифоровыми детьми Безгачими, Васюком

и Степанком Труфановыми, Оксиньей Тереховой Безгачей, Федком Ондроновым, Осташей Семеновым и др.

В писцовой книге 1498 г. упоминаются многие существующие сейчас деревни — Лог «у озера у Щиру» (ныне часть деревни Щир), Сковородка, Кочегоща (Кочегоще), Перехода (Перехожа), Заозерье, Кириково, Заполье, Горка (Горушка), Бобовища (Бобовище), Тужерино, Добрила у часовни (Добриво), Горка Квашенкина «на рубеже на Псковском» (Красная Горка), Бродско (Бровск), Выборово, Обод, Нешова (Нишева), Ждана (Ждани), Зачеренье, Рагозино. Также в описях 1498 г. значатся деревни, исчезнувшие в прошлом веке, — Горка «у погоста у Щира», Крокшино «у озера у Щирского» (Крукшино), Миложа, Головково, Лютая «на реце на Лютой», Исаково, Овцыно, Щаницы, Жадовкино (Жадобино), Голубско, Завижа (Завижье), Понашбор.

В описях 1498 г. есть и описание деревни Струги, давшей название посёлку Струги Красные: «В Щирском же погосте великого князя деревни, что были владычни. Дер. Струги: дв. Федко Сихнов, дв. Онтип Митрофанов, сын его Созон, дв. Онцыфор Куров, сын его Окул...» Также в 1498 г. упоминается деревня Хулодино — предшественница бывшего посёлка Холохино, включённого в декабре 1958 г. в черту посёлка Струги Красные. О деревне Хулодино сказано так: «В Щирском же погосте великого князя волостки и деревни за помещики. Волостка Ивановская Кузмина Савельева за Истоמוю за Нашекиным. Деревня Хулодино: дв. Яхно да Самсонко Ермолины...»

Приправочная писцовая книга Шелонской пятины 1550/51 гг. сообщает о владельцах поместий в Щирском погосте. В усаднице у Щирского погоста стоял большой двор Прокофия Истомина сына Нашокина, в его поместье было 5 деревень. Волостка Зачеренье с 3 деревнями была за Степанцом, Булгаком и Федком Ивановыми детьми Бехтеевыми, а две деревни этой волостки в 1551 г. писцом были отписаны на великого князя. Волосткой Сковороткой с тремя усадницами и 14 деревнями владели Федко, Нехорошой и Яковец Васильевы дети Лодыгины. Также среди помещиков в Щирском погосте значатся Митка, Олешко и Ивашка Романовы дети Бехтеевы, Роман Яковлев сын Назимов, Семён и Павел Истомины дети Нашокины, Иван Яковлев сын Суворов, Олферий Суворов сын Назимов и др. Из земцов землями владели Михаль, Степанко и Митко Гридины дети Безгачие, Гридя, Бурец, Игнатко и Коурец Семёновы дети Безгачие, Фома Ульянов сын Шуйгин, Яков и Семён Григорьевы дети Шуйгины, Обакша и Ондрейко Степановы, Нечайко и Онцыфорик Фёдоровы.

Первая известная церковь Великомученика Георгия существовала в Щирском погосте до 1578–79 гг., а потом там была построена Воскресенская церковь. Так в одном из крепостных актов 1541 г. называется «Егорьевский диячек Щирской Иванец Максимов», а в подъезжих книгах 1576/77 г. есть такое сообщение: «Из Залесья с Щиру у Егорьевского попа Тихона». В кабальной грамоте 1579 г. уже значится Воскресенский дьячок

Щирского погоста Третьячко Минин. Во время нашествия польского короля Стефана Батория 1581–82 гг. Щирской погост был разорён его войсками. В писцовой книге 1582 г. об этом сказано так: «Погост Щирской на озере на Щирском зжен и воеван. А на погосте церковь деревянная Воскресенье Христово, да (м) дворовое попово, да (м) дворовое дьячково, да (м) дворовое пономарево, да (м) дворовое проскурницыно, а дворы пожгли литовские люди».

В дозорных книгах 1595 г. есть такая запись: «Взяв с собою Щирского погоста Воскресенского священника Григорья Юрьева...», говорящая о том, что после «королевского приходу» Воскресенская церковь вновь стала действующей. Письмо 1595 г. сообщает о поместьях в Щирском погосте, которые были за помещиками Петром, Прокофием, Семёном и Павлом Истоминами детьми Нащокиными, Фёдором Ильиным сыном Лодыгиным, Иваном Прокофьевым сыном Бехтеевым, Василием Отучевым сыном Калитиным, Иваном и Михайлом Ивановыми детьми Вороновыми, Доможиром Ивановым сыном Кучетцким, Олексеем, Иваном и Дмитрием Романовыми детьми Бехтеевыми и др. Также в Щирском погосте значатся «заметские порозжие земли, что были в поместье за служилыми земцы»: Гриди Никифорова сына Безгачева, Кузьмы и Андрея Васильевых детей Парских, Фёдора Михайлова сына Селифонтова, Бурца Семёнова сына Безгачева, Русинка и Сенки Фёдоровых детей Ондроновых, Ивана Богатырева, Сенки Лукина, Кости Осташева.

В описях 1611 г. упоминаются Воскресенский поп Щирского погоста Григорей Юрьев и дьячок Сергушка Кузьмин. В дозорной книге 1628/29 гг. сообщается: «Погост Щирской на озере на Щирском, а на погосте церковь Воскресение Христово древяна клецки, да в церкви образы и свечи и книги и ризы и колокола, строение мирское приходных людей, да на погосте ж на церковной земле во дворе поп Алексей Вавилов, во дворе пономарь Тимошка Иванов, да место дьячково, место проскурницыно». По описям 1628/29 гг. поместья в Щирском погосте принадлежали Максиму Ондрееву сыну Парскому, Богдану, Матвею и Семёну Ивановым детям Парским, Самсону Друганову сыну Ярцову, Кириллу Лукьянову сыну Уварову. «Порозжими землями» владели помещики Григорий Яковлев сын Назимов, Ондрей и Степан Семёновы дети Парские, Василий Грязнов сын Лодыгин, Степан и Булгак Ивановы дети Бехтеевы, Осталец Данилов сын Нащокин, земцы Гридя Безгачев, Михайло Безгачев, Степан и Фёдор Демеховы, Иван Анофриев, Якуш Омелянов и др.

Переписная книга 1678 г. повествует: «Погост Щирской, а в нем церковь Воскресение Христово, а на погосте дворы церковных причетников, двор попа Ивана Фёдорова, двор дьячка Тимошки Лукина, двор просвирницы Варварки Григорьевы».

В переписной книге 1706/07 гг. значится: «Погост Щирской. А на том погосте церковных причетников дворы: (во дворе) поп Максим, у него де-

ти Федор восьми лет, Петр пяти, (во дворе) дьячек Степан Иванов, (во дворе) пономарь Евтроп Михайлов.

В описях 1710 г. указывается, что в Щирском погосте «помещиковых шесть дворов, крестьянских и бобыльских тритцать пять, скотцкой один, нищетцких два, верхового тягла посацких два двора». Дворы помещиков были в усадьбе Горке — за Ефимом Макарьевым сыном Парским, в усадьбе Крукшине — за Иваном Пажинским, в усадьбе Логу — за Ильёю Максимовым сыном Парским, в усадьбе Сковоротке — за вдовой Ириной Артемьевой дочерью Петровской женой Пушкина. Во владении Ефима Макарьева сына Парского было по одну крестьянскому двору в деревнях Яблонце, Березицах, Жданих, Перехоже и Квашенкиной Горке. Также по одному крестьянскому двору имелось: в деревне Тереховых — за Богданом Осиповым сыном Пушкиным, в деревне Заполье — за Иваном Петровым сыном Трусовым и Ильёю Максимовым сыном Парским, в деревне Перехоже и Квашенкиной Горке — за вдовой Авдотьей Максимовой дочерью Парского Ивановской женой Аничкова, в деревне Бровске — за Алексеем Васильевым сыном Путиловым, в деревнях Сковоротке и Заозерье — за Феклистом Силиным сыном Парским и т. д.

В 1727 г. в Щирском погосте стояла церковь Великомученика Георгия, тогда здесь служил поп Фёдор Максимов. Из метрических книг за тот год известно, что дворянину Ивану Парскому принадлежали усадьба Горка, деревни Ждани, Березицы, Кочегоща и Деева Горка, вдове Авдотье Ильиной жене Парского — усадьба Рагозино и часть деревни Яблонцы, дворянину Ивану Боровитинову — деревня Выборова, дворянину Феклисту Парскому — деревня Замошье, помещику Семёну Пушкину — деревня Сковородка, дворянину Козме Секизову — усадьба Струги. Полковник Артемий Путилов владел деревней Заозерье, дворянин Мартемьян Парский — усадьбой Горки и частью деревни Яблонцы, вдова Авдотья Иванова жена Аничкова — деревней Перехожей, помещик Иван Трусов — деревней Заполье. В 1738 г. в усадьбе Струги стоял двор помещицы вдовы Парасковьи Ильиной жены Секизова, а в усадьбе Горка — девицы Евдокии Ефимовой дочери Парского. Помещик Даниил Путилов владел деревней Яблонцы, помещик Максим Парский — деревней Ждани, капитан Василий Хвостов — деревней Добривы, помещик Никифор Артемьев сын Путилов — деревней Заозерье. Евдокии Ильиной жене Парского принадлежало усадьба Рагозино, а Артемию Путилову — усадьба Лог.

В переписных и церковных метрических книгах за 1748 г. в Щирском погосте значатся усадьбы Горка, Лог, Струги, Рагозино и Загromотье, деревни Сковоротка, Выборова, Ждани, Яблонце, Рагозино, Бровско, Перехожа, Жадобино, Добривы, Кочегоща, Березицы, Заозерье, Кириково, Деева Горка, Заполье, Зачеренье, Загromотье, Вяска, Посадницы, Заозерье, Замошье, Квашенкина Горка, Радежа, Селище, Хотяша (Котяжи), новопоселённая деревня Лаптево, жилая пустошь Горушка. Всего в 1748 г. при церкви Великомученика Георгия было 198 приходских дворов.

По данным метрических книг за 1744–50 гг. морского флота капитан Данила Путилов владел деревнями Рагозино и Яблонец, Любим Пустошкин — деревнями Скворотка, Замошье, Бровско и Кочегоще, Егор Парский — деревней Горушка, Никифор Путилов — усадищем Лог и деревней Заозерье, Пётр Манкошев — деревней Зачеренье, Михаил и Ефим Назимовы — деревней Добривы, Иван Боровитин — деревней Выборова, Евдокия Аничкова — деревней Перехожа, Николай Головин — деревней Беревица, Афанасий Завалишин — деревнями Посадницы, Хотяша и Селище.

С 1742 по 1750 г. в церкви Великомученика Георгия служил поп Сергей Андреев. В 1757 г. в Щирском погосте была построена новая деревянная церковь Воскресения Христова с деревянной колокольной на средства новгородского помещика капитана Даниила Алексеевича Путилова. В церкви было два престола: во имя Воскресения Христова и во имя Святителя и Чудотворца Николая. Тогда попом был Григорий Тимофеев, после него, с 1762 г. в церкви служил священник Феодор Захарьев, потом, в 1769 г. — Пётр Кононов, с 1770 по 1785 г. — Андрей Фёдоров, а с 1786 г. — Леонтий Сергеев.

В 1785 г. усадищем Горки владел помещик Феклист Парский, а усадищем Городок — помещица Ирина Путилова.

В метрических книгах за 1779 и 1786 г. в Щирском погосте значилась церковь святого Иоанна Предтечи, а в «метриках» за 1781, 1785 и 1787 гг. — церковь Воскресения Христова. Почему так было — пока остаётся загадкой.

После учреждения духовных правлений, с 1764 г. Воскресенская церковь относилась к духовному правлению Новгородского уезда Шелонской пятины, которое в 1767 г. стало называться Черемнецким. В 1788 г. храм передали из Новгородской епархии в С.-Петербургскую. С 1800 г. Черемнецкое духовное правление переименовали в Лужское. С 1790 г. при Воскресенской Щирской церкви стали служить два священника, два дьячка, два пономаря, диакон оставался один.

С 1790 по 1797 г. священниками Воскресенской церкви Щирского погоста служили Леонтий Сергеев и Парфений Андреев, с 1798 по 1805 г. — Стефан Леонтьев и Парфений Андреев.

В 1803 г. усадищем Холохино с 15 дворовыми людьми владел подполковник Ефим Михайлов сын Назимов 95 лет. Усадище Горка с 19 дворовыми людьми принадлежало надворному советнику Семёну Петрову сыну Селиванову 60 лет и его жене Дарье Ефимовой 57 лет. В том же усадище жил капитан Иван Парский 34 лет, у него было 15 дворовых людей. В усадище Крушкино проживали дворянин вдовец Прокопий Пажинский 63 лет с детьми и вдова Матрона Пажинская 60 лет с детьми. Усадищем Городок владела помещица Александра Овцына, усадищем Ждани — прапорщик Феклист Парский 60 лет, усадищем Лог — вдова Елизавета Гурьева 82 лет.

В 1825 г. в усадище Струги проживали помещик Иван Стефанович Нагин 47 лет, его жена Мария Иванова 44 лет, их сын Константин 5 лет

и дочь Стефанида 6 лет. В усадьбе Городок жили помещицы девицы Екатерина Елагина 45 лет и Елизавета Елагина 42 лет. Усадьба Лог принадлежала помещику Павлу Неелову 50 лет.

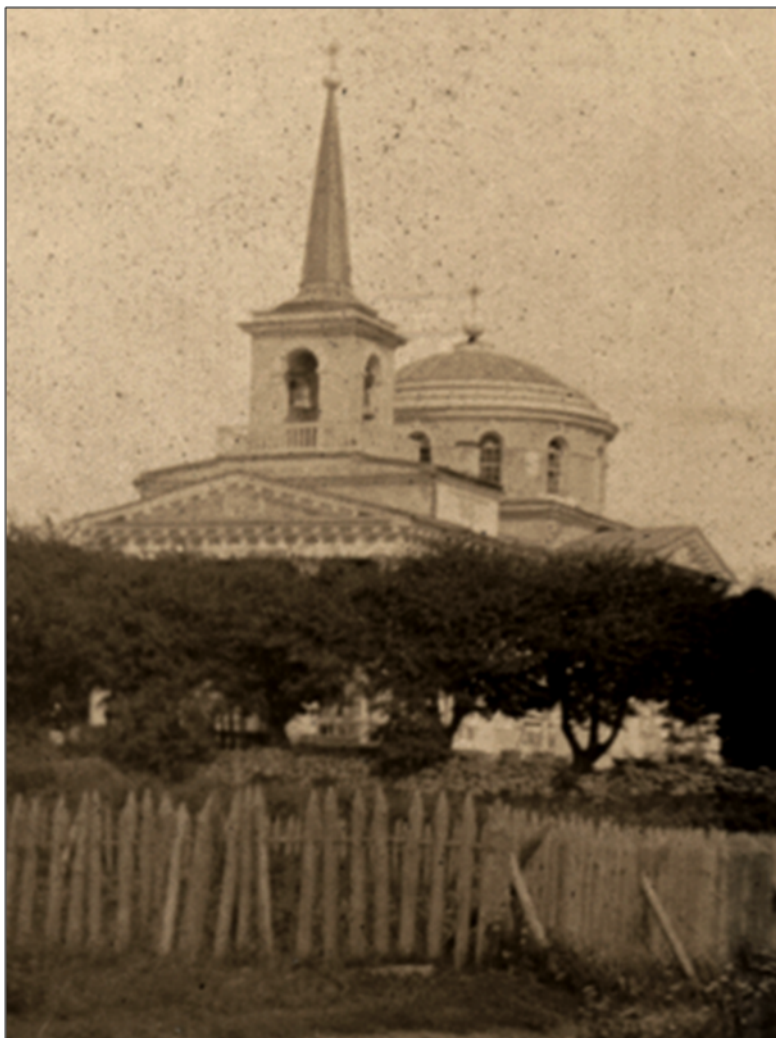
С 1807 по 1814 г. в Воскресенской Щирской церкви служили священники Стефан Леонтьев и Моисей Андреев, с 1817 по 1822 г. — Стефан Леонтьев и Иоанн Галактионов. С 1823 по 1837 г. священниками были Стефан Леонтьев и Иоанн Барсов.

В 1835 г. в усадьбе Горка жила надворная советница вдова Дарья Ефимовна Селиванова 75 лет, у неё было: дворовых людей — 41 душа и крестьян — 8 душ. В усадьбе Городок проживали майорская дочь девица Елизавета Петровна Елагина 48 лет и её дворовые люди числом 21 душа. В усадьбе Лог жили прапорщик Павел Неёлов 55 лет и два дворовых человека, также здесь было поместье Марии Пятковской. Усадьба Холохино принадлежало губернской секретарше Марии Степановне Балашевой, здесь находились 19 дворовых людей. Сама Марья Степановна вместе с мужем губернским секретарём Александром Гавриловичем Балашевым проживали в усадьбе Залозы Хмерского прихода. Усадьбой Тужерино владел помещик Назимов, усадьбой Струги — помещик Иван Стефанович Нагин. В усадьбе Крукушино жили дворянка вдова Акулина Перфильевна Пажинская 59 лет и её четверо детей, дворовых людей у них было 14 душ.

После того, как в декабре 1824 г. скончался помещик надворный советник Семён Петрович Селиванов, вдова покойного Дарья Ефимовна стала вынашивать мысль о постройке новой церкви в Щирском погосте в память об усопшем муже. Старая деревянная Воскресенская церковь, видимо, к тому времени серьёзно обветшала. Из клировой ведомости за 1834 г. известно, что храм и его придел были холодными. Церковь имела колокольню и два престола: главный — во имя Воскресения Христова и в приделе — во имя Святителя и Чудотворца Николая. Придел, предположительно, располагался с южной стороны.

Дарья Ефимовна Селиванова, бывшая к тому времени уже довольно престарелой женщиной, ясно понимала, что строительство нового храма в Щирском погосте одной ей не осилить. К тому же согласно указа императора Павла I от 24 декабря 1800 г. предписывалось, чтобы «вместо погоревших или обветшавших деревянные церкви не строили бы, но строили бы везде каменные». Вероятно, детей у Селивановых не было, и Дарья Ефимовна договорилась о помощи в постройке нового каменного храма с родственником помещиком Фёдором Гавриловичем Лазаревым-Станицевым. Каменная церковь строилась, вероятно, на деньги Д. Е. Селивановой и Ф. Г. Лазарева-Станицева в период с 1832 по 1838 гг. Общая стоимость постройки такой церкви составляла не менее 100 000 рублей. Строительство церкви было завершено при священнике Иоанне Барсове, которого в 1840 г. сменил священник Иоанн Соколов.

Храм решили строить большой, поэтому пришлось отнести его несколько западнее погоста, на соседний невысокий холм. Церковь была

Щир. Церковь Воскресения Христова. Фото Н. Ф. Арепьева, 1899 г.

Щир. Северный фасад церкви. 1960-е гг.

Щир. Южный фасад Воскресенской церкви. Фото автора, 2008 г.

построена в стиле провинциального классицизма из кирпича и оштукатурена. Крестообразный в плане храм завершён широким, круглым световым барабаном и полусферическим куполом. Трапезная связывала основную объём с притвором. Над притвором возвышалась двухъярусная колокольня, увенчанная высоким шпилем. Западное крыльцо было украшено монументальным портиком с колоннами. Фасады церкви были выкрашены в жёлтый и белый цвета. Внутри имелась богатая настенная роспись, купол изнутри был украшен фреской Христа Вседержителя, которую окружали белые ангелы с золотыми крыльями на голубом фоне. В 1838 г. новый храм был освящён также как и старая деревянная церковь, во имя Воскресения Христова, верхний придел храма — во имя святого Праведного Симеона Богоприимца и святой Мученицы Дарии. Второй престол назван так не случайно, в честь главных жертвователей — помещиков Семёна Петровича и Дарьи Ефимовны Селивановых. Вокруг храма была сложена ограда из камней-валунов. Старую церковь не стали разбирать, она продолжала действовать в качестве кладбищенского храма.

В 1845 г. помещица Дарья Ефимовна Селиванова скончалась, на её могильном памятнике кроме имени и дат написано, что она «попечительница в сооружении храма сего». Все земли, принадлежавшие Селивановым, по завещанию отошли к Фёдору Гавриловичу Лазареву-Станищеву, а именно — селение Раёк (2 двора, 4 души крестьян), четверть деревни Перехожа (11 дворов, 49 душ) и часть деревни Горушка. В 1851 г. скончался и Фёдор Гаврилович, похоронен он с южной стороны храма, слева от южного входа. Фёдор Гаврилович передал наследникам обширную территорию, которой владел в Лужском и Гдовском уездах, в числе владений была и усадьба в селе Щир, которую унаследовал его сын Владимир Фёдорович Лазарев-Станищев.

В 1846 г. усадьбам Струги владела помещица Черкасова. В 1850 г. владелицей усадьбы Холохино была титулярная советница Мария Степановна Балашева, вероятно, она умерла в 1852 г. в возрасте 63 лет. В 1848 г. усадьба Большая Радежа принадлежала чиновнику 8-го класса Андрею Игнатьевичу Браиллову и его жене Марии Алексеевне. В 1850 г. крестьянами деревни Посадница владели помещицы Иванова, Черкасова и Глотова, деревни Селище и Котяши — помещик Петухов, деревни Рашелёво — помещик Лазарев-Станищев, деревни Ксти — помещик Савич, деревни Тужерино — помещик Назимов. В 1853 г. в усадьбе Струги жила дворянка вдова Татьяна Александровна Черкасова 51 года, а в усадьбе Горка — помещик Владимир Фёдорович Лазарев-Станищев 46 лет с женой Софьей Алексеевой 29 лет и тремя детьми. В усадьбе Городок проживали дворянка вдова Фёкла Ивановна Гродина 61 года и её дочь капитанская жена Евдокия Викентьевна Ермолинская 39 лет с сыновьями Александром 9 лет и Дмитрием 6 лет. В усадьбе Крукино жили неслуживые дворяне: вдова Мария Фёдоровна Пажинская 74 лет и её сын

Пётр Фёдорович Пажинский 41 года со своей семьёй; Симеон Фёдорович Пажинский 40 лет с семьёй; Василий Алексеевич Пажинский 37 лет с семьёй; девица Наталья Алексеевна Пажинская 49 лет с дочерью Анной Богдановой 14 лет и дворовыми людьми.

С 1841 по 1846 г. в Щирской церкви служил священник Феофор Верекундов, ему сослужил Иоанн Соколов, а с 1846 г. — Иоанн Братолюбов. С 1847 по 1867 г. священниками Щирской церкви были Иоанн Братолюбов и Александр Верекундов. В клировой ведомости за 1854 г. в Щирском погосте указаны две церкви. Первой значится каменная Воскресенская церковь, построенная в 1838 г. Про вторую церковь сказано так: «Вторая деревянная на кладбище весьма ветхая, холодная. Престолов два: во имя Воскресения Христова, во имя Святителя Николая Чудотворца». В 1863 г. старая обветшавшая Воскресенская церковь на Щирском кладбище была разобрана, а её иконостас взяли в построенную деревянную церковь Николая Чудотворца в селе Зачеренье.

В 1855 г. усадищем Холохино владели наследники помещицы Марии Степановны Балашевой, усадищем Сквородка — помещик Алексей Иванович Ольхин 33 лет, а усадищем Лог — штабс-ротмистрша Ирина Ивановна Сварщевская 58 лет. В 1861 г. в Заклинский приход были переданы деревни Заполье, Квашенкина Горка, Ксти, Замошье, Загрязье, Большая и Малая Радежа, Лаптево. Взамен из Заклинского прихода к Воскресенской Щирской церкви были причислены усадище Дубники, деревни Шилино, Костелёво, Андроновое, Хорынь, Долотово и пустошь Горушка. Издревле эти деревни, как и сам Заклинский погост, относились к Заклинской губе Заклинской засады Псковской земли. В псковских описях 1585–87 гг., составленных сразу после «Баториева нашествия», они упоминаются как сельцо Шилино и пустоши Дубник и Верхний Дубник, Ондрейково, Горушка, Костелево, Харина.

В 1861 г. в усадьбе Струги проживали подполковница вдова Татьяна Александровна Черкасова 45 лет и её дочь Ольга 17 лет. В усадьбе Горка жительствоваали коллежский советник Владимир Фёдорович Лазарев-Станицhev 54 лет, его жена Софья Алексеева 43 лет и дети Сергей 9 лет, Фёдор 8 лет, Александра 13 лет и Ольга 11 лет. Усадищем Деева Горка владела помещица Дунина-Мартынкевич. В усадище Выборово проживал дворянин штабс-капитан Владимир Александрович Скрыдлов 36 лет, его жена Екатерина Васильевна 23 лет и их сын Александр 5 лет. В 1863 г. в усадище Сквородка жительствоваали генерал-майор Александр Александрович Жандр 51 года, его жена Екатерина Васильевна 42 лет и их дочь Варвара 21 года. Усадищем Городок в 1863 г. владел майор Николай Васильевич Ермолинский 55 лет, вместе с ним там жили его жена Екатерина Викентьевна 31 года и их дочери Евдокия 25 лет и Александра 14 лет. В усадище Крукшино в 1864 г. жили семьи дворян Петра Фёдоровича Пажинского 51 года и Семёна Фёдоровича Пажинского 50 лет, а в усадище Горка — вдова коллежского советника Софья Алексеевна Лазарева-Станицева

с детьми. В 1875 г. усадьба Добривы принадлежала сыну генерал-майора Эмме — Александру Егоровичу Эмме и его жене Екатерине Васильевне Чудиновой.

В 1863 г. к Воскресенской Щирской церкви были приписаны 3 часовни. В 1867 г. при Воскресенском храме состояло 437 приходских дворов с 3342 прихожанами обоего пола. С 1868 г. здесь служили священники Александр Верекундов и Иоанн Яценко. В 1884 г. к приходу Щирской церкви относились 605 дворов, 1808 прихожан мужского пола и 2080 женского пола. Тогда в храме служили священники Александр Верекундов и Пётр Никольский. Щирская церковь имела 5 приписных часовен. В 1885 г. в селе Щир проживало 37 человек в восьми дворах. В 1889 г. к Воскресенской Щирской церкви был перемещён священник Павел Романский, а в 1896 г. к сей церкви рукоположили священника Сергея Павского; они же служили в храме и в 1915 г. В августе 1897 г. представители местного дворянского общества обратились в консисторию с прошением выстроить вторую деревянную Александро-Невскую церковь на старом кладбище Щирского погоста, «приблизительно на том месте, где стояла прежняя деревянная церковь». Причиной прошения было то, что дворяне не хотели приходить на службу в Воскресенскую церковь, когда там происходило отпевание крестьян, чтобы не подхватить заразную болезнь. Однако в прошении было отказано. В 1899 г. к приходу Щирской церкви относилось 636 дворов и 3907 прихожан обоего пола.

В живописных местах около Щирского озера находились дачи многих известных людей, которые отдыхали в тиши сосен на берегах озера от шума и многолюдности столиц. Щирское озеро вдохновляло видных деятелей культуры и искусства, государственных и военных высокопоставленных лиц своего времени. Всех их помнят стены Щирской церкви. Практически всю восточную сторону Щирского озера занимает растянувшаяся по его берегу деревня Бровск. В 1891 г. 200 десятинами земли в деревне Бровск владела жена тайного советника Александра Павловна Качалова. В 1901 г. Александра Павловна Качалова скончалась, и имение в Бровске перешло по наследству к её дочери — Александре Николаевне, которая была замужем за Петром Львовичем Блоком. Мызой Малый Терем на северном берегу Щирского озера владел генерал-майор Александр Николаевич Штрик. На юго-восточном берегу озера находилось имение Загорье, которое принадлежало губернскому секретарю Владимиру Фёдоровичу Киришбауму и его жене Варваре Фёдоровне.

В 1900 г. имением Щир владел титулярный советник Фёдор Владимирович Лазарев-Станицев. В 1987 г. на месте имения Щир, в старинном парке, открылась база отдыха Стругокрасненского завода силикатного кирпича, а потом — заводской пионерский лагерь «Алые паруса».

На западной окраине села Щир в начале XX в. находилась дача Филарета Арсеньевича Перетягина и его жены Елены Густавовны. Множество дач располагалось в деревне Лог, на которых в летние месяцы отдыхали

столичные жители, в том числе семья Михаила Вечеслова и Евгении Снетковой, у которых была дочь Татьяна, а также Сергей Уланов, его жена Мария Романова и их дочь Галина. Приблизительно в 1915 г. на даче в деревне Лог произошло первое знакомство пятилетних девочек, впоследствии великих русских балерин — Галины Улановой и Татьяны Вечесловой.

На берегу Щирского озера у Крукшинской губы в начале прошлого века приобрёл небольшое имение Крукшино действительный статский советник, публицист, статистик Евгений Дмитриевич Максимов. В 1918 г. в Крукшино также жил дворянин Семён Пажинский. Там же, у Крукшинской губы, несколько лет подряд летом отдыхала на даче семья профессора Морской академии генерал-майора флота Николая Лаврентьевича Клады.

На западном берегу озера в летний период в течение нескольких лет отдыхал руководитель жанровой мастерской Высшего художественного училища Академии художеств академик Владимир Егорович Маковский. В 1970 г. на месте дачи В. Е. Маковского были видны фундамент дома, пруд, остатки сада и аллеи.

В 1915 г. к Щирской церкви было приписано 7 часовен, приходских дворов было около 700. В 1911 г. число жителей в деревнях, относившихся к приходу, составляло: Посадница — 338 человек, Сквородка — 325, Ждани — 252, Березица — 232, Яблонец — 222, Заполье — 243, Обод — 271, Заозерье — 255, Кириково — 194, Перехожа — 186, Селище — 152, Бровск — 161, Тужерино — 117, Выборово — 128, Шилино — 125, Деева Горка — 116, Новое Рошелёво — 125, Рагозино — 110, Кочегоща — 104, Бобовище — 115, Костелево — 103, Жадобино — 101, Рычково — 99, Котяжи — 94, Раёк — 79, Люта — 75, Миложа — 62, Хорынь — 60, Андроновое — 59, Пустошка — 56, Горушка — 54, Лог — 51, Крукшино — 38, Манушкино — 33, Долотово — 22. В посёлке Струги-Белая насчитывалось 1145 жителей.

В 1919 г. в приходе было 8 приписных часовен. Одна из них находилась в имении Бровск. В деревне Посадница стояла часовня во имя Николая Чудотворца, она впервые упоминается в 1862 г. В 1873–74 гг. была построена часовня в имении Луговое. Часовни находились в деревнях Березица и Заозерье, они обозначены на карте 1938 г. В 1903 г. значится часовня Илии Пророка в имении Холохино. В деревне Сквородка по воспоминаниям Александра Ивановича Вдовина находилась Ильинская часовня, впервые она упоминается в 1885 г. По устным свидетельствам в деревне Котяжи стояла часовня Николая Чудотворца.

Уроженка деревни Заполье Антонина Григорьевна Матвеева рассказала ещё о трёх часовнях. В деревне Заполье была часовня, в которой богослужения проходили в Александров день. В деревне Рычково существовала часовня Михаила Архангела. В 2,5 км от Заполья, в местечке Кубань, до революции существовало имение помещиков Брычкиных, в котором была домовая часовня. До наших дней сохранилась только кирпичная ча-

совня в имении Луговое (ныне в черте посёлка Струги Красные, микрорайон Подсобное), в 1995 г. её освятили во имя святого праведного Серафима Саровского.

В мае 1918 г. скоропостижно скончался благочинный 3-го лужского округа, священник Щирской церкви протоиерей Сергей Михайлович Павский. В 1920 г. в церкви Воскресения Христова служил священник Иоанн Лирин. По сведениям на начало 1920-х гг. в храме продолжал служить священник Павел Романский. В 1930 г. подлежали раскулачиванию священник Александр Иванович Эглит (1874–?), диакон Илья Александрович Сперанский (1873–?), псаломщики Евгений Павлович Романский (1885–?) и Георгий Алексеевич Круглов (1877–?). 9 ноября 1936 г. Воскресенская Щирская церковь была закрыта. Тогда Псковский окрисполком постановил: «Ввиду отказа церковной двадцатки от производства ремонта здания церкви и невозможности эксплуатации таковой без соответствующего ремонта в ходатайстве церковной двадцатке об отсрочке ремонта отказать, и Щирскую церковь закрыть». В годы оккупации немцы устроили в храме конюшню. После войны закрытая Щирская церковь служила совхозным складом зерна, об использовании её здания под склад совхоза «Авангард» есть упоминание в источнике 1970 г., потом она долгое время пустовала.

31 мая 1990 г. Воскресенскую церковь в деревне Щир осмотрел владыка Владимир, когда он освящал место для трёхпрестольной Свято-Успенской церкви в Стругах Красных. Тогда храм был ещё довольно крепким, кровля протекала только местами, были видны несколько трещин в колоннах портика. В начале 1990-х гг. председатель Стругокрасненского райисполкома Юрий Анисимович Шматов обратился в областную Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры с просьбой отреставрировать Воскресенскую церковь. Он договорился с начальником этого центра Василием Михайловичем Мусийчуком о производстве первоочередных противоаварийных работ. За ходом выполнения работ тогда следил Евгений Михайлович Фёдоров, известный в районе краевед и подвижник. Были выполнены демонтажные работы: разобрано старое покрытие кровли из листового железа, демонтированы первоначальные дощатые полы, лестница на колокольню и хоры. У колонного портика был убран треугольный фронтон. Вокруг Воскресенской церкви и внутри неё были установлены строительные леса. Но на этом этапе финансирование работ закончилось.

Впоследствии Ю. А. Шматов и В. М. Мусийчук договорились, что как только появятся средства в областном бюджете, то сразу же будет приступлено к реставрации храма. Чтобы спасти оказавшуюся без кровли Воскресенскую церковь по обрешётке её стропильной системы было сделано временное покрытие из рубероида. Но, наступили «лихие» 90-е годы, деньги на реставрацию Щирской церкви таки не появлялись. В 2004 г. умер В. М. Мусийчук, и дело совсем остановилось. В 2007 г. работы мог-

ли бы продолжиться, тогда Ю. А. Шматов уже договорился с петербургскими реставраторами, которые готовы были взяться за восстановление Щирской церкви, для этого были найдены средства, но Владыка Евсевий не дал благословения на эти работы.

В 2008 г., когда Юрий Анисимович Шматов строил часовню Александра Невского, то рядом стоявшая Воскресенская церковь была очищена от уже сгнивших строительных лесов, были спилены большие старые деревья вокруг храма, кроме трёх, к которым был затруднён подъезд техники. К тому времени временная кровля над церковью уже пришла в негодность, кирпичную кладку заливало дождями, а зимой её рвало от действия мороза. Храм продолжал разрушаться, он медленно умирал.

А в октябре 2011 г. случилась новая беда: возле северного фасада упали два огромных старых дерева, они задели барабан и свод. От удара часть барабана со сводом купола рухнули внутрь церкви. Юрию Анисимовичу Шматову накануне этого трагического события приснился знаменательный сон. В это время он отдыхал на даче в деревне Щир. Юрий Анисимович увидел во сне, как с северной стороны на Воскресенскую церковь надвигается тёмная-тёмная туча, а впереди неё летят журавли. И вот журавли сначала пролетели над церковью Воскресения Христова, потом над Александро-Невской часовней, а за ними пронеслась эта грозная туча с ураганным ветром. Утром Юрий Анисимович первым делом подумал, не случилось ли чего с часовней, которую он возвёл в 2008 г. с южной стороны от Воскресенского храма. Он сразу же пошёл к Щирскому погосту, увидел, что с часовней всё в порядке, а когда подошёл к Воскресенской церкви с северной стороны, то ему воочию предстала мрачная картина — два поваленных ветром старых дерева разрушили часть церковного барабана и купольный свод над ним.

Необыкновенную по красоте церковь Воскресения Христова в деревне Щир необходимо срочно спасать! У колонного портика уже нет треугольного фронтона, да и сами четыре колонны вот-вот рухнут. В скором времени обвалится оставшаяся кладка барабана и один из углов северной стены четверика. Внутри храма ещё стоят две деревянные колонны, на которые опирались хоры. Деревянная винтовая лестница, которая вела на колокольню, утрачена. Сохраняются первоначальные входные двери на северном и южном фасадах, потолок над притвором, а над ним — помещение первого яруса колокольни, где ещё цела деревянная дверь. Кое-где видна штукатурка фасада, выкрашенная жёлтой охрой и известью. Давно разрушилась внутренняя штукатурка с росписью, только в алтаре сохраняется её часть тёмно-синего цвета. Под храмом находится подклет, перекрытый кирпичными сводами, но его высота небольшая — там можно ходить только пригибаясь. Сам вход в подклет уже давно засыпан.

Воскресенская церковь находится в окружении прицерковного кладбища. От валунной ограды осталось только основание, ещё видное в некоторых местах. Бывшее приходское Щирское кладбище расположено ря-

дом, к востоку от руин Воскресенской церкви. С южной стороны оно имеет ограду из колотых камней-валунов, ранее на входе существовали кирпичные арочные ворота. Старая часть кладбища находится на горке, более поздние захоронения тянутся в северном направлении, в сторону Щирского озера. Большинство старых захоронений Щирского кладбища уже безвозвратно утрачены, многие невозможно идентифицировать, часть имён погребённых здесь дошли до нас лишь в описании, данном Борисом Львовичем Модзалевским в начале XX в.

На самом высоком месте бывшего приходского кладбища сохраняются остатки фундамента из камней-валунов. Именно на этом фундаменте стояла старая деревянная Воскресенская церковь, построенная в 1757 г. на средства капитан-командора Даниила Алексеевича Путилова.

Мною в апреле 2021 г. остатки булыжного фундамента были обмерены. Размеры фундамента самой церкви составили 8х6 метров, размеры фундамента пристроенного с запада притвора — 4,8х4 метра. Внутри фундамента сейчас стоят три металлические ограды с несколькими захоронениями.

Сейчас на территории существовавшего в средневековье Щирского погоста располагаются Марьинская волость, частично Новосельская волость, городское поселение «Струги Красные» и военный полигон. На 1 января 2016 г. число дворов и жителей в некоторых деревнях, относившихся в древности к Щирскому погосту, составило: Ждани — 94 хозяйства и 224 жителя, Скородка — соответственно 19 и 44, Костелёво — 39 и 88, Заполье — 18 и 39, Щир — 18 и 30, Кириково — 11 и 20, Перехожа — 10 и 21, Яблонец — 5 и 10, Выборово — 3 и 4, Горушка — 8 и 8, Бровск — 5 и 5, Березица — 3 и 3, Добриво — 2 и 2, Кочегоще — 2 и 2, Бобовище — 3 и 3, Рошелёво — 2 и 3, Деева Горка — 2 и 2, Обод — 2 и 2, Заозерье — 1 и 3, Нишева — 1 и 1. В деревне Рычково в 2006 г. сгорел последний дом с его жителем, сейчас здесь стоит только разрушающееся здание телятника совхоза «Авангард». В деревне Рагозино остался один дачный дом, остальные 4 дома заброшены и разваливаются от ветхости. Ещё в прошлом веке исчезли такие деревни, как Шилино, Андроновое, Долотово, Манушкино, Хорынь, Круксино, Раёк, Марьино, Пустошка, Миложа, Посадница, Селище, Котяжи, Жадобино, Люта. Все они когда-то входили в приход Воскресенской церкви Щирского погоста.

1840 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте

Построена в 1757 году тщанием Новгородского помещика Капитана Командора Даниила Путилова. Здание деревянное с такой же колокольнею, ветха. Престолов два: в настоящем холодном — во имя Воскресения Христова, в приделе холодном же — во имя Святителя Чудотворца Николая.

Вторая каменная с такой же колокольнею, крепка. Престолов в ней два: в настоящей холодной — во имя Воскресения Христова, в приделе теплом — во имя Святого Праведника Симеона Богоприимца и Святой мученицы Дарии. Построена тщанием 5-го класса чиновника и кавалера Лазарева-Станищева.

Утвари достаточно.

Межевая книга имеется в Лужском Духовном Правлении. На содержание священно-церковнослужителей жалованья не производится, содержание их скудно.

Зданий принадлежащих церкви нет.

Ближайшие к сей церкви, суть: Хмерского погоста во имя Положения Честной ризы Божией Матери в 12 вер. и упразднённого Посолотина монастыря — во имя Входа Господня во Иерусалим в 20 вер.

Приписной церкви нет.

Домовой церкви нет.

*Клировая ведомость
Воскресенской церкви
в Щирском погосте за 1840 г.*

1854 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте

Построена в 1838 году тщанием чиновника 5-го класса и кавалера Федора Гавриловича Лазарева-Станищева. Здание каменное с такой же колокольней, крепка. При ней ограда каменная. Престолов два: в настоящей холодной во имя Воскресения Христова, в приделе теплом — во имя Св. Праведника Симеона Богоприимца и мученицы Дарии.

Вторая деревянная на кладбище, весьма ветхая, холодная. Престолов в ней два: в настоящей во имя Воскресения Христова, в приделе — во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Причта по штату с 1843 г. положено быть: священникам двум, диакону одному, дьячку одному, пономарю одному и просвирне.

Земли: усадебной 1 десятина 100 сажень, пахотной 30 десятин 90 сажень, сенокосной 8 десятин 2000 сажень, а всей вообще удобной и неудобной земли 185 десятин 1879 сажень, на которую план хранится при церкви, а межевая книга в Лужском Духовном Правлении.

Жалованье на содержание причта по штату с 1843 г. производится ежегодно по 666 руб. серебром.

В пользу сей церкви пожертвованы вдовою статского советника Евдокиєю Васильевой Лазаревой-Станицевой два билета по 300 руб. серебром, всего на 600 руб.

Часовен во приходах сей церкви три.

*Клировая ведомость
Воскресенской церкви
в Щирском погосте за 1854 г.*

1885 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте

Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте, в 7-ми верстах от «Белой» станции Варшавской ж. д., построена в 1834 году статским советником Феодором Гавриловым Лазаревым-Станицевым. Погост расположен при озере «Широком»¹. Церковь каменная, тёплая, с приделами Симеона Богоприимца и мученицы Дарии. Земли при церкви усадебной 1 дес. 100 саж., сенокосной 8 дес. 1879 саж., пахотной 30 дес. 200 саж. Причт составляют: настоятель, второй священник и два причетника. Настоятель имеет свой дом; второй священник и один из причетников живут в доме, построенном от церкви в 1880 году. Церковных денег в билетах не много более 1000 р., наличными около 45 руб. Нынешний причт составляют: настоятель священник Александр Верекундов, второй священник Петр Никольский, причетники — Иван Дмитриев Передольский и Алексей Ив. Уткин. Часовен в приходе 5. Земская школа в дер. Выборове открыта в 1872 году. Приход разделен на две половины. К половине настоятеля принадлежит 12 деревень. Из них ближайшие к погосту (от 4 до 7 верст) суть: Бровск, Раек, Яблонец и Сквородка, более отдаленные (от 13 до 15 верст): Горушка, Перехожа и Жадобина, остальные деревни: Березица — в 8-ми верстах, Посадница, Селище и Ждана — в 10 ти

¹ Явная опечатка. Следует читать — Щирском. — *Прим. редактора.*

верстах. Из 24-х деревень второго священника ближайшие к погосту (от 2 до 5-ти верст) суть: Манушкина, Шилина, Лог, Рагозина, Долотово, Выборово и Крукшино. Более отдаленные (от 10 до 14 верст): Заполье, Замошье, Люта и Рошелево, в 7-ми верстах от церкви находятся: Рычково, Костелево, Деева Горка и Заозерье, в 8-ми Обод, Кочегоще, Марьино, Хориня, Кирикова и Миложа, в 9-ти Бобовища. Всех прихожан 605 дворов; м. п. 1808, ж. 2080.

ИСС, 1885¹

1889 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте

(ст. Белая Варш. ж. д.)

Церковь каменная, с таковою же колокольнею, построена в 1838 г. тщанием ст. сов. Ф. Г. Станищева. В ней два престола: Воскресения Христова и Св. Правед. Симеона Богоприимца и Св. Мученицы Дарии. К церкви приписаны семь часовен.

Земли при сей церкви удобной и неудобной 187 дес. С 1852 г. к означен. церк. земле причислен еще участок земли, находящийся по правую сторону дороги, идущей из погоста Щир в дер. Выборово, пожертвованный церкви бывш. помещ. В. Ф. Лазаревым-Станищевым на довольствие причта, мерою: вдоль дороги 27 $\frac{1}{2}$ саж., потом вправо 39 саж., вправо-же 23 саж. и к начальному пункту 39 саж. Небольшой участок земли с 1893 г. отдается в аренду. Церкви принадлежит дом для помещения причта. Церковного капитала 750 руб. в двух 4% непрер. доходных билетах за № №7252 и 10013 и в двух свидетельствах 4% Государствен. ренты.

Причта по штату положено: 2 священника и 2 псаломщика.

Содержания положено: 1 священ. 240 руб., 2 священ. 200 руб. и псаломщикам по 80 руб. каждому в год. 1-й священник пользуется церк. помещением, остальные священно-церковнослужители проживают в собств. домах, построенных на церк. земле. Сверх жалованья причт пользуется проц. с 1-го свидетельства 4% Государств. ренты, пожертвован А. Качалово на вечное поминовение.

В селе Щиры и в приписанных к приходу деревнях: а) Бровске, Райке, Березице, Посаднице, Селице, Котяже, Яблонце, Сквородке, Жданах, Миложе, Горушке, Перехоже, Жадобине, ст. Белой Варшав. ж. д., вместе с дво-

¹ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 10. Санкт-Петербург, 1885.

рянами и разночинцами, заведывание за коими лежит на первом священнике, — дворов 312, прихожан 982 д. м. п. и 1143 ж. п. и б) Манушкине, Пустошке, Шилине, Логе, Рагозине, Ободе, Рычкове, Выборове, Крукшине, Качегоще, Замошье, Кирикове, Марьине, Харыне, Андронове, Костелеве, Деевой Горке, Бобавице, Заозерье, Люте и Рашелеве, которые подлежат ведению второго священника, — дворов 324, прихожан 838 д. м. п. и 934 ж. п., а всего во всем Щирском приходе, — дворов 636, прихожан 1820 д. м. п. и ж. п. 2087.

При церкви имеются две церк.-приход. школы и церк.-прих. попечительство.

ПК, 1889¹

1915 г. Воскресенская церковь в Щирском погосте

Село Щир находится в 190 вер. от Петрограда, в 65 — от Луги и в 7 — от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д., при озере. Сообщение от станции на лошадях по почтовой дороге.

Церковь каменная, построена в 1838 г. усердием ст. сов. Ф. Г. Станицева. В ней два престола: главный в честь Воскресения Христова, другой — Св. Симона Богоприимца и Св. мученицы Дарии.

К церкви приписано 7 часовен, находящихся в разных местах прихода. Церковной земли 187 десятин.

Приход составляют: с. Щир и деревни: Выборово и Рагозино — в 3 вер. от церкви, Раек, Бровск и Крукшино (4 вер.), Яблонца (5 вер.), Шилина (6 вер.), Жадовина, Рычково, Заозерье, Андронове и ст. «Струги-Белая» (7 вер.), Березица, Сковородка, Миложа, Обод, Качегоще, Кириково, Марьино, Харыня, Костелево, Деева горка (8 вер.), Котящи (9 вер.), Посадница, Селище, Ждана, Горушка, Заполье и Бобовица (10 вер.), Перехожа (11 вер.), Замошье и Рашелева (13 вер.), Люта (15 вер.), Манушкина, Лог и Долотово от 2 до 5 вер.

Всего в приходе около 700 дворов.

В приходе 12 школ: 5 церковных: в Щире, Селище, Заозерье, Бровске, на ст. Белой и 7 земских: Кирикове, Заполье, Перехоже, Посаднице, Сковородке, Яблонце и Рычкове.

При церкви существует церковно-приходское попечительство.

¹ Памятная книга по С.-Петербургской епархии. Под ред. Н. М. Кутепова. С.-Петербург, 1899

Соседние приходы: Зачеренский, Хмерский, Гагринский и Феофилова пустынь.

Причта по штату положено: 2 священника, диакон и 2 псаломщика.

Жалование от казны: священникам по 300 руб., диакону 150 руб., псаломщикам по 100 руб. каждому в год.

Памятные записи, 1915¹

Протоиерей С. М. Павский

29 мая опустили в могилу преждевременно умершего бывшего благочинного 3-го лужского округа протоиерея о. Сергия Михайловича Павского.

Всю свою жизнь покойный прослужил в Щирском погосте Лужского уезда. Там его любили как пастыря доброго, и ещё недавно приход тепло отпраздновал его 25-ти летний юбилей².

Любило его и духовенство, как прекрасного человека, в высшей степени корректного благочинного, гостеприимного хозяина и большого хлебо-сола.

Велики и неустанны были его труды на пользу епархии и их неоднократно отмечало епархиальное начальство. В течение долгих лет он нёс тяжёлый труд благочинного и только недавно сложил с себя это бремя.

Ужасны обстоятельства вызвавшие болезнь, а затем смерть ещё далеко не старого пастыря.

Как-то зимним вечером о. Сергий возвращался из прихода домой. Показалась деревня. Издали несутся залихватские звуки гармоники. Слышатся песни. У околицы с санями поравнялась ватага разгульных парней.

— Гляжь-то ка, товарищи, никак поп сидит.

— И то, поп!

Посыпались насмешки, грязные ругательства. Кто-то предложил:

— Тащи его к озеру, давайте топить попа!

Предложение встречено дружным хохотом. Множество рук потянулось к о. Сергию и стали стаскивать его с саней.

Он умолял их:

— Братцы, оставьте, Бога побойтесь.

¹ Памятные записи о церквях и приходах в уездных городах и сёлах Петроградской епархии. Часть I. Уезды: Гдовский, Лужский, Новолодожский и Петергофский. Петроград, 1915

² Юбилей служения в сане священника. — *Прим. редактора.*

Бога-то парни давно перестали бояться, но всё же жестокую казнь отменили. Придумали нечто ещё более жестокое.

— Товарищи, пусть поп пропляшет!

И все подхватили:

— Пляши, а то в озеро!

— Братцы, что вы, что вы, — шептали помертвелые губы несчастного...

— Пляши! Пляши! Не разговаривай, пляши, коли приказывают...

...Потом его отпустили.

В тот же день с ним случился нервный удар, и больше он не мог уже оправиться.

Вечная память жертве одичавшей деревни!

Помянем его в своих молитвах и присоединим имя его к другим именам, погибшим в дни лихолетья...

*Петроградский церковно-
епархиальный вестник. —
1918. — №17 от 29 (16) июня*

Троицко-Никольский Чернозерский мужской монастырь в Щирском погосте

Троицко-Никольский мужской монастырь находился в Щирском погосте новгородской Шелонской пятины, на острове Чёрного озера, в западной его части. Он был основан между 1551 и 1582 гг. В 1582 г. монастырь был «от литовских людей зжен и воеван». Церковь Живоначальной Троицы тогда сгорела полностью, а Никольская церковь уцелела и стояла без пения. Впоследствии Троицко-Никольский монастырь с Чёрного озера возродился. Одно из упоминаний о Чернозерском монастыре есть в платёжной книге 1585/86 гг.: «На погосте на Щиру монастырь на озере на Черном острове Николской...»

В дозорных книгах 1595 г. есть такие сообщения, где значится Чернозерский монастырь: «Взяв с собою... Троецкого Чернозерского монастыря слугу Томилка Федорова» и «...отделил в Щирском погосте на озере на Чорном Троицы Живоначальной да к Николе Чюдотворцу в дом игумену з братьею (в дрв) Вяску по старому писму 4 обжи, а по новому писмью 25 чети, а была (дрв) за Иваном за Романовым сыном Бехтеева».

В писцовой книге 1551 г. поместья Ивана Бехтеева описываются так: «В Щирском ж погосте за Ивашком за Романовым сыном Бехтеева, деревни за ним, что были владычни, вопче с Олешкою да с Миткою с Бехтеевыми, две деревни и с усадищом...» В число этих двух «вопчих» деревень входила и деревня Вяска, а озеро Чёрное находилось в поместье Иванова брата — Митки Романова сына Бехтеева. Сообщений о Чернозерском монастыре в этом письме нет.

В источнике 1603 г. есть такая запись: «Троицкие крестьяне Черново Острова Щирского погоста». В платёжной книге 1607 г. о выдаче денег ямским охотникам на прогоны значится: «За Троицким монастырем Черного Острова... и по государевой грамоте на них государевых податей имати не велено». В Смутное время монастырь был полностью выжжен шведами. После окончания шведской интервенции он снова возродился. В описях 1678 г. есть две записи о монастыре: «В том же погосте Троицкой Чернозерской монастырь на озере на Чорном...» и «За Черноозерским монастырем... 9 дворов». В переписных книгах 1710 г. сообщается: «За Черноозерским монастырем в деревни Вяски крестьянских три двора, скотцкой один двор. А после морового поветрия в 711-м году в той деревни написан один двор».

По сведениям из источника за 1720 г. Чернозерский мужской монастырь назван Троицким, его настоятелем тогда был строитель иеромонах

Иосиф, здесь служили дьячок Карп Иванов и пономарь Иван Клементьев. В 1738 г. Чернозерскую обитель приписали к Николо-Вяжищскому монастырю, до этого монастырь был приписан к Свято-Духову мужскому монастырю в Великом Новгороде, в Неревском конце. В метрических книгах Георгиевской церкви в Щирском погосте за 1727 г. и 1740 г. указывается, что Чернозерскому монастырю принадлежала деревня Вяска.

В 1764 г., после подписания Екатериной II Манифеста о секуляризации монастырских земель, Священный Синод постановил упразднить 418 монастырей, среди которых был и Николаевский Чернозерский. Тогда же монастырскую деревню Вязка передали в ведомство казённых экономических крестьян и приписали к приходу Щирской церкви.

В ЦГИА СПб есть несколько архивных дел конца XVIII в., в которых фигурирует упразднённый Чернозерский мужской монастырь. В 1768 г. в Николаевскую церковь упразднённого Чернозерского монастыря пономарём был определён сын дьячка выставки Велень Логовенского погоста Василия Прокофьева — Антон Васильев. В 1769 г. сын дьячка Хмерского погоста Евтихия Петрова — Лука Евтихийев был определён дьячком в упразднённый Чернозерский монастырь. В 1783 г. упразднённый Чернозерский монастырь относился к Черемнецкому заказу Новгородской епархии. В 1783 г. монастырского дьячка Андрея Саввина перевели в Иоанно-Предтеченский собор Шлиссельбурга, а в 1786 г. пономаря Хрисанфа Григорьева — в Исакиевский собор Санкт-Петербурга. В 1789 г. в бывший Чернозерский монастырь были определены: сын священника Ляцкого погоста Евтихия Федотова — Захар Евтихийев дьячком и сын священника Николаевской церкви села Орлина Гдовского уезда Антипия Степанова — Иоанний Антипиев пономарём.

В экономических примечаниях к Плану генерального межевания Лужского уезда сохранилось краткое описание упразднённого Чернозерского монастыря, относящееся к 1785 г.: «На озере Черноозерском церковь деревянная упразднённая во имя Николая Чудотворца...» В 1785 г. за церковнослужителями «Черноозерского монастыря на острове озера Черноозерского» было 15 десятин 798 сажень земли. В 1795 г. пономарь Успенской церкви Лосицкого погоста Осип Антонов был определён дьячком в упразднённый Чернозерский мужской монастырь, а прежнего дьячка этого монастыря Захара Евтихьева перевели на его место в Лосицкий погост. В 1800 г. упразднённая церковь Святителя Николая Чудотворца Чернозерского монастыря была снята с учёта. С этого времени она продолжала ветшать и разрушаться.

В шестом томе «Истории Российской иерархии», составленным архимандритом Амвросием и изданном в 1815 г., о Николаевском Чернозерском монастыре написано так: «Мужской упразднённый, находился в Новгородской Епархии Шелонской пятины в Щирском погосте, который состоит ныне в Псковской Епархии в Гдовском уезде на западном берегу озера Чёрного расстоянием от Новгорода к западу в 150, от Гдова к юго-

План острова и монастыря на оз. Чёрном. 1785 г. (ЦГИА СПб Ф.262. Оп.9. Д.3225).

Установка поклонного креста на месте монастыря. 27 марта 1996 г. (слева).
Поход участников ассоциации «Эко-тур», 2001 г.

востоку в 70, от Порхова к северу в 82, от Пскова к северо-востоку в 75 вёрстах. При переписи 1628 года сказано, что этот монастырь от Литовцев и Шведов выжжен, а церковь была деревянная во имя Святителя Николая. До Штатов 1764 года был приписным к Новгородскому Духову монастырю, а по Штатам упразднён. Крестьян имелось 42 души». Видно, что здесь есть неточности.

На топографической карте 1834 г. на острове озера Чёрного указаны развалины Черноозерского монастыря. В 1899 г. монастырское место на острове Чёрного озера обследовал петербургский педагог, краевед Н. Ф. Арепьев. Он разыскал здесь большой каменный четырёхконечный крест из серого песчаника, других следов на месте расположения монастыря обнаружено не было. В середине марта 1996 г. в западной части острова, там, где стоял Чернозерский монастырь, группой энтузиастов из шести человек, среди которых был и краевед Е. М. Фёдоров, был установлен металлический поклонный крест с иконой Святой Троицы. Его установка была приурочена к 19 марта, когда по церковному календарю праздновался День обретения Честного Креста и гвоздей святой царицею Еленюю во Иерусалиме. Крест, установленный на острове Чёрного озера, нашли на месте сгоревшей в 1995 г. Знаменской Веленской церкви, а затем его отреставрировал слесарь завода силикатного кирпича Николай Егорович Фёдоров. Ныне Чёрное озеро имеет второе название — Вязковское, по приписанной ранее к монастырю деревне Вязки.

В начале марта 2001 г. члены исследовательско-краеведческой ассоциации «Экотур», созданной под эгидой проекта WWF «Псковский модельный лес», совершили лыжный поход на остров Чёрного озера, к месту, где в средневековье стоял Троицко-Никольский Чернозерский мужской монастырь. Участниками тура стали учителя Струго-Красненского района В. В. Муштукова, Ю. В. Яковлев, В. А. Нефедьев, Л. С. Игнатьева и Н. А. Симуласк. Группе краеведов, в которую входили учителя географии, биологии, истории, удалось выполнить работы по изучению растительного и животного мира. Были сделаны фотографии деревьев, произрастающих в аномальной природной зоне.

Отчёт о раскопках, произведенных летом 1899 года в Яблонецкой волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии

Летом прошлого года, я произвёл несколько раскопок в местности, хорошо мне знакомой по причине трёхлетнего проживания в ней в каникулярное время; местность эта находится в Лужском уезде, в Яблоницкой волости, близ озёр Щирского и Чёрного, следовательно, в районе древних Новгородских владений, в так называемой Шелонской пятине. Эти раскопки произведены мною с разрешения Археологической комиссии, которая 8-го января вступила в 66-ю годовщину своего существования.

Чёрное озеро имеет овальную форму и в диаметре около 3 вёрст. Название Чёрное оно получило, как говорят местные крестьяне, от цвета его воды, зависящего, в свою очередь, от того, что дно озера почти везде покрыто слоем ила. Озеро имеет ныне в середине около 5 аршин глубины, а местами проходимо вброд с одного берега на другой. В настоящем своём виде оно, несомненно, является остатком гораздо большей площади воды, на что указывают его берега, в большинстве весьма низкие, представляющие в юго-восточном направлении сплошные болота, простирающиеся вёрст на пять, почти вплоть до Щирского озера. В Чёрном озере до сих пор водится большое количество разнообразной рыбы, право ловли которой, однако, о странном стечении обстоятельств, о котором здесь не место распространяться, принадлежит лишь жителям одного селения Вязки; остальные побережные селения лишены этого права и потому, естественно, отношения между Вязковцами и остальными побережными обитателями весьма натянутые, даже враждебные.

На Чёрном озере, приблизительно в середине его, находится остров длиною около полторы версты и шириною от 40 до 100 сажен. Остров расположен по параллели и с западного конца является наиболее расширенным и высоким (до двух сажен высоты над уровнем воды), а в восточном конце более низким и притом наиболее приближающимся к берегу. Здесь, между островом и материком тянется мель, проходящая летом вброд и скотом, и людьми, и тут-то, как говорят старожилы, была плотина, соединявшая остров постоянной проезжей и проезжей дорогой. В прежнее время большая часть острова была покрыта лесом, на что указывают сохранившиеся до сих пор местами пни вековых деревьев; в настоящее время он почти весь обнажён, покрыт прекрасной густой травой, и является одним из лучших сенокосов дер. Вязки. Древесная же растительность сохранилась только по берегам и в западной оконечности острова. В этой именно части в отдалённую

старину и стоял монастырь, называвшийся по имени озера — Черноозерским.

По переписным и окладным книгам пятин Новгородской области, в нынешней С.-Петербургской епархии, в конце XV и в XVI столетии значится, между прочим, в Шелонской (Новгородского уезда) пятине приход Щирской. В этом приходе, на острове Чёрного озера, в Шелонской же пятине был монастырь с двумя церквами во имя пресв. Троицы и Св. Николая Чудотворца... Мы встретили лишь краткое упоминание о Черноозерском монастыре в известном историко-статистическом описании С.-Петербургской епархии, которое, только что было нами приведено и в книге гр. М. Толстого «Святыни и древности Великого Новгорода». По этому последнему свидетельству, Черноозерский монастырь в числе других пяти (Богоявленский, Перетенский близ города Боровичей, Крупецкий, Менежский и Благовещенский) принадлежал Новгородскому Свято-Духовскому женскому первоклассному монастырю, находящемуся по выезде из Новгорода к Петербургской заставе, почти на версту расстояния от Кремля...

В настоящее время на месте расположения этого древнего монастыря (Черноозерского — А.Е.) растут вековые деревья, преимущественно берёзы и сосны; на земле заметны небольшие бугры, чередующиеся с неглубокими ямами; значение тех и других остается неясным, так как мне не удалось заняться на этом месте раскопками и пришлось ограничиться лишь снимкой нескольких фотографических видов местности и единственного наружного вещественного памятника бывшей здесь святыни — большого каменного четырёхконечного креста из серого песчаника с изображением неясных знаков на одной из сторон, просто воткнутого в кучу мелких камней.

Черноозерский монастырь находился в тех местах, где много пришлось терпеть православию от политических и религиозных врагов. Преследования эти начались ещё очень рано. Римские папы стали обращать внимание на этот край ещё с половины XIII стол. Исполнителями воли пап являются короли шведский, датский и польский и, наконец, Ливонский орден. Проповедь католичества здесь сопровождалась гонениями на православие и, особенно на её представителей, погосты и монастыри. По писцовым книгам 1581–1582 гг. значится, что литовские люди разорили Покровский женский монастырь, стоявший при реке Луге... В это время пострадал и Щирской погост, в нём значатся пустые дворовые места: попovo, дьячково, пономарёво да проскурницыно, «а дворы, — говорит писцовая книга, — пожгли литовские люди». Весьма возможно, что именно в это время был разорён и Черноозерский монастырь, но документальные сведения об этом, вероятно, уничтожены во время известного уже нам сожжения новгородцами Софийского монастыря, к которому Черноозерский монастырь был приписан.

Таким образом, вопрос о том, когда был разорён Черноозерский монастырь, остается открытым, но, очевидно, что это случилось очень давно,

так как никто из нынешних старожилов не сохранил в памяти никаких воспоминаний, ни о времени разорения монастыря, ни о том, при каких обстоятельствах это случилось, — если не считать обычных в таких случаях легенд об огромном пожаре, о провале монастыря под землю, со всем в нём бывшем, в том числе и колоколами, звон которых по временам будто бы слышится и ныне.

Мы были на острове под вечер; солнце склонялось к горизонту; тишина была необычайная. Ни единого звука не долетало с берегов, которые от западного конца острова, где был расположен монастырь, отстоят не менее как на полторы версты. Мысль невольно обращалась к отдалённому прошлому, когда здесь протекала мирная жизнь иноков, прерванная насильственной рукой беспощадного врага, сжёгшего этот монастырь и перебившего его мирную братию.

Считаем не лишним добавить, что местные крестьяне до сих пор глубоко сожалеют об уничтожении монастыря, выражают искреннее желание в пользу его восстановления, а собственники острова, вязковцы, готовы даром уступить и остров под новую обитель, и озеро со всеми его рыбными богатствами. Нельзя от души не пожелать, чтобы это искреннее желание побережных жителей Чёрного озера исполнилось, и этот чудный, тихий островок, как будто самой природой предназначенный для созерцательной жизни, снова вернул себе когда-то утерянное религиозное значение.

Н. Ф. Арепьев

История Чернозерского монастыря и некоторые находки с его территории

Чернозерский монастырь на острове в Чёрном (Вязковском) озере был одной из многочисленных небольших обителей Северо-Запада России. Время основания монастыря может быть отнесено к середине XVI в. — периоду широко развернувшегося в Новгородской земле монастырского строительства. Первое сохранившееся в источниках описание монастыря относится к 1582 г. и фиксирует картину военного разгрома: «На погосте на Щиру монастырь на озере на Чёрном на острове от литовских людей зжен и воеван, а на пожарище осталась церковь Никола Чюдотворец стоит без пения, да место, что была другая церковь Троица Живоначальная, а кельи пожгли литовские люди, и игумена и братью побили и в полон поймали». Это единственное описание, фиксирующее наличие каких-то монастырских построек, кроме Никольского и Троицкого храмов. Есть указания на существование монастыря в более раннее время: в источнике

1595 г. упоминается грамота на вотчину монастыря в Щирском погосте, выданная в 1570–1571 г. писцом Андреем Михайловичем Лубенским с приписью подьячего Петра Шелепина.

Монастырь, вероятно, погиб в Смуту; во всяком случае, в дозорных книгах 1628–1629 гг. зафиксировано разрушение обеих монастырских церквей: «...на погосте на Щиру монастырь на озере на Черенци на острову, а в монастыре два места церковные, что были церкви Николы Чюдотворца да Живоначальной Троицы». В дозорных книгах, составлявшихся в 1611–1616 гг., Щирской погост не описан; таким образом, об истории Чернозерского монастыря в эти годы нам ничего не известно. В XVII в. в монастыре по-прежнему существовали две церкви — одна Николая Чудотворца, другая Живоначальной Троицы, по которой иногда монастырь называется Троицким. После 1678 г. Троицкая церковь в письменных источниках больше не фигурирует, хотя в 1720 г. монастырь назван Троицким Чернозерским. Тогда же строитель монастыря служил заказчиком (благочинным) для Залесской половины Шелонской пятины. К 1738 г. Чернозерский монастырь значитсЯ приписанным к Николаевскому Вяжицкому монастырю. Последнее известное нам упоминание о монастыре в письменных источниках относится к 21 августа 1768 г., когда после его упразднения было сделано довольно подробное описание: «Монастырь Чернозерской. Состоит на Чёрном озере на острове от жилья в трёх верстах. В нем церковь деревянная во имя святителя Николая Чудотворца, в ней сем окошек, с окончинами, на главе крест железной, оная церковь крыта тесом, ветхая... (образа) ... [причетников нет, расписался крестьянин д. Вяски] ...а вместо ево по ево прошению упраздненного Посолотина монастыря понамарь Мартин Иерофеев руку приложил. Посолотина монастыря священник Матфей Михайлов руку приложил».

Исследователи истории Церкви XIX в., а вслед за ними и современная церковная публицистика связывают с Чернозерским монастырём деятельность прп. Антония Чернозерского; однако нельзя не отметить запутанность географического описания того места, где располагался основанный преподобным Антонием монастырь: «на Чёрном озере в Новгородских владениях, неподалёку от города Череповца. Монастырь был расположен на острове у Щирского погоста». Общим источником данных текстов является работа архимандрита Никодима 1903 г. о святых Новгородского края; авторам данной статьи не удалось обнаружить, на что он опирался. В церковно-исторических справочниках XIX в. при описании Чернозерского монастыря о деятельности прп. Антония Чернозерского не упоминается. Город Череповец расположен в нескольких сотнях километров от Щирского погоста, и их связь в тексте о прп. Антонии Чернозерском явно ошибочна.

С Щирским Чернозерским монастырём связано несколько легенд. По одной из них монастырь был разрушен шведами в конце XVIII в. (!) и с тех пор не восстанавливался. После разорения озеро поглотило награбленные захватчиками в монастыре ценности и церковные колокола,

звон которых иногда слышен над озером. Данная легенда приведена в туристическом справочнике по Плюсскому району Псковской области А. Г. Манакова. Согласно другой легенде — зафиксированной в XIX столетии — монастырь был сожжён в «огромном пожаре» и провалился под землю, откуда также можно слышать звон церковных колоколов. Полагаем, что все эти «предания» — продукт творчества церковно-краеведческих публицистов конца XIX в. и должны рассматриваться в рамках изучения культурного феномена появления таких преданий, а не в качестве дополнительного источника для реконструкции истории монастыря.

Археологически территория монастыря не обследовалась. В конце XIX в. Н. Ф. Арепьев, несколько лет подряд проводивший в этих местах летние месяцы, планировал провести раскопки «шведских могил» на земле крестьян деревни Заозерье и остатков монастыря на Чёрном озере и получил Открытый лист на раскопки. Однако, по словам самого Н. Ф. Арепьева, «позднее получение разрешения на раскопки (в середине июля) и невозможность добыть рабочие руки в разгар деревенской страды заставили меня ограничиться весьма незначительными опытами, да и то, что сделано, могло быть произведено лишь благодаря сочувствию некоторых местных народных учителей, живо заинтересовавшихся нашим предприятием». Раскопки пришлось ограничить исследованием «кургана» и нескольких «могил», а место Чернозерского монастыря было лишь осмотрено и сфотографировано. Исследователь зафиксировал также небольшой каменный крест «из серого песчаника с изображением неясных знаков на одной из сторон, просто воткнутого в кучу мелких камней», стоявший, как кажется, на западном берегу острова.

В 2010 г. в Лабораторию археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева СПбГУ поступила небольшая коллекция подъёмного материала с острова на Чёрном озере. Это первые вещественные материалы с территории монастыря, изученные археологами. Описываемая коллекция включает грубую неполивную керамику без орнамента. В целом керамика, собранная на острове в Чёрном озере, достаточно типична для поздних памятников русского Северо-Запада...

Помимо керамики, коллекция подъёмного материала с территории Чернозерского монастыря включает в себя корродированное железное кольцо уплощённо-прямоугольного сечения и диск из цветного металла с отверстием в центре и гравированными концентрическими кольцами на верхней поверхности и по краю. Железное кольцо — предмет, не поддающийся чёткой атрибуции. В отличие от него, орнаментированный диск, изготовленный из бронзы или латуни, находит аналогии в археологических материалах. Так, аналогичный предмет был найден в Киеве при раскопках церкви Успения Богородицы Пирогощей. Автор раскопок — Г. Ю. Ивакин атрибутировал данный предмет как деталь хороса... По всей вероятности, диск с территории Чернозерского монастыря также должен быть интерпретирован как деталь осветительного прибора.

Таким образом, небольшая коллекция подъёмного материала с территории Никольского Чернозерского монастыря относится ко времени существования монастыря и иллюстрирует отдельные черты монастырского быта.

***Е. Р. Михайлова, А.А Селин,
В. В. Соболев***

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на станции Струги-Белая

(ныне посёлок Струги Красные)

В 1854 г. предшественницей современного посёлка Струги Красные — административного центра Струго-Красненского района — стала станция Белая (с 1905 г. — Струги-Белая), открытая тогда на 193-й версте С.-Петербург-Варшавской железной дороги. В самом начале XX в. вокруг железнодорожной станции Белая вырос пристанционный посёлок. Рядом со станцией Белая находилось имение Холохино, которым с 1897 г. владели действительный статский советник Василий Григорьевич Гнедич (1850–1917) и его жена Людмила Львовна Гнедич. В 1903–05 гг. на станции Струги-Белая возвели деревянную церковь во имя Успения Божией Матери с колокольней и церковно-приходской школой. Во время Гражданской войны, 2 сентября 1919 г., решением президиума Лужского уездного исполкома станция Струги-Белая была переименована в Струги-Красные. С тех пор за станцией и посёлком окончательно закрепилось современное название Струги Красные.

Владелец имения Холохино Василий Григорьевич Гнедич работал директором Санкт-Петербургской конторы Государственного банка, был человеком активной жизненной позиции, многое сделал для развития и усовершенствования местного сельского хозяйства и сельской промышленности, распространения теоретических и практических сельскохозяйственных знаний, активно занимался благоустройством посёлка Струги-Белая и окружающей местности. 23 декабря 1905 г. В. Г. Гнедич был утверждён председателем попечительского совета Воскресенской церкви Щирского погоста. В 1909 г. он основал Холохинское сельскохозяйственное общество. В 1913 г. Василий Григорьевич устроил при Обществе школу для крестьянских девушек старше 13 лет. Скончался В. Г. Гнедич в имении Холохино 21 ноября (4 декабря по новому стилю) 1917 г., похоронен 25 ноября на Бельском (старом гражданском) кладбище.

Но вернёмся к истории строительства Успенской церкви-школы. В выписи из Крепостной Санкт-Петербургского нотариального архива книги Лужского уезда за 1897 год говорится, что 13 ноября 1897 г. была утверждена покупка Людмилой Львовной Гнедич у жены подполковника Татьяны Пудовны Зубковской имения Холохино. Часть земли в имении Холохино планировалось передать под школу. Таким образом, можно предполагать,

что обсуждение вопроса о строительстве церкви-школы было начато сразу после переезда Владимира Гнедича с семьёй в своё новое имение и знакомства с местными жителями. Хотелось бы отметить, что в 1903 г. в имении Холохино уже существовала часовня святого Илии Пророка, возведённая, вероятно, супругами Гнедич.

12 февраля 1902 г. состоялось собрание, на котором по предложению настоятеля Воскресенской церкви Щирского погоста Сергия Павского была выбрана и утверждена особая Комиссия по строительству церкви-школы на станции Белой Варшавской железной дороги. Председателем Комиссии стал действительный статский советник Василий Григорьевич Гнедич, казначеем Иван Васильевич Андреев, делопроизводителем Иван Александрович Дунаев, неперменными членами — настоятель Щирского погоста Сергей Павский и второй священник Павел Романский, в качестве посторонних членов записаны ещё 66 человек, которые в оригинале подписали акт. Среди указанных в акте есть местные чиновники, например, окружной надзиратель Санкт-Петербургского Воспитательного дома К. И. Любомиров, начальник Бельского почтового отделения Константин Миних, жандармский унтер-офицер Пётр Урбан; работники железнодорожной станции: начальник станции Фёдор Германович Готшалк, помощник начальника станции Иван Михайлович Батурин, помощник начальника станции Николай Никитич Бенда, дорожный мастер Бутта, составитель поездов Александр Рыбаков; сотрудники Бельского телеграфного отделения: старший телеграфист Дмитрий Нечаев, телеграфист Прокопович, телеграфист В. Андреев, старший телеграфист М. Устинович; некоторые указывали свою профессию: сторож Степан Захаров, приёмщик Василия Семельников; другие — чин: коллежский секретарь Владимир Александров, надворный советник Василий Николаевич Веснин.

Некоторые личности известны по краеведческой литературе. Василий Иванович Калашников с 1912 г. владел магазином в посёлке Струги-Белая, затем открыл керосиновый склад совместно с Либинсоном. Иван Андреевич Ямщиков из крестьян Олонецкой губернии владел участком, смежным с землями Гнедичей. Надежда Никитична Снарская была из Ковенских дворян. Есть тут и неожиданные личности, например, Лаврентий Францевич Малишевский, отставной рядовой, содержатель Бельской земской конно-почтовой станции, был действительным членом Благотворительного общества псковского католического прихода Пресвятой Троицы, соответственно католиком, но принял участие в строительстве православной церкви-школы. 22 человека имеют имя и фамилию, образованную от личного мужского имени, то есть фамилию-отчество, что говорит об их наиболее вероятном происхождении из крестьян.

Таким образом, вокруг строительства церкви-школы собралось значительное количество представителей местного сообщества, представлявших самые разные его группы по сословиям и роду деятельности.

Кроме создания Комитета по строительству церкви-школы, было решено:

1. Обратиться в Министерство Государственных имуществ об отпуске бесплатного леса.

2. Ходатайствовать перед управлением СПб-Варшавской железной дороги об оказании помощи.

3. Обратиться в Комитет народной трезвости, т.к. зал может вместить до 250 человек и может использоваться Комитетом для устройства чтений и собраний.

Кроме того, началась процедура официального оформления строительства. 2 мая 1902 г. Комиссия по строительству обратилась в Санкт-Петербургскую Духовную Консистирию о разрешении строительства церкви-школы на станции Белой Варшавской железной дороги. К прошению предоставлялись: акт о создании Комиссии по постройке церкви-школы под председательством В. Г. Гнедича, подписка инженера Андреева о согласии наблюдать за ходом строительства, смета на постройку, смета на лесной материал, проект постройки, расписка В. Г. Гнедича о предоставлении участка земли.

Обращение было рассмотрено и решено, что препятствий к постройке церкви нет. Необходимо в установленном порядке закрепить предоставляемый в дар участок земли, утвердить проект строительным отделением Санкт-Петербургского губернского правления.

После этого в Консистирию были представлены документы от Гнедичей: прошение Людмилы Львовны о принятии участка в дар, согласие Василия Гнедича, план жертвуемой земли, выписка из Крепостной книги о совершённой покупке, удостоверение Поземельного банка об отсутствии залога и справка Суда об отсутствии споров по этому участку земли. Указом от 6 февраля 1903 г. Его Императорского Величества сообщалось, что Государь Император 18 января 1903 г. высочайше соизволил разрешить закрепить за Санкт-Петербургским епархиальным начальством участок земли мерою 1 десятина 269 кв. саженей под устройство церкви-школы. На основании данного указа 26 января 1903 г. Санкт-Петербургская Духовная Консистория выдала доверенность протоиерею Лужского Екатерининского собора Анатолию Остроумову совершить дарственную запись по укреплению за Санкт-Петербургским епархиальным начальством жертвуемую землю под постройку церкви-школы. 22 мая 1903 г. Анатолий Остроумов подал рапорт об укреплении земли и заверении сделки нотариусом. Таким образом, вся процедура передачи земли при отсутствии возражений, заняла чуть больше года и потребовала Указа императора.

При рассмотрении проекта церкви-школы у Строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления возник вопрос, если это школа с домовою церковью для нужд школы и тогда к проекту претензий нет, если же это приходская церковь и школа при ней, тогда нужно учесть расстояние до соседской межи и ряд других норм. Комиссия по строительству через Консистирию заверила Строительное отделение, что церковь при школе домовая для школьных нужд. После этого разрешение было

Проект фасада Успенской церкви-школы. 1904 г. (ЦГИА СПб Ф.256. Оп.26. Д.625).

получено с предписанием после окончания строительства вызвать инженера Строительного управления для осмотра.

Необходимо отметить, что на имеющемся плане, здание расположено в соответствии с нормами церкви, алтарь должен быть направлен на восток. Но план сориентирован неправильно. В Успенском храме алтарь ориентирован на северо-восток, такое положение противоречит церковным канонам, но допускается для домовых церквей. Внешне можно предположить, что храм был поставлен параллельно железной дороге и скорее всего, напротив здания дореволюционного вокзала. В первоначальном проекте отмечены помещения: алтарь, справа от него ризничная, слева — библиотека. Помещение для молящихся определено как школьный класс, перед входом в храм, вместо притвора — «передняя», слева от которой помещение для сторожа. К «передней» и школьному помещению примыкает квартира для учителя с двумя комнатами и кухней. Между «передней», школьным помещением и квартирой для учителя устроена лестница на колокольню.

В документах упоминается о наличии двух смет: одна на работы, вторая на материалы. Смета на работы предполагала 50 этапов работ, общая сумма на работы 9938,70 рублей, смета на материалы в имеющихся документах отсутствует. Источники финансирования до конца не понятны. 9 мая 1902 г., после обращения Комиссии по строительству, Санкт-Петербургский Епархиальный Училищный Совет согласился с выделением 3 тысяч рублей на постройку церкви. Но это менее трети расходов только на работы. Ранее упоминалось об обращении к железной дороге и Обществу трезвости, но их результаты неизвестны. Наиболее вероятным является финансирование строительства участниками Комиссии по строительству.

Активно велась переписка о выделении бесплатного леса. 28 февраля 1903 г. В. Г. Гнедич подаёт прошение на имя министра земледелия и государственных имуществ о бесплатном отпуске леса из казенной Широ-Малозахонской лесной дачи (1481 штук брёвен). Последовал отказ и указание, что с таким ходатайством должна обращаться Духовная Консистория в Санкт-Петербургско-Псковское управление земледелия и государственных имуществ. После обращения Консистории в указанное ведомство последовала просьба проверить соответствие количества запрашиваемого леса реальным потребностям стройки. 22 мая 1903 г., после обращения Консистории, смета на лесной материал была подтверждена Строительным Отделением губернского правления.

30 июня 1903 г. В. Г. Гнедич сообщает в Санкт-Петербургскую Духовную Консистирию об укреплении земли, утверждении проекта и просит разрешить начало строительства и ускорить выделение бесплатного леса, так как «в 1903 году предполагается выложить фундамент, заготовить лес и по зимнему пути подвезти его на место». Санкт-Петербургско-Псковское управление земледелия и госимуществ отказало в выделении леса, со-

славшись, что в указанной лесной даче пригодного для строительства леса нет, есть только дровяной.

14 июля 1903 г. Комиссия по постройке церкви обращается к Санкт-Петербургской Духовной Консistorии с просьбой ходатайствовать об отпуске леса из Шкваринской дачи. 25 августа 1903 г. Санкт-Петербургско-Псковское управление земледелия и госимуществ просит сообщить Санкт-Петербургскую Духовную Консistorию на какое количество учащихся и богомольцев рассчитана предполагаемая церковь. В это время в Консistorии уже есть проект, в котором указана вместимость здания, но она отправляет запрос в Комиссию по постройке, та 2 ноября 1903 г. отвечает, что школа рассчитана на 60 учащихся, а церковь на 200 богомольцев и 5 декабря 1903 г. Духовная Консistorия снова ходатайствует об отпуске леса. 8 февраля 1904 г. Санкт-Петербургско-Псковское управление земледелия и госимуществ сообщает в Санкт-Петербургскую Духовную Консistorию об отказе в отпуске 1331 бревна (просили 1421), т.к. мало леса в даче, и не останется строевого леса для отпуска местному населению на ближайшие 10 лет.

В Ярославле для церкви были приобретены 6 колоколов весом до 60 пудов. Для их доставки священник Сергей Павский обращался в Консistorию за свидетельством для бесплатного провоза до станции Струги-Белая. Иконостас и люстра были куплены от старой церкви в селе Видони за 200 рублей. Сейчас это территория Новгородской области, ранее была приписной к Боротненскому погосту. 4 июля 1905 г. все согласия были получены, бумаги были оформлены. Отмечалось, что «иконостас потребует новой окраски и позолоты при сохранившейся хорошей живописи».

Перед освящением храма здание было осмотрено. В акте инженера Тихомирова отмечалось, что здание выстроено прочно из материала надлежащего качества. От проекта сделаны следующие отклонения:

1. Помещение, предполагавшееся для класса, обращено в церковь.
2. Квартира для учителя будет в отдельном здании, ещё не выстроенном.
3. Вместо квартиры учителя обустроен класс.

Препятствий к открытию нет.

Благочинный при осмотре установил, что церковная утварь, облачение, богослужебные сосуды и предметы имеются, препятствий к освящению нет. Важной деталью является, что Председателем Комиссии по постройке школы в этих документах значится В. Петров, а не В. Г. Гнедич, интересно, что некоторые предыдущие документы подписывал священник Сергей Павский.

По устным свидетельствам свой вклад в строительство Успенской церкви-школы внёс и известный в те годы на станции Струги-Белая купец Дмитрий Павлович Павлов, который похоронен на Бельском кладбище. И хотя его фамилии нет среди посторонних членов, подписавших в февра-

ле 1902 г. акт по утверждению особой Комиссии по строительству церкви-школы, но Дмитрий Павлович мог приехать со своей семьёй на жительство в Струги-Белую позднее этого события, например, в 1903 г. или даже в 1904 г., и жертвовать свои средства на возведение храма на его заключительном этапе.

Освящение храма Успения Пресвятой Богородицы в посёлке Струги-Белая совершил 16 сентября 1905 г. епископ Гдовский Кирилл. Впоследствии митрополит Кирилл (Смирнов) был канонизирован как новомученик.

В связи допущенными изменениями было начато строительство квартиры для учителя. Для этого Комиссия по постройке церкви-школы обращалась в Консисторию за свидетельством для бесплатного провоза из Пскова 5000 штук кирпича и 300 пудов извести, а со станции Плюсса 400 тесин. Этого должно было хватить на постройку деревянного дома.

Длина Свято-Успенской Бельской церкви-школы составила 13 саженей или примерно 27,7 метра, ширина с западной стороны — 6,5 саженей, с восточной стороны — 5 саженей и 2,5 аршина. Глава церкви представляла собой двухступенчатый барабан, на котором на круглой шее находился луковичный купол с крестом. Колокольня имела шатровую кровлю с луковичной главкой. Высота церкви до верха креста колокольни равнялась 10 саженей и 2 аршина или примерно 22,8 метра, высота до верха креста главы храма — 8 саженей или 17 метров. Иконостас был двухъярусным покрытый французской позолотой. В первом ярусе находились Царские врата, и на них были иконы Благовещения и Четырёх Евангелистов. Направо от Царских врат располагалась икона Спасителя, южная дверь была с иконами Божией Матери и святых Никиты, Иоанна, Евфимии, Агафии, Григория Богослова, Александры и Алексия человека Божия, иконы Божией Матери и ещё одна икона Божией Матери со святыми мучениками Иаковом Персянином и Алексием Митрополитом Московским, северная дверь — с иконами Михаила Архангела и Преображения Господня. Во втором ярусе над Царскими вратами находилась икона Тайной Вечери, а в алтаре, на горнем месте — икона Воскресения Христова в дубовой раме.

В 1905–1917 гг. Успенская церковь школа была приписана к церкви Воскресения Христова в Щирском погосте. Для проведения богослужений сюда из Воскресенской церкви приезжали протоиереи Сергей Павский и священник Павел Романский. В сослужении им в разное время помогали диаконы Василий Тихомиров, Николай Владимиров и Феодор Соловьёв, псаломщики Иоанн Передольский, Георгий Круглов и Николай Быстряков. В клировой ведомости церкви Воскресения Христова в Щирском погосте за 1914 г. записано: «Приписанная к церкви на ст. Струги-Белая церковь-школа зданием деревянная, построенная на добровольные пожертвования при содействии Училищного совета, освящена в 1905 году». Церковно-приходская школа занимала три комнаты, в которых учились по два класса одновременно, обучение было платным. В 1911 г. школу посещали 164 ученика, по штату были положены 4 учителя. Предметами курса цер-

ковно-приходской школы были: Закон Божий, церковное пение с голоса, чтение церковнославянского и русского, письмо и начальное счисление. При храме был свой церковный хор, в котором пели и учащиеся церковно-приходской школы.

В 1916 г. на Бельском кладбище была построена приписная деревянная часовня-покойническая. Место для её возведения выбрал благочинный 4-го Лужского округа протоиерей Николай Тихомиров в присутствии причта и старосты Щирской церкви. Место для часовни было избрано в центре Бельского кладбища, на возвышенности. Часовня-покойническая была квадратной в плане, размером 3х3 сажени. Её высота до верха креста составила 5 саженей. Четырёхскатная кровля с треугольными слуховыми окнами венчалась луковичной главкой. Часовня имела вход с запада.

В 1917 г. церковь Успения Пресвятой Богородицы в посёлке Струги-Белая стала приходским храмом. Известно, что с августа 1918 г. по июль 1919 г. обязанности приходского священника в Успенской церкви исполнял Павел Григорьевич Дмитровский, ставший впоследствии Архиепископом Таллинским и Эстонским. Также известно, что в 1929 г. были лишены избирательных прав священник Струго-Красненской церкви Николай Алекс. Васильев (1898–?), служитель церкви Иван Фёдорович Снежков (1874–?). 3 августа 1937 г. был арестован, а затем 30 октября 1937 г. необоснованно расстрелян в Ленинграде священник Струго-Красненской церкви Платон Степанович Малинин (1881–1937).

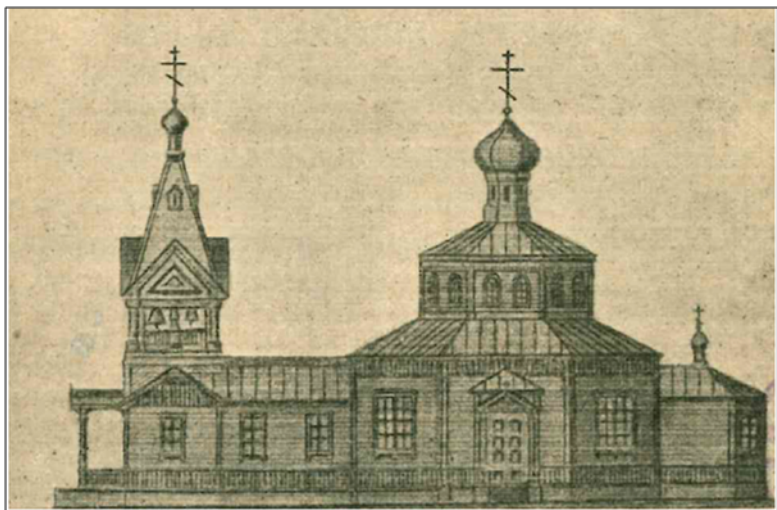
В 1939 г. Успенскую церковь закрыли и разместили здесь пионерский клуб. Церковь снова открылась в годы оккупации при содействии Псковской Православной Миссии и действовала около двух лет. С 1943 г. до начала 1944 г. настоятелем Успенской церкви в посёлке Струги Красные являлся протоиерей Анатолий Александрович Кушников (1881–?), до него в храме около года служил священник Константин Яковлевич Шаховский. В 1944 г. после освобождения райцентра от немецко-фашистских захватчиков в здании Успенской церкви разместили Струго-Красненскую неполную среднюю школу. В 1951 г. здесь вновь открылся пионерский клуб. В марте 1960 г. исполком райсовета передал бывшее церковное здание для районной библиотеки, перед этим здесь какое-то время находились школьный интернат и спортзал средней школы.

Церковь святого равноапостольного великого князя Владимира во Владимирском Лагере

Владимирский летний лагерь и артиллерийский полигон для частей 18-го Армейского корпуса Санкт-Петербургского военного округа был устроен в начале прошлого века близ железнодорожной станции Белая (с 1905 г. — Струги-Белая). В 1881 г. император Александр III назначил командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа своего брата Великого князя Владимира Александровича Романова (1847–1909), который обладал неоспоримым авторитетом в обществе. Именно Владимиру Александровичу принадлежала идея создания нового артиллерийского полигона и летнего военного лагеря. Указ императора Николая II об устройстве артиллерийского полигона и лагеря полков 24-й пехотной дивизии близ станции Белой С.-Петербурго-Варшавской железной дороги вышел 12 мая 1903 г. В новом летнем лагере части 18-го Армейского корпуса начали отбывать сбор с 1 мая 1906 г. По указу императора Николая II от 22 февраля 1906 г. вновь устроенный лагерь близ станции Белая стал именоваться Владимирским в честь Великого князя Владимира Александровича.

С первых дней существования Владимирского Лагеря стоял вопрос о постройке здесь постоянной церкви. С 1906 г. в лагере стояла походная дивизионная церковь в виде палатки-шатра. В октябре 1909 г. приказом по 18-му армейскому корпусу был образован хозяйственный комитет Владимирского Лагеря, который сразу же поставил вопрос о постройке постоянного храма. 23 ноября 1909 г. на заседании этого комитета был рассмотрен представленный подполковником Станкевичем план и смета деревянной церкви манежного типа вместимостью 600 человек. Однако на состоявшемся 10 декабря того же года новом заседании комитета подполковник Станкевич предложил построить церковь в форме восьмигранника, оставив прежнюю вместимость. В 1910 г. перед Святой Пасхой с разрешения протопресвитера А. А. Желобовского и командира 18-го армейского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Лечицкого был начат кружечный сбор на постройку церкви среди офицеров и нижних чинов. С началом оттепели приступили к выравнению холма, на котором предполагалось строить храм.

На состоявшемся 23 мая 1910 г. очередном заседании комитета П. А. Лечицкий остро поставил вопрос об окончании строительства

Владимирский Лагерь. Церковь Св. князя Владимира. Южный фасад. Рисунок. 1910 г.

к 15 июля, ко дню памяти святого равноапостольного великого князя Владимира. В День Святого Духа 7 июня 1910 г. состоялась торжественная закладка церкви. На месте будущего престола был водружён крест, а в алтарной части в специально подготовленное место были помещены закладочная доска и образок с ликом святого князя Владимира. После заложения первого камня и освящения места будущей церкви состоялся парад войск. Всего за 38 дней вольнонаёмные рабочие подрядчика Николаева выстроили лагерьный храм. В такой короткий срок удалось уложиться благодаря умелому руководству ходом строительства, слаженной работе всех строителей, своевременным поставкам строительных материалов и, конечно же, благодаря Божией помощи. Освящение деревянной лагерьной церкви во имя святого равноапостольного великого князя Владимира состоялось в назначенный срок — 15 июля 1910 г.

Жительница местечка Хитрый Бор Клавдия Васильевна Серова (дочь расстрелянного немцами в годы войны В. Ф. Топтыгина — А.Е.) рассказывала при жизни, что звон колоколов этого храма был слышен на хуторе её отца, стоявшем в 10 км от летнего лагеря, между деревнями Заполье и Жадобино. По устным свидетельствам церковь находилась на горке, между рекой Курей и территорией, которую сейчас занимает Владимирская средняя школа, примерно там, где стоит школьная теплица. Князь-Владимирская церковь была закрыта практически сразу после революции. Возможно, что красноармейцы, убрав с храма колокольню и купол, как-то

использовали это здание вплоть до Великой Отечественной войны. Церковь отмечена на военно-топографической карте, составленной в 1921 г.

По устным свидетельствам в 1994 г. при строительстве нового микрорайона в местечке Владимирский Лагерь турецкие строители разровняли бульдозерами горку на месте, где сейчас стоит школьная теплица, и на которой когда-то стояла воинская церковь, а вместе с ней срыли и сохранявшийся каменный церковный фундамент. Наверняка, вместе с церковным фундаментом были уничтожены закладочная доска и образок с ликом святого князя Владимира.

Памятка о постройке во Владимирском Лагере церкви в память Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира

Вопрос о постройке во Владимирском Лагере постоянной церкви, хоть сколько-нибудь отвечающей религиозным потребностям в ней 10.000 православных воинов, которые ежегодно собираются в лагере, возник с первых дней его жизни.

С самого основания лагеря на том же месте, где мы теперь видим красоту и гордость нашего лагеря — храм Божий, стоял скромный шатёр дивизионной походной церкви. Это было всё, что привлекало сюда население лагеря возносить Богу молитвы о здравии и благоденствии обожаемого Царя-Батюшки и крепости нашей Родины. Здесь в высокаторжественные Царские дни, в дни праздников побед России над врагами, после молебна, — гремело русское ура на много вёрст кругом, и тысячи штыков и десятки орудий проходили мимо скромного шатра, где возносились молитвы Тому, Кто дал нам эти победы и Кто хранит, на счастье нашего отечества, Царя. Конечно, внушительному виду доблестных войск не вполне соответствовала скромная походная дивизионная церковь. У каждого невольно рождалась мысль, что палатка-церковь стоит здесь временно, что войска 18-го Армейского Корпуса, имея свой чудный лагерь, должны и будут иметь и соответствующий своему назначению храм Божий. Мысли, подобные этой, высказывались всеми, и старшими, и младшими вслух, но прежде, чем пришло то время, когда действительно Владимирский Лагерь увидит богославный Божий храм, протекло 7 лет. Винить кого бы того ни было в этом нельзя. Всякий знает, сколько трудов и забот вложено всеми от мала до велика для оборудования Владимирского Лагеря со времени его основания; слишком много было насущных нужд потому поневоле приходилось мириться

с тем, что мы имеем только походную церковь. Однако недостатки её были настолько очевидны, что по этому поводу не раз обсуждался вопрос, но движения не получал. Вот выдержки из рапорта одного из священнослужителей, который, между прочим, пишет очень характерно, что: «церковный шатёр дивизионной походной церкви поражает своим убожеством и является как бы бельмом на глазу среди благоустроенных лагерных зданий. Ни полов, ни щитов, как это делается в палатках, не имеется. Отсюда происходило то, что под церковным наметом, даже в тихую погоду, стоит пыль и гаснут свечи, а при значительном ветре песок положительно засыпает палатку, слепит глаза и делает службу невозможной. Алтарные двери срываются с крючков и постоянно раскрываются, хлопают, напрестольные пелены срываются с престола, и чтобы их удержать, приходится накладывать на престол камни. Сосуды на престоле и жертвеннике надо постоянно придерживать руками, свечи гаснут, кадило разбрасывает искры, — того и гляди палатка вспыхнет. В дождливую погоду дождь льет сквозь палатку, как сквозь решето. Совершать богослужение в такой церкви — только профанировать службу». К последнему заявлению священнослужителя присоединится всякий, но он же поймет, что помочь горю очень трудно за неимением к тому средств.

В октябре прошлого 1909 года Приказом по 18 Армейскому Корпусу был образован Хозяйственный Комитет Владимирского Лагеря, который единодушно с первых шагов своей деятельности поставил себе вопрос о постройке постоянной церкви во Владимирском Лагере. Вопрос о необходимости церкви был настолько для всех членов Комитета ясен, что, не имея никакого побудительного повода к постановке его на обсуждение в заседании, Комитет сразу принялся знакомиться с историей этого вопроса по старым делам и уже в третьем от своего образования заседании 11-го ноября 1909 г., постановил ныне-же начать подготовительные работы.

Обсуждая вопрос о типе церкви, Комитет остановился на типе манежной церкви, имея в виду наибольшую вместимость такой церкви. Тогда-же было решено местом для церкви оставить теперешнее место, как центральное относительно лагерей полков и артиллерии.

В четвёртом заседании Комитета, 23 ноября, был уже рассмотрен, представленный подполковником Станкевичем, план и смета церкви указанного манежного типа, которая была исчислена свыше 3000 рублей, имея в виду использовать часть собственного строительного материала. При изыскании необходимых средств на постройку, Комитет рассчитывал на 1200 рублей (по 600 руб. с каждой дивизии), отчисленных ещё в 1907 году их церковных сумм 23-й и 24-й пехотных дивизий на постройку церкви; 1200 рублей предполагалось просить отчислить из церковных сумм тех же частей, а 600 рублей предполагалось собрать подпиской и добровольными пожертвованиями между чинами 18-го Армейского Корпуса и помощью кружечного сбора в церквях частей корпуса; однако этим предположениям Комитета не суждено было сбыться во всей полно-

те. Как оказалось из последующих справок, на постройку церкви в 1907 году было отпущено не 1200 рублей, а только 600 рублей. Относительно нового отпуска 1200 рублей было возбуждено ходатайство через Штаб Корпуса от Протопресвитера Военного и Морского духовенства. Согласно первоначального плана вместимость церкви была определена в 600 человек; тогда же были сделаны распоряжения о заготовке материала и прочих подготовительных работах, как то: составлении подробной сметы и плана, наряд рабочих и лошадей и проч. Исполнение указаний Комитета по подготовке к постройке было возложено на Заведующего Лагерем штабс-капитана Калмыкова.

В последующем затем заседании Комитета 10-го декабря, подполковником Станкевичем было доложено Комитету об изменении первоначально принятого манежного типа церкви в восьмигранную по форме. Комитет вполне согласился с мотивами, высказанными подполковником Станкевичем, приняв во внимание, что, оставив ту же вместимость церкви, можно иметь церковь более изящную и удобную. Здесь же высказаны были предложения иметь церковь, вполне отвечающую своему высокому назначению, т.е. строить её прочно и красиво. Комитет натолкнулся естественно на увеличение связанных с улучшением церкви расходов, но высокая цель сооружения давала членам его надежду, что средства будут найдены рано или поздно, а потому и не следует останавливаться перед затратами выше тех, на которые в данный момент можно рассчитывать. Тогда же уже чувствовалось, что рассчитывать на постройку церкви к лагерному сбору исключительно рабочими руками нижних чинов не представляется возможным, как по неопытности этих рук, так равно и за их недостатком. Что можно было, тем не менее, делалось; напр. по частной инициативе чинов 24-й пехотной дивизии часть строевого леса, срубленная на пулемётном стрельбище, была подвезена к месту постройки церкви.

Отсутствие средств заставило членов Комитета обратить поиски за частными благотворителями, но, несмотря на попытки в этом отношении, таковых найти не удалось.

На заседании Комитета 18-го января были приглашены представители корпусного духовенства: благочинные 23-й и 24-й пех. дивизий, которые вполне согласились с предпринятыми Комитетом основаниями постройки церкви. Было решено возбудить ходатайство о разрешении постройке церкви через Протопресвитера Военного и Морского духовенства, а также чертёж церкви представить на утверждение духовного начальства. Одновременно было возбуждено ходатайство у Протопресвитера Желобовского о производстве в церквях частей 18-го Армейского Корпуса кружечного сбора на постройку церкви, на что последовало его разрешение и сбор был начат перед Св. Пасхой. С разрешения Командира Корпуса был начат и сбор добровольных пожертвований между чинами 18-го Армейского Корпуса. Председатель Хозяйственного Комитета генерал-майор Фрейман обратился с письмом

к г. г. Командирам частей о производстве такого сбора между г.г. офицерами и нижними чинами.

Кстати, нельзя не отметить того обстоятельства, что сбор этот был встречен крайне сочувственно и есть надежда ожидать, что если он будет также успешно продолжаться и впредь, то, при незначительных вычетах со всех чинов корпуса в течении года, может составиться сумма около 1500 р. В этом отношении Хозяйственный Комитет в сильной степени рассчитывает на содействие всех, сочувствующих высокой идее создания храма, которые найдут способ прийти к нему на помощь не только посильной лептой, но и чем либо другим.

К сожалению, члены Комитета не обладают возможностью широко распространить эту мысль, а потому составитель этой «Памятки» пользуется случаем напомнить всем, кому она попадет в руки, поддерживать мысль Хозяйственного Комитета и присоединить свой труд на общее доброе дело Богу и человеку.

Нуждаясь в детальной разработке плана и сметы церкви и в техническом надзоре при постройке её, Комитет обратился к отдельному производителю работ военному инженеру полковнику Андрееву с просьбой о его помощи в этом деле, на что последовало любезное согласие полковника Андреева и к заседанию 29-го января в Комитете им был представлен детально разработанный план-проект церкви, который был окончательно утверждён Комитетом и в каком виде церковь в настоящее время воздвигнута. Наконец, пройдя ещё две инстанции, а именно через Протопресвитера Военного и Морского духовенства и Августейшего Главнокомандующего и получив одобрение, проект вернулся в Хозяйственный Комитет для исполнения. Одновременно с этим Председатель Хозяйственного Комитета, озабочиваясь обеспечением средств на постройку церкви, просил Протопресвитера Военного и Морского духовенства, не найдёт ли он возможным разрешить позаимствовать из церковных сумм частей 18-го Армейского Корпуса 3000 рублей, при условии покрытия этой суммы добровольными пожертвованиями и тарелочным сбором. Однако Протопресвитер не счёл возможным такое позаимствование позволить, так как для этого требуется разрешение Святейшего Синода.

Таким образом, Хозяйственный Комитет получил формальную возможность приступить к постройке церкви по утверждённому и одобренному во всех инстанциях плану к 20-му марта, но, не имея достаточной суммы денег для того, чтобы вывести постройку хотя-бы в черновом виде, фактически к настоящей работе приступить не мог. Конечно, отпала первоначальная мысль иметь церковь готовой к началу лагерного сбора и волей-неволей работу надо было рассчитывать на имеющиеся средства. С оттепелью было приступлено к выравниванию бугра, на котором было выбрано место для церкви. Рабочие по приказанию Командира Корпуса были взяты от 23-й и 24-й пехотных дивизий из команд, находящихся в лагере для устройства пехотного стрельбища. Из имеющихся

брёвен в начале мая был срублен первый венец (основание). Комитет рассчитывал, что дальнейшую работу можно будет производить из леса, отпущенного Лесным Департаментом Министерства Земледелия и Государственных Имуществ из делянки казённого леса возле ст. Струги, но и здесь встретил препятствие, так как по сметам Лесного Департамента отпусков леса в ближних к ст. Струги казённых дачах не назначено, и в ходатайстве Штаба Корпуса об отпуске леса было отказано. Создалось такое положение, что лес на постройку церкви можно было приобрести только покупкой, но это значительно удорожало бы постройку за отсутствием подходящего леса в окрестностях лагеря и за дороговизной перевозки его, ввиду весеннего рабочего времени.

Комитет уже отказался от мысли видеть свою мечту относительно постройки церкви этим летом осуществлённой, но на первом заседании Комитета в лагере 23-го мая Председателем Комитета было заявлено категорическое желание Командира Корпуса генерал-лейтенанта Лечицкого, чтобы к 15-му июля сего года, ко дню празднования памяти Св. Равноапостольного Князя Владимира, в честь которого было раньше решено соорудить церковь, таковая была готова и в этот день освящена. Столь категорическое желание Командира Корпуса заставило Комитет отказаться от первоначально принятой мысли строить церковь хозяйственным способом трудами нижних чинов. Успеть соорудить к этому сроку солидную постройку при шести рабочих, которые притом отрывались на занятия стрельбой, при спешности других работ, при отсутствии лесного материала и проч. — представлялось непосильной задачей, почему Комитет пришёл к единственному выводу — сдаче постройке с подряда. Объявлять конкуренцию было поздно — да и вообще найти конкурентов во Владимирском Лагере было бы сомнительно. Вопрос осложнялся ещё тем, что кроме 1800 рублей, отпущенных из церковных сумм, да добровольных пожертвований, точная сумма которых неизвестна Комитету, найти другие средства для выплаты подрядчику немедленно после постройки, являлось положительно невозможным. Все эти причины привели членов Комитета непосредственно к тому, что было приступлено к обсуждению предложения строительного подрядчика Николаева выстроить церковь по данному плану в срок и с рассрочкой платежа на 2 года. Такой оборот дела был предвиден ранее Председателем Комитета и им было поручено Заведующему Лагерем составить подробную смету на постройку церкви при условии выполнения её: 1) к 15-му июля, 2) из купленного материала и 3) вольнонаёмным трудом. Подрядчик Николаев представил также свою смету. При сличении этих двух смет оказалось, что в итоге первая из них исчислена в... ¹рублей, а вторая (подрядчика Николаева) в 9000 рублей. После уступки подрядчика Николаева и постановки

¹ В документе пропуск.

от Комитета некоторых добавочных условий (окраска, железная крыша, обшивка потолка и внутренности, и печь). Председателем Комитета был заключён с Николаевым контракт в общей сумме на 9700 рублей, обеспеченный неустойкой при задержке в постройке и с рассрочкой выплаты ему на 2 ½ года (по подписании контракта 2000 р., в январе 1911 г. — 2000 р., в июле 1911 г. — 1000 р., в январе 1912 г. — 2000 р., в июле 1912 г. — 1000 р. и в январе 1913 г. — 1700 р.).

В день Св. Духа, 7 июня состоялась торжественная закладка церкви. Имя Св. Равноапостольного и Великого Князя Владимира тесно связано с нашим лагерем, в честь носителя имени которого, в Бозе почившего Великого Князя Владимира Александровича, он и получил свое название. Св. Владимир может как бы считаться покровителем нашего лагеря. День памяти его, 15-го июля, при жизни Августейшего Главнокомандующего торжественно праздновался в нашем лагере, и память о праздновании традиционно была сохранена в 1909 году и после смерти Великого Князя. Естественно поэтому, что церковь была заложена «в честь и память» Св. Владимира. Несмотря на краткость подготовки к чину освящения, таковой отличался большой торжественностью. С благословения Протопресвитера Аквилонова назначены были совершить закладку благочинные 23-й и 24-й пех. дивизий. Сама закладка была назначена вечером, чтобы дать возможность прибыть из ближних городов духовенству, которое в этот день утром было занято торжественной службой в своих церквях.

К назначенному времени прибыло всё высшее начальство, бывшее в лагере, во главе с Командиром Корпуса ген.-л. Лечицким, причём приехали представители частей из гор. С.-Петербурга, Пскова, Луги и Красного Села. Собралось много г.г. офицеров с их семьями, пришли команды нижних чинов от всех частей. С мызы Леоново, из окрестных деревень, со ст. Струги явилось много народу принять участие в закладке церкви. Приказом по Лагерному сбору был назначен парад от частей 23-й и 24-й пех. дивизий и гвардейской артиллерии, находящихся в лагере. Место под церковью и возле неё было очень красиво убрано гирляндами из зелени и флагами; на месте теперешней внутренности церкви стоял шатер для приглашённых, а над престолом была устроена сень из зелени.

Чин освящения начался ровно в 7 ½ часов вечера выходом духовенства в полном облачении, сопровождаемого хором певчих из дивизионной походной церкви во внутренность будущего храма. После освящения елея и воды были освящены рвы для водружения креста и для первого закладочного камня. На месте будущего престола духовенством соборно был водружен крест. Протодиакон прочёл надпись на закладочной доске, которая затем была уложена в особо приготовленное для неё место фундамента в алтарной части, туда же поставлен образок с ликом Св. Владимира и это было заложено камнем, облитым Св. Елеем. Надпись на доске следующего содержания:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа основана сия лагерная церковь в честь и память Св. равноапостольного Князя Владимира при Державе Благодетельнейшего, Самодержавнейшего, Великого Государя Нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, при святительстве же Преосвященнейшего Антония, Митрополита С.-Петербургского и Ладожского, Протопресвитера военного и морского духовенства Аквилонове, Главнокомандующем войсками С.-Петербургского военного Округа Его Императорском Высочестве Великом Князе НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ, Командире 18-го Армейского Корпуса Генерал-Лейтенанте Лечицком, хозяйственном комитете Владимирского Лагерь: председателе его Генерал-Майоре Фрейман и членах: — Подполковниках Станкевиче, Янковском и Гляссе; Капитанах: — Ветлице, Трагере и Иванове; Штабс-Капитане Калмыкове и поручике Максимовиче, при военном инженере Полковнике Андрееве и личном участии и иждивении генералов, офицеров, врачей, духовенства, чиновников, нижних чинов и полковых церквей 18-го Армейского Корпуса: Штабов 23-й, 24-й пехотных дивизий, 89-го Беломорского, 90-го Онежского, 91-го Двинского, 92-го Печорского, 93-го Иркутского, 94-го Енисейского, 95-го Красноярского и 96-го Омского пехотных полков, 23-й и 34-й артиллерийских бригад, строителя подрядчике Николаеве, в лето от сотворения мира 7418, от Рождества же Плоти Бога Слова 1910, месяца Июня, в седьмой день».

После заложения первого камня духовенством и начальствующими лицами, благочинный 24-й пехотной дивизии окропил стены будущего храма. Было совершено молитвословие с коленопреклонением. После благословения присутствующих духовенство удалилось в походную церковь. Начавший идти дождь скоро прекратился и нисколько не помешал торжественности богослужения.

После освящения состоялся парад присутствующим частям, и они были пропущены церемониальным маршем.

Торжественный день закончился «чашкой чая» в Штабе Корпуса, куда Командирами Корпуса и чинами Штаба были приглашены дамы, высшие начальствующие лица и духовенство.

Началась постройка. Не прошло и трёх дней со дня подписания контракта, как вокруг церковного бугра, как муравьи при постройке муравейника, зашевелились люди и лошади.

Вот на самом бугре каменщики подводят фундамент, вот целая вереница тощих мужицких лошадей привезли с платформы целый поезд брёвен, досок, брусков и проч. С одной стороны устроилась артель плотников, которые готовят лес, с другой — устанавливают штабели кирпича, перевозку которого взяли на себя наши гости, батареи Л.-гв. 1-й Артил. бригады и Гв. Стр. Артил. дивизиона. Слышен говор, крики, стук топоров и звон молотков каменщиков; вокруг в тесноте всё движется, живёт, нет места, которое было-бы свободно от людей, лошадей и материалов.

Прошло ещё несколько дней — уже поставили леса, уже люди-муравьи тянут со всех сторон на мостки готовые брёвна, кладут всё новые и новые венцы, ставят устои и откосины. Церковь растёт не по дням, а по часам.

Ещё утром, идя на занятия, солдат видел только крест, который он сам помогал поставить на закладке, а теперь, после обеда, крест уже закрыт сводом и поверх него уже копошатся люди, чтобы ставить основание для венчающего купола. Ещё не завершили свода, как уже внутри начали обшивку. Нельзя медлить, надо торопиться, надо помнить, что кроме возведения самого дома Божьего надо дать время заняться его отделкой. Ведь до 15-го июля срок не велик. И работа кипит и спорится. Ещё на закладке казалось невозможным себе представить, чтобы через месяц храм был готов, но тот, кто видел потом, как растет постройка, не сомневался, что ближайшее 15-го июля будет нашим первым храмовым праздником.

Работа шла, но надо было подумать и о внутреннем оборудовании храма. Хозяйственный Комитет, хотя и не в полном составе своих членов, несколько раз собирался и обсуждал этот вопрос и наметил кое-что в этом отношении. Не имея средств на покупку иконостаса, образов и прочей утвари, было решено временно приспособить иконостас походной церкви и перенести утварь походных церквей 23-й и 24-й пехотных дивизий, а часть утвари купить. Но, благодаря помощи Командира Корпуса, Комитет поставлен в более счастливые условия. На экстренном заседании Комитета 19-го июня, Председателем было объявлено, что Командиру Корпуса удалось исходатайствовать из казны через Главный Штаб *пять тысяч* рублей на оборудование церкви во Владимирском Лагере. Кроме того, Командир Корпуса взял на себя заботу выбрать иконостас для церкви, каковой в ней теперь установлен. После составления сметы на иконостас, внутреннюю обстановку церкви, колокола и утварь, оказалось возможным ещё отчислить около 1000 рублей для выплаты за постройку её, чем облегчается задача дальнейшего погашения долга.

Во всё время постройки, живущие в лагере Председатель, члены Комитета да и некоторые из г.г. офицеров, интересующихся делом постройки, не раз навещали постройку её, при чём, благодаря обмену мнений по этому поводу, были сделаны некоторые изменения и дополнения против плана. Военный инженер полковник Андреев лично руководил ходом постройки, приезжая из г. Пскова.

Одновременно с постройкой делались соответствующие приготовления для достойного празднования дня освящения церкви. Решено было для торжественности богослужения пригласить Протопресвитера и всё духовенство корпуса. Приглашения были разосланы также высшим начальствующим лицам, как военным, так и гражданским. Церковный хор производил спевки; одни быстро убирали мусор, другие — выравнивали площадь возле церкви, третьи — занимались украшением. Едва успели настлать полы, как приступили к установке иконостаса и внутреннему убранству церкви. Работа шла без всякой остановки; — не успевали кон-

чить одного, как уже приступали к чему-нибудь новому. Казалось, что у всякого трудившегося, помимо материального интереса — заработка, вложен ещё интерес духовный — послужить Богу. И Бог шёл людям на помощь: не случилось никакой задержки, не было никакой неприятели, столкновения, всё шло гладко, точно программа была составлена задолго и всё заранее подготовлено.

Так с Божьей помощью, при дружной работе многих трудившихся, со-
здался Божий Дом.

Сегодня мы его освящаем.

Теперь Владимирский Лагерь и доблестные войска 18-го Армейского Корпуса имеют то, чего жаждали давно.

Вновь построенный храм вполне отвечает той потребности, которая сознавалась давно. Мы имеем красивый, уютный и просторный дом молитвы, который вполне удовлетворит религиозное чувство всякого верующего христианина и настроит его так, что молиться ему будет легко и уютно. Теперь уже не будет солдат мокнуть под дождём, не будет обсыпать его песком и пылью, не придётся и священнику думать о том, что церковная утварь может быть снесена ветром. Теперь солдат пойдет в церковь с уверенностью, что ему будут слышны слова молитвы, что не затухнет поставленная им за здоровье его Царя, родных и Родины свечка. В такую церковь пойдет даже тот, кто не чувствовал в себе раньше потребности творить искренней молитвы. Здесь услышат воины стройное пение церковных псалмов, здесь до них дойдет слово поучения духовника, и то, и другое будет иметь свое хорошее действие на души их. Здесь скорей всего солдат вспомнит свою родную кормилицу-землю и от души помолится за всех близких ему. Сюда придет и поселянин из окрестных деревень и, кроме слов молитвы, красивого пения и благолепия, увидит стройные ряды из молодцов сыновей своих и поймёт, зачем призвали их служить. Порадуется сердце его, когда услышит близко он русское «ура» за Батюшку Царя, за Матушку Россию. А к этому могучему «ура» теперь прильётся гул колоколов, и всякий будет сознать, что могуч наш Бог, а с Ним могуч наш Царь непобедимый.

Пойдут года вперёд. Не будем гадать о том, что будет неизменно и что изменится. Но все-таки твёрдо будем помнить, что храм наш, созданный с таким усердием и любовью, не только не упадет с той высоты, на которую он сразу стал, но будет процветать и украшаться. Мы все, служащие теперь в 18-м Армейском Корпусе, от мала до велика, — мы все «создатели храма сего». Всякий жертвовал от души на Божье дело то, что считал для себя посильным, и Бог, и церковь наша, конечно, не различают этих жертв. Они все равны. Поэтому каждый из нас вправе гордиться тем, что при его участии создавался такой храм. Кончат многие службу, уйдут домой, но все-таки сохраняют при себе память о своей церкви. Сохранит о них и церковь память, и вечно будет молиться о «создателях храма сего». Надо помнить, что хотя храм построен, но долг на нём лежит большой, а по-

тому дальнейшее усердие в пожертвованиях не должно прекратиться. Пусть каждый жертвует и помогает, чем может, от щедрот своих, помня, что за Богом молитва, как и за Царем служба, — не пропадают. Бог помог начать дело, Бог поможет и вполне кончить его.

В.И.

15 Июля 1910 г.

Владимирский Лагерь

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Логовещском погосте

(ныне урочище Логовеще, территория военного полигона «Струги Красные»)

В 10 километрах к востоку от посёлка Струги Красные, на левом берегу реки Курей находится урочище Логовеще, а на правом берегу Курей сохраняется уже порядком заросшее деревьями и кустарником бывшее приходское Логовещенское кладбище. Деревня Логовеще согласно археологическим данным появилась не позднее рубежа XII–XIII вв. В средневековье здесь находился Логовещский (Логовещенский/Логовенский) погост Шелонской пятины Новгородской земли. Историк А. М. Андрияшев считал, что Логовещский погост стоял на левом берегу реки Курей, около деревни Великий Двор. До начала прошлого века здесь сохранялся курганно-жальничный могильник, который по материалам раскопок можно датировать XIII в. В южной части этого средневекового кладбища Логовещского погоста находились более древние захоронения.

Новгородская писцовая книга 1498 г. сообщает о Логовещском погосте так: «Погост Логовещской, великого князя, а на нем церковь Покрова Пречистые, а людей нетяглых: дв. поп Иван, дв. Сенка дьяк, дв. сторож Исаак, дв. проскурница Анна...» По писцовому счёту 1498–1501 гг. к Логовещскому погосту относились 64 деревни со 181 двором, одна пустая деревня и 3 пустоши. Из «людей» в населённых дворах жили 284 человека. Всего же на землях Логовещского погоста проживало около 1100 человек. В эпоху независимости Новгорода, т.е. до 1478 г., землями в Логовещском погосте-округе владели новгородский владыка, церкви Святого Никиты «из Новгорода, с Никитины улицы» и Святого Духа «из Новгорода, из Неревского конца», новгородские бояре Игнат Коковкин, Офимий Горощков, Иван Кузьмин сын Савелков, Олферий Шымской, Савва Фомин сын Резов, Фёдор Семёнов сын Десничников.

В 1498 г. землями в Логовещском погосте, кроме великого князя, владели помещики Ондрейка, Олешка и Лучка Ивановы дети Кропивины, Олешко Ондреев сын Лодыгин, Ивашко Мосеев с детьми, Ондрюшко и Михаль Васильевы дети Шишкины, Иван Ондреев сын Нащокин, Истома Нащокин и своеземцы Самойло Иванов, Ермолка Онцифоров, Федосейка Степанов сын Онцифоров и Ивашко Езикеиков сын Окулов. Из существующих ныне деревень, относящихся к Логовещскому погосту, в описях

за 1498 г., например, упоминаются: сельцо Велени, деревни Завесничье (ныне часть деревни Велени), Лудино (Лудони), Новоселье (с 1979 г. часть деревни Лудони), Комарино, Шырско (Ширск), Ягодное (Ягодно), Сякучи (Секучи), пустошь Раменье (ныне деревня Раменье). Многие деревни этого погоста, упоминаемые в 1498 г., были выселены при расширении артиллерийского полигона: Великой Двор (близ деревни Логовеще), Дуброва (Дуброво), Букино, Лохово, Пашково, Сточнево, Жупаново, Горка, Буяницына (Буянщина), Обод, Заборовье, Коневичи (Коневилы), Захонье, Загорье, Посаднича Гора (Посадница), Добрый Бор, Хотяша (Котяжи), Селища (Селище), Курьско (Курско), Вотцкое (Воцко).

В приправочной писцовой книге Шелонской пятины 1550/51 гг. значится: «Погост Логовещской. На погосте церковь Покров Пречистые. И в том погосте писаны села и деревни за детми за боярскими, за помещыки». В подъезжих книгах 1576/77 гг. есть такая запись: «Из Логовещи у Покровского попа Семииона...». Описи, составленные после «Баториева погрома» и Смутного времени, фиксируют разорение и запустение погоста. В писцовой книге 1582 г. сообщается, что Покровская церковь в Логовещском погосте была разрушена. Там об этом сказано так: «Погост Логовещской царя и великого князя, а на нем была церковь Покров Пречистые Богородицы развалилася да два места дворовых, что были дворы церковные попов да проскурницын, дв. дьячков да дв. пономарев пусты нежжены». В описях 1582 г. упоминаются существующее село Велено и пустоши, что были: село Лудино, деревни Новоселье, Жупаново, Захонье, Коневичи и др. В дозорных книгах 1595 г. в Логовещском погосте перечисляются поместья Ивана Лукина сына Кропивина, Олексей Андреев сына Лодыгина, Филиппа Семенова сына Глухово и сына его Нечайка, Ондreja Михайлова сына Егнутаева, Пелагеи Тимофеевой жены Головачевой, Захария Григорьева сына Княжнина, Третьяка Данилова сына Бибикина, Нечая и Ивана Самильевых детей Ивановых, Петра Истомина сына Нащокина с братиею, Григория Васильева сына Мягкова и др.

В дозорной книге 1628/29 гг. говорится об отсутствии церкви в Логовещском погосте: «Погост Логовещской, а на погосте место церковное, что была церковь Покров Святые Богородицы, да на погосте ж четыре места церковного причету, место попово, место дьячково, место пономарево». В описях 1628/29 гг. значатся земли за помещиками Фёдором Даниловым сыном Секизовым, Максимом Андреевым сыном Парским, Фёдором Володимировым сыном Пушкиным и Елисеём Ивановым сыном Тонаевым. Там же «в Логовещском погосте порозжие земли»: помещиков Ивана Лукина сына Кропивина, Олександра Андреева сына Лодыгина, Истома Микифорова сына Тужарина, Григория Васильева сына Мягкова, Петра Истомина сына Нащокина с братиею, Ондreja Михайлова сына Егнутаева, Семёна и Дмитрия Васильевых детей Княжнинных, Истома и Василия Ивановых детей Неплюевых, служилых земцов Ески Ермолова сына Онцыфорова, Нечая и Ивана Самойловых детей Власьевых, Степана и Куземки Онцыфо-

ровых и пр. Подлинная переписная книга 1678 г. вновь сообщает: «Погост Логовещской пуст». После разорения Покровской церкви в Логовещском погосте большинство деревень отошло к приходу церкви в селе Велени, остальные были приписаны к церквям в Щирском и Хмерском погостах.

В переписных книгах 1710 г. упоминается Логовещский погост и сообщается, что «в том погосте помещиковых пять, крестьянских и бобыльских двадцать, верхового тягла посадских девять дворов». Двор помещика Пантелея Алексеева сына Назимова находился в усадище Дуброве, двор Павла Кондратьева сына Пушкина — в усадище Новоселье, дворы Богдана Фёдорова сына Головачева и Ивана Агафонова сына Секизова — в усадище Жупанове, двор Василия Радионова сына Секизова — в деревне Зависницы, Помещик Михайло Яковлев сын Воронов владел в выставке Велени тремя крестьянскими дворами, Сава Ефимов сын Боровитинов — шестью дворами в деревне Лудони, Иван Силин сын Парский — одним двором в деревне Букине, Павел Кондратьев сын Пушкин — одним двором в деревне Горки, Феклист Силин сын Парский — одним двором в деревне Великий Двор и двумя дворами в деревне Щирске, что была пустошь, Иван Володимиров сын Векшинский — четырьмя дворами в деревне Пашкове и т. д.

В переписных книгах 1748 г. в Логовещском погосте значатся деревни Логовенша и Великий Двор. В 1786 г. на правом берегу реки Курей, на месте Логовещского погоста значилась «бывшая писцовая церковная земля, а ныне владения Ивана Иванова сына Крекшина». Поручик Иван Крекшин владел здесь 35 десятинами земли, на этой земле было расположено кладбище. В ЦГИА СПб есть дело «Писцовая церковная земля Луговенского погоста поручика Ивана Крекшина». На левом берегу Курей, почти напротив кладбища, стояла деревня Великий Двор, прилегающая к ней пустошь простиралась до реки Шарухи, впадающей в Курюю. В 1786 г. три части этой деревни принадлежали тайному советнику Александру Михайловичу Княжевичу, штабс-ротмистру Алексею Панфилову Брюхову и ведомству государственных имуществ, а четвёртая часть под названием Логовище — действительной статской советнице Аполинарии Николаевне Тиран.

На карте 1834 г. отмечена деревня Луговещенье с 22 дворами. В 1838 г. крестьяне деревни Логовеще принадлежали капитану Павлу Березину (21 душа), подполковнице Ольге Голенищевой-Кутузовой (18 душ), прапорщику Василию Татищеву (16 душ), девице Рудневой (22 души) и удельному ведомству (36 душ). В 1863 г. крестьяне деревни Великий Двор, которыми владел помещик М. Д. Княжевич, были зачислены в казённое ведомство. Ранее, в 1856 г., имение графа Дмитрия Татищева — деревня Логовище (Великий Двор) тоже была принята в казённое ведомство. В архивных документах 1868 г. значатся деревни Великий Двор и Логовище, как имение помещицы Курляндцевой. В 1882 г. число жителей в четырёх частях деревни Логовище составило: 1-я часть, бывш. Ти-

ран — 13 человек; 2-я часть, Великий Двор, бывш. Курляндцевой — 23; 3-я часть, Великий Двор — 77; 4-я часть, Великий Двор, бывш. Княжевича — 33. Также существовала деревня Малое Васильевское (Шаруха) с 17-ю жителями.

В 1905 г. значились селение Логовицы и усадьба Малое Васильевское, в 1908 г. — деревня Великий Двор. Последнее упоминание топонима «Великий Двор» есть в архивных документах 1912–14 гг.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Логовеще

(ныне урочище Логовеще, территория военного полигона «Струги Красные»)

Логовещский погост, существовавший в средние века, опустел на долгие десятилетия после его разорения польско-литовскими интервентами. Церкви здесь не строилось в течение более 300 лет. Большинство приходских деревень в этот период были приписаны к церкви в селе Велени. В «Историко-статистических сведениях о Санкт-Петербургской епархии» за 1884 г. указывается, что на кладбище при деревне Логовеще стояла деревянная часовня. Петербургский педагог, краевед Н. Ф. Арепьев в 1901 г. указывал о существовании близ Логовещенского кладбища двух часовен, одна из которых была предназначена для службы, а другая стояла над каменным четырёхконечным крестом из серого песчаника. Также к Введенской церкви была приписана часовня в деревне Пашково.

Новая церковь на Логовещенском кладбище была построена в 1906 г. на средства прихожан. Её возвели из красного кирпича, с колокольней. Строительству Логовещенской церкви содействовал протоиерей Симеон Нилович Васильков, который в 1897–1903 гг. был благочинным 3-го округа Лужского уезда, а с 1904 по 1906 г. являлся председателем приходского попечительства при Знаменской Веленской церкви. Новый храм освятили во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы и сначала приписали к Веленской церкви. С 1 января 1908 г. 15 деревень Лудонской волости, состоявших в приходе Веленской Знаменской церкви, отошли к Логовещенской церкви. Самостоятельный приход здесь открылся 7 ноября 1912 г. В 1912 г. работало Логовещенское земское училище, куда ходили дети из деревни Логовеще (всего 178 жителей) и находившегося от него в полуверсте селения Малое Васильевское (всего 12 жителей).

К сожалению, тех старожилов, кто мог бы описать Логовещенскую Введенскую церковь, найти не удалось. Известно лишь то, что её закрыли в конце 1930-х годов. В 1943 г. фашисты сожгли Логовещенскую церковь.

По устным свидетельствам кирпичные стены храма продолжали стоять и после войны. Местные жители забирали целые кирпичи от сожжённой церкви для своих нужд. В 1947–48 гг., в связи с расширением полигона, стали переселять деревни, люди для устройства печей на новом месте тоже брали с собой целые кирпичи. Однажды, в конце 1950-х гг., после

Курган в селе Логовеще. На заднем плане колокольня Введенской церкви.
Рисунок Н. Н. Черныгина. 1931 г.

Логовеще. Фундамент Введенской церкви. Фото автора, 2006 г.

окончания стрельб один из офицеров полигона вместе с солдатами были направлены на сбор неразорвавшихся снарядов. Чтобы не рыть яму для уничтожения всех собранных снарядов, они сложили их внутри остатков Логовещенской церкви и взорвали. Сейчас развалины церкви Покрова Пресвятой Богородицы выглядят как холм, поросший деревьями. Из земли проступают фрагменты кирпичной кладки стен храма. До 2015 г. на юго-западной стороне храма сохранялись цокольные облицовочные гранитные камни, их вырвали из кладки и вывезли в неизвестном направлении люди, точно не верующие в Бога. Производить раскопки руин храма крайне опасно, т.к. там могут находиться невзорвавшиеся снаряды¹.

На бывшем приходском Логовещенском кладбище сохраняется каменный четырёхугольный крест, он уже на половину врос в землю. Скорее всего, именно над этим крестом ранее стояла часовня. Крест находится вблизи могилы инвалида Отечественной войны Василия Васильевича Васильева (1903–1947), за которой продолжают ухаживать родственники. Его могила обнесена железной цепью на штырях с шариками и украшена цветами, на кресте повязана Георгиевская ленточка. За другими захоронениями уже никто не ухаживает. В 2016 г. неизвестными доброжелателями около развалин Введенской Логовещенской церкви был установлен деревянный поклонный крест. Чтобы добраться до урочища Логовеще, надо проделать путь от центра Струг Красных по грунтовой дороге около 15 км через территорию военного полигона «Струги Красные».

1915 г. Введенская церковь в с. Логовещах

Село Логовещи находится в 70 вер. от Луги и в 10 — от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д. Сообщение от станции на лошадях.

Церковь построена на средства прихожан, при ближайшем участии протоиерея Симеона Василькова в 1906 г.

К церкви приписана часовня, находящаяся на кладбище.

Церковной земли 5 десятин.

Приход составляют: с. Логовещи и деревни: Заборовье — в версте от церкви, Старая и Новая Горки, Лучкино, Обода, Буянщина и Коневницы (2 вер.), Жупаново, Большое Захонье, Малое Захонье, Дуброво (3 вер.), Букино и Лохово (4 вер.), Скочнево и Тухины (6 вер.).

¹ Более правдоподобна версия об уничтожении церкви направленным взрывом. — *Прим. редактора.*

В приходе жителей около 640 человек.

В приходе 5 школ: 4 земских: в Логовещах, Букине, Жупанове, Б. Захонье и одна Ведомства Учреждений Императрицы Марии в Ободе.

Соседние приходы: Веленский, Феофило-Пустынский и Щирский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 450 руб., псаломщику — 150 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в селе Велени

(ныне деревня Велени Новосельской волости)

Деревня Велени находится в 18 км к юго-востоку от посёлка Струги Красные и в 9 км к северу от деревни Хредино. В средние века это была территория Логовещского погоста-округа новгородской Шелонской пятины. Сельцо Велени с Пятницкой церковью впервые упоминается в новгородских писцовых книгах 1498 г.: «Волостка Олферьевскаа Шымского за Ондрейком, да за Олешкою, да за Лучкою за Ивановыми детми Кропивина, сельцо Велени, а в нем церковь Пятница святая: дв. в болшом сам Ондрейка, дв. в болшом сам Олешка, а людей их: дв. Демидко, дв. Харлан, дв. Дема; а хресьян: дв. Михал да Онцифорик Денисовы... Да в том же сельце нетяглые: дв. поп Яков, дв. дяк Тарас». Рядом с сельцом Велени располагалась деревня Завеснычье, в которой стоял большой двор Лучки Кропивина.

Следующее упоминание о сельце Велени есть в приправочной писцовой книге Шелонской пятины 1550/51 гг.: «В Логовещском же погосте волостка Олферьевская Шимского, а ныне за Иваном за Лукиным сыном Кропивина, а была за отцом его за Лукою, сельцо за ним Велени, а в нем церковь святая Парасковия нареченная Пятница да предел Никола чудотворца, а в вопчих сельцо да и церкви с Степаном да с Сенкою да з Бориском да с Семейкою с Васильевыми детми Кропивина, а деревень х тому сельцу 10, и с усадищем, да 2 пустошы вопчих». Во времена нашествия «литвы» сельцо Велени было сожжено польскими интервентами, об этом говорится в письме 1582 г.: «Село Велино зжено и воевано, а на пожарище осталось церковь великая Христова мученица Пятница, да на полате предел Никола Чудотворец стоят без пения, да два двора церковных, попов да проскурницын сожгли литовские люди, а церковное строение было помещиково».

В дозорной книге 1595 г. в Логовещском погосте значились поместья Ивановское Лукина сына Кропивина и Семеновское поместье Кропивина. В Смутное время сельцо Велени снова опустело, дозорная книга 1628/29 гг. повествует об этом: «Село Велени, а в нем церковь мученицы Христовы Парасковей да предел Николая Чудотворца древяна клецки стоит без пения, а в церкви и в пределе образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение приходных людей. Да в селе ж два места дворовых церковного причету, попово да проскурнино». В следующем источнике за 1652 г. есть такая запись: «Погост Веленской у Пят-

ницкого попа с причетники...» В подлинной переписной книге Логовещского погоста 1678 г. значится: «Того ж погоста выставка Велени, а в выставке церковь святые великомученицы Параскевы. Да в той же выставке дворы церковных причетников: двор попа Ипатя Анисимова, двор дьячка Хлакимка Ипатова...» Логовещский погост в это время был пуст, и опустел он на долгие годы. Большинство приписанных к Покровской Логовещской церкви деревень отошло к приходу Параскевинской церкви в выставке Велени. Выставкой в тот период называлась отделившаяся по многолюдству или отдалению часть прихода.

В переписной книге 1706/07 г. записано: «Погост Логовенской. А на том погосте церковных причетников дворы: (во д) поп Иван Логинов, у него братья дьячек Прокофей да пономарь Фадей... Да в том же Логовенском погосте в выставке Веленях церковных причетников один двор, людей в них три человека...» Здесь в начале и в конце текста речь идёт об одних и тех же причетниках. Это видно из письма 1720 г., когда в выставке Велени Логовещского погоста служили поп Сидор Аникиев, а также дьячок Прокофий Логинов и его брат пономарь Федосей Логинов. В 1710 г. в выставке Велени за помещиком Михаилом Яковлевым сыном Вороновым было три крестьянских двора. В соседней деревне Зависницы (Завешницы) стоял двор помещика Василия Родионовича Секизова, а также за помещиком Феклистом Силовичем Парским было два крестьянских двора, и ещё одним двором владела Наталья Захаровна Секизова.

По церковным метрическим книгам 1738 и 1740 г. в выставке Велени Логовещского погоста значилась церковь Святой Великомученицы Параскевы, тогда здесь служил поп Василий Селиверстов. Деревней Велени владел помещик Михаил Воронов. В 1741 г. помещиком Вороновым в выставке Велени была построена церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы, в 1742 г. в этой церкви продолжал служить поп Василий Селиверстов. В 1748 г. при Знаменской церкви в выставке Велени было 111 приходских дворов. Тогда в приход входили усадища Лудони, Новоселье, Дуброва, Жупаново, Секучи и Горки, деревни Велени, Завешницы, Лудони, Новоселье, Щирск, Комарино, Лудони, Новоселье, Захонье, Коневницы, Пашково, Великий Двор, Логовеще, Букино, Заборовье, Горки, Обода. Например, деревней Букино тогда владел бригадир Любим Пустошкин.

В 1764 г. при священнике Василии Селиверстове Знаменская Веленская церковь сгорела. В том же году помещик села Березы коллежский ассессор Иван Иванович Крекшин перевез в выставку Велени из Березского погоста деревянную Знаменскую церковь и поставил её на место сгоревшего храма. По другим же сведениям в Велени в 1770 г. была перевезена деревянная церковь из Павского погоста, когда там выстроили новую каменную Покровскую церковь.

После Василия Селиверстова в выставке Велени более 20 лет служил священник Антоний Васильев, он умер в 1804 г. В 1808 г. священник вы-

ставки Велени Трифон Игнатьев, служивший здесь с 1807 по 1825 г., подавал прошение о постройке каменной церкви вместо деревянной, но его прошение осталось без удовлетворения. С 1809 г. выставка Велени Логовещского погоста стала называться селом Велени.

В клировой ведомости за 1825 г. о церкви Знамения Пресвятой Богородицы сказано так: «Церковь деревянная, твердая, благолепием украшена изрядна. Сосуды серебряные. Книги церковного круга все имеются. При оной церкви священноцерковнослужителей по штату быть положено: священников — 1, дьяконов — 1, дьячков — 1, пономарей — 1». В 1850 г. ветхую Знаменскую церковь разобрали, а на её месте помещица Иванова выстроила новый храм с приделом Николая Чудотворца.

В 1853 г. в усадьбе Новоселье жили дочери умершего поручика Ивана Нагина — девицы Елизавета Ивановна Нагина 29 лет и Надежда Ивановна Нагина, в усадьбе Лудони — генерал-майор Василий Иванович Ососков 54 лет, его жена Анна Александрова 49 лет и их дочери Екатерина 18 лет и Елизавета 15 лет. В усадьбе Жупаново жительствоваали дочери умершего подпоручика Вельяшева — девицы Анна Николаевна Вельяшева 45 лет и Елена Николаевна Вельяшева 41 года. Усадьбем Дуброво владел генерал-майор Карпов, усадьбем Горки — наследники умершей помещицы Назимовой, усадьбем Комарино — помещик Крекшин. Крестьяне села Велени принадлежали помещику Николаю Крекшину, помещице Редихиной и ведомству Ораниенбаумского Дворцового правления, крестьяне деревни Логовеще — помещикам Тирану, Рудневой, Ивану Ососкину, Дмитрию Татищеву и удельному ведомству, крестьяне деревень Букино, Горки и Заборовье — капитанше вдове Екатерине Ивановне Ивановой, проживавшей в усадьбе Букино. Крестьянами деревни Щирск владели помещица Ольга Кутузова и ведомство Ораниенбаумского Дворцового правления, деревни Раменье — помещик Бухвостов.

В 1858 г. крестьяне деревни Лудони принадлежали помещикам Константину Крекшину, Редихиной и Ососковой, деревни Тухины — Великой княгине Екатерине Михайловне, деревни Жупаново — надворному советнику Крымову и помещику Павлу Нагину. Деревней Загорье владели купцы посада Сольцы. В 1862 г. в усадьбе Букино проживала жена капитана 1-го ранга вдова Екатерина Ивановна Иванова 67 лет, а в усадьбе Жупаново — надворный советник Александр Крымов 77 лет. Усадьбе Комарино принадлежало помещику Николаю Крекшину, усадьбе Новоселье — наследникам помещика Нагина, усадьбе Дуброво — генерал-майору Карпову. Усадьбем Сидоровщина владел отставной штабс-капитан Михаил Иванович Андреев 37 лет, усадьбем Лудони — помещица Скрыдлова, усадьбем Горки — помещик Аспегрен. Усадьбе Владиславское перешло от умершего помещика Константина Крекшина к его наследникам.

В 1865 г. во священника церкви Знамения Пресвятой Богородицы села Велени был рукоположен Евфимий Лебедев. До него из священников здесь служили: с 1825 г. — Иоанн Андреев, затем Иоанн Ильинский,

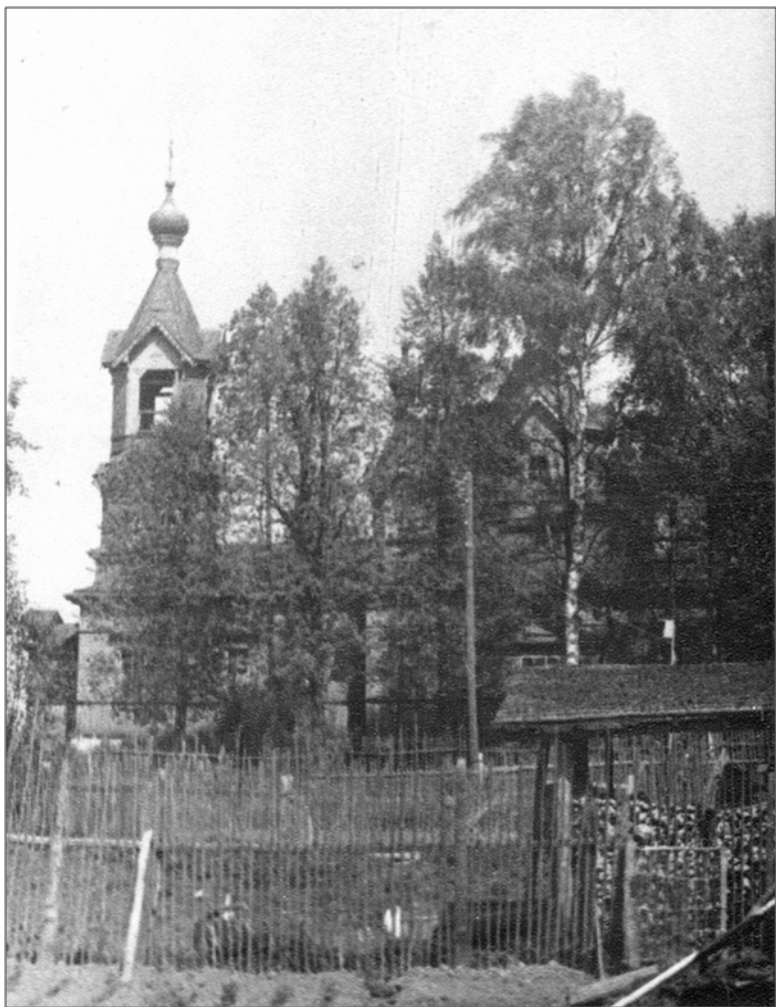
Велени. Знаменская церковь. Фото Б. С. Скобельцына, 1983 г

Велени. Знаменская церковь. Фрагмент южного фасада. Фото Б. С. Скобелыцина, 1983 г.

Велени. Знаменская церковь. 1980-е гг.

Велени. Знаменская церковь. 1980-е гг.

с 1840 г. — Василий Павский, с 1859 г. — Иаков Уткин. В 1867 г. в приходе Знаменской церкви в селе Велени было 347 дворов и 2348 прихожан. В ноябре 1882 г. церковь Знамения Пресвятой Богородицы в селе Велени сгорела от лопнувшей дымовой трубы. К маю 1884 г. для новой церкви был заготовлен лес, по преданию его заготавливали в окрестностях деревни Слёзово. До окончания строительства для временной церкви было приспособлено здание приходского училища. В новой Знаменской церкви, возведённой в 1884 г., было три престола: во имя Знамения Пресвятой Богородицы, Введения во храм Пресвятой Богородицы и святой Великомученицы Параскевы. В юго-восточном углу кирпичной ограды, частично окружавшей прицерковное кладбище, была построена часовня-покойническая. Ещё в 1860 г. из-за переполненности прицерковного кладбища в 500 метрах к югу от храма было открыто новое приходское кладбище, ныне здесь сохранились небольшие арочные кирпичные ворота.

В 1905 г. землёй при имении Новоселье владели подполковник в отставке Аполлон Николаевич фон Бок и 2-й гильдии лужский купец Фёдор Васильевич Васильев. Имение Лудони принадлежало действительному статскому советнику Михаилу Фёдоровичу Эссену, имение Комарино — потомственному почётному гражданину Адольфу Вильгельминовичу Брунсту, имение Щирск — подполковнику Иосифу Адамовичу Гоштовту. Владельцем имения Дуброво был потомственный дворянин Станислав Леонидов, владельцем имения Старые Горки — отставной поручик Борис Александрович фон Раабен. Землёй при деревне Букино владели дочь генерал-майора девица Варвара Александровна Жандр и наследники капитанши Екатерины Ивановны Ивановой; даже в 1925 г. одна часть жителей деревни Букино относилась к Жандровской вотчине, а другая часть — к Ивановской вотчине.

В 1884 г. в новой Знаменской Веленской церкви стал служить священник Симеон Васильков, в 1912 г. он был рукоположен в сан протоиерея, продолжал здесь служить в 1915 г. В 1929 г. были лишены избирательных прав священник Веленской церкви Семён Васильев (1862–?) и его сын, священник Василий Семёнович Васильев (1896–?), а также Георгий Васильков, который, возможно, был диаконом. В 1937 г. репрессировали священника Андрея Андреевича Боротинского (1876–1937), его необоснованно расстреляли под Ленинградом. Видимо, после этого церковь в Веленях закрыли.

В годы оккупации церковь вновь открылась благодаря Псковской Православной Миссии. Сначала в Параскевинской церкви в деревне Велени служил священник Феодор Михайлов; возможно, он проводил службы в приделе Параскевы Пятницы, поэтому церковь так и названа. Затем сюда был направлен иеродиакон Иона, в миру Иван Фёдорович Карсов (1894–1965), который с 1927 г. был насельником Псково-Печерского монастыря. В 1930 г. его постригли в монашество с именем Иона, а в 1932 г. рукоположили во иеродиакона. В 1946 г. он был рукоположен во иеромо-

наха. В Веленской церкви иеромонах Иона служил до 1949 г. Затем храм приписали к Хрединской церкви; службы здесь проводил настоятель церкви Флора и Лавра протоиерей Димитрий Белов.

Веленская церковь действовала до 1958 г. После закрытия храма здесь хранили колхозное зерно и комбикорма. По воспоминаниям жителя деревни Велени Анатолия Михайловича Лушкина тогда ещё можно было забраться на колокольню, с которой хорошо просматривалось Веленское озеро. Высота колокольни составляла более 30 метров. В алтарной части были видны иконописные изображения. Диаметр брёвен в нижних венцах сруба храма доходил до 70 сантиметров. Дубовый иконостас высотой около пяти метров после закрытия храма был демонтирован. Кирпичные арочные ворота со стороны алтаря с примыкающими участками кирпичной ограды, а также здание часовни-покойницы, разобрали. Руку к этому приложили и местные жители. Потолок над центральной частью храма из-за протечек в кровле со временем провалился. Вокруг церкви находилось кладбище, люди приезжали помянуть похороненных здесь родственников вплоть до 1990-х гг. В 1974 г. церковь продолжала быть складом колхоза, позднее она стояла пустой.

Побывавший в Веленях в 1983 г. псковский архитектор-реставратор Борис Степанович Скобельцын сфотографировал Знаменскую церковь. Благодаря двум его снимкам мы теперь имеем представление, как выглядел храм. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы была пятикупольной, крестообразной в плане, с главным западным крыльцом, и боковыми, северным и южным крыльцами. Второй ярус восьмигранной колокольни с четырьмя проёмами звона завершался четырёхщипцовой кровлей с шатром, который венчала луковичная главка. Подобные завершения имели широкий восьмигранный световой барабан над центральной частью храма и глухие высокие восьмигранные барабаны с нарисованными окнами над северным и южным приделами, по два над каждым приделом. Западный вход в храм уже тогда был заколочен. Металлические кресты, венчавшие луковичные главы центрального храма и его приделов, выглядели покосившимися. Стены снаружи по воспоминаниям старожилов были выкрашены в зеленовато-коричневый цвет, имелись украшения из прорезной резьбы.

В начале 1990-х гг. известный в районе краевед и подвижник Евгений Михайлович Фёдоров договорился с бригадой строителей о проведении противоаварийных ремонтных работ здания Знаменской церкви. Внутри храма были установлены строительные леса, и была даже выполнена небольшая часть плотницких работ, но вскоре работы свернули за отсутствием денег. А в июне 1995 г. случилась страшная беда — Знаменский храм полностью сгорел от удара молнии. Очевидцы рассказывали, что огонь объял храм от основания до маковок. Те, кто смотрел со стороны дороги, т.е. со стороны алтаря, увидели огромный сорокаметровый столб пламени, похожий на свечу. И когда в один миг церковь рухнула, то в небе ещё несколько секунд был виден силуэт огненной свечи. Свидетели этого

Божьего знамения говорили, что так храм прощался со всеми деревенскими жителями. Храм сгорел дотла, не осталось ни одного обгорелого брёвнышка. Ни один жилой дом в деревне тогда не пострадал, обгорели только верхушки росших рядом деревьев.

В 2007 г. в деревне Велени были видны остатки церковного фундамента и цоколя из булыжного камня и красного кирпича. Вокруг фундамента сохранялось небольшое обсаженное берёзами заросшее кладбище, где раньше хоронили священников и прихожан. На месте церковного алтаря стоял уже покосившийся металлический крест, оставшийся от сгоревшей церкви. Этот крест установили по инициативе краеведа Е. М. Фёдорова вскоре после пожара, уничтожившего храм. Кроме этого креста, он нашёл на пожарище ещё четыре креста, венчавших главы Знаменской церкви, её двух приделов и главку колокольни. Все эти кресты были отреставрированы и установлены на святых местах Струго-Красненского района. По устным свидетельствам в мае 1996 г. Е. М. Фёдоров с помощью военнослужащих полигона на месте алтаря разыскал ковчег со святыми мощами.

В 2008 г. место, где сохранялся церковный фундамент, было расчищено и выровнено. Тогда здесь началось строительство часовни, которую в 2017 г. после завершения всех работ освятили во имя Знамения Пресвятой Богородицы и святой Параскевы Пятницы. Металлический крест, венчавший один из куполов сгоревшей Знаменской церкви, был установлен около восточной стены новой часовни.

1884 г. Церковь в селе Велени

Село Велени находится в 209 вер. от Петербурга, в 72 от Луги и в 18 вер. от «Белой» — станции Варшавской ж. д., при старой Смоленской дороге, близ пустоши «Велени», от которой произошло и название села.

По писцовым книгам 1481–85 гг.¹, на месте нынешней деревни Логовещи, был погост Логовенской, с церковию Покрова, а Велени значились селом с церковию. Церковь Логовенская в писцовых книгах показана развалившейся (может быть разорена была литовцами). Была ли после этого в Логовещах церковь, неизвестно. По рассказам старожилов, была в начале 18 века в Веленях деревянная церковь Знамения Пресвятой Богородицы, выстроенная помещиком Вороновым, но она, по тем же рассказам, сгорела со всем имуществом. На место её помещик Крекшин перевез сю-

¹ Видимо имеются ввиду Новгородские писцовые книги 1498 г. — *Прим. редактора*

да из Порховского уезда (Псков. губ.), из села Березы, деревянную церковь, тоже во имя Знамения. В 1850 г., она за ветхостию, разобрана и вместо неё построена новая, деревянная, на каменном фундаменте, в то же имя. В 1852 г. помещица Иванова устроила в ней придел во имя св. Николая. 11 ноября 1882 г. эта церковь сгорела от лопнувшей дымовой трубы. На место её, для временной церкви, попечительством пожертвовано здание приходского училища. Устроенная церковь освящена 22 декабря благочинным Петром Кулигиным. С нынешнего 1884 г. предположен постоянный храм, заготовлен лес, планы представлены в консисторию.

Лет за 100 тому назад и до ныне причт состоял из священника и двух причетников; иногда был штатный диакон. Из прежних священников известны: *Василий Сильвестров*, служивший 42 года в 18 веке, *Антоний Васильев* (ум. 1804), *Трифон Игнатьев* (ум. 1825), *Иоанн Андреев Ильинский* (ум. 1840 г.), *Василий Алексеев Павский* (ум. 1859), *Иаков Иоаннов Уткин* (ум. 1861). Ныне священствует *Евфимий Иоаннов Лебедев*. Псаломщики: *Феодор Горинов* и *Феодор Зверев*.

Земли при церкви 44 дес. Большею частию неудобной. Она нарезана землемером Швыкиным. При деревне Логовешах, при прежнем погосте, была церковная земля, но ею владеют наследники помещицы Ивановой. Капитала при церкви 4700 р. Из них 2000 р. пожертвовала помещица Иванова. Причт живет в собственных домах, построенных на церковной земле. Священник живет в нанятом доме, так как дом, им занимаемый, сгорел в 1882 г. Взамен земли причту дается по четверику ржи с венца, не старше 45 лет; доходы за требы незначительные. Священник получает жалованья 200 р., псаломщики по 70 р., просвирия — 30 р.

Соседние приходы: *Феофилова пустынь*, *Хредино* и *Щирский погост*. Из деревень ближайшие к церкви суть: *Велени*, *Лудони*, *Новоселье*, *Щирско*, *Ягодно*, *Секучи*, *Сидоровщина*, *Пашково* и *Раменье*. Более отдаленные: *Захонье*, *Тухини*, *Жупаново*, *Комарино*, *Лохово*, *Дубровка*, *Буянщино* и *Обода*. Остальные деревни находятся на расстоянии 9–11 верст. Это суть: *Загорье*, *Заборовье*, *Логовеша*, *Горки* и *Коневицы*. Всех прихожан м. п. 1223, жен. 1447.

Деревня *Раменье* населенная беспоповцами, приписана сюда в 1879 г. от Кубасовского единовещерского прихода.

Сперва открыта была земская школа при Лудонском волостном правлении. Потом церковное попечительство постановило открыть две школы — одну при церкви, а другую — при деревне Логовешах, ассигновав на каждую по 100 р. Этому содействовали помещики Досс, Назимова и Крекшина. В 8 лет из школы вышло до 32 мальчиков с льготами по воинской повинности. Выучившиеся здесь стали участвовать в церковном чтении и пении. В 1881 г. попечительские школы, по недостатку средств, закрыты. В 1879 г. вместо земской школы, открыто в тех же Лудонях, при участии инспектора Михельсона, одноклассное училище, в 3 вер. от церкви. В нем ныне учится 52 мальчика и 13 девочек. Из учащихся составлен хор, поющий в церкви.

По деревням празднуют: в Захонье, Коневцах, Логовешах, Горках, Заборовье, Ободах, Буянщине, Дубровах и Букине — *Введению и Флору и Лавру*, в Лудонях, Новоселье, Щирске, Ягодне, Секучах, Сидоровщине и Веленях — *Параскеве*, в Лудонях и Новоселье, в первую пятницу Петрова поста бывает крестный ход, в память холеры 1854 г.

При свадьбах следующие особенности; когда, накануне дня свадьбы бывают «пропивины невесты», то стол покрывают двумя скатертями: скатерть невесты кладется внизу, а скатерть жениха —верху. По окончании угощения, невеста сдергивает скатерть женихову и угощает родных жениха уже на своей скатерти.

Над умершими соблюдается, что в момент смерти вывешивают за окно чистое полотенце, которое и висит в продолжение шести недель, чтобы им вытерлась душа умершего, омывшись в воде, поставленной на окне в стакане.

Кладбищ в приходе три: одно — при церкви и все уже занято, другое — в версте от церкви, третье — при дер. Логовешах, где прежде была церковь и где теперь деревянная часовня.

Попечительство открыто в 1870 г. Председатель его священник, члены — церковный староста и 7 крестьян. Сборы попечительства ничтожны.

1884 г. 1 мая

**Священник Евфимий Иоаннов
Лебедев.**

ИСС, 1884

1899 г. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в с. Велени

(Ст. Белая, Варш. ж.д.)

Церковь деревянная, построена в 1883 г. иждивением прихожан. Престолов в ней три: во имя Знамения Пресвятыя Богородицы, Введения во храм Пресвятыя Богородицы и Св. Великомученицы Параскевы. Земли при сей церкви 44 дес. Здания, принадлежащие церкви: деревянный дом со службами для помещения священника, таковой же дом для школы и церковная сторожка с кладовой и сараем при ней.

В приходе две часовни.

Церковных сумм наличными и в % бумагах 1340 руб.

Причта по штату положено: священник и два псаломщика.

Жалованье получают: священ. 200 р., а псаломщики по 70 р. в год. Священник помещается в церковном доме, а псаломщики в наемных.

В с. Веленях и в приписных к приходу деревнях: Новоселье, Лудоне, Щирске, Ягодне, Секуче, Сидоровщине, Комарине, Тухине, Сточневе, Пашкове, Жупанове, Малой и Большой Горке, Заборовье, Дубраве, Букине, Ободе, Буянщине, Логовеще, Лучкине, Малой Васильевке, Коневце, Большой и Малой Захонье, — всего дворов 612, прихожан 1689 д. м. п. и 1801 ж. п.

При церкви имеется церковно-приходское попечительство и в приходе её 7 школ: из коих три церковно-приходских, одна земская, две министерских и две Императорского Воспитательного дома.

ПК, 1899

1915 г. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в с. Веленях

Село Велени находится в 209 вер. от Петрограда, в 72 от Луги, в 18 — от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д. при старой Смоленской дороге.

Церковь деревянная, построена в 1883 г. усердием прихожан.

В ней три престола: Знамения Пресвятой Богородицы, [Введения во храм Пресвятой Богородицы] и святой мученицы Параскевы.

К церкви приписаны две часовни.

Церковной земли 44 десятины.

Приход составляют: с. Велени и деревни Новоселье, Лудонь, Щирск, Ягодно, Секучи, Сидоровщина, Комарино, Пашково и Малая Васильевка. Все деревни находятся на расстоянии от 2 до 8 вер. от церкви.

В приходе 5 школ: 3 церковных: в Веленях, Щирске и Пашкове, одна земская — в Ягодне и одна министерская — в Лудони.

Крестные ходы совершаются: в 9-ю пятницу в Лудони и Новоселье, в день Св. Духа — в Ягодне и Сидоровщине, 2 июля в Щирске и Лудони, 8 июля в Комарине, в Ильинскую пятницу в Новоселье и 13 августа в Секучах.

При церкви существует церковно-приходское попечительство.

Соседние приходы: Феофило-Пустынский, Хрединский и Логовенский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 400 руб., псаломщику — 150 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Свято-Успенская Феофилова мужская пустынь в Логовещском погосте

(ныне деревня Феофилова Пустынь Новосельской волости)

В 21 км к востоку от посёлка Струги Красные находится деревня Феофилова Пустынь, где сохраняются остатки каменной Успенской церкви бывшей Свято-Успенской Феофиловой мужской пустыни. Путь по автодорогам от Струг Красных до Феофиловой Пустыни будет равен примерно 26 км, сначала надо проехать по грунтовой дороге через территорию полигона «Струги Красные» до деревни Лудони, а затем по Киевскому шоссе. Сейчас деревня Феофилова Пустынь относится к Новосельской волости, а до 2015 г. она входила в состав упразднённой Хрединской волости.

Дату основания Феофиловой пустыни относят к 1396 г., когда на берегу реки Омуги (Омучи) преподобный Феофил и его сотаинник преподобный Иаков zaloжили небольшую Успенскую пустынь. Феофилова пустынь находилась на территории Логовещского (Логовещенского) погоста, на стыке его границ с Которским и Боротенским погостами. По преданию, Феофил происходил из благочестивой семьи поселян. В родительском доме его обучили грамоте и чтению божественных книг. Иноческое пострижение Феофил принял на острове Коневец, который наряду с Валаамом привлекал в то время многих подвижников благочестия. Здесь преподобный прожил пять-семь лет, житийные подробности не сохранились. Его так влекло безмолвие пустыни, что спустя некоторое время, в 1395/96 гг. он вместе со своим учеником-сподвижником Иаковом покинул стены монастыря и отправился в пределы Новгородских земель.

Уединённое место искатели безмолвия нашли на берегу реки Омуги (Омучи), которая впадает в реку Плюссу. Здесь они стали проводить жизнь в строгом посте, молитве и борьбе с искушениями. На реке Омуге преподобный Феофил подвизался шестнадцать лет до своей блаженной кончины, последовавшей, по одним источникам, 21 октября, по другим — 29 декабря 1412 года. Впоследствии его мощи были положены под спудом в деревянной Успенской церкви. Здесь же на территории пустыни предположительно был похоронен и игумен Иаков, который продолжал дело благоустройства обители, но конкретное место и год его погребения неизвестны. Преподобные Феофил и Иаков стали издавна почитаться как святые.

Первое письменное упоминание о Феофиловой пустыни встречается в жалованной тарханной грамоте 1584 г., которая была выдана взамен утерянной архиепископом Новгородским и Псковским Александром Успенской обители на льготы в пошлинах и освобождение от повинности и любого суда. Эта грамота сообщала: «... пожаловал есми черного священника Феофила з братьею из Шелонской пятины из Логовещского погоста от Успенья Пречистые Богородицы да от Богоявления Господня Фефеловы пустыни на реке на Омуге... бил мне челом, а сказал, что деи у них прежнюю жалованную грамоту взяли литовские люди в приход литовского короля...» Правда, во «Временнике Императорского Московского общества истории и древностей российских», в книге 24-й, изданной в 1856 г., есть ссылка на записку 1580 г., в которой говорится, что «Феофилова пустынь была ружною: на неё отпускали 6 рублей, 3 алтына и 4 деньги». Ружгой называлось годовичное содержание попу и причту деньгами, хлебом и припасами от прихода по уговору или положению.

В подлинной дозорной книге 1595 г. в Феофиловой пустыни значится «черной священник Иосиф з братьею...» Из описи 1628 г. известно, что в Феофиловой пустыни стояла деревянная церковь без священнодействия, т.е. службы в ней после шведской интервенции какое-то время не проводили. Крестьян тогда насчитывалось шесть душ бобылей, записавшихся из церковников. В источнике 1643 г. есть такое сообщение: «Лета 7151 году¹ марта во 2 день сие евангелие на престольное Успения Святей Богородицы в Фефилову пустыню положил Фотей Данилов сын Афонасьев крестьянин Блаженков». В книге сбора церковной дани за 1652 г. об обители говорится кратко: «Из Фефиловы пустыни у строителя з братьею...» Более подробное сообщение о Феофиловой пустыни встречается в подлинной переписной книге 1678 г.: «В том же погосте монастырь Феофилова пустыня, а в монастыри церковь Успение Пресвятыя Богородицы, а крестьян и бобылей и служек и служебников за тем монастырем никого нет».

В начале XVIII в. Успенская церковь в Феофиловой пустыни сгорела, и на её месте в 1712 г. поставили другую деревянную церковь с тем же наименованием. Её освятил того же монастыря строитель иеромонах Гурий. В ведомости о монастырях и монахах 1738 г. перечисляется монастырская братия, состоящая из 7 насельников. В ведомости значится строитель иеромонах Афанасий, келарь монах Деомид и пономарь Симеон. В то время Феофилова пустынь была приписана к Черемнецкому Иоанно-Богословскому монастырю. В переписной книге 1748 г. есть такая запись: «Того ж Логовенского погоста Феофиловой пустыни при церкви Успения Пресвятыя Богородицы...» По Штатам 1764 г. Феофилова пустынь была упразднена, а Успенский храм обратили в приходской. В описях и ведомостях упразднённых монастырей Новгородской епар-

¹ 1642 год от Рождества Христова. — *Прим. автора*

хии за 1768 г. о ней значилось следующее: «В оной Фефиловой пустыни. Церковь Успения пресвятыя Богородицы деревянная крыта тесом, ветхая... (образа). ...К сей ведомости настоятель иеромонах Макарий (Черемнецкий?) руку приложил».

В 1781 г. в церкви Успения Пресвятой Богородицы служил священник Исаия Васильев, после него Пётр Тимофеев. Исторически вокруг монастырской обители образовалось село.

В 1784 г. через село Феофилова Пустынь пролёг Порховский тракт. В 1787 г. здесь останавливалась императрица Екатерина II во время своего путешествия в Крым. Утром 8 января 1787 г. её поезд выехал из Луги и, проследовав через Городец и Заполье, остановился на почтовой станции Феофилова Пустынь, где был устроен обед.

До 1788 г. Успенская церковь относилась к Новгородской епархии, а затем отошла к Лужскому духовному правлению Санкт-Петербургской епархии. С 1790 г. по 1831 г. здесь служил священник Игнатий Васильев. При нём, например, в 1815 г. в приходе Успенской церкви упразднённой Феофиловой пустыни состояло 42 двора, 148 душ мужского пола и 164 женского пола. В 1815 г. в селе Феофилова Пустынь стояло 4 двора, в которых жили 35 крестьян экономического ведомства. Крестьяне деревни Сеглицы принадлежали помещикам Ивану Бухарову, Фёдору Лаврову и Наталье Апсеитовой. Крестьянами деревни Кирилково владели помещики Николай Татищев и Фёдор Лавров.

Новые сведения по истории Феофиловой пустыни были обнаружены в 2007–08 гг. в разных российских архивах матушкой Гавриилой (Мельничук). Из этих архивных документов стало известно, что в 1811 г. сенаторша, тайная советница Мария Ивановна Глинкина «будучи проездом в той Феофиловой пустыне, нашед тамошнюю церковь более, как говорят, в ста лет построенную, в жалком положении». Тогда госпожа М. И. Глинкина обратилась к митрополиту Амвросию с прошением о постройке в упразднённой Феофиловой пустыне небольшой каменной церкви вместо старой деревянной, «потому что ветхость оная угрожает скорым и совершенным разрушением, между тем как Святыя останки преподобнаго Феофила, в погребѣ сей Церкви под спудом почивающие необходимо требуют: что как самый оный храм, так и место, в котором хранится сей несомненный залог благодати, имели гораздо лучший вид». Госпожа Глинкина предлагала завести Шнуровую книгу, где бы записывались имена тех, кто внесёт посильные суммы, обещала и сама дать пять тысяч рублей.

После проведённого Санкт-Петербургской консисторией освидетельствования в записке от 2 июля 1812 г. значилось: «Церковь в оной Феофиловой пустыне во имя Успения Божия Матери деревянная, которая... и по внутренности, и по наружности столько тверда, что не требует никакой поправки и починки, кроме покрытия кровли краскою и обшития тесом стен оная. Благолепие сея Церкви изрядное, утварию, особенно священными сосудами, так как оных там двои и обои серебрянные, равно

и книгами Церковного круга, удовлетворена». По этой причине госпоже Глинкиной в прошении было отказано. В 1812 г. М. И. Глинкина скончалась, но оставила по завещанию на постройку каменной церкви пять тысяч рублей.

Ранней весной 1816 г. через Феофилову пустынь проезжал Император Александр I. В дороге он застудил ноги и, узнав, что в Успенском храме под спудом находятся мощи преподобного Феофила, Государь коленно-преклоненно молился у его могилы, в пещерке под церковью, после чего ноги у него исцелились. Предание об этом случае гласит так: «Государь на пути в Варшаву, страдавший тогда глазами и простудой ног, чудесно получил исцеление от недуга по явлении преподобного Феофила... Смирненно преклонил колени Благословенный вожьд России у могилы преподобного Феофила. Долго и тихо он молился, а когда встал, на очах его блестили слезинки. Скоро разнеслась по убогому селу весточка радостная, как о дивном явлении Государю преподобного, так и о намерении Государя воздвигнуть каменный величественный храм и прославить святого». Император Александр I во время посещения Феофиловой Пустыни встречался со священником Игнатием Васильевым, который рассказал Государю о нуждах прихода и просил у него помощи в постройке новой церкви.

И уже вскоре, 4 апреля 1816 г., Министр Духовных дел и народного просвещения князь Александр Николаевич Голицын письменно сообщил священнику Игнатию Васильеву, что монарх интересовался нуждами его прихода. В тексте этого письма было сказано: «Честный отец иерей, Государь Император, соизволив обратить внимание на просьбу Вашу, принесенную его Величеству во время проезда чрез Феофилову пустынь, относительно нужд церковных, высочайше повелел мне истребовать от Вас надлежащее сведение: в чем именно состоят нужды, и чего Вы испрашиваете от Монаршаго благоволения». Видимо, отец Игнатий в ответ князю Голицыну сообщил о желании прихожан построить вместо ветхой деревянной церкви небольшую каменную, и тогда Государь Император своей волей соизволил удовлетворить прошение священника, т.е. построить в Феофиловой пустыни каменный храм.

В 1818 г. архитектор Василий Петрович Стасов исполнил первоначальные проектные чертежи и сметы новой каменной церкви в Феофиловой пустыни. Он задумал прямоугольный в плане храм с уплощённым полусферическим куполом, с квадратными башенками по углам, имевшими сквозные проёмы. Алтарь находился в этом же объёме, а не в отдельной пристройке. На вершине купола находилось яблоко с четырёхконечным крестом, такие же крестики венчали полусферические купола башенок. На полукруглую в плане папёрть вели четыре ступени, вход на площадку паперти предусматривал огромный арочный проём, сверху папёрть перекрывалась конхой — сводом в виде полукупола. Храм имел три входа. Над северным и южным входами, а также в алтарной части находились полукруглые окна. Рустованная штукатурка северного, южного и, видимо, восточного фасадов вы-

Феофилова Пустынь. Общий вид. 1902 г.

Николаево. Успенский храм. 1930-е гг.

Николаево. Успенский храм. Август 1941 г.

Николаево. Успенский храм. Сентябрь 1941 г.

Николаево. Успенский храм. 1942—1943 гг.

Николаево. Успенский храм. 1967 г.

Николаево. Успенский храм. 1960-е гг.

полнялась в виде прямоугольных камней. Размеры храма были 5 сажений и 1 аршин в длину и 4 сажени и 1 аршин в ширину, это примерно соответствовало 11,4х9,2 метров.

2 октября 1821 г. князь Голицын получил от начальника Главного штаба Его Императорского Величества князя Волынского указание: «...честь имею уведомить, что Государю благоугодно, чтобы С. Петербургской губернии на станции Феофиловой пустыне была выстроена новая Церковь по просьбе жителей того села». В ноябре 1822 г. наблюдение за постройкой каменной церкви в упразднённой Феофиловой пустыни было поручено наместнику Александро-Невской лавры архимандриту Товию. Однако в своём письме в ноябре того же года наместник сообщал князю Голицыну, что храм, спроектированный Стасовым, получился «на иностранный вкус, не соответствует положению Греко-российской Церкви...» К тому же, В. П. Стасов не показал в своём проекте место для мощей преподобного Феофила и не назначил во имя его придела. Также архимандрит Товия указывал, что «во всей церкви назначено токмо 4 итальянских окна, коих, по мнению моему, будет недостаточно, купол же на церкви предположен весьма низок, да и сама Церковь по оному плану будет тесной и невместительной для прихожан, коих тут состоит более 300 душ».

К концу ноября 1822 г. архитектор Александро-Невской лавры Анисимов по распоряжению её наместника архимандрита Товии составил новый план и смету каменной церкви с двумя приделами, в одном из которых мощи преподобного Феофила должны были «почивать пред олтарем». Архимандрит Товия предложил один придел устроить в честь преподобного Феофила, а другой — в честь святого благоверного великого князя Александра Невского, чьё имя носила возглавляемая им лавра. Перед началом строительства архимандрит Товия вместе с отцом Игнатием освидетельствовали мощи преподобного Феофила. Они спустились в пещерку, раскопали могилу преподобного и объявили потом всем о нетлении мощей. Затем открытые мощи вместе с отцом наместником осматривал сам Государь Александр I, когда он вновь проезжал через Феофилову пустынь.

К середине февраля 1823 г. значительная часть строительных материалов для новой церкви уже была заготовлена и поставлена на место, однако к тому времени ещё не было определённости, по какому же проекту будет строиться каменная церковь в Феофиловой пустыни. «Я бы постарался и весь материал приготовить к летнему времени для делания онаго Храма, — писал наместник 20 февраля князю Голицыну, — только в том и зависит, что не получаю по сие время разрешения от Вашего Сиятельства по какому плану строение производиться будет...» По преданию отец наместник, наблюдавший за постройкою церкви, жил в доме, рядом с местом строительства. Когда он был нездоров, то сам не выезжал в Феофилову пустынь, а имел для надзора, как он сам выражался «таких людей, чрез которых может действие происходить безостановочно под моим Распоряжением».

В марте 1823 г. на просьбу архимандрита Товии санкт-петербургский 2-й гильдии купец Михаил Назарович Солодовников согласился пожертвовать на строительство новой церкви 30 тысяч рублей. Вскоре князь Голицын предоставил императору Александру I планы церкви, составленные архитекторами Стасовым и Анисимовым, и доложил ему о намерении купца Солодовникова. Затем Светлейший князь сделал запись в журнале: «Докладываю 24 марта 1823-го года Высочайше утвердить соизволили план представленный Архимандритом Товием с дозволением принять ему пожертвование от Купца Солодовникова 30000 рублей». Правда, Солодовников за пожертвование на сооружение церкви просил от Всеавгустейшего Монарха награду — орден святой Анны 3-й степени, но Государь награждение соизволил отозвать. 30 марта 1823 г. князь Голицын сообщал митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Серафиму: «Его Величество, утверждая предоставленный Архимандритом Товием новый план на построение Церкви в Феофиловой пустыне, Высочайше соизволил и на принятие означенного пожертвования от купца Солодовникова».

В ноябре 1823 г. архимандрит Товия сообщил князю Голицыну: «Долгом моим поставляю довести до сведения Вашего Сиятельства, что церковь в Феофиловой пустыне, заложенная 16-го июня, ныне оное строение окончено и покрыто железом, кроме колокольни, которой малая часть недоделана. Се как материал был приготовлен и на ограду, то оной сделано фундаменту мерою 98 сажен, надеясь на милость Божию, что будущим летом окончено все будет». Далее отец наместник написал следующее: «Деревянная, прежде бывшая ветхая церковь, ныне по здешнему месту служит великим украшением, ибо она отделана весьма хорошо и выкрашена...» Получается, что в 1823 г. старый храм, возведённый в 1712 г., перенесли западнее на 4 сажени и подновили, или же капитально перестроили, оставив, возможно, только стены четверика.

В 1884 г. священник Успенской церкви Иоанн Разумовский, не бывший свидетелем церковного строительства в Феофиловой пустыни в 1823–24 гг., указывал, что «эта церковь за ветхостью разобрана в 1823 г. и в 4 саж. на запад от нее построена временная деревянная церковь, меньшого размера, без колокольни, во имя Успения». Это сообщение расходится со словами архимандрита Товии, которому было поручено наблюдение за строительством каменного храма. Также видно, что к деревянной церкви термин «временная» впервые применил тоже священник Иоанн Разумовский. Слова отца наместника подтверждаются воспоминаниями старца Дмитрия Степанова: «Старая церковь была перенесена несколько далее, а вокруг церковей устроена высокая кирпичная ограда с массивными воротами...» Эти факты всё ставят на свои места — старую церковь, стоявшую над пещеркой с могилой преподобного Феофила, сохранили, перенесли в сторону, а на её месте возвели каменный храм.

Своим видом старая деревянная Успенская церковь после подновления была чем-то похожа на спроектированный в 1818 г. архитектором Ста-

совым каменный храм, по крайней мере, полусферическим куполом. Она представляла собой восьмискатный обшитый досками четверик с четырьмя треугольными фронтонами. С запада к четверику примыкал притвор под двухскатной кровлей, а с востока — прямоугольный алтарь, имевший трёхскатную кровлю. На пересечении кровель четверика слегка поднимался уплощённый полусферический купол с крестом.

Архимандрит Товия очень надеялся, что в Феофиловой пустыни вновь будет открыт монастырь, а обновлённая старая деревянная церковь останется приходским храмом; для этого он, видимо, по своему личному решению не стал её разрушать. Об этом говорят слова отца наместника в том же письме князю Голицыну от 1 ноября 1823 г.: «А ежели удобно будет Господу Богу и Августейшему монарху по прежнему устроить третьеклассной монастырь, потому и угодник Божий, почивающий преподобный Феофил был Игумен сего монастыря, да и земли имеется удобной и неудобной около полуторы тысячи десятин, людей же, живущих в оном месте весьма мало, да ежели бы и приход оставить, то деревянная церковь достаточно для оного — в С. Петербургской же Епархии монастырей мало Игуменских; только один Валаамский — простите меня великодушно, я в надежде на Ваши милости Вам сие пишу...» Неизвестно, что ответил князь Голицын архимандриту Товии, но игуменский монастырь в упразднённой Феофиловой пустыни так и не был создан.

3 августа 1824 г. архимандрит Товия с дозволения Его Высокопреосвященства митрополита Серафима отправился из Александро-Невской лавры в Феофилову пустынь для освящения вновь выстроенной каменной церкви. Чин освящения был им совершён 15 августа 1824 г. Видимо, тогда же освятили и перестроенную деревянную Успенскую церковь, т.к. дата освящения была написана на её подпрестольном кресте. По некоторым сведениям, на освящении каменного Успенского храма присутствовал император Александр I. Документально это пока не подтверждено. Но 4 августа 1824 г. генерал-адъютант барон Иван Иванович Дибич, который с 1821 г. стал неразлучным спутником императора Александра I, просил уведомить князя П. С. Мещерского «освящена ли церковь на станции Феофилова пустынь, находящаяся». 9 августа 1824 г. барону Дибичу был послан ответ в записке, что «ныне (т. е. 9 августа — А.Е.) не освящена ещё та церковь». То есть барон Дибич не случайно узнавал о дате чина освящения.

Ещё одним подтверждением присутствия Государя на освящении Успенской церкви является то, что в храме, у правой колонны сохраняли Царское место, на котором стоял император Александр I во время освящения храма 15 августа 1824 г. По сохранившейся фотографии 1902 г. это место было огорожено перилами с пятью балясинами, а сверху, на стене был помещён вензель Его Императорского Величества. По свидетельствам старца Дмитрия Степанова 15 и 16 августа 1824 г. были освящены главный престол Успенского храма и престол одного бокового

придела в честь святого Александра Невского. Второй придел остался неосвященным, вероятно, это торжество хотели приурочить ко дню памяти преподобного Феофила.

По словам того же старца Дмитрия Степанова на освящении присутствовал Государь, а также «много было генералитета тогда и всякого рода знатных особ». Далее старец рассказывал: «После освящения храма Государь часто во время проездов заезжал в Пустынь, нередко ночевал, исповедовался у о. Игнатия, приобщался и всегда стоял у правой колонны, где теперь есть «Царское место». На правой стороне находилось юго-восточная колонна, висевшая вблизи солеи и иконостаса и юго-западная колонна. Возле какой из них предпочитал стоять Государь, об этом можно только догадываться.

В каменной церкви, как уже сказано выше, было устроено три престола. центральный или главный престол был освящён в честь Успения Пресвятой Богородицы, левый придел — в честь святого благоверного князя Александра Невского, правый придел — в честь преподобного Феофила. Храм был увенчан круглым барабаном со светло-голубым полусферическим куполом, украшенным золотыми звёздочками. Средствами на построение каменной Успенской церкви послужили: 15 тыс. рублей ассигнациями, выданные из комиссии Духовных училищ, 30 тыс. рублей ассигнациями в билете — от купца Солодовникова; проценты от капитала Солодовникова и покойной госпожи Глинкиной — 522 руб. 77 коп., от разных благотворителей — 172 руб.; от богомольцев собранные в дни освящения храмов — 500 руб. За оставшиеся после постройки материалы было выручено ещё 500 руб.

Одновременно с Успенским храмом была устроена и часовня-пещерка, где в земле — под спудом находились мощи преподобного Феофила. Над мощами была установлена рака-гробница, которую привезли из Санкт-Петербурга. Эта рака была серебряная, высокохудожественная, находилась под сенью, украшенную красивым голубого цвета балдахином. На раку был возложен богатый покров, плат. На него народ Божий возлагал свои приношения, крестьянский люд от усердия клал сюда свои копейки. По воспоминаниям местных очевидцев, здесь было очень хорошо, покойно и благодатно. Вход в крипту был с улицы, дверь находилась в южной стене алтарной апсиды, имевшей прямоугольную в плане форму.

В 1825 г. к приходу Успенской церкви относилось 50 дворов, 192 души мужского пола и 174 женского пола. Крестьяне деревни Сеглицы принадлежали помещикам Фёдору Лаврову и Дмитрию Апсеитову, а крестьянами деревни Кирилково владел граф Дмитрий Николаевич Татищев. При храме было 3 двора причта, в которых проживали 15 человек. В селе Феофилова Пустынь в 1825 г. насчитывалось 7 крестьянских дворов с 43 душами, относившимися к экономическому ведомству. Здесь же жили смотритель почтовой станции Феофилова Пустынь Евстигней Спиридонов 60 лет, его жена Евдокия 42 лет и их шестеро детей.

В октябре 1827 г. на почтовой станции села Феофилова пустынь останавливался великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. С 1831 г. в Успенской Феофило-Пустынской церкви служил священник Пётр Григорьев. В 1835 г. к её приходу относились 61 двор, 220 душ мужского пола и 233 женского пола. В приход входили деревни Сеглицы и Кирилково.

В 1853 г. к приходу Успенской церкви относились 118 дворов, 418 душ мужского пола и 427 женского пола. В селе Феофилова Пустынь в 10 дворах проживали крестьяне Ораниенбаумского Дворцового правления числом в 72 души и крестьяне графа Шереметева Ярославской губернии числом в 8 душ в 2-х дворах. Также в селе жили 3-й гильдии купец, церковный староста Егор Кулемин 53 лет (1 двор и 4 человека), порховская мещанка Ирина Стефанова 42 лет (1 двор и 3 человека) и лужский мещанин Павел Фёдоров 62 лет (1 двор и 5 человек). Усадьбой Сеглицы владели помещики Дмитрий Драницын и Александра Иванова, крестьянами деревни Сеглицы — помещики Александр Апсеитов, Михаил Апсеитов, Николай Бухаров и Александра Иванова. Крестьяне деревни Кирилково принадлежали графу Дмитрию Татищеву и помещице Александре Ивановой, крестьяне деревни Дертины — генералу Ивану Ососкову, крестьяне деревни Похонь — помещикам Тирану и Алексею Бизюкину.

В 1842 г. в церкви служил священник Дмитрий Романский, после него, с 1854 г. — Иоанн Разумовский, затем — Симеон Лебедев. С 1868 г. псаломщиком здесь служил Иоанн Ильинский. После крестьянской реформы 1861 г. Лужский уезд был поделён на волости. В 1863 г. Феофиловская волость состояла из 7 сельских обществ и 18 селений. В селе Феофилова Пустынь находилось местопребывание волостного старшины. В 1871 г. волостное правление Феофиловской волости уже располагалось в селе Боротно. В 1884 г. к приходу Успенской церкви относились 824 прихожанина мужского пола и 919 женского пола. В приход входили село Феофилова Пустынь, деревни Сеглицы, Кирилково, Лавровка, Дертины, Пахонь, Старицы, Звад, Большие и Малые Лъзи. В 1899 г. к церкви было приписано 7 часовен. Одна из часовен находилась в деревне Дертины, она сгорела во время войны. Две часовни были в деревне Сеглицы. В 1899 г. при храме состояли 331 двор и 1845 прихожан, тогда здесь с 1894 г. служил священник Владимир Аннинский. В 1902 г. священником был Александр Смирницкий. В 1907 г. во священника Успенской церкви был рукоположен Василий Михайлович Воинов, он же служил в храме в 1915 г.

В конце XIX в. около Успенской церкви образовался целый ряд благотворительных учреждений: врачебный пункт, община сестёр милосердия и дача для воспитанников Санкт-Петербургского Александро-Невского духовного училища, руководителем-смотрителем которого был архимандрит Никодим (Кононов), ныне канонизированный в лике святого священномученика. Напротив Успенского храма, на другой стороне Динабургского шоссе, находилось имение помещика Эрина, здесь стоял двухэтажный дом

с садом и огородом. До сих пор об этом помещике напоминает обширная пустошь Эрина, простирающаяся в болотистой местности, где протекает река Омуга.

По крупицам собирая воспоминания старожилов, можно только представлять, какое благолепие являл собой храм во имя Успения Пресвятой Богородицы. Мама В. Я. Степанова — Екатерина Петровна Степанова, уроженка деревни Новоселье, вспоминала: «Мне было тогда лет семь-восемь. Летом всей семьёй ходили в церковь в Велени, что в 3 верстах от Новоселья. Зимой, когда свободного времени было поболее, ездили на лошади, запряжённой в санки, в Феофилову Пустынь. Папа — Петр Ильич Ильин, мама — Анастасия Васильевна, сестра Шура и трое братьев — Лёня, Ваня и Вася. Отец всегда говорил „Едем в Пустынь“. Хорошо помню красивый большой забор из красного кирпича вокруг церкви. Приезжало много народу из округи на лошадях. Лошадей навязывали к коновязи с двух сторон. В самой церкви на стенах висело много старинных икон, а с купола храма спускалась необыкновенной красоты хрустальная люстра, в которой горело множество белых свечей. Люстра, от мерцания огоньков, словно вспыхивала и искрилась, переливалась, как радуга, всеми цветами. Хор в церкви был большой, певчие пели очень торжественно и красиво. На морозном воздухе звонко и радостно звонили колокола. Мы всей семьей причащались».

В октябре 1992 г. И. В. Попов записал воспоминания местной жительницы Анны Никандровны Яблоковой и впоследствии передал их В. Я. Степанову. А. Н. Яблокова вспоминала: «В церкви был один большой купол, светло-голубая главка с золотыми звёздочками, который был виден за шесть километров. Икона Божией Матери стояла у иконостаса слева, справа находилось Распятие Христа. В Великий пост из храма в Феофиловой Пустыни большие иконы Божией Матери и Спасителя приносили на руках в село Звад и носили из дома в дом. Помню крестные ходы летом, но не на Успенье, а много раньше, когда приезжало много священников, богомольцев и епископ. Почитаемой была икона Спасителя с двумя угодниками Вавилом и Самуилом, у которой молились за тех, кто в тюрьме».

1 августа 1903 г. Феофилову Пустынь посетил на пути во Псков Наследник Русского Престола Михаил. По православному обычаю решено было встретить Высокого Гостя крестным ходом, который сопровождал хор примерно из 50 человек. Казаки, сидевшие на лошадях, отдавали крестному ходу честь. Народ низко поклонился Государю Наследнику, когда он отделился из строя Преображенского полка и направился к крестному ходу, который замыкался духовенством во главе с архимандритом Никодимом (Кононовым). По словам очевидцев, когда отец Никодим говорил речь об истории храма и о всеобщей радости встречать Наследника Русского Престола, то у всех было одно на сердце: «лягу за Царя и за Русь».

По постановлению Президиума ВЦИК от 14 февраля 1923 г. Феофиловская волость вошла в состав Михайловской волости. Ранее Михайловская волость называлась Вшельской, но 19 февраля 1919 г. съезд Советов Лужского уезда переименовал эту волость в Михайловскую в память Г. И. Михайлова, секретаря Петроградского губернского Совета, погибшего на Северном фронте. Соседняя Лудонская волость постановлением Президиума Петроградского губисполкома от 6 апреля 1923 г. была переименована в «волость имени тов. Степанова» (Степановскую), в память бывшего председателя волисполкома Семёна Степанова, расстрелянного в 1919 г. белогвардейцами. Село Феофилова Пустынь одновременно с Лудонской волостью переименовали в село Николаево, в память о Николае Николаеве, секретаре Лудонского волревкома, погибшего вместе с Семёном Степановым. Так, село Феофилова Пустынь получило новое название.

Известно, что в 1930 г. подлежали раскулачиванию священник Василий Иванович Ильинский (1877–1937) и псаломщики Василий Самсонович Самсонов (1876–?) и Иван Ефимович Елизаров (1884–?). Василий Иванович Ильинский родился в Феофиловой Пустыни, в 1903 г. начал в Успенской церкви служить псаломщиком, в 1929 г. его лишили избирательных прав как священника и обложили индивидуальным налогом в 363 рубля. У него было два сына, всего же в хозяйстве было 6 едоков. Старшего сына звали Николаем, он родился в 1907 г., с 1915 по 1923 г. учился в школе, жил при хозяйстве отца, занимался сапожным ремеслом. В 1924 г. Николай одним из первых вступил в комсомол, четыре года был членом правления красного уголка в деревне Николаево, был организатором спортивного кружка. Второй сын отца Василия — Феофил родился в 1910 г., в 1919–1928 гг. учился в школе, затем занимался земледелием при хозяйстве отца, в котором в 1929 г. было 2 десятины арендованной земли под пашню и покос, лошадь, корова и нетель. В 1929 г. Феофил Васильевич Ильинский, как сын священника, тоже был лишён избирательных прав. Его жену звали Екатериной Васильевной, она родилась в Лудонях. В 1939 г. его призвали в Красную армию, в 1940 г. он демобилизовался. С началом Великой Отечественной войны он ушёл на Ленинградский фронт и умер от ран в ноябре 1941 г., похоронен во Всеволожском районе, на кладбище в местечке Мельничий Ручей. Священник Василий Иванович Ильинский переехал в деревню Звад Старорусского района и стал там служить в Успенской церкви, в 1937 г. его необоснованно репрессировали.

Каменную Успенскую церковь закрыли в 1931 г., а в её здании устроили клуб. Был снят крест с церковного купола, сняты колокола с колокольни, демонтирован шпиль колокольни вместе с крестом. О судьбе деревянной Успенской церкви ничего не известно. По устным свидетельствам в 1940 г. часть икон из закрытой Успенской церкви в селе Феофилова Пустынь порубили на месте, остальные иконы вместе с остатками церковной утвари вывезли на лошадях в Струги Красные. Огромную необыкновенной красоты люстру не смогли осторожно снять и разбили её. Возможно, то-

гда же вывезли серебряную раку, стоявшую над мощами преподобного Феофила. Во время рубки икон один из прибывших на подводах мужиков поранил в кровь лицо отскочившей от иконы щепкой.

Успенская церковь сильно пострадала в период боёв 1941–44 гг. На фотографиях, сделанных в августе и сентябре 1941 г., над окнами, дверьми и проёмами звона колокольни видны следы от дыма, значит, храм горел внутри. Есть сведения, что в период оккупации богослужения в закрытой Успенской церкви возобновились на какое-то время. Скорее всего, в 1944 г., во время боёв при изгнании фашистов с территории района, были утрачены кровли, повреждены западная сторона паперти с колокольней, стоявшей над ней, и юго-западный угол храма.

После войны местное население продолжило его разрушение, растаскивая кирпич от развалин для своих нужд. К 1953 г. у храма отсутствовали юго-западный угол и фрагмент южной стены, от паперти оставалась только её восточная часть, а от колокольни — один восточный пролёт звона. К концу 1950-х гг. алтарная часть уже находилась в руинах. В последующие годы дожди, ветра и снега довершили дело рук человеческих. До нашего времени от церкви сохранились барабан с арочными окнами и сводом купола, опирающийся на четыре столба, и фрагмент восточной стены притвора. Как непобедимый воин высится теперь израненный храм Успения Пресвятой Богородицы на месте духовных подвигов преподобных Феофила и Иакова.

***В. Я. Степанов,
В. П. Константинова,
монахиня Гавриила
(Мельничук), А. Н. Ефимов***

1884 г. Успенская церковь в упразднённой Феофиловой пустыни

Феофилова пустынь находится в 200 вер. от Петербурга и в 56 вер. от Луги. Называется по имени бывшей здесь до 1764 г. мужской пустыни, основанной преп. Феофилом. Село стоит при соединении Динабургского шоссе с Новгородско-Псковским, на берегу р. Омучи, впадавшей в Плюсу.

В Феофиловой пустыни, упраздненной в 1764 г., была деревянная церковь Успения, но в ней службы не было. Когда она сгорела, то построена другая, также деревянная и в то же наименование церковь. Об освящении её свидетельствует надпись на подпрестольном кресте, где говорится, что жертвенник (престол) освящен «при державе... Петра Алексиевича... по благословию Иова... митрополита Новаграда и Вел. Лук в лето миро-

здания 7220, от Рождества же Слова Божия 1712 г. месяца августа в 14 день, на память св. Пророка Михея, а святит тое церковь того же монастыря строитель иеромонах Гурий с присутствующими с ним». Эта церковь за ветхостью разобрана в 1823 г. и в 4 саж. на запад от неё построенная временная деревянная церковь, меньшого размера, без колокольни, во имя Успения. В 1824 г. кроме неё построен каменный храм. На подпрестольном кресте временной церкви написано, что она освящена при державе Императора Александра Павловича, по благословлению митр. Серафима, наместником Александро-Невской лавры архим. Товиею августа 15 1824 г. Временная церковь и каменный храм существуют до ныне. Средствами на построение этих церквей послужили: 15 т. р. асс. выданные из комиссии дух. училищ; 80 т. р. асс. в билете, от купца Солодовникова; процентов с капитала Солодовникова и г-жи Глинкиной (13,251) — 522 р. 77 к.; от разных благотворителей — 172 р.; от богомольцев собрано в дни освящения храмов 500 р.; за оставшиеся после постройки материалы вырублено 500 р. Всего собрано было до 62 т. р. асс., а истрчено несколькими рублями больше. В каменном храме главный престол в честь Успения Божией Матери, правый придел преп. Феофила, левый — Александра Невского. Антиминсы боковых престолов освящены еписк. Ревельским Григорием 1823 г. ноября 22 и подписаны митр. Серафимом. Антиминс главного престола новый, освященный 1875 г. июля 27 еписк. Палладием.

Деревянная церковь посвящена Успению Божией Матери. Антиминс её освящен июля 30 1818 г. митр. Михаилом.

В храмах достопримечательны: 1) мощи преп. Феофила, почивающие под спудом, под средним алтарем каменной церкви. Преп. Феофилу местно празднуют 29 декабря. Этот Феофил был игуменом здешней пустыни и скончался в 1592 г.¹; 2) мощи преп. Иакова, неизвестно когда жившего; неизвестно также и место, где они положены.

Причт сперва состоял из священника и двух причетников. В 1854 г. с увеличением прихода определена просвирия. Прежними священниками были: Исаия Васильев, служивший до 1788 или до 1780 г., Пётр Тимофеев (с 1780 по 1797 г.); Игнатий Василев (с 1797 по 1831 г.) Он был сын пономаря Порховского уезда и служил сперва пономарём, а потом диаконом в Боротинском погосте. При нём выстроен каменный храм. Говорят, что Император Александр I, посещая Феофилову пустынь, заходил к о. Игнатью и даже исповедовался у него; Пётр Григорьев, после переведенный к Лугскому собору и живущий ещё и поныне; Димитрий Антоиниев Романский из второразрядных студентов. Ныне служит Иоанн Семенов Разумовский также из второразрядных студентов, перешедший сюда в 1854 году из Ветвеника (Гдовского у.). В звании дьячков состояли: Трифон Игнатьев 1801 г., Пётр Екимов Голубев (1801–1806), Иван Васильев (1800– 1838),

¹ Явная опечатка. Правильная дата — 1412 г. — *Прим. редактора.*

Александр Каллиников Смирнов (1844– 1855), Иван Онисимов Лабетский перемещённый в 1880 г. в Заполье; Андрей Андреев Чужбовский, служивший с 1865 до 1867 г. и переведенный в Дылицы; Иван Иванов Ильинский служит по настоящее время. Пономари: Григорий Исаев, Иван Григорьев, Иван Каменогородский и Стефан Яковлев Яновский.

Церкви принадлежат: 1) два ветхих деревянных дома для причта, сторожка и баня; 2) земли 89 дес. 2,022 саж.; в том числе под кладбищами и церквами 1 дес. 590 саж.; неудобной 1 дес. 1,270 саж.; 3) 2,250 р. капитала церковного и 530 руб. на причт.

Дом священника построен в 1858 г. из боковых флигелей телеграфного здания, находившегося на шоссе, в 6 вер. от церкви; дом причетника переделан из бывшего здесь дома священника Романского. По преданию в этом доме жил Александро-Невской Лавры наместник архим. Товия, наблюдавший за постройкою церкви. Дом этот Товия оставил за долг священнику Игнатью Васильеву, а потом он переходил от одного священника к другому через покупку.

Доходов получается до 600 р. с. на причт. Жалованья священник получает 200 руб., псаломщики по 70, просвирня 30 руб. Соседние приходы: Гагринский, Запольский, Уторгоцкий, Боротинский и Веленьский. Усадеб в приходе 2, деревень 10; это суть: Феофилова пустынь, Лаврова, Селицы, Пахонь, Кирилково, Старицы, Звад, Дертины, Большое и Малое Лъзи. Прихожан м. п. 824, жен. 919.

В соседстве есть несколько школ. Так, при волостных правлениях в Заполье и Боротно есть земские школы; в Гагрине и в Веленях есть школы министерские. В этих школах и учатся дети здешних крестьян.

Прихожане часто посещают ближайшие церкви, особенно где есть или волостное правление, или станция железной дороги.

ИСС, 1884¹

1899 г. Церковь Успения Божией Матери в упразднённой Феофиловой пустыни

(Г. Луга, Пустынь)

Две церкви: одна каменная, с таковою же колокольнею, другая деревянная, без колокольни; обе теплые, построены в 1823–1824 гг. Престолов в первой три: Успения Божией Матери, преподоб. Феофила, игумена быв-

¹ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 9. Санкт-Петербург, 1884

шей здесь мужской обители и Св. Благов. Вел. Кн. Александра Невского; во второй один — Успения Божией Матери. К церкви приписаны семь часовен.

Земли при церкви состоит удобной 92 дес. 432 кв. саж. и неудобной 2 десят. 1860 кв. саж.

Церкви принадлежат деревянные дом, сторожка и баня. Церковного капитала 2020 р.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Содержания положено: священнику 200 р. и псаломщику 70 р. Священник пользуется церковн. помещением, а псаломщик проживает в собств. доме. Причтового капитала 730 р.

В селе Феофиловой пустыне и в приписных к приходу деревнях: Лавровке, Сеглицах, Похони, Дертинах, Старицах, Зваде, Больших Лъзях и Мал. Лъзях — дворов 331, прихожан 862 д.м.п. и 983 ж.п., а с временно проживающими — дворов 350, лиц м. п. 939 и ж. п. 1060.

При церкви имеются приходское попечительство и 2 церк.-прих. школы.

ПК, 1899

1915 г. Успенская церковь в упразднённой Феофиловой пустыни

Феофилова пустынь находится в 200 вер. от Петрограда, в 56 от Луги, в 20 — от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д. при соединении Динабургского шоссе с Новгородско-Псковским, на берегу реки Омучи, впадающей в Плюссу. Село называется по имени бывшей здесь до 1764 г. мужской пустыни, основанной преп. Феофилом.

Две церкви: одна каменная, другая деревянная.

В каменной три престола: в честь Успения Божией Матери, преп. Феофила и Св. Александра Невского.

Деревянная церковь однопрестольная, в честь Успения Божией Матери.

В каменной церкви находятся мощи преп. Феофила, почивающие под спудом, под средним алтарем. Память преп. Феофила местно совершается 29 декабря.

К церкви приписаны 7 часовен, находящихся в разных местах прихода.

Церковной земли 94 десятины.

Приход составляют: с. Феофилова пустынь и деревни: Лавровка в 3 вер. от церкви, Сеглицы (7 вер.), Пахонь и Дертины (9 вер.), Б. Лъзи и М. Лъзи (10 вер.), Старицы (13 вер.), Звад (14 вер.)

Всего в приходе около 370 дворов.

В приходе 7 школ: 5 церковных: в Феофиловой пустыни, Б. Лъзях, М. Лъзях, Дертинах, Сеглицах и 2 земских — в Зваде и Старищах.

При церкви существует церковно-приходское попечительство.

Соседние приходы: Гагринский, Запольский, Уторгошский, Боротинский и Веленский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 300 руб., псаломщику — 100 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Посещение пустыни Императором Александром Благословенным

В Феофиловой Пустыни ещё был жив в начале августа 1902 года старец свыше 90-лет Дмитрий Степанов. Много раз собирался и приготавливался Д. Степанов к смерти, но смерть не приходила. В августе 1 числа 1902 года с местным священником мы его навестили. Когда мы вошли в избу, навстречу приподнялся иссохший старец и сложил под благословение свои старческие иссохшие руки. Приняв благословение и узнав о цели нашего приезда, старец оживился и на все вопросы много сообщил важного... «Вот, говорил он, закончив свою немудрую, но дорогую повесть, много раз собирался умереть, но меня все ещё Бог не призывал, а теперь легко стало на душе. Благослови меня, батюшка и прощай».

— Прощай, дедушка, ответил я ему, свидимся мы с тобой уже на том свете.

Прошло несколько дней, и старичок тихо скончался, точно выполнив свой жребий, и передав на память потомкам ценные воспоминания свои...

Однажды пустынь с её немногими обитателями была крепко встревожена. Царская карета вдруг остановилась пред воротами церкви и сторож... сказал отцу Игнатию, что сам Государь требует его к себе. Быстро снял с гвоздика рясу отец Игнатий, ...и пошёл на встречу победителя Наполеона с его грозными полчищами. Государь смиренно поклонился простому сельскому иерею и подошёл под благословение. Дрожащею рукою благословил отец Игнатий Государя и повел в церковь. Благоговейно помолился Государь, всё осмотрел и попросил свести и показать, где погребен преподобный Феофил. В то время под церковью уже существовал склеп и могила преподобного, покрытая дёрном, сверху покрывалась покрывами и пред нею иногда горела лампада.

Что же привело Государя сюда?.. Государь на пути в Варшаву, страдавший тогда глазами и простудой ног, чудесно получил исцеление от недуга

по явлении преподобного Феофила. К нему-то и притёк Государь... Смирно преклонил колени Благословенный вождь России у могилы преподобного Феофила. Долго и тихо он молился, а когда встал, на очах его блестили слезинки. Милостиво побеседовал он с удивлённым священником, принял от него благословение и, садясь в коляску, повелел священнику по скорости приехать в Петербург.

...Скоро разнеслась по убогому селу весточка радостная, как о дивном явлении Государю преподобного, так и о намерении Государя воздвигнуть каменный величественный храм и прославить святого... Поехал отец Игнатий в Петербург по царскому велению... Вскоре прибыл для наблюдения за постройкою церкви наместник лавры, Архимандрит Товия, который по долгу жил здесь. Первым делом Товия, говорят старожилы, ...было освидетельствовать мощи преподобного Феофила.

Была раскопана могила. Смотрели только Товий и о. Игнатий Васильев, которые по некотором времени вышли из пещеры, и объявили о нетлении мощей... Потом, когда приезжал Государь, он вновь с Товием спускался в пещерку и смотрел мощи.

Началась постройка храма... Одновременно с храмом была устроена и часовня-пещерка над ракою преподобного. Причем, рака-гробница была привезена из С.-Петербурга... Старая церковь была перенесена несколько далее, а вокруг церковей устроена высокая кирпичная ограда с массивными воротами, украшенными вензелем Императора Александра 1-го и датю 1823 г. под царскою короною.

15 и 16 августа 1824 г. совершилось освящение главного Успенского и одного бокового придела в честь св. Александра Невского. Много было генералитета тогда и всякого рода знатных особ, говорили нам старики-очевидцы, — «так что Государя и видеть близко нам не удалось, видали только издали, как он, царь-батюшка, проходил».

Третий Феофиловский придел остался неосвящённым. Причиною сему было, вероятно, намерение Государя приурочить это торжество ко дню памяти преп. Феофила. А веру к преподобному Феофилу Государь питал самую теплую и глубокую.

...После освящения храма Государь часто во время проездов заезжал в Пустынь, нередко ночевал, исповедовался у о. Игнатия, общался и всегда стоял у правой колонны, где теперь есть «Царское место».

**Архимандрит Никодим
(Кононов)
1902 г.**

У преподобного Феофила Омучского (Лужского) чудотворца

16 и 17 июня, во главе с Преосвященнейшим Артемием, епископом Лужским, состоялся соединенный крестный ход в с. Феофилову Пустынь, Лужского уезда, на поклонение мощам преподобного Феофила, лужского чудотворца.

Крестный ход был очень оживлённым и, главное, отличался большим религиозным подъёмом духа.

Главный крестный ход, во главе с преосвященным, 16-го числа, в 1 час дня вышел из села Велени, что в 18 верстах от ст. Струги-Белая, направляясь в Феофилову Пустынь.

Часа на два ранее этого времени с противоположной стороны, а именно из с. Криц, вышли Поддубский, Крицкий и Запольский крестные ходы, во главе с настоятелем Череменецкого монастыря архимандритом Амвросием, с тем расчётом, чтобы встретиться на месте назначения.

Погода вполне благоприятствовала богомольцам.

Душевно отнеслись к редкому торжеству крестьяне деревень, лежащих по пути.

Улицы везде тщательно подметены и усыпаны цветами. По всем деревням устроены арки из свежих берёзок, перевитые узорчатыми полотнами.

Входим в большую деревню Лудони — она сделалась неузнаваемою. Какая чистота!

Все жители от мала до велика собрались среди деревни и ждут. Многие, стоя на коленях, издали горячо молятся, обернувшись к медленно идущему крестному ходу.

Вот большая украшенная арка. Ветхий старец трясущимися руками подает Владыке хлеб и от лица всей деревни просит благословить его.

Картина умилительная!

Но вот уже и конечная цель. Показалась белая церковь. Нас встречают крестные ходы из пяти приходов: Поддубья, Криц, Заполя, Боротна и Феофиловой Пустыни.

На высоких носилках слегка покачивается образ Преп. Феофила, украшенный зеленью и цветами. Владыка с духовенством лобызают святыню и среди мощного пения паломников входят в храм.

Торжественно совершены всенощная и бож. литургия на помосте пред лицом всего народа. Простое и весьма сердечное слово Владыки до слез расстрогало богомольцев, искренно благодаривших его за наставление.

Горячо молились паломники в пещерке у мощей Преподобного. Сколько горя вылилось здесь из уст исстрадавшегося за последнее время народа!

К 2 часам дня в воскресенье в пустыньке всё стихло, и опять наступила мёртвая тишина. Паломники ушли и унесли с собою то глубокое религиозное настроение, какое получили здесь.

*Петроградский церковный
вестник. — 1918. —
№18 от 6 июля (23 июня)*

Церковь Спаса Преображения в селе Лудино Логовещского погоста

(ныне деревня Лудони Новосельской волости)

Деревня Лудони находится в 15 км к юго-востоку от посёлка Струги Красные. До присоединения Великого Новгорода к Москве деревня Лудино Логовещского (Логовещенского) погоста Шелонской пятины относилась к вотчине Духова монастыря из Неревского конца, а после 1478 г. была записана за великим князем, который отдал её в поместье Олешке Лодыгину. Рядом с Лудиным находилась деревня Новоселье, которой владели помещики Ондрейка, Олешка и Лучка Ивановы дети Кропивина. Ныне деревня Новоселье является частью деревни Лудони, она была включена в состав последней в 1979 г.

Деревня Лудино Логовещского погоста впервые значится в новгородских писцовых книгах 1498 г.: «Великого князя деревни, что были Духа Святого из Новагорода, из Неревского конца, за Олешкою за Ондревым сыном Лодыгина. Дер. Лудино: дв. Ивашко Марков да зять его Офонас, дв. Фрол Кузмин, дв. Офонас Ивашков, дв. Никитка Гридин да сын его Олексейка, дв. Данилко Ивашков да брат его Филя, дв. Симаник Никитин да брат его Алексейко, дв. Онкудин Кузмин да брат его Федот, дв. Онанка Ивашков да зять его Якуш, дв. Ивашко Степанов...» По тем временам это была очень крупная деревня. Как видно из описи, здесь насчитывалось 9 дворов и 15 «людей» — взрослых работников мужского пола. Если средний состав новгородского двора того времени составлял примерно 6 душ, то можно предположить, что в Лудино проживало около 90 человек.

В приправочной писцовой книге 1551 г. впервые в селе Лудино значится Спасо-Преображенская церковь: «Логовещский погост. Деревни, что были Духа святого из Новагорода из Неревского конца да Никиты святого из Новагорода с Никитины улицы, а ныне за Яковом за Олександровым сыном да за его братьею, за Миткою да за Сенкою да за Гридкою за Лодыгиными... Селцо за ними Лудино, а в нем церковь Преображенъе Спасово, придел мученик Христов Александр, да к тому селцу деревень за ними 10, и з старыми починки...»

В 1572 г. царь и великий князь всяя Руси Иоанн Васильевич пожаловал село Лудони в поместье Ивану Суворову сыну Сысоеву, до которого оно было за помещиком Богданом Володимировым сыном Благого. Во времена «Баториева нашествия» село Лудино превратилось в пустошь. В под-

линной писцовой книге 1582 г. об этом говорится так: «Пустошь, что было село Лудино, а в нем церковь Преображение Спасово, да на полатех придел Христов мученик Олександр да два (м) дворовых церковных». Из этих записей видно, что уже в конце XVI в. произошла трансформация топонима «Лудино» в «Лудони».

После Смутного времени новую Спасо-Преображенскую церковь тогда так и не построили. Дозорная книга 1628/29 гг. повествует: «Село Лудони... место церковное, что была церковь Преображения Спасова да на полатех был предел Христова мученика Александра, а на церковной земле два места церковного причету...»

На этом можно бы было закончить рассказ о существовавшей в селе Лудино церкви. Однако, при изучении обнаруженной недавно карты Новгородского уезда 1705 г. выяснилось, что там отмечена деревня Навоселье с церковью. Известно, что в 1710 г. в усадище Новоселье (Навоселье) Логовенского погоста стоял двор помещика Павла Кондратьева сына Пушкина, у которого в соседней деревни Лудони был один крестьянский двор. Ещё шестью дворами в Лудонях владел Сава Ефимов сын Боровитинов, а двумя дворами в усадище Навоселье — Иван Силин сын Парский. Скорее всего, что церковь в усадище Новоселье была построена при помещике Павле Кондратьевиче Пушкине (1643–до 1744), который был женат на дочери помещика Захария Секизова — Наталье Захарьевне Секизовой, владевшей крестьянами в деревне Зависнице того же Логовенского погоста.

В 1786 г. около деревни Лудони значилась бывшая церковная земля, которая принадлежала помещикам Ивану Ивановичу Крекшину, Александру Михайловичу Семенскому, Василию Филиповичу Секизову и др. Более никаких свидетельств о существовании в более позднее время церкви в деревне Лудони нет. Некоторые местные жители ещё могут показать в Лудонях так называемое «церковное место», где якобы в древние времена стояла церковь. Это место находится севернее дороги, ведущей из Лудоней в соседнюю деревню Шабаново; когда-то здесь бил родник. По устному преданию в далёкие времена церковь сгорела вместе с деревней и ушла под землю. Вероятно, это древнее предание пришло к нам со времён Ливонского разорения.

Вблизи «церковного места» находится древнерусский курган. В 1970-е гг. здесь проводилась мелиорация колхозных земель, и когда трактора начали разрабатывать бывший церковный участок, то из земли появлялись старинные кирпичи, изразцы, цветное стекло, ложки и пр. По устным свидетельствам в довоенное время в Покровской церкви погоста Павы хранились какие-то документы, где упоминалась Лудонская церковь. В апреле 2016 г. близ места, где в средневековье стояла Спасо-Преображенская церковь, местным жителем были найдены две княжеские вислые свинцовые печати, датированные предположительно XIII и XIV вв.

По сведениям 1884 г. престольным праздником в деревнях Лудони и Новоселье был день святой Параскевы Пятницы. В 1901 г. был составлен проект на постройку в Лудонях деревянной часовни, которая предполагалась квадратной в плане, с галереей по её периметру. Четырёхскатная кровля венчалась луковичной главкой. Размеры часовни, включая обходную галерею, были 3х3 сажени. Высота до верха креста составляла 4 сажени. Однако, была построена часовня в Лудонях именно в таких формах точно неизвестно.

По устным свидетельствам старожилов деревни Лудони часовня не сгорела в годы войны, как считалось ранее. Она сохранилась, венчалась главкой-луковкой, стояла почерневшей и с заколоченными окнами, но галереи вокруг часовни не было. Часовня стояла слева от проходящего через Лудони шоссе Псков — Санкт-Петербург, примерно в 200 метрах к северо-востоку от поворота к бывшей молочнотоварной ферме колхоза имени Мичурина. Она сохранялась бездействующей до начала 1960-х гг., а потом была утрачена за ветхостью. В 2006 г. в деревне Лудони была выстроена церковь во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Быстреевском погосте

(ныне деревня Гаврилова Гора Марьинской волости)

Северную часть современной территории Струго-Красненского района в средние века занимали земли Быстреевского погоста новгородской Шелонской пятины. В 1498 г. писцовые книги отмечают Никольскую церковь в Быстреевском погосте: «Погост Быстреевский великого князя, что был Пречистые Шилова монастыря, а на нем церковь Никола Велики, а людей тяглых: дв. Труфаник Сенкин, сын его Сенка, дв. Грихно Федков, сын его Микулка, дв. захребетник Данша... На погосте ж нетяглые: дв. поп Иван, дв. дьяк Федко, дв. сторож Михал». Из записи видно, что до падения Новгородской республики Быстреевский погост был вотчиной Покровского Шилова монастыря, что под Великим Новгородом, а после 1478 г. его отписали на московского великого князя.

По писцовому счёту 1498–1501 гг. к Быстреевскому погосту относились 44 деревни с 99 дворами, в селениях погоста проживало 154 человека из числа взрослых работников мужского пола. По предположению профессора А. А. Кауфмана не трудно подсчитать, что на территории Быстреевского погоста проживало около 600 человек. После 1478 г. землями здесь владели московские помещики Палка, Ондрейко, Сенка и Михаил Симанские, Иван Лугвенев, Данило Ветряной, Онтон Мисинов, Непорядня Воробьев, Осока Борщов и др. Из деревень, относящихся к Быстреевскому погосту, в новгородских писцовых книгах за 1571 г., например, упоминаются: Высокое, Подол, Борок, Новинка, Заречье, Гаврилова Гора, Рожник, Река, Лютая, Игаево, Прусово, Дубок, Плавково, Кириловичи, деревня у Часовни, Давыидово, Зовка, Заребинья, Курьско, Домкино. Многие деревни существуют и поныне. О существовавшей в средневековье деревне Кочевужа напоминает название самой высокой точки Стругокрасненского района — горы Кочевуж.

Писцовые книги 1571 г. фиксируют на территории, относившейся к Быстреевскому погосту, уже пять церквей: в Быстреевском погосте, в селцах Лог, Узмена, Озереве и Дворищо. Из описей видно, что первоначально Быстреевский погост с Никольской церковью находился близ озера Каменка: «На погосте на Быстрееве храм Никола Чудотворец на озере на Каменки: дв. поп, дв. дьяк, дв. проскурница, дв. пономарь». Однако, в 1884 г. священник Кирилл Аристотелев указывал, что прежняя церковь

могла находиться «на возвышенности против нынешнего храма», т.е. там, где сейчас находится старое Быстреевское кладбище. На погосте в 1571 г. стояло два двора пашенных крестьян и два двора непашенных бобылей, которые принадлежали помещику Семёну Нечаеву сыну Горяинову, а до него это поместье было за помещиком Иваном Никитиным сыном Новокошоновым. В описях 1571 г. об этом сказано так: «За семеном Нечаевым сыном Горяинова Ивановского поместья Никитина сына Новокошова... За Семеном на погосте 2 обжи с четвертью, обжа с четвертью пуста, а на живущей обжи: дв. Филип Федоров, дв. Вера Яковлев... Да за Семеном на погосте-ж непашенные бобыли: дв. Истомка плотник, дв. Земец кузнец... Да к Семенову поместью под погостом озеро Каменка». В подъяжких книгах 1576/77 г. упоминается Быстреевского погоста Никольский поп Никита.

После Литовского разорения многие деревни были сожжены, а церкви разорены и разграблены. По описям 1582 г. значились церковь Николая Чудотворца в Быстреевском погосте и церковь в селе Лог. Церкви в селах Узмена, Озерева и Дворища были сожжены. Подлинная писцовая книга 1582 г. так сообщает о Быстреевском погосте: «Погост Быстреевской на царя и великого князя земле, а на нею же церковь древена Никола Чудотворец стоит без пения, а церковных дворов: (в) попов, (в) дьячков, (в) проскурницын, (в) церковного сторожа стоят пусты». В письме 1585 г. упоминается дьячок Быстреевского погоста Григорий Юрьев, а в описях 1595 г. и 1600 г. — поп Иван Дементьев. После Смутного времени церковь Николы Чудотворца вновь какое-то время стояла пустой. Дозорная книга 1628/29 гг. так повествует об этом: «Погост в Быстреевском, а на погосте церковь Никол Чудотворца стоит без пения да церковных мест дворовых: место попово, место дьячково, место пономарево, место проскурницыно, место церковного сторожа».

Подлинная переписная книга 1647 г. сообщает: «Погост Быстреевской, а на погосте храм деревяной во имя Николы Чудотворца. Да на церковной земле церковного причта: (в) поп... (в) дьячок... (в) пономарь... (в) бобыль». В подлинной переписной книге 1678 г. перечисляется церковный причт: «Погост Быстреевской, а на погосте церковь Николая Чудотворца, да на погосте ж дворы церковных причетников: двор попа Иякова Дмитриева, двор дьякона Купреяшка Алексеева, двор пономарка Федотка Дмитриева, двор просвирницы Оксеньицы Ивановы». В грамоте 1703 г. упоминается Быстреевского погоста поп Ияков Дмитриев. Переписная книга 1706/07 гг. вновь сообщает о составе церковного причта: «Погост Быстриевской. А на том погосте церковных причетников: (во) поп Яков Дмитриев, у него сын пономар Макарей, (в) дьячек Сава Яковлев... (в) просфирня Федосья Кирилова».

В 1710 г., после бывшего в новгородских землях морового поветрия, в Быстреевском погосте насчитывалось 38 дворов: 17 помещиковых, 18 крестьянских и бобыльских, один крестьянский беспашенный и два ни-

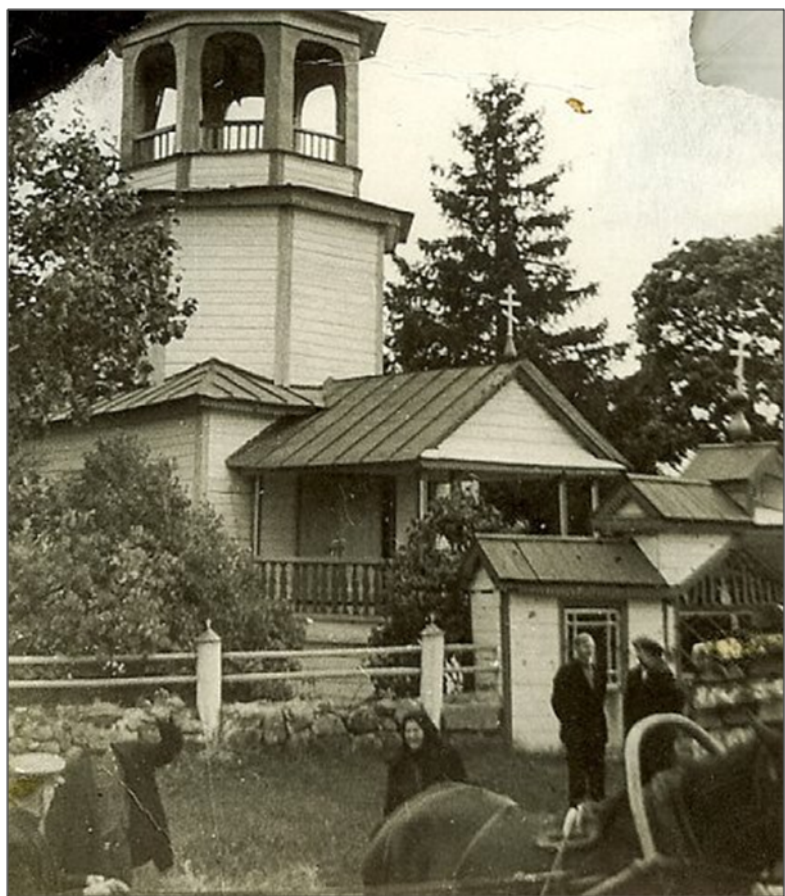
щецких. Помещицкие дворы стояли в следующих усадищах: в Узьмино — Богдана Фёдорова сына Скобельцына и Семёна Михайлова сына Бровцына, в Зовке — Леонтия Емельянова сына Кружева, в Заручевье — Захария Прокофьева сына Балавенского, в Игаеве — Никиты Лазарева сына Станищева, в Белске — Дементия Исаева сына Вельяшева и Анисима Борисова сына Пажинского, в Рожнике — Фёдора Прокофьева сына Балавенского, в Озереве — Дементия Павлова сына Рындина и др. За Алексеем Васильевым сыном Путиловым в деревне Подол было два крестьянских двора и в деревне Лог — два крестьянских и один нищенцкий двор. В деревне Гаврилова Гора два крестьянских двора было за Васильем Силиным сыном Парским, а в деревне Река — один крестьянский двор за Флором и Семёном Исаковыми детьми Неплюевыми и пр.

В 1720 г. в Николаевской Быстреевской церкви служил поп Антроп Михайлов, в метрической книге за 1727 г. назван как Евтроп Михайлов, он умер в 1738 г. в возрасте 70 лет. После него в церкви служили Никита Маркарев, потом Стефан Федотов и Семён Иванов. В 1738 г. помещик Данила Путилов владел в Быстреевском погосте деревнями Замогилье, Подол, Высокое, Лог, Заречье. Помещику Агафону Бровцыну принадлежало усадище Узмино. В 1748 г. у помещика Данилы Путилова в усадище Замогилье стоял двор. В 1748 г. при церкви Николая Чудотворца в Быстреевском погосте был 101 приходской двор. По сведениям 1762 г. помещик Данила Путилов владел деревней Симанский Лог. В 1774 г. усадище Творошково принадлежало помещику Ивану Яковлеву.

Сохранившийся до наших дней деревянный Никольский храм бывшего Быстреевского погоста был построен в 1770 г. на месте более ранней церкви 1689 г. Храм был возведён на средства отставного морского офицера капитана-командора Даниила Алексеевича Путилова (1701–до 1780). Даниил Путилов — один из первых русских морских офицеров, который в 1715 г. Петром I был зачислен в Морскую Академию. В 1742–43 гг. капитан 54-х пушечного линкора «Святой Андрей» Даниил Путилов принимает участие в Русско-шведской войне в составе эскадры адмирала Н. Ф. Головина. В 1744 г. продолжает служить капитаном линкора «Святой Андрей» в составе Ревельской эскадры, в 1746 г. — в составе Кронштадтской эскадры. В 1750 г. Путилову была поручена починка крепостей Кронштадта. В 1751 г. он служил капитаном 66-ти пушечного линкора «Архангел Рафаил». В этом же году Путилову присвоен чин капитана 1-го ранга. К 1753 г. Даниил Путилов произведён в чин капитан-командора. Прослужив на флоте 37 лет, Даниил Путилов в 1753 г. вышел в отставку и вернулся к родной земле, в своё поместье.

Быстреево (Гаврилова Гора). Никольская церковь. 1965 г.

Быстреево (Гаврилова Гора). Никольская церковь. 1960-е гг.

Быстреево (Гаврилова Гора). Никольская церковь. 1957 г.

Быстреево (Гаврилова Гора). Никольская церковь. 1980-е гг.

Быстреево (Гаврилова Гора). Никольская церковь. Фото А. Фёдорова, 2011 г.

В 1781 г. усадьбой Творошково владела прапорщица вдова Марфа Яковлева, усадьбой Узьмино — коллежский асессор Матфей Забелин, усадьбой Рожник — помещик Алексей Лавин, усадьбой Озерёво — помещик Михаил Змиев, усадьбой Тетёрка — помещик Мирон Хвостов.

В 1781 г. священником Николаевской Быстреевской церкви был священник Иоанн Иоаннов, в 1825 г. его сменил Фёдор Быстреевский. С 1838 г. в храме служили священники Григорий Кесарев, с 1848 по 1856 г. — Адриан Пустынский. С 1767 г. Николаевская Быстреевская церковь относилась к ведомству Черемнецкого духовного правления, а до этого — к духовному ведомству Новгородского уезда Шелонской пятины. В 1788 г. её передали из Новгородской епархии в Санкт-Петербургскую епархию. В 1795 г. храм отнесли к Гдовскому духовному правлению С.-Петербургской епархии.

В 1792 г. дочери помещика Даниила Путилова — генеральше Татьяне Даниловне Овцыной принадлежали крестьяне деревень Симанский Лог, Подол, Замогилье и Дворище, помещику Аполлону Волкову — крестьяне деревни Сиковичи, помещику Кириллу Трепольскому — крестьяне деревни Узьмино, помещикам Михаилу Быкову и Николаю Вельяшеву — крестьяне деревни Зовка. Усадьбой Рожник владели помещик Матфей Муравьёв и помещица Вера Лавина, усадьбой Тетёрка — помещик Мирон Хвостов, усадьбой Узьмино — помещик Дмитрий Харитонов, усадьбой Озерёво — помещица Марина Змиева.

В 1798 г. крестьяне деревень Симанский Лог, Подол, Замогилье, Дворище и Записенье принадлежали помещику Ивану Блоку, крестьяне деревни Зовка — помещикам Кириллу Трепольскому, Фёдору Станищеву и Ивану Сикерину, крестьяне деревни Гаврилова Гора — помещику Василию Хвостову. Усадьбой Творошково владел помещик Пётр Ильман, усадьбой Рожник — помещик Матфей Муравьёв и помещица Вера Лавина, усадьбой Игаево — помещик Евстигней Станищев, усадьбой Зовка — помещик Николай Вельяшев. Усадьба Узьмино делилось между помещиками Михаилом Ульяновичем Быковым, Алексеем Муравьёвым, Дмитрием Харитоновым и Екатериной Быковой.

В 1804 г. усадьба Творошково принадлежала помещику Петру Ильману, усадьба Узьмино и Гари — помещику Михаилу Быкову, усадьба Игаево — помещице Марии Станищевой. Сельцом Озерёво владела помещица Марина Змиева, сельцом Узьмино — помещица Анисья Харитонова, сельцом Устье — помещик Сергей Березин. Крестьяне деревни Симанский Лог были во владении помещика Петра Блока, крестьяне деревни Замогилье — помещика Ивана Блока.

В 1828 г. в усадьбе Творошково жил генерал Пётр Фёдорович Ильман 76 лет, у него было 25 дворовых людей. В сельце Игаево жила капитанша вдова Мария Дмитриевна Лазарева-Станищева 51 года, в сельце Узьмино — прапорщик Михаил Ильич Быков 60 лет и помещица Пелагея Алексеевна Баранова 49 лет, в сельце Бельско —

помещик Филипп Фёдорович Змиев 64 лет, в сельце Кириловичи — помещик Пётр Ильич Быков 52 лет. Майор Козма Максимович Кудряев 64 лет проживал в сельце Озерёво, там же жили его жена Наталья Артемьева 44 лет и их дочь Анна 12 лет. Сельцом Тетерина Гора владел помещик Пётр Хвостов, деревнями Сиковичи и Жабно — генеральша Екатерина Кутузова, деревнями Подол, Замогилье и Записенье — баронесса Прасковья Кампенгаузен.

В 1840 г. тайной советнице баронессе Прасковье Кампенгаузен принадлежали сельцо Заречье, деревни Симанский Лог, Замогилье, Подол, Высоково, Дворище, Записенье. Коллежский советник Павел Матвеевич Муравьёв владел деревней Рожник и сельцами Творожково и Муравьёвка, где находились его дворовые люди числом 17 и 16 соответственно. В сельце Озерёво жила майорша вдова Наталья Артемьевна Кудряева 61 года с 15-ю дворовыми людьми, в сельце Гари — штабс-капитан Николай Львович Модзалевский 43 лет, его жена Ольга Кузьминична 31 года и их дети Елизавета 12 лет и Лев 4 лет и их 27 дворовых людей. В сельце Кириловичи проживала коллежская регистраторша вдова Екатерина Дмитриевна Быкова 60 лет и её 7 дворовых людей. Сельцо Сиковичи и деревня Сиковичи принадлежали баронессе Марии Павловне Корф. В 1849 г. владельцами сельца Жуковско были отставной капитан Лев Александрович Потёмкин и жена действительного статского советника Мария Васильевна Арцибушева.

В 1854 г. из Моложанского прихода Лужского уезда к приходу Николаевской Быстреевской церкви были причислены деревни Рокино, Сафронова Гора, Маршихина Гора, Лычно (Зыкова Гора), Ключнова Гора и Заречье. Издревле эти деревни, как и Моложанский погост, относились к Моложанской губе Заклинской засады Псковской земли. В псковском письме 1585–87 гг., составленном сразу после нашествия польского короля Стефана Батория, они упоминаются как деревни Ронино на озере Писне, Горка, Горка другая, Лычка Минкино, Пискуново, что была Лычка, пустоши Крюкова Горка и Заречье. В 1859 г. сельцо Ивановское (Гари) принадлежало помещику Николаю Модзалевскому, мыза Жуковско — помещику Потёмкину, мыза Заречье — баронессе Кампенгаузен, деревни Дубок, Гаврилова Гора и Финёва Гора — помещице Александре фон-Розе, деревни Река и Устье — помещику Княжнину.

В 1857 г. помещик Гольтерман владел сельцом Тетёрка и деревней Опалёво, помещик Княжнин — деревней Река, помещик Энгельгардт — деревней Гаврилова Гора. В 1864 г. в сельце Гари жил помещик штабс-капитан Николай Львович Модзалевский 67 лет с семьёй. Селение Заречье с деревнями Подол, Замогилье, Дворище и Записенье принадлежали баронессе Прасковье Петровне Кампенгаузен, деревни Сиковицы, Круглицы, Борки, Заручевье — баронессе Марии Павловне Корф. Крестьянами деревень Жуковско, Игаево и Бельско владела помещица Потёмкина, деревни Зовка — помещики Горин и Быкова, деревни Озерёво — помещик Кудря-

ев, деревни Прусова — помещик Стефанович, деревни Кирилловичи — помещица Быкова. Государственные крестьяне проживали в деревнях Игаево, Бельско, Радонка, Дворище, Окатьево, Заручевье, Дубок и др. Деревни Рокино, Сафронова Гора, Маршихина Гора, Заречье, Зыкова Гора и Берёзовые Горки относились к ведомству Ораниенбаумского Дворцового правления.

В 1864 г. в Быстреевском погосте в 6 дворах проживали священно-церковнослужители с семьями числом в 20 человек. Здесь с 1856 г. служил священник Матфей Аннинский, после него в 1866 г. священником стал Кирилл Аристотелев. В 1867 г. Николаевская церковь капитально ремонтировалась. По сведениям за 1885 г. к ней были приписаны шесть часовен (в пределах современных границ района): Флора и Лавра в деревнях Узьмино и Сафронова Гора, Успения Пресвятой Богородицы в деревне Озерёво, Петра и Павла в деревне Рожник, Дмитрия Мироточивого в деревне Подол и Параскевы Пятницы в деревне Рокино. В 1899 г. также упоминаются часовня Илии Пророка в деревне Симанский Лог и часовня святого Дмитрия Солунского в деревне Высоково. Известно, что самая старая икона святых Флора и Лавра, находящаяся сейчас в Николаевской церкви, была вывезена в своё время из какой-то одноимённой не сохранившейся часовни, скорее всего, из Узьмина.

По данным за 1882 г. число хозяйств и жителей в приходских деревнях составило: Гаврилова Гора — 16 и 80, Рожник — 26 и 130, Узьмино — 30 и 173, Лычно — 29 и 175, Сиковицы — 26 и 117, Рокино — 41 и 235, Сафронова Гора — 22 и 114, Заречье — 31 и 173, Река — 22 и 101, Подол — 24 и 118, Замогилье — 32 и 144, Игаево — 27 и 130, Зовка — 37 и 203, Озерёво — 8 и 47, Бельско — 17 и 116 Заручевье — 27 и 141, Мошнине — 21 и 126, Ключнова Гора — 9 и 55 и т. д.

В 1884 г. к Быстреевской церкви был перемещён священник Виктор Благодатский. В 1897 г. ставился вопрос о необходимости постройки в Быстреевском погосте новой каменной церкви, но он остался нерешённым. В 1911 г. в церкви Николая Чудотворца служил священник Николай Наговский. К 1911 г. население приходских деревень ещё больше увеличилось. Например, в Рожнике в 1911 г. проживало 197 человек, в Сафроновой Горе — 125, в Старом и Новом Рокино — 167, в Мошнине — 181, в Старом и Новом Заречье — 228, в Лычно (Зыковой Горе) — 238, в Мошнине — 181, в Ключновой Горе — 81.

В 1911 г. в России широко праздновалось 50-летие отмены крепостного права, к этому событию прихожане Быстреевской церкви на собственные средства приобрели бюст царя-освободителя Александра II и установили его на площади напротив церкви Святителя Николая Чудотворца. Ныне эта площадь возле храма официально называется Никольской площадью.

После 1915 г. рядом с деревянной Николаевской церковью было начато строительство нового каменного храма. К декабрю 1919 г. он был по-

строен по окна. В мае 1924 г. размеры недостроенной каменной церкви составляли: длина — 16 сажений, ширина — 8 сажений, высота — от 2 до 3 сажений, т. е. храм был выстроен на высоту примерно от 4 до 6,5 метров, практически уже под самый верх. Дальнейшая его судьба неизвестна. Вероятнее всего, стены недостроенного храма были разобраны в советское время для хозяйственных нужд.

В 1913 г. во священника Быстреевской церкви был рукоположен Иоанн Боголюбов. Известно, что с 1880 по 1900 г. имением Кирилловичи владел живописец Аполлинарий Гиляриевич Горавский (1833–1900), здесь в 1895 г. он написал знаменитую картину «Клевер в цвету». Аполлинарий Гиляриевич часто бывал в гостях у доктора медицины И. И. Карповича в его в имении Зачеренье, где в 1897 г. тоже создал картину «Пейзаж». Перед революцией имение Кирилловичи принадлежало Юлии Ковалевской. Имением Гари в то время владел помещик Всеволод Львович Модзалевский. В имении Царицыно, близ деревни Сиковицы, жила жена надворного советника вдова Мария Яковлевна Анц с детьми. Имение Узьмино принадлежало помещице Федосье Владимировой, имение Устье — помещику Кошкарову. В имении Озерёво проживали помещики Иван Фёдорович Петрович 55 лет, Георгий Фёдорович Петрович 51 года и вдова Мильда Яковлевна Петрович 37 лет. Имение Большое Жуковско принадлежало помещице Софии Францевне Штейн и её брату Александру Францевичу Лемпицкому.

В 1921 г. в церкви Николая Чудотворца служил священник Иоанн Тихомиров. В 1929 г. был лишён избирательных прав священник Быстреевской церкви Василий Романский, в 1930 г. подлежал раскулачиванию диакон Николай Капустин. Закрытая до войны и открытая в годы оккупации благодаря Псковской Миссии, Николаевская церковь действует по сей день. В 1952–55 гг. здесь служил иерей Василий Борин, родившийся в 1917 г. В 1981 г. отец Василий был удостоен ордена святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени. Последним местом его служения была Ильинская церковь в селе Васкнарва (Сыренец), в Эстонии. Скончался батюшка в 1994 г. Следующим известным священником Быстреевской церкви был иерей Иоанн Федотов, историю которого описал в своём рассказе «Отец Иоанн» писатель Владимир Яковлевич Степанов. Отец Иоанн прослужил в Быстреево до самой своей смерти в 1966 г. С 1968 по январь 1998 г. настоятелем Быстреевской церкви был отец Евгений, из-за болезни ему пришлось покинуть район.

Согласно указу президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» от 20 февраля 1995 г. №176 церковь Николая Чудотворца на погосте Быстреево является единственным памятником архитектуры общероссийского значения на территории Струго-Красненского района. Храм представляет собой клетскую церковь, состоящую из куба четверика с примыкающими с запада трапезной и папертью. Чет-

верик имеет четырехскатную кровлю и венчается небольшой главой на гранёной шее. Восьмериковая двухъярусная колокольня над папертью завершается шатровой кровлей. С запада к зданию пристроено небольшое открытое крыльцо. Фундаменты церкви устроены из валунов, здание изнутри и снаружи обшито досками.

Царские врата первоначального иконостаса вывезены архитекторами Псковской реставрационной мастерской. Новые царские врата взяты из бывшего Творожковского монастыря. В 1977 г. церковь Николая Чудотворца была обследована и обмерена псковским архитектором-реставратором Сергеем Петровичем Михайловым. В 1972 г. Быстреевский погост посетил архитектор-реставратор Борис Степанович Скобельцын (1921–1995), он сделал фотоснимки церкви Николая Чудотворца. В XVIII в. среди помещиков в приходе Быстреевской церкви были представители рода Скобельцыных, некоторые из которых являлись дальними предками Бориса Степановича Скобельцына. Фотографии Б. С. Скобельцына сейчас хранятся в древлехранилище Псковского музея-заповедника.

Прицерковное Быстреевское кладбище обнесено кирпичной оградой. Ранее в ограде, перед западным входом в храм, находились Святые ворота с примыкавшими к ним двумя деревянными помещениями, наподобие часовен, где, вероятно, находились две древние иконы: с правой стороны – Святителя Николая Чудотворца и с левой стороны – Знамения Божией Матери. Кровля Святые ворота венчалась крохотной луковичной главкой с яблоком и крестом. После 2000 г., при иерее Валерии Андросове, деревянные Святые ворота были разобраны за ветхостью. В 300 метрах к северу от прицерковного находится второе кладбище, которое местные жители называют старым. Это кладбище расположено на холме, который вытянут с запада на восток, и имеет с севера, востока и юга очень крутые склоны. Ранее старое кладбище было по всему периметру обнесено оградой, сложенной из камней-валунов. С запада находились входные кованые ворота. Сейчас от ограды сохраняются только её фрагменты. На кладбище есть могилы с обкладками из камней-валунов. По преданию здесь находился Быстреевский погост XV века с церковью Николая Чудотворца, но чтобы это подтвердить, необходимы археологические исследования.

На кладбище возле церкви Николая Чудотворца покоится прах многих местных жителей, в том числе выдающегося нашего земляка Льва Николаевича Модзалевского (1837–1896) – педагога, учёного, публициста и поэта. Также на кладбище похоронены родители, братья и сёстры Льва Николаевича. Кроме Модзалевских похоронены местные дворяне: Анна Ильман (1732–1814), Пётр Александрович Катенин (1787–1841), капитан 2-го ранга Алексей Михайлович Муравьёв (1769–1813), священник Матфей Иоаннович Аннинский (1811–1866), священник Иоанн Михайлович Фёдоров (1917–1966) и др. 12 мая 2016 г. исполнилось 120 лет со дня смерти Льва Николаевича Модзалевского. 7 мая потомки

этого древнего рода, проживающие ныне в Петербурге, прибыли поклониться могилам предков. Настоятель храма Николая Чудотворца иерей Валерий Андросов провёл праздничное пасхальное богослужение, а затем заупокойную службу в память о Льве Модзалевском.

С 2000 г. настоятелем Быстреевской церкви является иерей Валерий Андросов, до него здесь служил отец Анатолий Лисыцын. Отец Валерий первые годы жил в Петербурге и оттуда ездил в Быстреево для проведения служб. В середине 2000-х гг. Быстреевская церковь была обворована, тогда исчезли 48 икон и плащаница Спасителя. Трудami отца Валерия храм был приведён в прежний вид, все украденные иконы были заменены новыми. Неповторимый колорит церковной службы в древнем деревянном храме с уникальным резным иконостасом XIX в., мироточивые иконы вполне способны привлечь сюда новых и новых паломников и туристов.

С каждым годом сокращается население деревень, когда-то входивших в приход Быстреевской церкви. Самыми крупными остаются деревня Сиковицы: в 2016 г. — 69 хозяйств и 157 жителей и Узьмино: 23 хозяйства и 41 житель, как бывшие центральные усадьбы колхозов имени Крупской и имени Кирова, влившиеся затем в совхозы «Звезда» и «Первомайский». В остальных деревнях число хозяйств и жителей в 2016 г. было следующим: Гаврилова Гора — 2 хозяйства и 2 жителя, Рожник — соответственно 7 и 9, Рокино — 1 и 1, Сафронова Гора — 5 и 7, Заречье — 6 и 8, Река — 9 и 17, Высокое (до 1964 г. — Подол) — 6 и 13, Сосновка (до 1964 г. — Замогилье) — 1 и 1, Зовка — 10 и 26, Озерёво — 3 и 9, Бельско — 1 и 1, Заручевье — 1 и 1. В Игаево постоянных жителей нет с 2010 г.

Быстреевский погост с церковью Николая Чудотворца, расположенный на высоком холме — место удивительной чистоты и вдохновения. Здесь происходят многие чудеса: мироточат иконы, птицы посылают святыи молитвы к Богу, а несколько лет назад в небе над храмом было замечено облако в виде ангела. Храм Святителя Николая Чудотворца — памятник архитектуры XVIII в. — ветшает, если не принять меры в ближайшие годы, то мы можем потерять не только постройку, но и ту божественную благодать, которая обитает здесь.

1885 г. Церковь св. Николая в Быстреевском погосте

Быстреевский погост находится в 237 вер. от Петербурга, в 85 — от Гдова и в 30 от станции «Белой», на гористой местности, у дороги, ведущей от деревни «Финевои горы» в Творожковскую общину. Приход разделяется на две части р. Лютою, впадающей в Плюсу. Прежнюю цер-

ковь указывают или между деревней «Дубок» и мызою «Творожково», или на возвышенности против нынешнего храма. Она, говорят, была во имя Арх. Михаила; а что в 1748 году была здесь церковь во имя св. Николая, это подтверждает ставленная грамота, выданная священнику Иоанну Михайлову от Стефана архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук.

Нынешний храм однопрестольный, деревянный, во имя св. Николая, существует с 1770 года. Антиминс его освящен еписк. Никанором 1830 года, февраля 11 дня и подписан митр. Серафимом. Под престолом находится деревянный, четвероконечный крест. Из надписи на нем видно, что церковь св. Николая (после обновления) освящена при Александре II, по благословению Синода, при митр. Исидоре, 1867 года, октября 19 дня. На обновление храма истрачено было 918 руб. 23 коп. В 1870 году устроен на церковные деньги новый иконостас. Длина храма 10 саж., ширина 4 саж., высота 9 саж., высота колокольни 11 саж.

План и межевые книги имеются от 1 октября 1786 г. Метрические книги — с 1812 г.

Причт до 1779 года составляли: священник, дьячек и пономарь; с 1779 г. до 1866 г. были еще диакон и просвирня; в 1866 году на диаконскую вакансию определен священник. Из прежних священников известны: Иоанн Иоаннов, уволенный в 1825 г.; Феодор Быстреевский, в 1838 г. к Гдовскому собору; Григорий Иоаннов Кесарев, переведенный в 1848 году в Шлиссельбург; Адриан Иоаннов Пустынский, перешедший в 1856 году в Петербургский Новодевичий монастырь; Матфей Иоаннов Аннинский, умерший в 1866 году; Кирилл Аристотелев, потрудившийся над устройением церкви и, кроме того по своему приходу, трижды в неделю служивший в Творожковской Общине, пока там не было своего причта.

Причт сперва содержался ругою, доходами, землею, а с 1843 года отнесен к 3-му классу и ныне получает 480 руб. Церковного дохода получается в год до 600 р. с. Отдаленность от уездного города ведет к уменьшению жалованья, так как дважды в год нужно нанимать туда подвод, что стоит до 16 рублей.

Церковного капитала около 800 р.

Церковной земли 62 дес. Из них пахотной 34 дес., сенокосной — 18; остальное — под кустарниками и болотом. Из этого числа священник получает 21 дес.; диакон 11 дес.; дьячки — по 57 дес.; просвирня — 5 дес.

Священник помещается в ветхом церковном доме; у прочих свои дома.

Приход граничит с Музоверским, Лосицким, Гвоздинским, Зачеренским и Щирским приходами. Он состоит из 33-х деревень. Из них ближайшие к церкви (не далее 3-х верст): Дубок, Рокино, Гаврилова Гора и Река, от 4 до 5 верст находятся: Лог, Рожник, Давыдово, Маришкина Гора, Софронова Гора, Березовые Горки и Заречье, от 6 до 10-ти вер.: Замощье,

Подол, Сиковицы, Зыкова Гора, Жабно, Жуковско, Игаево, Прусово и Кириловичи, от 11 до 12-ти — Высоково, Заручевье, Бельско, Узмино, Дворищи, Сельцо Гари, Озереве и Курско, в 15-ти — Зовка, в 16-ти — Дуброшкино. Всех прихожан м. п. 1648, ж. 1876.

В приходе существуют озера: Творожковское, Дубское, Рокинское, Высоковское, Подольское, Бельское и Узминское.

Грамотных до 20 человек. Кроме школы в доме священника есть Мистерская школа, в Узмине.

Кроме общих праздников, крестьяне празднуют: *Флору и Лавру* — в Софроновой Горе, Узмине, в Маришкиной Горе и в Березовых Горках; *Параскеве* — в Рокине; *Илии* — в деревне Лог и Замосье, *Димитрию* — в Высокове, Подоле и Дворищах; *Знаменью* — в Дуброшкине; *Казанской Божией Матери* — в Зовке.

Кроме кладбища у церкви, есть кладбище в 3 версты, в Лугском уезде, за деревнею «Березовые Горки».

Часовни находятся в следующих деревнях: *Параскевы* — в Рокине, *Флора и Лавра* — в Софроновой Горе и Узмине, *Успения* — в Озереве, *Знамения* — в Дуброшкине, *Петра и Павла* — в Рожнике, построенная г. Муравьевым, *Св. Димитрия Мироточивого* — в Подоле.

Из гор замечательна одна, называемая «Городок». По преданию здесь жил когда то Русский Царь, во время войны «с шведом, да ляхом». Крестьяне деревни Реки иногда находили здесь, в глиняных сосудах, серебряные монеты.

В полуверсте от церкви на месте называемом «Богатырь», были когда то убиты и похоронены два богатыря.

При деревне Зовке есть старое кладбище. Крестьяне говорят, что кто срубит здесь дерево, тот непременно сгорит. На кладбище находят каменные кресты с непонятными надписями.

Священник Кирилл

Аристотелев

1884 г. апреля 26 дня.

ИСС, 1885

1899 г. Церковь Святителя и Чудотворца Николая в Быстреевском погосте

(г. Гдов, Узьминское волостное правление)

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1770 г. на средства бригадира Даниила Путилова.

К церкви приписано восемь часовен в приходских деревнях: Симанском Логе, Высоковой, Подоле, Зовке, Озереве, Рожнике, Софроновой Горе и Ракине.

Земли при церкви 62 дес. 1350 саж. Церкви принадлежат три деревянных дома для священника, псаломщика и церковно-приходской школы; из них два с надворными строениями.

Церковный капитал 336 руб. 38 коп.

Причта по штату положено: 2 священника и 2 псаломщика.

Содержания положено: первому священнику 240 руб., второму 100 руб. и псаломщикам по 70 руб. каждому в год.

Квартиры одному священнику и одному псаломщику церковные, а второй священник и псаломщик церковными квартирами не пользуются. Причтового капитала 25 руб.

В погосте Быстреевском и в приписанных к приходу деревнях: Симанском Логе, Замогилье, Высоковой, Подоле, Дворищах, Записенье, Барском Дубке, Гавриловой Горе, Окатьева, Давыдовой, Борках, Жуковской, Вольном Дубке, Сиковице, Новоселье, Жабне, Реке, Опалеве, Плавковой, Игаевой, Пнев, Кирилловичах, Конечке, Прусове, Радонке, Шатовщине, Узьминой, Заручевье, Бельской, Гарях, Зовках, Дворищах, Озерове, Шаторове, Курской, Рожнике, Маршихиной Горе, Софроновой Горе, Заречье, Березовой Горке, Лычне и Рокиной дворов 740, прихожан 2141 д. м. п. и 2259 ж. п.

При церкви находятся церковно-приходская школа и приходское попечительство.

ПК, 1899

1915 г. Николаевская церковь в Быстреевском погосте

Быстреевский погост находится в 237 вер. от Петрогр., в 85 от Гдова и в 30 от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д. Сообщение от станции на лошадях по почтовой и проселочной дорогам.

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1770 г. на средства бригадира Даниила Путилова.

К церкви приписано 8 часовен, находящихся в разных местах прихода.

Церковной земли 62 десятины.

Приход составляют: Быстреевский погост и деревни: Дубок, Гаврилова гора и Река в 2 вер. от церкви, Рокино (3 вер.), Записенье, Софронова гора, Рожник и Давыдово (4 вер.), Ключнова гора, Заречье и Борки (4 ½ вер.), Симанский Лог, Березовые горки (5 вер.), Кирилловичи, Радонка и Прусино (6 вер.), Жабно и Дубок (6 ½ вер.), Шотовщина, Сиковицы, Замогилье (7 вер.), Замошье, Подол, Игаево и Жуковско (8 вер.), Узьмино и Дворище (9 вер.), Заручевье, Бороги, Озереве и Курско (11 вер.), Бельское и Высоково (12 вер.), Зовки (15 вер.).

Всего в приходе около 800 дворов.

В приходе 5 школ: одна церковная в Быстрееве и 4 земских: в Озереве, Узьмине, Рокине и Софроновой горе.

Соседние приходы: Музоверский, Лосицкий, Гвозденский, Зачеренский и Щирский (последние два в Лужском уезде).

При церкви существует церковно-приходское попечительство.

Причта по штату положено: священник и два псаломщика.

Жалование от казны: священнику — 240 руб., псаломщикам — 70 руб. каждому в год.

Памятные записи, 1915

Опись церкви Св. Николая Чудотворца села Быстреева, Гдовского уезда, и церковного имущества за 1922 год

Церковь деревянная, ветхая, однопрестольная с пристроенною к ней деревянной колокольней, на колокольне шесть колоколов, из них в большем весе 50 пудов, во втором 25 пудов, а в остальных четырех весе не обозначено.

Во Св. Алтаре Св. Престол, длиною 1 ар. 8 вер., шириною 1 ар. 7 вер.

Жертвенник четырехугольный, длина его и ширина по 1 аршину.

За престолом Св. Крест, выносной с рукоятью. На Горнем месте образ Господа Вседержителя, под образом в деревянной гробнице, покрытой одеждою, плащаница; другая плащаница напрестольная, писанная красками по голубому атласу.

С правой стороны в алтаре небольшой шкаф для хранения церковных сосудов, рядом с ним большой шкаф для священных облачений и ещё небольшой шкаф для хранения священных покровцов. В алтаре два стула, один мягкий, ветхий; треножник для кадила и на стене небольшая вешалка; табурет и на нем небольшой таз для омовения рук и медный ковшик для воды, на стене с левой стороны алтаря небольшое зеркало.

На стенах алтаря следующие иконы:

С правой стороны — икона Спасителя, Николая Чудотворца, Св. Митрофания.

С левой стороны — Божией Матери, Покрова Богородицы, Рождества Богородицы, Пантелеймона, 2 иконы Николая Чудотворца. Над царскими вратами небольшая икона Св. Николая Чудотворца.

В небольшом шкафике, с правой стороны алтаря, для хранения церковных сосудов, находятся: 2 медных, для трех свечей, подсвечника для постановки в большие праздники на престоле, 2 старых евангелия, 5 маленьких евангелий, одно из них еще новое, 2 больших евангелий, одно новое, 1 кропило, 3 медных старых ковша для теплоты, 1 сосуд для благословения хлебов, 4 потира с дисками и звездцами, 1 дискос без звездцы и потира, 4 креста напрестольных, один большой для выноса при Богослужении 14 сентября, 3 копия, два с деревянными ручками и одно с костяной ручкой, 4 серебрянно-вызолоченных лжицы, 2 кадила, одно высеребрянное, 4 антидорных блюда, два большого размера и два маленьких; а также в алтаре имеются два красных бархатных ковра и одно большое красное сукно для постилки при торжественных богослужениях. Над окнами алтаря две коленкорových белых шторы.

В маленьком шкафике хранится 1 старая дарохранительница, на Св. Престоле хранится большая дарохранительница хорошей работы, а также на нем же стоит стеклянный сосуд для хранения Св. Мира, как дарохранительница, так и сосуд для Св. Мира покрыты большим стеклянным колпаком, на Св. Престоле имеются 3 красных, шелковых плата для обтирания губ причастников и священных сосудов. Для покрытия сосудов на жертвеннике жестяной большой колпак. В алтаре имеются 1 столик для приобщения верующих и 1 столик для священника. Для покрытия жертвенника 1 большая, белая клеенка. Для царских врат, со стороны алтаря имеются две штофных завесы. Для покрытия Св. Престола одно шерстяное, малиновое покрывало. В алтаре 1 табурет, на котором находится 1 небольшого размера медный таз с таковым же ковшом для омовения рук священнослужителей при Богослужениях. Для просфор и хлебцев 3 мешочка: красный, белый и синий.

В большом шкафу для хранения священных облачений находятся: 3 красных новых облачения для священника, одно из них шелковое белое, 1 зеленое старое; 2 маленьких стихаря, 3 траурных черных облачений бархатных, одно новое, 5 старых желтых облачений, 1 зелено-беловатое облачение, 1 большой стихарь, 5 подризников, один из них ветхий, 3 подсвечника для постановки на жертвенник. В алтаре за престолом 1 медный семисвечник на деревянной подставке.

С правой стороны алтаря, в маленьком шкафике для хранения покровцев имеются 10—15 покровцев. В алтаре хранятся 3 больших покрывала для покойников.

В средней части храма находятся следующие иконы:

На царских вратах — 4 евангелистов и Благовещения, над царскими вратами — икона Тайной Вечери, с правой стороны царских врат: иконы Спасителя, Георгия Победоносца, Всех Скорбящих Радости, Николая Чудотворца, Казанской Божией Матери.

С левой стороны царских врат имеются иконы Божией Матери, Преподобного Серафима, Тихона Задонского, Спасителя, Николая Чудотворца, Пр. Вадима, Всех Скорбящих Радости.

За правым клиросом, в киоте столярной работы, образ Св. Николая Чудотворца, в медно-серебряной ризе, тут же рядом икона Св. Троицы в киоте столярной работы, низы киотов содержат в себе ящики, в коих хранятся: в одном богослужебные книги, а в другом, для будничных дней, свечи, грамоты и венчики. Далее — образ Спасителя, Николая Чудотворца, Св. Митрофания, ап. Павла, в киоте образ Целителя Пантелеймона, образ в небольшом киоте апостолов Петра и Павла, над дверями храма круглый образ Св. Николая Чудотворца; за левым клиросом образ Александра Невского в киоте столярной работы, в медно-посеребренной ризе, с позолоченным венчиком, на стене имеется образ Всех Скорбящих Радости, в киоте с лампадой, рядом с ним образ в раме Благовещения.

На стенах храма имеются писанные на досках образа всех важнейших 12 праздников. В средней же части храма имеются три пары хоругвей, лестница для вжигания паникадила и лампада перед образами, 2 фонаря для крестного хода. Посредине храма паникадило металлическое посеребренное, а местами позолоченное, в один став, с 12-ю кронштейнами. В конце церкви помещается церковная выручка для хранения денег, свечей, ладана и других церковных вещей, около выручки на стене полка, на которой имеются 4 кружки для сбора добровольных пожертвований во время Богослужений и счёты.

В притворе храма на стенах имеются иконы Господа Саваофа, писана на холсте красками, образ Воскресения Христова, писанный на доске масляными красками. В притворе помещается катафалк для постановки покойников и шкаф для хранения метрических книг, церковных документов и книг религиозно-нравственного содержания и творений Св. Отец, коих помещается в нем несколько сот. Рядом же, в притворе, церковная кладо-

вая, где находится небольшой комод для хранения церковных свечей и сундук для хранения денег и церковных документов.

При церкви имеются три печати: церковная печать медная, другая матичная и третья для просфор. Подсвечников в церкви пять, лампад вставных и висячих 23. Окна имеют зимние рамы. На воротах церковной ограды имеются два образа старинных, с правой стороны Св. Николая Чудотворца и с левой стороны Знамения Божией Матери. Имеются деревянные носилки для крестных ходов. Вновь строится храм каменный, но не доделан.

При проверке описи ещё оказалось: 1 медный 8-конечн. крест, 3 блюда средних серебряных, 2 блюда малых серебряных, 1 ик. Б. М. в серебр. окладе, 1 ик. медн. Ник. Чудотв...

Опись... верна. Подписи: Ефим Кузьмин дер. Давыдова, Артамон Петров дер. Замогиля, Илья Дмитриев, Т. Никифоров, Степан Дмитриев, М. Смирнов, М. Логинов, А. Демидов, Иван Петров Котков, Ив. Федоров, С. Кузьмин, П. Васильев, Егор Васильев, Василий Семенов и др.

ГАПО Ф. Р-1094. Он. 1. Д. 91.

Список движимого и недвижимого имущества Быстреевского прихода за декабрь 1919 г.

1-я старая деревянная церковь.

2-я кирпичная построена только по окна.

Дом священника, гумно и рига, сарай, баня, дом для сторожа, дом псаломщика, дом для просвирни, дом школьное здание, кирпичный сарай, сад священника.

Земли 75 десятин, из них 2 десятины пашни и 2 десятины покосу, а остальная земля под кустарником.

ГАПО Ф. Р-1094. Он.1. Д. 6.

«Если выживу, то поверю...»

В новом сборнике «О России с любовью...» опубликован очерк Владимира Яковлевича Степанова «Отец Иоанн», рассказывающий о священнике, служившем в нашем районе. Хотелось бы познакомить с ним и земляков.

И. М. Фёдоров родился в Печорах в 1917 году, прошёл всю Великую Отечественную войну, имел награды. В 1943-м оказался на Курской дуге, под Прохоровкой. Цену гигантской «битвы моторов» знали лишь те, кто её пережил. Леденящий душу вой пикирующих бомбардировщиков, лязг танковых гусениц, фонтаны артиллерийских взрывов, застилающий белый свет дым, свист пуль, языки пожарищ до самого неба, уничтожающие даже то, что по законам физики и химии гореть не могло... В такую-то минуту Иван упал в траншее на колени, поднял руки к небу и взмолился: «Господи, помоги! Если выживу, то поверю, что Ты есть». После жесточайшего сражения, в котором погибло без счёта бойцов с обеих сторон, молодой офицер уцелел и День Победы встретил неведимым.

Иван Михайлович имел семью, троих детей. Шло время, но воспоминания о том страшном бое не давали ему душевного покоя. Он много раз подавал рапорта на увольнение из рядов Вооружённых Сил, но командование его не отпускало. И всё же, добившись своего, он окончил Духовную семинарию при Александро-Невской лавре в северной столице, стал священником и по направлению приехал в старинный храм во имя Николая Чудотворца в Быстреево, точнее, — в Гаврилову Гору.

В деревне к нему часто обращались с просьбами помочь то с дровами, то с сеном, то с огородом, так как мужчин после военного лихолетья осталось мало. Батюшка переодевался и принимался за работу. Люди его очень любили и уважали.

В годы хрущёвского правления монастыри и храмы закрывались, священнослужители в карикатурах всесоюзного сатирического журнала «Крокодил» высмеивались. В село наезжали комиссии, проводились собрания и сходы, чтобы оказать воздействие на «заблудшие души сознательных граждан страны побеждающего социализма», но прихожане всегда заступались за духовного наставника, не давая его в обиду.

Инструктору райкома партии Ю. А. Шматову, прибывший из области уполномоченный по делам религии велел съездить в Гаврилову Гору, чтобы поставить точку в вопросе с почти единственным попом в районе.

Окончив службу, батюшка пригласил нежданных гостей к себе домой потрапезничать. За рюмочкой он и поведал о том, как пришёл к Богу. Позже Юрий Анисимович признался, что тогда у него что-то перевернулось в душе, вспомнились наказания верующей мамы. После той беседы церковь не закрыли, и отец Иоанн служил в ней до своей кончины. Упокоился он под Троицу в 1966 году, не дожив до пятидесятилетия, похоронен возле стены Никольского храма. Идут годы, но люди помнят этого доброго, хорошего человека.

В. П. Константинова

*Струги. — 2009. — 19 декабря.
(Печ. с сокращениями)*

Церковь Ильи Пророка в сельце Лог Быстреевского погоста

(ныне деревня Симанский Лог Марьинской волости)

В средневековье в Быстреевском погосте существовало сельцо Лог. Ныне на его месте находится деревня Симанский Лог, которая стала так называться по фамилии помещиков Симанских, владевших в Быстреевском погосте многими землями. Например, в 1498 г. помещику Палке Симанскому в Быстреевском погосте принадлежали деревни Кириловичи, Новинка, Записенье Середнее. В деревне Кириловичи было поместье брата Палки — Ондрейки Симанского.

В 1478 г. великий князь пожаловал помещику Михайло Симанскому конфискованные земли новгородского вотчинника Василия Кузьмина. От Михайло Симанского это поместье с усадischem и 6 деревнями перешло к его сыну Каше Михайлову сыну Симанскому. В приправочной писцовой книге 1551 г. сообщается: «В Быстреевском же погосте за Кашею за Михайловым сыном Симанского, деревни за ним Васильевские Кузьмина, старого его отцовского поместья...» И далее есть очень интересная запись: «И всего за Кашею... деревень и с вопчими, и с выменными, и с усадischem, 12, а обож 23 обжы, а сошного писма 8 сох трети. А 2 обжы была пуста, а обжу дал отец его Михайла к церкви...» Из текста письма видно, что ещё до 1551 г. отец Каши — Михайло Симанский отдал землю в своём поместье под церковь. Название усадища здесь не указывается, но именовалось оно, без сомнения, Логом.

В 1551 г. усадischem Лог также владел второй сын Михайло Симанского — Огарок Михайлов сын Симанский. Описи того года так рассказывают об этом: «В Быстреевском же погосте за Агарком за Михайловым сыном Симанского деревни Лукинские Исакова, а были в поместье за Онтонком за Мисиновым, 10 деревень и с усадischem... А угодыя у того поместья озера Выискидно». Письмо говорит, что при независимом Великом Новгороде этой волостью владел новгородский посадник Лука Исаков сын Полинарьин, а после его падения великий князь пожаловал волость в поместье Онтонке Мисинову, от которого она перешла к Михайло Симанскому, а потом к его сыну Огарку Симанскому.

В 1571 г. в сельце Лог стояли двор помещиков Браги, Салтана и Микуды Огарковых детей Симанских и двор помещика Дементя Кашина сына Симанского. Все они были детьми Огарка и Каши Михайловых детей Симанских. Писцовые книги 1571 г. зафиксировали в сельце Лог Ильинскую церковь: «За Брагой, да за Салтаном, да за Микудой за Огарковыми детьми

Симансково. Селцо Лог воопче з Дементеом с Кашиным сыном Симансково, в селце храм Илья Пророк: дв. болшой, дв. живут Брага да Салтан да Мукула да за двором 3 дворы люцких: дв. Гришка, дв. Терех, дв. Пупыш». Браге, Салтану и Микуле Симанским также принадлежали деревни Зрекино, Гора Подол, Кананково, Выискидно, Гаврилова Гора, Плавково, Кирилловичи Монастырек и др. В поместье входили озёрки Выискидно, Еглино, Званец.

Об Ильинской церкви в письме 1571 г. есть ещё одна запись: «За Дементеом за Кашиным сыном Симансково. Сельцо Лог, пол 2 обжи, в нем храм Илья Пророк в приходе з Брагой Симанским з братьею: дв. болшой, дв. Дементей, да за двором 3 дворы люцких: дв. Кот, дв. Васко, дв. Тимошка». Помещик Дементей Симанский также владел деревнями Замогилье, Стул, Клин, Шамково, Глинник и озерком Радехово.

Таким образом, можно сказать, что церковь Илии Пророка была построена в селце Лог до 1551 г. В писцовой книге 1582 г. описывается село Лог с церковью: «Полсела в Логу, воевана от Литовских людей, а в ней церковь Ильи пророк стоит без пения, да (в) попов, да (в) дьячков, да (в) проскурницы стоят пусты». Ильинская церковь пережила «Баториево нашествие» 1581–82 гг., однако, она стояла пустой. В Смутное время храм был сожжён шведскими интервентами вместе с селом. Об этом сказано в дозорной книге 1628/29 гг.: «Селище, что было село Лог... место церковное, что была церковь Илии Пророка да три места церковных...»

В 1710 г. деревня Лог с двумя крестьянскими и одним нищенским дворами была за помещиком Алексеем Васильевым сыном Путиловым. В 1738 г. деревней Лог владел помещик Данила Путилов. В 1786 г. деревней Симанской Лог владела дочь Данилы Путилова — генерал-поручица Татьяна Даниловна Овцына, в 1793 г. — помещик Василий Васильчиков, в 1794 г. — помещик Иван Блок. В 1828 г. крестьяне деревни Симанский Лог принадлежали баронессе Прасковье Кампенгаузен. Деревня Симанский Лог стояла на правом берегу речки Еглинки, а на её левом берегу находилось помещичье селцо Заречье. В 1835 г. селцом Заречье и деревней Симанский Лог владела тайная советница баронесса Прасковья Петровна Кампенгаузен.

В XIX в. в деревне Симанский Лог была построена часовня Илии Пророка, она значится в 1899 г. Но память о святом Илии Пророке в Симанском Логу сохранялась всегда, по сведениям за 1885 г. престольным деревенским праздником был именно Ильин день. В 1882 г. в Симанском Логу насчитывалось 23 хозяйства и 118 жителей, в 1960 г. — 18 хозяйств и 60 жителей. В 2016 г. здесь проживал только один постоянный житель, остальные 14 домов были дачными или заброшенными.

Церковь святых Флора и Лавра в сельце Узмино Быстреевского погоста

(ныне деревня Узьмино Марьинской волости)

До падения Великого Новгорода сельцо Узмено Быстреевского погоста было записано за новгородским тысяцким Василием Исаковым сыном Федотьиным, а после 1478 г. великий князь пожаловал его помещику Ивану Лугвенеу. В новгородских писцовых книгах 1498 г. упоминается Флоро-Лаврская церковь в сельце Узмена. «В Быстреевском же погосте великого князя волости за по (ме) стщики. Волостка Васильевская Исакова сына Федотьяна, — гласят писцовые книги, — за Иваном за Лугвеневым селцо Узмена, а в нем церковь Фрол святой: дв. в болшем человек его Малец, дв. Демидко ключник, дв. Зык, дв. Аргун, дв. Шибут... Да в том же селце нетяглые: дв. поп Зинов, дв. дьяк церковный Фомка». Также помещик Иван Лугвенеу владел деревнями Остров, Межпутье, Устье, Подол, Игаево, Кириловичи Меньшие, Прусово, Жабна, Раденка Малая, Большая Раденка, Плоское и др.

Описи 1551 г. фиксируют у Флоро-Лаврской церкви придел на хорах во имя Сергия Радонежского чудотворца: «В Быстреевском же погосте волостка Васильевская Исакова сына Федотьяна, а были в поместье за Иваном за Лугвеневым, а ныне за его детми, за Васюком да за Степанцом, селцо Узмено, а в нем церковь святой Фрол и Лавр да придел Сергей чудотворец, и к тому селцу всех деревень за Васильем да за Степанцом 2 усадища да 17 деревень».

В писцовой книге 1571 г. записано: «За Ондреем за Семеновым сыном Лугвенева. Селцо Узмена: дв. большой Ондрей сам живет, в том же селце храм Фрол и Лавр да на полатех Сергей Чюдотворец». И далее писцовая книга продолжает: «...с Володимером с Лугвеневым вопчеи и попа ружать: дв. поп, дв. дьяк, дв. проскурница, да за двором люди ево: дв. Степанко, дв. Омелянко, дв. Митка, дв. Олеша». Также помещик Ондрей Семёнов сын Лугвенеу владел деревнями Подол, Дворища, Домкино, Жуковско Кузмино сиденье, Жуковско Волково, Межипутье, Жабно, Плоское, Устье и др.

В августе 1572 г. сельцо Узьмино с 16-ю деревнями были пожалованы царём и великим князем Иоанном IV Грозным помещику князю Петру Ивановичу Горчакову. В ввозной грамоте 1572 г. об этом значится так: «От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Шелонскую пятину, в Быстреевской погост, по отдельным книгам подячего Первуши Лихома-

нова: в село в Узьмино, а в нем храм Фрол и Лавр, а придел на полатех Сергей чудотворец, а (хо) ром болших на дворе две горницы с комнаты, да повалуша, да изба воротная, да ледник, да две избы плоски людцкие, а под усадищем четыре обжи, да под селцом же озерко Долгое... А было то село и деревни за Андреем за Лугменевым, и у в Ондreja то село и деревни взяты, потому что он покинул старое отца своего поместье в Лосяцком погосте. И тем селцом и деревнями пожаловали есмь князя Петра Ивановича Горчакова».

Однако уже в следующем 1573 году село Узьмино с Флоро-Лаврской церковью и деревнями по государеву указу были пожалованы помещику Григорию Тимофеевичу Плещееву. В 1581–82 гг. новгородский край подвергся разорению отрядами польского короля Стефана Батория. Село Узьмино было сожжено «литовскими людьми» дотла вместе с церковью. Об этом говорится в подлинной писцовой книге 1582 г.: «Село Узьмино сожгли литовские люди, а в нем была церковь Фрол и Лавр, а придел на полатех Сергей Чудотворец, да 3 (м), что были дворы церковные».

В дозорной книге 1628/29 гг. сказано: «Жеребей села Узмена на озере на Долгом... место церковное, что была церковь Фрола и Лавра да предел Сергей Чудотворца да три места дворовых церковного причету, попово, дячково и пономарево...» Тогда селом Узьмино владели вдова Прасковья Борисовна Симанская и её дети Иван, Егуп и девица Анна. В 1710 г. в селе Узьмино стоял двор помещицы вдовы Марьи Остафьевны Скобелцовой, а в усадище Узьмино — дворы помещиков Богдана Фёдоровича Скобелцына и Семена Михайловича Бровцына. В 1738 г. усадищем Узьмино владел помещик Агафон Бровцын, а в 1745 г. — помещик Самуил Иванов сын Бровцын. Но ни одним из этих помещиков новая церковь в Узьмино так и не была построена.

В 1786 г. село Узьмино принадлежало коллежскому асессору Матвею Забелину, а в 1804 г. — помещице Анисье Харитоновой. В 1828 г. в селе Узьмино проживали помещица Пелагея Алексеевна Баранова 49 лет и помещик прапорщик Михаил Ильич Быков 60 лет.

В 1862–1923 гг. деревня Узьмино являлась волостным центром Узьминской волости Гдовского уезда. Здесь была построена часовня во имя святых Флора и Лавра, она впервые значится в 1885 г. В 1882 г. в Узьмино было 30 хозяйств и 173 жителей. В 1891 г. именем Узьмино владела жена подполковника вдова Екатерина Ильинична Свенско. В 1965 г. в деревне Узьмино насчитывалось 54 хозяйства и 140 жителей, а в 2016 г. здесь оставалось 23 хозяйства и 41 житель.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селце Озереве Быстреевского погоста

(ныне деревня Озерёво Марьинской волости)

Первое упоминание о селце Озерева Быстреевского погоста есть в приправочной писцовой книге 1551 г.: «В Быстреевском же погосте за Степанцом за Лапшею за Ондреевым сыном Симанского, да за его сыном за Иванцом деревни Семеновские Бабкина, а были за отцом его, за Ондреем Симанским Озеренева, в вопче с Замятнею с Самариным, селцо за ними Озереве, а х тому селцу деревень 5».

Между 1551 и 1571 гг. в селце Озереве была построена церковь Рождества Пресвятой Богородицы. В письме 1571 г. об этой церкви говорится так: «За Миром за Гамовым сыном Тыртова. Селцо Озерева, по старому писму 3 обжи, а в селе церковь Рожества Пресвятыя Богородицы: дв. помещиков пуст, дв. крестьянской пуст... Да в том же селе дв. попов, дв. дьяков, дв. проскурицын».

В писцовой книге 1582 г. в Быстреевском погосте значится село Озерца с Успенской церковью: «Село Озерца жжено и воевано, а в нем церковь Успенъе Пречистой Богородицы древена клетчки вверх». Дозорная книга 1628/29 гг. фиксирует сожжённые шведскими захватчиками село Озерцо и церковь в нём: «Пустошь, что было село Озерцо, а в ней место церковное Успение Пресвятыя Богородицы...»

В 1710 г. в усадище Озерёво стоял двор помещика Дементия Павлова сына Рындина. В 1781 г. владельцем усадища Озерёво был помещик Михаил Змиев, а в 1793 г. и в 1804 г. селъцом Озерёво владела помещица Марина Змиева. В 1828 г. в селце Озерёво проживали майор Косма Максимович Кудряев 64 лет, его жена Наталья Артемьевна 44 лет и их дочь Анна 12 лет. В 1832 г. и в 1840 г. владелицей селца Озереве была вдова майорша Наталья Артемьевна Кудряева, в 1856 г. — капитан Кудряев.

В 1882 г. в деревне Озерёво было 8 хозяйств и 47 жителей. Здесь была построена часовня во имя Успения Пресвятой Богородицы, она впервые значится в 1885 г. С 1884 г. имением Озереве владел остзейский уроженец Ф. П. Петровиц. Перед революцией в имении Озерёво жительствоваали дети Ф. П. Петровича (Петровица) — Иван Фёдорович Петрович и Георгий Фёдорович Петрович. В 1958 г. в деревне Озерёво имелось 27 хозяйств и 72 жителя, а в 2016 г. здесь оставалось только 3 хозяйства и 9 жителей.

Церковь Спаса Преображения в сельце Дворища Быстреевского погоста

(ныне деревня Дворище Марьинской волости)

В приправочной писцовой книге 1551 г. впервые упоминается сельцо Дворища Быстреевского погоста и в нём церковная обжа. Вот как там об этом сказано: «В Быстреевском же погосте за Дементеем за Непорядниным сыном Воробина, деревни за ним Никитинские Грузова, сельцо Дворищо и к тому селцу деревень 8, а обеж пол 19 обжи и з церковною обжею». Таким образом, письмо 1551 г. фиксирует церковь в сельце Дворищо, и хотя здесь не даётся её название, но, вероятнее всего, это была Спасо-Преображенская церковь.

О Спасо-Преображенском храме в сельце Дворища имеется запись из описей 1571 г.: «За Олександром за Дементеевым сыном Воробьина отца его поместья. Селцо Дворища: дв. болшей, в селце церковь Преображеные Спасово, а за двором люди ево: дв. Бориско Остафьев, дв. Сенка Мосягин, дв. Иванко Васильев, дв. поп, дв. дьяк, дв. проскурница...»

Спасо-Преображенская церковь в селе Дворища была сожжена «литовскими людьми» из отрядов Стефана Батория, разорявших в 1581–82 гг. новгородские земли. В описях 1582 г. это зафиксировано так: «Пустошь, что было селцо Дворища, а в нем была церковь Преображеные Спасово розвалилась, да 4 (м), что были дворы церковные».

После 1582 г. сельцо Дворище на долгие десятилетия превратилось в пустошь. В 1781 г. пустошь Дворища принадлежала майору Моисею Лазареву-Станищеву и майору Ивану Секерину. В 1864 г. крестьяне деревни Дворища относились к ведомству государственных имуществ. В 1882 г. в Дворище было 10 хозяйств и 46 жителей.

В 1958 г. в деревне Дворище насчитывалось 18 хозяйств и 46 жителей, в 2016 г. здесь проживало всего 2 жителя в двух дворах. Престольным деревенским праздником является Преображение Господне или Яблочный Спас.

Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Мозовер

(ныне деревня Музовер Марьинской волости)

На самом севере Струго-Красненского района есть несколько деревень, которые вошли в его состав одними из последних — Музовер, Горка, Юхново, Остров, Потёс, Бурышево и Заполье. В средние века эти деревни относились к Лосицкому погосту новгородской Шелонской пятины. В 1918 г. они отошли из Узьминской волости Гдовского уезда к образованной Лосицкой волости, а в 1926 г. — к Тупицкой волости того же уезда. С 1928 по 1954 г. деревня Музовер являлась центром Музоверского сельсовета Лядского района, который в 1959 г. вошел в состав Плюсского района. В 1963 г. при ликвидации Плюсского района все вышеперечисленные деревни оказались на территории Струго-Красненского района. При восстановлении Плюсского района в 1965 г. их уже обратно не вернули. В 1995–2015 гг. эти деревни относились к Сиковицкой волости.

В новгородских описях 1501 г. есть упоминание о деревне Юхново. В приправочной писцовой книге 1551 г. впервые упоминается селцо Мозовер: «В Лоситцком же погосте за Олферцом за Залешаниновым сыном Вышеславцова деревни, что были Николские Вежитцкого монастыря да Микифоровские Хмелева, а были в поместье за Постником за Ивановым сыном Вышеславцова, селцо Мозовер на речки на Мозовере, и к тому селцу деревень за ним 7...» Из этого сообщения видно, что земли, на которых в 1551 г. располагалось селцо Мозовер, до падения Великого Новгорода относились к вотчинам Никольского Вяжищского мужского монастыря и новгородца Микифора Хмелёва. В «московское число» эта волостка была записана за великим князем, который отдал её в поместье Залешанину Вышеславцеву, а потом она перешла к его сыну Олферию Вышеславцеву.

В письме 1571 г. значатся деревни Мозовер Большой, Горка, Остров, Заречье (деревня Заречье снята с учёта в 1973 г.), Потес (деревня Потёс снята с учёта в 1974 г.), Комар и Комар Большой (деревня Комар снята с учёта в 1970 г.). О деревне Музовер за 1571 г. есть следующее сообщение: «За Васильем за Залешаниновым сыном Вышеславцова поместье за ним, што было за отцом его. Дер. Мозовер Большой, а в ней усадищо 5 обож: дв. в болшем Василей живет, на собя пашет 2 обжи... Да в той же деревни 2 обжи во лаге, а жилцы на тех дву обжах Кузма Васильев сын да Сухан Раков сын... Да у тое ж деревни у Мозовера озерко Желяне вопче с Олферьем Вышеславцевым». Помещику Василию Вышеславцеву также принадлежали деревни Остров и Потес в Заполье. Деревни Потес и Остров были

записаны за помещиком Дмитрием Олексеевым сыном Сабуровым, деревни Комар, Комар Большой, Заречье, Припускная Горка, Телепнева Горка, Остров Середней и Потес Середней — за помещиком Иваном Олексеевым сыном Сабуровым. Деревнями Юхново и Заречье владел помещик Сотник Семёнов сын Пустошкин, деревней Заполье — помещики Богдан и Фёдор Даниловы дети Лошаковы.

Между 1571 и 1582 г. в дер. Мозовер была построена деревянная Спасо-Преображенская церковь с приделом Николая Чудотворца. Об этом храме сказано в описях 1582 г., то есть сразу после Литовского разорения: «Село Мозовер жжено и воевано, а в нем церковь древена Преображенъе Спасово да предел Никола Чюдотворец да 3 (м) дворовых церковных». В 1582 г. также описываются пустоши, что были деревни Комар меньшей и Остров. В Смутное время Спасо-Преображенскую церковь сожгли шведы, об этом упоминается в дозорной книге 1628/29 гг.: «Село Мозовир на речке на Мозовирке, а в нем место церковное, что была церковь Преображение Спасово да придел Никола Чюдотворец да три места дворовых церковных причетников...» Деревни Горка, Комар, Потес, Остров, Заполье, Юхново, Бурышева, разорённые в Смутное время шведами, на какое-то время превратились в пустоши.

Никаких сведений о построении в Музовере в последующие двести лет после Смутного времени новой церкви не сохранилось. В переписных книгах 1678 г. упоминается усадище Мазовер. В 1710 г. усадищами Мозовер и Горка владел комендант Иван Юрьев сын Татищев, также ему принадлежали по одному крестьянскому двору в деревнях Юхново, Заполье и в усадище Горки. В усадище Заречье стояли дворы помещиков Степана и Михея Максимовых детей Хвостовых и помещика Киприяна Исаевича Вельяшева. Одним крестьянским двором в деревне Заречье владел помещик Ларион Яковлевич Воронов. За помещиком Матвеем Никитичем Хвостовым был один крестьянский двор в деревне Потёс и один такой же двор в деревне Комар. Один крестьянский двор принадлежал Степану и Михею Максимовичам Хвостовым. В 1748 г. в Лошицком погосте упоминаются усадища Мозовер и Потёс, деревни Горка, Юхново, Комар, Потёс, Заполье, Остров и Губаново.

В 1786 г. сельцом Мозовер, сельцом Губановым, деревней Юхново и писцовой церковной землёй владел дворянин майор Дмитрий Семёнович Хвостов, деревней Потёс — коллежская асессорша Настасья Лазарева-Станицева, деревней Бурашева — майорша Прасковья Лазарева-Станицева, пустошью Заречье — вдова капитанша Ирина Вельяшева. В 1856 г. крестьяне деревень Музовер и Остров относились к казённому ведомству. Крестьянами деревни Бурышево владели чиновница 7-го класса Екатерина Ивановна Горбунова и полковница Вишневская, крестьянами деревень Потёс и Комар — генерал-майор Щетинин и помещица Горбунова, крестьянами деревни Заречье — штабс-капитанша Пустовалова и помещицы Горбунова и Вишневская. Крестьяне деревни Горка принадлежали отставному капитану Лазареву-Станицеву.

В 1863 г. примерно в 400 метрах к северу от деревни Музовер было начато строительство деревянной Никольской церкви. Ее освятили в 1866 г. Рядом с церковью находилось старинное кладбище, с курганами и могилами, обнесёнными булыжными камнями. С 1864 г. в церкви служил священник Иоанн Князев, после него — Иоанн Благовещенский и Пётр Фортификантов. В 1882 г. в деревне Музовер было 19 хозяйств и 122 жителя. В 1899 г. в приходе Николаевской Музоверской церкви состояли погост Музовер, деревни Музовер, Горка, Комар, Заречье, Котома, Подберезье, Бурышево, Потес, Большое Заполье, Юхново, Жеребятина, Остров. Всего при церкви было 360 приходских дворов и 250 прихожан обоего пола.

В 1897 г. к Николаевской церкви в селе Музовер был перемещён священник Константин Любимов, после него здесь служили священники Василий Анисимов и Константин Туманов, с 1914 г. — Николай Солодовников. В 1913 г. в деревне Мазовер было 20 дворов, в Горке — 25, в Заполье — 31, в Комаре — 30, в Юхнове — 27, в Заречье — 20. К западу от Бурышева находилась мыза Горбуново. К Никольской церкви Музоверского погоста были приписаны три часовни (в пределах современных границ района): в деревнях Горка, Бурышево и Юхново. Данные часовни не сохранились до нашего времени. Часовня в деревне Горка существовала ещё в 1955 г. Сейчас на её месте растут две большие березы. В 1920 г. в Николаевской Музоверской церкви служил священник Порфирий Байдала. В 1938 г. число дворов в бывших приходских деревнях составило: Музовер — 27, Горка — 60, Юхново — 19, Большое Заполье — 24, Заречье — 22, Потёс — 19, Комар — 22, Бурышево — 13, Горбуново — 5.

О судьбе Никольской церкви в деревне Музовер в советское время рассказали жители деревни Горка Геннадий Алексеевич Спиридонов и его жена Мария Григорьевна Спиридонова, а также уроженка деревни Бурышево Валентина Николаевна Васильева. По их мнению, Никольская церковь простояла до 1957 г., затем её разобрали и перевезли в посёлок Ляды. В Лядах из её стройматериалов выстроили здание народного суда, которое позже сгорело. Сейчас на месте Никольской церкви сохраняются остатки фундамента. До 1917 г. возле храма хоронили священнослужителей и богатых прихожан. Сейчас от этого кладбища ничего не осталось, всё заросло деревьями. В 800 метрах от деревни Музовер расположено бывшее приходское кладбище. Раньше возле его каменной ограды находились часовня и сторожка, на месте которых в 2008 г. был лишь мусор.

Местные жители верят в легенду, согласно которой в Музовере в давние времена жил помещик, у которого были две дочери — Муза и Вера, их именами и названа деревня Музовер.

В 2016 г. в деревне Музовер стояло 24 дома, из них только в трёх домах проживало три постоянных жителя, остальные дома были дачными. После Великой Отечественной войны в деревне работали клуб, медпункт, почтовое отделение, в 1948 г. здесь было 30 хозяйств и 91 житель. В со-

седней деревне Горка в 2016 г. жили 4 человека, тогда как в 1948 г. их было 93. В деревне Юхново с 2002 г. отсутствуют постоянные жители, в 2016 г. здесь оставалось 7 дачных домов, территориально она относится к деревне Горка.

Деревня Потёс сейчас является частью деревни Большое Заполье, здесь стоят три дачных дома. У местных жителей ещё сохраняется память о помещице Екатерине Губановой, которая до революции жила в деревне Потёс в господском доме из семи комнат, при советской власти в этом доме открыли больницу. Также ей принадлежала каменная конюшня в соседней деревне Горбуново, её здание разобрали в 1960 г. Деревня Бурышево официально была снята с учёта в 1976 г., сейчас она фактически тоже является частью деревни Заполье, здесь находится один дачный дом. Вымирание этих населённых пунктов продолжается.

1885 г. Николаевская церковь в Музовере

Музоверский погост находится в 60 верстах от Гдова и в 50 от железнодорожной станции «Белая». В 3 верстах от церкви есть казенный сосновый лес — Юхновская дача. В версте течет сплавная река Люта, извилястая и быстрая. В 3 верстах есть два небольших озера, в которых ловится лещ и мелкая рыба. Погост называется «Музовер» по ближайшей деревне.

По преданию здесь около 200 лет тому назад была деревянная церковь Преображения с приделом св. Николая. Когда она сгорела, то деревни её были распределены по другим приходам. На месте, тогдашнего кладбища находится селение Музовер. Церковь вновь выстроена по причине отдаленности здешних мест от приходской Лосицкой церкви. Храм освящен в 1866 г. местным благочинным во имя Николая Чудотворца. Антиминс освящен 19 сентября 1865 года митр. Исидором. Храм деревянный. Длина его 7 саж., ширина и высота 4 саж.

Причту дано 17 $\frac{1}{4}$ дес. земли совершенно неудобной и бесполезной. Причт живет в ветхих, неудобных домах; казенного жалованья получает 290 р., а вместо недостающего надела земли получает, не всегда аккуратно, по 20 коп. с ревизской души. Доходов получает до 200 руб. в год.

Соседние приходы: Дубягский, Лосицкий, Быстреевский и Гвоздненский. В приходе в 7 чухонских избах живет до 70 человек чухон. При каждой избе до 30 десятин земли. Живут привольно. Всех православных деревень 13. В них муж. пола 857, — жен. 950. Деревни эти суть следующие: *Музовер, Горка, Заполье, Потес, Бурышево, Юхново, Остров, Заречье, Котоши, Подберезье, Жеребятины и Комар.*

Прихожане все вообще Белорусского типа («балахонники»)¹, занимаются хлебопашеством. Училищ нет. У священника учится до 15 мальчиков, и приучаются к церковной службе. В Церковь почти никто не ходит, разве по праздникам, да и то по настоянию священника. Ко всему священному относятся равнодушно. Первейших правил религии не знают. Во всем приходе наберется до 4 человек полуграмотных.

Сельские праздники — дни св. Троицы, Успения, Николая Чудотворца и Михаила Архангела, проводятся в пьянстве. Причт со св. крестом принимает не более как треть домов.

Приходское попечительство только учреждается священником Иоанном Благовещенским.

У церкви есть старинное кладбище, с могилами, которые обнесены булыжными камнями и курганами.

ИСС, 1885

1899 г. Церковь Святителя и Чудотворца Николая в Музоверском погосте

(Чрез почт. ст. Тросна, Гдовск. у., в Музоверский пог.)

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1863 г. на средства прихожан и частных благотворителей. К церкви приписаны четыре часовни в приходских деревнях Горке, Бурышеве, Юхнове и Жеребятиной.

Земли при церкви имеется 17 $\frac{1}{4}$ десятин; церкви принадлежат два деревянных дома с надворными постройками, для помещения причта. Церковного капитала 24 руб. 66 коп.

Причта по штату положено, священник и псаломщик.

Содержания положено священнику 300 руб., псаломщику 100 руб. в год; кроме того, прихожане, взамен руги, платят причту по 20 коп. с ревизской души. Квартиры церковные.

В погосте Музовере и в приписанных к приходу мызах: Заречье, Родовом, Комаре, Жеребятиной; деревнях: Музовере, Горке, Комаре, Заречье, Котоше, Подберезье, Бурышеве, Потесе, Большом Заполье, Юхнове, Жеребятиной и Острове дворов 360, прихожан 1113 д. м. п. и 1132 ж. п.

При церкви имеются церковно-приходская школа и приходское попечительство.

ПК, 1899

¹ Вероятно, имеются в виду — бедные крестьяне. — *Прим. редактора.*

1915 г. Николаевская церковь в Музовере

Музоверский погост находится в 60 вер. от Гдова и в 40 от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д. Сообщение от станции по почтовой и проселочной дорогам на лошадях.

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1863 г. на пожертвования прихожан и других благотворителей.

К церкви приписаны 4 часовни, находящиеся в разных местах прихода. Церковной земли 17 десятин.

Приход составляют: погост Музовер, мызы: Комар в 2 вер. от церкви, Заречье (5 вер.), Жеребятина (7 вер.) и деревни: Горка в версте от церкви, Заполье, Потес и Бурышево (2 вер.), Юхново (3 вер.), Котыши (6 вер.), Подберезье (7 вер.), Остров (6 вер.).

Всего в приходе около 400 дворов.

В приходе 2 школы: одна церковная в Музовере и одна земская в Острове.

Соседние приходы: Дубягский, Лосицкий, Быстреевский и Гвозденский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 300 руб., псаломщику — 100 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь

Деревня Творожково ныне относится к Марьинской волости и находится в 27 км к северо-западу от посёлка Струги Красные, путь сюда по автодорогам составит около 31 км. С 1865 г. в селе Творожково Узьминской волости существовала Творожковская женская община, основанная помещицей Александрой Филипповной фон-Розе, в монашестве Ангелиной. В 1866 г. здесь была освящена домовая Скорбященская церковь, а в 1875–82 гг. был построен каменный пятиглавый Свято-Троицкий собор с колокольней. В 1887 г. общину обратили в Творожковский Свято-Троицкий женский монастырь, который имел два подворья в Санкт-Петербурге. После долгих лет забвения сейчас здесь вновь действует женская обитель во имя Святой Троицы.

По сведениям метрической книги Быстреевской церкви в 1794 г. усадьба Творошково принадлежала помещице Анне Мясоедовой. В 1798 г. усадьбой Творошково и деревнями Давыдово и Борки владел генерал Пётр Фёдорович Ильман. Возможно, он купил это имение в 1795 г., т. к. в то время он уже владел вышеуказанными двумя деревнями. Жена П. Ф. Ильмана умерла в 1810 г. и была похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. В 1828 г. 76-летний генерал Пётр Фёдорович Ильман проживал в усадьбе Творошково, при нём находилось 25 душ дворовых людей. В 1830 г. сельцо Творошково уже принадлежало наследникам Петра Фёдоровича Ильмана, вероятно, он умер в 1829 г. В метрической книге за 1834 г. среди его наследников, владевших усадьбой Творошково и деревней Дубок, были трое его сыновей: Павел Петрович Ильман (1799–?), Фёдор Петрович Ильман (1804–1883) и Николай Петрович Ильман (1810–1870).

В 1836 г. усадьбой Творошково владели господа Ильманы, а уже в 1840 г. его владельцем был коллежский советник Павел Матвеевич Муравьёв. По сведениям из метрической книги 1845 г. ему также принадлежали крестьяне деревень Дубок и Давыдово. В 1849 г. П. М. Муравьёва уже не было в живых, а сельцо Творошково и вышеуказанные деревни принадлежали его наследникам. В 1857 г. наследники помещика Муравьёва владели сельцом Творошково и крестьянами деревень Дубок, Давыдово, Борки, Рожник, Заручевье, Бельско, Плавково. Из дворовых людей в сельце Творошково проживал только 60-летний Филипп Ефимов. Соседней деревней Гаврилова Гора владел помещик Энгельгардт.

В 1858 г. имение Творошково купили Николай Андреевич фон-Розе и его супруга Александра Филипповна фон-Розе, ставшая основательни-

цей Творожковской женской общины. Александра Филипповна была дочерью богатых потомственных дворян Шмаковых, она родилась в 1809 г., образование получила в Смольном институте благородных девиц, который окончила в 1824 г. В возрасте 15-ти лет она вышла замуж за лютеранина Карла Андреевича фон-Розе. Супруги жили в Санкт-Петербурге в Большой Коломне в собственном доме, имели роскошную обстановку, широкий круг знакомых, но молодая красавица-жена горела желанием уйти от мирской суеты и мечтала о том, чтобы устроить у себя домовую церковь во имя Пресвятой Троицы.

На 23-м году супружества у Александры Филипповны родилась дочь, наречённая Марией, но когда ей шёл второй год она скончалась. После этой смерти роскошь, суета и блеск, окружавшие будущую монахиню, стали ей в тягость, она продолжала горячо молиться Богу, помогала бедным, налагала на себя различные лишения. Благочестие и кротость Александры Филипповны скоро согрело своею теплотой её мужа-лютеранина, который согласился принять православие и стал разделять благочестивые заботы своей жены, которую он горячо любил. При крещении Карлу Андреевичу дали имя в честь Святителя Николая Мир-Ликийского, которого он всегда почитал. В их семью пришла тихая радость от совместных посещений храмов и стремление к богоугодным делам.

Поскольку родных у них не осталось, Николай Андреевич нередко говорил Александре Филипповне о своём сокровенном желании: «Если тебе суждено прежде меня умереть, то я устрою мужской монастырь; если же я умру прежде тебя, то ты устрой женскую обитель. Таким образом, мы всегда будем помогать друг другу молитвами и не узнаем разлуки». В 1858 г. Николай Андреевич фон-Розе купил небольшое имение в Гдовском уезде — село Творожково с деревенькой Барский Дубок. Жилого дома в имении не было, на берегу озера Каменное стояли только полуразвалившиеся служебные постройки. Когда Александра Филипповна приехала сюда, то сначала огорчилась. Муж её утешал: «Да ты только посмотри, какое это удобное место для монастыря: лесу много, озеро близко и главное — далеко от больших селений!» Разместились они в старом доме: в комнате и кухне расположились господа с одной прислугой, а в другой половине — дворовые.

Летом того же 1858 г. Николай Андреевич фон-Розе, занимаясь заготовкой леса для постройки жилого дома, простудился. Почувствовав себя хуже, он велел пригласить священника, соборовался и причастился. Александра Филипповна в это время была в Петербурге, хлопотала по домашним делам. Николай Андреевич просил передать жене, чтобы она отпустила крестьян на волю, строила церковь и непременно позаботилась об учреждении обители. Не дождавшись её, он скоропостижно скончался 14 июня 1858 г. Отпели его в приходской церкви Николая Чудотворца Быстреевского погоста, а похоронили в Петербурге, на Митрофановском кладбище, рядом с родными. Оказавшись в одиночестве, Александра Фи-

липповна самостоятельно занималась хозяйством, никогда не забывая о том, что её долг — устройство женской общины.

Появление Дома Пресвятой Троицы там, где он красуется в наши дни, совершилось не случайно. Из устных свидетельств известно, что в начале XIX в. на глазах священника Иоанна Иоаннова от церкви Николая Чудотворца поднялся огненный столб и, медленно продвигаясь, остановился над Творожковым. Священник вычитывал молитвы, думая, что он от вражьей силы, но видение не изменялось и не исчезало. Тогда батюшка с волнением воскликнул: «Это место благословенно от Бога! Быть тут храму и святой обители!»

Вблизи имения Творожково находились три невысокие сопки (потом эта земля стала монастырской — А.Е.), одна из которых называлась Терешкиной горкой, по имени всеми любимого за добродушие юродивого лет пятидесяти Терентия Ивановича. Он устроил себе в насыпи кургана землянку и жил там. Александра Филипповна подружилась с ним, приглашала в гости, прислушивалась к его мудрым и прозорливым речам. Тереша охотно приходил к госпоже «пить чай» и спрашивал у неё: «Что ты, сударушка, долго церковь не строишь? Камни гниют, да гниют». Получив ответ об отсутствии средств, возразил: «Что ты о деньгах-то беспокоишься? Да у Царицы Небесной мешки денег, ты только строй».

Однажды Терентий Иванович принёс лик Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» и сказал: «Вот тебе Божия Матушка, молись, и Она поможет тебе». Подаренная иконка долгие годы хранилась в игуменской келье. Возможно, тогда-то Александре Филипповне и запало в душу посвятить церковь именно этому дивному образу. В следующий раз он подарил кошелек с несколькими копейками: «Сударушка, вот тебе деньги — церковь ставить». Она сберегла эти монетки и при закладке храма положила их под основной камень. Место для строительства храмов Терентий Иванович указал сам, он взял большую жердь, забил клинья и пророчески произнёс: «Здесь будет большая церковь, а вот там — маленькая». Предсказывал Терентий Иванович и то, что носить хозяйке вскорости монашеские одеяния.

Дело об учреждении женской общины в Творожкове вдова Александра Филипповна фон-Розе начала в 1859 г., но вскоре оно остановилось вследствие несогласия петербургского митрополита Григория на открытие общины именно в имении Творожково, т.к. оно находилось неподалеку от приходской Николаевской церкви Быстреевского погоста. Не теряя надежды на осуществление задуманного ею доброго дела, Александра Филипповна возобновила свои хлопоты перед новым петербургским митрополитом Исидором, нашла покровительство у петербургского викария, преосвященного Агафангела, который ей сказал: «Не унывайте же и твёрдо веруйте, что Владычица укажет вам путь и доведёт до благой цели. Со всяким делом обращайтесь ко мне, и, сколько во власти моей, я буду помогать вам».

16 августа 1862 г. Святейший Синод выпустил указ об учреждении в селъце Творожково женской общины при условии передачи земельных наделов крестьянам в собственность. Во многом осуществлению благотворительного намерения способствовало внимание императрицы Марии Александровны. Получив прошение дворянки А.Ф. фон-Розе, государыня ходатайствовала перед Синодом через министра юстиции о положительном решении вопроса. 24 июля 1865 г. император Александр II утвердил определение Святейшего Синода об учреждении в Творожково женской общины с приютом для детей. Раздав наделы бывшим крепостным, Александра Филипповна обратила в собственность общины 619 десятин земли со всеми угодьями, постройками, скотом и рыбной ловлей. К 1865 г. в общине возвели двухэтажный деревянный корпус с домовою церковью, здесь появились первые 10 сестер — будущие насельницы монастыря. Александра Филипповна подала просьбу об освящении храма. Митрополит Исидор назначил в общину уважаемую монахиню Калерию из новгородского Зверина монастыря. Сестры с ней полгода учились церковному чтению, премудростям иноческого жития, а также портновскому мастерству. Диакон Быстреевского погоста готовил хор из 15 певчих.

7 июня 1866 г. из Духовной Консистории поступил Указ, вводящий жену коллежского ассессора вдову Александру Филипповну фон-Розе в права начальницы общины и предусматривающий её обязанности. Монахиней с именем Ангелина она стала 28 декабря 1866 г. Чин пострижения совершил игумен Антоний, опытный монах и боговдохновенный пастырь. Двадцать пять сестер тоже облекли в шитые их же руками иноческие одежды. Домовую церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» соборно освятили 29 декабря игумен Антоний (Бочков) и иеромонах Авраам (Турчанинов) из Череменецкого монастыря, отец Кирилл Аристотелев из Быстреевской церкви, отец Пётр Недремский из Лосиц, отец Андрей Лебедев из Гвозденского погоста и отец Иоанн Тихомиров.

К началу 1870-х гг. в Творожковской общине имелись двухэтажный корпус, где размещались приют на десять круглых сирот и домовая церковь, два новых флигеля и разные службы. Домовая церковь была маленькой и уютной, в её иконостасе находилась почитаемая в обители икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Всего в общине было 26 сестер, которые всё делали сами: пахали, жали и молотили рожь, косили сено, ловили рыбу, пилили дрова, ухаживали за маленьким стадом. Матушка Ангелина занимала небольшую комнатку, почти без мебели, ела только самую скудную пищу — щи, редьку, да кислую капусту, спала, не раздеваясь, никогда не пропускала ни одного богослужения, носила одежду самую простую и в заплатках, ничего не имела своего, служила бедным, больным, помогала от общины неимущим соседним крестьянам. В первые два года службу в домовою церкви совершал отец Кирилл Аристотелев из Быстреевского погоста, после него в течение шести лет поменялось восемь священников. В августе 1873 г. начальница общины приняла благочестивого

и опытного духовника иерея Петра Спиридоновича Недремского, который прослужил здесь одиннадцать лет.

Стремясь сделать со временем общину монастырём, матушка Ангелина задумала выстроить в Творожке каменный храм. В марте 1873 г. она пригласила петербургского архитектора академика Михаила Арефьевича Шурупова, который, составил план пятиглавого однопрестольного собора с двухъярусной колокольней. План и смета были утверждены митрополитом Исидором, а затем Строительным отделением Петербургского губернского правления. 28 октября 1874 г. вышел указ консистории, разрешающий возведение Троицкого храма. Была создана строительная комиссия из начальницы общины, священника Петра Недремского, инженера-архитектора Ф. И. Черненко, крестьянина Космы Ефимова с участием инженера и архитектора Михайловского замка штабс-капитана Николая Ивановича Неверова, который помогал безвозмездно наблюдать за строительством.

Весной 1875 г. был выкопан котлован под будущий храм и сложен фундамент из булыжного камня. 15 августа 1875 г. благочинный игумен Авраам торжественно заложил новую церковь. К октябрю того же года стены были возведены до окон. Неверова, не имевшего разрешения на постройку храмов, сменил Черненко, а после его смерти летом 1876 г., за работами следил сам М. А. Шурупов. Строительство шло медленно — денег постоянно не хватало. При смете 30 тыс. рублей матушка Ангелина начала работы, имея всего 7 тыс. своих личных средств, и стройматериалов на 3 тысячи. Она по ночам не спала, любясь при свете луны красотой создаваемой ею церкви. Вся надежда была на Божию помощь. И она пришла. Каждый год тысячи рублей стала пересылать петербурженка Марфа Матвеевна Лемешева; помог деньгами, а затем прислал плотников столичный купец М. И. Травин. Безвозмездно трудились богомольцы и местные крестьяне.

Будучи уже в летах, всё чаще страдая телесно, матушка Ангелина последние силы отдавала будущему храму. Она «...ежечасно наблюдала за всем. Наверх к рабочим она не могла уже сама всходить, но приставила способную к делу сестру... вечером расспрашивала её о всех подробностях работы... до 3-х часов ночи занималась делами, сама записывала отчёты. Входила во все дела общины». Строительство близилось в 1877 г. к завершению: были возведены купола и колокольня с высоким шпилем. В 1879 г. приступили к внутренней и внешней отделке храма — штукатурным и росписным работам. За несколько дней до Рождества был привезён и установлен иконостас. Однако матушке Ангелине не суждено было дожить до торжества освящения.

В начале 1880 г., на первой неделе Великого Поста, она заболела воспалением лёгких. Состояние её ухудшалось. После соборования, благословив сестер, она попросила поставить её на ноги и, поклонившись сестрам до земли, испросила у них прощения. 17 марта матушка Ангелина тихо «уснула сном праведницы». Проститься приехали постоянные благотвори-

Творожково. Свято-Троицкий Творожковский монастырь. Гравюра XIX в.

Творожково. Троицкий храм. Фото Н. В. Пелех, 1999 г.

Творожково. Троицкий храм. Начало 2000-х гг.

Творожково. Троицкий храм. Начало 1990-х гг.

Творожково. Святые ворота (слева), Тихвинская часовня. Начало 1990-х

Творожково. Троицкий храм. Начало 1990-х гг.

тели общины М. М. Лемешева, М. И. Травин, игумен Авраам и многие другие. Через пять дней матушка Ангелина была погребена с юго-восточной стороны храма, у алтаря. С кончиной матушки, сёстры общины, жители окрестных деревень, богомольцы, да и все, кто встречался с нею, потеряли духовную мать, разумную хозяйку, наставницу и защитницу. Мало кто из них знал, что она прекрасно говорила на двух языках, умела петь и музицировать. «Глубокое смирение и чистая любовь к ближнему украшали блаженную старицу. Вся её жизнь проходила в благодатном настроении молитвы», — писали о ней в воспоминаниях.

В мае 1880 г. исправляющей должность начальницы общины была назначена казначея Агриппина (в миру Агриппина Филипповна Батеньева). При ней начали строить деревянную гостиницу, в строящейся церкви настилали полы, клали печи, красили стены, крепили решётки на окнах, заканчивали возведение ограды вокруг монастыря. Но денег снова не хватало. Матушка Агриппина, видя свое бессилие, отказалась от места начальницы. В Творожково была назначена монахиня Георгия (в миру Софья Ивановна Снигиревская) из Новодевичьего монастыря в Петербурге. 13 января 1882 г. она прибыла в обитель и занялась, прежде всего, завершением храма. 5 сентября 1882 г. он был освящён во имя Святой Живоначальной Троицы священником Кириллом Аристотелевым. Высокий и стройный храм стал украшением всей округи. Храм в русско-византийском стиле с элементами романского стиля, был построен кораблём, с колокольней над папертью. Над восьмериком возвышались пять глав: центральный барабан был световым, его окружали четыре декоративных главки. Внутри храм украшала роспись и высокий золочёный иконостас.

В годы управления матушки Георгии были достроены деревянная гостиница, каменный келейный корпус, многочисленные хозяйственные службы, привезены и повешены колокола. В 1883 г. было закончено возведение каменной ограды вокруг монастыря со Святыми воротами, часовней и сторожкой. Будучи хорошей художницей, матушка сама писала иконы, позолотила кресты и шары на куполах. В общине был введён строгий устав по образцу Новодевичьего монастыря. Появилась богадельня, где жили восемь старушек. Библиотека в общине была небольшая, состояла из книг духовного содержания. 29 января 1887 г. матушка Георгия подала прошение новому благочинному архимандриту Игнатию (Малышеву), настоятелю Троице-Сергиевой пустыни, ходатайствовать перед епархиальным архиереем о возведении общины в ранг монастыря. 24 июля (8 августа) 1887 г. Троицкая женская община по определению Святейшего Синода стала Свято-Троицким Творожковским женским общежительным монастырём. Мечта всей жизни матушки Ангелины исполнилась.

Указом Синода от 11 ноября 1887 г. на место матушки Георгии была назначена монахиня Арсения (в миру Анна Баскакова), ризничная того же монастыря. При игуменье Арсении в обители жили 13 монахинь и 50 по-

слушниц. В приюте содержались девочки-сироты 7–12 лет. Обучившись Закону Божьему, чтению, письму, арифметике, хоровому пению и пению по нотам, различным рукоделиям, они либо возвращались к родственникам, либо оставались в монастыре как будущие насельницы. Матушка Арсения упокоилась 16 июня 1905 г. в возрасте восьмидесяти лет, она была похоронена рядом с монахиней Ангелиной. Сменила её игуменья Валерия (в миру — Евдокия Васильева). В управление матушки Валерии в 1906 г. скончался протоиерей Всеволод Иоаннович Николаевский, служивший в монастыре с 1884 г. На его место был назначен священник Чермской церкви Гдовского уезда Иоанн Тихомиров. Из рапорта игуменьи Валерии от 5 июля 1910 г. видно, что монастырь принимал участие в сборе средств на сооружение в Москве на Красной площади памятника Патриарху Гермогену и настоятелю Троице-Сергиевой лавры архимандриту Дионисию.

С 20 мая 1907 г. в Творожково пребывала крестьянка Лужского уезда — блаженная Ольга (Васильева), 1846 года рождения. К старице, обладавшей даром прозорливости, многие обращались за советами, молитвами и благословением. По преданию, перед гонениями на христиан в 1920-х гг. она набрала в лесу муравьёв, принесла в обитель и со словами: «Скоро и вы разбежитесь так, как эти муравьи», высыпала их из подола на пол. Рассказывали, что она однажды раскидала в соборе конский навоз, дав понять, что впоследствии его осквернят. В годы репрессий так и случилось. Как-то блаженная пришла в келью к послушнице Марии, лежала на её кровати и произнесла: «Ничего, жёстко, но жить можно». Действительно, в будущем ей разрешили разместиться в бане, где та спала на полке. Позже она смиренно пребывала в монастырской сторожке и старалась никого не обременять. В день Святой Троицы мать Мария причастилась и после трапезы тихо упокоилась на своей коечке. Не случайно на её памятнике имеется надпись: «Блаженная Ольга. Приходите к могиле моей, как приходили ко мне ваши прашуры, и помогу вам».

В 1911 г. в Петербурге на Роменской улице было заложено монастырское подворье с домовою церковью. Автором проекта был епархиальный архитектор А. А. Апраксин. Уже 2 декабря 1912 г. состоялось освящение главного Троицкого престола подворского храма. Второй престол в нём был освящён в честь святого Петра митрополита Московского. В этот столличный храм был переведен в 1915 г. из Творожкова священник Иоанн Тихомиров. В 1916 г. у монастыря появился другой подворский храм — в Старой Деревне по Благовещенской улице, в небольшом деревянном доме, который пожертвовала монастырю одна из послушниц.

Перед богоборческими гонениями XX столетия обитель достигла своего расцвета. Тогда в монастыре проживало около ста десяти насельниц, в приюте воспитывалось более тридцати девочек, а в богадельне призревалось десять старушек. Здесь был очень хороший хор. Радовали глаз ухоженные сады, огороды и цветники. Рожь, овёс, лён, самые разные овощи, фрукты, ягоды сажались, выращивались и хранились насельницами. Со-

бранного урожая хватало на весь год, хлеб прикупали в редких случаях. В Каменном озере ловили рыбу.

22 августа 1918 г. настоятельница Свято-Троицкой Творожковской обители игуменья Валерия от имени сестёр обратилась в Гдовский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с прошением, в котором указывала, что с осени 1917 г. монастырь терпит притеснения со стороны жителей деревень Давыдово и Барский Дубок, которые самовольно начали захватывать монастырские сенокосы, пахотные земли и лесные угодья. Игуменья просила уездный Совет сделать распоряжение волостному Совету о соблюдении им декретов и инструкций Советской власти, довести до сведения граждан и волостных властей инструкцию съезда Советов от 8 апреля 1918 г., запрещающую самовольно захватывать и растаскивать имущество и потребовать исполнения её.

Новая власть с первых дней развернула наступление на монастыри, хотя первоначально допускала их существование при условии преобразования в трудовые артели и коммуны. Существовала трудовая артель и в Творожковском монастыре, поначалу в некоторых документах она называлась трудовой коммуной. 16 сентября 1918 г. в земельный отдел Гдовского уисполкома поступило заявление членов женской трудовой коммуны, подписанное игуменьей Валерией, священником Яценко, казначеей монастыря монахиней Марионилой, благочинной монастыря монахиней Ангелиной Шариной и монахинями. В заявлении отмечалось, что «земля, принадлежащая Творожковскому женскому общежительному монастырю, является достоянием женской коммуны, которая ежегодно обрабатывается самими членами коммуны и потому не может подобно помещичьей земле быть отобранной». Тогда монастырь имел 64 десятины пахотной земли. В конце 1919 г. в женской обители насчитывалось сто тридцать четыре человека: девятнадцать монахинь, девяносто четыре сестры, шестнадцать детей и пять старушек.

24 января 1921 г. землемером Гдовского уездного земельного отдела в присутствии игуменьи Валерии проведено обследование земель монастыря. Земля полностью обрабатывалась монахинями при помощи 4 мужчин рабочих. Своего хлеба не хватало. Отмечалось, что в 1917, 1918, 1920 гг. крестьяне самовольно захватывали покосы монастыря. В монастыре состояло 90 человек, здесь действовал приют на 30 детей. Один дом в монастыре был занят волисполкомом. В акте обследования перечислены постройки: церковь каменная, деревянный дом с приютом и кельями монахинь, двухэтажный каменный дом для кухни, столовой и монашеских келий, дом деревянный, очень ветхий, дом для священника с надворными постройками, две избы для овощей, ледник, амбар, омшаник для пчёл, 2 бани, сарай для дров, сенной сарай, конюшня, скотный двор, два сарая для уборки материалов, кузница, гумно с двумя ригами и др. постройки. Всё хозяйство по урожайности было выше крестьянского.

8 мая 1921 г., граждане Узьминской волости заключили договор с Узьминским волисполкомом о том, что ими принят в «бессрочное бесплатное пользование находящийся в Творожковском женском монастыре храм в честь Живоначальной Троицы с приписной к нему церковью в честь иконы Божией Матери „Всех Скорбящих Радость“, находящийся там же, с богослужебными предметами». С этого времени монастырский храм стал приходским, монастырь перестал существовать. В тот же день был избран церковно-приходской совет Троицкой церкви «бывшего Творожковского монастыря», председателем которого стал Артамон Петров, житель деревни Давыдово, секретарём — Павел Антонинович Яценко, священник Творожковской церкви. Видимо, совету не была передана ни одна из двух колоколен, т.к. церковно-приходской совет в сентябре 1921 г. был занят постройкой звонницы для церкви.

20 мая 1921 г. председатель Гдовского уездного бюро юстиции Каблуков осмотрел «здание церкви, помещающейся в здании приюта, принадлежность означенной церкви к разряду домовых установлена» и объявил причту, что богослужения в ней прекращены. Здание, в котором находилась домовая церковь, освобождалось для размещения детского дома. 10 июля 1921 г. граждане Узьминской и других волостей поддержали просьбу Творожковского церковного совета об оставлении в ведении верующих Скорбященской церкви. Было собрано около 3000 подписей верующих. Однако на заседании Узьминского волисполкома, состоявшемся 27 сентября 1921 г., постановили «предложить коллективу верующих в суточный срок снять колокола, кресты и иконы и убрать всю утварь, принадлежащую к коллективу верующих». Домовая церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» была закрыта, но в Троицком соборе службы продолжались.

В 1922 г. в Творожковской трудовой артели числилось 50 человек в возрасте от 17 до 63 лет. На иждивение артели ввиду преклонного возраста было принято ещё 7 человек. В августе 1922 г. власти пытались выселить бывших монахинь из двухэтажного каменного дома в другое помещение. 4 августа 1922 г. председатель и секретарь артели заявили, что ими «предъявлено перемещение из верхнего этажа гражданкам Шелковой, Петровой, Андреевой, Яковлевой, Жирковой, Трофимовой, Белокоровкиной, Матвеевой, Кудрявцевой, Ермиловой, Игнатевой, Красс с игуменьей Васильевой, Фоминой, Волковой, они все категорически отказались от перемещения...» 5 августа 1922 г. представителями советской власти был составлен акт о том, что «бывшая игуменья Творожковского монастыря Валерия и её келейницы, получив распоряжение местного волисполкома об очищении занимаемого ими помещения для исполкома и парткома, отказались выполнить это распоряжение и пытались вызвать открытое возмущение против исполкома среди монахинь и членов артели...» Матрёна Шелкова, например, заявила: «Расстреляйте на месте, а из здания не уйдём».

15 октября 1922 г. Троицкая Творожковская церковь была приписана к Быстреевскому приходу. Старостой церкви тогда была игуменья Валерия, казначеем церковного совета — Елизавета Людвиговна Красс, священником — Павел Антонинович Яценко. По состоянию на 1 декабря 1923 г. трудовая артель носила название «Пробуждение», председателем правления которой была Елизавета Красс. Артель по-прежнему располагалась на территории монастыря. У артели было 35 десятин пахотной земли, 15 десятин сенокосной, 16 коров, 3 нетели, 5 телят, 2 быка, 6 рабочих лошадей, 4 овцы. Практиковался 4-польный севооборот. В 1927 г. церковную территорию урезали вторично. Монахиням разрешили использовать только три дома и полторы десятины земли, большей частью занятой кладбищем и парком, поэтому средств на проживание не хватало.

9 апреля 1929 г. вместо трудовой артели «Пробуждение» была создана коммуна «Заря». В коммуну вступили 33 человека, из которых было 18 бедняков и 15 батраков. Бывшим насельникам Творожковского монастыря места в коммуне, конечно же, не нашлось. Игуменья Валерия (Васильева), которая поначалу состояла в трудовой артели на правах рядового члена, была вынуждена скитаться. Сельчане жалели её, но взять к себе боялись. Рассказывали, что больная и немощная матушка поселилась в Гавриловой Горе — то ли в маленьком домике, то ли в бане, а в одну из зим скончалась от голода и холода. Возможно, последнюю настоятельницу Свято-Троицкой Творожковской обители похоронили на старинном Быстреевском кладбище.

Последняя служба в Свято-Троицкой церкви состоялась в 1929 г., а потом в монастырские владения ворвалась толпа атеистов, ломая всё, что попадалось под руку. Разрушение происходило на глазах Е. Т. Кирилловой, которая ранее состояла в артели «Пробуждение». По её воспоминаниям, присланный из Струг Красных продотряд уничтожал, сжигал и грабил имущество, накопленное насельниками, вплоть до столовых вилок. Екатерине Тимофеевне удалось спрятать у озера большую богослужебную книгу и две храмовые иконы. Через много лет бережно сохранённые ценности были переданы вновь возродившейся обители. По рассказам Анны Павловой (Васильевой) в 1929 г., когда ей было десять лет, учительница Сафроногорской школы водила её с другими детьми в каменный Свято-Троицкий собор. В пустом здании они явственно слышали доносившиеся из подцерковья чьи-то стоны и плач, а потом троекратно прозвучало печальное многоголосие: «Боже наш, спаси нас!». Испугавшись, группа поспешила выйти на улицу.

В феврале 1930 г. ключи от Свято-Троицкого храма у верующих отобрали. Члены коммуны «Заря» попытались вскоре юридически ликвидировать храм. Они созвали собрания бедноты окрестных деревень и пленум Симано-Логского сельсовета. В резолюциях повторялось стереотипное обвинение: «Через антисоветски настроенных и классово чуждых верующих (монашки, лишенцы, кулаки) вокруг этой церкви ведётся бешеная антикол-

хозная агитация». 9 ноября 1930 г. президиум Струго-Красненского райисполкома постановил закрыть Творожковскую церковь. Циничны строки протокола: «...во время хозяйственных работ богослужение и колокольный звон мешают нормальному ходу работ... отсутствие соответствующих помещений тормозит развитие культурно-просветительной работы при коммуне и окружающих деревень». 9 июля 1931 г. секретариат Ленинградского облисполкома подтвердил решение о закрытии церкви, которую велено было передать под школу колхозной молодежи, колокола — в «Рудметаллторг».

В октябре 1931 г. всё, что ещё оставалось в Свято-Троицком храме, было отдано акционерному обществу Ленторг. В ноябре 1931 г. прибыл инспектор районного отдела и констатировал, что церковь внутри пребывает в плачевном состоянии: «все вещи находятся в состоянии порчи... ризы, полотенца, занавеси хранятся в беспорядке, часть разбросана на полу... Постройка от сырости начинает портиться, отстает от стен штукатурка. Стены покрываются плесенью, и вся постройка находится в стадии разрушения». В 1932 г. в здании храма обустроили клуб, над входом в него вместо иконы Богородицы повесили портрет В. И. Ленина. В подвалах работники коммуны хранили собранный картофель, а колокольню, видимо, частично разобранную, приспособили под силосную башню.

В годы войны значительно пострадал Свято-Троицкий собор. Долгое время поблизости сохранялись глубокие воронки от взрывов. Самый большой колокол увезли немцы, а колокольню потихоньку разобрали до основания для хозяйственных нужд колхозники. После Великой Отечественной войны в бывшей бане долгое время действовал молокозавод, успевший нанести существенный вред Каменному озеру. На запущенной земле всё заросло бурьяном и крапивой... Тем не менее, закрытый монастырь и в богоборческие времена непрерывно посещался верующими людьми, пытавшимися сделать хоть что-нибудь для его спасения. Жители окрестных деревень тайком ухаживали за разорёнными могилами, оставляя тут незатейливые букетики цветов, пасхальные яйца на Радоницу, яблочки — на праздник «Спаса»...

***В. П. Константинова,
Н. А. Яковлев***

1885 г. Свято-Троицкая Творожковская Женская Община

Творожковская Община находится в 235 верстах от Петербурга, в 90 — от Гдова и в 42-х от станции «Белой» Варшавской железной дороги. Она расположена на скате горы, при рыбном озере Каменном, в местечке Творожково, в версте от Быстреевского погоста.

Община открыта с Высочайшего разрешения от 24 июля 1865 года, вследствие просьбы Гдовской помещицы, вдовы коллежского асессора Александры Филипповны фон-Розе, урожд. Шмаковой, в монашестве Англины, в мызе её Творожково.

При Общине есть тёплая домовая церковь во имя Скорбящей Божией Матери, освященная 29 декабря 1866 г., игуменом Черменецкого монастыря Антонием. В 1882 году, 5 сентября, при нынешней настоятельнице Георгии, освящён и каменный, пятиглавый, крытый железом, тёплый собор Св. Троицы. Освящал его благочинный, священник Кирилл Ариототелев. Под собором назначено место для церкви Иоанна Предтечи, для неусыпного чтения псалтири. Собор начат в 1873 г.; закладка его совершена инженером, майором Черненковым, но, за смертью его, постройкой руководил инженер Неверов. Собор окончен ещё при жизни основательницы на экономические и сборные средства, подобно как и домовая церковь, устроенная в двухэтажном деревянном доме.

В храме достопримечательны: 1) *Частицы мощей* Казанских Чудотворцев — Гурия, Варсонофия и Германа, пожертвованные гг. Канивецкими в день освящения домового храма. Мощи находятся в домовом храме, в киоте с изображением Чудотворцев; 2) старинный, серебряный *крест*, в $\frac{1}{4}$ вершка толщиною, в 2 вер. длины и $1\frac{1}{2}$ — ширины, с 9-ю частицами св. угодников. По свидетельству сборщицы Ксении Федотовой, крест пожертвовал один петербургский житель, по имени Лавр. Сей крест также находится в домовом храме; 3) два старинных серебряных *креста* — приношение лугской помещицы, Варвары Александровны Жандр. В большем из них находятся частицы камня от Гроба Господня, от Губки Господней, Ризы Господней, Жезла Моисеева, Древа Господня и — несколько частиц мощей разных святых; 4) две *иконы* — храмовая, Скорбящей Божией Матери и Успения Божией Матери. Последняя получена основательницею Общины с Афона.

Священник определён сюда указом духовной консистории от 10 августа 1873 года за №2886. Ему назначалась готовая квартира с отоплением и со всеми удобствами, но ему отвели сырое и холодное помещение, зимой угарное, а летом — окружённое миазмами от болота, конюшни и близлежащего скотного двора. Община обязалась давать священнику огородные овощи и помещение для двух коров, с кормом и уходом для

них. Но и это выполняется не с надлежащею аккуратностью. Затруднительное положение священника в общине имело то следствие, что в течение 6-ти лет (1867–1873) здесь переменялось 8 священников, как мирских, так и монашествующих. И нынешний, 9-й по счёту, священник, служащий здесь 10 л., не раз просил епархиальное начальство о переводе его на другое место.

Приход Общины составляет 35 сестёр разных возрастов и сословий. Сёстры живут на началах общежития. Они помещаются: 1) в главном деревянном корпусе с домовою церковью; 2) в особом деревянном одноэтажном доме, состоящем из 14 келий; его построил в 1880 году петербургский купец Михаил Иоаннов Травин, предназначая его сперва для гостиницы.

Община обнесена каменной оградой, оконченною в 1883 году. Ограда имеет форму неправильного шестиугольника, изломленная сторона которого обращена к озеру и, вероятно за недостатком средств, сделана из дерева. Внутри ограды помещаются: изба для молочных скопов, квасная, хлебный амбар, два ледника и упомянутые два жилые дома. Вне ограды — три избы для работников, хлебня, сарай для дров, сена и экипажей, гумно, скотный двор, конюшня, водогрейная, две бани — на берегу озера. За стеной же находится деревянный дом, в верхнем этаже которого гостиница, а в нижнем живёт священник.

На берегу озера находится кузница, а в полуверсте от Общины — кирпичный завод, с помещением для рабочих.

Общине принадлежит 650 десятин земли пахотной, сенокосной и лесной. С неё получается доходу около 2 тыс. р. в год. При Общине находятся: четыре работника, два пастуха и конюх; сёстры иногда надзирают за работами, иногда работают и сами.

Цель учреждения Общины — способствовать развитию благочестия и духовного просвещения в здешнем глухом крае. Достижению этих целей служит, прежде всего, благолепный, стройный чин богослужения, совершаемого непременно трижды в седмицу, кроме праздников. Той же цели способствуют детский приют и богадельня.

Детский приют устроен по образцу Царскосельского женского дух. училища. Сначала сюда принимались сироты из дух. звания, но потом, вероятно по недостатку кандидатов, стали принимать из податного сословия. Впрочем, в приют могут поступать и не сироты, с платою по 25 р. с. в год на содержание. Приют помещается в том доме, где домовая церковь. Комплект детей простирается до 10-ти, но ныне их только семь и из них — две отданы в услужение частным лицам.

В приют принимаются дети от 7 до 11 лет и живут до совершеннолетия, а по желанию попечителей или родственников — и далее. Научам они учатся с октября до мая; остальное время заняты хозяйством и разными работами. Учат их священник и некоторые из сестёр. По достижении совершеннолетия, они или возвращаются к родственникам, или поступают в число сестёр, или отдаются в услужение по частным домам.

Богадельня помещается в корпусе, построенном Травиным и устроена для бесплатного пребывания 5-ти человек женского пола. Впрочем, ныне богадельня слилась с Общиною и в богадельне даже с лиц духовного звания берут по 15 р. ежегодно за квартиру и стол, а одежду они должны иметь свою.

Основательница Общины положила капитал в 300 р., чтобы проценты с него давались в ссуду соседним крестьянам. Так как капитал не умножался, то Община обязана была ежегодно прибавлять к нему по 50 руб. Деньги выдавались тем крестьянам, которые представляли заверение волостного правления о благонадежности возврата.

Вековой обычай монастырей — давать приют и пищу нищим и странникам, заведенный основательницей Общины, теперь почти совершенно оставлен.

*Творожковской женской
Общины иерей Пётр
Недремский.
ИСС, 1885*

История Творожковского женского монастыря

выдержка из книги «Монахиня Ангелина (в мире Александра Филипповна фон-Розе) основательница и строительница Свято-Троицкой Творожковской женской общины». Издана в Санкт-Петербурге 25 января 1888 года. К печати дозволена Духовной цензурой. Цензор Архимандрит Тихон

Глава XVII. Местоположение. Описание церквей, зданий, учреждений.

Свято-Троицкая женская община находится в Санкт-Петербургской губернии, Гдовского уезда, в 235 верстах от столичного города С.-Петербурга, в 60 верстах от уездного города Гдова. Сообщение по Варшавской железной дороге до станции Белой, от Белой — 40 вёрст на лошадях до самой общины: 20 вёрст идет почтовая дорога, остальные 20 по просёлочной. В зимнее время сообщение от ст. Белой до общины сокращается на 10 вёрст, потому, что зимой можно ехать мхами, летом же там болото.

Община расположена на скате горы при небольшом рыбном озере под названием «Каменное», в местечке Творожково, почему и община получи-

ла это название. С северной, восточной и западной стороны её окружают поля, за ними лес. Местность в полях неровная, гористая, часть занята хлебопашеством, а остальная песком. На северо-западной стороне идет дорога. «Устные предания» говорят, что в этих самых местах некогда происходила кровавая битва, что подтверждается остатками древних кладбищ, на которых находятся каменные кресты с непонятными надписями. В верстах в трёх от общины есть замечательная гора под названием «Городок». По преданию здесь останавливался когда-то Русский царь во время войны «со Шведами да Ляхами». Крестьяне ближайшей деревни Реки иногда находили здесь серебряные монеты в глиняных сосудах. В версте от общины на месте под названием «Богатырь», были когда-то убиты и тут же похоронены два богатыря, как говорит местное предание; и теперь видны два большие кургана, насыпанные, вероятно, над телами убитых. С южной стороны отсюда находится озеро «Каменное», на противоположном берегу которого расположена маленькая деревня «Барский Дубок». За этой деревней общинное озеро «Выскодно», «большое и рыбой обильное». Вдали за озером на возвышенной местности поля и леса; ещё дальше разбросано несколько деревень.

Вообще местоположение Творожкова очень красивое; селений больших нет поблизости; самая близкая — это Барский Дубок за Каменным озером и в одной версте Быстреевский погост с деревней Гаврилова Гора.

Издалека, ещё вёрст за 14, у деревни Озерёво, с возвышенного места, видна община. Не доезжая пяти вёрст до общины, начинается общинный лес, по названию деревни Плавково. Лес тянется версты на три, затем пересекается деревней Гаврилова Гора, за которой начинается церковная земля Николаевского Быстреевского погоста. На горе стоит маленькая, довольно ветхая церковь во имя Святителя Николая и при ней небольшое кладбище. Церковь и кладбище обнесены оградой из дикого камня, которым изобилует местность. Кроме того, есть ещё кладбище в одной версте расстояния от церкви, напротив которой дом священника и церковнослужителей.

При спуске с горы Быстреевского погоста, уже блещут, среди зелени высоких берез, кресты общинного собора. Кругом не видно жилых местностей, всё поля и леса, только с южной стороны за озером раскинулась деревенька Барский Дубок, но при первом взгляде и не заметно. Под горой местность открытая; небольшой ручей отделяет общинную землю от церковной. На горе, среди зелёной рощи, как бы укрываясь от любопытного взора, стоит главный общинный храм во имя Святой Троицы. К югу от него несколько ниже, едва можно заметить деревянный корпус с домовою церковью во имя Скорбящей Божьей Матери; церковь эту можно узнать только по небольшому золотому кресту. Ограда из дикого камня окружает всю общину.

Кругом этого скромного убежища царствует тишина и безмолвие, нет ни езды, ни суеты, редко когда можно встретить местного крестьянина, ко-

торый даёт проехать экипажу и почтительно поклонится и незнакомому проезжему.

Ближе к общине идут по сторонам дороги сначала общинные покосы, за ними поля. Небольшая часовня находится на углу ограды, которая пёстрой лентой вьется до следующего угла, оканчивающегося такою же часовнею.

Посередине ограды находятся святые ворота, железные решетчатые, украшенные с одной стороны иконою Святой Троицы; с другой стороны — иконой Царицы Небесной Всех скорбящих радости. Из-за ограды высятся новый каменный храм, белый с зелёными куполами и золотыми крестами, красивой архитектуры и каменною колокольнею.

При входе в св. ворота на правой стороне пятиглавый собор, на левой — небольшая роща, предназначенная для кладбища и прямо перед глазами деревянный двухэтажный корпус с домовою церковью и деревянною колокольнею.

В этом доме живут сёстры со своей настоятельницей. Тут же находится общая трапеза, поварня, просфорня, а также приют, в котором помещаются сиротки. Рядом с деревянным домом, по одной с ним линии к западу, стоит каменный корпус с подвалом, где помещается поварня и хлебная. В первом этаже находится трапеза и келии, во втором — келии для начальницы и сестер. За корпусами длинная дорожка ведёт к озеру; по правой стороне дорожки идут хозяйственные постройки, как-то: молочная, ледник, амбар, деревянный одноэтажный корпус для сестёр, за ними огород; при самой оградке направо баня, налево прачечная, всю левую сторону занимает огород, около домовою церкви небольшой сад. За оградой озеро «Каменное», окаймленное зеленеющими берегами, за которыми на далёкое пространство тянутся жёлтые поля, засыпанные хлебом и овсом, общинные луга и всё это испещрено деревеньками. К западу за оградой находятся на самом берегу кузница и чёрная баня; несколько выше дом священника, потом идут хозяйственные постройки: скотный двор, конюшня, водогрейня, изба для работников, хлебная, гумно, сарай для уборки сена и прочих хозяйственных припасов.

Вся эта местность освящается яркими лучами солнца на голубом небе, дышит невозмутимым спокойствием. При входе в общину сохраняется первое приятное впечатление: скромная одежда сестёр-тружениц, их сердечная простота и приветливое обращение невольно внушают любовь и уважение к воспитывающей их общине. Первое впечатление не изменяется и при более продолжительном пребывании в общине. Творожковские сёстры, при возвращении из поездок по делам послушания, как на крыльях, спешат в свой мирный уголок.

Община открыта в с. Творожкове с высочайшего разрешения от 24 июля 1865 года вследствие просьб гдовской помещицы вдовы Александры Филипповны Фон-Розе, рожденной Шмаковой, в монашестве Ангелины. На первую её просьбу не последовало разрешения, так как это

поместье было в залоге и крестьяне не совсем ещё устранены¹; на вторую просьбу, после окончательного устройства дел, она получила разрешение от митрополита Исидора на учреждение общины с приютом и богадельнею.

1899 г. Свято-Троицкий Творожковский общежительный женский монастырь

(ст. Белая, Варш. ж. д.)

Монастырь основан в 1865 году, по просьбе Гдовской помещицы Александры Филипповой фон-Розе, урожд. Шаковой, в монашестве Ангелины, в местечке её Творожково, Гдов. у.

В монастыре две церкви: домовая во имя Скорбящей Божией Матери, освящена в 1866 году и каменный пятиглавый собор Св. Троицы, освящ. в 1882 г.

В монастыре имеются детский приют, богадельня и три дома для помещения сестёр.

В приют могут поступать сироты всех сословий; дети, имеющие родителей, принимаются с платою по 25 руб. в год на содержание и обучение грамоте и хозяйству.

Во владении монастыря состоит земли пахотной и сенокосной 170 дес., под строениями и озёрами 4 дес., дровяного леса 300 дес., строевого леса 96 дес., под кустарником 29 дес. Дохода получается с земли пахотной и сенокосной, а также и от леса около 2000 руб.

ПК, 1899

¹ Имеется в виду — освобождены от крепостного права. — *Прим. редактора.*

Сведения о Свято-Троицком Творожковском женском монастыре Петроградской губ. Гдовского уезда Узьминской волости за декабрь 1919 г.

1) Церковь построена в 1882 году, зданием каменная с таковою же колокольнею, тёплая, главы покрыты железом и окрашены зеленою масляною краскою, кресты деревянные покрыты железом и вызолочены.

2) Домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» с деревянной при ней колокольней, освящена 1866 году. Устроена в двухэтажном деревянном доме, внизу помещается приют для девочек.

3) Каменный двухэтажный дом, в котором помещается столовая, поварня, хлебная и келии для сестёр.

4) Небольшая каменная водогрейка.

5) Одноэтажный ветхий дом с 13 кельями.

6) Изба ветхая для уборки огородных овощей.

7) Изба для молочных скопов с ледником.

8) Ледник.

9) Амбар для уборки хлеба.

10) Омшаник для зимовки пчёл.

Каменное здание прачечной и баня крытая щепой. 11), 12),

13) Сарай для дров, крытые тёсом.

Монастырь обнесён с северо-восточной и западной стороны оградой из дикого камня, с южной частоколом. Северо-восточный угол в ограде занят монастырским кладбищем. За оградой с западной стороны: с южной стороны к озеру 1) Двухэтажный дом для приезжающих богомольцев, 2) сарай, 3) конюшня, 4) скотный двор, 5) сарай для сена, 6) водогрейка из дикого камня, 7) деревянное помещение, наверху для кур, внизу для телят, 8) 9) два сарая для уборки материалов, один из них из дикого камня, 10) 11) на берегу озера маленькая ветхая кузница и баня для рабочих, с северной стороны 12) старая изба для рабочих, 13) 14) и 15) крытый двор и два сарая, все постройки крыты тёсом и щепой, к западу через дорогу от монастыря: 16) деревянный одноэтажный дом крытый жостью со всеми хозяйственными службами для помещения монастырского священника, 17) рядом с ним большой каменный дом, в котором помещается школа. Вдали от строения: 18) гумно с двумя ригами и сарай крытый щепой, 19) 20) и 21) деревянные сараи для уборки соломы и сена.

В монастыре имеется земли: а) пахотной — 65 десят., б) сенокосной — 43 десят., в) под строениями и озерами — 36 десят., г) под лесом — 499 десят., д) под кустарником — 10 десят.

Скота имеется в монастыре: 22 коровы, 10 нетелей, 3 телёнка, 2 быка, 7 лошадей, 1 баран, 2 овцы.

Живущих в монастыре монахинь престарелых с настоятельницей — 19.

Сестёр исполняющих разные послушания — 94.

Детей находящихся в приюте — 16.

Старушек призираемых — 5.

Итого — 134.

В Петрограде находится каменный дом, принадлежащий монастырю, отказанный по духовному завещанию М. М. Лемешовой на Прядильной улице, №15.

Петроградского уезда в деревне Старой два участка земли 158 кв. саж., 4 $\frac{3}{4}$ пожертвованные Анною Маркиною, где и освящён молитвенный дом для богослужения.

Подворье в г. Петрограде по Роменской и Екатеринославской ул. участ. земли 223 и 68 сот. саж., пожертвованный Петром Евграфовичем Семёновым и ими же выстроен при подворье храм Св. Петра, митрополита Киевского.

При храме Свято-Троицкого Творожковского общежительного женского монастыря организована группа Православных прихожан в количестве 26 членов. Также и в Петрограде при храме подворья 22 члена.

От основания монастыря сёстры исключительно занимаются земледелием, обрабатывают землю собственными силами, исполняют самые трудные послушания, зимой рубку и пилку дров, не смотря на то, что в настоящее время уже в преклонных летах и малое число молодых сил.

***Настоятельница монастыря
игуменья Валерия.***

ГАПО Ф. Р-1094. Оп. 1. Д. 6.

Договор от 8 мая 1921 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Узьминской и Соседненской волостей, заключили настоящий договор с Узьминским Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, в лице его полномочного представителя Ивана Никитича Лебедева и А. Я. Богданова, в том, что сего 8 мая 1921 года, приняли от Узьминского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в бессрочное, бесплатное пользование находящийся в Творожковском женском монастыре храм в честь Живоначальной Троицы с приписной к нему церковью в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости», находящейся

там же, с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями описи...

(Далее идёт текст договора и в конце следуют фамилии, имена, отчества подписавшихся и названия деревень или мест, где они проживают — А.Е.)

Среди подписавшихся, в частности, значатся:

Творож. монаст. — игуменья Валерия

Творожково — монахини Елизавета Красс, Екатерина Белокурова, Екатерина Пожиговская, Мариамна Жиркова (?).

Творожково — Вера Устинова, Евдокия Ильина, Евдокия Шарина, Анна Алексеева, Екатерина Кузнецова, Евдокия Разбегаева, Анна Венедиктова, Мария Кузнецова, Надежда Матвеева, Ольга Егорова, Татьяна Кулич (?), Анна Морозова, Матрена Шелкова, Пелагея Венедиктова, Пелагея Спиридонова, Агриппина Васильева, Наталья Терина, Евдокия Шершова, Мария Кузнецова, Татьяна Иванова, Надежда Яковлева, Мария Гусева, Марфа Николаевская, Поликсения Клементьева, Феврония Игнатьева, Параскева Шутова, Евдокия Котова, Мария Владимировна, Дария Волкова, Илария Иванова, Варвара Парфеева, Фёкла Клементьева, Феоктиста Алексеева, Параскева Евфимова, Агния Фёдорова, Евсевия Фёдорова, Агафия Осокина, Марфа Акойкова, Марфа Игнатьева, Анастасия Фёдорова, Феофания Семёнова, Анастасия Семёнова, Васса Иванова, Пелагея Пантелеймонова, Акилина Кузьмина, Дария Федотова, Георгия Спиридонова, Домника Спиридонова, Анна Кезик (по неграмотности их и личной просьбе расписалась Е. Красс).

ГАПО Ф. Р-1094. Оп. 1. Д. 91.

(Печ. с сокращениями)

Опись церквей и церковного имущества, находящихся в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре Петроградской губернии Гдовского уезда за 1922 год

Соборный храм во имя Пресвятой Живоначальной Троицы построен из кирпича, пятиглавый. Снаружи оштукатурен и выкрашен белой клеевой краской. Главы покрыты железом и окрашены зелёной масляной краской. Кресты на главах восьмиконечные, покрыты цинком и вызолочены. Крыша и водосточные трубы из листового железа, окрашены зеленой масляной краской. Стены центральной и выше алтарной части имеют в два яруса ок-

на; всего окон 26; нижний ряд окон больше и с круглыми верхами, и верхний ряд имеет четырехугольную форму. С западной стороны в храм ведёт лестница, которая с двух сторон из гранита, а с третьей деревянная. Дверь, ведущая в паперть, одностворная деревянная, обитая железом и окрашенная, с внутренним замком и железным засовом.

Паперть поддерживает четыре свода-арки, потолок куполообразный, паперть выкрашена голубовато-зеленоватой масляной краской. Храм внутри устроен крестообразно, стены и потолок храма окрашены голубовато-зеленоватой масляной краской, панели — коричневой. Алтарь выкрашен темно-синей краской, а потолок изображает звездное небо. В куполе над иконостасом изображен благословляющий Господь Саваоф, ниже — Господь Вседержитель с Божией Матерью и Иоанном Крестителем. В южной арке — Моление о Чаше, ниже справа — Св. Василий Великий, слева — Св. Григорий Богослов. В северной арке — Несение Креста, ниже справа — Св. Спиридоний Тримифунтский, слева — Св. Иоанн Златоуст. В куполе имеются четыре ниши, в них вставлены изображения на полотнах Св. Евангелистов, на восточной стороне справа — Иоанна, слева — Матфея, на западной стороне справа — Марка, слева — Луки. Над дверями у входа в церковь — изображение Св. Троицы (посещение Ангелами Авраама). Пол в церкви деревянный крашеный, в алтаре — паркетный.

Отопляется храм тремя круглыми железными печами, алтарь — одной железной и одной изразцовой. С восточной наружной стороны храма вделан в стене живописный образ Святой Троицы. Престол во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, дубовый с кипарисною доскою и с белою на нём срачицею. На престоле Св. Антиминс желтого атласа. Священнодействовал Высокопреосвященнейшим Исидором 24 декабря 1881 года. Св. жертвенник дубовый с кипарисною доскою и белою на нем срачицею. На горнем месте живописный на полотне образ Воскресения Христова в вызолоченной раме. Запрестольный крест живописный в серебряной оправе, венцы серебряно-вызолоченные. За жертвенником деревянный полукруглый вызолоченный киот и в нём образа... С левой стороны жертвенника образ Ахтырской Божией Матери, иконописный. На южной стене алтаря, на деревянном, выкрашенном краскою шкафике, в золочёной раме живописный на полотне образ Св. Василия Великого. На правой стороне от образа, на стене иконописный образ Знамения Божией Матери.

Иконостас деревянный, о двух ярусах, выкрашен розовой масляной краской, местами иконостас украшен золочёными колоннами, карнизами, полосками и резьбою. С внутренней стороны иконостас выкрашен зеленоватой масляной краской. Царские врата двухстворные, вызолоченные, сквозной резьбы из веток и листьев. На вратах святые иконы в три ряда, на полотнах. Против иконостаса на амвоне находятся два деревянных клироса, окрашенных масляной краской. Между ними деревянная с точёными балясинами решётка, окрашенная масляной краской и обитая манчестером. Рядом с правым клиросом помещается деревянное, выкрашенное

масляной краской, место для настоятельницы монастыря. Перед амвоном находятся позлащенный ковчег, в нём живописный образ и вделанных три металлических креста, в них находятся частицы: Ризы Господней, Святой Губки, Древа Господня, Камня Гроба Господня, Жезла Моисеева и части Св. мощей: Св. Иоанна Предтечи, Св. Алексия Митрополита Московского, Св. Тихона Чудотворца, Св. Иоанна воина, Св. Георгия Победоносца, Св. Феодора Тирона, Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Иоанна Милостивого и Свят. Тихона Задонского.

На правом клиросе, на стене живописный в золочёной раме образ Скорбящей Божией Матери. На левом клиросе, на стене живописный образ Всех Святых, в золочёной раме. За правым клиросом живописный на полотне полукруглый в золочёной раме образ Св. Троицы. Рядом с ним, слева, в деревянном, выкрашенном масляною краскою иконостасе живописный образ Псково-Печерской Божией Матери. Посередине храма висит большое бронзовое паникадило с 40 цинковыми свечами, укреплённое на железной цепи. Колокольня соборной церкви кирпичная, примыкает к храму с западной стороны. Крыша и деревянный шпиль покрыты железом и выкрашены зеленой масляной краской. На шпиле восьмиконечный, обитый цинком и вызолоченный крест. Вход на колокольню из церкви. На колокольне имеется семь колоколов: первый весом в 49 пуд. 29 фун.; второй весом в 25 пуд. 34 фун.; в третьем, в четвёртом, в пятом, в шестом и седьмом весу не означено. Книгохранилище при церкви Св. Троицы.

На северо-восточной стороне монастыря на углу в ограде небольшая каменная часовня, крыша покрыта железом и окрашена масляной краской. На крыше железный резной крест. В часовне находятся образа: образ Святой Троицы иконописный, рама золочёная, киот красного дерева; образ Спасителя живописный на золотом фоне; образ Божией Матери иконописный на золотом фоне; образ Иоанна Крестителя иконописный на золотом фоне.

Домовая деревянная церковь во имя Скорбящей Божией Матери. Храм устроен во втором этаже деревянного двухэтажного дома. Расположен он алтарём на восток. Над алтарём возвышается восьмиконечный крест, обитый цинком и вызолоченный. Крыша церкви покрыта листовым железом и окрашена зелёной масляной краской, а стены — клеевой серой. Внутри церковь оштукатурена и выкрашена зеленоватой масляной краской, а панели — коричневой. Потолок окрашен белой клеевой краской. Пол в церкви деревянный, выкрашен масляной краской, а в алтаре паркетный и выше церковного на 4 арш. В церкви 4 окна и 4 в алтаре с железными решетками. Две железных круглых печи в церкви и одна изразцовая в алтаре.

Престол во имя Скорбящей Божией Матери, кипарисный, с белою на нём срачицею. На престоле Св. Антиминс, освященный епископом Кириллом Гдовским 30 марта 1908 года. Св. жертвенник кипарисный, с белою

на нём срачицею. На горнем месте живописный на полотне в вызолоченной раме образ Коронования Божией Матери. Запрестольный крест кипарисный, вызолоченный на полименте с живописными изображениями. Над жертвенником образа: Св. Троицы с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Крестителем, образ Воскресения Христова с 12-ю праздниками, образ Скорбящей Божией Матери в серебряно-позлащенной ризе и венце. Иконостас в один ярус, доходит до потолка, деревянный, окрашен розовой масляной краской, с внутренней — зеленоватой. Его украшают витые золоченные колонны и резные вызолоченные орнаменты, херувимы и полосы. Царские врата двустворные, вызолоченные, сквозной резьбы из веток и листьев. В них шесть живописных на полотнах икон. Деревянные клироса, окрашенные розовой масляной краской, помещаются на амвоне, у самых церковных стен. Между ними на амвоне деревянная ясеневая решетка. Паникадило бронзовое с хрустальной серединой в 12 цинковых свечей. Висит на железной цепи посередине храма.

Колокольня домово́й церкви деревянная, выстроена с северной стороны деревянного корпуса, в котором помещается и сам храм. На колокольне восьмиконечный крест, покрытый цинком и вызолоченный. Шпиль деревянный, покрытый железом. На колокольне имеется четыре колокола: первый в 5 пуд. 21 фун.; второй весом 1 пуд; в третьем и четвёртом весу не означено. Книгохранилище при церкви Скорбящей Божией Матери.

ГАПО Ф. Р-1094. Оп. 1. Д. 91.

(Печ. с сокращениями)

Творожковский женский монастырь

(состояние на май 1970 г.)

Ограда монастыря, особенно её северо-западная часть, разобрана. Угловая северная часовня, вмонтированная в ограду, используется под ветеринарную аптеку. Входные ворота-решетка сохранились. Парк значительно поредел, задик. В монастырской кирпичной бане когда-то было жилье, сейчас она реставрирована и в ней разместился сепараторный пункт годовного молочного завода. Двухэтажное кирпичное жилое здание во время Великой Отечественной войны было повреждено прямым попаданием авиабомбы и позднее, в 1944–1950 годах, разобрано на кирпич. Деревянные вспомогательные постройки уничтожены.

Само здание собора в 1932–1939 годах использовалось как клуб, в подвалах было хранилище для картофеля, а отдельно стоящая звонница использовалась под силосную башню. В настоящее время стены собора сохранились довольно хорошо, в окнах решётки целы, отделанные тесан-

ным гранитом фундаменты, а также парадный и дополнительный входы в хорошем состоянии. Железная крыша здания сорвана, на кирпичном своде кровли растут сорняки и мелкие деревца. Несмотря на это, внутренняя роспись потолка местами сохранилась — она легко просматривается из под слоя нанесённой на неё в 30-х годах извести-побелки. На территории, примыкающей к алтарю, пробурена артезианская скважина, предполагается установка водонапорной башни.

Могилы основательницы монастыря фон Розе близ алтаря не обнаружить, так как рядом проложена местная дорога.

***Председатель
Стругокрасненского
отделения ВООПИК
С. И. Гусев. 24.07.1970 г.***

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Боротненском погосте

(ныне урочище Боротно Новосельской волости)

В 12,5 км к северо-востоку от деревни Хредино находится урочище Боротно. На этом месте ранее стояла деревня Боротно, которую сняли с учёта в 1983 г., как обезлюдившую. Рядом на бывшем приходском Боротненском кладбище в руинированном состоянии сохраняется Покровская церковь. В семи километрах отсюда протекает река Ситня. Боротенский (Боротинский) погост Шелонской пятины впервые упоминается в новгородских писцовых книгах 1498 г. В те времена здесь была церковь Великомученика Георгия, о которой сказано в описях 1501 г.: «Погост Боротна, а на нем церковь Егорей святой. На том же погосте дворы нетяглые: во дворе ключниче Федко дворник без пашни, дв. поп Кир, дв. дяк церковный Сеня, дв. проскурница Аксинья». По писцовому счёту тех лет в Боротенском погосте было 42 деревни со 167 дворами, в которых жили 235 «людей». Всего же на землях этого новгородского погоста-округа проживало около 1000 человек.

До падения Великого Новгорода земли в Боротенском погосте принадлежали Антониеву монастырю в Великом Новгороде, Ильинскому монастырю с Опок¹ и новгородским вотчинникам Ивану Кузьмину сыну Савелкову, Ивашке Трызнову, Микифору Хмелеву, Федору Шуйгину, Максиму, Фоме и Семену Стебловым, Орине Федоровой жене Хромово и др. После 1478 г. волости были записаны за великим князем и за помещиками Федко Буторой Косицким, Ильей Квашниным и др. Селения Видони, Болван, Киевец, Старищи, Молоди, Захонье, Взвэд (Звэд), Грива (Грибы), Соловыи, Немино (Немены), Красница, относившиеся в средние века к Боротенскому погосту, сейчас в качестве жилых деревень или урочищ находятся на территории Новгородской области. Из деревень, что ныне существуют на территории Струго-Красненского района или уже исчезли с его карты, в описях 1498 г. упоминаются: Лазуни, Горб (Горбы), Замошье (Замошки), Дертина (Дертины), Похоня (деревня Похонь снята с учёта в 1983 г.), Ручьи (снята с учёта в 1984 г.), Зеленицы (снята с учёта в 1967 г.), Стробожь, Розгреб и Ровни (деревни Скоробожье, Перегреб, Большие и Малые Ровни

¹ Ныне — д. Опоки Дубровенской волости Порховского района Псковской области. — *Прим редактора.*

обезлюдели в 1950-е гг.). В письме 1501 г. также указаны деревни Поречье, Горка, Збуд, Костолыжа (деревня Костолыжи снята с учёта в 1984 г.), Сосница и Страшково (деревни Сусницы и Страшково сожжены фашистами в 1943 г.) и селцо Толковая (деревня Гавриловка или Толково снята с учёта в 1979 г.)

В подъезжих книгах 1576/77 г. есть такая запись: «Из Боротна у Егорьевского попа Семена». Во времена нашествия «литвы» Георгиевская церковь в Боротненском погосте была разграблена «литовскими людьми», об этом сказано в писцовой книге 1582 г.: «В Шелонской пятине погост Боротинский, а в нем села и деревни за князем и помещики и детми боярскими, а на погосте церковь Егорий Святый стоит без пения. Да на церковной земли двор попов, да двор дьячков, да двор проскурницын, да двор сторожов, стоят пусты». В письме 1582 г. упоминаются пустоши, что были: селцо на погосте на Боротне, селцо Толковое, селцо Ведони, деревни Захонье, Дертине, Розгреб, Возвад, а также пашня, что была деревня Лазуни. В описях 1626/27 гг. значится Боротненский погост. Многие десятилетия после Смутного времени, сколько точно не известно, Боротненский погост сохранялся, как административный округ Шелонской пятины, но церкви там в то время не было. В подлинной переписной книге 1678 г. сообщает, что: «Погост Боротинский пуст».

В 1710 г. в новгородской земле было страшное бедствие — моровая язва, от которой крестьянские семьи во многих дворах полностью вымерли. В переписной книге 1711 г. значится, что «в том Боротинском погосте помещиковых три двора, в том числе один скоцкой, да прикащичей один двор, крестьянских шесть, нищецкой один двор». В описях 1711 г. есть такая запись: «За Филипом Назарьевым сыном Пановым в усадьбе Паречье двор ево помещиков; да на Погосте Боротине нищецкой один двор». Также там «за Андреем Яковлевым сыном Вороновым да за племянниками ево Наумом, да Иваном, да Ефимом Афанасьевыми детми Харламовым в деревни Горки вопче крестьянской один двор» и «за Митрофаном Петровым сыном Скобелцыным... на пустоше Дертине, что ныне деревня, крестьянской один двор». Ещё один крестьянский двор был в деревне Дертине за Иваном Алексеевым сыном Оничковым. В письме 1711 г. в Боротненском погосте также указаны усадьбе Болван, деревни Видони, Киевец, Изван.

В переписной книге 1748 г. значатся: «Боротинского погоста. Погост Боротна, новопоселенная деревня Горб, ус. Покровское, ус. Горка, ус. Ручьи, ус. Замашки, деревни Киевец, Видони, Захонье, Лазуни, новопоселенная». Из записей в церковных метрических книгах Павского погоста 1748–50 гг., видно, что в то время к приходу Павской церкви относились усадьбе Горки, деревни Боротно, Горки, Костолыжи. В 1750 и 1764 г. деревня Боротно принадлежала помещику Аннуарию Панову, а в 1766 г. — Аннуарию Панову и вдове Марье Ивановой.

В «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии» за 1884 г. сообщается, что в Боротненском погосте «по свидетельству

церковных записей, была в 1770 году выстроена другая церковь, того же святого, помещиком Анисием Харламовым». Эти сведения необходимо тщательно проверить по архивным документам, т. к. возможно, что они не соответствуют действительности. Есть в данном издании и другие неточности. Например, там указано, что писцовые книги Шелонской пятины Леонтия Баскакова были письма 1770 г. и далее идёт цитирование этих книг, но на самом же деле, судя по тексту (он приведён выше — А.Е.) эти описи были составлены Леонтием Аксаковым в 1582 г. Скорее всего, в 1770 г. указанный там секретарь Лука Фролов просто переписал текст, взятый в копиях с писцовых книг 1582 г. Однако, в «Историко-статистических сведениях...» есть интересная запись из окладной приходной книги 1772 г., соответствующая действительности: «Шелонские пятины на Якове Офонасьеве Воронове тоя же Шелонские пятины в Боротинском погосте с пустой Егорьевское церковной земли оброк и пошлин 3 алтына 4 деньги, а дана ему та церковная земля испуста вновь на оброк в 1772 году впредь на четыре года без перекупья». Из этого текста видно, что на месте Георгиевской церкви была пустая земля.

В 1772 г. в Боротинском погосте насчитывалось всего 255 крепостных душ, тогда это был один из самых маленьких погостов-округов в Шелонской пятине. Участок церковной земли в погосте Боротно был возвращён в духовное ведомство в 1779 г., а в 1781 г. здесь было закончено строительство деревянной Покровской церкви, к которой приписали приходские дворы. Именно с 1781 г. при Покровской церкви в Боротненском погосте стали вестись метрические книги. Первым священником новой церкви Покрова Пресвятой Богородицы был Пётр Тимофеев. В 1785 г. на территории прихода Покровской Боротненской церкви находились село Боротно, сельцо Ручьи, сельцо Горки, сельцо Новогригорьевское на пустоши Перегреб, деревни Лазунь, Горб, Поречья, Замошка, Скоробожи, Страшкова, Костылева, Дмитриевская, Югостицы, Дертины, Пахони, Пестриково, Ровни, Видони, пустоши Сусницы, Гари, Толкова, Пестрикова, Сбут, Зеленицы, Соловьи, Красница и др. Селом Боротно в 1785 г. владели поручик Дмитрий Андреевич Овцын и девица Наталья Фёдоровна Гофман. Сельцо Горки принадлежало поручику Павлу Артемьевичу Харламову.

С 1785 г. в Покровской церкви служил священник Иоанн Мартинов, при котором был построен каменный храм. Строителем каменной Покровской церкви с тёплым приделом во имя святого Великомученика Георгия стал помещик Андрей Юрьевич Овцын. Храм был сооружён в 1802 г. С 1815 г. в нём служил священник Александр Павлов, с 1817 г. — Иаков Симеонов. В 1835 г. усадищем Горки владели подпоручик Артемий Иванович Харламов и поручица Феодосия Архиповна Бараусова. Сельцо Костолыжи принадлежало капитану 2-го ранга Петру Ивановичу Харламову. Подпоручик Дмитрий Андреевич Овцын владел крестьянами деревень Бо-

ротно и Страшкова, помещица девица Александра Васильевна Татищева — крестьянами деревни Горб и Поречье, штаб-ротмистр Аркадий Иванович Толбухин — крестьянами деревни Лазуни. В приход Боротинской церкви также входили усадьбы Ручей, усадьба Видони, деревни Перегреб, Замошки, Павлово, Ручей, Болван или Покровское, Киевец, Скоробожи, Зеленицы, Язовка, Красницы, Малые Видони, Учно и др.

В деревне Зеленицы проживали старообрядцы-федосеевцы, которых тогда насчитывалось 22 человека в 4-х дворах. Всего к приходу Покровской церкви в 1835 г. относилось 253 двора, 1023 души мужского пола и 1053 женского пола.

В 1853 г. крестьяне села Боротно принадлежали помещику Дмитрию Андреевичу Овцыну и помещице Наталье Фёдоровне Клементьевой. В сельце Горки проживал помещик Иван Александрович Усов 68 лет, также крестьянами в этом усадьбе владели Павел Артемьевич Харламов, Надежда Михайловна Сосулевичева и Дарья Михайловна Абаши. Владелицей сельца и деревни Костолыжи, а также деревни Збуд была помещица девица Варвара Ивановна Харламова. Крестьянами деревни Лазуни владели Аркадий Иванович Толбухин, Дарья Павловна Максимовичева и Александра Алексеевна Головачева, крестьянами деревни Горб — наследники умершего помещика Гавриила Васильевича Пейфа, крестьянами деревни Ровни — Константин Иванович Апсеитов и Людмила Петровна Карсакова. Крестьяне деревни Ручей принадлежали помещицам Наталье Евстафьевне Соколовой, Дарье Павловне Максимовичевой и девице Наталье Александровне Дятковской, крестьяне деревни Перегреб — Екатерине Семёновне Толбухиной, крестьяне деревни Павлово — Александру Егоровичу Родончину.

В 1861 г. во священника церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Боротненском погосте был рукоположен Иоанн Козьмич Григорьев. Тогда к приходу относились село Боротно, сельцо Горки, сельцо Костолыжи, усадьба Малые Видони, деревни Лазуни, Горб, Гавриловка, Страшкова, Скоробожи, Костолыжи, Перегреб, Збуд, Ровни, Павлово, Ручей, Видони, Замошки, Болван, Вязовок, Киевец, Покровско, Учно и др. В 1861 г. при церкви состояло 270 приходских дворов, 1151 душа мужского пола и 1285 женского пола.

В 1884 г. к приходу Александрово-Невской Видонской церкви отошли село Видони, деревни Покровско и Учно. В 1911 г. число жителей в приходских деревнях составило: Боротно — 226 человек, Лазуни — 163, Ручьи — 213, Збуд — 130, Зеленицы — 115, Перегреб — 110, Горка — 100, Страшково — 89, Замошки — 71, Костолыжи — 70, Сусницы — 60, Большие Ровни — 71, Павлово — 46, Малые Ровни — 42, Киевец — 443 и т. д.

В 1915 г. в приходе было около 450 дворов. В пределах современной территории Струго-Красненского района к Покровской церкви была приписана Успенская часовня в деревне Ручьи, она не сохранилась, как и сама деревня. После священника Иоанна Григорьева в Покровской церкви

Боротно. Покровский храм. 1980-е гг.

Боротно. Покровский храм. 1992г.

Боротно. Покровский храм. Фото автора, 2006 г.

Боротно. Покровский храм. Фото Е. А. Григорьевой, 2018 г.

служили Василий Гостинопольский, Павел Соболев, Иоанн Пальмиров, Василий Семёнов. В 1911 г. во священника к сей церкви был рукоположен Илья Александрович Зосимовский (1883–?), в 1929 г. его лишили избирательных прав, а в 1931 г. он был раскулачен. Дальнейшая его судьба неизвестна. В 1929 г. вместе с ним был лишён избирательных прав диакон Иван Антонович Васильев (1875–?).

С 1935 по 1938 г. в Покровской церкви погоста Боротно служил иеромонах Мартиниан, в миру Михаил Арсеньевич Баранцев (1891–1974). В 1938 г. он был арестован и осуждён на 5 лет лишения свободы. Вернувшись из лагеря в 1943 г., иеромонах Мартиниан вошёл в состав Псковской Православной Миссии и стал вновь служить в Боротненской церкви, на оккупированной врагом территории. После изгнания фашистов, о. Мартиниан продолжил служить в Покровской церкви, а в 1954 г. был переведён в приход в городе Тихвин. Покровская церковь окончательно закрылась в начале 1960-х годов и стояла запёртой на замок.

По устным свидетельствам, в 1960-е гг. Покровская церковь была обворована. Банду грабителей нашли, всех арестовали и судили в Гатчине. Однако украденные иконы и церковную утварь в церковь уже не вернули. По устным свидетельствам, в 1974 г. в храм можно было свободно войти. Здесь практически уже ничего не оставалось. В левом, северном Георгиевском приделе вдоль стен стояли дубовые шкафы и огромный чан для крещения младенцев. Был ещё цел иконостас, но уже без икон. Тогда ещё можно было подняться по деревянной лестнице на колокольню. На стенах были видны иконописные изображения. Окна храма были защищены металлическими решётками.

Покровская церковь была построена в стиле классицизма, на это указывают декоративные детали, использованные в оформлении её фасадов. Барабан церкви был украшен декоративными оконными проёмами, он завершался полусферическим куполом, увенчанным декоративным фонариком с луковичной главкой. Квадратная в плане двухъярусная колокольня имела завершение в виде полусферического купола с декоративным фонариком, над которым возвышался высокий шпиль. Верхний ярус со всех сторон имел высокие открытые арочные проёмы для звона. Прицерковное кладбище ранее было окружено со всех сторон очень красивой ажурной оградой из красного кирпича с отверстиями в виде крестов. Фрагмент этой ограды, а также два кирпичных столба Святых ворот сохранились с западной стороны кладбища. К северо-западному углу ограды примыкает кладбищенская часовня из красного кирпича. Ранее в таких часовенках перед погребением на день-два ставили гроб с телом покойного. Северный фасад часовни-покойнической украшает выложенный из кирпича православный восьмиконечный крест. Вход в часовню был не с кладбища, а снаружи, с западной стороны.

Примерно в 2003 г. произошло обрушение кровли над четвериком Покровской церкви, тогда же рухнула кирпичная кладка северо-западного

угла северного придела. Весной 2006 г. автор этих строк побывал в Боротенском погосте и увидел последствия этого первого обрушения. Тогда церковная луковичная главка лежала внутри храма среди обломков стропильной системы. На стенах ещё были видны изображения святых. На одном из окон сохранялась металлическая решётка, были целы несколько оконных рам. Над колокольной ещё высился шпиль. В 2006 г. у кладбищенской часовни ещё сохранялась полусгнившая четырёхскатная кровля, сейчас она отсутствует. Один из жителей деревни Всини рассказал, что будто бы глава Покровской церкви была окрашена фосфорной краской и от этого светилась в темноте.

Побывавшие в ноябре 2006 г. в урочище Боротно участники проекта «София» уже увидели колокольню без купола и шпиля. На фотографиях сделанных в январе 2015 г. блоггерами Сергеем Ивановым и Алёной Полоскиной можно увидеть обуглившиеся брёвна, бруски и доски, лежащие внутри колокольни, по которым можно предположить, что все деревянные части Покровской церкви сгорели от пожара. Возможно, что возгорание в 2006 г. произошло или от удара молнии, или от пала травы.

В 2016 г. урочище Боротно посетили блогеры Алла Алексеева и Сергей Комков. Они разыскали на Боротненском кладбище два каменных креста Порховского типа, а среди могил нашли яблоко от креста, венчавшего шпиль колокольни. Сейчас кладбище с каждым годом зарастает всё больше и больше. На церковные стены упали несколько деревьев. Сама церковь летом со стороны практически не видна из-за густых крон деревьев. Среди листьев можно только увидеть угол кирпичной кладбищенской часовни, кирпичные столбы Святых ворот и фрагмент ограды.

В 1924–1956 гг. деревня Боротно являлась центром Боротненского сельсовета. Например, в 1940 г. здесь проживало 218 человек. После войны деревня была малолюдной, так в 1957 г. здесь было 13 хозяйств и 25 жителей, а в 1975 г. — 4 хозяйства и 11 жителей. Последний дачный дом сгорел здесь около 1992 г. Сейчас почти все деревни в округе тоже обезлюдели. В 2016 г. количество постоянных жителей в оставшихся деревнях составило: Горбы — 6, Лазуни — 8, Поречье — 1. В деревнях Горки и Замушки с 2010 г. нет постоянных жителей, в Горках сейчас стоят 6 дачных домов, а в Замушках — 2 дачных и 2 заброшенных дома. В деревне Збуд постоянных жителей не стало с 2016 г., здесь остаются 4 дачных дома.

До бывшей деревни Боротно сейчас ведёт хорошая асфальтовая дорога. Здесь есть небольшое ухоженное братское захоронение. На месте деревни Боротно сохранились стены хозяйственной постройки из колотых валунов и кирпича. Руины Покровской церкви, с расположенным вокруг неё прицерковным кладбищем, находятся на краю бывшей деревни. По надписям на могильных памятниках видно, что здесь хоронили ещё в 1998 г. В нескольких сотнях метров, на Поповой горе, находится второе приходское кладбище, а ещё дальше по направлению к деревне Збуд —

третье кладбище, называемое Павлинкой. Здесь до сих пор хоронят, сюда же приезжают местные жители почтить память своих умерших родственников.

14 октября 2018 г. в праздник Покрова Пресвятой Богородицы на Боротненском кладбище побывали прихожане Флоро-Лаврской Хрединской церкви вместе с иереем Константином Бабиным, который отслужил панихиду внутри Покровской церкви бывшего Боротненского погоста. Как и в давние времена, в руках прихожан горели свечи, а в храме звучала молитва. Разрушающийся Покровский храм пока ещё можно восстановить. Но кто за это возьмётся?

1884 г. Покровская церковь в Боротинском погосте

Боротинский погост находится в 200 верстах от Петербурга, в 72 от Луги, в 10 от Новгородского шоссе и расположен на возвышенности, среди лесов и болот. По народному преданию и по писцовым книгам, здесь до Литовского разоренья была церковь во имя великомученика Георгия. Потом по свидетельству церковных записей, была в 1770 году выстроена другая церковь того же святого помещиком Анисимом Харламовым¹. Наконец, помещик Андрей Юрьев Овцын построил нынешний каменный храм во имя Покрова с тёплым приделом великомученика Георгия. Антиминсы на обоих престолах старые освященные в 1778 году архиепископом Гавриилом.

В церкви хранятся: 1) приходо-расходные книги за шнуром и печатью Лугского духовного правления; 2) план и копия с межевой книги 1785 года, составленной лугским землемерным помощником Алексеем Бобриковым; 3) метрические книги с 1782 года; 4) исповедные росписи с 1799 года.

Церковного капитала 1450 руб.

Причт сперва состоял из священника, дьячка и просвирни. В 1843 году прибавлены диакон и пономарь. Первым считался Пётр Тимофеев, служивший с 1782 и в 1785 году перемещённый во Вшельский погост; с 1786 и по 1815 год служил Иоанн Мартынов; с 1815 по 1817 г., Александр Павлов; после него поступил Иаков Семёнов; ныне служит Иван Григориев.

До штатов причт содержался ругою и доходами за требы, со времени штатов получает по 3 классу 460 руб. в год и доходы.

¹ Эти сведения сомнительны и требуют проверки. — *Прим. автора.*

Земли при церкви 42 дес. 660 саж. Из них под пашнями 28 дес.; сенокосу — 3 дес.; под постройками и огородами — 2 дес.; под дорогами — 1 дес. Под церковью и кладбищем 866 саж.; дровяного лесу 6 дес.; болота 1 дес. 2,200 саж.

Причт помещается в собственных домах.

Приход состоит из 12 деревень: это суть: Боротно при церкви, сельцо Костолыжа — в 2 верстах от церкви; Страшево — в 3 вер.; Гавриловка, Перегреб, Киевец, Горбы, Лазунь — в 6 верстах; Замошка, Ручьи и Зеленицы — в 7 верстах; Болван — в 12 верстах; Учно — в 14 вер.; Киевец и Горка — в 2 верстах; Збуд — в 1 версте; Ровни — в 8 верстах; Скоробожа — в 5 верстах; Павлово — в 4 верстах.

Прихожан мужского пола 1277, женского 1380.

Кроме хлебопашества крестьяне занимаются разведением льна.

Раскольников Феодосеевцев до 40 человек в Зеленицах. Молиться они ходят в Новгородский уезд, в Ям-Мшаги. Это, преимущественно, пришельцы из Псковской губернии, живущие здесь по паспортам на арендуемых ими землях.

Грамотных до 20 человек. Земская школа из 46 учащихся, находится в 9 верстах от церкви. Попечитель её — мировой судья А. Н. Зварковский.

В церкви по праздникам бывает до 500 человек. Кроме общих праздников крестьяне особенно празднуют Покрову и Георгию.

Крестные ходы бывают в Ручьях 23-го июня, по случаю падежа скота; в Лазуни и Костолыжи — 29-го июня, по случаю сильной грозы и града; в Болван — 8-го июля по случаю града; в Киевце, Збуде и Горках — 20-го июля по случаю неурожая.

Часовни находятся: в Киевце — во имя Георгия и Пророка Илии устроенная в 1833 г.; в Болване — Параскевы; в Ручьях — Успения.

На границе Порховского уезда в селе Видане есть приписная церковь, освящённая 17-го марта 1884 г. благочинным Петром Кулигиным. Она построена прихожанами в память Александра 2-го.

ИСС, 1884

(Печ. с сокращениями)

1899 г. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Боротинском погосте

(Г. Луга, Феофилов. вол. правл.)

Церковь каменная, с таковою же колокольнею, тёплая. Построена в 1802 г. помещиком Андреем Овцыным. Престолов в ней два: первый во имя Покрова Божией Матери, второй — во имя Св. Великомуч. Георгия Победоносца.

К церкви приписаны две часовни, каменная и деревянная — обе в с. Киевце.

Земли церковь имеет усадебной, пахотной и сенокосной, 42 десят.; владеет ею причт. Церкви принадлежат 3 дерев. дома и сторожка, построенные на церков. земле. Церковного капитала 1350 руб.

Причта по штату положено: священник и псаломщик. Содержания получают 340 руб. Причт проживает в церковных домах. Причтового капитала в свид. 4% Государств. ренты 300 руб.

В Боротно и в приписных к приходу деревнях — Костолыжи, Страшкове, Сосницах, Горках, Збуде, Больших Ровнях, Мал. Ровнях, Перегребее, Скоробожях, Павлове, Гавриловке, Горбах, Лазунях, Замошках, Ручьях, Киевце и в Зеленицах — дворов 408, прихожан 990 д. м. п. и 1116 ж. п.; раскольников 17 д. м. п. и 23 ж. п. и временно проживающих 60 д. м. п. и 58 ж. п.

При церкви имеется церковно-прих. школа и приходское попечительство.

ПК, 1899

1915 г. Покровская церковь в Боротинском погосте

Боротинский погост находится в 200 вер. от Петрограда, в 72 — от Луги, в 10 от Новгородского уезда, в 42 от станции «Струги-Белая», Варшав. ж. д. Сообщение от станции на лошадях.

Церковь каменная, построена помещиком Андреем Овцыным в 1802 г. Престолов в ней два: первый в честь Покрова Пресвятой Матери, второй — Св. Великомученика Георгия Победоносца.

К церкви приписаны две часовни.

Церковной земли 42 десятины.

Приход составляют: с. Боротно и деревни: Збуд — в версте от церкви, Костолыжа, Горка (2 вер.), Страшково (3 вер.), Павлово и Зеленицы (4 вер.), Скоробожа (5 вер.), Гавриловка, Большие Ровни, Малые Ровни, Перегреб, Киевец, Горбы и Лазуни (6 вер.), Замошка и Ручьи (7 вер.)

Всего в приходе около 450 дворов.

В приходе 5 церковных школ: в Боротне, Киевце, Замошках, Ровнях и Лазунях.

Крестные ходы совершаются: в Ручьях — 23 июля, в Лазунях и Костолыже — 29 июня, в Киевце, Збуде и Горках — 20 июля.

Соседние приходы: Феофило-Пустынский, Вшельский, Видонский и Болотский.

При церкви существует церковно-приходское попечительство.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 375 руб., псаломщику — 125 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Церковь святых Флора и Лавра в селе Хредино

(ныне деревня Хредино Новосельской волости)

Несколько населённых пунктов, находящихся на юго-востоке Струго-Красненского района, в средние века относились к Павскому погосту новгородской Шелонской пятины. Писцовая книга 1498 г. упоминает следующие деревни: Лежнево (совр. дер. Лежно), Теребыни (Теребуни), Залоза (Залазы), Чермное (Черменка), Свины (Всини), Бабки (Бабкино), Пестятица и Сидоров Лаз (деревни Перстятка и Сидоровщина сняты с учёта в 1979 г.), Ситенка (снята с учёта в 1977 г.)

Деревни Бабки, Свины, Чермное, Пестятица и Сидоров Лаз «в новгородское число», т. е. эпоху независимости Великого Новгорода, принадлежали новгородскому владыке, а после 1478 г. были записаны за московским великим князем. Деревней Лежнево ранее владел новгородский Онтонов монастырь, и деревней Теребыни — Пантелеев монастырь, в «московское число» эти деревни стали волосткой великого князя. За помещиком Судоком Линевым была деревня Турея, ранее она принадлежала новгородцу Степану Железцову. Деревня Залоза была пожалована помещикам Ондрейке и Михалю Шишкиным, а до них ею владел новгородский вотчинник Фёдор Семёнович Десничников.

За помещиком Ивашкой Борисовичем Трофимовым была деревня Гридино. В новгородское время этой деревней владел Никольский монастырь из Неревского конца Великого Новгорода. В описях 1498 г. о деревне Гридино сказано так: «За Ивашком же за Борисовым сыном Трофимова. Дер. Гридина, что была Николская из Неревского конца: дв. Васко Мартьянов да сын его Яким, дв. Федот Михеев, дв. Куземка Мартюшин, дв. Лева да Сенка Пафомовы, дв. Никитка Нефедов да сын его Поташ, дв. Петрок Михеев, дв. Денис Михеев... И ся деревня одна, а дворов 7, а людей 10 человек». Если средний состав новгородского двора того времени составлял примерно 6 душ, то можно предположить, что в Гридино проживало около 60 человек. Это было довольно крупная по тем временам деревня. Валерий Великоднев, предками которого были помещики Сорокины, считает, что название Гридино может быть связано со словом гряда, это длинная узкая возвышенность на которой размещена деревня. Но, возможно, что топоним Гридино взял своё название от древнерусского имени Гридя; так могли звать человека, основавшего деревню.

Приправочная писцовая книга 1551 г. сообщает о селище Гридино и погосте при нём: «В Павском же погосте деревни Васильевские Белого

за Офонасьем за Скуратовым сыном Гурьева, селище Гридино, что было Николское из Неревского конца, деревень 5, и с селищем, и с погостом, и с усадьей, и с вопчими, а обож 19 без четверти обжы...» Вероятно, что между 1498 и 1551 гг. в селище Гридино была построена церковь, и хотя письмо не указывает её наименования, но наличие погоста подтверждает это. Писцовая книга 1582 г. фиксирует в селе Гридино церковь святых Флора и Лавра: «Пустошь, что было село Гридино, что было преж того Николского монастыря с Неревского конца, а в нем была церковь деревяная Фрол и Лавра, згнила розвалилось». Из этой записи видно, что ко времени Литовского разорения Флоро-Лаврской церкви в селе Гридино уже было довольно много лет, к 1582 г. она сама развалилась от ветхости. В письме 1582 г. в Павском погосте, кроме села Гридино, также упоминаются деревни Всина, Залозы, пустошь, что была деревня Бабки.

В описях 1626/27 гг. значатся село Гридино, сельцо Залаза, сельцо Турей, деревни Ситенки и Бабина, пустошь Теребуни. Обычно селом в прежние времена называли населённое место с церковью, так что, возможно, в то время в селе Гридино существовал храм, отстроенный заново после 1582 г., а, возможно, что Гридино называли селом по привычке, как в старые времена.

В 1710 г. в деревне Хредино за помещиком Семёном Петровым сыном Скобелцыным было записано два крестьянских двора, и столько же там было за помещиками Максимом и Михайлом Ивановыми детьми Скобелцына. В усадьбе Турее стояли дворы помещиков Василия и Богдана Фёдоровых детей Головачевых, за ними же в деревне Лежне было по одному крестьянскому двору. В усадьбе Залозы тоже стояло два помещичьих двора: один двор с одним крестьянским двором принадлежали Никону Назарьеву сыну Панову, другой со скотским и двумя крестьянскими дворами — Филипу Назарьеву сыну Панову. В деревне Залазы одним крестьянским двором владел помещик Семён Тарасьев сын Опсеитов. В усадьбе Ситенке находились дворы помещиков Андрея Яковлева сына Харламова, Наума и Ефима Афанасьевых детей Харламовых.

В 1727 г. усадьба Турея принадлежала помещику Василию Головачеву. Деревней Всини владел помещик Степан Скобельцын, деревней Замошки — помещик Роман Пушкин, деревней Хредино — Пётр и Степан Скобельцыны. В 1740 г. крестьянами деревни Хредино владели помещики Богдан, Пётр, Максим и Стефан Скобелцыны, крестьянами деревни Лежно — помещик Феоктист и Иван Головачёвы, крестьянами деревни Всини — помещик Стефан Скобелцын, крестьянами деревни Замошки — помещик Иван Головачёв. Усадьба Турея принадлежала помещику Григорию Головачёву. В 1742 г. деревней Хредино владели помещики Семён и Пётр Скобелцыны и Артемий Пушкин. В 1764 г. владельцем усадьбы Залас был помещик Никифор Панов, усадьбы Лежна — помещик Дмитрий Крекшин, деревни Хредино — помещик Николай Скобельцын, деревни Всини — помещица Ефросинья Скобельцына.

В 1785 г. деревня Хредино принадлежала статскому советнику Владимиру Григорьеву сыну Елагину, Евгении Фёдоровой дочери жены Лопухиной, Татьяне Парфеновой дочери жены Татищевой, Афросинье Максимовой дочери жены Харламовой и пр. Помещик Владимир Григорьевич Елагин также владел внутри деревни Хредино пустопорожней церковной землёй в количестве 32 десятин 2300 квадратных сажень. Это ещё одно доказательство существования в средневековые времена церкви в селе Гридино. На протяжении столетий топоним Гридино постепенно трансформировался в Хридино и Хредино. В 1803 г. крестьянами деревни Хредино владели помещики Михаил Стражев, Наталья Головачёва и Татьяна Татищева. В усадьбе Залазы проживал капитан-лейтенант Пётр Никифорович Панов 47 лет, он же владел крестьянами деревень Залазы и Теребуни. В усадьбе Туряя жили помещицы Анастасия Гавриловна Головачёва 46 лет и Ирина Ефимовна Головачёва 38 лет. Усадьбой Лежно владел помещик Никифор Панов.

Около 1809 г. часть крестьян деревни Хредино выкупил контр-адмирал Александр Андреевич Сорокин (1863–1827). В 1816 г. ему принадлежали 71 душа в 9-ти дворах. Всего же в деревне Хредино тогда насчитывалось 19 крестьянских дворов, в которых проживало 146 душ. Крестьянами, кроме уже упомянутого Александра Сорокина, владели несколько помещиц: княгиня Анисья Кекуатова, Наталья Мармылева, Наталья Головачева, Мария Богданова, Екатерина Поздеева и Наталья Азарьева. Также в Хредино в 1816 г. проживала семья мещанина Аникия Евсеевича из 4-х человек. Жене Александра Сорокина — Пелагее Сорокиной в 1816 г. принадлежала часть крестьян деревни Теребуни.

В 1826 г. в усадьбе Хредино жили княгиня Анисья Петровна Кекуатова 64 лет и её дочь Александра 15 лет, имевшие 15 душ дворовых людей, и помещица девица Наталья Петровна Головачева, у которой было 9 дворовых людей. Также в усадьбе Хредино находились 12 дворовых людей контр-адмиральши Пелагеи Васильевны Сорокиной. В 1826 г. в усадьбе Туряя жительствоваали помещики вдовец Алексей Петрович Головачев 57 лет, девица Ирина Ефимовна Головачева 66 лет и семья Николая Ивановича Головачева 34 лет. Крестьяне деревни Замоски принадлежали бригадирше Екатерине Васильчиковой. Сельцом Залазы владел помещик Пётр Бибииков.

В 1838 г. крестьянами деревни Хредино владели контр-адмиральша Пелагея Сорокина, княжна Александра Кекуатова, капитан-лейтенантша Каролина Кекуатова, коллежская асессорша Наталья Мармылёва и помещица Анна Бухарова. При деревне Всини находилось сельцо Настасиевка, которым владела майорша Настасья Апсеитова. Сельцо Лежно принадлежало надворной советнице Александре Татищевой, сельцо Туряя — мичману Алексею Головачеву и поручику Николаю Головачеву, сельцо Ситенка — капитану 2-го ранга Петру Харламову.

В 1835 г. в усадьбе Хредино жительствоваали вдова Пелагея Васильевна Сорокина 52 лет с тремя дочерьми. Они имели 35 душ дворовых лю-

дей. В 1838 г. в деревне Хредино существовала деревянная домовая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, принадлежавшая тогда жене контр-адмирала Александра Андреевича Сорокина — вдове Пелагее Васильевне Сорокиной. Пелагея Васильевна родилась в 1783 г., а умерла около 1853 г. Известно, что у Александра Андреевича и Пелагеи Васильевны Сорокиных был сын Гавриил Александрович Сорокин (1821–1862), дочери Татьяна 1813 г. рожд., Анна 1812 г. рожд. и Елисавета 1823 г. рожд. Их старшая дочь Евдокия Александровна Сорокина (1812–1898) вышла замуж за штабс-капитана Ронова. Женой поручика Гавриила Александровича Сорокина была Анна Павловна Сорокина (1833–?), они имели сына Александра 1857 г. рожд., дочерей Пелагею 1849 г. рожд, Екатерину 1852 г. рожд. и Елисавету 1855 г. рожд.

В 1840 г. в деревне Хредино открыл свой кожевенный завод купец Дмитрий Иванович Собакин, а в 1844 г. — купец Михаил Алексеевич Собакин. В 1846 г. в усадьбе Хредино проживала контр-адмиральша Пелагея Васильевна Сорокина 63 лет с дочерью Анной. В 1852 г. деревня Хредино делилась на семь частей — по числу владельцев крестьянами. Среди владельцев были поручик Гавриил Александрович Сорокин, штабс-капитанша Евдокия Александровна Ронова, подполковница Татьяна Черкасова, 3-й гильдии купцы Иван Никифорович Собакин и Яков Алексеевич Собакин и пр.

Вплоть до середины XIX в. Хредино и другие близлежащие деревни относились к приходу Покровской Павской церкви. В 1803 г. приход Павской церкви делился на две части, всего к нему относилось 211 дворов, 1031 душа мужского пола и 1010 женского. В 1853 г. в приход Покровской Павской церкви входили 363 двора, 1486 душ мужского пола и 1615 женского. В 1838 г. в деревне Хредино насчитывалось 196 жителей обоего пола, в деревне Всини — 163, в деревне Бабкино — 81, в сельце Турея — 52, в сельце Лежно — 190, в деревне Залозы — 141, в деревне Прит — 34, в деревне Череменка — 67, в деревне Теребуни — 165, в деревне Бороткино — 37, в деревне Перстяка — 60.

В 1853 г. усадьбой Хредино владели наследники умершей контр-адмиральши Сорокиной, генерал Эйлер и малолетние князя Кекуатовы. В усадьбе Ситенка жили дочери надворного советника — девицы Александра Ивановна Харламова 60 лет и Варвара Ивановна Харламова 50 лет. Усадьба Турея принадлежала капитан-лейтенанту Петру Головачёву, усадьба Лежно — генералу Певту, сельцо Залозы — помещику Николаю Петровичу Бибинову. Крестьянами деревень Всини и Прит владели помещики Головачевы, Харламовы и наследники помещиков Апсеитовых, крестьянами деревни Теребуни — помещики Сорокины, Крекшины и Редихины, крестьянами деревень Лежно и Поречье — генерал Пефт. В 1858 г. в селе Залозы находились дворовые люди действительного статского советника Николая Петровича Бибинова.

В 1858 г. в усадьбе Хредино проживала семья поручика Гавриила Александровича Сорокина, они имели 35 душ дворовых людей. Усадьба Лежно принадлежало тайному советнику Петру Фёдоровичу Броку. В усадьбе Турея проживали капитан 2-го ранга Пётр Алексеевич Головачев 57 лет с женой Александрой Ильиничной 33 лет. В 1861 г. помещики Сорокины имели 38 душ дворовых людей, среди которых самыми пожилыми были Георгий Фёдоров 77 лет и его жена Матрёна Яковлева тоже 77 лет. В 1862 г. в усадьбе Хредино жительствова­ли поручица вдова Анна Павловна Сорокина 29 лет, её четверо детей и мать Акилина Ивановна 55 лет. В 1864 г. в деревне Хредино жили семьи купцов города Луги 3-й гильдии: Михаила Алексеевича Собакина 46 лет, Дмитрия Ивановича Собакина 31 года, Анисьи Алексеевны Собакиной 58 лет и Татьяны Петровны Собакиной 46 лет, у которой был сын Александр 19 лет. В 1866 г. имение Хредино помещика Эйлера было передано в казну. В 1868 г. имение Лежно приобрёл 1-й гильдии купец города Сольцы Яков Фёдорович Ванюков. В 1879 г. в пустоши Панфиловка открыл свой кожевенный завод крестьянин Дмитрий Большаков.

В 1863 г. священник Покровской Павской церкви Стефан Иоаннович Рождественский организовал в селе Хредино строительство деревянной церкви. Тогда здесь находилось имение жены умершего помещика Г. А. Сорокина — Анны Павловны Сорокиной, которая вместе с сестрой её мужа — штабс-капитаншей Евдокией Александровной Роновой помогли в строительстве и обустройстве церкви. Священником Рождественским была образована строительная комиссия, в которую вошли лужские купцы Михаил, Димитрий и Александр Собакины и два крестьянина. Строительство церкви было начато в апреле 1863 г. на деньги, собранные в Петербурге и в уездах. Лес на постройку Флоро-Лаврской церкви выделила помещица Евдокия Александровна Ронова, она же в 1873 г. подарила храму древнюю икону 1735 г. — копию с чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери и билет в 500 руб. на вечное её поминовение.

Храм во имя святых Флора и Лавра был освящён 6 февраля 1864 г. благочинным священником Посолодинской церкви Феодором Добряковым. После этого домовая деревянная Покровская, стоявшая в имении умершего помещика Гавриила Александровича Сорокина, была закрыта. Иконостас из закрытой домово­й церкви, а также церковная утварь и прочее были переданы во Флоро-Лаврскую церковь.

В 1864 г. к приходу Флоро-Лаврской церкви были приписаны 137 дворов, 418 прихожан мужского пола и 382 женского пола. С 1864 г. в Флоро-Лаврской Хрединской церкви служил священник Михаил Лебедев, в 1875–79 гг. — Николай Горонович, затем до 1883 г. — Василий Пелушский, после него — Иоанн Добрянский, Владимир Аннинский и Димитрий Фелицын. В 1884 г. священник Флоро-Лаврской церкви Иоанн Добрянский указывал на существование в селе Хредино в давние времена храма, но с небольшим сомнением. Он сообщал: «О существовании здесь церкви

в давние времена можно заключать только из того, что один участок земли издревле называется „церковным“. Одною долею этого участка, может быть принадлежавшею церкви или причту, ныне владеет помещик Сорокин, а другую он передал крестьянам».

В 1900 г. к церкви святых Флора и Лавра был рукоположен священник Константин Лавровский, он же служил и в 1915 г. В январе 1898 г. председателем приходского попечительства был утверждён владелец имения Хредино дворянин, коллежский ассессор Александр Гаврилович Сорокин (1857–?). В то время Александр Гаврилович был известным общественным деятелем в Лужском уезде, он избирался земским начальником 7-го участка Лужского уезда и гласным Лужского уездного земского собрания. У его жены Варвары Александровны Сорокиной было заведено правило — всем девушкам, работающим в имении прачками, кухарками и т. д. она устраивала свадьбу за свой счёт. Такой подход внушал уважение к помещице. Известно, что у Александра Гавриловича и Варвары Александровны была дочь Тамара Александровна, она родилась в 1899 г., в 1909 г. поступила в Смольный институт благородных девиц.

В 1902 г. Александр Гаврилович взялся за идею создания первой в Лужском уезде, да и во всей Российской Империи рабочей мастерской, в которой на его собственные деньги мальчики-крестьяне стали обучаться столярному, токарному и резному делу. В 1911 г. Хрединская дереводельная мастерская участвовала в Царскосельской юбилейной выставке, которая проводилась под покровительством государя императора Николая II. Мастерская была удостоена золотой медали. Судьба помещиков Сорокиных после Октябрьской революции неизвестна. Ныне в Москве живёт внук Тамары Александровны Сорокиной — Валерий Великоднев. Сейчас от усадьбы Хредино осталось лишь две липовые аллеи, которые раньше отходили от деревянного двухэтажного барского дома с мезонином. Рядом находились жилые и рабочие помещения, мастерские, пристройки, кухня. В бывшем барском доме после революции открылась больница. Во время Великой Отечественной войны все постройки полностью сгорели.

В 1899 г. в приходе Флоро-Лаврской Хрединской церкви состояли населённые пункты Павской волости Лужского уезда: село Хредино и деревни Всини, Перстятка, Теребуни, Поречье, Бородкино, Бабкино, Лежно, Прит, Пестриково, Залазы, Череменка, Горбы, Ситенка, Туря, Слезово Забовье, Вавилонка. Всего к приходу относились 318 дворов и 1780 прихожан обоего пола. По преданию, в начале прошлого века в храме был установлен иконостас, изготовленный по благословению митрофорного протоиерея Иоанна Кронштадтского, канонизированного в 1964 г. в лике праведных. В 1913 г. с западной стороны приходского кладбища, расположенного вокруг церкви, из красного кирпича возвели ограду и Святые ворота, а к юго-западному углу пристроили часовню-покойницкую тоже из красного кирпича.

Хредино. Церковь св. Флора и Лавра. 1957 г.

Хредино. Святые ворота. Фото Б. С. Скобельцына, 1981 г.

Хредино. Церковь св. Флора и Лавра. Фото автора, 2006 г.

Хредино. Реконструированные Святые ворота. 2015 г.

Часовня на Хрединском кладбище. Фото Е. А. Григорьевой, 2021 г.

Священник Константин Бабин с детьми на Рождество Христово. 2020 г.

Праздник Флора и Лавра в Хредино. 2018 г.

К Хрединской церкви было приписано несколько часовен. В деревне Теребуня находилась часовня Владимирской Божией Матери. Она значилась в источнике 1862 г., действовала до начала 1950-х гг., после закрытия в ней хранили зерно, потом разобрали на дрова для топки печей в ригах, а иконы передали в Хрединскую церковь. В деревне Поречье стояла часовня во имя Казанской Божией Матери, действовавшая до конца 1960-х гг. Эта часовня развалилась от ветхости, некоторые её бревна использовали при строительстве гаража. До сих пор в Поречье висит колокол из Казанской часовни, ныне служащий в качестве набатного. В деревне Всини ещё в 2006 г. сохранялся ветхий сруб с обвалившейся кровлей — всё, что осталось от часовни во имя Влахернской иконы Божией Матери, которая упоминалась в источнике 1885 г. Ещё одна часовня находилась в деревне Череменка, она была освящена во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Часовни в Поречье, Череменке и Турее отмечены на карте 1938 г. Из часовен, приписанных к Хрединской церкви, до наших дней сохранилась часовня во имя святого преподобного Нила Столобенского в деревне Залазы, построенная в 1902 г., и часовня в юго-западном углу ограды Хрединского кладбища.

Нынешнее здание Хрединской Флоро-Лаврской церкви было выстроено в 1925 г. после того, как в 1918 г. сгорел прежний храм. Во время пожара 1918 г. был спасён иконостас, устроенный по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского. Новую церковь возвели благодаря трудам её настоятеля Константина Лавровского. Известно, что в 1929 г. были лишены избирательных прав священники из Хредино Константин Лавровский и Илья Андреев. Константин Михайлович Лавровский (1864–?) был раскулачен в 1930 г. В 1935 г. церковь Флора и Лавра в деревне Хредино была закрыта, местные власти забрали дом священника Константина Лавровского. До своей кончины в 1937 или 1938 гг., отец Константин проживал у благочестивых прихожан, он похоронен около Хрединской церкви. Также известно, что в 1933 г. подлежал раскулачиванию служитель религиозного культа Иван Чайковский, тоже из Хрединской церкви.

В годы оккупации 1941–1944 гг. в Хрединской церкви служили священники Псковской Миссии Дмитрий Евдокимов и Борис Фессак. После Великой Отечественной войны, к 1949 г., настоятелем Хрединской церкви был священник Дмитрий Иванович Белов. Он же с 1949 по 1958 г. проводил службы в приписной Знаменской церкви в деревне Велени. Протоиерей Дмитрий Иванович Белов (1888–1972) служил в Хрединской церкви до самой своей смерти в 1972 г. и был похоронен возле неё. Затем службы в Хрединской церкви какое-то время проводили приезжие священники. Некоторое время здесь служили отец Рафаил (Огородников) из Псково-Печерского монастыря и находившийся за штатом отец Иосиф из Павской церкви. В 1970-е — 1980-е гг. храм несколько раз обворовывался, тогда исчезли не менее восьми древних икон.

В 1978, 1981 и 1984 г. деревню Хредино посетил псковский архитектор-реставратор Борис Степанович Скобельцын (1921–1995), он сделал фотографии церкви святых Флора и Лавра и Святых ворот Хрединского кладбища. В одну из этих поездок в 1978 г. он заехал в деревню Залазы и сфотографировал сохранившуюся там деревянную часовню Нила Столобенского. Борис Степанович приезжал в Хредино не случайно, ведь в XVIII в. среди помещиков в приходе Павской церкви, владевших землями и крестьянами в деревнях Хредино и Всини, были представители рода Скобельцыных, некоторые из которых являются дальними предками Бориса Степановича Скобельцына. Фотографии Б. С. Скобельцына ныне хранятся в древлехранилище Псковского музея-заповедника.

С 1985 по 1989 г. настоятелем храма был иерей Александр Тимофеев. При нём было заменено покрытие кровли храма, утроены новые полы, перекрашены стены снаружи и изнутри. Также часовня в кладбищенской ограде получила новое покрытие кровли, была восстановлена её луковичная главка. После Великой Отечественной войны часовня главки не имела, она была приспособлена под жильё. Церковной старостой в 80-е гг. прошлого века была Антонина Гурьянова, а до неё — женщина по имени Мария.

С февраля 1999 г. настоятелем Флоро-Лаврской церкви в деревне Хредино является иерей Константин Бабин. В 2007 г. была отремонтирована колокольня, а 19 января 2008 г. освящены новые колокола. В 2012 г. были восстановлены кирпичные Святые ворота и фрагмент церковной ограды, примыкающей к воротам и часовне. До этого от Святых ворот сохранялась только правая часть, наклонившаяся и подпёртая железобетонным пасынком. Часовня, пристроенная к юго-западному углу приходского кладбища, в религиозных целях сейчас не используется.

На Хрединском кладбище сохраняется каменное надгробие на могиле помещицы Сорокиной в виде часовенки-гольца с луковичной главкой. На надгробной плите, на могиле помещицы Евдокии Александровны Роновой, видна надпись: «покой Господи душу рабы твоей Евдокии сконч. 27 июня 1898 г. на 87 году от рождения». Также на кладбище находятся могила купца Александра Ивановича Собакина (1843–1892) с кованым крестом и общая могила владельца кожевенного завода Дмитрия Большакова, его жены Ксении и дочери Ксении, на которой тоже стоит кованый крест. Рядом со священником Константином Михайловичем Лавровским похоронена матушка Александра. На кладбище есть древний каменный крест с лопастями в виде трёхлистника и полуистёртыми надписями. Здесь есть ещё один подобный крест и крест с прямоугольными лопастями, но они более поздние.

Здание Флоро-Лаврской церкви имеет крестообразную форму, три входа с крытыми крыльцами на каменном фундаменте. Центральная часть храма увенчана куполом с восьмигранным и восьмиоконным барабаном, который завершён полусферическим гранёным куполом и главой.

Колокольня — восьмерик на четверике со шпилем, поставленная над притвором. Алтарь пятистенный, над ним поставлена маленькая луковичная маковка с крестом. Кровля крыта железом, снаружи храм обшит тёмным и украшен прорезной резьбой. Иконостас резной дубовый, однорядный с колоннами, шириной 10 и высотой 3,5 м. Слева и справа вдоль соеи стоят резные дубовые киоты со чтимыми иконами. Часть святынь была перенесена в храм в 1960-е гг. из закрытой Покровской Боротненской церкви.

1884 г. Флоро-Лаврская церковь в селе Хредине

Село Хредино находится в 222 верстах от Петербурга, в 60 от Луги, на старой Смоленской дороге, идущей от станции «Белой», со всех сторон окружено лесом. Близ села протекает сплавная речка Ситня, в которой ловится форель. Название села считают искаженным от слова «Хренино» т. е. место, когда то богатое хреном.

О существовании здесь церкви в давние времена можно заключать только из того, что один участок земли издревле называется «церковным». Одною долею этого участка, может быть принадлежавшую церкви или причту, ныне владеет помещик Сорокин, а другую он передал крестьянам.

Нынешняя церковь во имя Флора и Лавра освящена в 1864 г., она устроена усердием священника Павского погоста Стефана Рождественского. Прежде Хрединский и Павский приход составляли одно, но так как деревни нынешнего Хрединского прихода были очень отдалены от Павской церкви и сообщение их с церковью, особенно весной и осенью, было очень затруднительно, то священник Рождественский, составив план и смету, образовал строительную комиссию из трёх лугских купцов — Михаила, Дмитрия и Александра Собакиных и двух крестьян — деревни Череменки Семёна Флорова и деревни Теребунь — Михаила Петрова. В апреле 1863 г. церковь начата на деньги, собранные в Петербурге и в уездах. Помещица Евдокия Ронова пожертвовала для церкви строевой лес, 31 десятину земли для причта и билет в 500 руб. на вечное её поминовение. От Павской церкви было занято 700 р. Вся постройка стоила 1672 р. 44 к., 6-го февраля 1864 г. она освящена Благодинным, священником села Посолодина Феодором Добряковым.

Церковь эта деревянная, в один престол. Длина её 12 саж., ширина — 6 саж., высота — 9 саж. и 1 арш.; высота колокольни 8 саж. и 2 арш. Храм

имеет 3 входа. Св. Антиминс освящён епископом Палладием июля 24-го 1875 г.

Утварь церковная, иконостас и пр. переданы сюда из домашней церкви помещика Сорокина. Есть одна древняя 1735 г. икона, копия с чудотворной Тихвинской Божией Матери, подаренная сюда в 1873 г. помещицею Евдокиєю Роновою.

Причт состоит из священника и псаломщика. Прежние священники: Михаил Лебедев — до 1875 г., Николай Горонович — до 1879 г.; Василий Нелуйский — до 1883 г.; Иоанн Добрянский, служащий ныне.

Священник получает 240 р. в год, псаломщики — 80 р. Кроме того они пользуются доходом от 36 десятин земли, процентами с капитала в 500 р. помещицы Роновой и — доходами за требы. Священник живет в доме, купленном в 1880 г. прихожанами от прежнего священника Михаила Лебедева за 150 р. и построенном на земле, которую подарили лугские купцы Собакины; псаломщик живёт в доме, построенном прихожанами в 1870 году за 70 руб. на земле тех же Собакиных.

Соседние к здешнему приходы суть: Бородинский, Ширский, Веленский и Павский. Приход состоит из 3 усадеб и 11 деревень, это суть: *Хредино, Всини, Бородкино, Бабкино, Забовье, Череменок, Терebuни, Перстятка, Вавиловка, Поречье и Пестриково.*

Прихожане занимаются хлебопашеством; у пятерых есть кожевенные заводы. Всех прихожан мужского пола 718 и 824 женск. пола.

Школа была земская в 60 и 70 годах, но с переходом священника Михаила Лебедева на другое место, школа переведена в Павский приход. Попечительство предполагает открыть школу в Хредине.

Прихожане усердно посещают храм и, кроме общих праздников, особенно уважают дни Флора и Лавра и Николая Чудотворца.

Попечительство существует с 1865 года. Первым председателем его был священник Михаил Лебедев, ныне председателем состоит дворянин Сорокин, а членами — крестьяне и купцы, до 50 человек. Имеющиеся в кассе 81 р. приготовлены для предполагаемого училища.

ИСС, 1884

1899 г. Церковь Св. Мучен. Флора и Лавра в селе Хредине

(Ст. Белая, Варш. ж. д., Пав. вол. правл.)

Церковь деревянная, с таковою же колокольнею, тёплая. Построена в 1864 г. на пожертвованную благотворителями и на сборн. сумму.

Земли при сей церкви пахотной и сенокосной числится 36 дес. Церкви принадлежат три дома для помещения священника, псаломщика и сторожки. Церковного капитала 123 р.

Причита по штату положено: священник и псаломщик.

Содержания положено обоим 320 р. в год. Кроме сего причт пользуется проц. с капитала в 700 р., внесённого на вечное поминавание.

В селе Хредине и в приписных к приходу деревнях: Теребунях, Всинях, Бабкине, Забовье, Перстятке, Бородине, Череминке, Приту, Вавиловке, Пестрикове, Поречье и разных приходов — дворов 318, прихожан 878 д. м. п. и 902 ж. п.

При церкви имеются церк.-прих. школа и приход. попечительство.

ПК, 1899

1915 г. Флоро-Лаврская церковь в с. Хредине

Село Хредино находится в 222 вер. от Петрограда, в 60 — от Луги и в 24 — от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д., на старой Смоленской дороге, идущей от станции «Белой», со всех сторон окружено лесом.

Сообщение от станции на лошадях.

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1864 г. на сборную сумму.

Церковной земли 36 десятин.

Приход составляют: с. Хредино и деревни: Теребуни — в 3 вер. от церкви, Всини и Поречье (4 вер.), Бабкино (5 вер.), Череминка (6 вер.), Перстятка (8 вер.), Бородинка (10 вер.), Забовье, Вавиловка и Пестриково от 1 до 10 вер.

Всего в приходе около 250 дворов.

В приходе 6 школ: 5 церковных: одна второклассная в с. Хредине и при ней две образцовых: — одна для мальчиков, а другая для девочек, две начальных: в Поречье и Всинях и одна земская — в Череминке.

При церкви существует церковно-приходское попечительство.
Соседние приходы: Боротинский, Щирский, Веленский и Павский.
Причта по штату положено: священник и псаломщик.
Жалование от казны: священнику — 400 руб., псаломщику — 150 руб.
в год.

Памятные записи, 1915

Священник Константин Бабин: «Чего надо священнику в жизни? Чтобы народ шёл к Богу, и больше ничего не надо»

Приход Хрединской церкви Святых мучеников Флора и Лавра был основан в 60-х годах XIX века, и в настоящее время включает в себя приходы бывших церквей: Покровской Боротненской, Успенской Феофиловой Пустыни, Знаменской Веленской и вновь построенной Лудонской церкви Святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Хрединский храм Святых Мучеников Флора и Лавра — это однопрестольная деревянная церковь, крестообразного типа с колокольной над притвором, увенчанной шпилем. Расположена на кладбище, обнесённом ветхой кирпичной оградой с частично сохранившимися воротами и расположенной в юго-западном углу кирпичной сторожкой.

Здание церкви имеет крестообразную форму, три входа с крытыми крыльцами на каменном фундаменте. Кровля крыта железом, наружная обшивка — тес с украшениями прорезной резьбой. Центральная часть храма увенчана куполом с восьмигранным и восьмиоконным барабаном и маковкой с крестом. Колокольня — восьмерик на четверике со шпилем, увенчанным яблоком с крестом.

Алтарь шестиугольный 8 на 6,5 м, притвор 4 на 4 м. Из притвора вход в два служебных помещения 2 на 4 м, в одном из которых лестница на колокольню. Первая часть храма 8 на 7,5, вторая 13,5 на 7,5 м. На огороженной солее резной дубовый однорядный иконостас с колоннами шириной 10 м и высотой 3,5 м. В центральной части над Царскими вратами резная арка, увенчанная крестом.

Слева и справа вдоль солеи стоят резные дубовые киоты со чтимыми иконами. Отопление печное. Иконостас был построен на средства и по благословению св. Иоанна Кронштадтского и был спасён во время пожара 1918 г. В храме находится ряд старинных икон конца XIX — начала XX века.

Иерей Константин Бабин — сын священника, настоятеля храма св. Николая в Палкинском районе, протоиерея Владимира Бабина. Родился

в 1975 году, самый старший в семье, где было ещё четверо детей. У отца Константина за плечами, как пишут обычно в газетах, служба в армии, а ещё Московская Духовная семинария в Троице-Сергиевой Лавре.

Наша поездка по Плюсскому благочинию длилась всего один день: с утра и до ночи. Отца Константина навестили почти ночью, побывали в двух храмах, где батюшка настоятелем — в Хредино и Лудонях. Батюшка с матушкой покормили с дороги, а потом вели беседу. Вот этим интервью со священником Константином Бабиным и его матушкой мы завершаем публикацию материалов по Плюсскому благочинию.

— Где же проходили армейскую службу, отец Константин?

— Недалеко от Александрова, под Москвой, в православном взводе. Нас там было тридцать человек, все семинарские. Всё было хорошо организовано: исповедовались, причащались, пели в церкви. Так что после армии мне уже ничего не страшно, закалился: могу быть и полковым священником, и в деревне жить.

— С детства при храме?

— Да.

— Когда рукополагали во священника?

— На Святую Ольгу рукоположил в диакона наш Владыка, а в священстве уже восемь лет. Полгода служил в Палкино, потом сюда послали в Хредино. И восьмой год служу здесь.

— А что подвигло, батюшка, обычно редко сыновья священников идут в церковь?

— Я был настроен уже после девятого класса служить в храме. Разные были случаи в жизни, и уже душой чувствовал, что буду в храме. Смотрел на батюшек, когда они исповедуют, причащают — а у меня душа замирала, понимал, что я жить смогу только с этим. Теперь и у меня, бывает, человек сорок исповедует, причастится — идёшь домой абсолютно счастливый, больше и ничего не надо. Что надо священнику в жизни? Чтобы народ шёл к Богу, и больше ничего не надо.

— У Вас, отец Константин, в Хредино храм свв. Флора и Лавра?

— Да, был он построен в 1925 году и не закрывался. Батюшки, которые служили в этом храме, похоронены возле него, а с 80-х годов здесь не было постоянных батюшек и всё пришло в запустение. Два года я здесь служу, народ присматривается. Иконостас вырезала из дерева одна семья по заказу Иоанна Кронштадтского, привезли на конях сюда. Основные благотворители — помещики Собакины, они здесь и жили. Храм был очень богатый, семь раз его грабили.

— В деревне все умирают, и все это видят, а я мечтаю возродить деревню с помощью духовной жизни. Хочу поставить в каждой деревне небольшую часовенку, хотя бы маленькую, но чтоб она была, и приезжать служить там на какой-то праздник деревни, например.

— Вот у нас есть в Залазах заброшенная часовня в честь Нила Столобенского, я туда приезжаю и служу молебен, народ причащают. Крестный

ход проходит. Есть мечта, чтобы часовни по деревням построить, праздники устраивать церковные, с пирогами, чтобы поддержать духовную жизнь, да и просто — жизнь. Но без церкви деревня умирает и умрёт. Мы тут с матушкой освоились и нам нравится — никуда уезжать не хотим.

— А какой приход, отец Константин?

Бывает человек за сорок по большим праздникам. А так обычно десять — двенадцать человек. Здесь есть певчие, есть просфорня, есть люди, которые полы вымоют в храме. А так более ста человек, к которым я прихожу, которых причащаю. Всего здесь жителей двести — двести пятьдесят. Я прихожан своих из всех деревень считаю, может, там и человек под тысячу наберётся всего народу. Но приходят крепкие, остальные или очень старенькие, и я их навещаю, или неверующие.

— За восемь лет ощущаете разницу в народе, в какую сторону?

— Ощущаю и в нравственном, и в количественном. Ведь люди отвыкли исповедоваться, и приходилось всё начинать сначала. Всё сам делал и кадило разжигал. Потом учил бабушек исповедоваться. Сам топил печи, просфоры пёк сам, храм убирал, дрова таскал. Сколько в дыму сидели, а печку нам сложил мастер великолепную круговую.

— Молодёжь есть?

— Да, но школу закрыли и все уехали. Летом приезжают.

— А крестите?

— Много больше крестин, чем похорон, много больше. Особенно летом.

— Есть ли общий грех? Беда, с которой, батюшка, сталкиваешься на своём приходе?

— Главное, чтобы сохранить семью, чтобы не разводились, чтобы семья хранилась. Я стараюсь положить все силы, чтобы сохранить семью, и с семейными проблемами я сталкиваюсь чаще всего. Где пьянство, где муж, где жена виноваты, но если есть дети, муж и жена должны жить.

— Какой-то поворот у русского человека есть к нравственности, или наоборот?

— Думаю, что есть поворот. Зимой у нас тихо, народу мало. А летом много людей прибывает, питерцы приезжают. Народ тянется в церковь, расспрашивает батюшку. И молодых немало лет 25, относятся к храму с уважением. И когда разговариваешь с людьми, подвоха не чувствуются, разговаривают сейчас искренне, без этого: знаем мы вас таких... Люди устали от тяжёлой жизни, от суеты, от постоянных забот. Чувствуют, что на кого-то надо уповать в жизни. А куда деться? Везде и во всём проблемы, и люди идут в церковь, чтобы выговориться на исповеди, или поговорить со мной. Бывает непонимание, но редко. И для меня самое главное — быть востребованным.

— Часто приглашают в дома причастить?

— Однажды пошёл к соседу, взял лошадь и стал сам ездить по деревням. Матушка с вожжами, а она сроду к лошади не подходила. И народ,

оказывается, есть, народ хочет причаститься. Потом узнали, что мы приедем, собираются в доме пять-шесть бабушек, готовятся к исповеди, к причастию, к соборованию. Я их полностью исповедую, причащаю, молебен с акафистом служу, соборую. Потом трапеза совместная, а затем мы отправляемся счастливые домой. И бабушек наших причастили, и с гостинцами едем, картошка, капуста — голодными не останемся. Или на лыжах, рюкзаки с облачением и дарохранительницей за спиной, всё исхожено в округе. Так я в каждой деревне побывал, и все бабушки причастились.

— Они не знали раньше, что такое причащаться и не звали меня — я сам пошёл им навстречу, научил их, объяснил, зачем это надо. Стали мои бабушки причащаться, не все и не сразу, но народ стал понимать. Потом дома освящал, в одной деревне, в другой. Моё личное мнение: в любой деревне можно устроить красивую жизнь так, что народ будет приезжать из других мест. Надо быть активным, служить, молиться, быть творческим человеком, и народ это заметит. Надо трудиться, не терять надежды и народ появится.

— Чего людям хотите пожелать, отец Константин?

— Я священник семейный, и мне бы очень хотелось, чтобы народ больше обращал внимания на семью, а сейчас идёт её разрушение. И убеждён, что проблемы семьи в нашей современной жизни — самые главные. Детей нельзя забывать, отдавая им больше своего времени, держаться в семье друг за друга, и жить ради них. Но мы думаем только о себе: мужу хочется выпить пива побольше, жене покрасивее одеться. И утрачена материнская обязанность: я должна. Жена должна рожать детей, хранить очаг и быть помощницей своему мужу.

— С матушкой где познакомились?

— В Семинарии. Мы оба выпускались: она заканчивала Регентскую школу.

— Дети есть?

— Двое: старший Илья — 6 лет, младшая Любовь — 4 года.

— На службе помогают?

— Поют вместе с матушкой. Детей потихоньку готовлю, чтобы тоже шли в церковь. Антифоны уже выучили. Они ведь постоянно в церкви, потихоньку всё запоминается.

Матушка Лида:

— Я не из верующей семьи, родом из Кургана. К Богу первым пришёл мой брат в армии, мама крестилась, и готовилась к этому фундаментально, оказалось, всю жизнь к этому и шла: всех нас потом покрестила. Мне было тогда 13 лет, и я во всех хорах пела. Мама говорит: «Иди, попой». Пошла в наш Кафедральный Собор Александра Невского, а потом поступила в Регентскую школу. Когда я побывала впервые в Троице-Сергиевой Лавре, потом каждую ночь во сне её видела.

— Ты понимала, какие обязанности у матушки, помимо жены?

— Обычная нормальная жизнь. Обычная жена. Но мы стремимся к Богу.

- Ты — городская, боялась в деревню за батюшкой ехать?
- Никогда не жила в деревне, и не боялась ехать, а наоборот очень хотелось в деревню, корову хотелось.
- Корова есть?
- Есть. Барыня зовут. Сама училась доить. Уже втянулась в деревенскую жизнь. И сейчас приезжаю в город и очень удивляюсь: как люди здесь живут? Надо любить деревню, у меня обе бабушки из деревни, я летом у них всегда в деревне жила, люблю деревню, люблю животных. Если не любить деревню — тут делать нечего.
- Из Европейской Конституции вычеркнули строчки о религиозном воспитании детей, а женщине дали все права и свободы. Как ты на это смотришь?
- Что тут можно сказать: светское общество считает так. А православная традиция на женщину смотрит совсем по-другому. Я, как православный человек, могу сказать, что никто не заставляет женщину только сидеть дома с детьми. Но совершенно естественным для неё остаётся домашняя работа, забота о детях и муже — в первую очередь, а потом уже работа. Скорее всего, большинство женщин понимают, что важнее дети, чем карьера. Самые счастливые минуты моей жизни, если бы меня спросили — это роддом, когда мне принесли моего ребёнка. Это самые сильные ощущения, я ещё и двойняшек хочу.
- Когда выходила замуж, понимала, что будешь матушкой?
- Да, конечно. Всё осознавала и только этого хотела. Считаю, что для мужчины самое высокое в жизни — это священство. А для женщины — матушка.
- Помоги, Господи.

*Псковское агентство
информации. 30.01.2006 г.
(Печ. с сокращениями)*

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Хмерском погосте

(ныне урочище Хмер Марьинской волости)

На самой окраине Струго-Красненского района, в его северо-западной части, на берегу Хмерского озера находится бывшее приходское кладбище Хмерского погоста. Сразу за кладбищем стоит дорожный знак «Плюсский район». Озеро Хмер растянулось вдоль трассы Струги Красные — Плюсса более чем на километр. Около его западной оконечности видны остатки кладбищенской ограды из валунов, внутри место, поросшее кустами сирени — здесь стояла деревянная Ризположенская церковь. На другом конце разросшегося кладбища посреди груды кирпичных обломков стоит фрагмент юго-западного угла Покровской церкви — всё, что от неё осталось после взрыва, устроенного фашистами в 1943 г. Существовавшая рядом деревня Хмер была снята с учета в 1983 г., последний дом перевезли отсюда в соседнюю деревню Пятчино.

В средние века Хмерской погост относился к Шелонской пятине Новгородской земли. В новгородских писцовых книгах 1498 г. о Хмерском погосте сказано: «Погост Хмерской великого князя, а на нем церковь Ильи святой, а людей нетяглых: дв. дяк церковный Ивашко, дв. проскурница Машка, дв. сторож Сенка да двор игуменской пуст. Под погостом же озеро Хмер». Согласно писцового счёта 1498–1501 гг. на землях погоста находилось 63 деревни со 191 двором, в которых жили 260 «людей», и 2 пустые деревни. Всего население погоста составляло около 1150 человек. Сейчас большинство деревень Хмерского погоста находятся на территории Плюсского района. Среди современных плюских деревень в средние века на территории Хмерского погоста существовали: Овинец, Куряя на Плюсе, Гривково (Гривцево), Ретень (Ретени), Погорелое (Погорелово), Посолодино, Носурино, Зеленско, Быково, Гора Обрядова (Обрядиха), Симаново, Сутыли, Ольховец (Ольховец) и др. Также в Хмерском погосте значились сельцо Плюса на реке на Плюсе (ныне посёлок Плюсса) и Посолотин монастырь.

Из стругокрасненских деревень, относившихся к Хмерскому погосту в описях 1498 г. упоминаются: Страшево, Машутино, Гостыца (совр. деревня Пламя), Пятшино (Пятчино), Жидошино (Жидишино), Березица, Прусы (Пруссии), Залозье (деревня Залозы сожжена фашистами в 1943 г.), Созоново (деревня Созоново переселена в 1956 г.), Пруд (деревня Пруд не значится после 1856 г.)

В приправочной писцовой книге 1551 г. в Хмерском погосте уже значилась Ризположенская церковь, о которой там сказано так: «Погост Хмер-

ской великого князя. На погосте церковь Пречистая Положение риз». Тогда земли в Хмерском погосте были за помещиками Гордеем Ивановым сыном Нестеровым, Степанцом и Тихомирцем Юрьевыми детьми Пушкиными, Мыслоком Даниловым сыном Нащокиным, Игнатъем и Мартемьяном Володимеровыми детьми Нащокиными, Иваном и Михайлом Ивановыми детьми Вороновыми, Миткой Ивановым сыном Щулепниковым, Григорием Игнатьевым сыном Сназиным и др.

По «подъезжим» книгам 1576–77 гг. в Хмерском погосте служил Ризположенский поп Степан. Сразу после Литовского разорения подлинная писцовая книга 1582 г. отмечает: «Погост Хмерской на озере на Хмере, на царя и великого князя земле, зжен и воеван... а на погосте церковь Положение честных риз Пречисты Богородицы, а строение церковное, образы и свечи приходное. А звон церковной колокол да клепало. На полатех от воины осталось на пожарище: (в) поп Михаило Федосеев, (в) дьячек церковной Ивашко Пантелеев, (в) проскурня Ненила, (в) понамарь Истомка». В 1595 г. в Хмерском погосте служил «Пречистенской священник Ондрей Акилов сын...»

В Смутное время Ризположенская Хмерская церковь была сожжена шведами, об этом записано в дозорной книге 1628/29 гг.: «Погост Хмерской на озере на Хмере, а на погосте место церковное, что словет церковь Пресвяты Богородицы Риз Положенье, да на погосте же четыре места церковных: попов, дьячков, пономарев, проскурницыно...» Позже Ризположенский храм отстроили заново. В 1660 г. здесь служил поп Пётр. В описях 1628 г. значатся селцо Березница, починок Гостицы, пустоши Пятчино, Машютино, Страшево, Жидошина, Залозье, Прусы, Созонова, Пруд на озере на Прудном. После Смутного времени из Логовецского погоста отошли деревни Вотцко и Курско. По сказке 1745 г. усадище Гостицы было записано за Посолотиным монастырем.

В переписной книге 1678 г. о погосте есть такое сообщение: «Погост Хмерской, а в нем церковь Положения Честная пояса Пресвяты Богородицы. Да на погосте ж двory церковных причетников: двор попа Ивана Павлова, двор дьячка Гриши Гаврилова, двор понамаря Петрушки Силуянова, двор просвирицы Маринки Александровой». В 1703 г. в Хмерском погосте служил «Богородицкой поп Григорей Иванов». Переписная книга 1706/07 гг. повествует о церковном причте: «Погост Хмерской. А на том погосте церковных причетников двory: во дворе поп Григорей Иванов, у него братья Петр, Федот, во дворе дьячек Семен Михайлов..., во дворе понамарь Евтифей Ларионов».

В 1710 г. на Хмерском погосте было 4 церковных двора. Описи за тот год сообщают: «Погост Хмерской. На том погосте церковь Положение Честных Риз Пресвяты Богородицы деревянная. А та церковь построена на церковной земле». Письмо 1710 г. отмечает в Хмерском погосте «помещиковых девять, скотцкой один, помещиковых крестьян дватцать восемь, задворной один, монастырских скотцкой один, гостиной один, крестьян-

ских пять, нищетцкой один...» За Иваном Силиным сыном Парским в усадьбе Машутино был его помещицкий двор, а в деревне Страшево один крестьянский двор. В усадьбе Гостицах стоял двор помещика Семёна Алексеева сына Назимова, за ним здесь было два крестьянских двора. По одному крестьянскому двору было за следующими помещиками: Пензелем Алексеевым сыном Назимовым — в деревнях Воцке и Курске, Федором Никифоровым сыном Лупандиным — в деревне Машутине, Васильем Игнатьевым сыном Парским — в деревне Сазонове, у которого также было четыре двора в деревне Петчине.

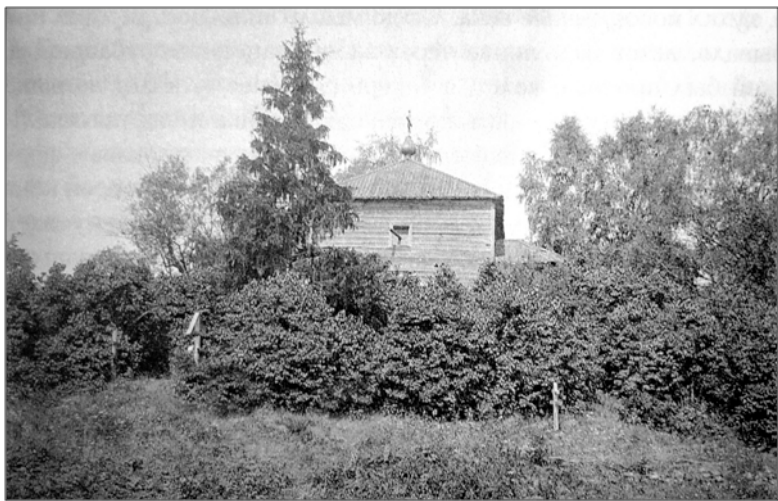
В 1712 г. в Хмерском погосте была построена и освящена новая деревянная церковь во имя Положения Честной ризы Пресвятой Богородицы. В 1720 г. в Ризположенской Хмерской церкви служил поп Иоанн Семёнов, после него Елисей Михайлов и Конон Васильев. В 1738 г. к приходу относились усадьба Гостицы, Машутино, Залозы, деревни Пятчино, Страшево, Воцко, Замошье, Заханка, Добрый Бор, Жидишино и др. В 1744 г. помещику Богдану Парскому принадлежали деревни Пятчино, помещику Максиму Парскому — деревня Сазоново, помещику Михаилу Назимову — усадьба Залозы, графу Николаю Фёдоровичу Головину — деревни Машутино и Страшево, помещику Алексею Назимову — деревня Воцко, помещице Марфе Парской — деревня Жидишино, помещику Даниле Путилову — деревня Зеленско. В 1748 г. при храме было 198 приходских дворов. Во второй половине XVIII в. несколько деревень отошли к приходам Успенской Гагринской церкви и к Входеоерусалимской церкви упразднённого Посолотина монастыря. В 1770 г. в Хмерской церкви служил священник Пётр Кононов. В 1800 г. приход Ризположенской церкви разделили на две части, здесь стали служить два священника, дьякон, два дьячка и два пономаря. Тогда в храме продолжил служение священник первой части прихода Пётр Кононов, а вторую часть прихода окормлял священник Афанасий Матфеев. Вторая священническая должность была упразднена в 1817 г.

В 1803 г. в усадьбе Пруси проживал помещик Стефан Назимов 44 лет, он же владел усадьбой Гривцево. Усадьба Прудок с 9 дворовыми людьми принадлежала помещику Николаю Назимову. Крестьянами деревень Машутино и Страшево владел помещик Фёдор Татищев, а крестьянами деревни Пятчино — помещица Александра Харламова. В 1813 г. к первой части прихода относились 118 дворов, 467 душ мужского пола и 514 женского пола, а ко второй его части — 96 дворов, 434 души мужского пола и 425 женского. В 1813 г. в усадьбе Залозах проживали помещик Николай Назимов 46 лет, который также владел селцом Гостицы, и вдова Мария Назимова. В усадьбе Пруси по-прежнему жил помещик Стефан Назимов 53 лет. Помещица Александра Христовская владела крестьянами деревень Пятчино, Сазоново и Воцко, помещица Александра Татищева — крестьянами деревни Машутино.

В клировой ведомости за 1825 г. о церкви Положения ризы Божией Матери сказано так: «Церковь деревянная, твердая, благолепием украше-

Хмер. Покровский храм. 1920-е гг.

Хмер. Церковь Положения Ризы Пресвятой Богородицы. 1920-е гг.

Хмер. Церковь Положения Ризы Пресвятой Богородицы. Июль 1938 г.

Хмер. Руины Покровского храма. Фото А. Алексеевой, 2017 г.

на изрядна. Сосуды серебряные, другие оловянные. Книги церковного круга все имеются. По штату священноцерковнослужителей быть положено: священников — 2, дьяконов — 1, дьячков — 2, пономарей — 2». В 1836 г. в Ризположенской церкви служил священник Калинин Иоаннов.

В 1843 г. в Хмерском погосте, за пределами кладбищенской ограды была построена каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, ставшая приходской. Её строителем стал полковник Николай Иванович Христовский. Храм представлял собой квадратный в плане четверик с полукруглой апсидой, с запада над притвором возвышалась шатровая колокольня. Церковь имела деревянную луковичную главу с глухими нарисованными окнами, которая стояла на сплошном деревянном потолке. Шатер колокольни завершался небольшой луковичной главкой. Деревянная Ризположенская церковь стояла на кладбище, обнесённом валунной оградой. После постройки новой каменной Покровской церкви фасад старого храма был изменён: разобрали отдельно стоявшую колокольню и окружавшую церковь галерею, вместо купола была установлена крошечная луковичная главка с крестом, больше похожая на вытянутое яблоко. Часть старой обветшавшей церковной утвари уничтожили, а часть перенесли в новую церковь. В Ризположенской церкви стали совершать службы только по усопшим.

В 1846 г. к приходу Покровской Хмерской церкви относились 185 дворов, 875 душ мужского пола и 976 женского. В 1850 г. в усадище Залозах проживали титулярный советник Александр Гаврилович Балашев 61 года и его жена Мария Степанова Балашева 61 года, которая владела усадьбой Холохино в Щирском приходе и крестьянами в деревне Гостицы и других деревнях. С ними жили их воспитанницы Татьяна 39 лет, Мария 19 лет и Ольга 15 лет, а также свояченица Александра Балашева — жена коллежского советника вдова Марья Ивановна Пушкарёва 66 лет и её дочь Надежда Петровна Пушкарёва 46 лет. При усадище Залозы было 30 дворовых людей. Усадище Пруси и крестьяне деревни Пруси принадлежали коллежскому асессору Василию Степановичу Назимову, а усадище Девичье, крестьяне деревень Машутино и Страшево — камер-юнкеру Двора Его Императорского Высочества Спиридону Фёдоровичу Татищеву. В усадище Гривцево проживали полковник Николай Иванович Христовский 51 года, его жена Татьяна Матфеева 50 лет и их дочь Екатерина 17 лет. Николай Христовский также владел крестьянами деревень Пятчино, Сазоново и Вотцко. Крестьяне деревень Жидишино и Сутили принадлежали надворному советнику Георгию Францевичу Тирану.

Священник Калинин Иоаннов служил в Покровской церкви до 1852 г., после него священником был его зять Андрей Грузинский. В 1853 г. в приход Хмерской церкви входили 211 дворов, 843 души мужского пола и 916 женского. В 1856 г. в селце Залазы проживал титулярный советник Александр Гаврилович Балашев 66 лет. Усадище Пруд и деревня Пруд принадлежали помещице Анне Кирилловне Степановой, усадище Девичье

и деревня Страшево — помещику Спиридону Фёдоровичу Татищеву. В 1858 г. крестьянами деревень Пятчино, Сазоново и Водцко владел генерал-майор Николай Иванович Христовский 59 лет, который проживал в усадьбе Гривцево. В сельце Залазы по-прежнему жил помещик Александр Гаврилович Балашев, его жена Мария Степановна Балашева, вероятно, умерла в 1852 г. Крестьяне деревни Гостицы в 1858 г. принадлежали дочери коллежского советника Надежде Петровне Пушкарёвой, крестьяне деревни Машутино — помещику Спиридону Татищеву, крестьяне деревни Жидишино — помещику Георгию Францевичу Тирану, жившему в усадьбе Симоново. Усадьбам Пруси и деревней Пруси владела помещица Анна Кирилловна Степанова.

В 1864 г. временно обязанные крестьяне деревни Березицы выкупили земельные наделы у помещицы Надежды Петровны Пушкарёвой, в 1881 г. то же самое сделали крестьяне деревни Гостицы. В 1869 г. у Тиран Е. Н. выкупили земельные наделы крестьяне деревни Пятчино.

В 1900 г. во время подвижных сборов войск Санкт-Петербургского военного округа около Хмерского погоста в составе одной из батарей оставался Наследник престола Великий князь Михаил Александрович. Вместе с ним в строю батареи находился Великий князь Андрей Владимирович. По воспоминаниям Великого князя Андрея Владимировича во время подвижных сборов войскам приходилось маневрировать по совершенно новым, неизвестным местам. Однажды батарея перемещалась вдали от главного шоссе и остановилась биваком около глухого места, обозначенного на карте, как «Погост Хмеры». Кроме ветхой церкви и нескольких маленьких домов кругом не было жилья на много вёрст.

При храме жил старенький священник, как потом оказалось, очень образованный и начитанный. За всю свою жизнь он никогда не видел здесь столько военных, и лишь только они разместились, пришёл на них посмотреть, заинтересованный тем, как они живут и что тут делают. В первый же день, пригласив всех офицеров к себе на чашку чая, угощал кагором — сладким красным церковным вином. Когда полковник Беговут, командир батареи, сказал, что среди приглашённых лиц находится Великий князь Михаил Александрович, который после смерти Великого князя Георгия Александровича стал Наследником, батюшка пришёл в глубокое умиление. Потом он повёл гостей смотреть церковь. Внутреннее убранство выглядело бедным и примитивным: бревенчатые стены, простой иконостас, закопчённые образа, а ризы — из простого, грубого холста. Священнослужитель много философствовал, хвалил всё старое, хулил новое. Свою мысль он иллюстрировал примером: в старину, бывало, лезет мальчишка через забор, зацепится рубашкой и повиснет на ней, такой был прочный холст, а теперь повиснет — холст не выдержит. У автора воспоминаний об этой встрече — Великого князя Андрея Владимировича — остались на память снимки радушного хозяина и вид погоста. Этим священником был 70-летний протоиерей Андрей Иоаннович Грузинский, служивший

с 1852 г. в Покровской Хмерской церкви и в Ризположенской кладбищенской церкви.

С 1904 г. священником Покровской Хмерской церкви был Феодор Быстрыков, он же служил и в 1915 г. Старожилы деревни Пятчино подтверждали, что в Хмерском погосте вплоть до войны сохранялись две церкви — приходская Покровская и кладбищенская Ризположенская. Их фотографии, сделанные в 1920-х гг., опубликованы в книге «Лейб-гвардии конная артиллерия в Павловске». Известно, что в 1929 г. был лишён избирательных прав священник погоста Хмер Михаил Княжевский, а в 1931 г. подлежал раскулачиванию служитель Хмерской церкви Василий Грузинский. Каменный Покровский храм был взорван немцами в 1943 г. Тогда же была сожжена и деревянная церковь Положения Честных Риз Пресвятой Богородицы. Сохранился фрагмент кирпичной кладки юго-западного угла Покровской церкви высотой около десяти метров. На южной стороне этого фрагмента видна часть арочного завершения над окном с обделками из жести. Кое-где даже сохранилась штукатурка со следами покраски белого и желтоватого оттенков.

В приходе Покровской Хмерской церкви было несколько часовен. В «Списках населенных мест» 1862 г. указывается, что в деревне Воцко существовала часовня. В 1903 г. была построена часовня в деревне Сазоново. Также примерно в начале прошлого века построили деревянную часовню Святителя Тихона Задонского в деревне Машутино. Кроме Тихонова дня в Машутино также праздновали Введение во храм Пресвятой Богородицы, народ называл этот праздник как «Введеньё». На карте 1938 г. обозначены часовни в деревнях Пятчино, Жидишино, Страшево, Машутино, Сазоново, Замошки, Добрый Бор. Последние две часовни были приписаны к Гагринской церкви, остальные — к Хмерской церкви. О судьбе часовен в Страшево, Замошках и Добром Боре ничего не известно.

В 1956 г. деревни Сазоново, Замошки, Добрый Бор, а также Курско и Воцко были выселены в связи с расширением артиллерийского полигона. Часовня в деревне Пятчино была разобрана за ветхостью в 1970-е гг. при строительстве дороги, в 2010 г. здесь была построена новая деревянная Знаменская часовня. В 2000-е гг. в деревне Жидишино, на деревенском кладбище, на месте старой часовни была построена новая деревянная часовня.

С 1947 г. в Машутино, около часовни Святителя Тихона Задонского висел спасённый колокол из сгоревшей в 1943 г. Букинской старообрядческой церкви, который привезли жители деревни Букино Логовещенского сельсовета после её выселения. В этот колокол звонили при пожарах, для созыва сельчан на собрания, во время выгона коров в поле. В конце 1980-х гг. собиратели металла похитили колокол. Из-за вымирания деревенского населения часовня Святителя Тихона Задонского перестала действовать в 1990-е гг., в 2006 г. она находилась в крайне ветхом состоянии. Часовня была завершена шатровой кровлей и главкой, вокруг неё существовала

открытая обходная галерея. К сегодняшнему дню часовня полностью развалилась.

Ныне население деревень, входивших в приход Покровской церкви в Хмерском погосте, значительно сократилось. Самой крупной деревней является Пятчино, сюда переселялись жители более мелких деревень. В 1954–60 гг. это была центральная усадьба колхоза «Большевик», в 1960–70 гг. — колхоза имени Ленина, в 1970–91 гг. — совхоза «Пламя». Если в 1957 г. в деревне Пятчино было 85 хозяйств и 229 жителей, то в 2016 г. — 106 хозяйств и 254 жителя. В других же деревнях статистика печальная, например, в деревне Страшево сокращение числа жителей произошло с 71 жителя в 1960 г. до 9 в 2016 г., в деревне Пламя (бывш. Гостицы) — с 257 в 1958 г. до 24 в 2016 г., в деревне Пруссии — с 69 в 1958 г. до 4 в 2016 г. В деревне Машутино в 1958 г. жило 105 человек, а с 2015 г. здесь нет постоянных жителей. В деревне Жидишино постоянных жителей не стало с 2010 г., тогда как в 1958 г. здесь проживало 47 человек.

1884 г. Покровская церковь в Хмернском погосте

Хмернский погост находится во 2 стане Лугского уезда, в 176 вер. от Петербурга и в 55 от Луги, на берегу озера, и со всех сторон окружён владениями г. Тиран. Название Хмера считают искаженным от слова семь, семёрка, или хемерня и в подтверждение приводят писцовую книгу 1785 г., где пространство Хмернского озера определяется в *семь* рыболовных тоней и — межевую книгу, по которой владельцами озера считается семь участников.

Хмернский погост совершенно уединён; местоположение его дикое, всюду — лес, бугры и болота. Но удобств для хозяйства довольно; земли много, почва плодородная, лес и озеро — под рукою. Трудолюбивый хозяин всегда найдёт средства для жизненных потребностей. Погост Хмернский существовал, говорят, ещё до литовского разорения; потом от него остались только, по преданию «один колокол, да било». Предание пытается даже определить самое место, где была церковь.

Вместо церкви, сожжённой литовцами, устроена новая, деревянная, существовавшая до позднего времени, церковь во имя Положения ризы Богородицы. Она была построена, как свидетельствует надпись на кресте под престолом при державе Петра Алексиевича, при Новгородском митрополите Иове и освящена 24 января 1712 года при священнике Петре Кононове. Нынешний антиминс освящён митр. Григорием. В 1843 г. с по-

строением новой каменной церкви, фасад прежней церкви изменён. Колокольня, стоявшая отдельно от церкви, разобрана, галерея, окружавшая церковь, снята; церковный купол или «фонарь» также снят. Церковь стала походить больше на часовню. Имущество церкви, изветшавшее, частью было уничтожено, частью взято в новую церковь, напр. часть деревянного паникадила, оловянные сосуды и пр. Церковь теперь находится на кладбище и в ней совершаются службы только по усопшим.

Каменная церковь во имя Покрова построена в 1843 г. Она довольно обширна. Длина её 18 саж., ширина — 7, высота колокольни до креста на куполе — 15 саж. Окон — два в алтаре и четыре — в церкви. Крыша с уступами. Глав две: одна над храмом, другая над колокольнею. Купол церкви деревянный, глухой, на сплошном потолке. Паперть отделяется двумя квадратными колоннами; амвон возвышается на три ступени. Царские двери «брусковые» с золочёными розетками; иконостас одноярусный.

Церковь строил помещик Николай Иванович Христовский. Постройка стоила до 15 т. р. асс. На кресте под престолом написано, что храм освящён при Николае I по благословению митр. Антония Лугским протоиереем Андреем Ласкиным 11 ноября 1843 года.

В храме достопримечательны: *Евангелие* времён патр. Никона, *Библия* с цитатами и межевые книги с генеральным планом 1785 года на церковную землю.

Во времена нашествия Литвы здешний причт составляли священник, дьячёр, пономарь и просвирня; с 1800 года видим в причте двух священников и диакона; в 1817 г. вторая священническая вакансия закрыта; с 1843 года упразднено диаконское место; с 1876 г. причт составляют священник и псаломщик.

Прежними священниками были: *Михаил Феодосиев, Елисей, Конон, Пётр Кононов, Афанасий Петров* и *Калинник Иоаннов*, диаконами — *Иоанн Иоаннов* и *Феодор Гогринский*. Ныне служит священник *Грузинский*.

Капитала церковного — один билет в 1000 р., положенный помещиком Христовским на наём сторожа и на покупку деревянного масла в лампадку на могиле жертвователя. Причт живет в собственных домах, построенных на церковной земле. О скромном материальном положении причта можно судить по следующему преданию: строитель храма, Христовский, желая, чтобы причт являлся в церковь прилично одетым, купил всем членам причта по паре сапогов и по носовому платку. При всём том приход Хмернский чрезвычайно разбросан. Прежде он простирался до границы Гдовского уезда и втеснялся в другие приходы иногда на 20 и более вёрст от церкви. Ныне здешнему приходу граничат: Посолодинский, Веленьский, Щирский, Модолицкий, Гагринский и Феофиловой пустыни.

В приходе пять мыз: Девичье, Симаново, Гривцово, Залазы и Прусь. Деревень 14. Из них самые многолюдные: *Пятчино, Машутино* и *Сутыль*. Кроме них есть ещё следующие деревни: *Гостицы, Страшево, Прусь, Жиди-*

шино, Радовье, Лохово, Буяншина, Созоново, Водцко, Курско и Манкошев Луг. Обитатели прихода — русские, занимаются хлебопашеством. Всех их м. п. 905, жен. 987. Школ две: одна в дер. Водцке, в 12 вер. от погоста, содержится г. Тиран; другая в Страшеве, в 5 вер., для питомцев Воспит. дома, открытая 12 октября 1883 г. В обеих школах учится до 70 детей обоего пола.

В приходе указывают много старинных, давно закрытых кладбищ, много курганов и насыпей. Один из курганов называется «Городок»; верхняя площадка его до 10 кв. сажень; высота до 11 саж. На него идёт винтообразная дорожка.

Попечительство существует с 1876 г. Первым председателем его был полковник Николай Юрьевич Тиран, потом — священник Андрей Грузинский, а ныне — поручик Александр Александрович Тиран.

Апреля 30 дня 1884 г.

Священник Андрей Грузинский
ИСС, 1884

1899 г. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Хмерском погосте

(Ст. Плюсса, Варшав. ж. д.)

Церковь каменная, с таковою же колокольнею, построена в 1843 г. тщанием помещика Н. И. Христовского. *Вторая* ц. — деревянная, ветхая, однопрестольная — Положения Честныя Ризы Божия Матери. К церкви приписаны две часовни и домовая церковь, во имя Воскресения Христова, в с. Гривцеве, в имении землевладелицы Александры Александровны Тиран, в собственном доме, построен. в 1847 г.

Земли при сей церкви усадебной, пахотной, сенокосной и под дровяным лесом 248 дес., на которую план и меж. кн. имеются. Зданий, принадлежащих церкви, кроме сторожки, нет. Церковного капитала 1500 руб.

Причта по штату положено: священник и псаломщик. Содержания им положено 270 руб. в год. Дома у священно-церковнослужителей собственные, деревянные, построен. на церк. земле.

В селе Хмерском и в приписных к приходу сельцах Залазых, Гривцеве, Девичье и в деревнях: Гостице, Пятчине, Созонове, Водцке, Машутине, Страшеве, Сутыли, Жиदिшине, Радовье, Прусь, Захонке, Луге, Курске, Замошье, Лохово и Буяншине — дворов 290, прихожан 1100 д. м. п. и 1200 ж. п.

При церкви имеются две церк.-прих. школы и *приход. попечительство.*
ПК, 1899

1915 г. Покровская церковь в Хмерском погосте

Хмерский погост находится в 176 вер. от Петрограда, в 55 — от Луги и в 6 от станции «Плюсса» Варшавской ж. д.

Церковь каменная однопрестольная построена в 1843 г. усердием помещика Н. И. Христовского.

Вторая церковь — деревянная, ветхая, однопрестольная во имя Положения ризы Пресвятой Богородицы построена в 1712 г.

К церкви приписана ещё домовая церковь в честь Воскресения Христова в с. Гривцове в имении А. А. Тирана, построена в 1847 г. и две часовни.

В церкви достопримечательно Евангелие времён патриарха Никона.

Церковной земли 248 десятин.

Приход составляют: Хмерский погост, мызы: Залазы, Гривцово, Девичье, Симоново и Прусь, находящиеся на расстоянии от 4 до 8 вер. от церкви и деревни: Пятчино и Замошка в 2 вер. от церкви, Радовье (5 вер.), Машутина и Страшево (5 вер.), Жидишино, Манкошев Луг, Курск, Воцкая и Захонка (8 вер.). Остальные деревни: Гостица, Сутыля, Лохово и Буяншина от 2 до 10 вер.

Всего в приходе около 320 дворов.

В приходе 6 школ: 5 церковных — в Воцке, Машутине, Манкошелевом Луге, Пятчине, Сутыле, одна земская — в Страшеве и сельскохозяйственный приют «Затишье».

Соседние приходы: Посолодинский, Щирский, Модолицкий, Гагринский и Феофило-Пустынский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 300 руб., псаломщику — 100 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Зачеренье

(ныне деревня Зачеренье Марьинской волости)

Деревня Зачеренье находится в 19 км к северо-западу от посёлка Струги Красные, вблизи северо-западного берега Чёрного (Вязковского) озера. Чтобы добраться до неё, необходимо миновать деревню Ждани. К западу от деревни протекает река Чёрная, вытекающая из Чёрного озера и впадающая в реку Корытню в Плюсском районе. С 2010 г. в Зачеренье нет постоянных жителей, сейчас здесь стоят 3 дачных и один заброшенный дом. Тогда как, например, в 1948 г. в деревне Зачеренье было 15 хозяйств и 49 жителей.

Деревня Зачеренье впервые упоминается в новгородских писцовых книгах 1498 г.: «Великого князя волостка Зачеренье, что была Пречистые Десятинского монастыря. Дер. Зачеренье пуста, а были в ней полчетверты обжы, а запустела после Матфеева писма Валуева». Из записи в писцовых книгах видно, что Зачеренье во времена независимой Новгородской республики было жилой деревней и относилось к вотчине Десятинного в честь Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря, что стоял в Великом Новгороде в Людине конце на Десятине. В письме 1551 г. указывается: «Погост Щирьской. Волость Зачеренье, что была Десятинского монастыря Пречистые, за Ивашком за Прокофьевым сыном за Бехтеевым да за его детми, за Степанцом да за Булгаком да за Федком, и отца их Ивана в животе не стало лета 7058-го, а осталась у него жена Онтонида...»

В дозорной книге 1595 г. упоминаются порозжие земли помещика Ивана Прокофьева сына Бехтеева — поместье «Ивановское Прокофьева сына Бехтеева да его детей Степана и Булгака...» В описях 1628/29 гг. в числе порозжих земель значится поместье «Ивановское да Прокофьевское Бехтеева да его детей Степана да Булгака». Но деревня Зачеренье к тому времени уже была жилой и называлась в источнике как «Зачеренье, а Зареченье тож». В переписных книгах 1710 г. сообщается: «За Иваном Афонасьевым сыном Парским в деревни Зачеренье крестьянских три двора». В 1744 г. деревней Зачеренье владел помещик Пётр Манкошев.

В 1784 г. крестьяне деревни Зачеренье принадлежали надворному советнику Ивану Петровичу Манкошеву, статскому советнику Николаю Ивановичу Манкошеву и помещице Дарье Осиповне Манкошевой; тогда они владели в Зачеренье 79 душами в 9 дворах. В 1818 г. крестьянами деревни Зачеренье владели помещики Иван Манкошев и Николай Манкошев. В 1838 г. в Зачеренье стоял господский дом помещика Николая Манкоше-

ва. В 1857 г. имением Зачеренье и крестьянами деревни Зачеренье владел капитан Валериан Николаевич Манкошев. В 1863 г. тщанием капитана В. Н. Манкошева была построена деревянная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца. Иконостас для этого храма взяли из церкви Щирского погоста. Николаевская церковь находилась у дороги из Зачеренья в деревню Вязка, на правом берегу реки Чёрной, тогда как сама деревня Зачеренье стояла на левом берегу реки.

С момента открытия церкви Николая Чудотворца здесь служил священник Алексей Богданов, затем с 1870 по 1972 г. — Павел Добряков, после него — Иоанн Владыкин, Иоанн Орлов и Сергей Бобровский. В 1885 г. к приходу Николаевской Зачеренской церкви относилось 155 дворов, 349 прихожан мужского пола и 384 женского пола. В приход входили деревни Зачеренье, Зарябинка, Вязка, Загромотье и Козлово-Зеленко. С 1886 по 1889 г. священником Зачеренской церкви был Павел Романский, после него — Николай Покровский и Иоанн Пашский. К Зачеренской церкви были приписаны Крестовоздвиженская часовня в деревне Вязка, построенная в 1905 г., и часовня Тихона Задонского в деревне Козлово-Зеленко, возведённая в 1897 г. В 1911 г. в деревне Зачеренье проживало 16 человек, в 1913 г. здесь было 4 двора. В Зарябинке в 1911 г. насчитывалось 243 жителя, в 1913 г. в деревне имелся 41 двор, между Зарябинкой и Зовкой стоял хутор Станция Почта. В деревне Загромотье в 1911 г. было 255 жителей, в Вязке — 466, в Козлово-Зеленко — 147.

С 1873 г. имение Зачеренье принадлежало доктору медицины И. Карповичу. В 1898 г. имение Зачеренье было во владении коллежского асессора Иосифа Ивановича Карповича, в 1901 г. владелицей имения узакана Елизавета Карловна Карпович. В 1905 г. личный почётный гражданин Иван Иосифович Карпович держал в имении Зачеренье конный завод с лошадьми рысистой породы. Всего здесь содержалось один жеребец и 5 кобыл-маток. По данным 1910–11 гг. Елизавета Карловна Карпович вела в своём имении Зачеренье образцовое молочное хозяйство, на её ферме содержалось 25 коров. После 1911 г., но когда точно неизвестно, имением Зачеренье стал владеть земский начальник 3-го участка Лужского уезда барон Модест Платонович Фредерикс (1876–1918). В 1914–17 гг. он принимал участие в Первой мировой войне. Летом 1918 г. барон М. П. Фредерикс проживал в своём имении Зачеренье. В августе того же года его арестовали за организацию крестьянского восставания против советской власти и расстреляли в Петрограде. В 1921 г. в бывшем имении работал совхоз «Зачеренье». По устным свидетельствам впоследствии помещичий дом из Зачеренья перевезли под школу в Зеленко.

В 1913 г. во священника к церкви Николая Чудотворца в селе Зачеренье был рукоположен Сергей Романский. По одним данным Николаевская Зачеренская церковь сгорела в 1937 г., по другим — в годы войны. В 2000-х гг. на её фундаменте, около бывшего приходского Зачеренского кладбища уроженцем деревни Зарябинка Борисом Борисовичем Мачининым был

установлен бетонный поклонный крест. Ныне в деревне Зачеренье находятся 3 дачных дома и один заброшенный дом, тогда как в 1965 г. в деревне насчитывалось 7 хозяйств и 25 жителей. Зачеренское кладбище является действующим, сюда для поминания приезжают родственники тех, кто упокоился на этом кладбище. Через реку Чёрную есть небольшой деревянный мост, рядом брод. На месте имения видны фундаменты от построек, и растут огромные старые липы.

1885 г. Церковь Никольская в Зачеренье

Церковь Никольская в Зачеренье (Луг. у.), деревянная, тёплая, построена в 1863 г. капитаном Валерианом Николаевичем Манкошевым; иконостас в неё взят из церкви Щирского погоста; священник получает жалованья 240 р., псаломщик — 80 р. Земли церковной 36 десятин. Дома для причта старые, деревянные. Ныне здесь священствует *Сергий Бобровский*, уволенный из 6-го класса С.-Петербургской духовной семинарии. Приход составляют четыре деревни: *Вязка* и *Заграмотье* — в 3-х верстах от погоста. *Зарябинка* — в 4-х верстах и *Козлов Зеленец* в 5-ти верстах. Всех дворов в приходе 155, душ мужеского пола 349, женского 384.

ИСС, 1885

1899 г. Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Зачеренье

(Ст. Белая, Варшав. ж. д., Зарябинка)

Церковь деревянная, однопрестольная, тёплая, построена в 1863 г. тщанием капит. В. Н. Манкошева и освящена в 1866 г. К церкви приписана *одна часовня*.

Земли при церкви пахотной, сенокосной и неудобной числится 36 десят. Церкви принадлежат два дерев. дома для помещения причта и на дворные постройки. Церковн. капитала 468 р.

Причта по штату состоит: священник и псаломщик.

Содержания положено: священнику 300 р. и псаломщику 100 р. в год. Священник и псаломщик пользуются церковн. помещениями. Причтового капитала в 4% билетах Государств. ренты 300 р.

В с. Зачеренье и в приписанных к приходу деревнях: Вязки, Заграмотье, Зарябинке и Зеленске-Козлове, — дворов 171, прихожан 463 д. м. п. и 491 ж. п.

ПК, 1899

1915 г. Николаевская церковь в с. Зачеренье

Село Зачеренье находится в 210 вер. от Петрограда, в 60 — от Луги и в 20 — от станции «Струги-Белая» Варшавской ж. д. Сообщение от станции по почтовой дороге.

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1863 г. капитаном В. Н. Манкошевым.

К церкви приписана одна часовня.

Церковной земли 36 десятин.

Приход составляют: село Зачеренье и деревни: Вязки, Заграмотье в 4 вер. от церкви, Зарябинка (5 вер.), Зеленска (7 вер.).

Всего в приходе около 200 дворов.

В приходе одна церковная школа — в Зарябинке и одна земская — в Вязках.

Соседние приходы: Посолодинский, Хмерский и Быстреевский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 500 руб., псаломщику — 150 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Церковь святого Великомученика Георгия Победоносца в Полицком (Палицком) погосте

(ныне деревня Палицы Новосельской волости)

Погост Полицы возник на правом берегу реки Псковы, в 30 км к северо-востоку от Пскова. Если сейчас добираться в деревню Палицы из центра Пскова на автомобиле, то расстояние составит 45 км. В средневековые времена Полицкий погост являлся административным центром Жеглицко-Полицкой губы Заклинской засады Псковского уезда Псковской земли. Археологические изыскания, проведённые псковским археологом Б. Н. Харлашовым в 1987 г., показали, что Полицкий погост появился не ранее XV в. По описям 1585–87 гг. здесь было 5 дворов причта и 4 бобыльских двора. «В Жеглицкой же и в Политцкой губе» писцовые книги отмечают за Георгиевской церковью пять пустошей: «Егорья Христова мученика з Жеглицкие и с Политцкие губы с погоста пус. Старковская на речке на Дребне, всего 5 пустошей...»

В псковских писцовых книгах 1585–87 гг. Полицкий погост называется также Жеглицким погостом. Например, деревня Солодова Гора Бельской губы (совр. деревня Дулова Гора) по описям 1585–87 гг. находилась «на реке на Пскове против Жеглицкого погоста». Б. Н. Харлашов не исключал, что в более ранний период Полицкая и Жеглицкая губы могли существовать самостоятельно друг от друга; сначала возникла Жеглицкая губа, потом Полицкая, а затем произошло их объединение. Также возможно, что вся губа первоначально могла называться Жеглицкой, но в связи со строительством погостской церкви в Полицах она получила двойное название. Впервые Жеглицко-Полицкая губа и деревня Молоди упоминаются в уставной грамоте Царя и Великого князя Василия Иоанновича, выданной на владение деревнями в апреле 1511 г. игумену Крыпецкого монастыря Серапиону, где имеется такая запись: «да в Заклинской же засаде в Полицкой и Жеглицкой губе в Молодях...»

Жеглицко-Полицкая губа начиналась от посада Пскова и тянулась на северо-восток вдоль левого берега реки Псковы. На юге и юго-востоке её граница шла по реке Черёхе, от её устья до впадения в неё реки Кеби, а затем по правому берегу Кеби и далее, пересекая реку Мараморку, достигала верховьев рек Любанки, Псковицы Малой и Дребни, а оттуда вновь выходила к левому берегу реки Псковы и далее спускалась вниз по этой реке к посаду Пскова. По описям 1585–87 гг. в северной части

Жеглицко-Полицкой губы (ныне территория Струго-Красненского района) насчитывалось 2 сельца, 2 деревни, одна пустая деревня, 52 пустоши и одна пустошь, припущенная в пашню. Всего же в Жеглицко-Полицкой губе было 2 сельца, 12 деревень, одна пустая деревня, 121 пустошь и припущенная в пашню пустошь. На территории этой губы располагались Николаевский Любатов монастырь и Пантелеймонов Дальний монастырь около устья реки Черёхи. К западу от Жеглицко-Полицкой губы находились земли псковской Бельской засады. К Бельской губе этой засады относились три деревни Солодова Гора, Засака и Заходец, которые сейчас известны как деревни Дулова Гора, Засаки и урочище Заходцы.

В письме 1585–87 гг. зафиксированы деревни и пустоши в северной части Жеглицко-Полицкой губы, относящейся сейчас к территории Струго-Красненского района. Здесь было два сельца — Олисово и Угол «на Псковице Малой». Среди деревень значатся Молоди, Речки на ручье Берестовце, Угол, Любятино и Опуки в Жуковичах. Из пустошей были такие, как Кот на реке Дребне, Кудрое, Подгорье в Жуковичах, Загорье в Жеглицах, Залезанцы на реке Любанке, Гора в Молодях, Петрушкино в Углах, Жуковка в Жуковичах, Полоски на реке Пскове, Юдино в Молодях, Дрябна на реке Дрябне, Песок в Луках на реке Пскове, Подлисье в Молодях, Старковская на реке Дрябне, Лог на реке Жулитовке, Воробьево «на Псковице Малой у Воробьева мосту» и др.

В разных источниках вплоть до конца XVIII в. губа называлась или Жеглицкой, или Полицкой, или имела двойное название. Погост Полицы упоминается в разных описях XVII–XVIII вв. В переписной книге 1616–23 гг. значится церковь Георгия Великомученика с Полиц, она имела в своём владении: пашенной земли — 30 четей в поле, сенокоса — 70 копен сена, количество данных денег — 1 рубль 15 алтынов, а также 1 двор. В переписной книге 1620-х гг. отмечена церковь Егория на погосте в Жеглицкой губе, 1 двор попов и 3 двора причта, а в обыскной книге 1630–31 гг. — Жеглицкая-Полицкая губа и церковь Георгия на погосте Полицы или Палицы. В июле 1631 г. священником здесь служил Яков Осипов. В надписи на отлитом в 1634 г. колоколе с колокольни Георгиевской церкви Полицкий погост назван как Палицкий погост. В 1685 г. по указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей было подтверждено право Иоанно-Богословского Костельникова монастыря с Мишариной горы на владение рыбной ловлей на реке Пскове от Верхних решёток в Пскове до Полицкого погоста, который в то время был на оброке за этим монастырём. Причём, по этому указу в оброчных берегах запрещалось добывать камень, а в реке Пскове и впадающих в неё речках — мочить лён.

В переписных книгах 1678 и 1709 г. отмечена Полицкая губа. В сказках 1711 г. тоже значится Полицкая губа, а в сказках 1744 г. — Жеглицкая и Полицкая губа. В XVIII в. территория Жеглицко-Полицкой губы по-прежнему выходила к посаду Пскова.

В 1744 г. к приходу церкви Великомученика Георгия в Полицком погосте относилось 188 приходских дворов. В 1748 г. в Георгиевской церкви Полицкого погоста служили поп Феодул Семёнов, дьячок Леонтий Макаров и пономарь Филипп Исаков. Всего в Полицком погосте тогда было 3 двора причта и в них 9 человек. За Георгиевской церковью была записана деревня Дребня (2 дв. и 16 душ). Псково-Печерскому монастырю принадлежали деревни Молоди (12 дв. и 120 душ) и Коты (1 дв. и 9 душ), а Спасо-Мирожскому монастырю — деревни Жуковичи (8 дв. и 64 души) и Речки (7 дв. и 41 душа). Усадищем Олисова (4 дв. и 18 душ) и деревней Люботина (2 дв. и 18 душ) владел помещик Семён Алексеев. Также в деревне Люботина другие 2 двора и 18 душ были за помещиком Михаилом Васильевым. Деревня Подвязые (3 дв. и 22 души) была вотчиной помещика Якова Алферьева сына Чихачёва. В деревне Угол 8 дворов и 68 душ принадлежали помещику Михаилу Титову, а 3 двора и 27 душ — помещику Стефану Васильеву сыну Алексееву. Всего в приход входило 87 дворов и 725 душ обоего пола.

В 1765 г. к приходу Георгиевской церкви Полицкого погоста относились 86 дворов и 790 душ обоего пола. Священником церкви был Леонтий Макаров, дьячком — Филипп Исаков, пономарём — Савва Игнатьев. За Георгиевской церковью были деревня Дребня (2 дв. и 14 душ) и пустошь Старкова. К вотчине Псково-Печерского монастыря относились деревни Молоди (9 дв. и 105 душ), Каты (2 дв. и 8 душ) и Подлесья (2 дв. и 11 душ), а также пустошь Жулятовка. Спасо-Мирожскому монастырю принадлежали деревни Жуковичи (6 дв. и 52 души) и Речки (6 дв. и 52 души). За Петропавловским собором с Бую была деревня Кудрова (1 дв. и 5 душ), а за Козмодамиановской церковью с Запсковья — деревня Пески (2 дв. и 21 душа). Вотчиной Люботина монастыря были сельцо Иваново, деревни Гайкова (1 дв. и 10 душ) и Полоски. К Архиерейской вотчине относились деревни Дулова Гора (2 дв. и 15 душ) и Засеки (2 дв. и 16 душ). Помещик Ксенофонт Елагин владел сельцом Олисова (1 дв. и 3 души), крестьянами в деревнях Жеглицы (3 дв. и 19 душ) и Люботина (2 дв. и 15 душ), помещик Михаил Титов — крестьянами в деревнях Люботина (2 дв. и 13 душ) и Углы (7 дв. и 70 душ), помещик Стефан Алексеев — крестьянами в деревнях Углы (5 дв. и 44 души) и Мороморки (3 дв. и 26 душ). К владениям помещика Якова Чихачёва относилась деревня Подвязые (2 дв. и 12 душ).

В ревизских сказках о крестьянах в вотчинах Архиерейского дома за 1762 г. значится «Георгиевская церковь с Полиц Заклинской засады Полицкой губы», к её вотчине относилась деревня Дребна.

В 1777 г. после упразднения Заклинской засады бывшая Полицкая губа осталась в составе Псковского уезда и стала называться Полицкой (Палицкой) волостью. В ревизских сказках о крестьянах в вотчинах Печерского монастыря за 1762 г. Полицкая губа записана как Палицкая губа. В описях 1744 г. тоже встречается как Палицкая губа. Полицкая (Палицкая) волость Псковского уезда фигурирует в архивных делах 1781–

83, 1806 и 1821 гг. Её территория и границы полностью совпадали с границами Полицкой губы. Например, к Полицкой (Палицкой) волости в окрестностях Пскова относились сельцо Берёзки, подмонастырская Любятова слобода, деревни Андрохново, Луковка, Василева (Лопатино), Медведево, Образа в Поле, а также деревни Кебь, Большое Фомкино, Подборовье, Яблонец, Дюколова, пустоши Промежицы, Савохнова, Горнева, Поклонная Горка и др. В 1838 г. Псковский уезд уже делился на станы.

В 1792 г. церковь Георгия Великомученика в Полицком погосте владела пустошами Луг, Мельник (Толкушкино) и Утоки. К казённой палате экономических крестьян относились деревни Молоди, Гора, Жуковичи, Речки, Коты, Дребня, Полоски (Казулино), Гайково, Сельцо, Иваново, Запорово, Засеки, Дулова Гора, Воскресенщина, Заходцы, пустоши Старкова, Жулятовка, Ломы, Петрушино, Горушка и Старожня. Крестьяне деревни Замельничье (Беляево) состояли во владении Дворцового ведомства. Сельцом Олисово, деревнями Жеглицы, Сушково, Загорье и пустошью Песок владел секунд-майор Ксенофонт Андреевич Елагин. Крестьяне деревни Заручевье и пустошь Лог (Жулятовка тоже) принадлежали помещице прапорщице Степаниде Осиповне Русановой, а крестьяне деревни Угол — помещикам Александру Богдановичу Окуневу и Петру Лазаревичу Позднякову. Помещичьи также были деревни Поречье, Подвязье, Люботино, Июдино и Пески. Пустошью Кудрова владел помещик подполковник Степан Васильевич Хвостов, а пустошью Захолустье — секунд-майор Иван Макарьевич Воронов и помещица Авдотья Екимовна Ладыженская с детьми её Яковом и Михаилом Алексеевыми. Пустошь Расткова была во владении помещика Ефима Михайловича Назимова, пустошь Залезанцы — генерал-майора Аполлона Александровича Веригина, пустоши Уголки, Зуевщина и Бухаровщина — генерал-майора Петра Лазаревича Позднякова, а пустоши Станиславичи и Федосова — майорши Анны Любимовны Елагиной.

В клировой ведомости Георгиевской церкви в погосте Полицы за 1794 г. есть краткое описание храма: «Церковь святого Великомученика Георгия деревянная, твердая. При оной церкви приходских дворов 160, в них мужеска пола 610 душ, женска 660 душ». Священником в церкви служил Савва Игнатьев 55 лет, который в 1758 г. был определён в Полицкий погост пономарём, а в 1779 г. был произведён во священника. Дьячком церкви был Яков Герасимов 37 лет, а пономарём — Фома Иванов 29 лет. В клировой ведомости Полицкого погоста 1816 г. значится: «В оном погосте церковь во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия, деревянная, без придела, а когда построена за неимением летописи неизвестно, твёрдая, однокомплектная, приходская. Приходских дворов 112, в них мужска пола 698 душ, женска 788 душ». Священником Георгиевской церкви с 1814 по 1830 г. служил Максим Архипов, который в 1809 г. здесь был рукоположен во диакона.

В 1825 г. к экономическому ведомству относились крестьяне деревень Молоди, Подлисье, Жуковичи, Речки, Люботино, Каты, Дребня, Дулова Го-

ра, Засеки, Кудры, Пески, Воскресенщина, Запорово, Полоски, Иваново, Старкова и Беляева. Помещику Дмитрию Философову принадлежали крестьяне деревень Жеглицы и Люботино, помещику Николаю Карамышеву — крестьяне деревни Ростково, помещице Беклешовой — крестьяне деревень Пески и Иудино, помещице Поздняковой — крестьяне деревни Поречье. Помещик Окунев и помещица Александра Денисова владели крестьянами деревни Угол.

В 1841 г. в приходе Георгиевской церкви было 286 дворов, 1136 душ мужского пола и 1289 душ женского пола. В 1843 г. к экономическому ведомству относились следующие деревни из прихода Георгиевской церкви Полицкого погоста: Молоди (33 дв. и 287 жит.), Жуковичи (37 дв. и 261 жит.), Речки (32 дв. и 262 жит.), Засеки (13 дв. и 114 жит.), Каты (10 дв. и 116 жит.), Дулова Гора (10 дв. и 93 жит.), Полоски (9 дв. и 76 жит.), Иваново (9 дв. и 63 жит.), Старкова (7 дв. и 63 жит.), Пески (7 дв. и 70 жит.), Дребня (6 дв. и 61 жит.), Церковщина (5 дв. и 33 жит.) и Воскресенщина (5 дв. и 41 жит.) Крестьяне деревни Жеглицы (7 дв. и 85 жит.) принадлежали помещику Философову. Крестьянами деревни Угол владели помещик Грушевский (10 дв. и 70 жит.) и помещица Денисова (12 дв. и 119 жит.)

В 1850 г. погост уже назывался Палицким. В клировой ведомости за 1850 г. было сказано, что Георгиевская церковь «зданием деревянная с таковою же колокольнею, требует починки. Престолов в ней один во имя святого Великомученика Георгия, холодный. Утварью достаточна». Священником в Георгиевской церкви тогда служил Михаил Яковлевич Карпинский, он был рукоположен в этот сан в 1835 г. Дьяконом церкви был Андрей Михайлович Вышегородский, дьячком — Владимир Филиппович Колыванцев, пономарём — Константин Иванович Высочанский. Всего в приходе было 293 двора, в них 1122 души мужского пола и 1314 душ женского пола. Помещичьими деревнями были Жеглицы, Угол, Ростково, Люботино, Подвязье, Поречье, Заручевье, Пески, Иудино, Михайловщина, Мараморка, Крутик, остальные деревни относились к экономическому ведомству.

В 1851 г. в погосте Палицы (Полицы) была выстроена новая однопрестольная Георгиевская церковь, об этом сказано в клировой ведомости 1910 г.: «Храм сей построен в 1851 году с разрешения Епархиального начальства, что видно из указа Псковской консистории от 20 июня 1850 года за №1578, прихожанами вместо прежнего ветхого храма. Храм деревянный, новой архитектуры. За последнее время становится в некоторых своих частях не совсем крепким, что, имея в виду, прихожанами собираются деньги на постройку нового храма. Колокольня деревянная, в одной связи с храмом. На ней пять колоколов разной величины. Престол в храме один во имя Великомученика Георгия. При церкви находится деревянная сторожка, построенная в 1907 году. С разрешения Святейшего Синода бывает ежегодно крестный ход из Крыпецкого монастыря для служения молебной в Палицкий приход по случаю бывшего падежа скота». Самый большой

Палицы. Георгиевская церковь. Нач. 1950-х гг.

Палицы. Георгиевская церковь. Фото автора, 2007 г.

Палицы. Георгиевская церковь. Фото автора, 2004 г.

Палицы. Георгиевская церковь. 2014 г.

колокол был весом в 40 пудов 35 фунтов. На колоколе весом в 10 пудов имелась надпись: «Лета (7142 / 1634) июля 15 дня лит сей колокол в Палицкий погост к церкви Георгия при священнике Савине, при прихожанине Григории Силине, при старосте Харитоне Иоаннове, Дементии Исакове, делал Федор Клементьев».

В 1861 г. в приход Георгиевской церкви Палицкого погоста входило 29 деревень. К ведомству государственных имуществ относились деревни Молоди, Речки, Жуковичи, Старково, Полоски, Иваново, Каты, Запорово, Дребня, Беляево, Дулова Гора, Подлисье, Кудры, Пески, Воскресенщина и Церковщина. Крестьяне деревни Угол принадлежали помещикам Годовикову и гвардии капитану Михаилу Грушецкому, крестьяне деревни Подвязье — помещику коллежскому советнику Дмитрию Дерюгину, крестьяне деревни Люботино и Поречье — статскому советнику Александру Гордину. Крестьянами деревни Подвязье также владел помещик Василий Васильчиков. К владениям помещика Дмитрия Николаева Философова относились деревни Жеглицы, Михайловщина и часть деревни Люботино. Помещица капитанша Мария Иванова Столгане владела крестьянами деревень Песок и Лисичино, помещица генерал-майорша Олимпиада Кульнева — крестьянами деревни Иудино, помещик Евгений Александров Окунев — крестьянами деревень Мараморка и Крутик, помещик Николай Соколов — крестьянами деревни Заручевье. В сельце Захолустье проживал отставной штабс-капитан Алексей Андреевич Андреев. Также в приход входили обходчики лесной стражи и их семьи из Городецкого, Жулятовского, Берестовецкого и Жуковичского обходов. В 1863 г. в Палицком погосте было 6 дворов, в которых проживали семьи священника и причта.

До Михаила Карпинского священниками в Георгиевской церкви Палицкого погоста были Феодул Семёнов, значащийся в ревизских сказках 1744 г., потом Леонтий Макарьев, Яков Герасимов, Савва Игнатьев и Максим Архипов, прослуживший здесь до 1835 г. В 1861 г. в Георгиевской Палицкой церкви уже служил священник Михаил Колосов, затем Николай Семёнович Ладинский, Симеон Сергеевич Кудрявцев и Александр Иоаннович Тимпанов, рукоположенный в этот сан в 1904 г.

В 1910 г. в приход Палицкой церкви входили 4981 человек. По данным 1914 г. количество дворов и населения в приходских деревнях было следующим: Молоди — 70 и 513, Жуковичи — 64 и 483, Речки — 72 и 492, Углы — 50 и 387, Подвязье — 45 и 272, Засеки — 40 и 300, Каты — 23 и 181, Пески — 20 и 160, Дулова Гора — 20 и 140, Иваново — 20 и 140, Воскресенщина — 17 и 107, Жеглицы — 16 и 150, Казюлино — 13 и 75, Дребня — 11 и 62, Старково — 7 и 40, Церковщина — 4 и 37 и т. д.

В 1914 г. в деревнях Молоди, Подвязье, Речки и Запорово существовали земские школы, кроме них в приходе были три школы С.-Петербургского Воспитательного дома: Реченская, Катовская и Засецкая. К Георгиевской церкви была приписана часовня Флора и Лавра в деревне Подвязье, построенная в 1886 г. По устным свидетельствам после 1914 г. в связи

с падежом скота была построена церковь Преподобного Никандра в деревне Молоди; она значится на картах 1939 и 1942 г.

В 1930–31 гг. были раскулачены многие местные зажиточные жители: крупные торговцы из деревни Молоди — Василий Осипов, Степан Никифоров и Иван Потапов, державший в Молодях пивную Пётр Никитин, мельник из деревни Люботино Михаил Абрамов, владелец валяльной мастерской в деревне Углы Григорий Семёнов, державший лавку в деревне Речки Фёдор Ямщиков и др. В 1930 г. священником Палицкой церкви был Василий Ястремский. В начале февраля 1930 г. вышло постановление Новосельского РИКа о его выселении из пределов района, как служителя религиозного культа и конфискации всего имущества. В описи имущества семьи Василия Ястремского и его жены Татьяны в частности значились дом, хлев, 0,2 га земли, корова, письменный стол, мягкий диван, три детских койки, самовар, часы, зеркало, две рясы и пр. На заседании группы бедняков Новосельского сельсовета от 9 февраля 1930 г. было вынесено постановление о выселении из района сплошной коллективизации попа Палицкой церкви Василия Ястремского, псаломщика Михаила Брылова и церковного старосты из деревни Засеки Михаила Архипова вместе с семьями. Дальнейшая их судьба неизвестна. В 1937 г. Палицкая церковь была закрыта, тогда же был арестован и приговорён к расстрелу её священник Андрей Васильевич Забелин (1887–1937).

Во время оккупации, предположительно в 1942 г. Палицкая церковь вновь открылась при содействии Псковской Православной Миссии, здесь служил иеромонах Амфилохий, в миру Андрей Григорьевич Егоров. В начале 1920-х гг. иеромонах Амфилохий состоял в братии Крыпецкого монастыря, он был письмоводителем. В 1942 г. оккупационными властями вместо сельсоветов были созданы Палицкая и Молодейская волости. В декабре 1942 г. количество дворов в деревнях, относившихся к этим волостям, составило: Углы 1-е, 2-е и 3-и — 90, Молоди — 77, Жуковичи — 67, Засеки — 49, Речки — 45, Пески — 41, Коты и Дребня — 40, Подвязье и Поречье — 38, Дулова Гора — 31, Люботино — 28, Жеглицы — 25, Мараморка и Варницы — 23, Палицы, Заходцы и Воскресенщина — по 22, Юдино — 20, Старково — 19, Иваново, Церковщина и Захолустье — по 16, Полоски — 13, Подлесье — 12. В феврале 1944 г. при отступлении немцы сожгли церковь во имя Великомученика Дмитрия в Палицком погосте.

Современный деревянный одноапсидный храм был построен в 1946–47 гг. Он венчается главой и дополнен притвором, над которым возвышается увенчанная шпилем колокольня. Квадратную в плане алтарную часть храма тоже венчает небольшой шпиль с крестом наверху. В четверике — пять окон, в алтарной части — два, в притворе — одно окно. Первоначально кровля была покрыта щепой, сейчас она заменена на листовое железо. С запада к притвору примыкает открытое каменное крыльцо, над входной дверью — небольшой навес. Старая часть Палицкого кладбища, примыка-

ющая к церкви, обнесена оградой из валунного камня с каменными воротами с западной стороны. Ворота имеют три арочных проёма: широкий проём посередине, служащий для проезда лошади с телегой и закрывающийся двустворчатой калиткой, и два проёма с калитками по краям, они уже и предназначены для прохода прихожан. В некоторых местах ограда, вследствие отсутствия кровли, разрушается. Северная часть ограды разобрана, в этом направлении кладбище перешагнуло за свою старую территорию и увеличилось по площади более чем вдвое. Левее каменных ворот стоит изба, которая в прежнее время служила жильём для паломников, ныне она пустует. В послевоенное время Георгиевская церковь уже не закрывалась, здесь с 1969 по 2001 г. служил иерей Владимир (в миру Владимир Иванович Иванов). В 1999 г. трудами отца Владимира было заменено покрытие церковной кровли, колокольни и обшивка главы храма. Около 2000 г. сгорел дом, стоявший за церковной оградой, в котором жили отец Владимир с матушкой Валентиной. После этого они переехали жить в Псков, а на месте сгоревшего дома стали строить новый дом с дворовыми постройками. В 2001 г. иерей Владимир (Иванов) из-за болезни вышел за штат. Все годы своего служения отец Владимир старательно и добросовестно выполнял свой пастырский долг. Например, в морозный январский вечер 1995 г., когда на дворе уже было темно, он отправился в деревню Коты для исповедования и причащения Екатерины Ивановны Васильевой (бабушки моей супруги — А.Е.), которая была при смерти и через своего сына попросила об этом. Если бы батюшка отложил это таинство до следующего дня, то он уже не успел бы. Это пример самоотверженного служения Богу.

Многие деревни, входившие в приход Георгиевской церкви, сейчас уже не существуют. Так в 1947 г. обезлюдела деревня Дребня, её жители переселились в соседнюю деревню Коты. Деревни Юдино (Лисичино) и Подлесье в 1949 г. слились с деревней Молоди. В 1967 г. была снята с учёта деревня Люботино, в 1979 г. — деревня Заходцы. В 1988 г. был снят с учёта хутор Городец. В июле 1944 г. на хуторе Городец проживали Иван Калинович Калинин 1890 г. рожд. с дочерью Евдокией Ивановной Калининой 1927 г. рожд. и Дмитрий Дмитриевич Дмитриев 1892 г. рожд. В 1958 г. на хуторе было 3 хозяйства и 9 жителей, в 1981 г. здесь жила Евдокия Ивановна Калинина. Численность населения в оставшихся деревнях постепенно сокращается. Если, например, в 1986 г. в деревне Молоди проживал 301 человек, то к 2016 г. число постоянных жителей там сократилось до 168. В деревне Жуковичи сокращение численности населения произошло с 54 человек в 1986 г. до 21 в 2016 г., в деревне Углы — соответственно с 96 до 37, в деревне Речки — с 24 до 6, в деревне Засеки — с 37 до 6, в деревне Запорово — с 26 до 11, в деревне Поречье — с 10 до 2, в деревне Старково — с 8 до 2, в деревне Подвязье — с 16 до 1, в деревне Пески — с 13 до 1. В деревне Дулова Гора в 2016 г. оставалось 5 жителей.

В округе есть деревни, где постоянное население полностью отсутствует. В деревне Коты в 1986 г. проживали 10 человек, а с 2003 г. там вообще нет постоянного населения, остался один дачный дом, в котором круглогодично живёт дачник из Пскова, остальные 4 дома пустуют или разваливаются. В деревне Жеглицы стоят 11 дачных и заброшенных домов, с 2010 г. постоянных жителей там нет, правда одна семья дачников приезжает в Жеглицы на все выходные и праздники. В 2009 г. деревню Нижние Полоски (Иваново) территориально отнесли к деревне Засеки на правах улицы, в 2014 г. там было 7 дачных домов, сейчас проживает один постоянный житель. В деревне Верхние Полоски (Казюлино), отнесённой в 2009 г. к деревне Запорово на правах улицы, остаются 4 дачных дома. В деревне Церковщина сейчас остаются только 3 дачных дома, в деревне Захолустье — один заброшенный дачный дом, в деревне Воскресенщина — развалины одного дома.

В послевоенное время в каждой деревне был свой престольный праздник. В Жуковичах, Котах и Дуловой Горе отмечали весенний Егорий, в Молодях праздновали день святого Никандра и Духов день, в Углах — Ильинскую пятницу, в Жеглицах — Успение Пресвятой Богородицы, в Запорово — день Святителя Николая Чудотворца, в Воскресенщине — Святую Троицу, в Песках — день святого Василия Великого. До 1960-х гг. устраивался крестный ход из Палицкого погоста до деревни Коты, где настоятель прихода освящал дома верующих. Ещё лет двадцать назад среди местных жителей ходила шутивая поговорка: «У нас в России три столицы — Дребня, Старково, Жеглицы». Эта поговорка доказывает безграничную любовь каждого крестьянина к своей родной деревне, в которой он хотел видеть столицу не только своего родного края, но и всей России-матушки.

Ныне церковь Великомученика Георгия в деревне Палицы по-прежнему является приходским храмом. С 2001 г. здесь служит протоиерей Николай Егоров, он же является клириком церкви Покрова Пресвятой Богородицы от Торга при подворье Псково-Печерского монастыря в Пскове.

Палицы¹ (Полицы) погост, во 2 ст.; от Пск. 35 в.; церковь во имя Великомуч. Георгия, деревянная, строена в 1851 году; зем. церк. 96 дс. 272 сж.; причта по штату 1876 г. 1 священ. 2 псаломщ.; в приходе 34 дер., в коих 485 дв. и в них 1628 м., 1732 ж. — 3360 об. п.

1910 г. Георгиевская церковь погоста Палицы

Храм сей построен в 1851 году с разрешения Епархиального начальства, что видно из указа Псковской духовной консистории от 20 июня 1850 года за №1578, прихожанами вместо прежнего ветхого храма. На постройку сего храма употреблено капитала 10019 руб. 10 коп. из средств церковно-кошелевых сумм. Перестроен и переделок никаких не было. Ремонтировался он неоднократно, в последний раз в 1897 году с разрешения Епархиального начальства подновлен иконостас на сумму 1000 рублей усердием проживавшего в селе Бухаровщине псковского мещанина Павла Герасимова.

Храм деревянный, новой архитектуры. В историческом, археологическом, художественном и архитектурном отношениях не замечателен. За последнее время становится в некоторых своих частях не совсем крепким, что имея в виду, прихожанами собираются деньги на постройку нового храма. Колокольня деревянная, в одной связи с храмом. На ней пять колоколов разной величины. Из них первый весом в 40 пудов 35 фунтов с изображением на одной стороне Великомученика Георгия, с надписью: *«Перелит сей колокол в 1875 году усердием прихожан Палицкого погоста в честь Святого Великомученика Георгия, старанием попечителя Феодора Терентьева Белоусова и церковного старосты Павла Ефимова, при священнике Николае Семеновиче Ладинском. Лит в С.-Петербурге в заводе А. Васильевой в 1875 году весу 40 пуд. 32 ф.»* Второй весом 15 пудов с надписью: *«Колокол лит в Вологде на обонежском заводе СПбургского купца и почетного гражданина Л. Д. Пиккиева в 1864 году июня 16 дня».* Третий весом в 10 пудов с надписью: *«Лета (7142/1634) Июля 15 дня лит сей колокол в Палицкий погост к церкви Георгия при священнике Саввине, при прихожанине Григории Силине, при старосте Харитоне Иоаннове, Дементии Исаакове, делал Феодор Климентиев».* Четвёртый весом 30 фунтов и пятый 20 фунтов, оба без надписей.

Престол в храме один во имя Великомученика Георгия. Храм тёплый, в котором богослужение совершается в течение всего года. Древнечтимых и чудотворных икон нет.

Кладбище находится при церкви. Грунт земли песчаный, места для погребения усопших остаётся совсем мало. Дорожек на кладбище нет, обнесено оно сплошною каменною оградой. При церкви находится деревянная сторожка, построенная в 1907 году.

¹ *Василёв И. И.* Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 1882.

При церкви существует приходское попечительство, утверждённое Преосвященным Антонием в 1901 году. Богаделен и больниц нет. Имеется при церкви церковно-приходская школа, открытая в 1891 году резолюцией Преосвященного Гермогена от 29 октября; в школе обучается 59 мальчиков и 26 девочек. Кроме них, в приходе есть ещё три школы Санкт-Петербургского Воспитательного дома: Катовская отстоит от церкви в 2 верстах, в ней обучается мальчиков 25, девочек 10. Реченская отстоит от погоста в 5 верстах, в ней обучается мальчиков 30, девочек 20; За-сецкая отстоит от церкви в 3 верстах, обучается в ней мальчиков 16, девочек 9.

Расстоянием сия церковь от Пскова и Духовной консистории в 40 верстах, в 4 верстах от железной дороги. Жуковское волостное правление, чрез которое получается корреспонденция, находится вблизи погоста. Храм стоит на возвышенном месте, на берегу реки Псковы. Ближайшие к сей церкви Ильинская Торошинская и Верхолинская в 25 верстах.

Деревянная часовня в деревне Подвязье построена 16 сентября 1886 года в честь Святых Мучеников Флора и Лавра. Всенощное бдение служит в ней местным причтом 17 августа. С разрешения Святейшего Синода бывает ежегодно крестный ход из Крыпецкого монастыря для служения молебнов в Палицкий приход по случаю падежа скота.

*Клировая ведомость
Георгиевской церкви погоста
Палицы за 1910 г.*

Церковь в деревне Молоди

Деревня Молоди Жуковской волости Псковского уезда Псковской губернии относилась к приходу Георгиевской церкви в Палицком погосте. В клировой ведомости этой церкви 1910 г. указано, что с разрешения Святейшего Синода ежегодно из Крыпецкого монастыря бывал крестный ход для служения молебнов в Палицком приходе по случаю бывшего там ранее падежа скота. По устным свидетельствам, собранным автором этого материала в 1990-е гг., именно по случаю падежа скота в деревне Молоди была построена церковь. Якобы, эта церковь была освящена во имя святого преподобного Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца, память которого местно праздновалась с 1686 г.

Ни одного архивного документа о строительстве церкви в деревне Молоди на сегодняшний день найти не удалось. Этот храм отмечен на картах 1939 и 1942 г. условным знаком, именно как церковь. В клировой ведомости Георгиевской церкви в Палицком погосте 1914 г. этот храм не упоминается, значит, он был построен после 1914 г., но когда точно неизвестно.

То, что это была церковь, а не часовня значится в хранящемся в ГАПО деле по обложению в 1930 г. индивидуальным сельхозналогом священника Данилова Исаакия. На заседании комиссии по ликвидации кулачества как класса по Новосельскому району, состоявшемся 28 февраля 1930 г., было вынесено постановление о конфискации имущества гражданина деревни Молоди Данилова Исаака и передаче его в неделимый капитал колхоза. В составленной ранее описи имущества из бытовых предметов и вещей значились, например, шкаф посудный, кровать железная, четыре стула, два одеяла, две шелковые подушки, пуховая подушка, два сатиновых одеяла на вате, две пары валенок, пальто на вате, зеркало, швейные машинки ручная и ножная, самовар, медный умывальник, часы стенные с гириями, фисгармония, облигации 3-го займа на 50 руб., по несколько метров сатина бордового, ситца розового и белого, коленкора белого и пр. В описи также указывались церковные принадлежности: два настольных медных подсвечника, ряса чёрная, шесть ряс из сукна и материи, бархатная епитрахиль, шитая золотом, две шелковых пелены, шитых золотом, шесть бархатных воздухов, шитых золотом и пр. Всё имущество было изъято и передано в местный колхоз.

Сразу же после конфискации имущества Исаакия Данилова в районные инстанции стали обращаться граждане с просьбой вернуть свои вещи, оставленные у священника на хранении или на шитьё постельных принадлежностей, т.к. батюшка якобы принимал заказы на пошив. Так, например, в районную тройку по ликвидации кулачества обратилась гражданка деревни Засеки Мария Александрова. В своём заявлении она,

в частности, писала: «У меня в 1930 г. было отдано одеяло для шитья *попу Молодейской церкви деревни Молоди Данилову Исаку...*» Другая гражданка деревни Речек Евдокия Семёнова указала в своём заявлении в райисполком: «Настоящим прошу Новосельский Р. И. К. возвратить мне, вышеупомянутой гражданке, одеяло, описанное у *Молодейского священника Исака*, так как таковое было отдано только сшить...» Ещё одно заявление написала участковому милиционеру при Молодейском сельсовете гражданка деревни Жеглицы Анна Парфеева, в котором, в частности, говорилось: «Я, вышеупомянутая гражданка, сообщаю, что у меня было отдано *попу Исакию* материал для шитья одеяла, как портному, лично для меня...» Все эти свидетельства говорят о том, что в деревне Молоди действительно существовала церковь, а не часовня. Из сведений в архивном деле также видно, что молодецкий батюшка был обучен не только портновскому ремеслу, но и обладал музыкальным даром.

Чем же закончилось это дело? Священник Исаакий Данилов обратился в райисполком о возврате части имущества. Хотелось бы повторить этот документ, как и в первоисточнике: «Покорнище прошу вас Районау Тройку разобрать моё заявление ввиду того, что я был раскулачен, и отобрали от меня вещи, то я прошу вас, что не возвратите ль моих часть вещей, которые я помяну. 1. Швейная ножная машина. 2. Музыка фисгармония. 3. Часы стенные. 4. Подушки. 5. Валинки. 6. Облигации на 50 руб. Если ф возможно, то прошу вас пожалуста возвратите мне эти вещи, в чом и подписуюся. Исаакий Данилов». Как ни странно, но местные власти пошли ему навстречу. На заседании актива Молодейского сельсовета, состоявшемся 9 августа 1930 г., было предложено колхозу «Молоди» вернуть Данилову Исааку просимые им вещи, кроме облигаций. Эта резолюция была одобрена районными властями. Дальнейшая судьба священника Молодейской церкви Исаакия Данилова неизвестна, а сама церковь была закрыта в 1930-е гг.

В период оккупации Новосельского района немецко-фашистскими захватчиками, в 1942 г. или же в самом начале 1943 г. церковь в деревне Молоди вновь открылась. Это произошло благодаря приходу на оккупированные врагом территории Псковской Православной миссии. Из синодика Псковской Миссии узнаём, что в церквях в деревне Молоди и селе Кубасово служил священник Илия Богданов. В синодике также указано, что в 1944 г. он стал благочинным и остался на родине. В годы войны Илия Богданов стал известным священником, работавшим с партизанским подпольем. Протоиерей Илия Фомич Богданов (1882–1963) с 1944 по 1963 г. служил священником в Николаевской церкви в селе Любятново, там же около Любятовского храма он был похоронен.

По устным свидетельствам жителей деревни Молоди церковь была сожжена фашистами в самом конце 1943 г. или при их отступлении в феврале 1944 г. В 1958 г. в Молодях было 111 хозяйств и 444 жителя, в 1986 г. — 121 хозяйство и 301 житель, в 2016 г. здесь проживали 168 человек. В по-

слевоенное время жители Молодей продолжали праздновать свой престольный деревенский праздник — Никандров день, 7 октября в память святого преподобного Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца. Вторым престольным праздником был Духов день. В 1990-е гг. одни жители Молодей называли свой деревенский храм церковью, другие — часовней. Но наличие отдельного священника, и выше опубликованные архивные документы говорят, что, всё-таки это была церковь.

Место, где стояла Молодейская церковь, тоже указывали местные жители. Находится оно на улице Молодейской, напротив жилых домов №79 и 81. Если ехать от переезда через железную дорогу, то достигнув этой улицы, надо повернуть направо в сторону станции. Сначала, на правом углу перекрёстка будут видны развалины обложенного силикатным кирпичом здания продовольственного магазина райпо, а за ним, метрах в 40–50 от перекрёстка, будет место, где стояла Молодейская церковь. В послевоенное время там было построено деревянное здание почты, потом его обложили силикатным кирпичом. В 1990-е гг. случился пожар, сгорела кровля и обгорела часть стен, большая часть облицовки из силикатного кирпича обвалилась.

В декабре 2020 г. автор этого материала обмерил превратившееся в развалины здание старой почты, его размеры составили 6,2 метра в ширину на 10,4 метров в длину. Здание стоит вдоль улицы своей длинной стороной, оно ориентировано с юго-запада на северо-восток. Скорее всего, бревенчатый сруб почты был поставлен прямо на церковный фундамент. Позднее строители подлили снаружи бетонный фундамент для облицовки стен кирпичом, тем самым закрыв бетоном старый церковный фундамент. Территория вокруг старой почты сильно заросла деревьями и порослью. Это святое место необходимо обозначить поклонным крестом с надписью, что здесь стоял храм Божий.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте

(ныне деревня Заклинье Новосельской волости)

Погост Заклинье возник в верховьях реки Курей, на возвышенном месте. Он отстоит от Пскова в 48 км к северо-востоку. От центра Пскова до бывшего Заклинского погоста расстояние по автодорогам 59 км. В средние века Заклинский погост являлся административным центром Заклинской губы Заклинской засады Псковского уезда Псковской земли.

В 1987 г. под руководством археолога Б. Н. Харлашова были проведены археологические изыскания около Заклинского погоста, на селище, примыкающем с востока и юго-востока к кладбищу. В центре селища, в заложенном шурфе, археологи обнаружили большое количество фрагментов гончарной керамики XV–XVII вв., каменный круг с отверстием посередине и обломок жернова. По описям 1585–87 гг. в Заклинском погосте находились деревянная Покровская церковь и 4 двора причта. За церковью «Покрова Пречистые Богородицы, что в Заклинье на погосте» значились половины трёх деревень, в которых другие половины принадлежали помещикам, одна из этих деревень называлась Поддубьем в Решилове, а также две пустоши, одна из которых звалась Горушкой.

По описям 1585–87 гг. в Заклинской губе было 2 сельца, 17 деревень, 54 пустоши и припущенные в пашню 2 деревни и 2 пустоши. В том письме отмечены относящиеся к Заклинской губе сельцо Вешница, сельцо Загрявье и бывшее сельцо Шилино, существующие и поныне деревни Поречье, Серёдка, Кузнецово, Моруево «блиско погоста на реке Курее (ныне дер. Мурово), Решилово (дер. Рошелёво), а также исчезнувшие к нашему времени деревни Загрявье, Перегреб Большой, Загорье, Залесье, Поддубье, Сенкино. В описях 1585–87 гг. значатся пустоши Новоселье, что ныне деревня Новоселье, Серебряное (дер. Серебрено), Могутово (дер. Могутово), Страханово, Нежилово, Пикалёво, Каменное, Луг, Горушка и др. Обширные земли, расположенные в междуречье рек Люты и Угорни, по писцовым книгам назывались «в Залесье» и «в Решилове».

К северо-востоку от места слияния рек Угорни и Люты находились сельцо Шилино и лежащие вокруг него 14 пустошей: Ондрейково и Горушка (позднее дер. Андропова Горушка), Костелево (ныне дер. Костелёво), Харина (позднее дер. Хорынь), Дубник и Верхний Дубник (позднее дер.

Дубники), Дрозжутино, Засобье, Корманово, Стругино, Туриково-Курлатково и др. Сельцо Шилино с окружавшими его 14 пустошами находилось всего в 6 верстах к юго-востоку от Георгиевской церкви Щирского погоста. Эти псковские земли вдавались в территорию новгородской Шелонской пятины глубоким клином.

В описях 1627 г. в Заклинской губе упоминаются сельцо Вешница, сельцо Загивье, деревни Загорье, Перегреб Большой, Загивье, Залесье, Сенкино, Врешилова, пустоши Луг, Мельница, Шилино, Страхово, Осташново-Залесье. В переписной книге 1616–23 гг. значится церковь Покрова с Заклинья, она имела в своём владении пашенной земли: 39 четей с осминой в поле, количество сенокоса: 75 копен сена, количество данных денег: 1 рубль 14 алтынов полпята деньги, количество дворов: 2 двора. В обыскной книге 1630–31 гг. отмечены Заклинская губа и церковь Богородицы Покрова на погосте Заклинье. В июле 1631 г. священником здесь служил Харитон Матвеев.

В исповедной росписи 1727 г. значится, что в Заклинском погосте было 4 двора причта с 10 жителями. Тогда в церкви служил поп Андрей Максимов. В деревне Поречье, относившейся к вотчине Покровской церкви, насчитывалось 20 жителей. Вблизи погоста стояла деревня Суседня, относившаяся к вотчине Архиерейского дома. Помещик Гаврила Борисович Воронов владел деревней Серетка с 17 душами, помещик Андрей Семёнович Харламов — деревней Луг с 11 душами, помещик Иван Иванович Кожевников — деревней Петрова Гора с 19 душами, помещик Пётр Иванович Дубровский — деревней Усадище с 12 душами. Во владении помещика Георгия Семёновича Еремеева было 3 крестьянских души в деревне Загивье, столько же душ было в деревне Залесье у помещика Козьмы Ивановича Назимова. Деревня Шилина с 26 душами относилась к владениям полковника Гаврилы Леонтьевича Баскакова. Деревни в то время были очень малочисленными. После сильного морового поветрия 1710 г., когда в деревнях вымирали целые дворы, сельская жизнь налаживалась очень медленно.

В 1744 г. в приходе Покровской церкви Заклинского погоста было всего 64 двора. В 1744 г. здесь служил поп Андрей Максимов, после него священниками были Кирилл Игнатьев и Михаил Пахомов. К вотчине Покровской церкви относилась деревня Поречье (7 дв. и 29 душ), которая в 1764 г. была приписана к экономическому ведомству. Помещик Гаврила Борисович Воронов в 1744 г. владел деревней Серетка (5 дв. и 16 душ), помещики Иван и Григорий Андреевичи Харламовы — деревней Луг (3 дв. и 13 душ), а помещик капитан Борис Козьмич Назимов — деревнями Петрова Гора (1 дв. и 10 душ) и Залесье (5 дв. и 17 душ). В 1746 г. среди деревень Заклинского прихода значатся Шилино, Петрова Гора, Залесье, Серетка, Луг, Поречье. В 1749 г. помещику Александру Родионовичу Кошелеву принадлежала деревня Гривы, а помещице вдове Марии Романовне Харламовой — деревня Луг. В 1757 г. Покровская церковь

в Заклинском погосте относилась к Шестизасадному заказу Псковской Епархии.

В 1777 г. Заклинская засада и Заклинская губа были упразднены, а Покровская церковь в Заклинском погосте с её приходскими деревнями оказались на территории образованного Луцкого (Лужского) уезда, переданного в 1782 г. из Псковской губернии в Санкт-Петербургскую. Так, в результате новой административно-территориальной реформы, жители бывшей псковской Заклинской губы оказались на территории Петербургской губернии. В 1787 г. Покровская церковь в Заклинском погосте была отнесена к Черемнецкому духовному правлению Санкт-Петербургской Епархии, до этого же она причислялась к ведомству Тиунской поповской палаты Псковской епархии. После этого связь псковичей-заклинцев с Псковской землёй была окончательно разорвана.

В 1783 г. помещику Николаю Фёдоровичу Голубцову в приходе Заклинской церкви принадлежали крестьяне деревень Усадища и Загорья, помещику Ивану Гавриловичу Зарину — крестьяне деревень Чашина и Камня, помещику Ивану Савельевичу Линёву — крестьяне деревень Рухлецова Гора, Загравье и Луг. Помещик Пётр Матвеевич Херасков владел селцом Покровское и крестьянами деревень Петрова Гора и Залесье, помещик Стефан Карамышев — крестьянами деревни Перегреб, а помещик Пётр Лазаревич Поздняков и помещица вдова Софья Алексеевна Сверчкова — крестьянами деревни Шилина. Деревни Поречье, Иудино, Суседня и Уголок относились к экономическому ведомству.

В 1805 г. священником Покровской церкви был Герасим Феоктистов, после него — Николай Герасимов и Николай Голубов. В клировой ведомости за 1825 г. о церкви Покрова Пресвятой Богородицы сказано так: «Церковь деревянная, твердая, благолепием украшена изрядна. Сосуды серебряные и позлащенные. Книги церковного круга все имеются. При оной церкви священноцерковнослужителей по штату быть положено: священников — 1, дьячков — 1, пономарей — 1».

В 1835 г. к приходу Покровской церкви в Заклинском погосте относилось 72 двора, 343 души мужского пола и 395 душ женского пола. В селе Заклинье было 3 двора священно-церковнослужителей, в которых проживало 20 человек. В приход входили усадища Могутово и Луг, деревни Поречье, Иудино, Подруево, Суседня, Серетка, Кузнецово, Залесье, Рухлецова Гора, Камень, Перегреб, Загорье, Усадище, Загравье, Меленка, Петрова Гора, Смехново. Самыми дальними были усадище Дубники, деревни Шилино, Ондрохново, Костелево и Хорынь. В 1835 г. в усадище Могутово проживали дочери подпоручика Ивана Савельевича Линёва — Мария Ивановна Линёва и Евдокия Ивановна Линёва, а в усадище Луг — того же подпоручика дочери Вера Ивановна Линёва и Александра Ивановна Линёва. Усадищем Дубники и крестьянами деревень Ондроново и Хорынь владел полковник Александр Игнатьевич Иванов. Подпоручице Марии Ивановне Травиной принадлежали крестьяне деревни Загорье.

Крестьянами деревни Шилино владели капитан Николай Львович Модзалевский и капитанша Александра Гавриловна Гурьева, жили там и крестьяне казённого ведомства. Подпоручику Александру Ивановичу Герингу принадлежали крестьяне деревни Костелёво.

В 1848 г. сельцом Пикалёво владели титулярный советник Михаил Илларионович Михин и его жена Аделаида Яковлевна, усадищем Дубники — контр-адмирал флота Василий Игнатьевич Иванов. В сельце Моготово жила дочь умершего коллежского советника девица Евдокия Ивановна Линёва 50 лет, ей же принадлежало усадище Луг. Крестьянами деревни Каменьё владел коллежский советник Илларион Александрович Окунев, деревни Серёдки — полковник Евграф Вонифатьевич Ласунский, деревни Шилина — девица Анастасия Емельяновна Гурьева и ведомство палаты государственных имуществ, деревни Костелёва — полковник Александр Иванович Геринг. В 1854 г. усадищем Луг владела жена умершего капитана 2-го ранга Михаила Дмитриевича Целепе — Надежда Ивановна Целепе.

С 1839 по 1856 г. в Покровской церкви Заклинского погоста служил священник Михаил Фёдорович Модольский. В 1856 г. священником Покровской церкви стал Александр Николаевич Прозоров, в 1860 г. — Никита Николаевич Сперанский, в 1864 г. — Николай Григорьевич Кесарев, умерший в 1871 г. В 1861 г. из Заклинского в Щирской приход были переданы усадище Дубники, деревни Шилино, Костелёво, Андроновое, Хорынь и Долотово. Усадище Дубники, деревни Андроновое и Хорынь тогда принадлежали полковнику Александру Игнатьевичу Иванову. Деревней Костелёво владел помещик Павел Петрович Геринг. Одна часть крестьян деревни Шилино относилась к ведомству Палаты государственных имуществ, а остальные крестьяне принадлежали помещику Гавриилу Семёновичу Гурьеву. В деревне Долотово проживали государственные крестьяне. В 1861 г. взамен из Щирского прихода в Заклинский приход были переданы деревни Заполье, Квашенкина Горка, Ксти, Замошьё, Загрязье, Большая и Малая Радежа, Лаптево.

В 1863 г. в усадище Большая Радежа жила жена умершего чиновника 8-го класса Мария Алексеевна Браилова и её дочь Аполинария, а в усадище Луг — вдова капитана 2-го ранга Надежда Ивановна Целепе. В 1870 г. в возрасте 83 лет умерла землевладелица усадьбы Моготово, дворянская дочь девица Евдокия Ивановна Линёва, а в 1871 г. в возрасте 73 лет умерла владелица усадьбы Луг, вдова капитана 2-го ранга — Надежда Ивановна Целепе. В 1883 г. усадьбой Большая Радежа владели отставной подпоручик Николай Андреевич Браилов и его жена Мария Васильевна, а в 1890 г. — дворянин Пётр Николаевич Браилов с женой Пелагеей Олимпиевой. В 1886 г. землевладельцами в Заклинском приходе были отставной штабс-капитан Пётр Николаевич Томилов, статский советник Илларион Илларионович Окунев с женой Надеждой Георгиевной и князь Николай Александрович Кольцов-Масальский с женой Александрой Илларионовной; в 1899 г. — поручик запаса Яков Андреевич Томилов (Моготово),

князь Юрий Николаевич Кольцов-Масальский (Чашино), статский советник Аркадий Иванович Шталь (Горка и Бурова Гора), жена генерал-майора Анна Михайловна Гуро (Починок), вдова действительного статского советника Александра Михайловна Пильц (Пикалёво).

В 1883 г. при священнике Василии Васильевиче Кубецком в Заклинском погосте началось строительство нового храма. Новая деревянная Покровская церковь была построена «тщанием прихожан и отставного штабс-капитана Петра Николаевича Томилова» и освящена 20 октября 1888 г. По устным свидетельствам старая церковь продолжала действовать в качестве кладбищенского храма, её освятили во имя Казанской Божией Матери. Стены новой Покровской церкви были выкрашены в синий цвет, а стены старой Казанской церкви — в красно-коричневый. После Василия Кубецкого в Заклинском погосте служили священники Александр Щеглов, Алексей Павский. В мае 1915 г. священником Покровской церкви в Заклинском погосте был назначен Милий Александрович Боротинский. С августа 1918 по июнь 1919 г. здесь служил священник Александр Михайлович Лавров.

В 1929 г. от удара молнии сгорела Покровская церковь. Этот момент видела своими глазами жительница деревни Квашенкина Горка Анастасия Ивановна Петрова, когда она пасла вблизи погоста Заклинье коров. Новосельский РИК 31 мая 1929 г. вынес постановление о нецелесообразности восстановления сгоревшей церкви в Заклинском погосте: «Принимая во внимание, что религиозная община п. Заклинье имеет незначительное количество верующих с одной стороны, с другой, в п. Заклинье сохранилось второе вполне пригодное для отправления религиозных обрядов молитвенное здание, расходование средств на восстановление сгоревшего молитвенного дома считать нецелесообразным». Вслед за этим, 13 июля 1929 г. президиум Псковского окрисполкома вынес постановление об использовании страховой премии за сгоревшую церковь погоста Заклинье: «Учитывая ряд постановлений расширенных пленумов сельсоветов и сельских сходов об использовании страховых сумм за сгоревшую церковь в п. Заклинье на культурно-просветительские цели, и что рядом со сгоревшей имеется вторая церковь, вполне удовлетворяющая потребностям верующих, возбудить ходатайство перед Облисполкомом о передаче страховых сумм за сгоревшее здание культа на культурно-просветительские цели района».

В 1929 г. в старой Заклинской церкви служил священник Михаил Алексеевич Завьялов (1874–?). На состоявшемся 3 января 1930 г. заседании президиума Новосельского РИКа было решено выселить семью М. А. Завьялова за пределы Новосельского района с конфискацией имущества. 25 января того же года священник Михаил Завьялов был арестован ОГПУ и осуждён за антисоветскую пропаганду на 10 лет лишения свободы. Дальнейшая его судьба, также как и судьба его жены Евдокии Михайловны Завьяловой, их сыновей Анатолия, Владимира, Михаила и дочери

Олимпиады неизвестна. По устным свидетельствам старую Заклинскую церковь местные власти перед Великой Отечественной войной закрыли.

С сентября 1942 по октябрь 1943 г. во вновь открывшейся Заклинской церкви служил священник Псковской Православной миссии Алексей Владимирович Цыпурдеев, который был настоятелем открывшейся церкви на станции Новоселье. В 1942 г. немецкие оккупационные власти вместо сельсоветов создали Заклинскую, Новосельскую и Квашено-Горскую волости. В декабре 1942 г. количество дворов в деревнях, относившихся к этим волостям, составило: Усадище — 37, Поречье, Мурово и Рухлецова Гора — 36, Меленка — 35, Новоселье — 33, Квашенкина Горка — 29, Серёдка — 28, Заклинье, Юдино и Кресты — 26, Луг-Лог — 26, Пикалёво и Страхоново — по 21, Нежелово — 19, Серебрено — 18, Кузнецово — 17, Загряжье — 10 и т. д.

В 1943 г. фашисты сожгли здание старой Заклинской церкви. После войны камни от ограды, окружавшей приходское Заклинское кладбище, растащили местные жители. Ныне от старой церкви осталась лишь небольшая груда булыжников, здесь стоит деревянный поклонный крест. От новой Покровской церкви сохранился остаток западного каменного крыльца. Стоявший здесь деревянный поклонный крест сгнил и упал, кто-то из доброжелателей бережно положил крест на крыльцо. В сентябре 2020 г. трудами жителя села Новоселье Константина Николаевича Боговича и других подвижников возле второго Заклинского кладбища, находящегося слева от дороги Заклинье — Серебрено, был установлен металлический поклонный крест.

К Покровской Заклинской церкви были приписаны часовни в деревнях Середка, Смёхново и Заполье. Археолог А. А. Иессен в 1926 г. в своём отчёте о часовне в Смёхново упомянул так: «Дер. Смёхново. В западной части деревни, справа от дороги на дер. Шкварна, находится невысокий холм (ок. 5 м) с небольшой заколоченной часовней на нём. Вокруг часовни расположен жальник. Видны остатки ок. 20 погребений. Холм порос сосняком». Дальнейшая судьба этой часовни неизвестна, видимо, во время войны её сожгли фашисты вместе с деревней. Такая же судьба была и у часовни в деревне Заполье, по свидетельствам председателя колхоза «Революция» Алексея Михайловича Кононова часовня была освящена во имя Вознесения Господня и стояла вблизи того места, где сейчас находится дом главы Струго-Красненского района А. А. Волкова.

О судьбе часовни Параскевы Пятницы в деревне Серёдка рассказала местная жительница Ольга Алексеевна Пикалова. Престольными деревенскими праздниками в Серёдке были день святой Параскевы Пятницы и Ильинская Пятница. В годы оккупации немцы устроили в часовне курятник, а при отступлении сожгли её. После войны часовню вновь отстроили, в конце 1980-х гг. её построили заново местные жители. Сейчас часовня Параскевы Пятницы работает по требованию. В 1884 г. в часовне находилось два старинных креста, каменный и деревянный.

Многие деревни, когда-то состоявшие в приходе Покровской церкви, исчезли с карты Струго-Красненского района ещё во второй половине прошлого века: деревня Перегреб обезлюдела в 1945 г., деревня Рухлецова Гора — в 1947 г., деревня Поддубье — в кон. 1940-х гг., деревни Залесье, Луг-Лог и Камень — в сер. 1950-х гг. Деревня Старое Страхоново в нач. 1950-х гг. стала частью села Новоселье. В 1959 г. обезлюдела деревня Меленка. В начале 1960-х гг. деревня Загивье слилась с соседней деревней Усадище. В 1967 г. была снята с учёта деревня Нежилово, в 1974 г. — деревня Пикалёво. Деревня Шилино обезлюдела в кон. 1970-х гг. Близлежащие к Шилино деревни Хорынь и Дубники были сожжены фашистами в 1943 г., а деревня Андропова Горюшка была снята с учёта в 1976 г. А вот, например, деревня Загорье стала частью станции Новоселье ещё в 1860-е гг., ныне это Загорная улица села Новоселье.

1884 г. Покровская церковь в Заклинье

Заклинский погост находится в 217 верстах от Петербурга, в 96 от Луги, в 3 верстах от станции Варшавской железной дороги Новоселье. Река Куря отделяет погост от соседних приходов. Ближайшая лесная дача, Чащино, находится отсюда в 2 верстах. Погост назван Заклинским вероятно потому, что недавно вблизи его находился строевой лес, местность которого называлась «клином». По народному преданию церковь существует здесь издавна. Предание прибавляет, что первый храм был деревянный. Ныне, с разрешения митрополита Исидора, данного в 1883 г., строится новый деревянный храм, под наблюдением архитектора Буланова. Постройка вчерне окончена и храм покрыт железом. Крыша окрашена в нынешнем 1884 году.

Старый храм, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, остается пока местом Богослужения. Антиминс его освящён в 1760 году Иннокентием архиепископом Псковским и Рижским. Длина его 8 саж. ширина около 3 и высота около 6 саж.

В храме замечателен трехвершковый серебряный крест с мощами. Он пожертвован сюда в 1870 году г-жой Ислети.

При храме сохранились указы с 1774 по 1820 год. Копии с метрических книг имеются с 1820 года, исповедная — с 1819 г., обыскная с 1872 г. и клировые ведомости с 1869 года.

Причт издавна составляют: священник, дьячок и пономарь. Из прежних священников известны: Герасим Феокистов (ум. 1827), Николай Герасимов Голубов, переведенный в 1839 г. на другое место, Михаил Модольский (ум. 1856), Александр Прохоров умерший в 1860 г. в одной из больниц

в Петербурге, Никита Сперанский (ум. 1864), и Николай Кесарев. Ныне служит Василий Кубецкий, из окончивших курс в Новгородской духовной семинарии.

Священник живёт в старом холодном доме, купленном у вдовы священника Кесарева в 1882 г. на церковные суммы. Церковных денег — два сторублевых билета. Имеется еще 500 р., пожертвованных Великою Княгиней Екатериною Михайловною на постройку нового храма. Церковного дохода получается от 400 до 450 р. в год. Жалованья казенного причта получал сперва 323 р. 40 к. По указу духовной консистории от 22-го мая 1884 года за №1763 г. прибавлено 50 рублей в год.

Соседние приходы: Моложанский и Щирский (Лугского уезда) и Горский (Порховского уезда). Заклинский приход пересекается Варшавской железной дорогой и находится на границе с Псковской губернией. В приходе находятся следующие поместья: Окунева, (в 1 версте), Гуров (в 4 верстах), Топилова и Афонасовичи (в 5 верстах), Пильцевой (в 6 верстах) и Шталя (в 8 верстах). Деревни в приходе суть следующие: Юдино, Рухлецкая Горка и Поречье — в версте от церкви, Серебряно, Каменье, Загрявье и Усадище — в 2-х, Страхоново, Загрязье и Квашенкина Горка в 3-х, Бурова Гора и Замошье — в 5-ти, Кузнецово, Пикалево, Серетка, Залесье, Перегреб, Кстово и Новоселье — в 6-ти, Заполье и Нежилово в 8-ми, Яхново, Радежи и Лаптево — в 10-ти, Меленка в 12-ти, Смехново и Поддубье — в 14-ти.

Прихожане занимаются заготовкой дров, обработкой льна и земледелием. По клировым ведомостям 1883 г. их: мужск. пола 884 и 901 женск. пола. Раскольников мужск. пола 43 и 46 женск. пола.

Училище при Заклинском погосте существовало с 1872 по 1876 год. Оно закрылось по недостатку средств существования, так как 120 р., которые крестьяне обязались вносить на содержание училища и учителя, в течение трёх лет, тратились на посторонние нужды, несмотря на ходатайство лиц, заведовавших училищем.

Особенно усердно посещают прихожане свою церковь в великие годовые праздники; в обыкновенные праздники бывает в церкви от 40 до 100 человек. Нравственно религиозный быт прихожан не особенно высок. Особенно развито у них пьянство, даже у женщин. Потом есть скрытность, не соблюдение данного слова. Сделав в 1874 г. приговор вносить на церковь, в течении 6-ти лет по 30 коп. с души, они доселе не внесли ни копейки. Прихожане верят злым духам, ворожеям и колдуньям, верят в силу «Сна Богородицы» и какой-то Иерусалимской молитвы; признают таинственные 12 пятниц и пр.

Кроме храмового праздника у прихожан празднуются следующие местные праздники. В Заполье празднуют Воздвижению, в Загрявье и Усадище — Казанской Божией Матери, в Серетке, Залесье и Кузнецове — Ильинской Пятнице и Параскеве, в Новосельи Пророку Или, в Поречьи — св. Мученикам Маккавеям. При деревне Серетке есть деревянная часовня

во имя св. Параскевы. В ней — два старинных креста, деревянный и каменный. В приходе есть несколько старых кладбищ с конусообразными из дикого камня могильными памятниками. На них — старые, совершенно изгладившиеся Латинские надписи.

Попечительство существует с 1869 года. В нем 10 членов. С октября 1882 г. по нынешнее время собрано 220 рублей. Часть их должна идти на устройство храма, другая — на устройство богадельни, третья — на школу.

Священник Василий Кубецкий.

Августа 31-го дня 1884 года.

ИСС, 1884

1899 г. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте

(ст. Новоселье, Варшав. ж. д.)

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1888 г.

При сей церкви старый однопрестольный храм, неизвестно когда построенный. К церкви приписаны три часовни.

Земли усадебной, пахотной и сенокосной при церкви 60 дес. Капитала церковного к 1898 г. наличными — 215 р. 89 к., билетами — 300 р.

Причт по штату состоит из священника, диакона и псаломщика.

Содержания положено: священнику 240 р., псаломщику 80 р. Священник и псаломщик проживают в собственных домах.

В селе Заклинье и в приписанных к приходу деревнях — Июдине, Рухлецовой горе, Поречье, Страхонове, Буровой горе, Нежилове, Новоселье, Перегребе, Загивье, Усадище, Серебряне, Квашенкиной горке, Загряжье, Ксти, Замошье, Боровинке, Кузнецове, Середке, Залесье, Меленке, Поддубье, Пекалеве, Смехнове, Заполье, Большой Радеже, Малой Радеже и Лаптеве — дворов — 353, прихожан — 1035 д. м. п. и 1095 ж. п. Сверх сего раскольников: дворов — 82, муж. пола 81, женского 163.

При церкви имеются: приходское попечительство и одна церковно-приходская школа.

ПК, 1899

1915 г. Покровская церковь в с. Заклинье

Село Заклинье находится в 217 вер. от Петрограда, в 96 — от Луги и в 3 — от станции «Новоселье» Варшавской ж. д.

Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1888 г.

К церкви приписаны три часовни, находящиеся в разных местах прихода.

Церковной земли 60 десятин.

Приход составляют: село Заклинье, имение Могутово — в 5 вер. от церкви и деревни: Юдино, Рухлецовая горка, Поречье в версте от церкви, Серебряно, Камень (2 вер.), Загивье и Усадище (2 вер.), Страхоново, Загряжье и Квашенкина горка (3 вер.), Бурова гора и Замошье (5 вер.), Кузнецово, Пикалево, Середка, Залесье, Перегреб, Ксти и Новоселье (6 вер.), Заполье и Нежилово (8 вер.), Яхново, Б. Радежа, М. Радежа и Лаптево (10 вер.), Меленка (12 вер.), Смехново и Поддубье (14 вер.)

Всего в приходе около 400 дворов.

В приходе 6 школ: одна церковная — в с. Заклинье и 5 земских: в Лаптеве, Кузнецове, Новоселье, Квашенкиной горе и Середке.

При церкви существует церковно-приходское попечительство.

Соседние приходы: Моложанский, Щирский и Горский (последний в Порховском уезде).

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 412 руб. 50 коп., псаломщику — 137 руб. 50 коп. в год.

Памятные записи, 1915

Символ памяти

На прошлой неделе возле кладбища у деревни Заклинье Новосельской волости был совершён чин освящения поклонного креста.

Каждый хотел бы сделать что-то хорошее, чтобы осталась о нём добрая память. У депутата Струго-Красненского районного Собрания депутатов Константина Боговича была мечта — поставить поклонный крест у кладбища, где похоронены родные и друзья. Сделать это быстрее подтолкнул друг из Калининграда Борис Кострин, который позвонил и сказал, надо, готов участвовать.

И работа закипела. Константин Николаевич обратился за помощью к друзьям, и никто не отказал. Помогали, кто чем мог. Участвовали в благом деле: Виктор Иванов, который сварил крест, участковый Виктор Рыб-

ников, директор карьера Анатолий Васильев, мировой судья Александр Павлов, ветеран из села Новоселье Владимир Кухновец, Михаил Дмитриев, Тарас Кольцов, Малик Абдурагимов, Юрий Иванов, Виктор Новосельцев, Юрий Яковец и Алексей Дрейман. Всегда поддерживают в таких добрых делах глава района Александр Волков и глава поселения «Новосельская волость» Артур Давыдов. Не отказала в помощи и председатель колхоза «Революция» Алла Кириллова.

Мечта Константина Боговича, главного организатора, воплотилась в жизнь. На освящение поклонного креста прибыли практически все, благодаря кому он появился, а также две местные жительницы — 74-летняя Татьяна Михеева и 88-летняя Татьяна Покровская. Женщины от всей души благодарили добрых людей за такое хорошее дело, ведь теперь у них есть возможность поклониться кресту, помолиться и подумать не о сегодняшней суете, а о том, что непреходяще.

— Я от всей души благодарю всех, кто помогал в установке и создании креста. Хорошо, что есть такие замечательные люди. Никто не отказал. Мы старались соблюсти все пропорции, по всем правилам делали металлический крест красивого небесного цвета и устанавливали его в нужном направлении. Расчистили территорию, для этого убрали находящуюся там свалку. Сделали хорошее дело, на душе как-то стало спокойнее, — сказал, выступая на открытии поклонного креста, Константин Богович.

— Мы очень рады и благодарны Константину Николаевичу и всем, кто занимался изготовлением и установкой креста. Для нас это очень важно. Приходя на кладбище, сможем поклониться и помолиться у креста, — сказала в беседе со мной Татьяна Михеева.

Для нас, православных христиан, крест — это символ спасения рода человеческого. Это его духовный щит от видимых и невидимых врагов, хранитель родной старины.

И. Степанова

газета «Струги». — 2020. —
30 сентября.

Церковь святого Великомученика Димитрия Солунского в Моложанском погосте (ныне деревня Моложане Новосельской волости)

Церковь святого Великомученика Димитрия Солунского находилась в погосте Моложане, в 42 км к северо-востоку от Пскова. Чтобы сейчас добраться от центра Пскова до деревни Моложане, надо проделать путь в 75 км. В средневековые времена Моложанский погост являлся административным центром Моложанской губы Заклинской засады Псковского уезда Псковской земли. Церковь «Дмитрия святого из Моложанские губы с погоста» впервые зафиксирована писцовой книгой 1585–87 гг. Моложанская губа находилась между Заклинской губой с востока и Псковлянской губой с запада. На юге она граничила с Полицко-Жеглицкой губой, а на севере — с Быстреевским погостом новгородской Шелонской пятины, на территорию которого она вдавалась клином. Самая северная деревня — Ронино находилась всего в 3-х верстах от Николаевской церкви Быстреевского погоста. По описям 1585–87 гг. в Моложанском погосте было 3 двора причта, в Моложанской губе насчитывалось 9 деревень, 74 пустоши, 5 пустошей, припущенных в пашню, и 3 пустоши, бывших ранее сельцами.

Дмитриевская церковь в Моложанском погосте владела пустошью Матрунино, ещё одной пустошью и, кроме того, вместе с церковью Богоявления Господня с Запсковья им принадлежали по половине пустоши Великое Поле и ещё одна пустошь. Самыми большими землями в Моложанской губе владел Псково-Печерский монастырь. По письму 1585–87 гг. за «Успенья Пречистые Печерского монастыря» были 46 пустошей, в т. ч. пустошь, что ранее было сельцо Моложане. Вотчиной «Рождества Пречистые Снеготорского монастыря» были 9 деревень и 11 пустошей на самом севере Моложанской губы, окружённые с трёх сторон территорией Быстреевского погоста. Среди них письмо 1585–87 гг. называет деревню Пискуново, что была Лычка и льготную пустошь Окрутово на озере Окрутове. За «Троицей Живоначальной, что во Пскове в Крему» было 3 пустоши, в т. ч. пустошь Подгорье «в Пажегове на ноугородцком рубеже». Васильевский девичий монастырь с Болота владел 3 пустошами, среди которых была пустошь Глинница. За церковью Успения Пресвятой Богородицы с Полонища были две одноимённые пустоши Чернево.

В описях 1585–87 гг. отмечены относящиеся к Моложанской губе пустоши, что были два сельца Закочанье и Загорье, пустоши Великое Поле,

Щеглино на Лисьей речке, Глинница и Глинница другая на Глинницком озере, Порсково на реке Псковице Малой, Лукая на озере Лукое, Собино в Заболотье, Пустоперть, Орел на реке Лукой, Закочажье на ручье Кочаже, Дубки, Матрунино Пронькино, Поддубье, Суседня, Подборовье, Пердуново, Чернево, Подгорье в Пажегове, Заболотье в Пажегове и Сватия. На севере Моложанской губы в окружении землёй Быстреевского погоста находились деревни Горка, Горка другая, Ронино на озере Писне, Лычка Минкино, Заболотье, Влазова Гора, пустоши Крюкова Горка, Заречье, Заречье другое, Мошнино и др.

В описях 1627 г. в Моложанской губе упоминаются деревня Пискуново, пустоши Моложани, Великое Поле, Глинница, Суседно, Чернева, Подгорье, Матрунино, Округово и др. В обыскной книге 1630–31 гг. значатся Моложанская губа и церковь Димитрия Солунского на погосте. В 1652 г. сельцо Моложани и такие деревни, как Щегли, Собино, Ивановщина, Великое Поле, Пахомовщина, Соседнево, Пердуново, Островня, Поддубье, Заполье, Валтухова Гора, Матрушино и др. относились к вотчине Псково-Печерского монастыря. По переписной книге 1678 г. в Моложанском погосте были «поповской да причетнических три двора». В описях 1678 г. значитсЯ: «В Моложанской губе Печерского монастыря сельцо Моложани, а в нем двор монастырский приезжий и двор крестьянский». Кроме того, за Псково-Печерским монастырём в Моложанской губе было 12 деревень, в них 32 двора и 150 человек.

В переписной книге 1711 г. говорится: «Моложанской губы погост Моложане в нем церковь Великого Дмитрия Селунского с папертью деревнянная у тое церкви дворы поповской и причетнические...» К вотчине Псково-Печерского монастыря, кроме Моложанского погоста, относились деревни Сельцо у погоста, Собины, Щегли, Ивановщина, Матрунино, Суседня, Пердуново, Подборовье, Великое Поле, Закочанье, Духовщина, Кубасово, Горчаково и др. Всего было 25 деревень, в них 4 жилых двора и 27 человек. Моровое поветрие 1710 г. опустошило большинство деревень. Например, в деревне Кубасово был «пустой двор крестьянина Данилы Павлова у него жена в прошлом году в поветрие померла» или в деревне Сельцо у погоста были «двор пустой крестьянина Еремея Прокофьева, двор пустой крестьянина Василия Ильина».

По церковным документам 1744 и 1757 г. Дмитриевская церковь в Моложанском погосте относилась к Шестизасадному заказу Псковской Епархии, а уже в 1760 г. — к Бельскому заказу той же Епархии. В 1744 г. к приходу Моложанской церкви относилось 64 двора. В 1746 г. помещик Никита Лаврентьевич Сверчков и помещик Иван Алексеевич Жеребцов владели крестьянами деревни Адамово. В 1762 г. к вотчине Псково-Печерского монастыря в Моложанской губе относились деревни Соседня, Собины, Великое Поле, Щегли, Демеховщина, Пахомово, Запольеве, Поддубье, Ивановщина, Валтухова Гора, Заболотье, Савиха, Закочанье

и по 3 крестьянских двора в сельце Моложани у Моложанского погоста и в новопоселённом сельце Кубасово.

В 1762 г. Псковскому архиерейскому дому в Моложанской губе принадлежали деревня Пожегово и новопоселённая деревня Подгорье. Деревни Порское и Мельцово были вотчиной Псково-Петропавловского собора с Буй, деревня Гнилки — вотчиной Старо-Вознесенского девичьего монастыря, а деревни Елевицы и Бабовка — вотчиной Псковского Житницкого дворца. Деревней Адамово владела помещица Софья Алексеевна Шверчкова. К вотчине Снетогорского монастыря относились деревни Рокино, Софронова Гора, Ключнова Гора, Заречье, Моршихина Гора и Зыколова Гора. По офицерским описям 1763–64 гг. за Снетогорским монастырём числилось 6 деревень, 208 душ мужского пола, 145,5 десятин пашни и 286 десятин лесов.

По духовным штатам 1764 г. Моложанская Дмитриевская церковь была отписана от Псково-Печерского монастыря и стала приходским храмом. В 1777 г. Заклинская засада и все её губы, в т. ч. и Моложанская губа, были упразднены, а Дмитриевская церковь в Моложанском погосте с её приходскими деревнями оказались на территории образованного Луцкого (Лужского) уезда, который в 1782 г. из Псковской губернии передали в Санкт-Петербургскую. Так, в результате новой административно-территориальной реформы, жители бывшей Моложанской губы оказались «оторванными» от Псковской земли. В 1787 г. Дмитриевская церковь в Моложанском погосте была причислена к Черемнецкому духовному правлению Санкт-Петербургской Епархии, до этого она относилась к ведомству Тиунской поповской палаты Псковской епархии. В 1800 г. Черемнецкое духовное правление было переведено в Лугу и названо Лужским.

В 1813 г. в приходе Моложанской церкви состояло 192 двора, 568 душ мужского пола и 689 душ женского пола. В погосте Моложане тогда было 4 двора священника и причта, в них 27 душ, а также 8 крестьянских дворов, в них 59 душ. В исповедных росписях 1805–13 гг. среди приходских деревень значатся Собины, Щегли, Демехова, Иванова, Пахомово, Моложане, Великое Поле, Соседно, Подборовье, Чернево, Пердуново, Княжицы, Пожегово, Мельничище, Адамово, Заполестье, Лющик, Выводы, Елевицы, Погорелка, Камень, Духовщина, Горушка, Кубасово, Порсково, Гнилки, Портно, Савиха, Погорелка, Рокино, Заречье, Сафронова Гора, Маршихина Гора, Ключнова Гора, Бук, Мошино, Лычки, Шкварно.

В клировой ведомости за 1816 г. о церкви Великомученика Димитрия сказано так: «Церковь деревянная, твердая, благолепием украшена изрядна. Сосуды серебряные, позлащенные, другие оловянные. Книги церковного круга все имеются». В 1825 г. при церкви по штату полагалось следующее число священно- и церковнослужителей: священников — 1, дьяконов — 1, дьячков — 1, пономарей — 1.

В 1823 г. священником Дмитриевской церкви Моложанского погоста стал Матфей Павлов. До него священниками были Карп Савельев, служивший здесь в 1744 г., Лукьян Антонов, Никифор Михайлов, умерший в 1765 г. в возрасте 50 лет, Василий Никифоров, Дометий Игнатьев, Павел Евстратов, Кириан Моисеев, служивший здесь с 1782 г. и умерший в 1818 г. в возрасте 67 лет, и Антип Артамонов. В 1828 г. стараниями священника Матфея Павлова и прихожан ставшая ветхой деревянная Дмитриевская церковь была разобрана и исправлена. В 1870 г. она сгорела, и вместо неё усердием священника и прихожан в 1871 г. была построена новая деревянная церковь во имя святого Дмитрия Солунского.

В 1835 г. к приходу Моложанской церкви относилось 207 дворов, в них проживало 884 души мужского пола и 966 душ женского пола. Приход составляли село Моложане, деревни Демяховщина, Щегли, Собино, Ивановщина, Пахомово, Старые Моложане, Великое Поле, Порсково, Большие и Малые Гнилки, Святые, Пожегово, Княжицы, Соседно, Подборовье, Пердуново, Чернево, Кубасово, Камень, Адамово, Лющик, Погорелка, Елевицы, Портно, Духовщина, Мошнино, Шварна, Лычно, Рокино, Заречье, Сафронова Гора, Маршихина Гора, Ключнова Гора. В 1867 г. при Моложанской церкви было 182 приходских двора и 1906 прихожан. С 1876 г. священником в Моложанской церкви служил Иаков Матфеев Черновицкий, после него — Иоанн Заборовский, Александр Смирнов, Иаков Поспелов.

В 1840 г. к приходу Загорской единоверческой церкви отошли дворы, где проживали старообрядцы, перешедшие в единоверие: в деревнях Кубасово, Соседно, Старые Моложане, Подборовье, Берданово, Чернёво, Портно, Лющик и Духовщина. В 1854 г. к приходу Николаевской Быстреевской церкви Гдовского уезда были причислены деревни Рокино, Сафронова Гора, Маршихина Гора, Заречье, Ключнова Гора, Лычно (Зыкова Гора). В 1846 г. впервые упоминается деревня Плёсково. В 1884 г. при церкви было 1067 прихожан мужского пола и 1175 женского пола. В приходе было три приписанных часовни. В 1884 г. в деревне Княжицы была построена деревянная часовня Святителя Николая Чудотворца. В деревне Собино существовала деревянная часовня Анастасии Римлянки, а в деревне Адамово — часовня Пророка Илии.

В 1899 г. к приходу Моложанской церкви относилось 496 дворов, в них 1358 душ мужского пола и 1397 душ женского пола. В конце XIX в. или начале XX в. между деревнями Моложане и Пахомово, возле проезжей дороги было устроено новое приходское кладбище. В метрических книгах 1870 г. значится, что прихожан хоронили «на отведённом приходском кладбище». В 1884 г. есть записи, что хоронили «на кладбище при церкви» и «на кладбище при деревне Чернево», в 1892 и 1910 г. снова — «на отведённом приходском кладбище». Из этих записей сложно установить, когда же всё-таки открылось новое приходское кладбище. Здесь была построена кладбищенская часовня, а на входе — кирпичные Святые во-

рота с деревянной кровлей, которые сохранились до нашего времени. На кладбище находится надгробный памятник на могиле учителя О. Д. Бунина (1888–1911).

В 1901 г. деревни Княжицы, Пожегово, Подгорье, Святые, Мошнино, Шварно были причислены к приходу Соседненской единоверческой церкви, однако многие жители, например, Княжиц и Пожегова, продолжали посещать Моложанскую церковь. В 1911 г. число жителей в деревнях, приписанных к Дмитриевской Моложанской церкви, составило: Моложане — 236 человек, Собино — 235, Щегли — 215, Ивановщина — 169, Выводы — 162, Камень — 153, Порсково — 141, Великое Поле — 133, Демяховщина — 117, Адамово — 114, Лющик — 109, Елевицы — 83, Плёсково — 68, Гнилки — 65, Пахомово и Портно — по 56. В 1915 г. приход составляли село Моложане и 16 деревень, всего в них было около 400 дворов. В 1915 г. к Дмитриевской Моложанской церкви были приписаны три часовни.

В феврале 1930 г. был раскулачен и выслан за пределы Новосельского района вместе с семьёй священник Моложанской церкви Иаков Иванович Пospelов. По одним устным свидетельствам Дмитриевскую церковь закрыли в 1937 г., по другим — в 1940 г. Богохульники спилили кресты, выломали иконостас, иконы сожгли на костре, на месте алтаря сделали сцену и открыли там клуб с кукольным театром. Через год после закрытия храма школьники и учителя стали свидетелями удивительного явления: от крыши бывшей церкви отделился большой крест, который держал Господь, и медленно поднимался всё выше и выше.

По воспоминаниям жительниц Моложан Таисии Ивановны Санаевой и Ирины Васильевны Богдановой в июле 1941 г. при отступлении советские сапёры заминировали в деревне Моложане несколько зданий, в т. ч. и Дмитриевскую церковь, в расчёте на то, что в неё зайдут фашисты и подорвутся там. Но вслед за сапёрами в Моложане пешком прибыла группа беженцев, они зашли в церковь, и случился взрыв, от которого храм полностью сгорел. Дмитриевскую церковь украшали две главы с куполами — на колокольне и на самом храме, её стены снаружи были выкрашены в зелёный цвет.

В 1942 г. немецкими оккупационными властями вместо сельсоветов были созданы Моложанская, Соседненская и Выводская волости. В декабре 1942 г. количество дворов в деревнях, относившихся к этим волостям, составило: Пожегово и Подгорье — 61, Княжицы — 59, Соседно — 51, Щегли — 35, Собино — 33, Моложане, Ивановщина и Святые — по 31, Выводы — 30, Чернёво — 28, Камень и Адамово — по 26, Портно — 25, Запорово — 23, Беляево — 20, Старые Моложане — 21, Великое Поле — 20, Кубасово и Демяховщина — по 18, Подборовье — 16, Духовщина и Пахомово — по 15, Лющик — 13, Плесково — 12, Большие Глинки — 11, Малые Глинки — 9, Порсково — 8.

После Великой Отечественной войны продолжала действовать Ильинская часовня в деревне Адамово, люди крестили здесь своих детей. В годы

войны Ильинская часовня спасла много красноармейцев. Когда мимо деревни Адамово проходила наша военная колонна, то вдруг начался её обстрел с воздуха немецким самолётом. Наши солдаты укрылись в часовне, но при обстреле очень сильно пострадали кровля и стены часовни. После войны Ильинскую часовню отремонтировали, она закрылась в конце 1960-х гг., когда обезлюдела деревня Адамово. Сейчас кровля у часовни отсутствует, её бревенчатые стены сильно обветшали. Внутри часовни находится составной каменный крест, датируемый XV–XVI вв. Ранее он стоял около стены в деревянном окладе, в 2013 г. крест был повален «чёрными копателями», весной 2014 г. краевед А. Д. Сергеев из села Новоселье собрал разбросанные части креста воедино на земле внутри часовни.

В послевоенное время одна за другой стали исчезать деревни, входившие когда-то в приход Моложанской церкви. В 1947 г. обезлюдела деревня Елевицы, затем в начале 1950-х гг. — деревня Люшики и в 1959 г. — деревня Большие Глинки. Деревни Старые Моложане, Адамово и Малые Глинки были сняты с учёта в 1967 г., деревни Великое Поле и Порсково — в 1973 г., деревня Портно — в 1976 г., деревни Камень, Выводы и Смороково — в 1977 г. В 1983 г. сняли с учёта деревню Пожегово, и сейчас она является частью деревни Княжицы на правах улицы Пожегово. Число постоянных жителей в деревне Моложане уменьшилось с 86 в 1986 г. до 6 в 2016 г., в деревне Ивановщине — соответственно с 12 до 1, в деревне Собино — с 28 до 3, в деревне Щегли — с 30 до 8. Самой крупной сейчас является деревня Демяховщина, в 2016 г. здесь проживало 45 жителей. С 2011 г. нет постоянных жителей в деревне Плёсково, здесь стоит один пустой дачный дом. В деревне Пахомово есть 2 дачных и 4 заброшенных дома, с 2014 г. здесь отсутствуют постоянные жители.

Сейчас в деревне Моложане от Дмитриевской церкви на прицерковном кладбище сохраняется каменный фундамент. Кладбище обнесено полуразрушенной валунной оградой, на нём уже давно никого не хоронят, здесь сохраняются пара старых металлических оградок и несколько металлических крестов. На месте церковного алтаря одним из местных жителей был установлен деревянный поклонный крест с иконой святого Великомученика Димитрия Мироточивого.

1884 г. Дмитриевская церковь Моложанского погоста

Погост Моложанский находится в 245 верстах от Петербурга, в 120 от Луги, в 20 вер. от станции «Новоселье» на холмистой местности при просёлочной дороге. Прежняя бывшая здесь деревянная церковь

во имя св. Дмитрия Мироточивого была в 1828 г. старанием священника Матфея Павлова с прихожанами разобрана и исправлена. В 1870 г. она сгорела, а вместо неё усердием священника и прихожан построена однопрестольная деревянная церковь.

В церкви хранятся: 1) исповедные росписи за 1782, 1783, 1789, 1800, 1812, 1828, 1837 и потом с 1867 года; 2) межевая книга и план на церковную землю 1786 года; 3) метрические записи с 1790 года. Много документов сгорело вместе с церковью в 1870 г.

До 1854 года причт составляли: священник, диакон, дьячок, пономарь и просвирня; в 1854 году, с отчислением части прихода к Быстреевской церкви (Гдовского уезда), диаконская вакансия закрыта. Из прежних священников известны: Павел, Кириак Моисеев Голубев, Антипа Артемонов Орлов, умерший в 1826 году, Матфей Павлов; с 21-го июля 1876 г. служит Иаков Матфеев Черновицкий, а отец Матфей, старец 88 лет, получает пенсию в 130 руб. и состоит за штатом.

До штатов причт содержался ругою и платою за требы. Потом причислен к 4 классу и получает в год 333 руб.20 коп. сер. Земли при церкви 38 дес. 193 саж. По плану 1786 года из этого количества пахотной 31 дес. 199 саж.; сенокосу 4 дес., под усадьбами 2 дес. 1200 саж.; под просёлочными дорогами 1200 саж. За исключением неудобных участков, земли остается 37 дес. 1393 саж.

Церковной суммы к 1-му января 1884 г. состоит: в билетах 1200 руб. и наличными 78 руб. 93 коп.

Причт помещается в собственных домах.

Соседние приходы: Мельницкий (Гдовского уезда), Полицкий (Псковского уезда), Заклинский и Бельский (Гдовского уезда). Приход составляют деревни: Моложани, Домиковщина, Щегли, Собино, Великое Поле, Пахомово, Порсково, Глинки, Пожигово, Княжицы, Мошнино, Бертаново, Ивановщина, Камень, Святые, Шкворна, Адамово, Сморково, Елевицы и Выводы. Всех прихожан мужск. пола 1067 и 1175 женск. пола.

Грамотных в приходе до 100 человек.

Школ — две. Одна в деревне Соседне, в 9 верстах от церкви, в ней 34 ученика; другая — в Моложани, из 40 учеников.

Кроме общих и храмового праздника прихожане празднуют Пророку Илии — Адамово и Елевицы; св. Николаю — Княжицы, Пожигово и Выводы, св. Анастасии — Собино.

Кладбищ в приходе два: одно на погосте, а другое — в Княжицах.

Часовни находятся: в Княжицах — во имя св. Николая, будто бы на месте упраздненного Княжицкого монастыря; в Адамово — Пророка Илии и в Собине — Анастасии.

ИСС, 1884

1899 г. Церковь Св. Димитрия Солунского в Моложанском погосте

(Ст. Новоселье Варшав. ж. д.)

Церковь деревянная, с таковою же колокольнею, однопрестольная, тёплая, построена в 1871 г. тщанием благотворителей и бывш. священника Матфия Павлова. К церкви приписаны три часовни.

Земли при сей церкви пахотной и сенокосной 37 дес. 1392 саж.; план и меж. книга имеются. Землёю владеют сами священно-церковнослужители. Церкви принадлежит один дом, церк. капитала 614 р. 76 к.

Причта по штату положено: священник и два псаломщика.

Содержания получают: священ. 200 р., 1-й псал. 60 р. и 2-й псал. 70 р. У священника и диакона дома собственные, псаломщик пользуется церковным помещением.

В Моложанском пог. и в приписных к нему деревнях: Адамове, Берда-нове, Вел. Поле, Выводах, Глинках, Демяховщине, Елевицах, Ивановщине, Камне, Княжицах, Лющике, Мошнине, Плескове, Пахомове, Порскове, Портнах, Пожегове и Подборовье, Собинах, Соседне, Святье, Сморкове, Старых Моложанах, Шкворне и Щеглах, — дворов 496, прихожан 1358 д. м. п. и 1397 ж. п.

При церкви имеются две церк.-приход. школы.

ПК, 1899

1915 г. Дмитриевская церковь в Моложанском погосте

Моложанский погост находится в 245 вер. от Петрограда, в 120 от Луги, в 20 — от станции «Новоселье» Варшавской ж. д. на холмистой местности, при просёлочной дороге.

Церковь деревянная, однопрестольная построена в 1871 г. усердием прихожан и священника Матфея Павлова.

К церкви приписаны 3 часовни, находящиеся в разных местах прихода. Церковной земли 37 десятин.

Приход составляют: Моложанский погост и деревни Демиховщина — в версте от церкви, Собино и Щегли (2 вер.), Пахомово и Ивановщина (3 вер.), Великое Поле и Елевицы (4 вер.), Адамово (5 вер.), Лющик и Лесково (6 вер.), Глинки, Порсково и Выводы (7 вер.)

Остальные деревни: Камень, Сморково и Портно от 1 до 7 вер.

Всего в приходе около 400 дворов.

В приходе 3 школы: церковная в Великом Поле и 2 земских — в Моложанах и Люшике.

Соседние приходы: Соседненский, Заклинский, Мельницкий и Бельский.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 436 руб. 24 к., псаломщику — 143 руб. 76 к.

Памятные записи, 1915

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Псковлянском погосте

Псковлянский погост с церковью Николы Чудотворца находился в Псковлянской (Псколянской) губе Заклинской засады Псковского уезда Псковской земли. Впервые Псковлянская губа упоминается в жалованной грамоте, выданной в 1511 г. царём и великим князем Василием Иоанновичем настоятелю Крыпецкого монастыря Серапиону на владение деревнями в этой губе и в соседних губах. В 1520 г. деревня Олкатово на реке Пскове в Псковлянской губе по царскому указу была взята из владений Крыпецкого монастыря в казну.

По своим размерам Псковлянская губа была небольшой, она с юга и востока граничила с Жеглицко-Полицкой и Моложанской губами Заклинской засады, с юго-запада и запада — с Бельской засадой и Кобыльским уездом и с севера — с Быстреевским погостом Шелонской пятины Новгородской земли. В псковских писцовых книгах 1585–87 гг. на погосте Псколянской губы значились деревянная церковь Николы Чудотворца, 4 двора причта и один бобыльский двор. За этой церковью в разных губах во владении числилось 12 пустошей. В Жеглицко-Полицкой губе за Никольской церковью была записана пустошь Полоски на реке Пскове. В Бельской губе церкви «Николы Чудотворца, что в Заклинской засаде во Псковлянской губе на погосте» принадлежали пустошь Заболотье и ещё 6 пустошей. В Псковлянской губе к землям церкви Николы Чудотворца относились пустошь Вывод и ещё 3 пустоши.

Всего по описям 1585–87 гг. здесь насчитывалось 3 сельца, 5 деревень и 32 пустоши. Например, на территории губы находились сельцо Гайково, сельцо Торково на реке Пскове, сельцо Пяшино, деревни Князево, Седло, Сморково, Гайково, пустоши Поротна, Велевичи, Зауличье, Волково Дорошкино, Замогилье Волково, Заполье Мокейково, Помазова Горка, Плескотово Михалково, Вязовица Екимово, Волкова Гора, Чухнова Гора Фомкино, Подгорье и др. На реке Пскове лежали пустоши Окатово, Ленино, Коледино Максимково и Коледино Микитино. Так, сельцо Гайково, 4 деревни и 8 пустошей были записаны за помещиком «за головою за стрелецким за Григорием за Огаревым». Псковский подъячий Василий Иванович Воинов владел в Псковлянской губе сельцом Пяшино и 8 пустошами. За помещиком «за Денисом за Зыковым сыном Харламовым» были деревня Седло и 10 пустошей. Вотчиной Духова девичьего монастыря с Завеличья были пустошь Замогилье и ещё одна пустошь.

В Смутное время большая часть населённых мест Псковлянской губы опустела. В описях 1627 г. в Псколянской губе упоминаются только сельцо Гайково, сельцо Пяшино, деревня Седло, пустоши Вывод и Замогилье. В обыскной книге 1630–31 гг. значится Псколянская (Псковлянская) губа и церковь Николая Святителя на погосте. В переписной книге 1646 г. эта губа в качестве административного округа уже не фигурирует, это вероятно связано с запустением церкви Николая Чудотворца. Большая часть территории бывшей Псковлянской губы отошла к Моложанской губе и совсем небольшая – к Жеглицко-Полицкой губе. Например, по описям 1691 г. к Жеглицко-Полицкой губе относилась пустошь, что было сельцо Гайково, а деревни Порское, Выводы, Портная, Заполевье, пустоши Смаркова, Седлова, Акатова, Помазова Горка по более поздним документам – к Моложанской губе.

В описях 1693–94 гг. значится пустая церковь Николы Псковлянского погоста в Псковлянской губе. Эта церковь имела по письму 1627 г. во владении 11 пустошей, однако по обыску 1693–94 гг. оказалось, что у четырёх пустошей в Псковлянской губе, пяти пустошей в Бельской губе и одной пустоши в Жеглицкой и Полицкой губе, относившихся в 1627 г. к вотчине Николаевской церкви, уже были другие владельцы. Одному из этих владельцев его пустошь была дана в поместье из пустохрамных земель в 1678 г., а другому – в 1681 г. Все эти пустоши в 1694 г. отошли к вотчине Псковского архиерейского дома. Скорее всего, что и пустая церковь Николая Чудотворца тоже оказалась приписанной «к Троицкому дому, к архиерейским вотчинам». Вероятно, что вскоре после 1694 г. упразднённая приходская Николаевская церковь в Псковлянском погосте была обращена в монастырскую.

Николаевский Княжицкий монастырь

(ныне деревня Княжицы Новосельской волости)

Деревня Княжицы находится в 48 км к северо-востоку от Пскова, это по прямой, а если добираться сюда по автодорогам, то нужно преодолеть 87 км. В псковском письме упоминается деревня Князево Псковлянской губы Заклинской засады, но где она точно находилась неизвестно. В эпоху Петра Великого деревни на месте нынешних Княжиц не существовало, а была здесь пустынька Княжица. Предположительно в конце XVII века или в самом начале XVIII в. сюда пришли монахи и основали в пустыньке Княжице мужской монастырь. Он был наименован в честь Святителя Николая Чудотворца архиепископа Мир Ликийских и просуществовал до издания Штатов 1764 г. Монастырь располагался в Заклинской засаде Псковского уезда Псковской земли. В средневековье здесь находился Псковлянский погост с церковью Николы Чудотворца — административный центр Псковлянской (Псколянской) губы. В XVII в. Никольская церковь долгое время стояла пустой. Вероятно, пришедшие сюда монахи, перестроили церковь, и она стала монастырской.

В разных источниках XVIII в. церковь Николы Чудотворца и сам мужской монастырь называются по-разному: Николаевская церковь в Княжице, Николаевская церковь Княжицкой пустыни, Николаевская церковь с Княжиц, Княжицкий монастырь при церкви Николая Чудотворца, Николаевский Княжицкий монастырь, Николаевская Княжицкая пустынь. Известно, что пустыню называется монастырь, находящийся в отдалённом пустынном месте. В переписной книге 1709 г. значится Николо-Княжицкое подворье в Пскове, в Житницкой сотне. Это подворье сгорело в пожаре 1710 г. В библиотеке Троицкого собора ранее хранился «Сборник из 71 слова», который был издан в сентябре 1700 г. в Москве и который поступил в кафедральный собор из Никольского монастыря Княжецкой пустыни. Это может говорить о том, что Николо-Княжицкий монастырь был первоначально приписан к Троицкому архиерейскому дому, а потом стал самостоятельным. Следующее упоминание об этом монастыре относится к 1714 г., когда крестьянин Старорусского уезда Иван Прохоров в марте 1714 г. «сошел из дома и поселился в пустыньке Княжице Псковского уезда Николая Чудотворца у строителя Устина».

По ревизской сказке 1719 г. в подмонастырской слободе Николаевского Княжицкого монастыря стояли крестьянские дворы Кирилла Никитина, Пимена Михайлова и Василия Михайлова. В ревизских сказках о мона-

стырских крестьянах Псковской провинции за 1744 г. в подмонастырской слободе учтено 4 крестьянских двора и насчитывалось 11 мужских душ. Эту сказку составил дьячок Княжицкого монастыря Фёдор Иванов. Крестьян Кирилла Никитина, Пимена Михайлова и Василия Михайлова уже не было в живых. В подмонастырской слободе в 1744 г. жили сыновья Пимена и Василия — Михай Пименов, Никита Васильев, Леонтий Васильев и Лаврентий Васильев со своими семьями. В переписной книге 1748 г. говорится, что «по скаске 744 г., декабря 18 дня Княжицкого монастыря при церкви святого Николая Чудотворца приходских 4 двора» и значится дьячок этого монастыря Фёдор Иванов 65 лет. Княжицкий монастырь относился к Шестизасадному заказу Псковской епархии. В 1744 г. сын дьячка Фёдора Иванова — Стефан, которому было 12 лет, обучался в школе славяно-латинской грамматики для детей священников при Псковском архиерейском доме.

Многочисленные упоминания о Княжицком Николаевском монастыре можно найти в метрических книгах и исповедных росписях Дмитриевской церкви Моложанского погоста, начиная с 1750 г. Ещё в середине XVII в. большая часть территории упразднённой Псковлянской губы отошла к соседней Моложанской губе. При Княжицком монастыре было 4 приходских двора, и крестьяне, жившие в подмонастырской слободе, крестили в Моложанской церкви своих детей, исповедовались, отпевали умерших родственников, здесь же венчались молодые пары. В метрической книге 1750 г. говорится: «Княжицкого монастыря дьячка Фёдора [умер] сын ево Стефан», а в метрической книге за 1754 г. есть такая запись: «Княжицкого Николаевского монастыря у крестьянина Леонтия Васильева [родилась] дочь Акилина». В метрической книге 1764 г. значится, что: «Николаевской Княжицкой пустыни слободки [умерла] Авдотья Яковлева крестьянская девица». В исповедной росписи Дмитриевской церкви Моложанского погоста 1754 г. значатся Княжицкого монастыря Николаевской церкви дьячок Тимофей Игнатьев и Княжицкого монастыря 4 крестьянских двора с 19-ю душами: двор Никиты Васильева, двор Леонтия Васильева, двор Михея Пименова и двор Митрофана Петрова.

В исповедной росписи Моложанского погоста 1771 г. в подмонастырской слободе Николаевского Княжицкого монастыря проживало 37 душ обоего пола. Старейшим жителем слободы был крестьянин Никита Васильев 87 лет, у него была жена Акилина; их сын Алексей Никитин был женат на Домне Дмитриевой. У Никиты Васильева ещё были старшие сыновья: Никифор Никитин, женатый на Агафье Даниловой, Яков Никитин и Захар Никитин. Крестьянин Леонтий Васильев 61 года был женат на Настасье Семёновой, у них имелись дочери Пелагея и Акилина; у их сына Артемия Леонтьева была жена Анастасия Григорьева. Михай Пименов 59 лет жил со второй женой Фёклой Никитиной, у них было трое детей, и с ними же жили Михеевы дети: сын Максим и двое дочерей. Самый старший сын Михея Пименова — Антип Михеев 39 лет был женат

на Агафье Сергеевой, а другой сын Архип Михеев 38 лет имел жену Дарью Иванову. Крестьянин Митрофан Петров 52 лет имел жену Агафью Андрееву, сына Ивана и дочь Матрёну. В слободе также проживала пономарская жена вдова Татьяна Пименова и её дети.

В ревизских сказках о крестьянах в вотчине Псковского Архиерейского дома 1762 г. есть такая запись: «Вотчины Княжичского монастыря Моложанской губы подмонастырской слободы...», которая говорит о том, что этот монастырь к тому времени был самостоятельным, не приписным. В ревизской сказке вотчин Псково-Печерского монастыря за тот же 1762 г. есть подобная запись: «...крестьянин Степан Иванов у него жена Иринья Леонтьева взятая с вотчины Княжичского монастыря то же Моложанской губы с подмонастырской слободы».

Во время секуляризационной реформы 1764 г., проведённой по указу Екатерины II, Княжичский монастырь был упразднён, а Николаевская церковь стала приходской. Через шесть лет после упразднения монастыря, в 1770 г. деревянную Николаевскую церковь перевезли в Мельницкий погост Гдовского уезда на место сгоревшей там церкви и переосветили во имя Святого Архангела Михаила. В Мельницком погосте она простояла до 1868 г., пока на её месте не выстроили каменный храм. Подмонастырскую слободу после 1770 г. приписали к экономической вотчине, однако священники Моложанской Дмитриевской церкви даже после упразднения Княжичского монастыря ещё в течение многих лет продолжали его указывать в метрических книгах. Вот, например, запись за 1765 г.: «Вотчины Княжиской пустыни Николаевской церкви отрок крестьянин Никифор Никитин [венчан] с девкой вотчины Псково-Печерского монастыря деревни Собин с крестьянской дочерью Акилиной Акинфиевой», или запись 1775 г.: «Экономической вотчины у крестьянина подмонастырской Княжичского монастыря слободы Якова Никитина родился сын Аверкий».

Деревня Княжицы впервые фигурирует в метрической книге за 1771 г.: «Вотчины Николаевского Княжичского монастыря деревни Княжиц у крестьянина Архипа Михеева родился сын Иван... кума была Княжичкой подмонастырской слободы крестьянская жена Устинья Никитина». Т. е. в одной записи, сделанной при священнике Моложанской церкви Дометии Игнатеве, указаны и деревня Княжицы и подмонастырская слобода. В «метриках» 1771 г. есть и такая запись: «Княжичкой подмонастырской слободы у крестьянина вотчины Николаевского Княжичского монастыря Артемия Леонтьева родился сын Евтихий». Находились ли деревня Княжицы и подмонастырская слобода рядом друг с другом, а потом они слились вместе, или же они были одним и тем же населённым пунктом, об этом точно не удалось узнать. В метрической книге 1777 г. при том же священнике Дометии Игнатеве появилась деревня Слободка, так стали называть подмонастырскую слободу. Вот записи о деревне Слободке за 1777 г.: «Бывшаго Николаевского Княжичского монастыря деревни Слаботки у Якова родился сын Тимофей» и за 1781 г.: «Вотчины Николаевского Княжичского монасты-

ря деревни Слабодки у крестьянина Никифора Никитина родилась дочь Ефросинья». Деревня Слаботка продолжала указываться в метрических книгах до 1782 г., даже при новом священнике Моложанской церкви Кирияне Моисееве: «Николаевского Княжицкого монастыря деревни подмонастырской Слототки у Гаврилы Алексеева родилась дочь Федосья».

С 1783 г. в метрических книгах уже значилась только деревня Княжицы. В 1796 г. умер Архип Михеев, об этом в «метриках» значится так: «Вотчины Николаевского деревни Княжиц [умер] крестьянин Архип Михеев». Последние записи, где фигурировал Княжицкий монастырь, были сделаны в метрической книге 1797 г. при священнике Кирияне Моисееве в сентябре: «Вотчины Николаевского Княжицкого монастыря деревни Княжиц у крестьянина Якова Никитина [умерла] жена Варвара Моисеева 52 лет» и в октябре: «Вотчины Николаевского Княжицкого монастыря деревни Княжиц у крестьянина Кириллы Алексева [родился] сын Логин».

Княжицкий Николаевский мужской монастырь, упразднённый в 1764 г., упоминает архимандрит Юрьевского Новгородского монастыря Амвросий в своём труде «История Российской иерархии», изданном в 1812 г. Упоминание о Княжицком монастыре есть и у митрополита Евгения (Е. А. Болховитинова) в его книге «История княжества Псковского», изданной в 1831 г.: «Княжицкий Николаевский, мужской, в Княжицком погосте, от Пскова к северу в 30 верстах». В 1890 г. В. В. Зверинский в «Материале для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» указал об этой обители так: «Княжицкий-Николаевский, мужской, ныне деревня Монастырка, Псковской губ, и уезда, в 24 вер. к сев. от Пскова и в 17 вер. к вост. от оз. Псковского, недалеко от пог. Верхolino. Существовал в XVIII ст. и упразднён в 1764 г.». В издании церковного историка И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700–1917» обитель значится как Псковский Княжицкий мужской монастырь во имя Св. Николая, архиепископа Мир Ликийских.

По сведениям 1781–83 гг. в деревне Княжицы насчитывалось 9 дворов 32 души мужского пола и 35 душ женского пола. Деревня Княжицы до 1798 г. относилась к ведомству казённой палаты экономических крестьян, затем при императоре Павле I была отдана во владение помещика командора Александра Арсеньева, вот об этом запись в метрической книге 1798 г.: «Вотчины генерал-майора Александра Арсеньева деревни Княжиц у крестьянина Тимофея Яковлева [родился] сын Пантелеймон». В 1801 г. крестьянами деревни Княжицы стал владеть помещик командор Иван Матусов, о чём в «метриках» 1801 г. есть такая запись: «Вотчины командора Ивана Матусова деревни Княжиц крестьянина Антипа Михеева [умерла] жена Агафья Сергеева 60 лет». В 1803 г. деревня Княжицы поступила в вотчину казённого ведомства, а в 1834 г. — в ведомство Ораниенбаумского Дворцового правления, где и находилась до отмены крепостного права. В 1835 г. в Княжицах насчитывалось 12 дворов и 90 жителей,

а в 1862 г. — 14 дворов и 118 жителей. В 1864 г. деревня Княжицы была отнесена к Соседненской волости Лужского уезда.

В 1803 г. старейшими жителями деревни Княжицы были Алексей Никитин 74 лет и его жена Домна Дмитриева 69 лет, Антип Михеев 69 лет, Яков Никитин 62 лет, Максим Михеев 49 лет, вдова Татьяна Пименова 79 лет, вдова Акилина Аникиева 64 лет и вдова Меланья Иванова 55 лет. Известно, что Антип Михеев умер в 1806 г., Алексей Никитин умер в 1807 г., Домна Дмитриева и Меланья Иванова — в 1815 г., Максим Михеев — в 1830 г. В 1835 г. в деревне Княжицы проживало четверо крестьян, родившихся в бытность Княжицкого монастыря: Евстафий Иванов 82 лет, Кирилл Алексеев 77 лет, Макар Никифоров 72 лет и Тимофей Яковлев 72 лет, а Василий Иванов 70 лет, Тимофей Артемьев 70 лет и Андрей Максимов 67 лет застали Николаевскую церковь в качестве приходского храма. В 1837 г. в возрасте 85 лет умер крестьянин Евстафий Иванов, в 1841 г. в возрасте 82 лет — Василий Иванов, в 1842 г. в возрасте 78 лет — Макар Никифоров, а в 1853 г. в возрасте 89 лет — Тимофей Яковлев. В 1859 г., не дожив до отмены крепостного права всего два года, умер Тимофей Артемьев, в «метриках» указано, что ему было 88 лет, видимо, священник ошибся. И хотя Тимофей Артемьев был совсем маленьким, когда Николаевская церковь бывшего Княжицкого монастыря ещё стояла на своём месте, но он, вне всяких сомнений, мог передать рассказы родного деда Леонтия Васильева и отца Артемия Леонтьева о монастыре своим детям и внукам, впрочем, как и другие старожилы.

В 1884 г. в деревне Княжицы была построена деревянная часовня Николая Чудотворца, её приписали к Моложанской Дмитриевской церкви. По утверждению священника Моложанской церкви Иакова Черновицкого она находилась будто бы на месте упразднённого Княжицкого монастыря, что вполне вероятно. Часовня Николая Чудотворца в деревне Княжицы указана на эстонской карте 1938 г. расположенной на правом берегу реки Псковы к северу от деревенского кладбища и обозначена как церковь. Ещё лет десять назад местные жители хранили память о существовавшем когда-то Княжицком Николаевском монастыре, со слов одной из жительниц Княжиц мужчин в шутку здесь называли «княжицкими монахами».

По одним устным свидетельствам часовня Николая Чудотворца, а до неё и церковь, раньше стояли вблизи того места, где сейчас на горке находится деревенское кладбище, рядом с протекающей рекой Псковой. Эта локация часовни не совпадает с местом, указанным на эстонской карте 1938 г., часовня стояла немного севернее кладбища, справа от дороги, а не слева, где расположено кладбище. По другим свидетельствам Княжицкий монастырь находился примерно в 250 метрах к югу от деревенского кладбища, на том же правом берегу реки Псковы, напротив места, где до Великой Отечественной войны работала водяная мельница (она отмечена на эстонской карте 1938 г.) Таким образом, точное место расположения Княжицкого монастыря остаётся пока не выясненным. Ответ на этот

вопрос могли бы дать, например, археологические изыскания. Однако же, то, что монастырь находился на территории современной деревни Княжицы, на правом берегу реки Псковы — это бесспорно.

В мае 1942 г. в деревне Княжицы насчитывалось 58 хозяйств и 219 жителей. После войны, в 1948 г. здесь было 48 хозяйств и 153 жителя, а в 1958 г. — 43 хозяйства и 139 жителей, в то время в деревне работали лесопункт, начальная школа и сельский клуб.

В 2012–14 гг. в деревне Княжицы была построена деревянная часовня во имя Святителя Николая Чудотворца. Ныне постоянное население деревни Княжицы сильно сократилось, со 172 человек в 1965 г. до 22 человек в 2016 г. В летний период сюда приезжают многочисленные дачники из Пскова и Санкт-Петербурга, и тогда деревня оживает.

Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Кубасово

(ныне деревня Кубасово Новосельской волости)

Деревня Кубасово находится в девяти километрах к северо-западу от Палицкого погоста на берегу реки Псковы. От центра Пскова деревня Кубасово отстоит на 32 км по прямой к северо-востоку, по автодорогам же расстояние будет равно 54 км. В средние века эта местность отнеслась к Псковлянской губе Заклинской засады Псковского уезда Псковской земли. Псковские писцовые книги 1585–87 гг. упоминают соседние деревню Сморково и пустоши Вывод и Поротна; деревни Кубасово тогда ещё не существовало. После 1631 г. большая часть земель упразднённой Псковлянской губы отошла к соседней Моложанской губе той же Заклинской засады.

В 1693–94 гг. была проведена опись пустохрамных и пустомонастырских земель, в результате которой оказалось, что одной из пустошей в бывшей Псковлянской губе владел псковитин Осип Кубасов, от которого в силу меновой сделки она поступила в вотчину Псково-Печерского монастыря. В 1694 г. эта пустошь отошла к вотчине Псковского архиерейского дома, но, вероятно, вскоре её вновь вернули Псково-Печерскому монастырю. На этой пустоши, которой в середине XV в. владел псковитин Осип Кубасов, была поставлена деревня и названа Кубасово. Эта деревня, как вотчина Псково-Печерского монастыря, впервые значится в переписной книге 1711 г.: «Деревня Кубасова двор пустой крестьянина Данилы Павлова у него жена в прошлом году от поветрия померла».

По сведениям из исповедной росписи Дмитриевской церкви в Моложанском погосте в 1754 г. в деревне Кубасово было 2 двора и 10 жителей, а в 1771 г. — 3 двора и 21 житель. В ревизских сказках 1762 г. она значится как новопоселённая деревня Кубасова с 3-мя дворами, т.е. после сильного морового поветрия 1710 г. деревня какое-то время стояла пустой. До 1764 г. Кубасово относилось к вотчине Псково-Печерского монастыря, а потом была приписана к экономическому ведомству. В исповедной росписи Моложанской церкви 1813 г. значится, что в приходских деревнях Кубасове, Духовщине, Соседно, Черневе, Пердунове, Портне, Савихе и др. проживали «раскольники», т.е. старообрядцы. В 1825 г. всего в Моложанском приходе было 97 «раскольников» мужского пола и 84 женского пола. В 1835 г. в деревне Кубасово в 4-х дворах насчитывалось 39 «раскольников». Это были дворы Якова Терентьева, Афанасия Иванова, Николая Иванова и вдовы Евфимии Фёдоровой. В соседних деревнях число «расколь-

ников» составило: Духовщина — 4 двора и 19 душ, Соседно — 9 дворов и 99 душ, Портно — 2 двора и 13 душ, Лющик — 1 двор и 6 душ, Подборо-
вье — 1 двор и 11 душ, Пердуново — 1 двор и 6 душ, Старые Моложане — 1 двор и 9 душ, Чернёво — 1 двор и 11 душ.

В 1837 г. «раскольники» из Кубасова и близлежащих селений добровольно были обращены в единоверие и приписаны к Загорской единоверческой церкви Псковской епархии. Единоверие, как форма примирения старообрядцев с Русской православной церковью, было учреждено в 1800 г. при императоре Павле I, и получило своё дальнейшее развитие во времена правления императора Николая I. Сторонникам единоверия разрешалось сохранять старые «дониконовские» обряды: двоеперстие, службу по старопечатным книгам, двойное возгласие божественной аллилуии по дважды, трёхпогружательное крещение др., но они должны были признать главенство Святейшего Синода. Однако, не все старообрядцы, проживавшие в тех краях, перешли в единоверие. Например, в деревне Духовщина в 1841 г. насчитывался 21 старовер в 4-х дворах, относивших себя к Федосеевскому беспоповскому согласию. В 1861 г. в Духовщине уже было 7 дворов, где жили 29 старообрядцев-федосеевцев.

Из-за удалённости от Загорской церкви 30 июня 1837 г. из Псковской духовной консистории был выдан указ на постройку в Кубасово своего храма. За его постройкой наблюдал благочинный города Пскова священник Иаков Кудрявцев. В марте 1843 г. Архиепископ Псковский и Лифляндский Нафанаил направил в Святейший Правительствующий Синод рапорт: «По словесному докладу моему Святейший Синод в 1838 г. разрешил мне принадлежащим к Загорской Единоверческой церкви крестьянам деревень Кубасова, Мошина, Гольдина, Роднева и других Гдовского и Лужского уездов С.-Петербургской губернии дозволить построить для богослужений на время молитвенный дом в деревне Кубасове. Ныне Загорской Единоверческой церкви иеромонах Михаил и священник Федор Макарьев донесли мне, что молитвенный дом в деревне Кубасове совершенно окончен постройкою и вместе просили у меня дозволения освятить сей дом, как церковь во имя Святителя Николая Чудотворца по чиноположению, потому что дом сей имеет вид храма, совершенно удобен для отправления в нем священнослужений. Зная, сколь необходимо будет отправление полного священнослужения в деревне Кубасове, находящейся в 60-ти верстах от Загорской церкви, разрешить просимое иеромонахом Михаилом и священником Федором Макарьевым освящение Кубасовской церкви».

Святейший Синод на заседании, состоявшемся 11 мая 1843 г., рассмотрел рапорт Архиепископа Нафанаила об обращении существующего в деревне Кубасово молитвенного дома в единоверческую церковь. В последовавшем приказе говорилось: «Обращение существующего в деревне Кубасове молитвенного дома в Единоверческую церковь, приписную к Загорской Единоверческой церкви, и освящение онаго по чиноцерковному положению в предполагаемом Вашим Преосвященством

наименовании, разрешить». Однако на самом деле молитвенный дом в Кубасове был освящён в церковь немного раньше. Архиепископ Нафанаил, видимо, на свой рапорт ранее получил из Святейшего Синода устное разрешение, и не стал дожидаться официального письменного указа. Вот что говорилось в поступившем на его имя рапорте от 8 мая 1843 г., который был составлен от имени одного из священников, освящавших церковь: «По указу Псковской Духовной Консistorии от 12 числа минувшего марта месяца, последовавшего по резолюции Вашего Высокопреосвященства, новоустроенный храм Божий, Санкт-Петербургской губернии Лужского уезда в деревне Кубасове, сего мая, 8 числа нами по чиноцерковному положению освящен во имя Святителя Христова Николы Чудотворца».

В освящении Кубасовской церкви 8 мая 1843 г. приняли участие священник Иаков Кудрявцев вместе с единоверческим духовенством Псковской епархии. В окрестных с деревней Кубасово селениях насчитывалось тогда более 200 единоверцев, и постройка своего храма из-за удалённости Загорской церкви была необходима.

В 1848 г. священником Николаевской Кубасовской церкви был Василий Сладковский, после него Стефан Матфеев и Виктор Михайловский. В 1866 г., указом от 27-го июня приход был перечислен в С.-Петербургскую епархию. В 1875 г. в приходе Кубасовской церкви состояли единоверцы из села Кубасово и близлежащих деревень Соседно, Духовщина, Лющик, Портна, Сморково, Чернево, Подборовье, Старые Моложане, Порсково, а также с пустошей Страханова и Подруева близ Заклинского погоста, из деревень Запорово и Дулова Гора Жуковской волости Псковского уезда и Сухово, Сверчиха, Подклинье и Дудинский Двор Гдовского уезда. Единоверцы села Соседно и окрестных с ним деревень входили в приход Кубасовской церкви до 1890 г., пока там не открылся свой единоверческий приход. В метрических книгах Кубасовской церкви 1886–89 гг. значатся село и деревня Соседно. В 1886 г. в «метриках» значится жилая пустошь Заполестье. В 1899 г. Кубасовский приход насчитывал 57 дворов, 138 мужчин и 144 женщины. В 1892 г. во священника к Кубасовской церкви был рукоположен Александр Гавриилович Стягов, он же служил здесь и в 1915 г.

В 1905 г. в приход Кубасовской Николаевской церкви входили: Соседнинская волость — село Кубасово, деревни Портно, Выводы, Камень, Духовщина, Елевицы, Сморково; Жуковская волость — деревни Беляево и Запорово; Бельская волость — деревни Заходцы, Борисовщина, Заболотье, Сверчиха, Залужье. Прихожанами Кубасовской единоверческой церкви были не все жители этих деревень, а только православные «на правах единоверия», остальные относились к приходам церковью Моложанского и Бельского погостов. Если в 1882 г. в селе Кубасово было 18 хозяйств и 73 жителя, то в 1911 г. число жителей увеличилось до 118 человек. В 1915 г. в приходе Кубасовской единоверческой церкви было 70 дворов.

Со слов жителя деревни Кубасово Алексея Ильича Иванова (1933–2018), который здесь родился и жил, Кубасовская церковь стояла на территории существующего по сей день деревенского кладбища. Деревянный храм, обшитый тёсом, был не очень большим, но очень ухоженным и уютным. Звон колоколов разливался по округе на 7–8 километров.

После 1917 г. единоверие постепенно стало уходить в прошлое, а Кубасовская церковь стала обыкновенным православным храмом. В 1924 г. при образовании сельских советов в Соседненской волости был создан Кубасовский сельсовет. В 1927 г. он вошёл в состав образованного Новосельского района, а решением Псковского окрисполкома от 16 марта 1929 г. был переименован в Степановский сельсовет в память о коммунаре Степанове. Центр сельсовета перенесли из деревни Кубасово в деревню Камень.

В 1937 г. были репрессированы настоятель Кубасовской церкви игумен Ионикий Константинович Константинов и псаломщик Фёдор Степанович Степанов. Видимо, вскоре после этого церковь закрыли. В годы оккупации закрытая перед самой войной Кубасовская церковь вновь стала действующей благодаря приходу сюда пастырей Псковской Православной Миссии. Сначала здесь служил священник Илия Виноградов, а после него священник Илия Богданов. Илия Фомич Богданов родился в 1882 г. в селе Кубасово Лужского уезда, по сведениям за 1920 г. он служил псаломщиком в Николаевской единоверческой церкви в родном селе. Во время немецкой оккупации в 1942 г. Илия Богданов в Риге был посвящён экзархом Сергием (Воскресенским) в диаконы, а через неделю в священники, получив назначение на приход сначала Свято-Троицкой церкви села Мелётово, а затем и Николаевской церкви в селе Кубасово. Одновременно он проводил службы и в Кубасовской церкви, и в церкви в деревне Молоди. Илия Богданов активно сотрудничал с партизанским подпольем. Перед освобождением оккупированной территории Илия Богданов добился перевода в соседний с Кубасовской церковью Христо-Рождественский приход села Белое и продолжил оказывать помощь советским партизанам. В июле 1944 г. «партизанский батюшка» получил от архиепископа Порховского и Псковского Григория (Чукова) назначение на пост благочинного Псковского округа. Однако к концу года он сам ходатайствовал о собственном снятии с этого поста, и вскоре был направлен в Никольский приход в село Любятovo, где прослужил 19 лет. Протоиерей Илия Богданов умер в 1963 г. и был похоронен около северо-восточного угла церкви Святителя Николая Чудотворца в Любятovo.

При отступлении в феврале 1944 г. немецко-фашистские войска сожгли Кубасовскую церковь. На сегодняшний день на деревенском Кубасовском кладбище от неё сохраняется фундамент. В 1970-е гг. многие деревни бывшего Степановского сельсовета были отнесены к неперспективным, они обрекались на медленное вымирание. В 1967 г. была снята с учёта деревня Адамово, в 1976 г. — деревня Портно, в 1977 г. — де-

ревни Камень, Выводы и Сморово, в 1983 г. — деревня Духовщина. В 1967 г. частью деревни Запорово стала снятая с учёта деревня Беляево. В 1975 г. в Кубасово было 9 хозяйств и 27 жителей, в Запорово — 17 хозяйств и 47 жителей. На 1 января 2001 г. в деревне Кубасово проживало 8 постоянных жителей, а в деревне Запорово — 17. В 2016 г. в Запорово имелось 5 хозяйств и 11 постоянных жителей. В 2020 г. в Кубасово оставалось лишь 4 хозяйства с постоянными жителями, в деревне стояли 11 домов, из которых 7 дачных и заброшенных домов. Деревни Кубасово и Запорово сейчас относятся к Новосельской волости Струго-Красненского района, остальные исчезнувшие деревни остались лишь на старых картах и в памяти старожилов.

1884 г. Единоверческая Николаевская церковь в селе Кубасове

Кубасовская Единоверческая церковь находится в 240 вер. от Петербурга, в 110 — от Луги, и в 25 от Новоселья — станции Варшавской железной дороги. Погост расположен по реке Пскове, и в 6 верстах от церкви есть мост через эту реку. В версте от церкви находится пограничный столб Псковского, Гдовского и Лугского уездов. В 200 саженьях есть остатки кладбища, и есть предание, что тут была церковь. Село названо Кубасовым, будто бы, по фамилии прежнего помещика.

Церковь построена крестьянами, перешедшими из раскола, в 1843 году. Указ на постройку выдан был из Псковской духовной консистории 30-го июня 1837 г. за №3181. За постройкой наблюдал благочинный города Пскова священник Иаков Кудрявцев. Он же и освящал церковь 8-го мая 1843 г. вместе с единоверческим духовенством Псковской епархии. Церковь сперва была приписана к Загорской единоверческой церкви Псковской епархии, отстоящей отсюда в 40 верстах, а потом — к Псковогородской единоверческой, находящейся тоже в 40 верстах отсюда. В 1851 году по указу Псковской духовной консистории от 31-го мая за №2362 определено жалование священнику 160 руб. и причетнику — 42 р., кроме того священнику по разбросанности его прихода было дано на разъезды 50 руб. Приход тогда состоял из 140 душ мужск. пола и 144 — женского. В 1866 году указом от 27-го июня за №5997 приход перечислен в Петербургскую епархию.

Церковь деревянная на каменном фундаменте во имя св. Николая. Антиминс её древний освящен августа 29-го в лето 7093 (1585) при царе Феодоре Иоанновиче и Новгородском архиепископе Александре. Длина и ширина церкви 4 саж., высота 2 саж. 1 арш. Алтарь полукруглый, до-

вольно тесный. Из 5 колоколов самый большой — 40 пудов. Высота колокольни до креста 6 саж. Иконостас древний, собранный из разных церквей Псковской епархии, был в 1863 г. возобновлен в старинном стиле. Напрестольное евангелие издано при патриархе Иоасафе в лето 7145 (1637). Напрестольный крест деревянный греческой работы, обложенный серебром и золотом, пожертвован в 1872 г. Петербургским купцом М. Я. Коралловым. В числе богослужебных книг есть устав, изданный в 7149 лето (1641) при патриархе Иосифе и 12 книг миней, изданных до Никона.

Положение причта очень скудно, плата за требы ничтожная. Жалования священник подучает 240 руб. да на разъезды — 100 руб.; псаломщик получает 80 руб., ближайшие погосты: Моложанский в 10 верстах, Бельский (Гдовского уезда) в 8 и Полицкий (Псковского уезда) в 7 верстах. Приход составляют следующие деревни: в Лугском уезде: Кубасово, Духовщина, Лющик, Подборовье, Соседно, Чернево, Старые Моложаны, Портно, Пустынь Подруева, Поречье, в Гдовском: Подклинье, Страхоново, Крадково, Сухово, Сверчиха, Середка, Щедрово, Дудинский двор, Бельско; есть ещё 15 душ мужск. пола и 19 женск. в Псковской губернии. Прихожан ныне мужск. пола 269 и женск. 270 душ. Раскольников Фодосеевцев 2 мужск. пола и 3 женск. В деревне Соседно при волостном правлении есть училище.

Священник Виктор

Михайловский.

Апреля 25-го 1884 г.

ИСС, 1884

1899 г. Церковь Святителя Николая Чудотворца (единоверческая) в с. Кубасове

(Ст. Новоселье, Варшав. ж. д., Соседнен. вол. правл.)

Церковь деревянная, с таковою же колокольнею, однопрестольная, построена в 1848 г. тщанием и иждивением прихожан. На содержание церкви из сумм. Св. Синода ежегодно отпускается 100 р.

Земли при сей церкви имеется 34 ½ дес.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Содержания положено: священнику 298 р. 80 к., псаломщику 99 р. 60 к. в год; священник сверх того получает на разъезды 100 р. в год. Дома у причта собственные.

В селе Кубасове и в приписанных к приходу деревнях: Духовщине, Лющике, Портне, Пустоши Подруеве, Поречье, Пустоши Страхонова, Сморове, Сухове, Сверчихе, Дудинском Дворе, Запорове и Дуловой Горе — дворов 57, прихожан 138 д. м. п. и 144 ж. п.

ПК, 1899

1915 г. Николаевская единоверческая церковь в с. Кубасове

Кубасовская единоверческая церковь находится в 248 вер. от Петрограда, в 110 — от Луги и в 25 — от станции «Новоселье» Варшавской ж. д. Сообщение от станции на лошадях.

Церковь деревянная, однопрестольная, построена крестьянами, перешедшими из раскола в 1843 г.

Церковной земли 34 десятины.

Приход составляют: с. Кубасово и деревни: Запорово — в 2 вер. от церкви, Старкова (5 вер.), Лющик (4 вер.), Сухово (7 вер.), Дулова Гора (9 вер.), Поречье (17 вер.), Духовщина, Портна, Подруева, Страхонова, Сморово, Сверчиха, Дудинкин Двор от 1 до 15 вер.

Всего в приходе около 70 дворов.

В с. Кубасове находится церковная школа.

Соседние приходы: Моложанский, Бельский — Гдовского уезда и Полицкий (Псковской епархии).

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 600 руб., псаломщику — 200 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Соседно (ныне деревня Соседно Новосельской волости)

Деревня Соседно находится в 49 км к северо-востоку от Пскова, это по прямой, если же следовать по автодорогам то расстояние будет равно 81 км. Деревня расположена на северном берегу озера Соседненского, которое в старину называлось Островно. В средние века эта местность относилась к Моложанской губе Заклинской засады Псковского уезда Псковской земли. В псковских писцовых книгах 1585–87 гг. здесь упоминаются пустоши Суседня и Пердунова на озере Островне, Подборовье в Островне и Чернево в Островне «блиско озера Островны». В описях 1628 г. указаны пустоши Суседня и Чернево. В переписных книгах 1678 г. значится, относившаяся к вотчине Псково-Печерского монастыря, «деревня Суседня, крестьянин Куземко Григорьев у него дети Ивашко да Максимка». В 1711 г. в деревне Суседня был один пустой двор, он опустел в 1710 г. после сильного морового поветрия¹. В 1754 г. по данным исповедной росписи Дмитриевской церкви в Моложанском погосте в деревне Соседно имелось 9 дворов и 54 жителя.

В 1764 г. деревню Соседно отписали от Псково-Печерского монастыря и передали в экономическое ведомство. В 1771 г. здесь было 8 дворов и 47 душ обоего пола. По данным за 1820 г. в Соседно в 7 дворах проживало 53 «раскольника», т. е. старообрядца. В 1835 г. число староверов увеличилось до 99 душ в 9-ти дворах. В 1834 г. крестьяне деревни Соседно были переданы в ведомство Ораниенбаумского Дворцового правления, где и находились до отмены крепостного права. В 1837 г. «раскольники» из Соседно и расположенных рядом деревень Подборовье, Чернёво, Берданово и др. добровольно обратились в единоверие и были приписаны к Загорской единоверческой церкви Псковской епархии. В 1843 г. их приписали к самостоятельному единоверческому приходу в селе Кубасово Лужского уезда.

Деревня Берданово ещё в 1834 г. называлась Пердуново, видимо, крестьяне решили дать своей деревне более пристойное название.

В 1864 г. в Соседно расположилось волостное правление Соседненской волости Лужского уезда. В 1882 г. в деревне Соседно насчитывалось 59 хозяйств и 344 жителя.

¹ Имеется в виду эпидемия чумы. — *Прим. редактора.*

В 1885 г. в волостном центре Соседненской волости — селе Соседно возвели свою единоверческую церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, при которой, по метрическим книгам в 1890 г., был открыт самостоятельный приход. Церковные метрические книги стали вестись с августа 1890 г. Священник Симеон Иоаннович Жемчужин в 1890–91 гг. служил в храме один без псаломщика, затем, с 1892 г. ему стал прислуживать наёмный псаломщик Алексей Жемчужин. С 1895 г. при храме появился постоянный псаломщик Евфимий Васильевич Положенский.

В «Памятной книге по С.-Петербургской епархии» за 1899 г. записано: «Церковь деревянная, с таковою же колокольней, построена в 1885 году». В 1899 г. при храме было 73 двора и 403 прихожанина, к её приходу официально относились деревни Подборовье, Чернёво, Мотово и Старые Моложане. Однако по данным метрических книг 1890–98 гг. во Введенской Соседненской церкви также крестили, венчали и отпевали жителей деревень Святъя, Берданова, Мошнино, Шкварна, Рошелёва, Смёхнова, Хмелинца, Пожегово, Подгорья — Соседненской волости; Гдовского уезда: Сухова, Поддубья, Борисовой Горы, Подклинья — Бельской волости; Дворища и пустоши Кананково — Узыминской волости; Дудинской Стражи — Серёдкинской волости. В 1901 г. к Соседненскому приходу были официально отписаны деревни Пожегово, Подгорье, Берданово, Плutowo, Святъя, Мошнино, Шкварно, входившие ранее в Моложанский приход. Деревня Подгорье последний раз упоминается в церковных «метриках» в 1904 г., потом она слилась с деревней Пожегово.

В 1908 г. в приход входили село Соседно, деревни Подборовье, Чернёво, Берданово, Мотово, Плutowo, Святъя, Троицкое Святъя, Пожегово, Княжицы, Шкварно и Мошнино, и в Гдовском уезде: деревни Дворище, Дудинская Стража, Конечек.

После Симеона Жемчужина во Введенской единоверческой церкви с 1909 г. служил священник Афанасий Мартынов. Он был участником I-го Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшегося в Санкт-Петербурге, 22–30 января 1912 г.

В 1911 г. в селе Соседно проживало 485 человек, в деревне Княжицы — 173 человека, в деревне Мошнино — 181, в деревне Подборовье — 125, в деревне Берданово — 78, в деревнях Чернёво и Шкварно — по 37, в деревне Мотово — 22, в деревне Плutowo — 21, в деревне Троицкое Святъя — 18. В 1915 г. в приход входило около 100 дворов. В 1918 г. в образовавшийся приход в селе Троицкое Святъя передали деревни Святъя, Мошнино, Шкварно, Пожегово.

В 1930 г. священник Афанасий Мартынов был раскулачен и подлежал выселению за пределы Новосельского района. В 1935 г. во Введенской церкви служил священник Иван Петров. Псковский окрисполком 3 января 1937 г. постановил: «Учитывая ходатайства большинства граждан Соседненского сельсовета о закрытии церкви в деревне Соседно, и, принимая во внимание отсутствие заявления со стороны верующих, как о принятии

церковного здания, так и возражений против закрытия церкви, — Соседнинскую церковь, не состоящую на учете Главнауки, закрыть». После закрытия церковь была приспособлена под клуб. До наших дней Введенский храм не сохранился, он был уничтожен фашистами во время Великой Отечественной войны. После войны на месте церкви построили деревянное здание Соседненской начальной школы. Эта школа закрылась в конце 1970-х гг., сейчас её бревенчатое здание пусто и постепенно ветшает.

В 1969 г. около центральной деревенской улицы перед школой был установлен обелиск в память земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На обелиске были помещены изображение ордена Отечественной войны и надпись: «Солдаты и офицеры Советской Армии из деревень Соседно, Подборовье, Святые, Пожегово, Княжицы, Карсаково колхоза „Путеводитель“, погибшие в Великую Отечественную войну». Справа на обелиске значились 39 фамилий погибших земляков. В 2019 г. обелиск в деревне Соседно заменили на памятник в виде плиты из габбро, стоящей на двухступенчатом постаменте.

Деревни Чернёво и Берданово обезлюдели ещё в начале 1950-х гг. Сейчас рядом с местом, где стояла деревня Чернёво, находится бывшее приходское Соседненское кладбище. В деревне Соседно в 1965 г. было 43 хозяйства и 116 жителей, в деревне Подборовье — 16 хозяйств и 51 житель, в деревне Пожегово — 22 хозяйства и 46 жителей. В 1983 г. сняли с учёта деревню Пожегово, с 2009 г. она территориально относится к деревне Княжицы на правах улицы. Население Соседно сократилось с 49 человек в 1986 г. до 14 человек в 2016 г. В Подборовье сейчас проживает 6 жителей, а в 1986 г. их было 19.

1899 г. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (единоверческая) в с. Соседне

(Ст. Новоселье, Варш. ж. д., Соседн. вол. правл.)

Церковь деревянная, с таковою же колокольнею, однопрестольная, построена в 1885 г. ттанием и иждивением прихожан.

Земли при церкви имеется 6 дес., из них $\frac{1}{2}$ десят. усадебной, остальные $5\frac{1}{2}$ — полевой. Церкви принадлежит дом для помещения причта.

Причта по штату состоит: священник и псаломщик.

Содержания положено: священнику 600 р. и псаломщику 120 р. в год. Священник пользуется церковн. помещением, а псаломщик проживает в наёмной квартире.

В селе Соседне и в приписанных к приходу деревнях: Подборовье, Черневе, Мотове и Стар. Моложанах, — двор. 73, прихожан 185 д. м. п. и 218 ж. п.

ПК, 1899

1915 г. Введенская единоверческая церковь в с. Соседне

Село Соседно находится в 240 вер. от Петрограда, в 115 — от Луги и в 22 от станции «Новоселье» Варшавской ж. д. Сообщение от станции на лошадях.

Церковь деревянная, однопредельная, построена усердием прихожан в 1885 г.

Церковной земли 6 десятин.

Приход составляют: с. Соседно и деревни: Чернево — в версте от церкви, Святые (2 вер.), Берданово и Подборовье (1 вер.), Пожегово (5 вер.), Мошнино (6 вер.), Княжицы и Шкворно (8 вер.).

Всего в приходе около 100 дворов.

В приходе 3 школы: церковная — в Пожегове и две земских: в Соседне и Мошнине.

Соседние приходы: Моложанский, Щирский и Мельницкий.

Причта по штату положено: священник и псаломщик.

Жалование от казны: священнику — 600 руб., псаломщику — 200 руб. в год.

Памятные записи, 1915

Церковь Казанской иконы Божией Матери в селе Троицкое Святые

Село Троицкое Святые находилось примерно в 300 метрах к юго-западу от деревни Святые и в 2,5 км к северу от деревни Соседно — волостного центра Соседненской волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Впервые деревня Троицкое Святые значится в метрических книгах Введенской Соседненской единоверческой церкви за 1903 г. Тогда в этой церкви, в феврале обвенчались крестьянин деревни Троицкого Святого Евфимий Тимофеев 25 лет и крестьянская дочь Мавра Фёдорова. В «метриках» Соседненской церкви за 1906 г. также значится крестьянин Иоанн Тимофеев, а за 1907 г. — крестьяне Тимофей Пантелеймонов и Феодор Тимофеев. Из записей в церковных «метриках» видно, что деревня Троицкое Святые уже существовала в 1902 г., и основали её, скорее всего, крестьянин Тимофей Пантелеймонов и его сыновья. В издании «Школьная сеть Лужского уезда...», составленном в 1911 г., в списках селений Соседненской волости указана деревня Троицкое Святые или Бублиново; в то время там проживало 18 человек, тогда как в соседней деревне Святые насчитывалось 92 жителя.

В 1910 г. местное население начало собирать деньги на постройку своей церкви. В ноябре 1910 г. гражданский инженер С. Андреев составил проект деревянной церкви в местности Троицкое Святые. Крестообразный в плане храм имел три входа: с западной, северной и южной сторон. Восьмигранный световой барабан церкви завершался шатром с луковичной главой. Двухъярусная колокольня — «восьмерик на четверике» — стояла над притвором, она тоже завершалась шатром с главкой-луковицей. Справа от притвора располагалась ризница, слева находилась лестница на колокольню. Притвор соединялся трапезной с центральной частью храма. Алтарь был пятистенным. Длина храма составляла 14 сажений 2 аршина или примерно 31,3 метра, ширина — 11 сажений или 23,5 метра, высота до верха креста колокольни была 16 сажений или 34,1 метра, высота до верха креста самой церкви — 14,5 сажений или 30,9 метров.

В марте 1911 г. строительное отделение С.-Петербургского губернского правления утвердило план на постройку церкви в местности Троицкое Святые Соседненской волости Лужского уезда. В марте 1914 г. строитель церкви Иван Ефимович Тихомиров обратился в строительное отделение с прошением о выдаче копии плана церкви, ввиду утери подлинного плана, утверждённого губернатором 9 марта 1911 г. Значит в 1914 г. храм в селении Троицкое Святые ещё строился, однако, из-за утери плана его

возведение с марта и, по крайней мере, до августа 1914 г. было приостановлено. На карте Петроградской губернии 1916 г. в селении Святые Соседненской волости Лужского уезда значится церковь. Но тогда церковь всё ещё строилась, её освящение состоялось только в 1918 г.

Об открытии прихода при церкви в селе Троицкое Святые говорится в Петроградском церковно-епархиальном вестнике от 13 апреля 1918 г.: «Распоряжением Его Высокопреосвященства открыты новые приходы при церквях: а) в с. Троицкое Святые, Лужского уезда, с причтом в составе священника и псаломщика с содержанием по сим вакансиям из местных средств... Резолюцией Его Высокопреосвященства перемещены: 20 марта — 2 апреля — священник Низовской церкви Гдовского у. Михаил *Завьялов* — к церкви с. Троицкое-Святые Лужского у.» В «Петроградском вестнике» также было объявлено о новой псаломщической вакансии при церкви села Троицкое Святые.

В Петроградском церковном вестнике от 6 июля 1918 г. была опубликована заметка о том, что в селе Троицкое Святые 13–14 июня 1918 г. состоялось освящение церкви. В торжествах по освящению принял участие епископ Лужский Артемий (Ильинский). Церковь была освящена во имя Казанской иконы Божией Матери. Об этом известно из клировых ведомостей за 1918 и 1919 г., хранящихся в ЦГИА СПб. К приходу Казанской церкви в селе Троицкое Святые приписали деревни Соседненской волости: Святые, Пожегово, Мошнино, Рошелёво и Шкварно; деревни Узьминской волости: Дворище и Кананково. Также к Троицко-Святьевскому приходу причислили дворы православных христиан в деревнях Соседно, Подборовье и Берданово Соседненской волости, где, кроме них, жили приписанные к Соседненской церкви единоверцы — старообрядцы, перешедшие в единоверие. Рядом с Казанской церковью в селении Троицкое Святые возникло приходское кладбище.

В феврале 1930 г. был раскулачен священник Казанской церкви Андрей Петрович Бобров (1872–ок. 1935). В списках граждан из фондов ГАПО за 1929–30 гг., подлежащих раскулачиванию, значились священник Андрей Бобров и псаломщик Семён Марков (погост Троицкое Святые, селений — 10, дворов — 260). В 1929 г. А. П. Бобров был обложен индивидуальным налогом в 300 руб. В ГАПО также хранится дело по обложению в 1930 г. индивидуальным сельхозналогом священника Боброва Андрея Петровича. На заседании комиссии по ликвидации кулачества, как класса по Новосельскому району, состоявшемся 7 февраля 1930 г., было вынесено постановление о выселении гражданина А. П. Боброва за пределы Новосельского района, конфискации имущества и передаче его в неделимый капитал колхоза. В описи имущества, в частности, значились буфет, кровать, тумба, восемь тарелок, зеркало, самовар, бинокль, серебряная цепочка, занавеска, шуба овчинная, пальто, халат суконный, сапоги кожаные, одеяло ватное, простынь, две подушки, две наволочки и пр. Всё имущество было изъято и передано колхозу «Путеводитель». Андрей Петрович

Проект церкви в Троицком Святы. 1911 г. (ЦГИА Ф.256. Оп.30. Д.20).

Бобров написал заявление в райисполком о возвращении конфискованных вещей, изъятых по описи. Начиналось это заявление так: «В Новосельский Районный Исполнительный комитет от священника Казанской церкви села Троицкого Святыя Андрея Боброва, жительствоющего при церкви, Соседненского сельсовета Новосельского района...» В итоге большая часть вещей были возвращены, кроме бинокля и облигаций 3-го займа на сумму 75 руб. Оказалось, что бинокль уже находится в районной милиции.

Собравшиеся на заседание 18 мая 1930 г. колхозники из группы бедноты Соседненского сельсовета вынесли постановление по обложению А. П. Боброва индивидуальным налогом, как священника, живущего на нетрудовой доход. В протоколе собрания значилось, что А. П. Бобров имеет доход от зарплаты, от церковного прихода 275-ти дворохозяев, от службы по родителям, от службы на похоронах, от свадеб, от воскресных служб и от праздников натурой. В итоге он был обложен налогом в 400 руб. В декабре 1930 г., в связи с пересмотром индивидуального обложения в отношении А. П. Боброва, с него было сложено 6 руб. 60 коп. Дальнейшая судьба священника Андрея Петровича Боброва неизвестна. В списках о лишении избирательных прав по Соседненскому сельсовету за 1935 г. значится, что Бобров Андрей, священник, деревня Святые, умер.

После Андрея Петрович Боброва в Казанском храме служил священник Сергей Нилович Васильков (1876–1937), которого в 1937 г. необоснованно репрессировали. В октябре 1937 г. он был арестован и спустя два месяца расстрелян. В мае 1942 г. в деревне Святые насчитывалось 29 хозяйств и 130 жителей, в деревне Пожегово — 61 хозяйство и 258 жителей, в феврале 1943 г. в деревне Мошнино было 48 дворов и 169 жителей, в деревне Дворище — 29 дворов и 112 жителей.

По устным свидетельствам Казанскую церковь сожгли в годы Великой Отечественной войны фашисты, по другим рассказам она сгорела от случайно возникшего пожара. В послевоенное время жители деревни Святые продолжали праздновать престольный деревенский праздник Казанской иконы Божией Матери.

В 1948 г. в деревне Святые было 17 хозяйств и 53 жителя, в 1960 г. там оставалось только 6 хозяйств и 17 жителей. В 1967 г. деревню Святые сняли с учёта, как обезлюдевшую.

Ныне около урочища Святые сохраняется уже порядком заросшее бывшее приходское Святьевское кладбище, а рядом с ним остатки фундамента Казанской церкви из колотого булыжного камня и примыкающие к фундаменту три каменных крыльца — с северной, западной и южной сторон. В плане церковный фундамент с примыкающими крыльцами выглядит в виде креста. Внутри фундамента выросли уже довольно большие деревья. В 2009 г. церковный фундамент осмотрели координатор проекта «София» Алексей Алексеевич Соколов и командир отряда «Поиск» Андрей Иванович Фёдоров.

Духовное торжество в приходе Троицкое Святые Лужского уезда

Дни 13-го и 14-го июня были днями великой радости духовной и высокого религиозного воодушевления не только не только для Троицкого Свя-
тца, но и для других окрестных приходов.

Колоколов призывный звон с утра уже оглашал близлежащие селения; ожидалось многолюдные крестные ходы к торжеству освящения нового храма. Исполнились давние заветные желания православных людей Троицкого Святого, завершились, наконец, их труды желанным успехом.

Восемь лет они хлопотали, собирали по копейкам деньги и теперь имеют свой прекрасный и обширный храм.

Стремясь как можно торжественнее устроить богослужение при освящении храма, они чрез своего священника о. М. Завьялова просили Владыку Митрополита отпустить к ним своего Лужского епископа преосв. Артемия.

С пением свящ. песнопений подходили крестные ходы из Мельниц, Моложан, Соседно, Творожковского монастыря...

Во время всенощной прибыл преосвящ. еп. Артемий в сопровождении протоиерея о. А. Остроумова и диакона Леохновского. На полиелей выходили 10 священников и 3 диакона.

Служба закончилась далеко полночь.

Удивительную картину представлял из себя переполненный внутри и окруженный множеством православного народа новоустроенный храм. Какой знаменательный показатель живой силы духа и религиозной потребности измученной и страдавшей народной души...

Утром количество молящихся ещё более увеличилось. Торжественно, «со славой», в предшестве духовенства и певчих монахинь, преосвященный в мантии проследовал из квартиры настоятеля в храм.

Чинно и благоговейно совершилось освящение престола, обошёл крестный ход кругом храма, началась литургия. Символ веры и Отче наш — пел народ.

Никакой возможности не представлялось всем проникнуть внутрь храма; тесной стеной стояли у трёх дверей — западных, южных и северных, ожидая хотя бы в конце литургии подойти в св. Кресту и получить архипастырское благословение.

Пришлось наблюдать оригинальное явление: народ до такой степени плотно наполнял храм, что мальчики буквально «ходили по головам»: приподнятые кверху, они руками и ногами опирались на плечи взрослых и таким путём достигали солеи, где преосвященный благословлял народ.

Ласковым словом утешил Архипастырь свою паству.

«Я разделяю вашу радость, говорил Владыка. Да и как не радоваться сердцу православного человека при виде такого торжества. Среди всеобщей разрухи создается храм Божий — источник утешения, силы, воодушевления на подвиги исповедничества и мученичества»...

«Любите храм, своего пастыря, дорожите св. верой православной, которая всегда спасала русский народ во всех его бедах и напастях»... закончил Владыка, и громкое одушевленное «спасибо» — волной прокатилось по бесчисленным рядам богомольцев.

Чинно расходились крестные ходы по домам.

Бодрое настроение уносили с собою паломники, уходя в свои убогие деревнюшки, где теперь так мало хорошего и совсем нет никакой радости.

*Петроградский церковный
вестник. — 1918. —
№18 от 6 июля (23 июня
по ст. ст.)*

Церковь в посёлке Новоселье

В 1854 г. в 84-х верстах от Луги была устроена станция Новоселье С-Петербург-Варшавской железной дороги. В начале XX в. вокруг железнодорожной станции Новоселье образовался пристанционный посёлок. В 1927 г. в составе Псковского округа Ленинградской области был образован Новосельский район, административным центром которого стал посёлок Новоселье.

Вплоть до Великой Отечественной войны в посёлке Новоселье никогда не было церкви или часовни. Свой первый храм на короткое время появился в посёлке Новоселье только в годы оккупации благодаря приходу сюда Псковской Православной Миссии. По свидетельству профессора-протоиерея Ливерия Воронова, церковь в посёлке Новоселье оборудовал архимандрит Исаакий, который скончался в конце 1942 г.

По устным свидетельствам с момента образования посёлка вокруг станции Новоселье его престольным праздником стал Покров Пресвятой Богородицы, поэтому вновь устроенный храм якобы называли в честь этого праздника. Но документально это пока не подтверждено. Под церковь приспособили помещение бывшего детского сада, который находился на современной улице Светланова (до 1990 г. — улица Лесная), напротив старого здания детской библиотеки, между домами Светлановых и Фёдоровых.

С сентября 1942 по октябрь 1943 г. настоятелем Новосельского Покровского храма был священник Псковской Православной миссии Алексей Владимирович Цыпурдеев (1902–1984). Он также служил в закрытой ещё до войны старой Заклинской церкви. Включившись в возрождение церковной жизни, о. Алексей не оставил без внимания школы Новосельского района. Он сумел добиться разрешения у военного коменданта на преподавание Закона Божия и включение этого предмета в учебный план. Священник вёл уроки Закона Божия, а его супруга преподавала немецкий язык. В ноябре 1942 г. о. Алексей Цыпурдеев был назначен заведующим отделом просвещения Новосельского района.

Плоды недолгого служения о. Алексея в какой-то мере видны в обращении к митрополиту Сергию (Воскресенскому) восьмидесяти участников учительской конференции Новосельского района, которое было написано 29 сентября 1943 г.: «Учительский состав Новосельского района настоящим письмом пред Вами, Высокопреосвященнейший митрополит Сергей, желает отметить заслуги и старания повседневно и, особенно в период настоящей конференции, нашего духовного отца Алексея, священника Новосельской церкви. Вселяя в нас дух уверенности, о. Алексей не жалея своих сил, обучает нас урокам пения, для чего разработал полное методи-

ческое указание и производственный план занятий. Наряду с этим создал учительский хор, являющийся духовно-культурным обеспечением не только нас, учителей, но и окружающего населения».

В конце октября 1943 г. священник Алексей Цыпурдеев покинул посёлок Новоселье и эвакуировался в Латвию в связи с приближением линии фронта. В 1945 г. он эмигрировал через Германию в Данию, где до самой смерти служил настоятелем храма святого Александра Невского в Копенгагене.

В феврале 1944 г. практически весь посёлок Новоселье был уничтожен немецко-фашистскими захватчиками, в огне сгорело и здание Новосельской церкви. Вероятно, что после отъезда о. Алексия в Новосельской церкви до февраля 1944 г. служил ещё один священник. По устным свидетельствам в мае 1945 г. был арестован псаломщик Новосельской церкви Пётр Михайлович Варламов (1900–?), а вместе с ним арестовали и священника этой церкви, фамилия и имя которого неизвестны. Их осудили по статье «за контрреволюционную деятельность» и сослали в лагерь. Псаломщик П. М. Варламов погиб в ссылке, а священник якобы смог выжить и вернулся из лагеря. Действительно, в Книге памяти Псковской области среди репрессированных граждан есть Пётр Михайлович Варламов, уроженец деревни Жуковичи, который был арестован 10 мая 1945 г. и осуждён на 10 лет лишения свободы, был реабилитирован в 1997 г.

Церковь Архангела Михаила в погосте Гора

(ныне деревня Цапелька Новосельской волости)

Погост Гора в средние века назывался Чайковским погостом или Чайковичами. Упомянутый в переписных оброчных книгах 1498 г. Чайковский погост находился на высокой горе, недалеко от реки Кеби. Одни до-революционные исследователи новгородских писцовых книг, такие как А. М. Андрияшев и К. А. Неволин, относили Чайковичи к соседнему Ручайскому погосту, а, например, профессор А. А. Кауфман считал, что Чайковский погост был самостоятельным административным округом. В переписных книгах 1498 г. есть записи, подтверждающие мнение А. А. Кауфмана, например: «В Чайковском же погосте деревни Яковлевские Кирилова за Олешкою за Есюковым...» или «...в Порховском уезде, в Опотцком погосте и в Дубровенском и в Ручьях и в Чайковичах». По писцовому счёту 1499–1501 гг. в Чайковском погосте было 52 деревни со 111 дворами, где проживало 152 человека из числа взрослых работников-мужчин. Всего население погоста-округа составляло около 650 человек. Описи 1498 г. сообщают о Михаило-Архангельской церкви, стоявшей в Чайковском погосте: «В Чайковичах волость Семенова Федорова сына Самсонова за Олешкою да за Васюком же за Ивановыми детьми Коновницына. На погосте церковь Михаил Архангел». Среди перечисленных шести дворов в Чайковичах не значится ни одного двора попа и причта. Видимо тогда своего священника в церкви не было, а на проведение богослужений приезжали поп и дьяк из Георгиевской церкви Ручайского погоста.

В описях 1498 г. упоминаются деревни Чайковского погоста, многие из которых существуют и ныне: Кебьско (совр. дер. Кебско), Липно, Заозерье, Подложье, Хотежно (Катежно), Кочевичи (Качерицы), Бородкино, Жабна (Жабенец), Гористицы (Гористо), Бочницы Большие (Босницы), Полоски, Дворково (Дворьково), Негино, Печеное (Печеново), Озерка (Озерово), Радешка Малая и Радешь Большая (Радежа), Заполье, Замошье, Посткино, Яковле (Яковлево), а также деревни, исчезнувшие во второй половине прошлого века — Заречье, Яхново, Павликово (Павлюково), Ведрилово, Еремец (Еремицы), Нестерцово (Нестерицы), Жикловичи (Жихловичи). Землями в Чайковском погосте владели московские помещики Олешка и Васюк Коновничины, Степан Пушкин, Олешка Есюков, Иван Татищев, Васюк и Ивашка Бундовы. Например, Олешке Есюкову принадлежала деревня Хотежно: «Д. Хотежно: дв. Яшко Кузьмин, дв. Онфимко Юдин, пашни 4 коробы, сена 30 копен, обжа». О других владельцах деревень описи

гласят: «В Чайковицах же волостка Семеновская Федорова сына Самсонова, за Васюком да за Ивашком Бундовыми. Д. Липно: дв. Еска Лахнов, дв. Митрошка Ортюхов, пашни 10 коробей, а сена 50 копен, 3 обжа. Д. Кебско: дв. Машко Ульянов, брат его Игнат, дв. Гришка Онисимов, пашни 12 коробей, сена 100 копен, 3 обжа...» О самой большой деревне, записанной за помещиками Коновницыными, в описях записано: «Д. Радешь Большая, на реке на Курее: дв. Игнат да Куземка Мартюшова, дв. Максимко Ивашков, дв. Ивашко да Парфейко Онкудиновы, дв. Марко Грихнов, дв. Васко Грихнов, дв. Грядка Мартынов...»

В писцовой книге поместных земель 1538/39 г. сказано: «В Шелонской пятине... за Иваном да за Петром да за Офонасьем да за Фетком Третьяковыми детми Евсюкова, деревни за ними... Да за ними ж в Чайковском погосте деревни Яковлевские Кириллова». Среди деревень там указываются Нестерцово, Гористица, Хотенож, Заречье, Переросль. В приправочной писцовой книге Шелонской пятины 1550/51 г. значится: «Погост Ручьевской. На погосте церковь Егорей Великий, да в том же погосте в Чайковицах церковь Архангил Михаил». Из этих записей видно, что к 1550 г. территория Чайковского погоста-округа уже входила в состав Ручайского погоста-округа. Но несколько деревень, такие как Радешка Меншая, Радешь Большая, Заполье и Замошье отошли к Щирскому погосту. В подьяежних книгах 1576/77 г. есть такая запись: «Из Чайкович у Архангилского попа Ивана», говорящая, что Михаило-Архангельская церковь была в то время действующей.

В Смутное время, а может быть ещё раньше, во времена Литовского разорения, погост Чайковичи опустел, об этом значится в дозорной книге поместных, вотчинных и пустопорожжих земель Шелонской пятины 1628/29 гг.: «Пустошь, что было село Чаковичи на Горах, а в нем место церковное, что была церковь Михаила Архангела да четыре места дворовых церковного причету».

Впоследствии на месте села Чайковичи возникла выставка Гора с Михаило-Архангельской церковью. Выставочная церковь — это отделившаяся по многолюдству или отдалению часть прихода, в нашем случае — по отдалению от Ручьёвского прихода. Впервые выставка Гора значится в переписной книге 1710 г.: «Погост Ручьевской. За Михайлом Яковлевым сыном Вороновым на Погосте Ручьях двор ево помещиков да двор скотцкой. За ним же, Михайлом Вороновым... в выставки Горах крестьянской один двор». Из записи видно, что церковь в выставке Гора, скорее всего, построил помещик Михаил Яковлевич Воронов. В метрической книге церкви Архистратига Михаила в выставке Гора Ручьёвского погоста за 1727 г. значатся усадище Жабенец, усадище Гориста и деревня Негино. Тогда в церкви служили поп Василий Евфимов, дьячок Феодот Парфеев и пономарь Климент Иванов. По сведениям метрической книги 1772 г. тогда умер священник этого храма Феодот. Больше о той Михаило-Архангельской церкви ничего не известно.

В 1773 г. в выставке Гора на месте прежнего храма помещиком села Ручьи, майором Иваном Макаровичем Вороновым была построена новая приходская церковь с тем же наименованием. Сохранившаяся клировая ведомость за 1790 г. сообщает: «Церковь Архангела Михаила с пределом святых мучеников Адрияна и Наталии. Деревянная. При оной церкви приходских дворов 135, в них мужеского пола 480, женского 520 душ». Постепенно слово «выставка» вышло из обихода, и центр прихода стал именоваться Горским погостом. Упоминание о строителе последней церкви Михаила Архангела с приделом св. мучеников Адриана и Наталии в Горском погосте есть в клировой ведомости за 1900 г.: «Церковь построена в 1773 году, это известно из устных преданий, а письменных документов нет. Построена помещиком села Ручей Иоанном Макаровым Вороновым, а сколько употреблено суммы — неизвестно».

В 1786 г. село Чайковичи, а по крестьянскому званию Гора, принадлежало секунд-майору Ивану Макаровичу Воронову и капитану 2-го ранга Акинфею Андреевичу Пантелееву. По сведениям 1799 г. больше всего крестьян в Горском приходе принадлежало помещикам Лариону и Иоанну Пантелеевым: в выставке Гора, в усадьбе Жабенец, в дер. Басницы и Свєрєтово. Иоанн Мяхкой владел крестьянами сельца Гористо, Николай Аничков — крестьянами деревни Кєпско, Николай Татищев — деревни Липно, Григорий Кушелев — деревни Котежна. Клировая ведомость за 1821 г., например, сообщает: «Село Жабенец, в оном помещик коллежский ассессор Семен Ларионов Пантелеев, его людей дворовых — 25, крестьян — 70» или «Сельцо Озера помещицы Натальи Рындиной, дворовых людей — 43, крестьян в Дворькове — 66, в Печенове — 69». В 1868 г. в селе Гора жил помещик полковник Александр Евгеньевич Зарин, в селе Нєгино — губернский секретарь Павел Иванович Нагин, в селе Озерово — полковник Пётр Дементьевич Рындин, в селе Перепутье (Ротный Двор) — майорские дочери девицы Папковы. По сведениям 1872–77 гг. в погосте Гора (Чайковичи) в пяти дворах проживало 47 человек. Это было последнее упоминание о топониме «Чайковичи».

Имение Гора располагалось возле одноимённого погоста с церковью Михаила Архангела. В 1858 г. это имение унаследовал от своей матери помещик Александр Евгеньевич Зарин. В 1863 г. Александр Евгеньевич в чине полковника вышел в отставку и поселился в имении Гора вместе с женой Ольгой Фёдоровной и её матерью. Александр Евгеньевич имел в своём имении 1400 десятин земли, здесь он занялся сельским хозяйством. В числе соседей помещиков Зариных по имению Гора были владелец сельца Озерово гвардии полковник Пётр Дементьевич Рындин (1806–?) и отставной майор Ларион Авдеевич Попков (1781–1867), владевший сельцом Перепутье.

В 1864 г. А. Е. Зарина выбрали в Порховское уездное земское собрание, в 1865 г. он был утверждён депутатом Псковского губернского депутатского собрания, а затем избирался в участковые мировые суды

и председателем Псковской губернской земской управы. В феврале 1875 г. дворянство Псковской губернии избрало А. Е. Зарина своим губернским предводителем, он занимал эту должность до самой своей смерти в 1893 г.

Александр Евгеньевич на своих полях проводил опыты по применению искусственных удобрений, плоды из его сада получали призы на сельскохозяйственных выставках в Пскове. А. Е. Зарина похоронили в склепе на кладбище при церкви Михаила Архангела. После его смерти хозяйством в имении Гора, вплоть до его конфискации в 1918 г., занималась Ольга Фёдоровна, она ухаживала за садом, представляла свои яблоки на выставках.

В клировой ведомости за 1910 г. есть описание церкви Михаила Архангела: «Церковь построена в 1773 году... Значительных перестроек и переделок не было. Построена из дерева на каменном фундаменте. В настоящем виде храм представляет из себя правильный продолговатый четырехугольник с куполом. Колокольня деревянная в связи с церковью, а на ней колоколов 6-ть (самый большой был весом 30 пудов 30 фунтов — А.Е.). Древних чудотворных икон нет. Кладбищев два: 1-е близ церкви, на нём хоронят очень мало; 2-ое на расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от церкви. Церковное кладбище обнесено каменною оградой, а второе — земляным валом и обсажено ёлками». К церкви были приписаны шесть деревянных часовен: Иоанно-Предтеченская в деревне Гористо, Фроло-Лаврская в деревне Подлужье, Петропавловская в деревне Жабинец, Троицкая в деревне Сверётово, Михаило-Архангельская в деревне Качерицы (названия часовен даются по устным свидетельствам), шестая часовня стояла в деревне Дворьково (богослужения здесь проходили в Ильинскую пятницу). О часовнях в клировой ведомости за 1868 г. сказано: «В приходе шесть часовен, деревянные, построены из давних времён неизвестно кем...»

В 1889 г. к приходу Ведриловской церкви отошли деревни Ведрилово, Посткино, Яковлево, Павлюково и несколько пустошей. В 1914 г. в Горском приходе состояло 537 дворов с 4360 жителями. В приходских деревнях также проживало 115 лютеран. В дер. Кебско издавна проживали православные старообрядцы. В 1868 г. в Кебско насчитывалось 96 «раскольников», в 1900 г. в 22 дворах проживало 119 кебских старообрядцев, в 1914 г. их было уже 218. Одними из самых больших деревень в Горской волости по сведениям 1914 г. были: Подлужье (64 двора и 515 жителей), Заборье (40 и 306), Полоски (36 и 276), Сверётово (35 и 258), Жабенец (32 и 266), Гористо (32 и 227), Большие Босницы (32 и 117), Качерицы (31 и 263), Рубежок (29 и 280), Дворьково (27 и 122), Катержно (21 и 180), Печеново (21 и 156) и др. В погосте Гора в 1914 г. в 7 дворах проживало 17 человек — духовные лица и члены их семей, а в соседней деревне Цапелъка было 7 дворов и 66 жителей.

В 1924 г. Горскую волость укрупнили за счёт Жуковской волости и передали из Порховского в Псковский уезд, а в 1927 г. она вошла в состав Новосельского района Псковского округа, здесь располагались Цапельский и Катеженский сельсоветы. В 1920-е гг. в бывшем доме помещиков Зариных разместился пионерский лагерь, а с 1931 г. — правление колхоза «Красная Гора».

Известно, что в январе 1930 г. подлежал раскулачиванию священник Горской церкви Иван Ильич Колиберский (1870–?). По одним устным сведениям Михаило-Архангельская церковь была закрыта в 1934 г. и стояла пустой, по другим, со слов жительницы деревни Подложье Ольги Николаевны Ивановой храм ещё действовал в 1937 г. После того, как его закрыли, с колокольни были сброшены колокола. Церковь Михаила Архангела в погосте Гора указана на эстонской карте 1938 г., составленной по съёмке около 1929–32 гг. Там же обозначены часовни в деревнях Подложье, Гористо, Жабенец, Сверётово Дворьково и возле дороги Подложье — Гористо вблизи деревни Заборье.

По устным свидетельствам в июле 1941 г. во время наступления фашистов Михаило-Архангельский храм сгорел от прямого попадания снаряда. В годы оккупации немцы на вершине горы, на месте сгоревшей церкви, установили наблюдательную вышку, вокруг территорию обтянули колючей проволокой. В доме помещиков Зариных фашисты обустроили штаб и комендатуру, вместо сельсоветов они создали волости. В декабре 1942 г. число дворов в деревнях Цапельской волости составило: Цапелька — 19, Гора — 13, Негино — 29, Сверётово — 28, Босницы — 33, Дворьково — 27, Озерово — 18, Нестерицы — 30, Рубежок — 27, Печёново — 24; в деревнях Катеженской волости: Качерицы 1-е — 15, Качерицы 2-е — 16, Жихловичи — 28, Станция Катежно — 37.

После Великой Отечественной войны на месте сожжённого немцами дома Зариных было построено здание правления колхоза «Красная Гора», а затем деревня Гора в течение пяти лет была центральной усадьбой совхоза «Новосельский». На новом месте был заложен фруктовый сад, в деревне работали клуб, магазин сельпо, птицеферма, свиноферма. В то время деревня Гора была довольно крупной, например, в 1958 г. здесь насчитывалось 71 хозяйство и 244 жителя, а в 1975 г. — 64 хозяйства и 142 жителя. В 1979 г. Гора вошла в черту деревни Цапелька, здесь появились две улицы — Горская и Садовая.

В ноябре 2015 г. автору этих строк с помощью местных жителей удалось разыскать место, где стояла церковь Михаила Архангела. От церкви сейчас видна только небольшая часть фундамента на краю участка местного жителя Юрия Павловича Яковлева. От каменной ограды, некогда окружавшей прицерковное кладбище, остались только отдельные камни-валуны. На месте бывшего кладбища мы разыскали три могильных плиты. По устным свидетельствам в 1959 г. под самой горой на которой стоял Михаило-Архангельский храм, и располагалось прицерковное кладбище, на-

чалась разработка гравийного карьера, из которого брали гравий для расширения Киевского шоссе. Когда экскаваторы подошли ближе к горе, то при выемке гравия по её склонам начали скатываться камни-валуны от кладбищенской ограды, гранитные надгробия, сыпались косточки и даже серебряные монеты. Видимо, из-за этого разработку карьера в данном направлении остановили.

Примерно в 250 метрах от того места, где когда-то стояла Михаило-Архангельская церковь, расположено бывшее приходское Горское кладбище. По устным свидетельствам ещё до революции это кладбище было обнесено чугунной оградой. Недалеко от входа на кладбище стояла деревянная часовня-покойническая. В годы оккупации фашисты разобрали чугунную ограду и вывезли в Германию. После войны жители деревни Гора поставили деревянную ограду, чтобы на территорию кладбища не заходил скот. Теперь нет и этой ограды, она давно сгнила.

На Горском кладбище сохранилось только несколько старинных захоронений, в т. ч. и надгробие на могиле помещика Петра Дементьевича Рындина, у которого однажды в 1831 г. в его петербургском доме побывал и играл в карты уже тогда знаменитый поэт и писатель Александр Сергеевич Пушкин. Хорошо было бы не только сохранить могилу П. Д. Рындина, но и облагородить её, отдав должное офицеру-преображенцу Российской императорской гвардии, которая была оплотом царского трона ещё со времён Петра Великого. А вот точные места погребения дворянина полковника Александра Евгеньевича Зарина и майора Лариона Авдеевича Попкова, к сожалению, по сей день так и остаются не выясненными. Много лет назад одни из домовладельцев, проживавшие вблизи бывшего прицерковного кладбища, копая землю, наткнулись на вход в склеп, но тут же, испугавшись, зарыли его. Возможно, именно там был похоронен тайный советник Александр Евгеньевич Зарин, а возможно и нет.

В 2016 г. число жителей в деревнях, относившихся ранее к Горскому приходу, составило: Катержно — 84, Подложье — 32, Ротный Двор — 104, Полоски — 34, Липно — 21, Кебско — 46, Босницы — 41, Сверётово — 15, Гористо — 2, Озерово — 5, Кочерицы — 1, Дворьково — 4, Заборье — 4, Рубежок — 1. В деревне Печёново сейчас стоят один дачный и 3 пустых дома, а в деревне Нестерицы остался лишь один заброшенный дом. Самой крупной является деревня Цапелка, в 2015 г. здесь насчитывалось 92 хозяйства и 257 жителей. На месте имения Гора, которое принадлежало помещикам Зариным, сейчас сохраняются старые липы и барский пруд.

14 августа 2018 г., в день святых мучеников Маккавеев, когда также празднуется Медовый Спас, около Горского кладбища был установлен и освящён поклонный крест. Его установили по инициативе жительницы деревни Цапелка Валентины Васильевны Гавриловой. Чин освящения поклонного креста провёл иерей Димитрий Ульянов.

1786 г. Село Чайковичи

Село Чайковичи, а по крестьянскому званию Гора, Ивана Макарьева сына Воронова, Акинфея Андреева сына Пантелеева, церкви Архистратига Михаила священно- и церковнослужителей. На суходоле, при копанных колодезях. Церковь деревянная во имя Архистратига Михаила.

*Экономические примечания
к плану генерального
межевания
Порховского уезда 1786 г.*

1896 г. Горская церковь

Горская церковь, в пог. Горе, 3 ст., деревянная, в честь Михаила Архангела; построена в 1873 г. (правильно в 1773 г. — А.Е.) помещ. с. Ручьев И. М. Вороновым. Земли при церкви 78 дес. 1888 саж., прихожан в 1894 г. было 1639 м., 1752 ж., крестных ходов не совершается. Причт — 1 священ. и 1 псаломщ.

*Статистическо-
географический словарь
Порховского уезда, Псковской
губернии Вып. IV. Псков, 1896*

Теперь в Цапельке есть Поклонный крест

14 августа, в большой праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (в народе его называю Медовым Спасом), ещё в этот день в православии отмечается День святых мучеников Маккавеев, в Цапельке состоялось большое и очень хорошее дело — освящение Поклонного креста. Его установили на возвышенности, возле кладбища. Как рассказали старожилы, когда-то здесь была церковь. Но в войну фашисты уничтожили её. С тех пор в деревне нет места, куда бы можно было прийти, поклониться и помолиться.

Идея установить Поклонный крест пришла одной из жительниц — председателю первичной ветеранской организации деревни Валентине

Гавриловой. Идея идей, но чтобы воплотить её в жизнь нужны средства и мужская сила. Тогда Валентина Васильевна решила обратиться за помощью к главе района Александру Волкову:

— Александр Анатольевич меня выслушал и ответил — «и с удовольствием поддержу», — сказала, выступая на открытии Поклонного креста В. Гаврилова. — Я от имени всех жителей благодарю нашего Главу за понимание и помощь. Он никогда не отказывает. Большое спасибо за помощь и нашему депутату районного Собрания Константину Боговичу. Он также безотказный человек. Крест начинали делать в Пскове, продолжали его изготовление в Стругах. И потом привезли к нам, установили. В этом добром деле участвовало много человек, в том числе и исполняющий обязанности главы администрации сельского поселения «Новосельская волость» Артур Давыдов. Всем миром мы сделали нужное для селян дело. Спасибо всем и низкий поклон!

Чин освящения провёл отец Димитрий, который по завершении специально разработанного для этого церковного благочиния поздравил жителей деревни с важным событием:

— Поклонный крест считается духовной святыней, ограждающей от зла видимого и невидимого. И день выбрали для освящения креста хороший. С праздниками всех — с Медовым Спасом и Днём святых мучеников Маккавеев. Рад, что начинается возрождение православия. Поклонный крест станет вашим защитником и покровителем.

С праздником и событийным днём поздравил собравшихся и Глава района Александр Волков:

— Я рад, что у вас теперь есть возможность прийти к этому месту, задуматься о смысле жизни, помолиться Богу, попросить о помощи. На этом свете нам отведён небольшой промежуток времени. Поэтому делайте добрые дела, уважайте друг друга, помогайте. Уверен, всё у нас будет хорошо. С праздником!

Ещё один уголок нашей большой России имеет теперь освящённое молитвенное место, куда можно прийти помолиться, попросить у Бога милости для себя, родных, своей деревни, своего Отечества.

И. Степанова

газета «Струги». — 2018. —
1 сентября.

(Печ. с сокращениями)

Покровский Ведриловский женский монастырь

В 1889 г. около деревни Ведрилово Горской волости Порховского уезда была выстроена деревянная тёплая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы и дома для священника и псаломщика. Храм возвели на Ведриловской пустоши, принадлежащей Старо-Вознесенскому женскому монастырю, трудами настоятельницы этой обители игуменьи Евгении. Деревня Ведрилово находилась в 12 верстах к северу от Горского погоста, известного в средневековье, как погост Чайковичи новгородской Шелонской пятины. Впервые деревня Ведрилово и соседние с ней деревни упоминаются в переписных оброчных книгах Шелонской пятины 1498 г.: «В Чайковицах же волостка Семеновская Федорова сына Самсонова, за Васюком да за Ивашком Бундовыми. Д. Посткино: дв. Онашка Филимонов, дв. Ивашко Ондреев, пашни 12 коробей, сена 50 копен, 3 обжи. Д. Яковле: дв. Никифор Никитин, дв. Ивашко Захаров, дв. Захарик Савков, пашни 12 коробей, сена 70 копен, 4 обжи. Д. Ведрилово: дв. Филимонко Данилков, сын его Бориско, дв. Маковейко Степанов, пашни 15 коробей, сена 70 копен, 3 обжи». В 1868 г. в деревне Ведрилово было 8 дворов и 48 жителей, тогда она относилась к приходу Михаило-Архангельской церкви Горского погоста.

О построении в пустоши Ведрилово Покровской церкви сообщает клировая ведомость за 1900 г.: «Храм сей построен в 1889 г. на принадлежащей Псковскому Старовознесенскому женскому монастырю Ведриловской пустоши тщанием игуменьи Евгении, большей частью на добровольные пожертвования и освящен в том же году 3-го сентября архимандритом Никандровской пустыни о. Мефодием. Храм деревянный на каменном фундаменте. Колокольня такая же деревянная над притвором храма, в ней 6 колоколов. Кладбище находится на той же пустоши на расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от церкви, огорожено деревянным забором и с двух сторон канавою».

Первым священником Покровской Ведриловской церкви был Павел Тубасов. Для пользования причту было отведено 40 десятин земли, остальная земля находилась в пользовании Старо-Вознесенского монастыря. Церковь и прилежавшие к ней здания были обнесены каменной оградой высотой в одну сажень и длиной 240 погонных саженей. Колокольня первоначально находилась над папертью церкви. Из-за этого через открытые проёмы колокольни в храм проникала сырость.

В округе Ведриловской пустоши проживало немало естов и латышей, в большинстве своём протестантов, но были среди них и православные.

С 1892 г. при Покровской церкви открылся приход для православных эстов, проживавших на разных пустошах в Порховском, Лужском и Гдовском уездах. С этого времени богослужения совершались попеременно на церковнославянском и эстонском языках. Во время богослужений для эстов каждый раз говорились поучения о семи таинствах, святых иконах, богослужении в православной церкви. В день Рождества Святого Иоанна Предтечи (24 июня / 7 июля), в праздник, особо почитаемый эстами, устраивали торжественный крестный ход из церкви на местное приходское кладбище, где совершалось общее поминовение усопших. На эстов особенно сильное впечатление производило пение тропарей с припевом: «Благословен еси, Господи», многие молились со слезами.

Ещё в 1885 г. красногородский мещанин Иван Яковлевич Барышников подарил Псковскому Старо-Вознесенскому женскому монастырю 257 десятин земли. В 1892 г. псковский мещанин Яков Фёдорович Базунов-Дадаев также подарил монастырю 110 десятин 1200 кв. саженей удобной и неудобной земли. Все подаренные земли находились в селе Ведрилово Порховского уезда, в 6 верстах от железнодорожной станции Новоселье.

На этих землях монастырь стал вести хозяйство. Внутри каменной ограды были построены деревянный с мезонином одноэтажный дом с 9 кельями и кухней, деревянный флигель с 2 кельями и кухней, каменный ледник. Вне ограды стояли деревянный одноэтажный дом с 2 кельями, 2 скотных двора с избой для рабочих, сарай для корма, сарай с поветью для экипажей, конюшня, двухэтажный амбар. В 60 саженях от этих построек находился кирпичный завод с сараем для обжига кирпича в горне и с сараем для сушки кирпича. Имелась деревянная баня, деревянное гумно на каменном фундаменте, три сарая для хлеба и кормов. В общине имелись сад и огород. Летом, во время полевых и огородных работ, здесь жило до 40 послушниц, а в другое время — 20 послушниц.

В «Статистическо-географическом словаре Порховского уезда», изданном в 1896 г., о Покровской церкви сообщается так: «Ведриловская-Покровская церковь, находится на принадлежащем Псковскому Старо-Вознесенскому женскому монастырю пос. Ведрилове, в 3 ст., Горской вол. При церкви имеется принадлежащая монастырю з. в 350 дес. и пус. в 142 дес., из которых 36 отрезаны причту. Прихожан в 1894 г. было 178 м., 174 ж. Построена из дерева в 1889 г. тщанием игуменьи Евгении, б. ч. на добровольные пожертвования». В поселении Ведрилово в 1896 г. значилось одно строение, жителей — 4 мужчины и 9 женщин. В пустоши Ведрилово крестьянам принадлежало 250 десятин земли, в селении Ведрилово было 13 строений, 40 жителей мужского пола и 39 женского.

С октября 1892 по март 1905 г. в Ведриловской церкви служил священник Карл Устав, затем Иоанн Кримп. В 1892 г. при доме псаломщика была открыта церковно-приходская школа. При церкви существовал хор из послушниц Старо-Вознесенского монастыря. В деревне Посткино находилась приписная деревянная часовня во имя Великомученицы Параскевы. Вре-

мя её построения неизвестно. Местные праздники были следующие: в деревне Ведрилово — первая после 20 июля пятница, в деревне Посткино — 28 октября, святой Великомученицы Параскевы. В 1900 г. в приходе Покровской церкви состояло 9 духовных лиц, 11 военных, 38 мещан и 758 крестьян, в том числе 343 православных эста, проживавших в 53 хозяйствах на разных пустошах Порховского, Лужского и Гдовского уездов, на расстоянии от церкви от 3 до 50 вёрст.

В 1900 г. заботами настоятельницы Старо-Вознесенского монастыря игуменьи Евгении деревянная колокольня была заменена кирпичной. Теперь колокольню построили над входными Святыми воротами общины, тоже кирпичными, под колокольней были устроены две кельи. О каменной колокольне говорится в клировой ведомости за 1910 г.: «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Ведрилово. Церковь построена в 1889 г. тщанием игуменьи Псковского Старо-Вознесенского женского монастыря Евгении, ныне умершей. Зданием деревянная, на каменном фундаменте, с особою каменною колокольнею». На колокольне находились шесть колоколов. Самый большой колокол весил 14 пудов 15 фунтов, второй колокол весил 7 п. 7 ф., третий — 3 п. 20 ф., четвертый — 1 п. 30 ф., пятый — 1 п., шестой — 20 ф. Все колокола были пожертвованы Санкт-Петербургским купцом Дмитрием Степановичем Бочаговым.

Хозяйство в Ведриловской пустоши находилось вдалеке от Старо-Вознесенского монастыря, поэтому 20 января 1901 г. настоятельница игуменьи Евгения обратилась к епископу Псковскому и Порховскому Антонину с прошением об открытии Ведриловской Покровской женской общины. Начальницей учреждаемой общины предлагалась монахиня Таисия, которая последние пять лет заведовала Ведриловским хозяйством, «как отличающаяся благочестивой настроенностью, кротким характером, знанием хозяйства и жизненным опытом». Владыка Антонин поддержал прошение игуменьи Евгении перед Синодом. Понадобилось некоторое время, чтобы проверить, нет ли со стороны наследников Барышникова и Базунова-Дадаева каких-либо претензий на эти земли. Святейший Синод 22 августа (5 сентября) 1901 г. постановил: «В принадлежащей Псковскому Старо-Вознесенскому монастырю пустоши Ведрилово Порховского уезда учредить женскую общину с наименованием её Покровскою, с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на свои средства». Назначение начальницы общины было предоставлено псковскому архиерею. Ею стала монахиня Таисия.

Прошло несколько лет. 9 января 1909 г. начальница Ведриловской Покровской общины монахиня Таисия подала прошение архиепископу Псковскому и Порховскому Арсению о преобразовании общины в общежительный монастырь. К этому времени в общине состояли 3 монахини, 18 рясофорных послушниц и 7 послушниц белиц. Средства к её существованию давала земля. В 1908 г. от земли поступило около 3500 рублей дохода, в т. ч.: от 6 берковцев льна — 300 р., от 500 пудов ржи — 600 р.,

от 40 четвертей овса — 200 р., от 12 четвертей ячменя — 100 р., от 35 четвериков льняного семени — 70 р., от соломы ржаной и яровой — 100 р. Сена для скота было накошено 2000 пудов на 500 р., сена с клевером для лошадей — 1000 пудов на 350 р., картофеля, огородных овощей и садовых плодов собрано на 200 р., молочных продуктов от 20 коров на 300 р., «дрова свои, коих расходуется 100 сажень на 400 рублей». Кроме доходов от земли было получено ещё 300 рублей за рукоделие монастырских сестёр, чтение Псалтыри над усопшими и добродетельные пожертвования, ещё 300 рублей — от продажи восковых свечей, просфор, кружечного и кошелькового сбора.

Покровская община продолжала содержать церковно-приходскую школу, в которой обучалось 54 ученика. Продолжал действовать кирпичный завод. От казны община получала только жалование священнику и псаломщику. Причтового капитала имелось 1000 рублей, с которого ежегодно на проценты получали 40 рублей. Причт имел от общины готовое жильё с надворными постройками, 74 десятины земли для пользования, отопление. За годы своего существования община благоустроилась, окрестное население к ней относилось с уважением. Епархия запросила отзыв об общине и заключение на ходатайство от благочинного монастырей архимандрита Владимира (Гиганова). Благочинный в рапорте от 24 февраля 1909 г. «засвидетельствовал справедливость» написанного начальницей в прошении. От себя же добавил, что «все постройки общины, хотя и деревянные и имеют скромный вид, но они вполне удовлетворительны для потребностей общины и притом настолько благоустроены в порядке, что долгое время не потребуют какого-либо капитального ремонта» и поддержал прошение о преобразовании общины в монастырь «под тем условием, если причт монастыря не будет увеличен на счёт монастыря и останется по отношению к нему в тех же самых условиях в материальном отношении, как и в настоящее время».

12 июля 1909 г. архиепископ Арсений направил представление в Святейший Синод. 30 ноября 1909 г. Синод, принимая во внимание, что «Покровская Ведриловская община имеет немаловажное религиозно-нравственное значение для местного населения», постановил: «Покровскую Ведриловскую женскую общину Псковской епархии обратиться в женский общежительный монастырь того же наименования». Об открытии Ведриловского монастыря есть сообщение в клировой ведомости Старо-Вознесенского монастыря за 1915 г.: «До 1901 г. монастырю принадлежала Ведриловская пустошь, находящаяся в Порховском уезде, в Горской волости, близ станции Новоселье, заключающая в себе 307 десятин 1200 квадратных сажень. По указу Св. Синода от 11 сентября 1901 г. за №6133, объявленному указом Псковской духовной консистории от 30 октября 1901 г. за №8903, в принадлежащей Псковскому Старо-Вознесенскому женскому монастырю пустоши Ведрилово Порховского уезда учреждён женский монастырь (точнее, в 1901 г. была учреждена

община — А.Е.) с наименованием его Ведриловским Порховским с таким количеством сестёр, какое монастырь в состоянии будет содержать на свои средства с передачей в собственность новооткрывшемуся монастырю названной пустоши со всем принадлежащим ей имуществом».

29 марта 1910 г. указом Синода начальница общины монахиня Таисия была возведена в сан игуменьи. Матушке Таисии было в это время 54 года. Казначеей монастыря была монахиня Филофея, вторая монахиня — Клеопатра 61 года. В монастыре жили сверхштатные послушницы в возрасте от 18 до 78 лет. И монахини и послушницы происходили из крестьян.

Известно, что на приходском Ведриловском кладбище была построена деревянная часовня для отпевания усопших. К Святым воротам вела берёзовая аллея, вторая берёзовая аллея шла вдоль монастырской ограды, а третья — к озеру Монашкино (Кобылка). Церковный священник жил на берегу Попова озера. В монастыре был источник, из которого насельницы брали воду. Потом колхозники вырыли на месте источника пруд.

В 1913 г. в Покровском Ведриловском монастыре жили 12 рясофорных послушниц и 8 послушниц-беллиц. В 1914 г. в приход Покровской церкви входили: село Ведрилово (14 дворов и 132 жителя), деревни Яковлево (13 дворов и 86 жителей), Посткино (26 и 190) и Павлюково (18 и 130), хутора на пустошах Котяжи, Плавуны и Оснюги (всего 12 и 96) и православные эстонцы (37 и 423), проживавшие на пустошах в Порховском, Лужском и Гдовском уездах. Всего в приходе тогда было 108 дворов, 567 прихожан мужского пола и 529 женского пола. По сведениям 1914 г. в доме Покровского женского монастыря работала церковно-приходская школа. С января 1912 по июль 1917 г. в Покровской церкви села Ведрилово служил священник Николай Рааг. В сослужении ему помогал псаломщик Пётр Ламбинг, который служил при церкви ещё в 1901 г.

В Трудах Псковского Археологического Общества за 1914–15 гг. краеведом Н. Ф. Окуличем-Казариным было опубликовано интересное сообщение священника Николая Раага: «Деревня Порховского уезда Горской волости. Между нею и деревней Яковлевой, по направлению с запада на восток, выложенный камнями правильный четвероугольник, 3 сажени длины и 1 сажень ширины. Он называется „богатырёк“. По ночам крестьяне видят над ним горящую свечу, что указывает на скрытый клад». По преданию здесь был похоронен русский богатырь. Из устных свидетельств известно, что на «богатырьке» стояла часовня, она сохранялась в 1930-е гг.

В 1923 г. Ведриловский монастырь был закрыт, а Покровская церковь стала приходским храмом. Бывшие насельницы монастыря организовали здесь сельскохозяйственную трудовую общину «Ведрилово». В списке лиц, лишённых избирательных прав в 1924 г. значатся следующие неполные имена монахинь: Е. Лебедева, 35 лет; М. Миронова, 61 год; А. Петрова,

42 года; М. Лебедева, 68 лет; Пелагея Лебедева, 43 года; Татьяна Карпова, 36 лет; А. Шелгунова, 39 лет; М. Карасева, 36 лет; А. Болонина, 59 лет; Ев. Анисимова, 48 лет; М. Васильева, 63 года; М. Балашова, 36 лет; Т. Васильева, 49 лет; М. Сысоева, 47 лет.

В сентябре 1925 г. начальником милиции Псковского уезда Муценеком была составлена опись строений бывшего Ведриловского монастыря. В частности, там было записано: «Церковь при деревне Ведрилово Горской волости. Колокольня каменная с простым шпилем и крестом. Здание церкви деревянное. К церкви принадлежит часовня деревянная, стоящая на кладбище, размером 2 на 2 метра. Иконостас в два яруса. Колокол большой — 1, средних — 3, малых — 2». В 1926 г. в деревне Ведрилово и окружающих её хуторах насчитывалось 30 хозяйств и 151 житель, в самой деревне Ведрилово в 1928 г. было 10 хозяйств. По плану 1928 г. селение Ведрилово было вытянуто вдоль центральной улицы на 480 метров, далее шли дороги на хутор Попово и в деревню Яхново. Ближайшей была деревня Яковлево. Перед селением налево уходила дорога на деревню Посткино, а в самом селении направо — дорога в сельхозартель «Ведрилово». К югу от селения Ведрилово, в 300 метрах от дороги располагалось кладбище, и начинались земли сельхозартели. В сельхозартели «Ведрилово» в 1926 г. имелось одно хозяйство с 6 жителями, а при Покровской церкви — одно хозяйство с 2 жителями.

В 1927 г. в Ведриловской трудовой артели состояло 11 человек, в их пользовании находилось 34,3 десятины пахотной земли. Покровская церковь действовала до 1929 г. В 1929 г. при сельхозартели «Ведрилово» действовали Ведриловская ячейка ВКП (б) и ячейка ВЛКСМ. В 1932 г. в бывшем монастыре на базе сельхозартели от ленинградского завода «Электроприбор» был создан совхоз «Ведрилово». В 1934 г. работала Ведриловская начальная школа, где преподавали 2 учителя, и обучалось 75 учеников. В 1934 г. были сброшены колокола с Ведриловской колокольни. В источнике за 1936 г. говорится, что была снесена каланча Ведриловской церкви. Что подразумевалось под каланчей, колокольня или другое строение, неизвестно.

В 2009 г. исследование истории Ведриловской монастыря провела ученица Новосельской школы Дарина Давыдова. Из устных свидетельств ей стало известно, что последней настоятельницей монастыря была матушка Татьяна. До 1943 г. она жила в здании бывшего монастыря. Монахини Агния и Мефодия были высланы в Казахстан, там они умерли с голоду, они приходились родственницами жительнице села Новоселье Евгении Павловне Михайловой. В «Псковском помяннике» исследовательница нашла данные о пострадавших за веру Христову настоятельницы игуменьи Таисии, казначеи монахини Филофеи, монахинь Клеопатры, Софии, Акатии, Лидии; рясофорных послушниц — 12 человек, послушниц белиц — 8 человек. В 1935 г. была арестована и выслана в Северный край монахиня Августы, в миру Александра Леонтьевна Миронова (1870–?), которая подвиза-

лась на подворье в Ведрилово с 1892 по 1900 г.; в 1904 г. она как сестра милосердия участвовала в Русско-Японской войне.

В 1938 г. был репрессирован бывший псаломщик Ведриловской церкви Пётр Викторович Ламбинг (1873–?), его необоснованно приговорили к расстрелу, но приговор не исполнили, дальнейшая его судьба неизвестна. Во время войны в гумне, стоявшем возле дороги из Ведрилово в Яхново, якобы, жили несколько бывших монашек из Ведриловского монастыря. Дальнейшая их судьба неизвестна. Фашисты в годы оккупации на базе совхоза «Ведрилово» создали государственное имение «Ведрилово», при котором было 286,5 га земли. В 1943 г. перед отступлением фашисты сожгли Покровскую Ведриловскую церковь и все монастырские постройки, также они взорвали каменные Святые ворота. По словам жителя села Новоселье Владимира Максимовича Тимофеева после Великой Отечественной войны в оставшихся хозяйственных постройках бывшего монастыря решили организовать цыганский колхоз, но цыгане перерезали весь скот и скрылись.

Деревня Ведрилово ещё числилась в 1947 г. в списках населённых пунктов Новосельского района. В 1950 г. в населённом пункте совхоз «Ведрилово» было одно хозяйство и 3 жителя. Вскоре, в начале 1950-х гг., это селение полностью обезлюдело. Кирпичи и камни-валуны от монастырских построек и монастырской ограды местное население растащило для своих нужд, валуны даже использовали при строительстве жилого двухэтажного дома в деревне Новоселье. Сейчас ни от храма, ни от других монастырских построек ничего не осталось. В 1980-е гг., когда для расширения артиллерийского полигона предполагалось выселить деревни Яковлево и Посткино, через урочище Ведрилово военные построили грунтовую дорогу, край которой прошёл через церковный фундамент. Из-за грянувшей перестройки планы военных не сбылись.

В 1978 г. на месте Ведриловского монастыря сохранялись остатки каменного ледника, фундаменты двух монастырских корпусов, где жили настоятельница и насельницы монастыря, а потом размещалась Ведриловская начальная школа. Около Монашкина озера росли несколько яблонь монастырского сада, за садом ранее стоял кирпичный заводик. Около Попова озера был виден фундамент дома священника, росли несколько ясеней. В этом месте, возле дороги стоят пять древнерусских курганов. В царское время, эти курганы, якобы, раскапывали местные крестьяне и находили остатки конской сбруи.

В начале 2000-х гг. место, где стоял Ведриловский монастырь, обследовал профессор из Санкт-Петербурга, кандидат архитектуры, член Союза художников Николай Фёдорович Марков, который родился на хуторе близ деревни Яковлево и сейчас живёт в этой деревне. Он обнаружил фундаменты Ведриловской церкви и Святых ворот с надвратной колокольней, остатки берёзовых аллей. У него была заветная мечта — поставить на месте Ведриловского монастыря часовню.

В 2012 г. на фундаменте Ведриловской церкви был установлен деревянный поклонный крест, его воздвигли жители села Новоселье Александр Дмитриевич Сергеев, Алексей Юрьевич Михайлов и Вадим Юрьевич Михайлов. До сих пор рядом сохраняется бывшее приходское Ведриловское кладбище, на котором местные жители продолжают хоронить своих умерших родственников. От часовни, стоявшей здесь, следов не осталось.

Сейчас соседнюю деревню Яковлево в основном населяют дачники, на 1 января 2001 г. здесь проживал только 1 постоянный житель, тогда как в деревне Посткино их было 18. Деревня Павлюково обезлюдела ещё в 1947 г. В 2016 г. в Яковлево в 2 домах проживали постоянные жители, остальные 19 домов были дачными или заброшенными. В деревне Посткино в 2016 г. насчитывалось 5 хозяйств и 6 жителей.

1901 г. Сведения о монахинях и послушницах Покровской Ведриловской общины

Начальницей Покровской общины была монахиня Таисия, ей было 47 лет. В миру она звалась Татьяной Никитиной, родом из крестьян Гдовского уезда. В Старо-Вознесенский монастырь она поступила в 1890 году. Проходила послушание первоначально чернорабочей в пустоши Ведрилово, затем в Старо-Вознесенском монастыре пекла просфоры, была экономкой. В 1896 г. игуменья Евгения уполномочила её вести хозяйство в пустоши Ведрилово. В монашество пострижена в Старо-Вознесенском монастыре 1 июня 1896 г.

Монахини:

Монахиня Филофея была казначеей монастыря.

Монахиня Ермиония (Евдокия Андреева), 52 лет. Ермиония несла послушание регента и уставщицы.

Рясофорной послушницей была Мария Алексеева, 24 лет, крестьянка, вдова, пела на клиросе, занималась рукоделием.

Послушницы:

Ирина Григорьева, 28 лет, из крестьян Островского уезда, исполняла послушание «церковницы»;

Анна Васильева, 26 лет, крестьянка Островского уезда, исполняла послушание трапезницы и пела на клиросе;

Анна Иванова, 25 лет, крестьянка Псковского уезда, несла послушание на скотном дворе;

Татьяна Власова, 26 лет, крестьянка Островского уезда, пела на клиросе, занималась рукоделием;

Мария Васильева, 26 лет, крестьянка Порховского уезда, занималась приготовлением молочных продуктов;

Екатерина Иванова, 30 лет, крестьянка Псковского уезда, несла послушание на кухне;

Анна Георгиева, 21 года, крестьянка Островского уезда, пела на клиросе, занималась рукоделием;

Елена Дмитриева, 21 года, крестьянка Гдовского уезда С.-Петербургской губернии, вдова, пела на клиросе, пекла просфоры;

Ульяна Гаврилова, 25 лет, из мещан г. Луга С.-Петербургской губернии, пекла хлеб;

Екатерина Фёдоровна Машанина, 22 лет, крестьянка Псковского уезда, чернорабочая, пела на клиросе;

Татьяна Иванова, 53 лет, крестьянка Псковского уезда, вдова, «к послушанию не способна по болезни»;

Анна Васильева, 20 лет, крестьянка Островского уезда, пела на клиросе, занималась рукоделием;

Татьяна Афанасьева, 20 лет, крестьянка Порховского уезда, пела на клиросе, готовила молочные продукты;

Наталья Васильевна Котова, 19 лет, крестьянка Порховского уезда, пела на клиросе, готовила молочные продукты.

Сайт Псковской епархии

**Храмы, построенные или
реконструированные
во второй половине XX —
начале XXI вв.**

Церковь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в посёлке Струги Красные

Более 44 лет в Стругах Красных не было своей православной общины, немногочисленные верующие в это время молились по домам. 20 марта 1988 г. Псковская Епархия назначила настоятелем Свято-Успенской общины в посёлке Струги Красные иерея Александра Тимофеева, который тогда служил в Хрединской церкви. Первые полгода верующие молились на дому у Анастасии Кирилловой на Лесной улице. Затем община приобрела частный дом на улице Коллективной, 20а, где был устроен молитвенный дом.

В августе 1988 г. верующие обратились в райисполком с просьбой вернуть им здание бывшей Успенской церкви, но переместить, располагавшуюся там районную библиотеку, тогда было просто некуда, поэтому их просьба осталась неудовлетворённой. Тогда архиепископ Псковский и Великолукский Владимир (Котляров) дал благословение на строительство нового храма. Отец Александр вместе с председателем исполкома поселкового Совета Евгением Михайловичем Фёдоровым выбрали место для нового храма на горке вблизи районной больницы. Активными помощниками отца Александра в деле строительства храма стали Евгений Михайлович Фёдоров и Владимир Александрович Травяников. Псковский архитектор-реставратор Сергей Петрович Михайлов разработал проект деревянной трёхпрестольной церкви Успения Пресвятой Богородицы. До чина закладки будущего храма была сделана разбивка его осей и вырыты неглубокие траншеи под фундамент, строители, таким образом, обозначили размеры церкви, её алтарь, четверик, притвор и приделы.

31 мая 1990 г., за три дня до праздника Святой Троицы, в Стругах Красных состоялся чин закладки православного храма, в котором приняли участие Владыка Владимир (Котляров), духовенство Псковской Епархии и хор Свято-Троицкого собора. Чину предшествовал Крестный ход, который проследовал от молитвенного дома к зданию районной библиотеки и далее к месту закладки будущей церкви. На месте будущего престола Свято-Успенской церкви была заложена мраморная плита, в которой помещались мощи священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, и установлен четырёхметровый деревянный крест. Были окроплены святой водой траншеи под фундамент храма, а на брёвнах на четыре стороны света были сделаны зарубки. На чине закладки храма присутствовал и автор проекта архитектор-реставратор С. П. Михайлов.

После священнодействия владыка Владимир обратился к собравшимся с речью, с призывом вернуться к истокам нашей старины, к вере наших отцов, к истинно человеческим ценностям, к истокам морали, нравственности, культуры. В частности, он сказал: «У нас открывается возможность снова соорудить храм Божий, куда вы будете приходить со своими печальми и скорбями, с заботами и радостью. Храм будет духовной лечебницей и духовной школой, и будет местом, где мы с вами сможем духовно отдохнуть, успокоиться. День этот исторический, день этот необыкновенный. Запомните его, пожалуйста. Спасибо всем, кто сегодня нам помогает, кто так прекрасно организовал наш Крестный ход и наше начало в сотворении основания этого храма. Сегодня я призываю вас всех, дорогие братья и сестры, помочь восстановить храм. Помните, что в православных церквях ежедневно совершается молитва о создателях святого храма сего, о тех, кто вложит в него хоть одно брёвнышко, хоть один кирпичик...»

Предполагалось построить деревянную церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделами святой блаженной Ксении Петербургской и святого праведного Иоанна Кронштадтского. Высота постройки должна была составить 24 метра до верха креста центрального храма и 30 метров до верха креста колокольни. Четверик этой церкви должен был иметь четырёхскатную кровлю и луковичную главу, барабан и купол покрывались деревянным лемехом, как и главы приделов. Над притвором стояла трёхъярусная шатровая колокольня — «восьмерик на четверике», её шатёр венчался яблоком с крестом. Главный храм и приделы должны были иметь отдельные крыльца.

На выделенной делянке около деревни Бельско зимой 1989/90 гг. было заготовлено необходимое количество леса для строительства трёхпрестольного Свято-Успенского храма. На вырученные от продажи части леса средства были закуплены пиломатериалы и стройматериалы. Какое-то количество брёвен удалось привезти к месту строительства храма, но остатки заготовленного леса оставались на делянке. У Успенской общины не хватило средств, чтобы оплатить перевозку оставшихся брёвен лесовозами на расстояние около 35 км, а спонсорской помощи тогда не последовало. Хотя в мае 1990 г. приходской совет через районную газету обратился за такой помощью. В частности, в обращении говорилось: «Строительство храма требует много средств и сил. Поэтому приходской совет обращается ко всем руководителям предприятий, имеющим лесовозы, с просьбой оказать помощь в вывозке леса. Также обращаемся ко всем коллективам предприятий, организаций, колхозов, совхозов и населению района оказать денежную помощь в строительстве храма». По договору с районной организацией «Сельстрой» оставшийся на делянке лес обменяли на фундаментные блоки.

Верующие посёлка Струги Красные очень нуждались в своём храме. По благословению Владыки Владимира было решено выстроить сначала небольшой временный храм, чтобы верующие могли начать молиться,

а рядом с ним — двухэтажный дом причта с воскресной школой. Иерей Александр Тимофеев летом 1990 г. обратился к архитектору-реставратору С. П. Михайлову с просьбой разработать проект церкви исходя из того количества леса, который удалось привезти с делянки. В перспективе предполагалось построить на освящённом Владыкой Владимиром месте большую деревянную церковь, и посвятить её главный престол во имя святой блаженной Ксении Петербургской. В типографии были распечатаны воззвания к верующим и благотворителям с просьбой о жертвовании средств на постройку храма святой блаженной Ксении Петербургской. Если бы постройка такого храма осуществилась, то после его освящения временную церковь можно было бы приспособить под храм для воскресной школы.

В 1990–91 гг. ленинградскими добровольцами из числа верующих была построена однопрестольная Успенская церковь, её возвели в 80 метрах к югу от того места, которое было освящено Владыкой Владимиром. Закладка её фундамента произошла в сентябре 1990 г. В числе строителей Успенского храма были бригадир Юрий Николаевич Брюзов, рабочие бригады Алексей Болтушкин, Вячеслав Ломов, Олег Брюзов, Николай Сибиров, Виктор Коротков, Александр Жуков, Леонид Исаков, Александр Ермоленко, Борис Веселов, Александр Зенцов. Юрий Анисимович Шматов позаботился об их питании в больничной столовой и о том, чтобы с ними рассчитались по заработной плате. После окончания строительства бригадир Юрий Брюзов как-то сказал: «Приятно всё-таки сознавать, что ты в жизни храм построил».

4 апреля 1991 г., в Великий Четверг, в однопрестольной Успенской церкви состоялось первое богослужение, а 7 апреля прихожане здесь встретили Светлое Христово Воскресение. С 25 декабря 1992 г. по март 1997 г. настоятелем церкви Успения Пресвятой Богородицы был игумен Алексей (Масловец), потом его сменил иерей Димитрий Ульянов. Новый молодой батюшка Димитрий очень быстро стал пользоваться уважением, любовью и доверием. Люди оценили его доброжелательность, деликатность и готовность прийти на помощь в любое время. Ещё в феврале 1995 г. полковник 133-й зенитно-ракетной бригады А. Балдин из Владимирского Лагеря передал игумену Алексию (Масловцу) старинный колокол весом около двух пудов. Этот колокол был найден при производстве земляных работ в городе Ютербоге в Германии, где до 1994 г. дислоцировалась эта бригада. Когда во Владимирском Лагере в 2002 г. была построена своя Александро-Невская часовня, то этот колокол был передан в часовню. Но буквально через пару месяцев одна женщина из Струг Красных принесла в Успенскую церковь новый колокол, который был найден ею в болоте во время сбора ягод.

Однопрестольная Успенская церковь стоит посреди соснового бора на склоне горки. Её фундамент, выложенный из булыжного камня, при строительстве получился трёхступенчатым, т.е. срубы притвора, четверика и алтаря были поставлены на разных уровнях, но в одной связи друг

Струги Красные. Строители церкви, бригада Ю. Брюзова, 1991 г.

Церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. 2007 г.

Церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. 2006 г.

Богослужение в церкви Веры, Надежды, Любви и материи их Софии.
2020 г.

с другом. Храм увенчан главой, её луковичный купол и круглая шея покрыты листовым оцинкованным железом. Четверик, алтарь и притвор имеют двухскатные кровли, покрытые «оцинковкой». В церковь ведёт высокое крыльцо с двумя входами, устроенное «на отлёте». Под храмом есть подклет. Отдельной колокольни или звонницы храм не имеет, поэтому колокол вывешивается во время богослужений на специальный крюк на верхней площадке крыльца.

На протяжении всего времени храм ремонтировался и украшался. По просьбе прихожан были оставлены незащитными брёвна, которые периодически шлифуются и обрабатываются натуральной олифой. В 1998 г. храм украсили древнерусскими орнаментами, был установлен трапезиевидный иконостас из цельного деревянного массива, также украшенный орнаментами. В декабре 2001 г. большую икону святого Георгия Победоносца Успенской церкви подарил Юрий Анисимович Шматов. В храме находятся Тихвинская икона Божией матери, Казанская икона Божией Матери, образ Святителы Николая Чудотворца архиепископа Мир Ликийских, икона Успения Пресвятой Богородицы, образ Святителы Митрофана Воронежского. В самом алтаре интересен запрестольный образ Спаса Грядущего, запрестольный крест, на обороте которого есть надпись, свидетельствующая, что до революции он принадлежал Свято-Троицкому Творожковскому монастырю, и икона пророка Симеона. Крест был найден случайно, он был разобран на части и использовался как скамья в лодке. Несколько икон, написанных собственноручно, подарила Успенскому храму матушка Ольга Ульянова, в т. ч. и икону Божией Матери «Умягчение злых сердец».

В 2005 г. верующим было передано здание Успенской церкви на улице Павлина Виноградова, которое до этого занимала районная библиотека. Тогда же было закончено строительство кирпичного соборного храма, освящённого в честь святого Георгия Победоносца. Владыка Евсевий решил не закрывать Успенскую церковь, построенную в 1990–91 гг. в качестве временного храма, и не приспособливать её под дом священника. Он распорядился переименовать её. Игумен Алексей (Масловец) предложил посвятить этот храм святым мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии, т. е. в Псковской области тогда не было ни одного храма, освящённого во имя этих святых мучениц. Владыка согласился с его предложением. Так указом архиепископа Евсевия в Стругах Красных появилась церковь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В 2010 г. её приписали к Свято-Успенской церкви на улице Павлина Виноградова. Сейчас здесь продолжает служить иерей Димитрий Ульянов.

Молодые священники — о молодых

Струги Красные — небольшой районный центр, а храма здесь три, причём, один — Собор, построенный впервые за всю советскую власть и демократические времена в Псковской епархии от фундамента заново — Собор Святого Великомученика Георгия Победоносца. Он был освящён Архиепископом Псковским и Великолукским Евсеем 31 июля 2005 года.

Встретились мы поутру сначала с настоятелем церкви святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии священником Димитрием Ульяновым. Батюшка показал свой храм, рассказал о приходе, потом мы прошли в дом священника, который ещё достраивается — в семье двое маленьких детей, ожидают третьего. Старшему сыну Ивану — семь, младшему Фёдору — два с небольшим. Матушка Ольга на все руки мастерица: и детей рожать, и кроватки детские расписать, и облачение для батюшки шьёт, и дом на её плечах. Дом очень уютный, кроватки детские расписаны матушкой весёлым растительным орнаментом, а сама матушка, изящная с ласковым взглядом и ярыкими глазами, уже ставила нам чашки с травяным чаем и мёд на стол.

Отец Димитрий рассказал, что родился он в 1971 году, родом из Ставропольского края. Мама была человеком православным воцерковлённым, и жизнь положила за веру Православную — умерла от сердечного приступа — борьба с местными сектами в Волгодонске не прошла даром. Духовного образования отец Димитрий не получил, но с юности пошёл в Оптиную пустынь, и с 1991 года по 1996 проходил различные послушания вне шта-та. Сейчас в монастыре старший брат священника, а папа отца Димитрия пономарит в церкви, где его сын служит.

— Так как, батюшка, дошли до своей церкви?

— Я сам жил по различным приходам, искал и себя, и своё место в церкви, и когда я приехал к отцу Николаю (Гурьянову) на Залит, он меня благословил оставаться на Псковщине. А начинал я у отца Павла (Кравец) в деревне Белой, и мы там вместе с матушкой трудились, а потом меня рукоположил Владыка в 1997 году и сразу отправил в Струги. Это был канун Пасхи. Когда мы сюда пришли с матушкой, взяли образцы древнерусской росписи, а матушка у нас иконописец, и расписала подсвечники. На подворье Коневского монастыря мы увидели как-то иконостас трапезиевидный, а алтарь в нашем храме небольшой, и мы сделали тоже трапезиевидный иконостас, у нас он не фанерный, а набран из дерева и расписан.

— В Стругах много дачников — петербуржцев, им нравится наш храм, и они здесь любят молиться. Недавно мы обрели икону святителя Митрофана Воронежского у одной бабушки; есть интересная икона «Скоропослушница», дореволюционная, она была заказана на Афоне, живописная,

прозрачного письма. Когда церкви рушили, верующие спасали иконы, как могли, пряча у себя дома. Наша местночтимая икона — «Неупиваемая чаша», её писала матушка Ольга в виде триптиха: в центре икона Божией Матери «Неупиваемая чаша», а по сторонам Преподобный Моисей Морин и мученик Вонифатий.

— Обновилась у нас в храме несколько лет назад, как раз под праздник, икона Божией Матери Казанская: она была покрыта темной олифой, олифа сошла и на глазах у прихожан икона обновилась.

— Наш храм назывался раньше Успенским, но потом в Стругах вернули верующим старый храм Успения Богородицы, и Владыка переименовал наш в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Это единственный храм в Епархии, который носит имя этих святых мучениц. Храм срублен в конце восьмидесятых годов XX столетия.

— Приход небольшой, отец Димитрий?

— Я как-то посчитал, что приходят в храм один раз в два-три месяца человек триста. А постоянно молятся за Воскресной службой от 30 до 50 человек. В субботу у нас обычно молебны заказные, о недужных молимся. Молебны у нас любят с акафистом, ну, а если говорить о причастниках, то мы руководствуемся заветом отца Иоанна Крестьянкина, который говорил, что хорошо причащаться раз в две недели. И наши прихожане причащаются или раз в две недели, или в два месяца один раз. И причастников за службу у нас бывает много: от 15 до 25 человек. У нас есть дети на Богослужениях, но нет молодежи, к сожалению. Приход такой у нас семейный, мы и общаемся по-семейному. Прихожане за храмом хорошо ухаживают, недавно сделали ремонт с их помощью, трудятся во Славу Божию.

— Пожилые люди в основном?

— Пожилые ныне уходят, их очень мало осталось, а приходит средний возраст, 40—45 лет.

— Крестите?

— Часто. И венчаем, но гораздо реже, правда, я не жалею, потому что уже два раза подавал Владыке прошение о разводе. К венчанию надо очень взвешенно относиться, и многие не понимают серьезности и значения этого таинства.

— Какие отношения у Вас с миром, с газетами?

— У нас хорошие отношения с местным редактором. Когда я пришёл, он статью сразу опубликовал о приходе, берёт периодически у меня расширенные интервью, к каждому празднику я пишу отдельную статью по случаю события. Неплохие у нас отношения с военными. Я был настоятелем часовни св. Александра Невского во Владимирском Лагере. Есть отношения и со школой, мы проводили занятия в классах по теме «История православной культуры, без прямой катехизации». Занимались изучением Житий Святых с 5 по 11 классы. В настоящий момент мы вышли на другой уровень взаимоотношений со школой, и я уже в пятом классе вёл занятия

в течение года, мы с детьми съездили в Творожковский монастырь, а на первое сентября служили молебен с классом. С другими учащимися мы встречаемся, когда приглашают. Были у нас серьезные беседы с выпускниками.

— Почему, отец Димитрий, Вашим жизненным выбором стала Церковь?

— В отрочестве появилась огромная духовная жажда: я в Пицунде однажды попал в старинную церковь и увидел над собой Пантократора, роспись в куполе, испытал сильнейшее потрясение, а потом всё собирал по крупицам, что могло относиться к Православию. Бывая у бабушки, проходил в церкви клиросное послушание, был просфорником, даже за коловками просто ходил на приходах. Так — шаг за шагом.

— Вы можете как-то оценить духовное состояния своих прихожан, людей, которых Вы видите вокруг и вне церкви?

— Думаю, страшной деградации не произошло в человеке. Но, помните, как сказал Господь Апостолу Петру: «сатана просил, чтобы Я дал ему сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы твоя вера не оскудела». Самая большая сейчас забота, что нас сеют сейчас, как пшеницу. Много забот, попечений, страха будущего, людей настолько закрутили, что мысли эти стали основными: у кого стяжание, у кого обеспечение. И когда человек выпадает в это решето смерти, в эту дырочку, он даже опомниться не успевает и ничего осознать. Так вот плотность этой суеты, страхов, многозаботливости, я думаю, самое опасное состояние в нашем обществе. Но если человек останавливается, либо скорби его вырвут, он вспоминает, кто он, приходит в себя, приходит к вере. И приход наш только растёт.

Спаси Господи.

*Псковское агентство
информации. 22.12.2005 г.*

Собор святого Великомученика Георгия Победоносца в посёлке Струги Красные

31 мая 1990 г. в посёлке Струги Красные состоялся чин закладки трёхпрестольной Свято-Успенской церкви, который совершил архиепископ Псковский и Великолукский Владимир (Котляров). На месте будущего престола были заложены мощи священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, вдохновившего народное ополчение Минина и Пожарского в трудные для России дни. В 1991 г. в 80 метрах к югу от освящённого для трёхпрестольного храма места было закончено возведение деревянной однопрестольной Успенской церкви. Деревянный четырёхметровый поклонный крест, рядом с которым находились мощи священномученика Ермогена, продолжал стоять на месте будущего церковного престола. Юрий Анисимович Шматов, назначенный в 1991 г. заместителем главы администрации Псковской области, тогда твёрдо решил для себя, что приложит все усилия для того, чтобы на этом месте был воздвигнут большой величественный храм. Он предложил строить его не из строевого леса, а из местного силикатного кирпича.

В 1992 г. Евгений Михайлович Фёдоров, который взялся руководить стройкой, обратился в петербургскую творческую архитектурную мастерскую с просьбой разработать проект нового православного храма. Авторы проекта Ю. В. Кожин и Л. И. Короткевич, главный архитектор В. Н. Савельев и главный инженер А. О. Онушкин спроектировали пятикупольный храм из силикатного кирпича, со звонницей и нижним приделом, где помещалась купель для крещения. В декабре 1993 г. новый проект был одобрен архиепископом Псковским и Великолукским Евсеием.

8 августа 1994 г. прошёл торжественный молебен, ознаменовавший начало строительства кирпичного храма. Игумен Алексей (Масловец), ставший с декабря 1992 г. настоятелем Успенской церкви, освятил место закладки церковного фундамента и благословил всех строителей в лице председателя АО «Росич» Валерия Михайловича Белавина на благое дело. Перед устройством котлована мощи священномученика Ермогена, заложенные в 1990 г. на месте предполагаемого строительства трёхпрестольного Свято-Успенского храма, отец Алексей перенёс к алтарю однопрестольной Успенской церкви и сокрыл их в земле, чтобы впоследствии заложить в основание алтаря будущего храма. Проект кирпичного храма был готов, но денег на его строительство явно не хватало. Тогда Ю. А. Шматов и Е. М. Фёдоров обратились за помо-

щью к коллективам предприятий, организаций и учреждений района и области.

В числе первых откликнулись и выделили технику, людей и строительные материалы руководители местных предприятий: ДСПМК-10 — Николай Викторович Подъяблонский, ДРСУ — Владимир Николаевич Смирнов, автоколонны — Иван Александрович Васичкин, ТОО «Стромпесок» — Анатолий Васильевич Васильев, ТОО «Строитель» — Владимир Васильевич Губанов. В период закладки фундамента большую организаторскую и финансовую помощь оказал руководитель фирмы «Гном» Михаил Александрович Птицын. Предприниматель Владимир Фёдорович Лихошерстов выделил для техники несколько бензовозов дизельного топлива. Сохранность этого топлива обеспечивал директор нефтебазы Николай Петрович Суходольский. В начавшейся стройке также приняли посильное участие ТОО «Восход», АО «Стругокрасненский завод силикатного кирпича», ряд других предприятий, организаций и предпринимателей посёлка. Стройку постоянно поддерживали Глава районной администрации И. И. Максимов и его заместитель А. А. Котов.

Юрий Анисимович Шматов, который в апреле 1994 г. был избран председателем Псковского областного Собрания депутатов, добился финансирования строительства храма из областного бюджета, оно было включено в план развития Псковской области. Директор Стругокрасненского завода силикатного кирпича Станислав Александрович Ершов обеспечил необходимое количество силикатного кирпича. Уже тогда предприятие работало с большими перебоями, и поэтому было решено — срочно сделать запас кирпича на всю стройку. Псковский кирпичный завод безвозмездно поставил 100 тысяч штук красного кирпича. Все запасы кирпича были складированы в ангаре, который выделила новый руководитель ТОО «Восход» Валентина Михайловна Иванова. Когда на полигоне проходили военные учения, то десантники на своей технике привозили из Пскова строительные материалы к месту будущей стройки.

В октябре 1994 г. были уложены первые железобетонные фундаментные блоки. Работы по монтажу фундаментных блоков выполняла бригада под руководством бригадира Александра Ивановича Силантьева, в которую также входили рабочие Б. Сергеев, А. Николаев, А. Барабанов и А. Калитович. В ноябре 1994 г. строители турецкой фирмы «Тексер» помогли выполнить работы по устройству монолитного железобетонного фундамента под алтарную часть. К середине августа 1995 г. фундамент был смонтирован, а работники дорожного ремстройпредприятия под руководством В. Н. Смирнова завершили его засыпку. В Пскове нашёлся предприниматель Евгений Николаевич Иванов, который в течение двух лет выплачивал заработную плату общественному организатору стройки Е. М. Фёдорову.

Строительство храма предполагалось завершить в 2000 г., именно тогда здесь должно было состояться первое богослужение. Однако, после за-

кладки фундамента работы по разным причинам приостановились на два года. Продолжать далее строительство хозяйственным способом было не реально. Также на следующем этапе требовалось грамотное инженерное руководство строительным процессом. После переговоров со строительными организациями Ю. А. Шматов совместно с Игорем Ивановичем Максимовым, который тогда уже работал председателем областного комитета по капитальному строительству, решили, что строительство храма продолжат псковские реставраторы из акционерного общества «Реставрационная мастерская», директором которого был Евгений Михайлович Макаров. При этом генеральным заказчиком выступала дирекция «Псковреконструкция» во главе с Анатолием Тимофеевичем Васильевым.

Псковские реставраторы из ЗАО «Реставрационная мастерская» приступили к строительству храма с сентября 1997 г. В течение месяца с небольшим бригада каменщиков-реставраторов Владимира Васильевича Николаева (1948–2008) выполнила работы по устройству стен нижнего придела из железобетонных блоков. В этой бригаде работали Алексей Ефимов — автор этой книги, Константин Богданов и Андрей Козленко. На возведении стен нижнего придела и сопутствующих работах также трудились машинист автокрана Александр Антонов, экскаваторщик Владимир Клишев, бульдозерист Сергей Соколов, водители автосамосвалов Анатолий Ершов и Александр Мартов. Работы велись под руководством прораба Александра Владимировича Смирнова и мастера Юрия Васильева. Жильё и питание для работников ЗАО «Реставрационная мастерская» обеспечило руководство районной больницы.

С марта 1997 г. настоятелем Успенского храма являлся иерей Димитрий Ульянов, а игумена Алексия (Масловца) направили служить в город Дно. Однако, как только отец Алексей узнал, что строительство храма продолжилось, он тут же вернулся в Струги Красные. Отец Алексей обратился к рабочим-реставраторам с просьбой отыскать около алтаря однопрестольной Успенской церкви ковчежец с мощами священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси. Он указал место, а реставраторы выкопали этот ковчежец. Затем отец Алексей отнёс в его Успенский храм и предал отцу Димитрию, а тот в свою очередь положил ковчежец на престол, рядом с дарохранительницей. Отец Алексей просил заложить мощи в основание алтаря строящегося храма, как только появится возможность для этого.

В октябре 1997 г. в Струги Красные приехала другая бригада псковских реставраторов, которой руководил Вячеслав Александрович Петров. В течение трёх месяцев эта бригада выполнила работы по бетонированию стен трёх алтарных апсид до отметки кордонного камня, также до этой же отметки они доложили красным и силикатным кирпичом стены нижнего придела. В бригаде В. А. Петрова трудились Вячеслав Нилов, Евгений Поварнёв, Валерий Васильев, Виктор Егоров, Александр Нилов, Фёдор Большаков и Валерий Иванов, а также водители самосвалов Валерий Чухлеб

и Александр Фомин. Работы производились под руководством прораба Владимира Модестовича Павлова и мастера Андрея Болдина.

Ещё в самом начале работ отец Димитрий подошёл к бригадиру Вячеславу Александровичу Петрову и попросил сообщить, когда они будут заливать бетон в опалубку центральной апсиды строящегося храма. В ноябре 1997 г. опалубка была установлена, внутри неё устроен арматурный каркас. Перед привозом бетона рабочие-реставраторы сделали небольшой деревянный ящик и установили его внутрь опалубки центральной апсиды. Иерей Димитрий Ульянов отслужил молебен, после которого мощи священномученика Ермогена были помещены в сделанный деревянный ящик, как в нишу, а затем реставраторы В. А. Петрова заполнили опалубку бетоном. Так мощи патриарха Ермогена, вдохновившего народное ополчение Минина и Пожарского в трудные для России дни, были заложены в основание алтаря будущего Георгиевского собора.

В январе 1998 г. работы продолжились под руководством мастера строительных работ Владимира Васильевича Николаева, который в сентябре 1997 г. трудился здесь в должности бригадира. В 1998 г. кладку стен четверика, его трёх апсид и притвора выполнила бригада каменщиков в составе бригадира Валерия Николаевича Евдокимова, рабочих Владимира Ефрекина, Алексея Васильева, Андрея Окаёмова, Артура Хакимова, Петра Карпова, Сергея Смирнова, Алексея Тетивкина, Николая Серпова, Виктора Иванова, Дмитрия Затуманова. В 1999 г. кладочные работы продолжились под руководством бригадира Алексея Васильевича Васильева. Были выложены барабаны всех пяти церковных глав, завершена кладка треугольных фронтонов четверика. Последний ещё тёплый кирпич строители забирали прямо с автоклава завода силикатного кирпича, после этого ЗСК остановился и уже больше не возобновил работу. Деревянные конструкции шестнадцатискатной кровли над четвериком, кровель над тремя апсидами и притвором выполнили плотники Николай Парийский и Иван Клепиков.

В 1999 г. были установлены металлические каркасы куполов пяти глав храма. Покрытие куполов из листового оцинкованного железа, а также аналогичные покрытия всех кровель храма и пощипцового покрытия над звонницей выполнила бригада кровельщиков-жестянщиков в составе бригадира Юрия Ивановича Молотова, рабочих Владимира Приёмывшева, Романа Молотова и Алексея Молотова.

В течение 2000–2002 гг. из-за нестабильного финансирования работы велись с перерывами. За это время выполнялись штукатурные работы внутри храма, монтаж лестницы в нижний придел. Паруса были изготовлены из сварных конструкций и оштукатурены по керамической сетке. К концу 2002 г. была закончена отделка нижнего придела. Эти работы выполняли: Сергей Смирнов, Николай Серпов, Николай Крюков, Алексей Тетивкин, Юрий Краснов, Юрий Алексеев, Валентина Суворова, Елена Васина, Евгения Герасимова, Анатолий Трошилов. В 2003 г. работы по обли-

После освящения места будущего храма митрополитом Владимиром (Котляровым), 1990 г.

цовке стен и полов керамической плиткой выполняли Николай Кольцов и Константин Яковлев. Кованые изделия изготовил кузнец Сергей Семенов. Часть сварных работ выполнял Е. М. Ефимов. В облицовке цоколя известняковым камнем (реставраторы называют эту работу облицовкой бутом на «иконку») участвовал К. А. Богданов.

Руководители гендирекции «Псковреконструкция» А. Т. Васильев и ЗАО «Реставрационная мастерская» Е. М. Макаров с душой подошли к возведению объекта, и работа здесь шла успешно. За весь период строительства никогда не возникало проблем с обеспечением подтоварником и досками для изготовления строительных лесов. Необходимую помощь в этом оказывали глава района Александр Алексеевич Котов и сменивший его на этом посту Александр Анатольевич Волков. Строительный песок вовремя поставлялся на объект благодаря руководителю ООО «Стромпесок» Анатолию Васильевичу Васильеву. Электрокабель к строящемуся храму провели работники районных электросетей, возглавляемых Василием Васильевичем Талишем. За все годы, пока шло строительство храма, в Струго-Красненском районе практически не было организации, которая не участвовала бы в этом богоугодном деле. Можно сказать, что храм был построен всенародно!

Строительная часть была завершена. Но необходимо было наполнить храм электрическим светом, церковной утварью, решить вопрос по изго-

Чин закладки храма, освящение воды и еля. Фото С. П. Михайлова, 1990 г.

Игумен Алексей (Масловец) проводит богослужение на месте будущего храма. 1994 г.

Турецкие строители на закладке фундамента собора. 1994 г.

Строители храма на возведении стен нижнего придела. Второй слева — автор. 1997 г.

Строители закончили кирпичную кладку храма. 1999 г.

Струги Красные. Собор Георгия Победоносца. 2007 г.

Струги Красные. Собор Георгия Победоносца. Фото И. Е. Ивановой, 2007 г.

товлению колоколов и многое другое. И вновь, как и в самом начале строительства, Юрий Анисимович Шматов обратился к известным людям. На одной из встреч, заместитель главы района Михаил Петрович Муштуров сообщил, что наши земляки, а теперь жители Московской области, семья Комаренко, готовы внести свой вклад в строительство храма. Григорий Алексеевич Комаренко, его жена Тамара Петровна и сын Алексей Григорьевич за собственные деньги заказали, изготовили и привезли в Струги Красные семь колоколов. Не хватало средств для того, чтобы приобрести люстры (паникадила). Часть средств передали известные в Пскове бизнесмены Михаил Васильевич Брячак и Игорь Николаевич Савицкий. К ним присоединились наши земляки, проживавшие в Пскове, и общими усилиями необходимые средства были собраны. В изготовлении люстр и их доставке опять же помог Г. А. Комаренко. Иконостас был сделан псковскими мастерами, церковную утварь изготовили на Софринском центральном церковном предприятии.

В воскресенье 31 июля 2005 г. в Стругах Красных состоялось торжественное освящение собора в честь святого Великомученика Георгия Победоносца. Этого события жители посёлка ожидали полтора десятка лет. В девять часов утра по окрестностям разнёсся благовест, перешедший в праздничный трезвон. Двери храма распахнулись — и соборная церковь приняла в своё лоно священнослужителей и прихожан. Чин освящения со-

бора провёл архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий (Саввин). Вместе с владыкой в освящении храма и богослужении приняли участие наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон, настоятель Святогорского монастыря архимандрит Макарий, настоятель Свято-Троицкого кафедрального собора протоиерей Иоанн Муханов, благочинный Островского округа архимандрит Сергей. Чин освящения завершился крестным ходом. Владыка обнёс вокруг собора мощи святых и возложил их под освящённый престол. После этого под великолепное пение архиерейского хора Свято-Троицкого собора состоялась Божественная литургия, а затем прошло причастие прихожан. Торжественная церемония завершилась приветственными словами Владыки Евсевия (Саввина).

На освящении Георгиевского собора присутствовали губернатор Псковской области Михаил Варфоломеевич Кузнецов, первый заместитель губернатора Игорь Иванович Максимов, заместитель губернатора по местному самоуправлению Александр Алексеевич Котов, депутат Псковского областного Собрания депутатов Юрий Анисимович Шматов, первый заместитель начальника УВД России по Псковской области Владимир Леонидович Андреев, руководители районных предприятий и учреждений, гости и жители Струг Красных. Для Юрия Анисимовича Шматова возведение Георгиевского храма стало одним из главных дел, которое он совершил в своей жизни. В знак особой признательности Владыка Евсевий (Саввин) вручил ему грамоту и икону святого Георгия Победоносца. Он по достоинству оценил заслуги Ю. А. Шматова: «Его инициатива и энергия, упорство и целеустремлённость, способность находить выход из ситуации, когда любой другой давно бы сдался, — подчеркнул владыка, — фактически стали основным фундаментом собора, фундаментом на котором его сподвижники и помощники возводили всё это благолепие». В тот же день купель в нижнем приделе приняла первую крестницу — внучку Юрия Анисимовича, рабу Божию Катерину.

На торжественной церемонии губернатор Псковской области Михаил Варфоломеевич Кузнецов отметил, что Псковщина всегда была одним из крупнейших православных центров Руси. «И сегодня десятки древних псковских храмов служат напоминанием о могучих православных корнях жителей Псковской земли. Отрадно, что число действующих храмов на Псковщине постоянно увеличивается. И новый Собор в честь святого покровителя России Георгия Победоносца — ещё один символ возрождения Веры, без которой сегодня трудно представить дальнейшее развитие нашего общества», — сказал губернатор. М. В. Кузнецов поздравил всех жителей Струг Красных, всех прихожан с обретением нового храма. — «Пусть собор, освящённый в честь одного из самых почитаемых на Руси святых, станет новым центром духовности вашего города, послужит делу возрождения и преумножения традиций православия на Псковской земле», — подчеркнул губернатор.

Собор открыли, но работы по благоустройству храма и территории вокруг него продолжались... Художник псковского лица №14 Галина

Дмитриева написала икону святого Великомученика Георгия, которую после освящения иереем Димитрием Ульяновым и иереем Илией Бурдиным установили над западным входом на фасаде храма. Ранее в этом же лице, которым руководил Юрий Васильевич Кудрявцев, написали иконы святого Георгия и святого Петра, которые разместили в храме. Кроме надвратной иконы, в соборе установили стенд с именами людей, помогавших в его строительстве. Стенд выполнила преподаватель лицея №14 Екатерина Ефимова. Нижний придел был освящён в честь Архангела Михаила. Отличительной особенностью нижнего храма является наличие баптистерия — специального помещения с бассейном для крещения с полным погружением.

Настоятелем Свято-Георгиевского собора с 2005 по 2010 г. был иерей Илия Бурдин. В 2010 г. храм святого Великомученика Георгия Победоносца был приписан к Свято-Успенской церкви. Сейчас службы в Георгиевском соборе проводят иерей Илия Бурдин и иерей Димитрий Ульянов. Ежегодно в престольный праздник святого Георгия Победоносца в храме проходит торжественное богослужение с крестным ходом. На звоннице Георгиевского храма сейчас находятся четыре небольших колокола. В течение последних лет средства на ремонт храма жертвует Юрий Анисимович Шматов.

Совсем недавно матушка Ольга Ульянова написала для Георгиевского собора иконы святого благоверного князя Александра Невского и святой блаженной Ксении Петербургской. Первая икона занимает место в левой части храма, а вторая икона помещена на его правой стене. Икона святого Александра Невского была написана к 800-летию со дня рождения великого князя. 14 марта 2021 г. иерей Димитрий Ульянов освятил икону святой Ксении Петербургской, благотворителями в написании которой стали Юрий Анисимович Шматов с супругой Любовью Степановной Долгашевой, подполковник полиции Сергей Анатольевич Егоров с супругой Юлией Александровной и предприниматель Михаил Павлович Крючков с супругой. Об освящении иконы в соцсети «ВКонтакте» сообщил Сергей Анатольевич Егоров: «Сегодня в Храме Георгия Победоносца освятили икону Ксении Петербургской. Икона создана мастером Ольгой Ульяновой. Храни, матушка Ксения наших детей! Помоги им в учении! Сбереги наши семьи!» Отец Димитрий в ответном слове в этой же социальной сети написал: «Мы благодарим наших дорогих благотворителей — Сергия, Михаила, Георгия с их сродниками за возможность создания такого образа! Три прекрасных Ксении, и все вы будете в наших молитвах!»

**Ю. А. Шматов,
В. И. Чижевский,
В. П. Константинова,
А. Н. Ефимов**

Молодые священники — о молодых

(продолжение)

К нашему разговору присоединился настоятель храмов Успения Божией Матери и Собора св. великомученика Георгия Победоносца в Стругах священник Илия Бурдин.

Отец Илия родился в 1981 году в городе Боярка Киевской области, и сейчас один из самых молодых священников в Псковской епархии. Родился в семье священника, пятеро детей, его отец митрофорный протоиерей Андрей Бурдин служит в Казахстане.

— Как оказались в Псковской епархии, отец Илия?

— Мой отец, служа в Казахстане, служил в своё время под началом, под покровительством Владыки Евсевия. Очень запомнились ему эти Богослужения Владыки и вызвали в нём большое уважение к Епископу Евсевию.

— Ваш отец — священник, но есть такая поговорка, что удачные дети у священников также редки как голубые кони, в том смысле, что мало бывает продолжателей в семье священнослужителей. Как все-таки пришли к сану?

— В то время, как я рос, учился, сам себя ловил на мысли, что ничего больше не умею делать. Я с детства был в церкви, хотя у меня были в жизни моменты после окончания школы, когда я уклонялся в сторону, не оставляя храма, пел на клиросе, но искал и другие пути в жизни, заработка, но Бог всё-таки меня от этого отвёл и как блудного сына вернул в Церковь.

— Когда Вы рукополагались?

— Рукополагал на Знамение наш Владыка Евсевий два года назад в диакона, а через четыре дня — в священника.

— Вы такой молодой, отец Илия, у Вас небольшой духовный опыт священства, а Вы являетесь настоятелем нового единственного, построенного заново в области Георгиевского Собора в Стругах? Это, наверное, трудно, паства мала, и как справляетесь?

— По рукоположении я был назначен священником в Дно, и служил год в Дно в храме Старорусской иконы Божией Матери. А здесь отдали верующим Успенский храм, который раньше власть не хотела отдавать, не нашла такой возможности. Хотя в этом храме даже в войну молились, а после войны его, как ни странно, закрыли после освобождения Струг Красных от немцев, переделали, перестроили, разрушив колокольню, купола, барабаны, даже окна заменили. И была там школа, потом библиотека. А нам его отдали, оценив в 87% износа, но храм всегда остаётся храмом, и, Слава Богу, там теперь совершаются Богослужения, и народ помнит те времена, когда они маленькими приходили туда, какие там

разноцветные окошки были... Многие радуются, что служба в храме восстановлена, можно зайти сюда и помолиться. Теперь в Стругах Красных три храма, а Владыка мне доверил Собор Георгиевский и старый деревянный Успенский храм.

— Вы священник на два прихода?

— Да. Но я замечаю, что когда служба идёт в Успенском храме, туда приходит больше народа, чем в Собор. Возможно, потому, что он ближе к центру, а, возможно, потому что люди эту церковь помнят и любят.

— А как часто Вы служите в Соборе?

— По благословию Владыки я служу в воскресные дни и двенадцатые праздники.

— Народ собирается?

— Когда как. Летом был храм пополнее. Но рядом с Собором ведь приход церкви мучениц Веры, Надежды, Любви. В Собор приходят те, кто не был ни в каком приходе до этого. Кого-то заинтересовало событие, что в небольшом посёлке возведен Собор. Понемножку люди приходят, и, тем самым, пополняется общий приход Струг Красных.

— Народ молодой здесь должен быть, тут лагерь военный рядом, что можно сказать о нашей молодёжи, какая она сейчас, примечаете?

— Смотря как разделить её, от какого возраста и до какого? Одно дело школьники — к сожалению, им не дают возможности посетить храм большие учебные нагрузки, которые не оставляют свободного времени для посещения храма. Тем же, кто находится на пороге выбора по окончании школы, в нашей России это самый трудный возраст, трудно определиться, и молодые находятся в каком-то разгулье, не думают ни о Боге, ни о будущей своей жизни, о своей душе. В большей степени обращаются к Богу те, кто уже имеет какой-то жизненный опыт, набрали себе шишек, они начинают захаживать, так скажем, в церковь, пусть не на всю службу, а чтобы просто поставить свечку. У нас в Соборе нет постоянных прихожан, кроме двух-трёх бабушек, но если всех входящих-выходящих остановить, то может быть и получился бы приход. Мы служим в новом Соборе только с августа, так что всё впереди.

— Ваша матушка Нина помогает?

— Матушка имеет педагогическое и музыкальное образование, как положено матушке — дома, тем более что нашей старшей дочери нет трёх лет, а сыну только год исполнился. Слава Богу, она помогает на клиросе, и у нас появился в Соборе небольшой хор. Мы поучились немножко, и сейчас что-то начинает получаться. Если смотреть поглубже и понимать, какие проблемы бывают на приходах у священников с православными людьми, я готов принимать трудности, и знаю, что Господь не даст креста, который мы не сможем понести. С упованием на Бога мы трудности встречаем как необходимые.

— Вы молоды, отец Илия, но Ваша молодость тоже даёт право оценить как-то прихожан, духовную проблему?

— За время службы я встретился с очень большим количеством разных суеверий, особенно в погребении усопших, в венчании, причащении... Те, кто воцерковлён и находится при храме, они далеки от суеверий, но даже и они достают из каких то своих советских запасов странные традиции, которые очень вредят и им, и людям, которые могли бы прийти на приход. По поводу отпевания можно сказать, что долго-долго нам придётся искоренять привычку поминать водкой усопших. Прошу: не ставьте на стол спиртное поминать душу усопшего, и стопочку на кладбище не надо. Есть и пагубное суеверие, которое мешает таинству венчания, когда люди боятся венчаться и считают, что будут особенные трудности, что жить не смогут, а вдруг придётся развестись. Получается, идут на венчание, думая о том, что разведутся. Значит, они отвергают благословение Божие, боятся трудностей в браке, быстро разводятся. Когда приходят крестить, спрашиваю обычно: венчаны ли родители крещаемого ребенка? Нет, не венчаны. А почему? А вот как-то не решились. А как же так? Детей родить решились, а узаконить свой брак, как положено венчанием, не решились? Ведь в таинстве венчания идёт благословение не только на брак, но ещё и на рождение будущих чад. У кого-то бывают денежные проблемы, но все требы совершаются у нас бесплатно для неимущих, а гулянок не надо устраивать.

— Пока самая большая проблема: Владыка благословил организовать Воскресную школу. Интересно, что сам Успенский храм и строился как храм-школа, архитектура этого храма так определялась: одна сторона — храм, другая должна быть классом Воскресной школы. С помощью нашего РОНО мы нашли и парты, и доску, приходите дети, но собрать детей бывает очень сложно. Мы и объявления давали, и разговаривали с преподавателями, но на контакт с нами не идут. Хотя мы и объясняли, что это не будет вторая школа с оценками и домашними заданиями. Так что пока думаем постараться и сделать Рождественскую ёлку с подарками, поговорить с детьми о полезности того минимума, который должны знать дети в православной стране, а то ведь не знают, как креститься, как ставить свечи, как приходиться в храм.

*Псковское агентство
информации. 22.12.2005 г.*

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в посёлке Струги Красные

Весной 2005 г., в связи с переездом районной библиотеки в помещение бывшего кинотеатра «Юбилейный», православной церкви возвратили здание церкви Успения Пресвятой Богородицы на улице Павлина Виноградова. С 2005 по 2011 г. богослужения в Успенской церкви проводил её настоятель иерей Илия Бурдин. В августе 2005 г. в возвращённой прихожанам Успенской церкви побывали паломники из числа прихожан псковской церкви святого благоверного князя Александра Невского вместе с её настоятелем протоиереем Олегом Тэором. Отец Олег подарил храму икону святого Илии Пророка с удивительной судьбой. Во время ремонта пола здания храма, когда там ещё размещалась районная библиотека, псковский десантник Дмитрий Зубов в подвале нашёл половину этой когда то разрубленной иконы и отдал её отцу Олегу. С благословения старца протоиерея Николая Гурьянова образ Пророка Илии возродили Владимир Соболев и Анатолий Иванов. Теперь икона снова пребывает в родных стенах.

У церкви Успения Пресвятой Богородицы были утрачены глава и колокольня, поэтому сразу же началась её реконструкция по проекту псковского архитектора В. И. Бессонова. К февралю 2008 г. была сооружена церковная глава и установлен сруб колокольни с шатром, затем работы затянулись, часть деревянных конструкций даже подверглась гниению. К январю 2010 г. на шатре колокольни установили луковичную главку с крестом, однако к тому времени в восьмигранном срубе ещё не были прорезаны проёмы звона, не была обшита и шея главки. Вновь устроенная церковная глава представляла собой широкий гранёный световой барабан, на котором стоял маленький глухой барабан с луковичным куполом и крестом. Колокольня — «восьмерик на четверике» — завершалась шатром с луковичной главкой.

4 мая 2011 г. настоятелем Успенской церкви и Георгиевского собора был назначен протоиерей Александр Тимофеев. В 2011 г. отец Александр обратился к генеральному директору ООО «Строительная компания «Дальпитерстрой» Аркадию Анатольевичу Скорову за помощью по дальнейшему восстановлению Успенского храма. В 2011–13 гг. церковь Успения Пресвятой Богородицы была реконструирована по проекту архитектора И. Красавцева и главного инженера М. К. Масальской из «Дальпитерстроя». Храм получил новую главу и новую колокольню, прежние глава и колокольня, возведённые в 2005–2010 гг., были разобраны. Над восьмигранным свето-

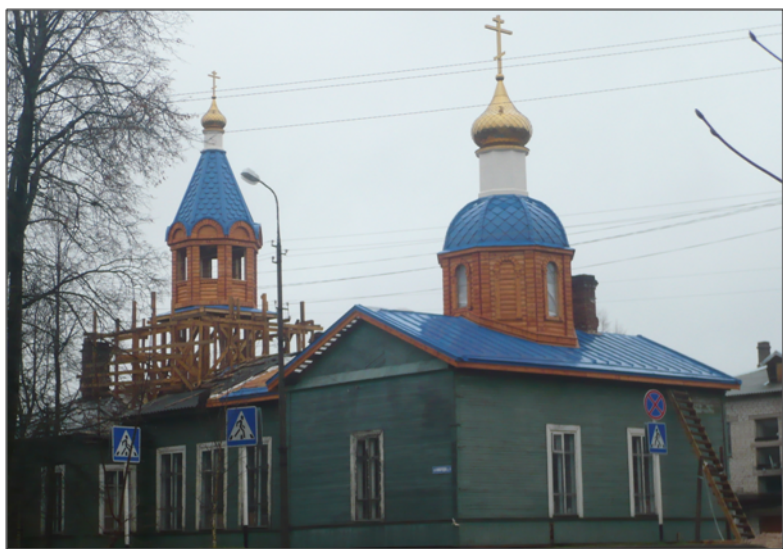
Струги Красные. Молитвенный дом на Коллективной ул. Фото С. П. Михайлова, 1990 г.

вым барабаном главы храма устроен полусферический купол, на котором поставлена луковичная глава с гранёной шейей. Второй восьмигранный ярус колокольни, который завершили новым, более высоким шатром с луковичной главкой, дополнили открытыми проёмами звона. Стены храма снаружи были отделаны блок-хаусом под строганое бревно, был укреплён церковный фундамент из булыжного камня. Церковную главу и колокольню соорудили на первоначальном месте, от старой колокольни даже сохранялось основание из нескольких венцов. Внутренние стены были обшиты гипсокартоном и окрашены.

21 июля 2013 г. в праздник Казанской иконы Божией Матери, Владыка Евсевий (Саввин) совершил первую службу в Успенской церкви, после завершения её реконструкции. Иконостас для Успенской церкви изготовил член Союза художников России Николай Николаевич Симанкин, иконы написал иконописец Валентин Кошечев. Церковь оборудована системой электронного звонаря и курантами. В храме находятся частички мощей Святителя и Чудотворца Николая Мир Ликийских, святого великомученика Георгия Победоносца, Вифлеемских младенцев, святителя Луки архиепископа Симферопольского и Крымского, святителя Тихона Патриарха Московского и всея Руси, святой мученицы Татианы, преподобного Александра Свирского, преподобномученицы Елизаветы Фёдоровны Романовой, частички мощей преподобных отцов Киево-Печерских, частички мощей Псковских святых: великой равноапостольной

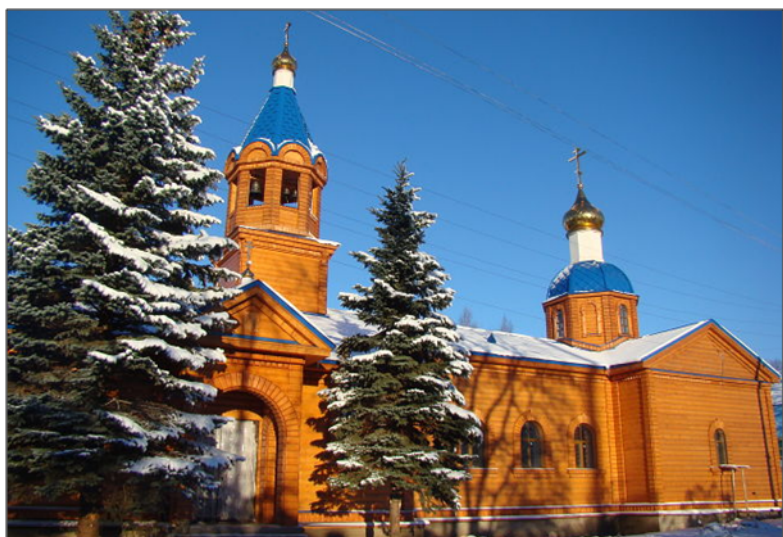
Первая реконструкция Успенской церкви. Фото автора, 14 февраля 2008 г.

Вторая реконструкция Успенской церкви. Фото автора, 18 декабря 2011 г.

Вторая реконструкция Успенской церкви. Фото автора, 1 мая 2012 г.

Струги Красные. Успенская церковь.

Вербное воскресенье в Успенской церкви. 21 апреля 2019 г.

Богослужение в Успенской церкви. Митрополит Тихон (Шевкунов), священники Димитрий Ульянов и Илия Бурдин. 1 декабря 2019 г.

Владыка Тихон проводит Божественную литургию в Успенской церкви. 1 декабря 2019 г.

княгини Ольги, благоверных князей Довмонта-Тимофея и Всеволода-Гавриила, блаженного Николая Христа ради юродивого, священномученика Иоасафа Снеготорского, преподобных Гавриила Спасо-Елеазаровского, Симеона Псково-Печерского и Корнилия Крыпецкого.

С 2013 г. при Успенском приходе действует воскресная школа. В 2019/20 учебном году здесь обучалось 15 детей, в 2020/21 учебном году — 8. Каждое воскресенье в течение 2,5 часов дети изучают закон Божий, Ветхий и Новый заветы, знакомятся с духовными песнопениями, на внеклассном занятии делают поделки и аппликации из бумаги, картона и природных материалов, рисуют. Занятия ведёт преподаватель Ирина Александровна Булгакова, которая также обучает детей из воскресной школы при храме Вознесения Господня в Лядах. Музыкальные занятия в воскресной школе проводит Елена Валерьевна Константинова. В проведении практических занятий И. А. Булгаковой помогают Ольга Сергеевна Власова и родители учащихся. Вместе с отцом Александром и преподавателями дети совершают паломнические поездки по святым местам Псковской земли. Кроме того, они побывали в Иверском монастыре на Валдае, в Софийском соборе и Юрьевском монастыре Великого Новгорода.

Сейчас в состав Свято-Успенского прихода посёлка Струги Красные входят четыре храма: Успения Пресвятой Богородицы, святого Великомученика Георгия Победоносца, святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, а также храм Архангела Михаила в местечке Владимирский Лагерь.

В 2018 г. настоятель Свято-Успенского прихода протоиерей Александр Тимофеев был назначен благочинным Плюсского церковного округа. В служении в Свято-Успенской церкви, Георгиевском храме и церкви Веры, Надежды, Любви и матери их Софии ему помогают иерей Димитрий Ульянов и иерей Илия Бурдин. Кроме того, отец Александр является настоятелем храма Вознесения Господня в селе Ляды Плюсского района. Трудami протоиерея Александра Тимофеева в Плюсском районе, в приходе Вознесенской церкви были построены храм преподобного Александра Свисрского и часовня Анастасии Узорешительницы в деревне Игомель, храм Рождества Богородицы в деревне Новоселье, часовня Святой Троицы в деревне Ореховно, часовни Параскевы Пятницы и святого Илии Пророка в селе Ляды.

С 4 по 6 февраля 2018 г. в Свято-Успенском храме пребывали чудотворный образ Казанской-Вышенской Божией Матери и святые мощи святителя Феофана Затворника, святые мощи встречали крестным ходом. 1 декабря 2019 г. в Успенской церкви совершил Божественную Литургию митрополит Тихон (Шевкунов). По окончании литургии он преподнёс в дар храму образ Господа Иисуса Христа и частицу святых мощей святителя Тихона, патриарха Московского и всея России.

В 2021 г. отец Александр поздравил всех прихожан с праздником Рождества Христова:

«Поздравляю всех Вас с великим и пресветлым праздником Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа!

Пусть в светлый праздник Рождества восходящая звезда укажет правильный путь в жизни и наполнит сердце покоем и благодатью. Пусть любовь Пресвятой Богородицы, Приснодевы Марии наполнит Ваши дома счастьем, милосердием, уютом и взаимопониманием, а Богомладенец в яслях подарит любовь! Сердечно поздравляем Вас с великим праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа!

Желаю Вам рождественской радости, света и помощи Господа во всех добрых делах на весь наступающий год, мира и благоденствия!

Да благословит всех Вас Господь Бог, и да умножатся радость и праздничное ликование! И да ниспослёт нам всем Господь уврачевание болезней и утешение в скорбях! И да поможет нам Господь принести Ему в дар свою любовь, веру чистых сердец и дела милосердия!»

3 мая 2019 года, в пятницу Светлой седмицы, в храме Успения Пресвятой Богородицы посёлка Струги Красные прошёл праздничный Пасхальный концерт.

Участниками праздника стали учащиеся воскресных школ посёлков Плюсса, Ляды, деревни Ровное и близлежащих селений, их родители и воспитатели, а также гости православного прихода из Голландии.

Все собравшиеся пропели тропарь праздника Пасхи «Христос Воскресе...» на трёх языках, а затем кукольный театр представил сказочный

спектакль, который учит добру, любви к Богу и ближним, послушанию и почтительному отношению к родителям. Всем очень понравились яркие красивые куклы, и дети с удовольствием с ними фотографировались.

Также свои номера представили дети из воскресных школ: прозвучал рассказ о Пасхе и о событиях, предшествующих Воскресению Христову. Рассказ сопровождался просмотром слайдов. Ещё дети читали стихи, показали небольшие сценки, пели и танцевали.

После концерта благочинный округа протоиерей Александр Тимофеев вручил детям сладкие подарки. Затем для всех участников концерта и зрителей было устроено праздничное чаепитие.

*Пресс-служба Псковской
епархии. 05.05.2019 г.*

3 мая 2019 г. в Храме Успения Богородицы в Стругах Красных состоялся пасхальный утренник, в котором приняли участие дети из воскресных школ Плюссы, Ровного и Струг Красных. Детей было много, 60—70 человек и все они с радостью показали свои талантливые выступления. Все искренне радовались весёлым стихам, танцам и песням!!! Пасхальная радость охватила всех и детей и взрослых! Огромное спасибо настоятелю нашего храма о. Александру за такую огромную организаторскую работу! За заботу и внимание о детях! Все получили пасхальные подарки: детские библии, молитвословы и шоколадки!

Наш праздник посетили гости из Голландии, которые порадовали нас восхитительным пасхальным пением.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!!!

О. Власова

1 декабря 2019 года, в неделю 24-ю по Пятидесятнице, митрополит Псковский и Порховский Тихон совершил Божественную Литургию в храме Успения Божией Матери посёлка Струги Красные.

Его Высокопреосвященству сослужили: протоиерей Александр Тимофеев, благочинный Плюсского округа епархии, и местное духовенство.

Песнопения Божественной Литургии исполнил хор под управлением Ксении Стениной. За богослужением молились многочисленные прихожане.

По запричастном стихе митрополит Тихон обратился к собравшимся с Архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Сегодня и в Евангельском чтении, и в чтении апостольском святая Церковь сообщает нам великие и непреложные законы, по которым человек может жить, спасаясь, или может жить вопреки им, погибая. «Христос есть мир наш» — говорит апостол в послании к Ефессянам (Еф. 2:14), а значит и ко всей Церкви всех времен и народов.

Христос — мир наш. Что это означает? Насколько это важно? Давайте подумаем на основании нашего разума и толкований святых отцов. В Евангельском чтении сегодня рассказывается о человеке, который, казалось бы, стяжал мир. У него уродился прекрасный урожай пшеницы. Он набил этой пшеницей свои амбары и от радости стал рассуждать: «Надо мне построить ещё большие амбары. Ещё больше будет добра у меня». И в этом он обрёл радость, мир, покой, уверенность в будущем.

Конечно же, наше благосостояние даёт нам образ мира, образ покоя и уверенности в будущем. Но это всего лишь образы, которые не истинны. Мы знаем, как всё в этом мире призрачно и тленно — сегодня одно, а завтра другое. И лишь отчасти благополучие человеческое и будущие заделы этого благополучия могут служить нам к некой уверенности в завтрашнем дне, потому что уверенность эта зыбкая.

Господь во сне явился этому человеку и сказал: «Ты всё своё упование, всю свою надежду и радость, и весь свой духовный мир положил в этом своём земном преуспении и благополучии», «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?!» (Лк. 12:20)

Душа этого человека будет привязанная к тому, что он создал на земле, и будет безмерно страдать, видя, что этим пользуются другие. А сам он, рассчитывавший получить радость и счастье, мир и покой, вместо этого обретёт страшное томление и страдание. Почему? Потому что самое главное — целеполагание — было неверно в жизни этого безумного богача, как называют его в Церкви.

В послании к Ефессянам, апостол указывает совершенно другую цель нашей жизни: «Христос мир ваш» (Еф. 2:14). Христос!

Мы слышали слово «мир» многократно в Священном Писании. Например, в заповедях блаженства: «Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5:9). Кто такой сын Божий? Кто такой сын вообще?

Все вы, имеющие детей скажете, что истинный сын, любимый сын — это тот, кто в первую очередь единоклубен с отцом. Даже преуспевающий, богатый или известный, но который не имеет единства с отцом, который противоречит ему, который становится строптивым — не сын, а несчастный ребёнок, так и не понявший своего отца или свою мать.

Миротворцы это те, которые в первую очередь созидают мир между собой и Богом Отцом. Да, хорошо и правильно содействовать миру между людьми, и Господь благословляет это. Но не будет никакого успеха, если не будет в первую очередь мира между человеком и Богом. Главная задача — мир вашей души с Богом.

Господь Иисус Христос есть сокровище мира. Господь Иисус Христос — преизбыток мира. Господь Иисус Христос пришёл на землю, чтобы стать тем самым Оплотом мира для нас, которые могут воспринять Его и обрести мир в своей душе.

«Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся,» — говорит преподобный Серафим Саровский. Человечество изыскивает и изобретает тыся-

чи способов найти покой, мир, успех, радость. Но все они — тлен. Даже такие великие в мире, не буду называть их имена, американские писатели, которые множество книг написали о том, как якобы преуспеть в дружбе с людьми, стяжать покой, сами потом, надавав миллион советов, издав сотни миллионов своих книг, умерли в раздразе, депрессии, оставленные всеми, с разрушенными семьями. Так было потому, что они полагали свою мудрость не на Христе — краеугольном Камне всего в этой Вселенной, а на своих измышлениях, пусть даже для мира и интересных, и умных.

Дорогие братья и сестры! Если мы хотим быть учениками Христовыми не только по тому, что мы называемся христианами, не только по тому, что мы приходим сюда в храм, то мы должны исполнять то, к чему призывает нас Господь наш Иисус Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Вся цель нашей жизни — соединиться со Христом в Его Евангелии, в Таинствах.

Хотите найти мир между враждующими? Соединитесь со Христом, поставьте Христа между вами. Воспримите Христово смирение и мужество настоящее, и воцарится мир, потому что для Бога нет ничего невозможного. И тогда в мирной душе Господь созиждет Свою вечную Церковь. Так и каждый из нас, и все мы призваны стать вечными храмами Божиими, храмами живыми, разумными, радостными и счастливыми.

Поздравляю всех вас с воскресным днём! Помощи вам Божией в рассуждении и стяжании истинного Христова духа. Читайте Священное Писание, вдумывайтесь в него, изучайте толкования святых отцов. Книг сейчас великое множество — подберите то, что для вас будет самым интересным и самым нужным именно в это время, в те дни, которые вы проживаете сейчас и здесь.

Помощи вам Божией, и благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребывает со всеми вами! Аминь!»

По окончании Литургии Владыка Тихон ещё раз поздравил духовенство и прихожан храма с праздником воскресного дня и преподнёс в дар приходу образ Господа Иисуса Христа и частицу святых мощей святителя Тихона, патриарха Московского и всея России.

За радость молитвенного общения Владыку митрополита поблагодарил настоятель храма протоиерей Александр Тимофеев и преподнёс Его Высокопреосвященству посах митрополита Иоанна (Разумова), управлявшего Псковской епархией в 1954–1987 годах.

Каждому богомольцу в этот день была вручена книжица про старцев Псково-Печерского монастыря из цикла «Несвятые святые».

*Пресс-служба Псковской
епархии. 01.12.2019 г.*

2 декабря 2019 года, в день памяти святителя Филарета Московского, состоялось собрание духовенства Стругокрасненского благочиния Псковской епархии.

В этот день в храме Успения Божией Матери посёлка Струги Красные состоялась Божественная Литургия. Богослужение возглавил благочинный Стругокрасненского округа епархии, настоятель храма протоиерей Александр Тимофеев. Его Высокопреподобию сослужили клирики благочиния.

По окончании богослужения состоялось итоговое в 2019 году собрание духовенства благочиния, в ходе которого настоятели и клирики храмов обсудили вопросы текущей богослужебной, миссионерской и социальной деятельности на вверенных им приходах.

Священнослужители обсудили итоги уходящего года и наметили планы на будущий 2020 год.

*Пресс-служба Псковской
епархии. 17.12.2019 г.*

Храм Михаила Архангела в местечке Владимирский Лагерь

Местечко Владимирский Лагерь сейчас входит в состав городского поселения «Струги Красные». С царских времён здесь расквартированы воинские части. В феврале 1998 г. командование гарнизона Владимирский Лагерь во главе с его начальником гвардии полковником Григорием Анатольевичем Багинским приняло решение о строительстве в военном городке церкви Александра Невского. 2 марта 1998 г. по приглашению гарнизонного командования Владимирский Лагерь посетил настоятель псковского храма Александра Невского протоиерей Олег Тэор. Вместе с командирами и районным архитектором Б. П. Хохловым он осмотрел место будущей церкви и обсудил вопросы её строительства. Отец Олег подарил гвардии полковнику Г. А. Багинскому святую икону.

В мае 1998 г. во Владимирском Лагере впервые состоялись празднования посвященные юбилею гарнизона Владимирского Лагеря. Тогда Владимирский Лагерь, наименованный в 1906 г. в честь великого князя Владимира Александровича (1847–1909), отметил 95-летие своего существования. Праздничные мероприятия начались 11 мая с закладки первого камня на месте будущего гарнизонного храма. Для освящения места, где был установлен крест, прибыли наместник Псково-Печорского монастыря архимандрит Тихон, секретарь псковского Епархиального Управления Иоанн (Минаев), протоиерей Олег Тэор, благочинный Плюсского округа игумен Роман (Загребнев), настоятель Стругокрасненской Успенской церкви иерей Димитрий Ульянов и хор монахов Псково-Печорского монастыря. Священнослужители освятили святой водой не только установленный крест и закладной камень под основание будущего храма, но и всех воинов, присутствовавших на церемонии.

Строительство храма началось в трудное время, когда в стране ещё сохранялась сумасшедшая инфляция, а военным задерживали зарплату по полгода. Возводили храм силами военнослужащих гарнизона Владимирский Лагерь. В 2002 г. строительство деревянной часовни во Владимирском Лагере было закончено, её освятили во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Часовня Александра Невского стала преемницей церкви святого равноапостольного Великого князя Владимира, построенной во Владимирском Лагере в 1910 г. и утраченной в советское время. Колокольный звон нового храма, как и сто лет назад, стал созывать на службу всех верующих.

Первое время службы в ней проводил настоятель Стругокрасненской Успенской церкви иерей Димитрий Ульянов. В 2004 г. настоятелем Алек-

Владимирский Лагерь. Строительство церкви. 2001 г.

Владимирский Лагерь. Михайло-Архангельская церковь. Фото П. Воробьева, 2008 г.

Владимирский Лагерь. Отец Олег Тэор (слева) и игумен Алексий (Масловец) с офицером войсковой части. 2010 г.

Реконструкция Михайло-Архангельской церкви. Ноябрь 2020 г.

Служба в воинской церкви Михаила Архангела. 2021 г.

Реконструкция Михайло-Архангельской церкви. Март 2021 г.

сандро-Невской часовни стал игумен Алексей (Масловец), который до марта 1997 г. служил в Успенской церкви посёлка Струги Красные. 5 августа 2004 г. часовню Александра Невского посетил архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий. В 2005 г. часовню переосвятили в храм Михаила Архангела. В 2011 г. её стены снаружи были выкрашены в зелёный цвет. 11 марта 2012 г. настоятель храма Архангела Михаила игумен Алексей (Масловец) скоропостижно скончался на 57 году жизни от сердечного приступа. Отпевание клирика было совершено в Георгиевском соборе посёлка Струги Красные, а похоронили его в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре за алтарём Троицкого храма. В последующее время для проведения богослужений в Михаило-Архангельском храме при в/ч 55584 приезжал иерей Игорь Пахолков — настоятель Георгиевской церкви в деревне Заполье Плюсского района.

В 2018 г. храм Михаила Архангела был приписан к Успенской церкви посёлка Струги Красные, службы здесь стал проводить иерей Илия Бурдин. 1 сентября 2020 г. протоиерей Александр Тимофеев опубликовал воззвание к прихожанам: «Дорогие братья и сестры! Милостью Божьей на нашей хранимой Богом Псковской земле идёт возрождение Православия и восстановление храмов как вещественных, так и храмов человеческих душ. Люди, потерявшие веру за годы безбожия и настроений последнего времени, обретают надежду на устроение своей земной жизни по заповедям Божиим и достижение обещанного Христом Небесного Царствия. Как и вся российская глубинка, наши приходы испытывают трудности, связанные с содержанием и текущими ремонтными работами. Из-за отсутствия работы доходы наших прихожан не позволяют содержать и проводить текущие ремонтные работы по храмам. Упоная на милосердие Божие и на отзывчивость Вашего сердца, не оставляющего без внимания прошения нуждающихся, обращаемся к Вам с просьбой о помощи. У нас приписной храм святого Архангела Михаила, находящийся в п. Владимирский Лагерь, нуждается в капитальном ремонте, на храм нужно поставить купола и колокольню, перекрыть крышу, заменить обшивку храма. С Божией помощью мы приобрели купола, отремонтировали фундамент, заказали входную металлическую дверь. Для продолжения работ и приобретения пиломатериалов необходимы денежные средства, только на сухой брус 150*150 35 шт. нужно 66000 рублей. Мы с благодарностью примем любую помощь исходя из Ваших возможностей. А также сообщите свои имена для молитвенного поминовения в храме».

9 ноября 2020 г. протоиерей Александр Тимофеев вновь обратился к пастве: «По милости Божией мы начали строительство колокольни храма Архангела Михаила. Мы с благодарностью примем любую помощь исходя из Ваших возможностей». Вскоре в социальной сети «ВКонтакте» на странице сообщества «Храм Успения Богородицы Струги Красные» появились сообщения: «Получено пожертвование от Ольги и Светланы. Спаси Господи! Получено пожертвование от Евгении. Спаси Господи! Поступили по-

жертвования на храм от Николая и Валентины, Любви, Светланы, Ольги, Наталии. Спаси и сохрани Господи всех благотворителей и жертвователей святого храма сего». Так с помощью благотворителей были собраны деньги на реконструкцию храма Архангела Михаила.

21 ноября 2020 г. в день памяти Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных, в храме Архангела Михаила местечка Владимирский Лагерь был отслужен праздничный молебен и состоялось освящение новых крестов и куполов на храм. Освящение совершил благочинный Плюсского церковного округа протоиерей Александр Тимофеев в сослужении иерея Илии Бурдина. К этому времени с западной стороны храма уже был собран сруб будущей колокольни из бруса, отлито новое бетонное крыльцо, изготовлены купола для храма и колокольни. В январе 2021 г. реконструкция Михаило-Архангельского храма продолжалась: были смонтированы стропильные конструкции кровли колокольни, рядом с храмом стоял уже готовый к монтажу на своё место шатер колокольни с главой, увенчанной крестом. 4 февраля 2021 г. на колокольне храма Архангела Михаила строители установили шатёр с куполом. 6 февраля 2021 г. чин освящения колоколов совершил иерей Илия Бурдин. В храме будет оборудована система электронного звонаря.

Пройдут годы, и новым поколениям защитников Отечества храм Михаила Архангела будет напоминать о ратной доблести и славе российского воинства.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Новоселье

Село Новоселье — административный центр Новосельской волости находится в 55 км от Пскова. После того, как в феврале 1944 г. от рук фашистов в огне сгорело здание Новосельской церкви, устроенной священниками Псковской Православной Миссии, в послевоенное время православную веру в Новоселье сохраняли его жительницы Александра Васильевна Сергеева, Акулина Андреевна Андреева, Евдокия Митрофанова и др. Они молились по домам, а Александра Сергеевна отпевала по церковным книгам умерших жителей посёлка Новоселье вплоть до середины 1980-х гг. А. В. Сергеева (1898–1986) приходится бабушкой Александру Дмитриевичу Сергееву, который в 1997–2002 гг. выполнил много строительных работ при возведении новой церкви в селе Новоселье. Александра Сергеевна с мужем Иваном Ивановичем Сергеевым сначала жили на улице Новое Страхиново, а после его смерти, в 1975 г. она переехала к сыну, на улицу Ручёвскую. Александра Васильевна Сергеева застала Покровский храм, действовавший в посёлке Новоселье в годы оккупации, она ходила туда на службы.

Новый храм в селе Новоселье появился только в постсоветское время. Идея о его строительстве некоторое время витала в воздухе, но не находилось подвижника, который смог бы сплотить людей ради благого дела. Идея о храме возникла ещё в 1980-е гг. в тревожные дни для семьи учителей Новосельской средней школы Николая Кузьмича Михайлова (1928–2005) и его супруги Евгении Павловны Михайловой (1935–2017), когда их сын Юрий добровольцем отправился на войну в Афганистан.

Как оказалось, Юрий Николаевич Михайлов после окончания факультета радиоразведки Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники добровольно поехал в Афганистан, где на вертолёте вместе с другими специалистами вёл съёмку территории. Как-то оставленная в горах группа наших военных для безопасности заминировала подходы к месту ночлега, а утром изумлённые бойцы увидели свои снаряды — обезвреженные и аккуратно сложенные. К счастью, тогда душманы посмеялись над минёрами, а не поубивали их. Именно в этот день материнское сердце не находило покоя. Евгения Павловна рыдала перед иконой Божией Матери и дала себе слово, что если сын вернётся с проклятой войны, то она построит храм. Потом был ещё один случай, когда, попав в засаду, погиб друг Юрия, а у него самого вся спина осталась в шрамах от осколков. Все два года Евгения Павловна молилась перед иконой о спасении сына, и он вернулся, уберёжённый материнской молит-

вой. А икона эта сохранилась в семье Михайловых от бабушки Анастасии Прохоровны. Раньше Михайловы возили Анастасию Прохоровну на богослужение в Хрединскую церковь. Сейчас генерал-майор милиции в отставке Юрий Николаевич Михайлов проживает в Москве.

И вот в 1996 г. появились два подвижника — известный в Струго-Красненском районе краевед Евгений Михайлович Фёдоров и игумен Роман (Загребнев) из Заяня, которые, получив в Пскове благословение у владыки Евсевия, создали приходской совет. Был составлен протокол собрания, за председателя в нём подписалась Евгения Павловна Михайлова, которая потом от начала и до конца возглавляла строительство храма. В приходской совет, кроме старосты Евгении Павловны, вошли Екатерина Николаева, Мария Павлова, Зинаида Мухина, дачница Раиса. В апреле 1997 г. Е. П. Михайлова обратилась к односельчанам с просьбой оказать посильную помощь в сооружении часовни. В то время предполагалось построить именно часовню, на возведение церкви денег пока не было. С 1997 г., пока строился храм, богослужения проводились в бывшем здании сельской библиотеки на улице Евстафьева в доме №8, которая перед этим переехала в одно из помещений Новосельского сельского Дома культуры. У этого здания верхний этаж был деревянный, а нижний, полуподвальный — каменный, причём дореволюционной постройки. Откликнувшись на просьбу новосельцев, для проведения богослужений в молитвенном доме из Струг Красных каждую неделю приезжал иерей Димитрий Ульянов. Молитвенный дом действовал до окончания строительства нового храма, однако его здание не оставили за общиной, оно долгое время пустовало и было снесено в 2017 г. по решению администрации Новосельской волости.

Летом 1997 г. на первые собранные средства был заложен фундамент, но не часовни, как ранее предполагалось, а небольшой церкви. Место для храма выбрали на живописном холме за сельским Домом культуры, молитвенным домом и бывшей столовой райпо. Место на холме, на котором стали строить, давно нравилось Николаю Кузьмичу Михайлову, который не раз говорил: «Тут только церкви быть!». С юга и востока холм или гору, как его называют местные жители, огибает Загорная улица, в средневековье и вплоть до отмены крепостного права здесь находилась деревня Загорье, впервые упоминаемая в описях 1585–87 гг. Один из вариантов проекта строительства церкви был разработан псковским архитектором-реставратором Сергеем Петровичем Михайловым, но за основу всё-таки взяли проект районного архитектора Бориса Петровича Хохлова. Глава района А. А. Котов разрешил взять делянку, чтобы леса хватило и на стройку, и на продажу. Котлован вырыли с помощью И.С. и Н. И. Степановых. Фундамент сделали при содействии К. Н. Богovichа. Храм — от сруба и до отделки — строили Сергей Чиркин, Владимир и Василий Леонтьевы, Николай Панфилов, Александр Сергеев, Иван Космирак и Виктор Алексеев.

Новоселье. Покровская церковь. Фото автора, 2006 г.

Новоселье. Покровская церковь. Фото автора, 2008 г.

Покровская церковь. Фото автора, 2008 г.

Одним из спонсоров строительства нового храма стал руководитель ООО «Стромпесок» Анатолий Васильевич Васильев. Он же вместе с В. В. Губановым, Н. Л. Бурым и В. М. Белавиным давали безвозмездно песок, гравий и доски. О выделении средств на крышу с областным комитетом по культуре договорился Ю. А. Шматов. Один крест подарил игумен Роман (Загребнев), а второй смастерил П. И. Татаренко. Посильную помощь оказал иеромонах Вениамин (Крашенинников) из Лосиц. Несколько икон привёз Юрий Николаевич Михайлов, который также выделял личные средства на постройку храма. Иконостас и двери изготовил В. Г. Егоров. Оформлением занимались В. Л. Жукова и Е. В. Васильева. О договоре и документации на электропроводку позаботились В.В. и Т. Г. Талиш, проект подготовил В. Снегирёв, а провёл электричество Н. М. Афанасьев. Печи и трубы сложили Виктор Иванов, Иван Хмелевский и Роман Антонов.

Четверик Покровской церкви представляет собой прямоугольный в плане сруб высотой в двадцать венцов. С востока к нему примыкает пятистенный алтарь, с запада — притвор, открытая паперть и крыльцо. Над папертью возвышается звонница с открытыми проёмами звона под двухскатной кровлей. Кровля четверика и притвора — двухскатная, кровля над алтарём — пятискатная. Над четвериком возвышается луковичная глава, увенчанная восьмиконечным крестом. Такой же крест высится над звонницей. Крыльцо, паперть и звонница имеют резное ограждение. На церковной звоннице — пять колоколов, которые были куплены на деньги Ю. В. Мировича.

В 2002 г., 26 августа деревянная церковь была освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Первую службу по благословению Владыки Евсевия провёл благочинный Плюсского округа игумен Роман (Загребнев) в сослужении иеромонаха Вениамина (Крашенинникова), иерея Олега Жука и иерея Димитрия Ульянова. Настоятелем Покровской церкви с 2003 г. является иерей Олег Жук, который также служит в храмах в деревнях Посолодино и Должицы Плюсского района. В 2007 г. храм обшили вагонкой, которую приобрели Е. И. Волкова и В. М. Мирович. Стены покрыли краской небесного цвета, купленной Ю. Н. Михайловым и В. К. Мишуриным. Для окрашивания высокой части церкви энергетики РЭС выделили спецмашину.

Как и встарь, храм был построен всем миром. Теперь жители села Новоселье под благодатный колокольный звон могут приходить сюда, чтобы помолиться, покаяться, найти утешение, поддержку и исцеление.

Иерей Олег Жук: «Священник — это человек, которого Господь позвал по имени»

В Новоселье мы приехали засветло, на горке в селе стоит рубленый храм Покрова Божией Матери, с настоятелем храма священником Олегом Жуком мы разговаривали о приходской жизни.

Батюшка рукоположен во священника в 1997 году, учится в последнем четвёртом классе Московской Духовной семинарии, его матушку зовут Галина. Она фельдшер, но сейчас дома, участвует в Богослужениях, поёт на клиросе, голос у матушки хороший, она же и читает в храме.

— Ваш храм недавно построен, отец Олег, в каком году?

— С 2002 года действующий. А священником я здесь всего два года — первый официальный настоятель храма Покрова Божией Матери. Раньше храма здесь не было, но был внизу молитвенный дом. До Новоселья служил в Плюссе. Мне тогда две женщины продали икону Божией Матери Тихвинская. Она была тёмная, и было непонятно, что там получится. Долго её реставрировали, а когда меня направили служить в Новоселье, я попросил икону для храма, мне её отдали, и теперь она здесь. Потом мне кто-то сказал, что эта икона и была раньше в Новоселье, в церкви. Мы для неё сделали напольный киот, и она в киоте. Иконостас у нас из обычных литографий, есть планы сделать его красивым, резным. О написании икон речь пока не ведётся, время нынче другое, благодетелей нет, а народ пока ещё не понимает, что храму надо давать средства на его благоустройство и содержание. Да и где их взять нашему народу в деревнях? Храм тогда и становится своим, когда ты в него вложишь свои деньги, своё старание, свою душу.

— А кто строил храм?

— Вы знаете, редкий случай, его строили без священника сами новосельские. Собрались три бабушки, две ушли уже в вечность, Господь за их труды их призрел, они возле храма покоятся. А староста жива, она у нас на покое, почётная староста — Евгения Павловна Михайлова, награждена Архиерейской грамотой. Народ сам собирал деньги, сами строили церковь на горке.

— Приход небольшой при храме?

— Жителей с окрестностями здесь где-то семьсот человек. А в храме обычно человек 15, в праздники 30—40. У нас самый большой праздник Казанской иконы Божией Матери, на Тихвинскую приходят. Икона Тихвинская вернулась к нам из реставрации на Лазареву субботу, так что народ тоже стал её почитать, ходить в храм.

— Дорогу к Богу у каждого своя и непростая. Отец Олег, а Вы какой путь прошли в Церковь?

— Семья самая обыкновенная, мама была коммунистом, я родился в 1959 году, в Кировской области. Потом жили на Урале, про Бога я не слышал очень долго. Приехал в Санкт-Петербург поступать в Кораблестроительный институт и впервые там увидел много храмов, крестился уже в 31 год. Профессия у меня инженер-механик, работал на Невском судоремонтном и судостроительном заводе в городе Шлиссельбурге. Отработал там несколько лет, а потом у меня умер самый близкий человек — мама. Я очень переживал, и меня так и развернуло к Богу. Окрестил детей своих тогда, у меня два сына, сейчас уже большие. Один работает в Санкт-Петербурге, младший — в трудниках Оптиной пустыни. Надо подлечить свои духовные болячки, и если Господь все исправит, он пойдёт в Духовную семинарию.

— И что дальше, после крещения, отец Олег?

— У нас в Шлиссельбурге есть храм Святителю Николаю. Я был в храме старостой, и в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы пришёл поставить свечку на обедне, храм был у нас от моей работы — через забор буквально. Меня позвал священник отец Николай Волков, говорит: «Пригляделся я к тебе — будешь ты старостой». Всё происходит Промыслом Божиим: инженером ты можешь стать по своей воле, а священником — нет. Господь призывает.

— Как?

— Священник — это человек, которого Господь позвал по имени.

— А что такое староста в храме?

— Председатель приходского совета. В приходской совет входит настоятель храма, староста, его помощник и казначей, а также помощник председателя приходского совета, который занимается хозяйственной деятельностью. А староста — главный человек в храме от мира, он решает вопросы реставрации, ремонта храма, его содержания. Потом мне предложили в диаконы, но Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир отказал, у меня не было духовного образования. Когда мне настоятель нашего Собора Никольского опять предложил рукоположить в диакона, я сказал, что съезжу к отцу Николаю Гурьянову на Залит, и если он меня благословит, тогда будем опять просить Митрополита Владимира о рукоположении. Съездил я к отцу Николаю, нашему дорогому старцу, спросил его, и он сказал: «Надо тебе в Псковскую епархию, в Питере плохая погода». Я не стал выяснять, почему он так сказал, и причём здесь питерская погода. Приехал в Псковскую епархию к отцу Роману (Загребневу), он был моим духовником, и по его рекомендации, год спустя, меня рукоположили в диакона. И через три дня на Трёх Святителей — в священники. Приход я получил в Плюссе — молитвенный дом и строительство церкви.

— Строили церковь?

— Да, строили сами, поднял сруб, а потом Архиерей перевёл меня в Должицы, там тоже молитвенный дом, Ксении Блаженной. У нас нехватка священников и у каждого — два-три прихода.

— А сейчас Вы какие приходы окормляете?

— В Новоселье и в Должицах, в Посолодине, где храм в честь Входа Господня в Иерусалим с приделом Тихвинской иконы Божией Матери и Святителя Николая. Он освящён настоятелем Николаем Кулигиным в 1901 году, новым священномучеником. Храм очень красивый и нуждается в огромной реставрации. Место это известно с XIV века, есть там пещеры, источники. Служим мы там молебны. Была в храме икона Тихвинская аналойная чудотворная, но она пока пропала. Есть огромный камень Параскевы Пятницы. По преданию, было на этом месте явление иконы Параскевы Пятницы, валун огромный и источник из камня истекает. Раньше Крестные ходы ходили в Ильинскую пятницу из Посолодина, километров шесть.

— Три раза в месяц служу в Должицах — на буднях, среда, четверг и пятница. А в Новоселье — воскресенье и праздничные дни. Обычно еду до Плюссы поездом, а потом до Должиц или автобусом, или попуткой. До Должиц семьдесят километров. На приходе три-четыре человека. Но важно, чтобы шла Божественная Литургия в храме, иначе его разграбят, Господь попускает, что недействующая церковь разоряется. По милости Божией матушка Ксения помогает.

— А что Вы скажите о грехе пьянства, ведь Блаженная помогает пьющим освободиться от этой страсти?

— Пока не тряхнёт, это будет усиливаться. Сейчас ещё страшнее — пошли наркотики, если пьющий человек может прийти в себя, то наркотики, начиная с травки, а сейчас специально скидывают цену, приводят к психическим заболеваниям. Люди просто погибают молодыми. Я сейчас общаюсь с людьми, которых эта проблема коснулась, и, оказывается, в Санкт-Петербурге наркотики — массовое явление.

— Вы видите народ в храме, отец Олег, в основном — пожилые люди?

— Да. Молодые бывают очень редко, когда крестят, тогда все собираются в храме. И крестятся тогда, и, как умеют, молятся, и свечку поставят, вера в людях есть, и это немножко утешает. Но вот ни разу я здесь не венчал.

— А что вообще можно сказать о состоянии наших душ по вашим наблюдениям, отец Олег?

— Нравственное состояние становится все хуже, с Запада нам слили всю грязь, всю эту демократичность. Грех же очень соблазнителен, а пороку ты можешь учиться, включив телевизор, не выходя на улицу. Наши верующие, посмотришь в храме — унылы. Мало кто понимает, что Литургия — это радость, Пасха Христова. Радоваться надо православным, не нагоняя тоску на окружающих. И когда молодёжь приходит в храм, им просто не по себе от увиденного. Одна девушка пришла в храм, поставить свечку, а бабушка ей говорит: «Что же ты пришла на пятнадцать минут? — Та отвечает: А я больше вообще не приду». И уходит. Потом её долго нет, вижу случайно, прошу прийти в храм. В храме надо радовать-

ся, что тебя Господь позвал, что ты становишься Божиим человеком. Может, и молодёжи больше будет в храме, если не будет такой зримой скорби в церкви.

— Что бы Вы хотели сказать нашим читателям в Интернете, напрямую, отец Олег?

— Духовная проблема сегодня — компьютеры, игровые автоматы. В первую очередь, когда только почувствовали опасность, надо бежать в храм родителям и молиться за своих чад. И просить у Бога помощи, тогда Господь не оставит и повернёт сына или дочь, попавших в беду, к Себе, и даст возможность выйти из этой трясины греха, стать полноценным верующим человеком, гражданином Отечества.

Спаси Господи!

*Информационная служба
Псковской епархии,
20.12.2005 г.*

Церковь святого праведного Иоанна Кронштадтского в деревне Лудони

Деревня Лудони сейчас относится к Новосельской волости, а до 2015 г. она входила в состав упразднённой Хрединской волости. Деревня стоит на Киевском шоссе. В 2002 г. в деревне Лудони началось строительство храма в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского, тогда был совершён чин освящения закладного камня в основание новой церкви. Его возведение было начато по инициативе населения, настоятеля церкви Флора и Лавра в деревне Хредино иерея Константина Бабина, благотворителей и по благословению владыки Евсевия. Одним из инициаторов строительства церкви в Лудонях был начальник военного лесхоза «Сосновский» Сергей Алексеевич Марченко: он выделил в лесу делянку для заготовки леса, помогал вагонкой, достал жёст. Место под храм — на горке — было выделено администрацией Хрединской волости. В строительстве храма, в заказе колоколов, куполов и крестов в Волгодонске помогали все: и народ, и благотворители, и военные, и руководство колхоза имени Мичурина, и местная власть.

8 мая 2002 г. был освящён фундамент будущего храма. Чин его освящения провели игумен Роман (Загребнев) из Заяня, иерей Димитрий Ульянов из Струг Красных и настоятель Хрединской церкви иерей Константин Бабин. Первый этап строительства церкви в Лудонях завершился в 2005 г. Храм имел покрытые оцинковкой небольшую луковичную главку на тонкой сужающейся кверху шее. Над папертью возвышалась звонница под двухскатной кровлей с открытыми проёмами звона, ограждёнными резными перилами. В 2005 г. в храме начались службы. Сначала в храме повесили простые плакаты, а потом прихожане стали приносить свои иконы. Одну из икон подарил отец Никон из Заполя. Впоследствии главный архитектор Струго-Красненского района Борис Хохлов откорректировал проект церкви.

К маю 2008 г. уже построенный храм реконструировали с пристройкой шатровой колокольни. Восьмигранную двухъярусную колокольню с открытыми проёмами звона возвели над квадратным в плане притвором, на месте звонницы. Шатёр колокольни был увенчан луковичной главкой. Храм получил новую главу: луковичный купол на цилиндрическом барабане был установлен над более широким восьмигранным барабаном. Лудонская церковь имеет в плане крестообразную форму, её размеры 8 на 18 метров. С запада пристроено открытое бетонное крыльцо под двухскатной кровлей.

Лудони. Церковь Иоанна Кронштадтского. 2006 г.

Лудони. Церковь Иоанна Кронштадтского. Фото автора, 2015 г.

27 мая 2008 г. митрополит Псковский и Великолукский Евсевий (Савин) совершил чин освящения колоколов и крестов на вновь построенный храм. По окончании чина освящения на храм и колокольню водрузили купола и кресты, а также колокола, которых было всего шесть, самый большой из которых весил 270 кг.

В деревне Лудони Псковской области возводят храм Иоанна Кронштадтского

Второй год в деревне Лудони Стругокрасненского района (Псковская область) ведётся строительство храма святого праведного Иоанна Кронштадтского. Как рассказал один из инициаторов возведения в Лудонях православной церкви, начальник военного лесхоза «Сосновский» Сергей Марченко, с благословения архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия храм строится рядом с мемориальным захоронением воинов, павших в Великую Отечественную войну.

Главный архитектор Струго-Красненского района Борис Хохлов спроектировал храм в виде креста. Уже установлен каркас купола, сейчас организаторы строительства ищут возможности, чтобы начать работу по покрытию купола железом, приобрести которое помогли благотворители. По мнению Сергея Марченко, если бы в данный момент инициаторы строительства располагали всеми необходимыми средствами, то храм можно было бы закончить месяца через три.

Деревня Лудони располагается на одной из самых оживлённых автомобильных трасс страны: шоссе Санкт-Петербург — Киев. Протяжённость её составляет почти 3 километра, здесь работают около 10 придорожных кафе. Но, как заметил Сергей Марченко, хозяева этих заведений не очень спешат помочь, в том числе и материально, возведению церкви. А местные жители, которых, по словам Сергея Марченко, в Лудонях проживает около 800 человек, очень ждут открытия храма и в свою очередь жертвуют на его строительство, сколько могут. Помогают строить храм представители духовенства (не только местного — помогал и Псково-Печерский монастырь), руководство колхоза имени Мичурина, многочисленные предприниматели, другие благотворители.

*Псковское агентство
информации, 30.10.2003 г.*

В Лудонях воздвигли купола и кресты на новый храм

27 мая митрополит Псковский и Великолукский Евсевий совершил чин освящения колоколов и крестов на вновь построенный храм в селе Лудони, которое находится в 80 километрах от Пскова, возле дороги на Санкт-Петербург. Об этом ПАИ сообщили в Псковской епархии.

Прибытие Владыки Евсевия в Лудони стало событием для прихожан. Перед началом чина освящения Правящий Архиерей обратился с пастырским словом к собравшимся, в котором сказал, что русский народ всегда стремился к тому, чтобы в том месте, где он проживает, стоял храм Божий, увенчанный крестами. Всё было направлено к возвышению человеческой души, к радости и утешению человека в его нелёгкой земной жизни.

«Прошлые десятилетия затмили от нас всё церковное, всё духовное, и самую жизнь сделали бессмысленной. Люди преклонного возраста знают, как из сердца и души вырывали Бога, уничтожали храмы, сбрасывали колокола и кресты. Только красочные лозунги и призывы с рукоплесканиями были в советском прошлом, но содержание прежней жизни оставалось пустым: в простом народе не видно было ни радости, ни утешения, всё, что строили веками, было опрокинуто. Краса нашей России, Церковь, была омрачена, сёла оставались без храмов, и жить становилось всё тусклее и чернее, а мы, как народ, скатывались в грязное болото, и сейчас ещё не можем подняться из него. Мы проходим мимо Бога, но без Бога, как бы человек не старался себя материально обогатить и успокоить, жизни нет. Слава Богу, мы собрались сегодня на поднятие святых крестов и на освящение колоколов для этого храма», — заключил Владыка своё слово к народу.

По окончании чина освящения на храм и колокольную водрузили купола и кресты, а также колокола, которых всего шесть. Самый большой колокол весит 270 кг. Храм в честь Иоанна Кронштадтского построили в Лудонях в 2006 году по инициативе населения, священника, благотворителей и по благословению Владыки. «Население здесь трудное, рядом трасса на Питер, а Иоанн Кронштадтский — батюшка питерский, ближе к нам по времени, был великим молитвенником, много молился за тех, кто болен пьянством и другими страшными болезнями. На этой земле необходим такой заступник», — рассказал настоятель и строитель храма священник Константин Бабин. Он также добавил, что место под храм — на горке — выделили в сельсовете, церковь видна издали. В строительстве храма, в заказе колоколов, куполов и крестов в Волгодонске помогали все: и народ, и благотворители, и военные, и местная власть.

«Церковь — духовный центр местности, где она стоит. Людей становится всё меньше, многие умирают, но народ должен жить в деревне,

возвращаться в деревню, и, я верю, всё к этому идёт. Священник, строящий церковь, призывает народ не только на Литургию, на богослужение, на молитву, но он призывает людей жить на этом месте, в этом селе, заниматься сельским хозяйством, работать на земле, приносить пользу своему Отечеству и самим себе. Слава Богу, что мы строим храмы», — сказал отец Константин.

*Псковское агентство
информации. 28.05.2008 г.*

Иерей Константин Бабин: «Если просишь, отец Иоанн обязательно поможет»

Настоятель храмов св. прав. Иоанна Кронштадтского (с. Лудони) и свв. мчч. Флора и Лавра (с. Хредино) в Псковской обл. — о том, как Всероссийский батюшка вдохновляет своим собственным живым примером, о жизни российского села и о том, насколько бывает важна для малочисленного прихода любая посильная помощь.

— Отец Константин, какие направления деятельности Иоанна Кронштадтского Вам особенно близки как священнику и христианину?

— Прежде всего, это жизнь Батюшки во Христе, то, что он до самозабвения помогал убогим и нищим, всем нуждающимся. Всегда ходил пред Богом. В то же время могу отметить и его дневники, в которых он подробно и без прикрас рассказывал о своей жизни. Из них мы узнаём, как он за всё переживал, укорял себя, если кого-то осудил, сразу же каялся.

— Смирение и самоукорение у него в душе были постоянно, всё строилось на покаянии. И это для священника очень важно, потому что без смирения, без покаянного чувства ты ничего не достигнешь в духовной жизни. Без благодати мы ничего не можем. Поэтому могу сказать, что меня как священника Иоанн Кронштадтский в первую очередь учит смирению.

— Многие участники Иоанновской семьи отмечают, что они нередко получают помощь святого в различных жизненных обстоятельствах. Помогал ли Вам когда-нибудь Батюшка?

— Конечно, это так. Поначалу я удивлялся, запоминал чудеса, записывал, а сейчас к ним отношусь спокойно. Можно даже сказать, к ним привыкаешь, и они становятся естественными, будто так и должно быть, и уже не удивляешься такой закономерности. Просто знаешь, если ты просишь, молишься, то святой праведный Иоанн Кронштадтский обязательно поможет.

— Почему ваш храм носит имя этого святого?

— Изначально это была моя идея как настоятеля. С самого начала своего служения я особенно почитал Батюшку, очень ревностно к нему отно-

сил. Поэтому когда мы начали строить храм, я не сомневался, что он должен быть назван в честь именно отца Иоанна. Тем более что Петербург рядом. А поскольку в наших краях в то время было всего два или три храма Иоанна Кронштадтского, то владыка Евсевий (Саввин) благословил так и назвать.

— Когда был основан храм?

— Чин освящения закладного камня в основание новой церкви был совершен в 2002 году, вскоре началось строительство, а в 2005 уже начались в ней службы.

— Ваш храм способен вместить около 60–70 человек, а сколько приходит?

— Приход наш не то что небольшой, а его вообще почти нет. Постоянных прихожан всего 3–4 бабушки. Молодежь иногда заходит, если есть конкретные причины: детей крестить, отпеть сродников, а так чтоб придти на службу — такого нет. И хотя деревня находится на трассе, не пустая, жизненная, живет в Лудонях человек 300–400, но к храму они все ещё не привыкли. Поэтому костяк пока никак не создать. Сколько ни бьёмся, количество прихожан пока остается на одном уровне.

Надо пройти через пустой храм — никуда от этого не денешься. А пока получается так, что я привожу с собой на богослужения прихожан из Хредино, где находится мой второй храм — во имя святых мучеников Флора и Лавра. Там ситуация получше — приходят человек 15. Получается, наш Иоанновский приход состоит в основном из прихожан другого храма.

Современные деревни и села находятся на грани выживания. Интерес к церковной жизни небольшой. Заинтересовать людей можно было бы чем-то другим. Если бы мы могли предложить оплачиваемую работу, тогда молодежь, может быть, и потянулась бы. Но у нас такой возможности нет.

У нас в храме месячный доход от свечей и прочего составляет всего 400–500 рублей. Если бы у меня был только один приход, прожить было бы невозможно. Поэтому, как мы шутим, чтобы в селе народ пошёл в церковь, надо быть как минимум чудотворцем. Как Иоанн Кронштадтский. Но мы же не можем быть все чудотворцами. Мы священники, которые ничем особенным не отличаются от других людей. Служим Богу и уповаем на Него. Верим и живём надеждами, что когда-то что-то изменится.

— Как часто у вас совершаются богослужения?

— В Лудонях Литургию мы служим каждую неделю по субботам и в праздники. А в Хредино я служу по воскресеньям. Храм у нас, слава Богу, есть, причём в хорошем состоянии. Мы постоянно его содержим, но за счёт другого храма. Оттуда я привожу на машине не только прихожан, но и певчих, и пономаря.

С. Алексеев

13.03.2019 г.

(Печ. с сокращениями)

Храм Святой Троицы и храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре

Свято-Троицкая Творожковская женская обитель была ликвидирована в 1921 г. Последнее богослужение в Троицкой церкви бывшего Творожковского монастыря состоялось в конце 1929 г., потом её закрыли, разграбили и осквернили. Ситуацию с разрушением обители усугубила Великая Отечественная война. Деревянный храм «Всех скорбящих Радость» был разрушен, а на его месте после войны построили деревенский клуб, монастырское кладбище сравняли с землёй. К концу XX в. монастырь был полностью руинирован.

Благословение старца протоиерея Николая Гурьянова на восстановление обители положило начало первым попыткам её возрождения. В детстве и отрочестве вместе с мамой Екатериной Стефановной отец Николай несколько раз посещал благолепный Творожковский монастырь, общался с сёстрами. По свидетельству инокини Рафаилы некоторые насельницы обители в советские годы приезжали к нему на остров Талабск за молитвенной помощью, а сестра Ольга, проживавшая здесь, являлась близким духовным чадом священника. Настоятель церкви Николая Чудотворца села Заянье, игумен Роман (Загребнев), при встрече с отцом Николаем посетовал, что монастырь находится в запустении. Старец ему в ответ пророчески произнёс: «Будут сверкать кресты над Творожково!»

14 октября 1992 г. в Санкт-Петербурге, в церкви святителя Петра митрополита Московского на бывшем подворье Свято-Троицкого Творожковского монастыря, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, после длительного перерыва состоялось первое долгожданное богослужение. В августе 1993 г. в деревне Творожково побывали священник храма Петра митрополита Московского отец Николай Мочалкин вместе со слушателями Епархиального духовного училища. Они тщательно осмотрели монастырские развалины и с помощью местных жителей установили место расположения и очистили могилу основательницы Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря монахини Ангелины.

В 1995 г. по благословению духовного отца Андриана (Кирсанова) из Псково-Печерского монастыря возродить Свято-Троицкую Творож-

ковскую обитель приехала монахиня Вера (Кобзак) (1956–2013). Не испугавшись одиночества, она принялась за работу с большим энтузиазмом. Вместе с ребятами расчищала собор от обломков кирпича и мусора, соскабливала со стен непристойные надписи. В нижнем приделе Иоанна Предтечи освободила некоторое малое пространство, у входа над дверью установила крест, повесила иконы и начала молиться. За три года инокиня Вера сумела получить документы на землю и возврат собора в пользование. Она добилась закрытия клуба, устроенного на фундаменте разрушенной Скорбященской церкви, настояла на закрытии пилорамы, от работы которой могло бы погибнуть Каменное (Творожковское) озеро. Потом труженица уехала в Свято-Введенский Островский монастырь, где и упокоилась.

9 июля 1995 г. состоялся крестный ход от Быстреевской церкви в Творожковский монастырь. Среди присутствовавших на этом торжественном событии были председатель областного Собрания депутатов Юрий Анисимович Шматов, главный организатор этого праздника Евгений Михайлович Фёдоров, многочисленные гости со всего района. После состоявшейся службы в церкви Николая Чудотворца торжественная процессия, обогнув храм, с хоругвями, пением и рассыпаемыми по дороге цветами двинулась в сторону Творожково. Впереди женщины несли красиво украшенную Тихвинскую икону Божией Матери, которая ранее находилась в Творожковской обители. Крестный ход сделал остановку около разрушенного Свято-Троицкого собора и могилы настоятельницы Творожковского монастыря монахини Ангелины, здесь был отслужен молебен. Когда процессия обошла вокруг разорённого собора, и игумен Роман (Загребнев) произнёс проникновенное слово, многие не могли сдержать слёз. Праздничный стол накрывала монахиня Вера.

4 августа 1994 г. на могилах настоятельниц Ангелины и Арсениы были вновь установлены кресты, и настоятель Свято-Успенского храма посёлка Струги Красные игумен Алексей (Масловец) отслужил панихиду. В первую неделю августа 1995 г. группа энтузиастов во главе с инициатором акции Евгением Михайловичем Фёдоровым с благословения Владыки Евсевия убрали с крыши Свято-Троицкого собора выросшие там за полвека деревья и спилили возле храма сухостойные деревья, бывшие некогда красивой аллеей. Женщины, из образовавшейся вокруг монастыря церковной общины, вычистили храм изнутри и снаружи от завалов битого кирпича. 9 августа 1995 г., в день святого Пантелеймона на кровле Свято-Троицкого собора, на месте центральной главы, был установлен православный крест. Эту работу выполнили три однофамильца Евгений Михайлович Фёдоров, Андрей Иванович Фёдоров, который изготовил этот крест, и корреспондент газеты «Струги» Михаил Владимирович Фёдоров. Чин освящения креста и первой, занявшей место в алтаре, иконы провёл игумен Алексей (Масловец).

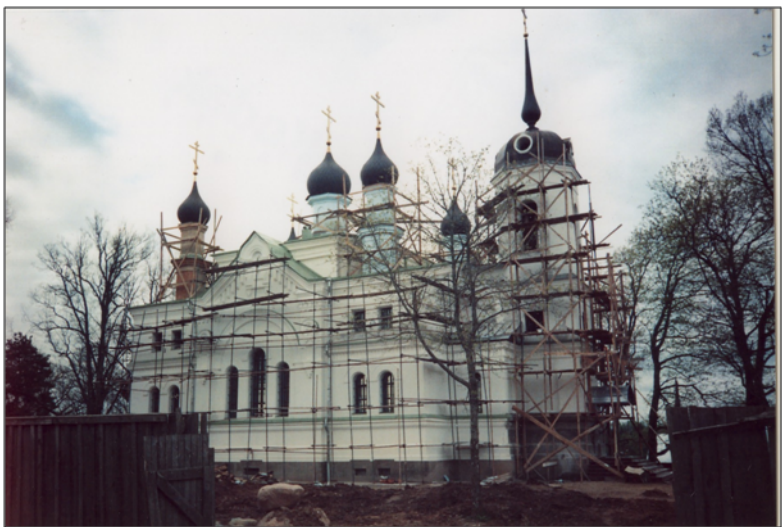
С помощью Божией усилиями многих людей — монашествующих, мирян, военнослужащих, представителей местных предприятий и админи-

страции начались плодотворные труды по возрождению обители. Несколько групп тружеников во Славу Божию сменяли друг друга в 1990-е гг. В поисках места для молитвенных подвигов здесь пытались прижиться иноки одного из известных в России монастырей и монахини из Чувашии, но по разным причинам все они уехали. Со временем добрые люди, стараясь внести свою лепту в богоугодное дело, на личные сбережения соорудили оградку возле места упокоения настоятельниц Ангелины и Арсении, привезли памятную плиту к блаженной Ольге, поставили металлический крест на могилке Терентия Ивановича.

Но то, что не удалось сделать предшественникам, оказалось по силам монахине Варваре (в миру Нине Трофимовне Шараповой), которая вместе с двумя сестрами по благословению митрополита Псковского и Великолукского Евсевия (Саввина) прибыла в Творожково весной 2000 г. Приехавшим сестрам поначалу пришлось жить в бывшем клубе, позже разобранном. В воинской части Владимирского Лагеря пожертвовали железные кровати с матрацами и кое-какие орудия труда, а также оказали скромную материальную помощь. В первую зиму солдаты помогли заготовить строевой лес. Осенью приобрели старое запущенное строение, располагавшееся на монастырской территории. В имеющихся обстоятельствах насельницы делали всё возможное: дарили односельчанам иконки и книги, изыскивали средства на восстановление обители, очищали территорию, пилили и корчевали старые деревья, вырубали кустарник, трудились на небольшом огороде, сажали плодовые деревья, приводили в порядок монашеское кладбище.

На службу сёстры ходили поначалу в Быстреевскую церковь. В 2001–03 гг. в монастыре была построена своя двухэтажная деревянная церковь «Всех скорбящих Радость», её возвели на том месте, где стоял прежний утраченный храм. Скорбященскую церковь обустроили на втором этаже, а на первом этаже поместили ризницу. Четверик Скорбященской церкви представляет собой квадратный в плане сруб, высотой в сорок венцов. С востока к четверику примыкает пятистенный алтарь, с запада — прямоугольный в плане притвор. Кровля четверика и притвора — двухскатная, кровля над алтарём — пятискатная. Над кровлями четверика и алтаря возвышаются луковичные главы. Храм имеет высокое крыльцо «на отлёте», устроенное над рубленным помещением. Его два вихода ведут к промежуточной площадке, от которой идёт один виход на второй этаж, в церковь. От верхнего рундука влево и вправо уходит гульбище, которое огораивает притвор с северной, западной и южной сторон. С северной стороны гульбища устроена звонница из шести колоколов.

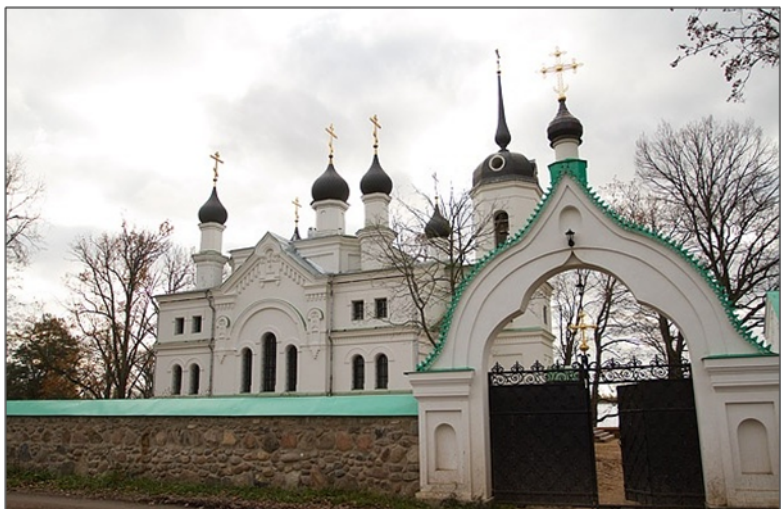
В 2002 г. на острове Молитв Дубенского озера появился деревянный шатровый храм Николая Чудотворца. Также при матушке Варваре в обители были отстроены келейный и игуменский корпуса. Была упорядочена литургическая жизнь. В августе 2005 г. Творожковский монастырь посетила группа прихожан псковского храма Александра Невского вместе с его настоятелем протоиереем Олегом Тёром. В 2000–2007 гг. был восстанов-

Реставрация Троицкого собора. Фото автора 2007 г.

Восстановление Тихвинской часовни. Фото автора 2007 г.

Троицкий собор и монастырские ворота

Интерьер Троицкого собора

Тихвинская часовня. 2013 г.

Центральные ворота и церковная лавка. 2013 г.

Схимонахиня Василисса с монахинями и послушницами Творожковского монастыря. 2013 г.

Схимонахини и монахини Творожковского монастыря. 2017 г.

Трапезная Творожковского монастыря

Крестный ход. 5 августа 2018 г.

Творожково. Скорбященская церковь. 2013 г.

Крестный ход вокруг Скорбященской церкви. 2018 г.

Митрополит Евсевий во время посещения Творожковского монастыря.
5 августа 2017 г.

Богослужение митрополита Тихона в Творожковском монастыре. 5 августа
2019 г.

лен и заново освящён Свято-Троицкий храм с нижним приделом Иоанна Предтечи. В 2007 г. была восстановлена часовня Тихвинской иконы Божией Матери в монастырской ограде. Главным благотворителем стал московский бизнесмен Николай Дмитриевич Костючков.

В декабре 2007 г., после принятия матушкой Варварой схимы с именем Василисса и ухода на покой, руководство обителью приняла монахиня Иоанна (Двойнишникова), постриженица Снеготорского монастыря. Матушка Иоанна много заботилась о внутреннем благолепии храмов, продолжала оформление сельхозугодий. При её настоятельстве в обители было введено Богородичное правило, ежедневно совершались литургии. Были построены большой коровник, погреб, баня, кочегарка, большая часть каменной ограды, проведены подземные коммуникации, начато восстановление гостиницы. Были проведены работы по восстановлению и облагораживанию монастырского кладбища, произведён ремонт зданий келейного корпуса и Скорбященского храма, открылись монастырские подворья в деревнях Феофилова Пустынь и Ровное. 5 августа 2009 г., в день празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Владыка Евсевий совершил в обители Божественную литургию с праздничным молебном и крестным ходом. Матушка Иоанна почилла 1 октября 2011 г.

С октября 2011 г. обителью стала руководить монахиня Анна (Ткач). В 2012 г. был произведён ремонт Троицкого собора, введена в эксплуатацию прекрасная гостиница для паломников, продолжилось строительство ограды из булыжного камня. 17 января 2016 г., в Собор семидесяти апостолов, митрополит Псковский и Порховский Евсевий (Саввин) посетил Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь, где поздравил настоятельницу, клириков и сестёр обители с праздниками Рождества Христова, Новолетием и грядущим Крещением. В августе 2017 г. на кровле трапезного корпуса Творожковского монастыря была установлена позолоченная луковичная глава, а чин освящения креста, увенчавшего эту главу, 5 августа 2017 г. совершил Владыка Евсевий. В будущем здесь, на втором этаже трапезного корпуса будет открыта домовая часовня во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

17 октября 2017 г. игуменья Анна (Ткач) погибла в дорожно-транспортном происшествии на Киевской трассе, около деревни Подборовье. Вместе с монахинями она на маршрутном такси направлялась на День ангела Владыки Евсевия. Тяжёлые травмы получили две сестры – монахиня Феодора и инокиня Фиона. 20 октября в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре отпевание настоятельницы обители монахини Анны (Ткач) совершил митрополит Псковский и Порховский Евсевий. В 2017 г. исполняющей обязанности настоятельницы Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря была назначена монахиня Магдалина (Бусыгина). 26 декабря 2019 г. по ходатайству владыки Тихона Священным Синодом Русской Православной Церкви монахиня Магдалина (Бусыгина) была

утверждена в должности игумены обители. В 2020 г. Троицкий храм оброс строительными лесами, здесь начались ремонтные работы.

Монастырь дружен с «Обителью милосердия» во имя священномученика Вениамина (Петроградского и Гдовского), организованной в 1999 г. в селе Лосицы Плюсского района для детей, оказавшихся в сложных житейских ситуациях. Руководит ими инокиня Вениамина (в миру Лариса Николаевна Фалкова). Воспитанники обительки и другие желающие в канун Святой Троицы ежегодно от храма святителя Митрофания (Воронежского) совершают сорокакилометровый Крестный ход, в котором принимает участие до пятидесяти человек разного возраста. В любую погоду вместе с батюшкой Вениамином (Крашенинниковым) все идут пешком с хоругвями. В конечном пункте крестоходцев встречают колокольным звоном, затем в церкви читаются молитвы, а потом все идут трапезничать и отдыхать после нелёгкого путешествия.

В настоящее время архитектурный комплекс монастыря практически полностью восстановлен и имеет четыре действующих храма: каменный Троицкий собор, деревянную церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», храм в честь Святителя Николая Чудотворца на острове Молитв Дубенского озера и часовню во имя Тихвинской иконы Божией Матери в монастырской ограде. Насельниками монастыря и паломниками почитаются чудом сохранившиеся могилки матушек-настоятельниц Ангелины и Арсении, юродивого Терентия Ивановича и блаженной матушки Ольги.

В Троицком и Скорбященском храмах Творожковского монастыря с 2007 г. служит иерей Виктор Рогозин. С 2011 г. в этих храмах также проводит богослужения иерей Павел Лукаш. Два раза в месяц Божественную Литургию в Троицком храме совершает иеромонах Вениамин (Крашенинников), являющийся духовником большинства сестер. Обитель имеет два подворья — в деревнях Феофилова Пустынь и Ровное и приписной храм Святителя Николая Чудотворца на острове Молитв Дубенского озера. В пяти километрах от монастыря у д. Симанский Лог находится Ильинский святой источник с часовней во имя святого Пророка Божия Илии. В мае 2021 г. обители была передана церковь святых апостолов Петра и Павла с Буя в Пскове для открытия здесь монастырского подворья.

Теперь у христиан есть возможность помолиться и зажечь свечи в творожковских храмах, приложиться к мощевикам, самообновившейся иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость», посетить дорогие православному сердцу могилы матушек — настоятельниц Ангелины и Арсении, Иоанны и Варвары (схимонахини Василиссы), юродивого Терентия Ивановича и блаженной Ольги...

В Творожковском монастыре есть частица древа Животворящего Креста Господня, частичка Тернового Венца, частицы от Гроба Господня и Ризы Господней. Также в обители находятся частицы мощей святых угодников Божиих: Святителя Николая Мир Ликийских чудотворца, святителя Спири-

дона Тримифунтского, старцев Глинской пустыни, святой мученицы Татианы, Карфагенских мучеников, святых благоверных князя Петра и княгини Февронии, святой блаженной Матроны Московской, преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны, апостола Фомы, святой равноапостольной Марии Магдалины, святого великомученика Георгия Победоносца, псковских святых и многих других угодников Божиих.

В монастыре продолжается добрая традиция странноприимчества, заповеданная ещё основательницей монахиней Ангелиной. Сюда можно приехать потрудиться и внести посильную лепту для его процветания. Творожковская обитель — жемчужина Стругокрасненского края, целебный, живой и светлый ручеёк Божией благодати. Возникает желание возвращаться сюда снова и снова.

Творожковские чудеса

Творожковский монастырь находится в Струго-Красненском районе и располагается на высокой живописной горе. В монастырской округе четыре озера, вокруг — обезлюдившие деревни. Приезжают в обитель трудники, много помогают солдаты Владимирского Лагеря. Монастырь стал восстанавливаться совсем недавно. Творожковский монастырь создавался как женская община благочестивой дворянкой, выпускницей Смольного института благородных девиц Александрой Филипповной Шмаковой, в замужестве фон Розе.

Эта удивительная женщина потратила многие годы и большие финансовые средства, чтобы построить Свято-Троицкий Творожковский монастырь. В 1875 году стали строить каменный Свято-Троицкий храм. Но поначалу невозможно было найти землекопов на рытьё фундамента, потом не хватало средств, и игуменья монастыря матушка Ангелина (фон Розе), отошла ко Господу 17 марта 1880 года, так и не дождавшись этого благословенного часа освящения храма. Её похоронили возле алтарной стены уже почти построенного храма, а достроили и освятили Свято-Троицкий храм 5 сентября 1882 года.

Матушка Ангелина была любима сёстрами своей обители, уважаема духовенством, и перед постом всегда учила своих сестёр, что пост состоит не столько в воздержании от пищи, сколько в обуздании своего языка: удержи язык и узнаешь благие дни. «Прошу вас, говорила она, — научитесь сему посту, а главное, безропотному послушанию. От вас не столько требуется поста и молитвы, сколько истинного святого послушания. Умоляю вас, не следите за чужими грехами, а строго наблюдайте каждая за собой. За чужими грехами следить, значит, свои оставлять без всякого внимания».

К сожалению, времени, чтобы поговорить подольше с сёстрами у нас было крайне мало. Но расспросить об обители мы все-таки успели.

Матушка Варвара рассказывает:

— Сейчас здесь десять сестёр, предполагается четырёх постричь, даст Бог, в Великом посту. Будет четыре монахини, пять вместе со мной. До нас пытались восстановить монастырь, но ни у кого не получалось. Мы приехали из Харькова в 2000 году, здесь никого не было, и начали все заново.

— Кто — мы, матушка Варвара?

— Две матушки.

— А что привело?

— Господь, наверное.

— Почему сюда, матушка?

— Наверное, нужно было сюда.

— Как же можно начинать такое дело вдвоем?

— Сыграло роль благословение нашего Владыки Евсевия. Мы нашли домик, чтобы просто жить поначалу. Когда подошли к храму — испугались. Подумали, стоит ли начинать. Вокруг храма был бурьян выше меня ростом, и пока мы ждали Владыку, попросили у соседей серпы, сжали весь этот бурьян, чтобы можно было подойти к храму.

Затем поехали мы в Москву с нашими матушками и начали сбор денег для обители, чтобы можно было начинать восстановление. Просили по монастырям, просили и здесь у районного начальства, чтобы нам помогли. Нам ведь поначалу и спать не на чем было. Но нам очень помогли: фабрика «Восход», была в Стругах такая, дали нам матрацы, подушки. В военной части дали кровати, и привезли их в Творожково.

А когда привезли первые деньги из Москвы, мы начали заказывать брёвна, строевой лес, и построили храм иконе Божией Матери «Всех скорбящих радость» полностью из местного леса. А келейный корпус, рядышком, из смоленского, он дешевле. Кирпич для восстановления Троицкого храма покупали в Пскове, привозили. Нам тоже помогли транспортом военные Владимирского Лагеря, они и привозили. И сейчас на храме видно, где старый кирпич остался, он краснее, а новый — желтее. В нижнем храме придел Иоанна Предтечи с трапезной. Храм восстанавливается соответственно прежнему образцу.

— И что сейчас сделано?

— Колокольня на прежнем месте построена заново, она не сохранилась. Когда колокольню поставили, привезли колокола из Минска. Внутри храма уже штукатурка сделана, а до этого Владыка приезжал, освящал купола, кресты. Когда кресты освящали, была пасмурная погода, небо серое, и вдруг, последний крест освятили, тучи разошлись, солнце засияло, а мы пели «Кресту Твоему поклоняемся Христе!» И как поставили последний крест — солнышко спряталось, будто его и не было. Владыка приезжает к нам всегда с хорошим настроением, веселый.

— Ещё рано говорить о Богослужении в Троицком храме?

— Надеемся, что на следующее лето мы начнём внутри работы по благоукрашению храма, это и будет предшествовать Богослужению непосредственно. У нас есть иконостас, остаётся только поставить всё на место, и хотелось бы росписи на стенах храма сделать.

— Народ, как думаете, будет в монастыре?

— Сохраняется в обители могилочка Ольги, на её надгробии надпись: «Приходите, и я вам помогу». Когда это написали, кто написал — неизвестно, но из предания известно, что перед закрытием монастыря она пошла в лес и принесла из леса полный подол муравьев, принесла в каменный Троицкий храм и перед монахинями их выпустила, и говорит: «Вот и вы все скоро побежите, как эти муравьи». И буквально через два года монастырь закрыли, в 1929 году. Кто-то видел, как «чёрный ворон» приехал, монахинь выводили из храма и вывезли их из монастыря. Умерла и Ольга перед закрытием монастыря. И сейчас идут поклониться к её могиле. Насельницы в монастыре обязательно будут, не для этого мы восстанавливаем монастырь, чтобы обитель пустовала. Будет ещё время, и мы ещё помолимся. Как предсказано старцами, Господь нам даёт, как говорится, год за грехи убавлен, за покаяние будет прибавлен. Нам осталось одно покаяние, и оно должно произойти.

— Своим чередом, матушка, должно покаяние произойти, или через горе?

— Через горе.

— Может, хватает уже горя?

— Поколения меняются, забывается горе прежнее, доживаем до своего. Стоит Моисею чуть-чуть задержаться на Горе, уже устраивают золотого тельца, служат идолам. Почему, матушка, называли деревянный храм «Всех скорбящих радость»?

— А потому что и при матушке Ангелине он так назывался. Это была домовая церковь, одноэтажная, у нас двухэтажная на прежнем месте. Копали под фундамент, не могли найти старый, спросили у Владыки, можно ли ставить церковь на новом фундаменте? Он сказал: «Ищите старый». И там, где росли огромные деревья, был алтарь, мы эти деревья спилили, выкорчевали корни и нашли старый фундамент. На нём и поставили храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». А иконку «Всех скорбящих радость» с грошиками в храм подарил нам Владыка. Владыке эту икону подарил верующий человек, который носил её на себе, и прошёл с ней все страшные времена лагерей.

— Мы слышали, матушка, чудо произошло у вас в обители: колья расцвели?

— Это было в прошлом году на Троицу, в Пятидесятницу. Наши сёстры, когда обустроивались, подпёрли потолок берёзовыми кольями в домишке, где жили, и вдруг, проросли деревца, но листики были не берёзовые, зелёные-зелёные, плотные. Пятьдесят дней цвели, а потом по окончании пяти-

десяти дней вдруг завяли в одночасье. Такая была милость Божия нашей обители, такое чудо возрождения.

— Каким-то чудом так быстро и обитель восстанавливается? Молитесь хорошо, матушка?

— У нас есть островок на озере, мы туда на лодке добираемся: мы там построили маленький храм Святителю Николаю Угоднику. Владыка туда ездит в этот скит на островок, и, узнав, что мы вечерами там молимся, сказал: «Тогда будем называть этот остров «островом молитвы».

— Благотворители есть у обители?

— Да, постоянные.

— А хозяйство какое, матушка?

— Пять коров, лошадь Звёздочка, земля есть, теплица большая. У нас всё своё, и мы кормимся со своего монастырского хозяйства. Дружим с Лосицами, это от нас недалеко, к нам приезжают дети из Лосицкой общины. Руководит ими инокиня Вениамина, она недавно у нас постриг приняла. Очень любит деток, они у неё трудные, а многих уже на ноги поставила. Её детки приезжают к нам и помогают, на праздники любят приезжать и с удовольствием приезжают, и для нас это очень важно — нам эти дети помогают и духовно.

— Источники есть в окрестностях?

— Ильинский источник с чудесной водой: и зимой, и летом паломники купаются, а ночью в Крещение мы сами купаемся.

— Матушка Варвара, что хотите сказать людям, которые прочитают интервью? Позвать в обитель?

— Моё огромное желание, чтобы к нам приезжали матушки помолиться. Мы с удовольствием их примем. Пусть не думают, что здесь какие-то большие трудности, пусть не пугаются, пусть поживут недельку-другую, может и останется кто-то у нас в обители. Приглашаем всех желающих, посмотрят — понравится, останутся помолиться. Мы с удовольствием примем. Ждем гостей к себе в любое время. Спаси, Господи.

Псковское агентство

информации, 12.01.2006 г.

Православная жемчужина Северо-Запада

Свято-Троицкий храм в деревне Творожково, тогда ещё принадлежавший территориально Гдовскому уезду, был освящён и открыт для богослужения в 1882 году. Благостное событие произошло 5 августа 1887 г., двадцать лет спустя после издания указа Святейшего Синода «Об учреждении женской обители и приюта для девиц духовного звания в Творожкове».

В собственность общины было передано всё имущество Александры Филипповны фон Розе, известной подвижницы, основательницы обители, носившей в монастыше имя Ангелина.

Ровно через 120 лет в соборе Святой Троицы вновь величественно зазвучали песнопения церковного хора и зажглись свечи. Отреставрированный храм был освящён архиепископом Псковским и Великолукским Евсеваем 5 августа 2007 года, в день празднования иконы «Всех скорбящих Радость». Из священнослужителей высокого чина в торжественном богослужении приняли участие наместник Псково-Печерского монастыря, настоятели Святогорского и Крыпецкого монастырей, настоятельница Спасо-Елизаровского монастыря, возрождённого из руин в Гдовском районе, а также ещё порядка двух десятков священнослужителей Псковской епархии и нашего района.

Особо радостно и трепетно прихожане и многочисленные гости обители восприняли присутствие на первой службе нынешней настоятельницы монастыря матушки Варвары. Благодаря её трудам и молитвам над святыми местами вновь засияли эти купола. Находясь в преклонном возрасте, она семь лет жизни посвятила возрождению монастыря, дождалась открытия главного храма. И дай Бог ей за это от всех нас здоровья и сил на дальнейшие свершения.

А дел предстоит ещё немало — это и дальнейшее благоустройство территории монастыря, и возведение будущей гостиницы для паломников, и создание животноводческих ферм. Не заглядывая далеко вперёд, перечислим то, что здесь построено всего за шесть лет. В 2002 году на старом фундаменте воссоздана новая деревянная церковь во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость». В этом же году на острове Молитв озера Дубенского возведён храм святого Николая. Затем в этих местах один за другим появляются большие корпуса: келейной для насельниц, трапезной, а также баня и дом матушки-настоятельницы. В настоящее время полным ходом идёт реставрация ограды главного храма из природного камня, угловой часовни-башенки в честь иконы Божьей Матери «Тихвинская».

Недаром в день освящения храма владыкой Евсеваем в святые Творожковские места прибыли сотни людей. Пока сюда свои автобусы снарядили лишь паломнические службы из Чувашии и Ленинградской области, но мы свято верим, что скоро Творожковская обитель станет жемчужиной всего православного российского Северо-Запада.

В этом ничуть не сомневаются те, кто сегодня создаёт это чудо. Потрясающе богатым убранством храм Святой Троицы поражает каждого входящего. Мраморная солея (возвышение перед иконостасом), великолепное панкадило на 40 электросвечей... А керамический иконостас, искусно отделанный глазурью и позолотой, — это работа настоящего мастера своего дела Юрия Васильевича Волкотруба.

Как поведал корреспонденту газеты «Струги» отец Димитрий (священник одного из поселковых храмов), за создание подобных иконостасов

в известных соборах Москвы и Самары Юрий Васильевич получил церковный орден из рук самого патриарха. И ещё одна фамилия звучала в этот памятный исторический день у стен возрождённого храма. Это московский предприниматель Николай Дмитриевич Костючков. Местные священники и весь православный люд нашего района пригласили этого скромного человека новой формации успешных людей, вкладывающих прибыль не в приобретение недвижимости где-нибудь на Гавайских островах, а в возрождение отечественных святынь.

Л. Герасимова

газета «Струги». — 2007. —
8 августа.

2 мая 2017 года, в день памяти святой блаженной Матроны Московской, митрополит Псковский и Порховский Евсевий совершил Божественную литургию и праздничный молебен с крестным ходом в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре.

Его Высокопреосвященству сослужили настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы пос. Струги Красные протоиерей Александр Тимофеев, настоятель храма Святителя Митрофана Воронежского пос. Ляды иеромонах Вениамин (Крашенинников), настоятель храма Святого великомученика Георгия Победоносца пос. Камно Псковского района протоиерей Алексей Вовченко и клирики обители.

На малом входе Божественной литургии Псковский архипастырь удостоил правом ношения камилавки клириков Свято-Троицкого Творожковского монастыря священников Виктора Рогозина и Павла Лукаша.

По окончании богослужения Владыка возглавил праздничный молебен с крестным ходом, в завершение которого прочёл молитву блаженной Матроне Московской, испрашивая её молитвенного предстательства перед Престолом Божиим за всех верующих. Затем было пропето праздничное величание и провозглашены традиционные многолетия.

Обращаясь ко всем собравшимся со словом приветствия, Высокопреосвященнейший Владыка сказал:

«Всечестные отцы, всечестные матушки игумении, сестры святой обители сей, дорогие наши гости, дорогие наши во Христе братья и сестры! Всех вас душевно приветствую с великим благодатным днём нашего служения, нашей молитвы — днём почитания святой блаженной старицы Матроны Московской.

Благодарение Богу, что к нашей пасхальной радости Господь посылает и Небесную радость, чтобы в этот солнечный благодатный день мы в торжестве, молитве и радости славили Воскресшего Господа, а вместе с прославлением воскресшего Господа мы славим и его дивных святых. Так и сегодня мы славим, почитаем и прославляем великую молитвенницу Русской земли, от Бога посланную блаженную мать Матрону. И всех вас поздравляю с днём нашей святой молитвы, нашего торжества во утверждение нашей святой православной веры, ибо всё наше учение, вся наша проповедь, всё наше служение пронизано прославлением Триипостасного нашего Господа и Спасителя Мира Иисуса Христа, «тридневно воскресшего от Гроба».

Мы только что слышали слова, обращенные Господом к своим ученикам: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имеет и крестится — спасён будет, а иже веры не имеет — осужден будет» (Мк. 16, 15–16). Блаженны мы, призванные нашим Господом к святой нашей православной вере! Это наша радость, это наше счастье, и большего счастья не бывает на земле, как носить Бога в своём сердце, поклоняться Ему распятому, прославлять воскресшего и вознёсшегося на Небеса и славить Его святых угодников, которые своей жизнью засвидетельствовали веру и верность Господу. Это святые апостолы, святые мученики, равноапостольные, святые подвижники Русской земли. Это их молитвами, их проповедью утверждалась наша святая православная вера. И если всё земное, вся окружающая нас природа живёт светом, влагой и теплом, то мы с вами живем благодатью Божией свыше, светом от Него исходящим и молитвой, которая как Небесная роса освежает наши жизни, наши сердца и души. Молитвой жили православные люди, молитвой, подвигами веры и мученичеством утверждалась наша святая православная вера.

Мы счастливы с вами, дорогие в Господе отцы, братья и сестры, что благодаря вере наших отцов и матерей, которые на Соловках, в рудниках и тюрьмах страдали за веру, за Господа, и мы с вами сподобились видеть красоту православного богослужения, видеть красоту наших святых обителей, которые украшаются трудами наших жён-мироносиц, вместо мира приносящих Господу свои сердца. Дай Бог всем вам, дорогие наши жёны-мироносицы нескончаемой радости, о которой возвестил Воскресший Христос. Дай Бог, чтобы наша земля Русская обновлялась нашей усердной молитвой, нашим терпением, может быть и слезами, но только бы всё было ради Бога, ради нашей веры, ради святой нашей Православной Церкви. То, что от Бога, всё несет мир, радость, свет и питает наше сердце, нашу душу и прокладывает нам путь к вечной Небесной радости. И пусть наша вера утверждается нашей молитвой, нашим терпением, нашим слёзным покаянием за себя, за наших родных, за детей и за близких, чтобы их Господь простил, призвал в церковную ограду для того, чтобы сердца, души и всё наше существо пронизано было верой и святой молитвой. Радость Божия, принесённая Воскресшим Госпо-

дом каждому из нас через Его Воскресение, да будет всегда с нами! Христос воскрес!»

В завершение всем маленьким богомольцам Его Высокопреосвященство вручил сладкие подарки.

На праздничной трапезе митрополита Евсевия за радость молитвенного общения поблагодарила настоятельница Творожковского монастыря монахиня Анна (Ткач), преподнесла архипастырю образ святой блаженной Матроны и пожелала Владыке многая и благая лета.

*сайт Псковской епархии,
01.05.2017 г.*

5 августа 2017 года, в день прославления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», митрополит Псковский и Порховский Евсевий совершил Божественную литургию в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре.

Его Высокопреосвященству сослужили епископ Гдовский Фома, викарий Псковской митрополии; протоиерей Александр Тимофеев, настоятель храма Успения Божией Матери пос. Струги Красные, а также местное духовенство.

Церковные песнопения исполнил архиерейский хор под управлением А. Андреева.

За богослужением молились настоятельница Творожковского монастыря монахиня Анна (Ткач) с сёстрами обители, многочисленные прихожане и паломники.

По отпусте Божественной литургии владыка митрополит возглавил праздничный молебен и крестный ход вокруг Троицкого собора обители.

По завершении крестного хода Высокопреосвященнейший владыка совершил чин освящения креста часовни трапезного корпуса обители в честь Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. В ходе совершения чина на новоосвящённый крест было призвано благословение Божие, дабы он послужил во славу святого имени Живоначальной Троицы и во спасение и обращение народа.

Затем были пропеты молитва Пресвятой Богородице «Царице моя Преблагая...» и величание Богоизбранной Отроковице.

По окончании молитвословий митрополит Евсевий обратился с архипастырским словом к собравшимся.

Все богомольцы и духовенство во главе с Псковским архипастырем были приглашены на праздничную трапезу, перед началом которой при

пени тропаря Животворящему Кресту Господню и святому апостолу Иоанну Богослову новоосвященный крест был поднят на купол трапезного корпуса.

За непрестанное архипастырское попечение владыку митрополита поблагодарила настоятельница обители монахиня Анна (Ткач) и преподнесла митрополиту Евсевию образ пророка Божия Илии, а также пожелала Его Высокопреосвященству многая и благая лета.

В завершение владыка митрополит пожелал всем доброго здоровья, помощи Божией и преподал своё архипастырское благословение, а маленьким богомольцам вручил сладкие подарки.

*сайт Псковской епархии,
5 августа 2017 г.*

Она сгорела на взлёте

Монахиня Анна, в миру Вера Ивановна Ткач, родилась 18 декабря 1957 года в с. Сокольское Липецкой обл. в многодетной благочестивой семье. Мать Анна была четвёртым ребенком из восьми детей.

Похвальное слово нужно сказать отдельно о матери этого большого семейства, Марии Филипповне. Это была сильная натура, мудрая женщина. Её родители жили на Полтавщине, но в годы богоборческой власти были репрессированы и сосланы в Сибирь. Семье пришлось хлебнуть много горя, но это не сломило, а наоборот закалило характер Марии Филипповны. Поскольку священников в те времена не было — кого уничтожили, кого сослали, своих детей она крестила мирским чином. В школе Мария Филипповна не разрешила вступать своим детям ни в пионерскую, ни в комсомольскую организации. Учителя и дети издевались над её детьми, выбрасывали их портфели, топтали пальто, учителя занижали оценки... Школа была для детей большим испытанием, но никто из них веру не предал, не нарушил материнский наказ. В семье Зиновьевых выросло трое монашествующих.

Понятия долга, чести, уважения к старшим прививались в семье с раннего возраста, и ими Вера, будущая монахиня Анна, руководствовалась в жизни — когда случилось несчастье, и в автокатастрофе погибла её близкая родственница, она удочерила двух её малолетних детей.

В Тверском Свято-Екатерининском монастыре она несла послушания, которые ей поручали. За что бы она ни бралась, она делала всё быстро и хорошо. Она трудилась не покладая рук на самых разных послушаниях, не жалея себя. Монастырь только-только поднимался из руин, и дел было много. Ей давали всё более ответственные послушания; она несла послу-

шание эконома, затем келаря, причём на оба монастыря. С 2000 по 2004 годы мать Анна училась на богословских курсах при монастыре.

В 2008 году Божиим промыслом она попадает к архимандриту Гермогену (Муртазову). Он становится её духовником. 26 апреля 2008 года над ней совершается монашеский постриг с именем Анна в честь св. прав. Анны архимандритом Гермогеном. Батюшка направляет её в Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь. 15 февраля 2009 г. она переступила порог Творожковского монастыря. Несла послушание церковницы, эконома и др. В октябре 2011 г. после скоропостижной кончины настоятельницы монахини Иоанны (Двойнишниковой) она назначается старшей сестрой, а затем настоятельницей Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря.

Дух древнего подвижничества, который восприняла от о. Наума, мать Анна старалась прививать сёстрам, вверенным ей по послушанию в Творожковском монастыре. Это не всегда адекватно воспринималось сёстрами, потому, что мать Анна планку подвижничества поднимала очень высоко. Она прилагала огромные усилия к тому, чтобы монастырь обустроивался не только в материальном, но и в духовном отношении. Мать Анна была твёрдым, решительным человеком, знавшим, чего она хочет. Матушка всю себя отдавала делу Божию, на которое была поставлена и сёстрам, ради которых она не жалела себя и трудилась не покладая рук. Она была инициатором строительства новой монастырской трапезной, которая стала архитектурным сооружением, уникальным в своем роде, по вместимости, способу кухонного оборудования для приготовления и хранения продуктов. Трапезная одновременно может вместить и обслужить до 120 человек. Оборудована исключительно продуманно, практично и профессионально; сёстрам здесь легко трудиться и делать заготовки на зиму.

Матушка была скромной, имела сердце нежное и принимала всё близко к сердцу. Она страдала, когда сёстры не желали, не могли подниматься духовно. Она молилась за сестёр, с которыми бывали искушения. Монастырский священник о. Виктор свидетельствует, что она в такие дни приходила в храм с заплаканным лицом — как после бессонной ночи. У неё была святоотеческая ревность и решимость — редкие по нашим временам качества монашеские. Самое дорогое, что у неё было — это её горячая вера и её сёстры, сёстры Творожковского монастыря.

Матушка Анна стала преподавать сёстрам Закон Божий, затем ввела в практику раздачу сёстрам различных тем для их самостоятельных рефератов с последующими докладами по выбранным темам с тем, чтобы сёстры научались пользоваться библиотекой и прививались к святоотеческому наследию.

Она своими руками могла класть кирпичную кладку, штукатурить, класть плитку. Испеченные ею пироги и торты были необычайно вкусны

и талантливо оформлены. Она водила пчел, мастерски справлялась с роями (в пчеловодческой практике сохранение вылетевшего из улья нового роя). Она разбиралась и в колокольном литье, знала овощеводство, животноводство, прекрасно шила монашеские облачения и предметы церковного интерьера, мастерски собирала букеты, своими руками выложила диким камнем (валунами) клумбы и цветники в монастыре, плела из лозы, умела ткать, вязала быстро и красиво; связанные ею вещи носились годами. Свято-Троицкий собор при её настоятельстве просиял чистотой и светом, каждый уголок был строго продуман и выверен. Святыни богатого реликвария монастыря были также со всей тщательностью благоукрашены, оформлены и достойно размещены в монастырских храмах. Богослужебный круг был строго определён в соответствии с богослужебным уставом Русской Православной Церкви; Божественная Литургия стала служить в монастыре вседневно. Быт насельниц, монастырские строения, внешний и внутренний вид и строй монастыря значительно изменились в лучшую сторону и сам монастырь стал жемчужиной Струго-Красненского района, да и, пожалуй, всей епархии.

**Монахиня Гавриила
(Мельничук)**

*Феофилова пустынь,
ноябрь 2017 г.*

5 августа 2018 года, в неделю 10-ю по Пятидесятнице, день прославления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре Псковской митрополии прошли торжества по случаю престольного праздника обители.

В этот день Божественную литургию в монастырском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» возглавил благочинный Плюсского округа Псковской митрополии протоиерей Александр Тимофеев.

За богослужением молились исполняющая обязанности настоятельницы монастыря монахиня Магдалина (Бусыгина) с сёстрами, а также многочисленные паломники, прибывшие в обитель прославить Матерь Божию.

Церковные песнопения исполнил сводный мужской хор Псковской епархии под управлением Александра Андреева. Многие из богомольцев в этот день причастились Святых Христовых Таин.

По окончании литургии был совершён праздничный крестный ход вокруг обители.

В завершение все собравшиеся были приглашены на праздничную трапезу.

*Пресс-служба Псковской
епархии, 05.08.2018 г.*

5 августа 2019 года, в день прославления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», митрополит Псковский и Порховский Тихон совершил Божественную Литургию в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре, для которого этот праздник является одним из престольных.

Его Высокопреосвященству сослужили: протоиерей Андрей Вахрушев, секретарь Псковского епархиального управления; протоиерей Александр Тимофеев, благочинный храмов Стругокрасненского округа епархии; протоиерей Алексей Вовченко, настоятель храма вмч. Георгия Победоносца поселка Камно Псковского района; иеромонах Вениамин (Крашенинников), настоятель храма святителя Митрофана Воронежского поселка Лосицы Плюсского района; духовенство Творожковской обители; гости праздника в священном сане.

За богослужением молились прихожане и многочисленные паломники. По запричастном стихе митрополит Тихон обратился к собравшимся с архипастырским словом. По отпусте Литургии был совершён праздничный молебен Божией Матерью с крестным ходом.

*Пресс-служба Псковской
епархии, 05.08.2019 г.*

12 января 2020 года, в неделю 30-ю по Пятидесятнице, митрополит Псковский и Порховский Тихон совершил Божественную Литургию в Свято-Троицком Творожковском монастыре.

Его Высокопреосвященству сослужили: протоиерей Александр Тимофеев, благочинный Стругокрасненского округа епархии; иерей Виктор Рогозин, клирик Творожковской обители; иерей Павел Лукаш, клирик Творожковской обители; иеромонах Иларион (Карандеев), насельник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

За Литургией молились многочисленные прихожане и паломники.

За богослужением митрополит Тихон совершил чин поставления во игумении настоятельницы Свято-Троицкого Творожковского монастыря монахини Магдалины (Бусыгиной). В должности игумении монахиня Магдалина утверждена по ходатайству митрополита Тихона Священным Синодом Русской Православной Церкви.

По окончании Владыка обратился к собравшимся с Архипастырским словом.

*Пресс-служба Псковской
епархии, 12.01.2020 г.*

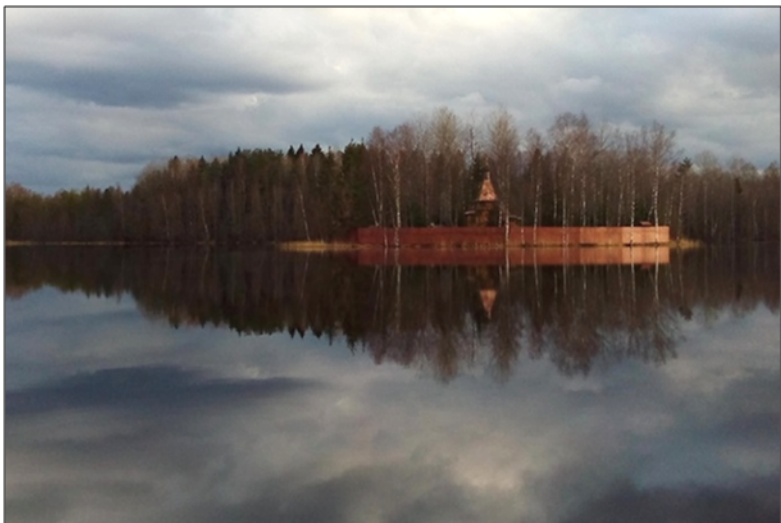
6 июня 2021 года, в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом, в храме святых апостолов Петра и Павла (с Буя) на подворье Свято-Троицкого Творожковского монастыря в городе Пскове прошло первое монастырское богослужение.

Божественную литургию совершили иеромонах Аристовул (Ивашиненко), клирик Свято-Троицкого Творожковского монастыря; иерей Николай Подгурский, клирик подворья Творожковской обители в городе Пскове. Песнопения литургии исполнил хор сестёр обители под управлением монахини Феофании (Юрченко).

За богослужением молились настоятельница Свято-Троицкого Творожковского монастыря игуменья Магдалина (Бусыгина) с сёстрами обители, прихожане храма и паломники.

*Пресс-служба Псковской
епархии, 06.06.2021 г.*

Храм Святителя Николая Чудотворца на острове Молитв Дубенского озера

Остров Молитв на Дубенском озере

В 1,5 км к юго-западу от Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря находится Дубенское озеро. По преданию одна женщина пасла на берегу озера скот и вдруг увидела в небе над островом икону Божией Матери. В 2002 г. на острове Дубенского озера был построен деревянный храм во имя Святителя Николая Чудотворца, ставший приписным к Творожковской обители. Его строительство состоялось при игуменье Варваре (Шараповой). По благословению Владыки Евсевия (Саввина) место, где был выстроен храм, было названо островом Молитв.

Тип храма — «восьмерик на четверике». Он завершается шатром с луковичной главкой. Покрытия храма, шатра и шеи главки выполнены из листовой меди. Луковка главки тоже имеет медное покрытие в виде лемеха. С востока к храму пристроен трёхстенный алтарь, с запада — трёхстенный притвор с крыльцом «на вылете». Рундук и ступени крыльца закрыты дву-

Церковь Николая Чудотворца на острове Молитв. Фото А. Алексеевой, 2017 г.

мя двухскатными кровлями. Кровли покоятся на резных столбах, а их торцы украшены резными причелинами. На крыльце находится набор из четырёх колоколов.

Сообщение от берега Дубенского озера на остров Молитв осуществляется на лодках. В западной части острова и на берегу озера устроены деревянные лодочные пристани. Остров по периметру обнесён сплошным забором. При настоятельстве матушки Анны здесь хотели устроить монастырский скит, но сейчас от этого отказались. Служба в храме Святителя Николая Чудотворца проводится два-три раза в год.

Возле северного берега Дубенского озера находится большой курган. По преданию здесь похоронены два богатыря, отчего курган с древних времён называется «Богатырём». На вершине кургана установлен металлический поклонный крест.

В августе 2005 г. на острове Молитв и в храме Святителя Николая Чудотворца побывал настоятель псковского храма Александра Невского протоиерей Олег Тэор вместе с прихожанами. До острова паломники добирались по озеру на лодках и плоту.

Церковь святой блаженной Матроны Московской на подворье Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря в деревне Ровное

Деревня Ровное Марьинской волости до 2009 г. являлась административным центром Симанологской волости. В 2008 г. Свято-Троицкому Творожковскому женскому монастырю под подворье была передана часть помещений закрытой в 2006 г. Ровненской восьмилетней школы, остальные помещения занимала администрация Симанологской волости. В марте 2009 г., когда Симанологская волость была упразднена, всё школьное здание перешло в ведение Творожковской обители. В течение нескольких лет оно было капитально отремонтировано. В 2010 г. в одном из помещений была открыта домовая церковь во имя святой блаженной Матроны Московской. На кровле здания над домовой церковью была установлена покрытая сусальным золотом луковичная глава. Главный вход в здание подворья предваряет паперть — открытое крыльцо с шестью ступенями. Четыре столба, расположенные по краям площадки крыльца, имеют в средней части круглую форму с кубическими капителями и базами. Эти столбы сверху соединены с трёх сторон полуциркульными арками, несущими плоское перекрытие. Над западной аркой проёма возведена трёхпролётная звонница в псковском стиле. Круглые столбы звонницы имеют кубические капители и базы и соединены сверху арками, над которыми расположен шипец. На звоннице находятся шесть колоколов. Площадка звонницы соединена с чердачным помещением закрытым переходом.

При входе в здание подворья находится притвор, из которого можно пройти в домовую церковь Матроны Московской, в помещения воскресной школы, трапезной и в кельи насельниц богадельни. Стены притвора и домовой церкви украшены иконами, выполненными в стиле альфреско. Потолки, стены, оконные и дверные откосы в притворе, домовой церкви и коридорах здания подворья расписаны узорами в виде цветочного и геометрического орнамента. Круглые части столбов звонницы и колонн крыльца с опирающимися на них арками проёмов тоже украшены росписью в виде цветов с завитками и геометрического орнамента. Интерьеры помещений дополняют кованые потолочные люстры.

Ровное. Подворье Творожковского монастыря.

Подворье Творожковского монастыря. 2017 г.

Богослужение в Матронинской церкви. 8 марта 2021 г.

Иеромонах Вениамин (Крашенинников) с сёстрами Ровненского подворья. Март 2021 г.

В сентябре 2013 г. здесь открылся Дом милосердия. Для призреваемых пожилых женщин были устроены отдельные комнаты-кели. Также здесь оборудовали общую трапезную для насельниц богадельни и детей воскресной школы. Большинство сестёр богадельни — местные жители, которые прошли дистанционное обучение на базе учебного центра больницы Святителя Алексия. Сейчас в богадельне проживает 18 человек, все они разной степени подвижности. Некоторых из них попросили взять сотрудники больниц Псковской области, когда они проходили там лечение. Возраст некоторых подопечных богадельни больше 90 лет. В 2020 г. на базе Ровненского подворья прошли специальные практические занятия по уходу для сестёр милосердия Псковской епархии. С 2014 г. студенты, сотрудники и преподаватели ПсковГУ проводят ежегодную акцию «Дорогой малых добрых дел» в помощь пожилым людям богадельни подворья. В июле 2019 г. в гостях у сестёр Ровненского подворья побывали сёстры из Свято-Елисаветинского Сестричества при храме Вознесения Господня города Пскова. В марте 2015 г. студенты-теологи из ПсковГУ благодаря участникам акции передали для насельниц богадельни предметы гигиены и продукты питания. Всех женщин они поздравили розами с началом весны и Международным женским днём, а за чашкой чая студенты показали небольшой импровизированный концерт под гитару.

2 мая 2019 г. в день памяти Блаженной Матроны, настоятельница Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря матушка Магдалина с сёстрами посетили монастырское подворье в деревне Ровное, где состоялось праздничное Богослужение в честь храмового праздника. Возглавлял Богослужение благочинный Плюсского округа протоиерей Александр Тимофеев, ему сослужили иеромонах Вениамин (Крашенинников), иеромонах Аристовул из Феофиловой пустыни и иерей Павел Лукаш, клирик Творожковского монастыря.

17 января 2016 г. Дом милосердия посетил митрополит Псковский и Великолукский Евсевий (Саввин). Он поздравил всех жильцов и тружеников с праздниками Рождества Христова, Новолетием и грядущим Крещением и отметил: «Радуется наше сердце этому храму, этому пристанищу для наших дорогих матерей, которые пронесли тяготы жизни до своей старости. Радуется наше сердце, что на сегодня они имеют этот добрый, благодатный приют, где их окрыляет своими молитвами святая блаженная Матрона Московская. Она утешала, радовала, укрепляла людей и помогала им в страшный период гонения на церковь, в то страшное лихолетье коммунистического правления, когда вытравливали из сердец веру в Бога, когда всё святое попиралось на нашей Руси». В завершение Владыка Евсевий пожелал: «Пусть Господь хранит вас в добром здравии, в мире, благополучии, в радости нашей церковной молитвы, многая лета всем тем, кто сегодня с нами», вручил всем сладкие подарки и иконки Рождества Христова.

На подворье действует детская воскресная школа. В 2019 г. здесь обучалось 16 детей. Для детей проводятся различные праздники, они со-

вершают поездки по святым местам, готовят спектакли, участвуют в конкурсах. 11 января 2020 г. в храме святой блаженной Матроны Московской состоялся Рождественский утренник для детей из воскресных школ храма блаженной Матроны Московской, храма Вознесения Господня села Ляды, храма Казанской иконы Божией Матери посёлка Плюсса и храма Успения Божией Матери посёлка Струги Красные. Дети побывали в Матронинской церкви подворья, где была наряжена Рождественская ёлка, а затем для них была устроена праздничная трапеза.

В 2018 г. духовное руководство сёстрами подворья в деревне Ровное осуществляла старшая инокиня Иулиания, ей помогал иеромонах Вениамин (Крашенинников), клирик и духовник. Управляющей Ровненской богадельней являлась послушница Ирина Гаевская. Сейчас в домовом храме святой блаженной Матроны Московской службы проводит иерей Павел Лукаш. Ровненским подворьем по-прежнему управляет старшая инокиня Иулиания.

Паломническая поездка Покровского сестричества

Паломническая поездка Покровского сестричества Дома милосердия с храмом прмч. Андрея Критского в Сергиево в богадельню в с. Ровное Псковской области и Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь состоялась 12 октября 2018 г. Сёстры пообщались с насельниками богадельни, среди которых есть и первая старшая сестра Покровской богадельни монахиня Тамара (Семёнова). В полдень в домовом храме св. блаж. Матроны Московской состоялся совместный молебен, который возглавил иерей Павел Лукаш.

Паломничество продолжилось в стенах Свято-Троицкой Творожковской женской обители, где сестёр в сопровождении управляющей Ровенской богадельней послушницей Ириной Гаевской встретила инокиня Феона. Она рассказала об истории монастыря, подробно остановившись на жизнеописании его основательницы игуменьи Ангелины (фон Розе), сестры посетили место её упокоения, а также могилку блаженного Терентия, предсказавшего появление обители. Господь благословил чудесной погодой. Сёстры надолго сохраняют в сердце впечатления от этого тёплого осеннего дня.

*сайт прихода храма Покрова
Божией Матери в Южно-
Приморском парке,
23.10.2018 г.*

Храм Успения Пресвятой Богородицы на подворье Свято- Троицкого Творожковского женского монастыря в деревне Феофилова Пустынь

С конца 1980-х гг. сбор материалов об истории Феофиловой пустыни активно вёлся редактором журнала «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости» Ильёй Васильевичем Поповым. В 1990-х – начале 2000-х гг. о Феофиловой пустыне неоднократно писали на страницах центральных и местных газет и журналов краевед Евгений Михайлович Фёдоров, учитель истории Лудонской школы Вера Петровна Кулешова, редактор отдела газеты «Новости Пскова» Олег Васильевич Константинов, заведующая Струго-Красненским районным краеведческим музеем Валентина Павловна Константинова и член Союза писателей России Владимир Яковлевич Степанов.

Вопрос о возвращении исторического названия селу пытался поднять по приезду на служение в Струги Красные в 1997 г. иерей Димитрий Ульянов. В 1990-е гг. краевед Е. М. Фёдоров обустроил около развалин Успенской церкви предполагаемое захоронение преподобного Феофила, правда, почему-то со стороны юго-западного угла храма, а не на месте алтарной части. Писатель В. Я. Степанов вместе с братом Вячеславом Яковлевичем на автомобиле неоднократно выезжали в Феофилову пустынь для съёмки развалин Успенского храма и местности, для сбора материалов в С.-Петербург, а супруга В. Я. Степанова — Инна Прокофьевна оказала большую помощь в обработке и систематизации этих материалов.

В конце 1990-х гг. историей Феофиловой пустыни заинтересовались ученики Лудонской школы, члены краеведческого клуба «Родина». Они стали собирать материалы, проводили опросы старожилов. Из одного рассказа, например, узнали, что «к гробнице преподобного Феофила надо было спуститься вниз. Там была небольшая пещера. Гробница была под покровом, на неё клали деньги, пожертвования. На левой стороне висела икона и всегда горела лампадка». Одна из женщин поведала о чудесах исцеления: «До трёх лет я не могла ходить. В праздник Успения во время службы моя тётя посадила меня возле могилы преподобного Феофила. Через несколько дней я стала ходить».

13 августа 2002 г. председатель Псковского областного Собрания депутатов Юрий Анисимович Шматов и писатель Владимир Яковлевич Степанов вместе с краеведом Евгением Михайловичем Фёдоровым ездили за благословением на остров Талабск, расположенный на Псковском озере, к святому старцу, великому молитвеннику и заступнику земли русской, протоиерею Николаю Гурьянову. От отца Николая было получено благословение на возвращение прежнего наименования селу и возрождение Феофиловой пустыни. «Помоги, Господи! Надо возрождать Феофилову пустынь. Бог поможет!» — таковы были слова благословенного старца. 24 августа 2002 г. отца Николая Гурьянова не стало.

29 июля 2002 г. благодаря хлопотам В. Я. Степанова состоялась поездка группы подвижников в Феофилову пустынь, где собралось около 50 человек — директор псковского завода АДС Н. А. Солпековский, учителя, школьники, сельчане и бывшие военные. Ученики Лудонской школы, члены патриотического клуба «Родина» привели предполагаемую могилку преподобного Феофила в порядок, был установлен новый деревянный крест, который бескорыстно изготовил и установил житель деревни Лудони Юрий Алексеевич Логинов. Благочинный Плюсского округа игумен Роман (Загребнев) и будущий иеромонах Вениамин (Крашенинников) отслужили здесь молебен. Тогда же, в июле 2002 г. развернулся сбор подписей за возвращение деревне Николаево исконного названия Феофилова Пустынь. Следует особо отметить, что огромную роль в восстановлении исторической справедливости сыграл председатель Псковского областного Собрания депутатов Юрий Анисимович Шматов.

19 сентября 2002 г. Стругокрасненское районное Собрание депутатов приняло решение о возвращении деревне Николаево её исторического названия — Феофилова Пустынь. Доклад по истории наименования села делала заведующая районным краеведческим музеем В. П. Константинова. 31 октября 2002 г. постановление «О переименовании деревни Николаево Хрединской волости Стругокрасненского района в деревню Феофилова Пустынь» приняло Псковское областное Собрание депутатов, позднее это решение было утверждено Правительством России. А вскоре появились новые дорожные указатели с надписями: «Феофилова Пустынь».

13 сентября 2003 г. в бывшей Феофиловой пустыне в связи с обретением расположенной вокруг неё деревни своего исторического названия состоялся праздник. Священник Хрединской церкви иерей Константин Бабин отслужил молебен с чтением акафиста преподобному Феофилу. На встрече выступили заместитель Главы районной администрации Михаил Петрович Муштуков и писатель Владимир Яковлевич Степанов. Члены патриотического клуба «Родина» из Лудонской школы ознакомили собравшихся с историей обители, прочитали стихотворение В. Я. Степанова «На развалинах Феофиловой пустыни». Добрым словом вспомнили Евгения Михайловича Фёдорова, делавшего первые шаги к духовному возрождению Феофиловой пустыни. На встрече также присутствовали гости

Первый молебен в Феофиловой Пустыни. 29 июля 2002 г.

из Москвы, Петербурга, Пскова, Струг Красных, Лудоней, Хредина, Цапелки и, конечно же, местные жители.

Первыми шагами к возрождению святыни стало собрание русских людей-подвижников вокруг имени преподобных Феофила и Иакова Омучских. Псковская иконописица Ольга Солнышкина, впоследствии трагически погибшая, начала писать образ преподобного Феофила, а завершил работу по написанию двух икон преподобного талантливый мастер Анатолий Иванович Гамов из подмосковных Химок. Псковский архитектор-реставратор Андрей Михайлович Лебедев подготовил проект деревянной церкви. Чьи-то добрые руки аккуратно обложили предполагаемую могилку преподобного Феофила кирпичами, под разрушенными сводами храма чья-то добрая душа повесила иконку Божией Матери и прикрепила лампадку из зелёного стекла.

В 2006 г. на юго-западной колонне висел обращённый в сторону алтаря киот под кровелькой с иконками Господа Вседержителя и Владимирской Божией Матери; люди молились перед этими иконками. Как известно, 15 августа 1824 г. на освящении каменного Успенского храма присутствовал император Александр I. Во время чина освящения он стоял в храме, возле одной из двух правых колонн. Можно предположить, что именно около юго-западной колонны было «Царское место». Но ведь царь Александр I мог стоять и на солее, примыкавшей к юго-восточной колонне. Поэтому, вопрос, где же находилось «Царское место», остаётся

Феофилова Пустынь. Успенская церковь. 2010 г.

Крестный ход вокруг Успенской церкви. 2013 г.

Установка крестов на купола строящегося храма. 14 августа 2016 г.

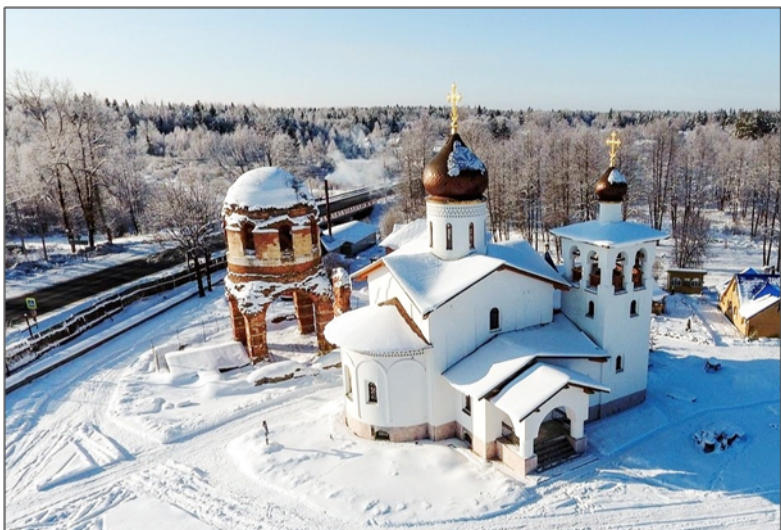
Новый Успенский храм рядом со старым. 2020 г.

Вид на Феофилову Пустынь. Ноябрь 2019 г.

Феофилова Пустынь. Божественная литургия в нижнем приделе Успенского храма. 3 ноября 2020 г.

Феофилова Пустынь с высоты птичьего полёта. 2018 г.

открытым.

5 августа 2008 г. были начаты работы по археологическому обследованию и раскрытию стен храма. Эти работы были выполнены московскими археологами и продолжались в течение недели. Расчистка руин производилась по периметру разобранных и засыпанных грунтом церковных стен. Раскрытый план храма представляет собой чётко выверенный геометрический квадрат 15,2х15,2 метров с четырьмя разновеликими прямоугольными выступами с каждой стороны. В интерьере были поставлены четыре колонны-столба квадратной формы 1,35х1,35 м со срезанными внутренними углами; на эти столбы был поставлен круглый широкий барабан главы с арочными окнами. Внутренние размеры церкви составляют 12,5х12,5 м. К храму были пристроены алтарь и колокольня, поставленная над западным притвором и увенчанная высоким шпилем. К боковым фасадам и фасаду притвора примыкали пристенные четырёхколонные портики. С каждой стороны верхний ярус колокольни имел высокие арочные проёмы звона. При расчистке руин, в подполе среднего помещения колокольни были найдены металлическая иконка Святителя Николая Чудотворца, металлические кресты и остатки фарфоровой посуды.

В восточной части храма была раскрыта крипта — заглублённое прямоугольное помещение с размерами в плане 3,6х5,06—5,11 м. Здесь стояла благоукрашенная рака под сенью над мощами преподобного Феофи-

ла. Западная граница крипты доходила до ленточного фундамента между восточными колоннами-столбами. Её помещение целиком занимало внутреннее пространство прямоугольной алтарной апсиды храма. По-видимому, верхняя часть стен крипты над лентами фундаментов была деревянной. Высота её потолка была не ниже 1,6 м, но с учётом находящейся сверху возвышенной солеи высоту помещения, где стояла рака, можно было бы довести до 2 м. В юго-восточном углу крипты был найден дверной проём. Дверь открывалась внутрь. Археологи расчистили крипту вглубь только до уровня пола, который был отмечен уложенными на песок досками, истлевшими и обгоревшими. Песок ниже уровня остатков деревянного пола был материковый, без примесей.

В западной части крипты на уровне пола были найдены 5 человеческих косточек, которые археологи передали отцу Константину. Впоследствии все человеческие останки, найденные при проведении строительных работ на территории Феофиловой пустыни, были перезахоронены около нового Успенского храма. На этой братской могиле был установлен поклонный крест, возле которого теперь каждый раз останавливается крестный ход и служитя панихида.

В сентябре 2010 г. в Феофиловой пустыне по просьбе и приглашению первой насельницы и первого строителя возрождаемой обители матушки Гавриилы (Мельничук) побывали известный российский археолог и историк Сергей Алексеевич Беляев и писатель Владимир Яковлевич Степанов. Совместно с матушкой Гавриилой они обследовали руины храма на предмет возможного местонахождения мощей преподобного.

Сергей Алексеевич Беляев, который с 1990-х гг. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II руководил работами по обретению святых мощей угодников Божиих, определил вероятное местоположение мощей преподобного Феофила, возможно донине находящихся под алтарной частью храма. Раскрытая крипта, в которой изначально под спудом находились святые мощи преподобного, сейчас укрыта временной кровлей из листового металла. Благословение на их открытие из под спуда от Святейшего Патриарха пока не последовало.

После расчистки стен храма от земли и завалов кирпича, предполагалось приступить к восстановлению Успенской церкви. Был даже составлен эскизный проект её реставрации. Высота храма до верха его креста должна была составить 18,9 м, а до верха креста колокольни — 21,3 м. Позднее от восстановления храма в прежних формах отказались и решили в будущем законсервировать руины.

В августе 2008 г. Феофилову пустынь посетил Владыка Евсевий (Савин). К его приезду рядом с расчищенными руинами храма была поставлена деревянная часовня-голубец «на ножках», тогда здесь отслужили молебен. После 2012 г. эту часовню убрали, т. к. тогда уже действовала временная Успенская церковь. В январе 2017 г. рядом с руинами Успенской церкви был устроен рождественский вертеп.

К настоящему времени от старого каменного Успенского храма остались барабан с арочными окнами и сводом купола, опирающийся на четыре столба, и фрагмент восточной стены притвора.

С осени 2009 г. началось возрождение Свято-Успенской Феофиловой пустыни как подворья Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря, здесь поселилась первая насельница монахиня Гавриила (Мельничук). С 2009 по 2020 г. под руководством монахини Гавриилы (Мельничук) строителям, сёстрам, трудникам и паломникам с помощью жертвователей удалось сделать невероятно много. Она начала практически с нуля очень нелёгкое дело по восстановлению древней обители. В 2010 г. около развалин каменного Успенского храма была устроена временная деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы, под которую приспособили бытовую вагончик, обшив его вагонкой. Храм имеет четырёхскатную кровлю, над алтарём возвышается шатёр с луковичной главкой, а над западным входом — небольшая колоколенка с шатром и главкой-луковичкой.

28 августа 2010 г. в этом храме отметили первый престольный праздник. В Успенской церкви службу провели игумен Алексей (Масловец) и иеромонах Вениамин (Крашенинников). После службы состоялся крестный ход. На праздник прибыли схимонахиня Василисса с сёстрами из Свято-Троицкого Творожковского монастыря, Юрий Анисимович Шматов и другие гости из Пскова и районного центра, а также местные жители. В последующие годы службы в Успенском храме проводили иеромонах Вениамин (Крашенинников), иерей Константин Бабин, иерей Игорь Пахолков. Для храма были приобретены два мощевика, в которых находятся мощи Святителя Николая Мирликийского, святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, Святителя Василия Великого, святой равноапостольной княгини Ольги, преподобных Саввы Освященного и Зосимы Палестинского, святых великомученика Георгия Победоносца, Димитрия Солунского и великомученицы Анастасии Узорешительницы, святых мучеников Вонифатия, Трифона, Иулия и др.

Наряду с временной Успенской церковью на подворье были построены отдельно стоящая временная звонница под шатром, трапезная, беседка, теплица для овощей, хозяйственные постройки (помещения для сушки лекарственных трав, для переработки собранных грибов и ягод, сушки белья и пр.). В начале 2012 г. напротив подворья, через дорогу, в деревянном доме с мансардой открылась гостиница для паломников. В мансарде была устроена простая келья для пяти женщин из числа паломников. Для благочестивой братии в доме есть четыре спальных места. В 2016 г. был возведён двухэтажный кирпичный корпус с мансардой, где ныне находятся кельи настоятельницы и насельниц подворья, а также библиотека. В 2011 г. на подворье появился артезианский источник, названный по благословению владыки Евсевия в честь святой равноапостольной княгини Ольги. На острове на реке Омуге, к которому ведут два мостика, был построен гостевой домик.

11 января 2012 г. Феофилова пустынь отметила знаменательную дату — 600-летие со дня преставления святого преподобного Феофила Омучского. В 2013 г. попечением Свято-Троицкого Творожковского монастыря на подворье в Феофиловой пустыни было начато строительство кирпичного храма в формах новгородско-псковской средневековой архитектуры. К июлю 2015 г. был возведен нижний придел и начата кладка стен храма. 17 января 2016 г. владыка Евсевий (Саввин) посетил подворье преподобного Феофила Омучского Свято-Троицкого Творожковского монастыря. В ходе визита он поздравил сестёр обители с праздниками Рождества Христова, Новолетием и грядущим Крещением и обсудил с благодетелем вопросы по строительству на Феофиловском подворье храма Успения Божией Матери.

14 августа 2016 г. митрополит Псковский и Порховский Евсевий (Саввин) вместе со священниками и монахинями отслужил молебен и освятил кресты для строящейся каменной церкви. В октябре 2017 г. владыка Евсевий вновь посетил Феофилову пустынь, где ознакомился с ходом строительства кирпичного Успенского храма, а также поклонился святыням обители. К концу 2017 г. были завершены последние отделочные работы на церковной звоннице. Во временной деревянной звоннице был оставлен только один колокол, остальные четыре колокола вместе с новыми колоколами были помещены на звонницу нового каменного Успенского храма. Также к концу 2017 г. были завершены отделочные работы внутри нижнего придела, его стены и своды расписали минские иконописцы. В верхнем храме отделочные работы ещё продолжатся; к апрелю 2021 г. был готов керамический иконостас, закончена роспись стен в алтаре.

Новая Успенская церковь представляет собой одноапсидный четверик с трилобийными завершениями фасадов, с северным крыльцом и звонницей над северо-западной частью западного притвора, перед которым тоже устроено крыльцо «на вылете». Четверик имеет восьмискатную кровлю. Барабан главы храма украшен традиционным псковским орнаментом. Звонница квадратная в плане, в верхнем ярусе с каждой стороны имеет по два арочных проёма для звона, завершена четырёхскатной кровлей и луковичной главой. Все покрытия кровель, глав храма и звонницы выполнены из листовой меди.

31 декабря 2017 г. в Свято-Успенском храме, в его нижнем приделе святых преподобных Феофила и Иакова Омучских состоялась первая служба, которую возглавил Владыка Евсевий. 11 января 2018 г. в нижнем приделе Свято-Успенской церкви Феофиловой пустыни прошла первая литургия в престольный праздник храма, после праздничной службы состоялся крестный ход, а после него трапеза. Летом 2019 г. Валентина Павловна Константинова из Струг Красных привела в порядок библиотеку, в которой стараниями матушки Гавриилы накопилось более двух тысяч замечательных православных изданий. Также В. П. Константинова разработала маршруты паломнических поездок от Феофиловой Пустыни

в Никандрову пустынь, Хредино, Павы, Дубровно, Струги Красные, Плюсу, Вечашу, Любенск, Посадницу, Лосицы, Посолодино... На левобережье реки Омуги трудами матушки Гавриилы был вырыт большой водоём, соединённый протоками с рекой, туда была запущена рыба. Службы в храмах подворья с 2020 г. проводит иеромонах Аристовул (Ивашиненко).

3 ноября 2020 г., в день памяти святых преподобных Феофила и Иакова Омучских, митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов) совершил Божественную литургию на подворье Творожковского монастыря — в нижнем приделе нового каменного храма Успения Божией Матери. Его Высокопреосвященству сослужили: иеромонах Иннокентий (Селезнев), благочинный монастырей Псковской епархии; протоиерей Александр Тимофеев, благочинный Плюского округа; иерей Константин Бабин, настоятель храма свв. Флора и Лавра деревни Хредино; иерей Олег Жук, настоятель храма Входа Господня во Иерусалим села Посолодино; иерей Илья Бурдин, клирик храма Успения Божией Матери посёлка Струги Красные; иеромонах Аристовул (Ивашиненко), клирик храма Успения Божией Матери Феофиловой пустыни; иеромонах Аарон (Соболев), настоятель храма св. Николая деревни Заянье; иеродиакон Симеон Кивайло, насельник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

***В. Я. Степанов,
В. П. Константинова,
монахиня Гавриила
(Мельничук), А. Н. Ефимов***

Праздник в Феофиловой Пустыни

В Феофиловой Пустыни прошёл праздник для всех прихожан.

4 августа в Феофилову Пустынь прибыло множество православного люда, чтобы стать свидетелями значимого события: Митрополит Псковский и Порховский Евсевий вместе со священниками и монахинями отслужил молебен и освятил кресты для строящейся каменной церкви. Владыка отметил, что дата выбрана не случайно, это день памяти жены-мироносицы Марии Магдалины. Когда апостолы разошлись из Иерусалима по разным странам, чтобы нести народам слово о Христе, она тоже отправилась проповедовать Его учение.

Собравшиеся с неподдельным интересом наблюдали, как с помощью автокранов поднимались и устанавливались золочёные кресты на купола храма.

Украшением торжества стал колокольный звон, исполненный В. М. Петровским — обладателем звания «Лучший звонарь России», действитель-

ным членом Ассоциации колокольного искусства. На эту деятельность его благословил Патриарх Алексий II. Энтузиаст из Архангельска, награждённый орденом преподобного Сергия Радонежского, организует фестивали, является создателем первой профессиональной школы звонарей на базе музея «Малые Карелы», сам составляет нотные пособия и курсы лекций. Владимир Марьянович устанавливал колокола на ста двадцати трёх колокольнях, теперь к их числу прибавилась и феофиловская.

Когда на всю округу разливались перезвоны удивительной красоты, люди слушали их с благоговением, погрузившись в атмосферу неземной гармонии... Это состояние души сравнить с чем-то другим невозможно.

Двум монахиням талантливый специалист дал уроки мастерства и подарил лик покровителя звонарей. По преданию, живший в Италии Павлин Милостивый увидел во сне луговой колокольчик, который от прикосновения чудесно зазвенел. Проснувшись, святой попросил кузнеца отлить изделие по образу цветка. Так с четвёртого столетия это изобретение распространилось в христианском мире.

Завершился праздник общей монастырской трапезой.

С помощью благотворителей здесь уже многое сделали и построили. В память о шести тысячах восьмистах семидесяти двух умерших и убиенных тут в период с 1778 по 1922 годы установили Поклонный Крест.

От всего сердца хочется пожелать самого наилучшего всем, кто причастен к созидательным богоугодным делам. Будем надеяться, что недалёк тот день, когда освятят и сам храм. Отрадно, что на наших глазах возводятся церкви и, как написано у поэта В. Я. Степанова, «Возрождается вера и с нею — Россия...»

В. П. Константинова

газета «Струги». — 2016. —
11августа.

Интервью с монахиней Свято-Успенской Феофиловой пустыни матушкой Гавриилой (Мельничук)

В небольшую, почти опустевшую деревню под названием Феофилова Пустынь в Псковской области мы добрались к пяти часам вечера. Волновались, что проедем мимо, не заметим нужного поворота... Но оказалось, что Свято-Успенская Феофилова пустынь, древний монастырь XIV века, находится прямо на перекрестке трёх дорог — на Псков, Новгород и Петербург. Точно не пропустишь! Разрушенная Успенская церковь и новый бело-

снежный храм стоят рядом и дружно провожают каждую пролетающую мимо машину.

Нас встречает Артём — наш близкий друг из Минска, иконописец. Паркуем автомобиль на территории монастыря и, наобнимавшись, отправляемся смотреть Артёмову работу. Он в составе творческой группы иконописцев из Минска расписывает нижний храм, посвящённый основателю этой древней обители преподобному Феофилу Омучскому. В нижнем храме гулко и тепло, стенописцы расписали уже значительную часть стен и потолка. Повсюду кальки, эскизы, краски, кисти... По спине бегут знакомые трепетно-творческие мурашки...

Спустя полчаса выходим из храма и направляемся к домику, где живут иконописцы, — оставить вещи. Вся территория монастыря утопает в цветах и зелени. Рядом течёт небольшая речушка — мы идем прямо вдоль неё. В небе кружит стайка птиц. Это голуби. Насчитываю девять.

— Сколько, ты говоришь, здесь монашествующих? — спрашиваю у Артёма.

— Четыре монахини, — считает он, — четыре инокини и одна в схиме... Всего девять получается, помимо послушниц и трудниц.

— Интересное совпадение.

— Вот, про это тоже напишешь...

Бросив вещи и залив термосы кипятком, мы выходим погулять по окрестностям. В дверях встречаемся с матушкой Гавриилой, старшей монахиней, она приглашает нас на ужин. Матушка ждала нас раньше, но начинается вечернее богослужение, поэтому общение придётся отложить.

Пока строится новый храм, богослужения проводятся в маленькой деревянной церковке. Это, собственно, вагончик, который сразу же по водружении в монастырь приспособили под храм. На крыше вагончика соорудили подобие звонницы с колокольцами и увенчали шатровой башенкой. Барабан купола смастерил из молочного бидона, покрашенного белой масляной краской, местный кулибин — смекалистый дядя Коля.

По дороге в трапезную мать Гавриила показывает нам новенькие деревянные постройки. С особым трепетом рассказывает об источнике, который забил на территории монастыря два года назад:

— Питевой воды в монастыре не было, ходили за ней на ту сторону дороги. А дорога эта — федеральная трасса, плотный поток автомобилей. Движение не только оживленное, но и опасное! Большая проблема. И вот один добрый человек решил нам помочь во славу Божию и пробурить скважину. Бурили-бурили, и всё никак — глубоко водоносный слой. Мы молились. Переживали, все бегали к бурильной установке. А когда скважина достигла 90 метров в глубину, хлынул поток чистой вкуснейшей воды! Так и течёт с тех пор... Это случилось 24 июля, в день памяти святой равноапостольной княгини Российской Ольги, и владыка Евсевий, митрополит Псковский и Порховский, узнав

эту историю, наименовал источник Ольгинским и благословил построить над ним часовню.

— А вот это что за остров у вас?

— А здесь наша местная Гефсимания... Это маленький искусственный островок, который образовался от слияния двух рек — Омуги и Старицы. Речку Старицу — такое дивное у неё название — мы, можно сказать, обрели. Когда мы сюда въехали, Омуга весной так разливалась, что местные убеждали: «Доставайте быстрее вашу картошку из подвала — затопит!» Нужно было искать решение. И оно неожиданным образом нашлось: дерзнули соединить коленце Омуги напрямую с руслом. Прорыли канал, и что же? Оказалось, что он совпал с руслом пересохшей речки Старицы (его мы обнаружили на старинных картах). Назвали его Гефсимания — в честь Божией Матери, во имя Которой наши основатели создали монастырь... Какие здесь тогда были дебри! Такие, как там, дальше — там волки, тигры (смеётся). А если серьёзно, то много зверья водится в местных лесах: медведи, лоси, дикие кабаны, волки...

— В гости заходят?

— А как же! Повадились к нам зайцы. Настоящие, лесные. По нашему уставу в 5:00 начинается утреннее богослужение. И вот именно с утра, на рассвете, два зайца, такие замечательно-пёстрые, появляются со стороны леса и неторопливо прыгают по монастырским тропинкам, как будто дозором обходят. Один, посмелее, сядет, осмотрится, поведет своими крупными глазом и ухом и не спеша проскачет себе мимо нас, оторопевших и онемевших... Когда это случалось зимой, когда зайцы белые, сестры думали, что это кролики домашние сбежали и толкуются тут. Но уж летом-то стало понятно — зайцы!

На фоне цветов и светлых деревянных построек особенно выделяются руины старого Успенского храма. На вершине красивого, византийской формы, купола растут-колышутся несколько слабых деревьев. Матушка рассказывает, что в прошлом веке этот некогда очень красивый храм перенес много испытаний. Он великомученик — репрессии богборцов XX столетия, немецкая и русская артиллерия и бомбежки Второй мировой войны...

— Дошла до нас история времён войны, что был дан приказ заминировать и взорвать храм, но мина в храме не взорвалась, а на ней подорвался сам минёр со своим малолетним сыном. После войны местные жители растаскивали отсюда кирпичи для печек. Оскверняли — танцы устраивали (клуб здесь был), кино крутили. В период руководства Хрущёва приказали церковь экскаваторами развалить, да не получилось! Теперь где эти местные? Вымерла деревня. Есть предание, что именно из-за того, что кирпичи таскали из храма, деревня стала нежилкой... Бог поругаем не бывает. Но вот возродить этот храм ох как хочется! Как нужно! Ведь это царский храм. Его строительство связано с чудом — исцелением царской особы — императора Александра I Благословенного.

— Расскажите подробнее... Истории о чудесах — это всегда особенно интересно!

— Есть две версии этого чуда, два предания. Первое — тяжелобольному императору явился наш преподобный Феофил и исцелил от недуга. А по второму преданию, Благословенный Государь, проезжая мимо Феофиловой Пустыни, заехал, приложился к мощам преподобного Феофила и исцелился. В благодарность построил храм. Храм был очень красивым и снаружи, и внутри. Имел Царское место — Александр I там молился. В храме было три престола — главный в честь Успения Богородицы, во имя преподобного Феофила и во имя святого благоверного великого князя Александра Невского, небесного покровителя царя. Эти руины — наша великая святыня, ставшая нам родной и дорогой. В. Я. Степанов из д. Лудони (член Союза писателей) посвятил храму стихи, в которых есть замечательные строчки: «Купол храма, израненный воин, до победы своей достоин!» Так мы и воспринимаем его — израненный воин, реликвия, святыня.

— Есть ли какие-то планы на реставрацию?

— Есть идея законсервировать храм и оставить в таком виде потомкам — как памятник репрессированным храмам нашего дорогого Отечества. Ведь пройдет время, сменятся поколения, и потомки будут недоумевать — неужели такое варварство могло быть на Руси? И этот храм был бы тогда свидетелем — *μάρτυς* — страшному геноциду русского народа. И хотя потери существенны, купол получил необратимые повреждения, есть вера, есть надежда — купол храма до победы своей достоин! Вот и просим весь мир крещённый молиться об этом! Это не только наша внутримонастырская, это общая проблема... Ну, а теперь идите ужинать, и до вечера.

Мать Гавриила уходит, а мы спускаемся по ступенькам в небольшую трапезную, где нас ждёт накрытый стол. Артём с восхищением рассказывает о том, как вкусно здесь кормят.

После службы мы встречаемся с матушкой Гавриилой возле гостевого домика и садимся в два мягких кресла на веранде. Уже стемнело, комары уснули, и мы начинаем наш разговор под плеск воды из источника...

— Мать Гавриила, перед нашей встречей хотелось почитать что-нибудь о Феофиловой Пустыни, но в Интернете нет практически ничего...

— Да, это правда, сведений о монастыре действительно маловато. Войны, пожары, фальсификации новых хозяев XX века... Но какие-то данные об истории монастыря удалось собрать. Мы за эти годы исследовали все архивы и в них все доступные фонды. Работали в Москве, Петербурге, Новгороде, Пскове. Много открылось. История монастыря хоть и не выдающаяся, но славная. Множество замечательных личностей здесь «руку приложило». Но сейчас весь архивный массив в столе, пока строим крыши над головой. Как говорится, вот выйду «на пенсию», сяду за письменный стол... Но вот, например, такой убедительный факт из клировых ведомостей Феофиловой Пустыни: на территории монастыря похоронено около

7000 поименованных людей (т. е. тех, чьи имена были записаны в клировых ведомостях). Это только за период с XVIII по XX век. А ещё период с XIV по XVIII век, плюс репрессии XX столетия... Тогда ведь никто не вёл никаких записей. Сюда свозили и сбрасывали в общую могилу тела замученных пленных концентрационных лагерей, которые во время войны были неподалёку. Так что земля, на которой мы с вами так уютно нынче устроились, кровью полита. Она как антиминс... «Русская земля как антиминс на пороге вечности легла...»

— Расскажите об истории монастыря...

— Основатели нашего монастыря, преподобные Феофил и Иаков, были учениками преподобного Арсения Коневецкого. Преподобный Арсений, уроженец новгородской земли, по откровению Божию вернулся с Афона в Россию и основал монастырь на Коневце. По преданию именно там наши преподобные Феофил и Иаков начинали. Затем они оставляют Коневец и в 1396 году основывают здесь новую обитель — Свято-Успенскую Феофилу пустынь. Наши преподобные, как и многие русские преподобные, которые растеклись по всей Руси и во всех концах зажигали свет Православия, по Промыслу Божию принесли и сюда учение православной веры, в этот некогда языческий край. И, как и все подвижники тех веков, сначала расчистили лесные дебри, обустроили землянки, построили храм, со временем собрали вокруг себя любезное братство и так основали монастырь. Всего преподобный Феофил управлял монастырем 16 лет и почил в 1412 году. А вот дата преставления святого преподобного Арсения Коневецкого — 1444 год. Разница составляет 30 лет... Вопрос: кто тогда был чей старец?! Жизнь наших преподобных была сокровенна. Они не выпячивали себя, уходили в тень, не желали славы... О, научи нас, Господи, не желать себе никакого хваления! А ведь так желаем, и тайно, и явно: и это я сделал, и это смог, и эта идея моя... Да что мы можем без Бога? Наше только то, как сказал некто, что выделяет наш простывший нос.

— Раньше эти земли принадлежали Новгороду. Затем вошли в состав Петербургской митрополии, а теперь это Псковская область. Регион мигрировал, поэтому наши преподобные входят в состав и Петербургских, и Новгородских, и Псковских святых. Они есть не местничимое, а общероссийское достояние. Вот только как бы незаслуженно забыты. Но не сами ли они так захотели? Нам предстоит возрождать память о них и достойное их почитание, потому как даже наши псковские батюшки очень редко поминают их, мало о них пока знают.

— А мощи святых сохранились?

— Преподобный Феофил прожил долго, «украшенный сединами почил» и был захоронен. Преподобный же Иаков, его ученик и сотаинник, был захоронен рядом со своим старцем. И над этим местом сначала была выстроена деревянная церковка. Когда совершилось чудо исцеления государя Александра I, он благословил над этим местом построить каменный

храм. Вот над останками этого храма мы и плачем. Хотелось бы его сохранить... Но веруем — всё будет так, как надо.

— Под руинами храма есть крипта. В ней стояла благоукрашенная рака под сенью. В ней-то как раз и находились мощи преподобного Феофила. Много народу стекалось сюда. Очень любили это место, знали и почитали преподобного Феофила как чудотворца. До революции здесь особенно чтили праздник мучеников Маккавейских, но почему — пока тайна, предстоит узнавать, исследовать. Тогда были очень распространены крестные ходы на праздник в этот день. Один из самых выдающихся — при личном участии священномученика Вениамина Петроградского, который пешком и, говорят, босиком лично провёл крестный ход от Луги до Феофиловой Пустыни, собрав до пяти тысяч народу.

— Но пока ещё много неизвестного. В частности, где точно находятся мощи. В этой деревне до сих пор живы два человека, которых мамы за ручку водили к мощам преподобного — баба Галя и дедушка Витя. Баба Галя говорит, что справа мощи были, дед Витя утверждает, что слева. Нужны серьёзные исследования.

— То есть мощи ещё не открыты?

— Когда мы только сюда въехали, у нас были такие дерзкие планы относительно мощей. Мы даже нашли в Москве знаменитого археолога — С. А. Беляева, профессора исторических наук, который как специалист участвовал в поднятии многих мощей, в том числе мощей патриарха Тихона. Он приехал, поизучал архивные материалы, ознакомился с геологией, дал рекомендации. Но как-то не шло... не было воли Божией. Дело ведь такое особое, тонкое. И мы отложили до времени. Поднятие мощей совершается по благословению даже не местного священноначалия, а самого патриарха. Есть у нас понятие, что нужно приступать к этому вопросу. Тут очень близко грунтовые воды, и понятно, что мощи пребывают в условиях очень агрессивной среды...

— Монастырь стоит прямо у дороги... Почему его стали восстанавливать так поздно?

— Знаете, тут есть тайна, тайна домостроительства Божия. Эти руины знаковые. Их знают все. По этой федеральной трассе ездят все — вплоть до президента. И никто их как будто бы не замечал... В Псковской епархии уже возродили почти все монастыри: Никандрову пустынь, которая глубоко в лесах, Крыпецкий монастырь, куда летели в первый раз на вертолёт из-за отсутствия дорог... А наш монастырь как бельмо на глазу, как рана на теле земли — все проезжали! И все мимо... Что тут скажешь? Тайна... Но мыслим мы об этом отнюдь не с осуждением или с неприятием — такова воля Божия, благая и совершенная. Время пришло — стали восстанавливать и наш монастырь.

— Кто же, наконец, обратил на монастырь внимание?

— Идея его возрождения принадлежала архимандриту Гермогену (Муртазову), духовнику Рождества Богородицы женского Снетогорского

монастыря города Пскова, где я состояла в числе насельниц. Это старец. Его духовные чада — многочисленное священство, монашество, игумены и игумении... Его знает и почитает вся православная рать. Он, бывает, выйдет в храм из алтаря, посмотрит вокруг: «Ну-ка — ты, иди сюда...» Человек подходит — и через месяц он уже батюшка... Это реальные случаи из жизни. Духовно опытный, свыше 50 лет в сани, 30 лет отдал Пюхтицкому монастырю, многонаселенному, сложному, где около 100 насельниц. Он любил говаривать: «В Пюхтицком монастыре 99 маленьких игумений и одна большая...» Он как в книге читает в наших душах и очень многое может сказать сокровенного.

— Батюшка о. Ермоген рассказал о преподобных Феофиле и Иакове, о Феофиловой Пустыни, о том, что мощи их под спудом, надлежит поднимать... И мне тогда казалось, что где-то далеко в лесу, в непроходимых дебрях подвизались два подвижника. А оказалось... на федеральной трассе.

— Преподобный Феофил почил в 1412 году, и 2012 год был юбилейным, 600-летие. Как говорят, не имей сто рублей, не имей сто друзей, а имей юбилей. Мы под эту дату очень многое смогли сделать, на многое получили зелёный свет...

Ю. Бойко

29.07.2017 г.

31 декабря 2017 года, в Неделю святых отец, митрополит Псковский и Порховский Евсевий совершил чин положения закладной грамоты в храме Успения Пресвятой Богородицы в Феофиловой пустыни — подворья Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря. Накануне вечером псковский архипастырь прибыл в Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь. Владыку встречала старшая сестра обители монахиня Магдалина (Бусыгина) с насельницами. В Троицком соборе монастыря Владыка митрополит поклонился святыням обители, а также ознакомился с ходом ведения реставрационных работ.

В сам день праздника в приделе Преподобных Феофила и Иакова Омучских Успенского храма Феофиловой пустыни перед началом Божественной литургии Высокопреосвященнейший владыка совершил чин положения закладной грамоты. В ходе молитвословия основание храма было окроплено святой водой, после чего Его Высокопреосвященство вместе с ктитorem храма Николаем Костючковым вложил закладную грамоту: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа! Божию милостию во утверждение Православия! Сия благословенная грамота положена во основание храма

в честь Успения Пресвятыя Богородицы Свято-Успенския Феофиловыя пустыни в деревне Феофилова Пустынь Струго-Красненского района Псковской области в лето 2017 от Рождества Христова 31 декабря при Патриархе Московском и всея Руси Кирилле, митрополите Псковском и Порховском Евсевии, ктиторе Николае Дмитриевиче Костючкове».

Затем состоялась праздничная Божественная литургия, по окончании которой митрополит Евсевий обратился ко всем богомольцам с архипастырским словом: «Всех вас приветствую с праздником, с началом службы в этом новом храме нашей Феофиловой пустыни. Мы положили сегодня закладную грамоту для наших потомков и совершили здесь, в нижнем храме, Божию службу. Слава Богу! Пение было хорошим, народушко наш пришёл — слава Тебе, Господи! Теперь вы можете почаще приходить в Божий храм — есть место, есть простор... Остается неделя до праздника Рождества Христова — позаботимся же о своём сердце, о своей душе и настроимся на встречу с Богомладенцем Христом в радости и благоговении. С молитвой, торжеством и добрыми делами будем встречать нашего рождённого Богомладенца. А вам — здоровья, крепости, радости, благополучия, веры и любви ко Христу и добрых дел в отношении наших ближних, чтобы радость праздника чувствовалась не только в храме, но и у нас дома и с нашей помощью эта радость посетила бы всех обездоленных и нуждающихся. С праздником!»

В завершение псковский архипастырь вручил всем маленьким богомольцам сладкие подарки.

сайт Псковской епархии.

31.12.2017 г.

(Печ. с сокращениями)

Паломничество в Феофилову Пустынь

В субботу, 3 ноября, снова съездили в Феофилову пустынь. Снова на праздник, день памяти преподобных Феофила и Иакова Омучских. Кто они были и откуда, теперь уже никто не скажет. Когда-то в далеком XIV веке подвизались вместе с преп. Арсением Коневецким на острове Коневце. Затем оставили Коневец и за тридевять земель, за 350 километров, в Порховском уезде на берегу речки Омучи основали свою пустынь в честь Успения Божией Матери. Там, в храме Успения, и покоились их мощи под спудом.

Екатерина II закрыла монастырь. Храм стал приходским, а на месте монастыря построили почтовую станцию. В советское время храм закрыли. Сначала устроили клуб, во время войны тут был сигнальный пункт и лагерь военнопленных, их костями усыпана эта земля.

Из руин старый храм уже не поднять. Но после того как монастырь был возобновлён и устроена тут женская обитель, трудами матушки-игуменьи Гавриилы начали строить новый, большой, белокаменный. Москвичи написали нижний храм, где с прошлого года идут богослужения, верхний ещё в работе и ждёт благотворителей. Стройка стоит с прошлого года.

Мы приехали как раз к началу праздничной литургии. В нижнем храме исповедовались, причастились, затем прошли вокруг обители крестным ходом с хоругвями и иконами, окроплением святой водой. После этого матушка, словами полными любви и нежности, зазвала на праздничное угощение. Столы к трапезе были накрыты в ещё неосвящённом верхнем храме и, чем-то напоминая старое застолье, ломились от приготовленных блюд. Поздравить сестёр приехали не только паломники, но и сёстры из соседних обителей. За трапезой были чтения, напутственное слово доброй матушки-игуменьи. Несколько часов мы провели в монастыре, потом снова в путь.

Н. Потапова

03.11.2018 г.

(Печ. с сокращениями)

3 ноября 2020 г. в день памяти святых преподобных Феофила и Иакова Омучских, митрополит Псковский и Порховский Тихон совершил Божественную литургию на подворье Творожковского монастыря — в храме Успения Божией Матери п. Феофилова Пустынь Струго-Красненского района.

Его Высокопреосвященству сослужили: иеромонах Иннокентий (Селезнев), благочинный монастырей Псковской епархии; протоиерей Александр Тимофеев, благочинный Стругокрасненского округа епархии; иерей Константин Бабин, настоятель храма свв. Флора и Лавра посёлка Хредино Струго-Красненского района; иерей Олег Жук, настоятель храма Входа Господня во Иерусалим посёлка Посолодино Плюсского района; иерей Илья Бурдин, клирик храма Успения Божией Матери посёлка Струги Красные; иеромонах Аристовул (Ивашиненко), клирик храма Успения Божией Матери посёлка Феофилова Пустынь Струго-Красненского района; иеромонах Аарон (Соболев), настоятель храма св. Николая посёлка Заянье Плюсского района; иеродиакон Симеон (Кивайло), насельник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

За богослужением молились настоятельница Свято-Троицкого Творожковского монастыря игуменья Магдалина (Бусыгина) с сёстрами обители и прихожане храма.

На малом входе по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла права ношения палицы были удостоены иерей Константин Бабин и иерей Олег Жук. Также за усердное служение Церкви Христовой митрополитом Тихоном права ношения наперсного креста золотого цвета были удостоены иерей Илья Бурдин и иеромонах Аристовул (Ивашиненко).

По отпусте Литургии митрополит Тихон обратился ко всем собравшимся с архипастырским словом.

В дар храму владыка преподнес богослужебные покровцы, а всем прихожанам — книжицы об архимандрите Иоанне (Крестьянкине) из цикла «Несвятые святые».

*Пресс-служба Псковской
епархии. 03.12.2020 г.*

Часовни

Часовня святого благоверного великого князя Александра Невского в деревне Щир

Главными достопримечательностями в давнее, да и в наше время в деревне Щир являются Щирское озеро и церковь Воскресения Христова. Когда-то этот храм был, наверное, самым красивым строением в деревне Щир. О красоте и величии храма сегодня напоминает нам оставшееся здание с колоннами. Жители деревни, которые проживали, да и сейчас проживают в деревне, часто вспоминают о том, как богато и красиво выглядел он — как снаружи, так и внутри.

Построил эту замечательную церковь статский советник Фёдор Гаврилович Лазарев-Станищев в 1834 году. Умер он 7 декабря 1851 г. в возрасте 80 лет. Похоронен у стен построенного им Храма. Следует сказать, что на Щирском кладбище похоронены пятеро представителей рода Лазаревых-Станищевых.

В начале 1990-х годов было принято решение законсервировать здание Воскресенской церкви, чтобы оно не разрушалось. Были установлены леса внутри храма и по наружному периметру, покрыта купольная часть. Всё делалось для того, чтобы начать реставрационные работы в храме. Но прошло почти два десятилетия, а реставрацией храма так никто и не занялся.

Однажды при посещении храма Глава района Александр Анатольевич Волков предложил построить рядом часовню. Людей очень много приходит на кладбище, а помолиться, поставить свечку нигде. А так молитвы прихожан может быть быстрее помогут начать восстанавливать церковь.

Мы обратились к нашим верным и надёжным помощникам — жителям района, предпринимателям — и помощь была оказана. Но в самом начале надо было привести в порядок территорию вокруг и около церкви, т. е. убрать деревья, мусор, подготовить площадку для строительства часовни. Все эти работы были выполнены в самое короткое время. Огромное спасибо руководителям предприятий района: Анатолию Васильеву, Владимиру Смирнову, Анатолию Павлову, Виктору Решетову. Пока шла уборка территории и подготовка основания для фундамента часовни — в это время строители Сергея Семёнова готовили сруб часовни.

Приближался большой праздник — День Святой Троицы. Фундамент под часовню Владимир Смирнов со своими рабочими смонтировали быстро, а строители Сергея Семёнова сразу привезли сруб и в течение недели его собрали. Затем бригада Юрия Кузьменко приступила к покрытию крыши, настилке полов и потолка. Бригада Сергея Резника работала на возве-

дении крыльца и штукатурке фундамента. Организация Валерия Белавина изготовила крест на часовню.

Когда строительство часовни уже подходило к завершению — произошёл очень интересный момент. Когда строители закрепили последний лист кровли и установили крест, то вдруг откуда-то надвинулась туча, загредел гром и пошёл дождь. Но дождь быстро закончился, а затем воссияло солнце, и появилась огромная яркая радуга. Все, кто был у часовни в это время, просто были заморожены увиденным. Удалось сделать несколько снимков, но они некачественные, т. к. пока я бегал за фотоаппаратом, радуга стала исчезать, да и камера была любительская.

Поздно вечером Игорь и Ксения Долгашевы убрали весь мусор у часовни и сделали небольшую планировку клумб вокруг. Все работы были завершены, и наступил День Святой Троицы — 15 июня 2008 года. Народу собралось у новой часовни много. Священники отец Илия и отец Димитрий с благословения владыки Евсевия провели освящение часовни в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. Все, кто присутствовал на этом торжестве, говорили слова благодарности тем, кто построил часовню. Но больше всего люди высказывали просьбу к районной власти и власти Марьинской волости, а также обращались и к Господу Богу, чтобы восстановить рядом стоящий храм Воскресения Христова.

Будем надеяться, что у молитвы в часовне Александра Невского и наше общее желание и стремление — восстановить храм — найдут поддержку и понимание не только у жителей деревни Шир, но и тех, кто приезжает отдыхать в эти святые места.

Ю. Шматов
2008 г.

В октябре 2020 г. экс-председатель Псковского областного собрания депутатов Юрий Анисимович Шматов на собственные средства восстановил крест на могиле строителя Воскресенской церкви Фёдора Гавриловича Лазарева-Станицева на погосте Шир в Струго-Красненском районе. Кроме того вырубил несколько деревьев и кустарников, выросших на старых могилах, произвёл небольшой ремонт часовни Александра Невского, находящейся рядом с разрушающимся храмом.

А 18 мая 2021 г. на средства Ю. А. Шматова на часовне Святого Александра Невского была установлена главка с луковичным куполом. Чин освящения креста, венчающего купол, совершил иерей Димитрий Ульянов.

Часовня святого праведного Серафима Саровского в микрорайоне Подсобное посёлка Струги Красные

1 августа 1995 г. на северо-востоке посёлка Струги Красные, в микрорайоне Подсобное при большом стечении народа проходило торжественное освящение отремонтированной силами военнослужащих кирпичной часовни. Эта часовня была построена владельцем имения Луговое генерал-майором Андреем Ивановичем Васильевым в 1873–74 гг. В начале прошлого века владельцами имения Луговое стали генерал-майор Александр Михайлович Добровольский и его жена Екатерина Петровна Добровольская.

Во времена советской власти часовня стояла на территории военного подсобного хозяйства, позднее военного совхоза «Владимирский». Рядом находились воинская часть и штаб полигона, которые в 1990 г. были переданы в состав 76-й гвардейской Черниговской воздушно-десантной дивизии. В последнее время в помещении часовни находился склад цемента воинской части. В самом начале 1995 г. командованием воинской части было принято решение восстановить часовню. Работы возглавил заместитель командира по работе с личным составом майор Александр Витальевич Фомин. Практически полгода велись работы, был выбит засохший цемент, оштукатурены и покрашены стены, восстановлена крыша, двери, оконные рамы, пол.

Освящение часовни было приурочено к празднованию 90-летия создания полигона. Настоятель Свято-Успенского прихода посёлка Струги Красные игумен Алексей (Масловец) 1 августа 1995 г. освятил часовню во имя святого преподобного Серафима Саровского, а также вручил майору А. В. Фомину грамоту от архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия. После чина освящения для приглашённых на праздник жителей Струг Красных и офицеров из Владимирского Лагеря были устроены показательные выступления воинов-десантников. С марта 1997 г. службы в часовне стал проводить иерей Димитрий Ульянов.

Часовня находится около домов офицерского состава и штаба полигона «Струги Красные». Она выстроена в неоготическом стиле, в форме восьмиугольника. Рёбра восьмерика подчёркнуты пилястрами, которые сверху покрыты двухскатными крышками из листовой жести, полностью отсутствуют база и капитель. Пилястры в верхней части украшены углублёнными в кирпич четырёхконечными крестами. Под карнизом выложен пояс из кирпичей, выступающих в виде кронштейнов со ступенчатым профилем. Под этим пояском идёт «поребрик» на полке — ряд кирпичей, уложенных под углом к наружной поверхности стены. Кровля часовни

восьмискатная, покрыта листами из чёрного металла и первоначально была выкрашена в зелёный цвет, кровля увенчана восьмиконечным крестом.

К 2012 г. крест на часовне покосился, покрытие кровли пришло в негодность. В 2015–17 гг. часовня вновь была отремонтирована. Кровельное покрытие заменили и выкрасили в жёлтый цвет, установили новый крест, сменили двухстворчатую входную дверь. Над крылечком был сделан навес на стойках с двухскатной кровелькой. Над дверным проёмом поместили икону святого Серафима Саровского. С 2015 г. иерей Дмитрий Ульянов ежегодно проводит в часовне Серафима Саровского панихиды в память о погибших псковских десантниках из состава 6-й роты.

Псковских гвардейцев-десантников, занимающихся боевой подготовкой на полигоне «Струги Красные» ещё с 1990-х гг. окормляет настоятель псковского храма святого благоверного великого князя Александра Невского митрофорный протоиерей Олег Тэор. 31 июля 2006 г. протоиерей Олег Тэор вместе с клириком Александро-Невского храма священником Михаилом Аршановым и настоятелями стругокрасненских храмов святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии иереем Димитрием Ульяновым и Георгиевского собора иереем Илиёй Бурдиным совершили водосвятный молебен и освятили территорию полевого лагеря артиллерийского соединения 76-й Псковской гвардейской воздушно-десантной дивизии.

26 марта 2018 г. руководитель епархиального Отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами митрофорный протоиерей Олег Тэор в сослужении военных священников на полигоне «Струги Красные» совершили Божественную литургию, на которой присутствовали военнослужащие 104-го гвардейского десантно-штурмового Краснознамённого полка, 234-го гвардейского десантно-штурмового Черноморского ордена Кутузова полка имени Святого благоверного Александра Невского, 1140-го гвардейского артиллерийского дважды Краснознамённого полка; около 300 военнослужащих исповедовались и причащались Святых Христовых Тайн.

6 сентября 2018 г., в преддверии дня памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, на полигоне «Струги Красные» прошла воинская Божественная литургия. Богослужение возглавил митрофорный протоиерей Олег Тэор. Его Высокопреподобию сослужили священники Герман Горяев, Михаил Аршанов, Михаил Буценка, Константин Тарасов, Сергей Касымов, настоятель Покровской церкви в селе Новоселье иерей Олег Жук и диакон Антоний Карамзин. За Богослужением молились, исповедовались и причащались Святых Христовых Тайн около 400 гвардейцев-десантников 1544-го зенитно-ракетного полка. Все верующие могли посетить полевой храм «на колёсах», увенчанный позолоченной луковичной главкой.

Часовня в имении Луговое

В микрорайоне Подсобное посёлка Струги Красные находится кирпичная часовня, которую в 1995 г., после проведения ремонтных работ, настоятель Свято-Успенского прихода посёлка Струги Красные игумен Алексей (Масловец) освятил во имя святого праведного Серафима Саровского. До революции здесь находилось имение, принадлежавшее с 1868 г. генералу Андрею Ивановичу Васильеву. До недавнего времени не было достоверно известно кто и когда построил данную часовню. Некоторые ответы на вопросы удалось получить после изучения архивного дела «О постройке часовни военным инженером Васильевым в Луговой усадьбе близ станции Белой...», хранящегося в фонде Строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

В сентябре 1869 г. Санкт-Петербургская духовная Консистория представила на рассмотрение Строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления проект деревянной часовни, которую предполагалось построить в усадьбе генерал-майора Васильева. Рассмотрение дела, судя по всему, затянулось, и разрешение на постройку деревянной часовни выдано не было, в результате часовня построена не была. В декабре 1873 г. генерал-майор Васильев предоставил в Строительное отделение проект каменной (кирпичной) часовни, который, к сожалению, не был подшит к документам дела. 21 декабря 1873 г. разрешение на постройку каменной часовни в усадьбе Луговое было выдано.

Несколько слов о строителе часовни:

Андрей Иванович Васильев родился 10 августа 1819 г., окончил Главное инженерное училище в 1838 г., Офицерские классы Главного инженерного училища в 1840 г. Участвовал в Кавказской войне в 1858 г., за храбрость был награждён мечами и бантом к ордену Св. Анны III ст. С 1861 г. — полковник, с 1867 г. — генерал-майор, с 1878 г. — генерал-лейтенант. Генерал Васильев служил в должности начальника инженеров Петербургского военного округа, члена Инженерного комитета Главного инженерного управления. За время службы получил русские ордена вплоть до ордена Белого Орла в 1882 г., а также знак отличия за 40 лет беспорочной службы.

Участок земли, который простирался на север и восток от озёр Чёрного (Малое Линно) и Долгого (Губенского, Генеральского) и назывался пустошью Губин Клин, генерал Васильев приобрёл в 1868 г. В 1863 г. данной пустошью размером в 1154 десятины (1258 гектаров) владел штабс-капитан Андрей Александрович Семенский. На территории этой пустоши возле озера Долгого генерал Васильев построил своё имение, назвав его Луговым. Кроме этого Васильев владел ещё деревней Овцыно с пустошью раз-

мером 1121 десятина (1222 га). Скончался генерал-лейтенант Васильев от порока сердца в своём имении 31 августа 1888 г. и был похоронен 4 сентября на Щирском погосте.

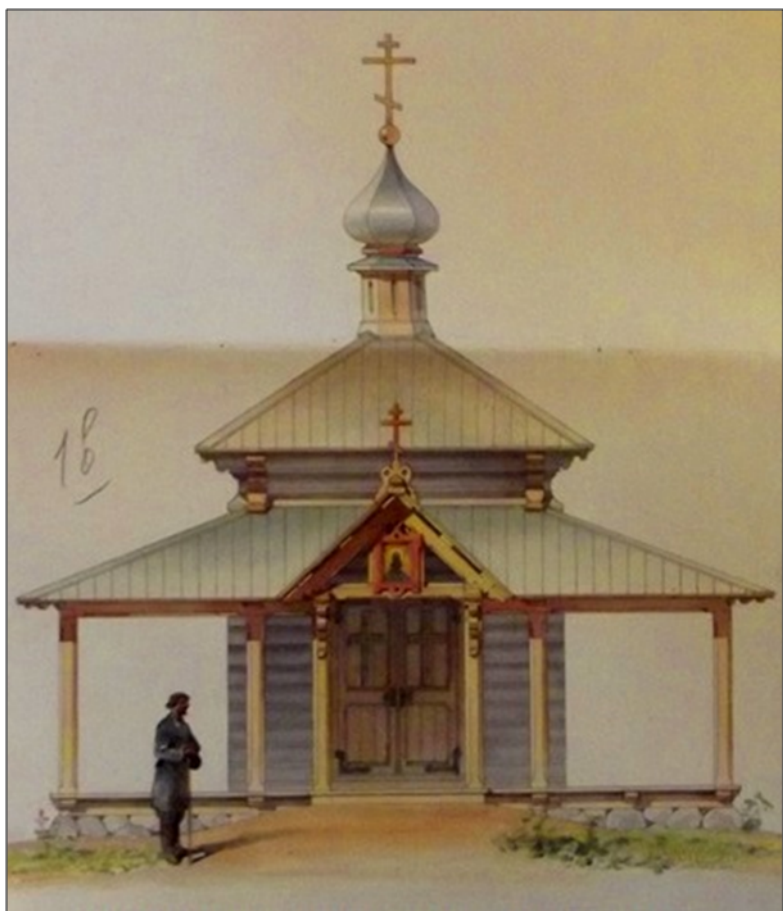
Сын генерала — Андрей Андреевич Васильев служил чиновником для особых поручений при министерстве финансов, проживал в Петербурге. В конце XIX — начале XX вв. он постепенно распродал по частям доставшиеся ему по наследству земли, в том числе швейцарцу С. С. Бехли, генералу А. М. Добровольскому и другим. На землях бывшей пустоши Губин Клин возникли новые имения: Ольгино, Нива, Отрадное. Также А. А. Васильев в 1903 г. часть земли пожертвовал под устройство католического кладбища для латгальцев, именно тогда начинается история гражданского Ольгинского кладбища в пос. Струги Красные. На старой части кладбища ещё можно увидеть несколько сохранившихся католических чугунных крестов. К 1917 г. А. А. Васильев практически полностью распродал земли отца, у него осталось лишь 32 десятины (35 га).

Земли возле Долгого озера, собственное имение Луговое, были куплены генерал-майором А. М. Добровольским, здесь были построены несколько дачных домиков, которые сдавались в летнее время. Интересны воспоминания Н. О. Мунц, которая в детстве в 1916–1918 гг. отдыхала на даче и оставила воспоминания, в том числе и о часовне: «Дорога, затемнённая деревьями, шла вверх мимо парка. На полпути справа стояла старая кирпичная часовня, волнующая моё воображение. Часовня, рассказывали, стояла над чьей-то могилой. Внутри всегда было холодно, как в склепе. Висела маленькая икона, и я сплела венок на неё из крошечных цветков, не крупнее незабудок, белых звёздочек и др. Кругом часовни росла брусника, крупная и сочная...»

Исходя из того, что генерал Васильев был лично заинтересован в постройке часовни, вероятнее всего, она была построена через непродолжительное время после получения разрешения, то есть приблизительно в 1874–1875 гг. Таким образом можно считать, что кирпичной часовне Серафима Саровского уже более 140 лет и она является одной из самых старых построек на территории посёлка Струги Красные.

Интересен архитектурный облик данной часовни. Она представляет собой восьмиугольное в плане сооружение в неоготическом стиле, рёбра восьмерика подчеркнуты пилястрами, завершающимися сверху двускатными остроконечными крышками, полностью отсутствуют база и капитель. Пилястры в верхней части украшены углублёнными в кирпич четырёхконечными крестами.

Пытаясь найти подобные постройки, я обнаружил очень похожую часовню Св. Георгия, которая находится на холме Бируты в городе Паланга, в Литве. Эта часовня построена в 1869 г. по проекту архитектора К. Майера на месте древнего языческого святилища. Название горы связывают с романтической легендой о жрице Бируте, хранительнице священного огня, которую полюбил сын Гедимины великий князь литовский Кейстут. Впо-

Проект часовни в имении Луговое. 1869 г. (ЦГИА СПб Ф.256. Оп.1. Д.3122).

Струги Красные. Часовня Серафима Саровского. 2010 г.

следствии она стала женой князя, родила ему четырёх сыновей. По легенде Бирута похоронена на холме, на котором и стоит часовня.

Если сравнивать часовни в Паланге и в Стругах Красных, то они похожи как две сестры, хотя имеются и различия, у часовни в Стругах отсутствует цоколь, меньшее количество окон, по-иному оформлен дверной проём, над дверью находится ниша.

Так как часовня в Паланге построена в 1869 г., а часовня в Стругах приблизительно через пять лет после этого, то можно считать, что часовня в Паланге несомненно является прототипом для постройки нашей часовни. По каким причинам генерал Васильев выбрал для строительства именно такой тип часовни пока неизвестно.

А. И. Фёдоров

Часовня Знамения Пресвятой Богородицы и святой Параскевы Пятницы в деревне Велени

До 2015 г. деревня Велени находилась в составе Хрединской волости, она отстоит в 10 км к северу от деревни Хредино. Сейчас деревня Велени относится к Новосельской волости. В 1498 г. это была территория новгородского Логовещского погоста Шелонской пятины. С тех времён в селе Велени в течение нескольких веков существовала церковь Параскевы Пятницы. В 1884 г. в деревне Велени была построена деревянная церковь Знамения Пресвятой Богородицы, в последнее время она пустовала, а в 1995 г. полностью сгорела от удара молнии.

В 1995 г. на пожарище были найдены пять металлических крестов, из которых четыре креста венчали главы Знаменской церкви, её двух приделов и главку колокольни, а пятый крест, вероятно, находился над алтарём. По инициативе подвижника Е. М. Фёдорова четыре креста после их реставрации были установлены на святых местах Стругокрасненской земли: на острове Чёрного (Вязковского) озера, на месте Черноезерского монастыря; за деревней Симанский Лог, около Ильинского святого источника и камня-валуна, на котором было явление пророка Илии; близ деревни Кочерицы, на развилке дорог, одна из которых ведёт в Мардариеву пустынь; близ горы Кочербуж, на месте бывшей деревни Высоково, где находилась часовня святого Димитрия Солунского.

В мае 1996 г. военнослужащие навели порядок на месте сгоревшего Знаменского храма. Тогда же работники АО «Агропромсервис» и завода силикатного кирпича отреставрировали найденный на пожарище один

из металлических крестов, пятый по счёту, и по инициативе Е. М. Фёдорова установили его в алтарной части церковного фундамента. К 2005 г. место, где стояла Знаменская церковь, сильно заросло небольшими деревьями и кустарником. В 2008 г. руководитель одного из предприятий Великого Новгорода Тамара Закировна Каспарсон, у которой в Веленях имелась дача, нашла на пепелище небольшую икону святой Параскевы Пятницы. Она обратилась с предложением к иерею Константину Бабину, настоятелю Флоро-Лаврской церкви в деревне Хредино, построить здесь часовню и пожертвовала для этого свои средства.

В 2008 г. площадка, где сохранялся фундамент Знаменской церкви была расчищена и выровнена. В том же году здесь устроили бетонный фундамент и поставили восьмиугольный в плане сруб из бруса, который завершили четырёхщипцовой кровлей с шатром. Временно кровлю покрыли рубероидом. На этом строительство часовни приостановилось на несколько лет из-за отсутствия финансирования. К 2014 г. рубероидное покрытие кровли уже пришло в негодность.

В 2015 г. строительство часовни продолжилось благодаря трудам дачников Павла Александровича Байдакова и его супруги Александры Фёдоровны, которые имеют троих сыновей: Максима, Михаила и Матвея. На первом этапе им помог дачник Вячеслав Игоревич Шульженко, который обратился за помощью к наместнику Успенского подворья мужского монастыря Оптиной пустынь, находящегося в Петербурге. С благословения наместника подворья были выделены рабочие, которые смонтировали основание под покрытие кровли из древесно-стружечной плиты. Затем Павел Александрович Байдаков на свои средства приобрёл битумную черепицу, и сам выполнил из неё покрытие кровли, он же установил на шатёр восьмиконечный крест с яблоком.

В 2017 г. внутри часовни разместили иконы, были устроены иконостас и престол. Её стены из бруса снаружи были покрашены в белый цвет. В том же 2017 г. настоятель Флоро-Лаврской Хрединской церкви иерей Константин Бабин освятил часовню в деревне Велени во имя Знамения Пресвятой Богородицы и святой Параскевы Пятницы.

С восточной стороны часовни был установлен металлический крест, который венчал одну из глав сгоревшей в 1995 г. Знаменской Веленской церкви. По своей архитектуре новая часовня полностью напоминает восьмигранный барабан с шатровым завершением сгоревшей Знаменской церкви, но без купола. Сейчас службы здесь проводит отец Константин. Слева и справа, от места, где находился фундамент Веленской церкви, в зарослях сирени, сохраняются захоронения — остатки прицерковного кладбища.

Велени. Знаменская часовня (слева). Щир. Часовня Александра Невского.

Княжицы. Часовня Николая Чудотворца (слева). Высокое. Часовня Целителя Пантелеймона.

Часовня святителя Николая Чудотворца в деревне Княжицы

Деревня Княжицы Новосельской волости является одной из самых отдалённых в Струго-Красненском районе. По грунтовой дороге путь от села Новоселье до Княжиц составит примерно 31 км. В XVIII в. здесь располагался Николаевский Княжицкий мужской монастырь. В 1884 г. в деревне Княжицы была построена деревянная часовня Николая Чудотворца, она была приписана к Дмитриевской Моложанской церкви. По одним устным свидетельствам Николаевская часовня сгорела во время войны, по другим — пустовавшая ветхая часовня Николая Чудотворца в Княжицах ещё стояла в 1957 г., дальнейшая её судьба неизвестна.

В 2012–14 гг. в центре деревни Княжицы, на левом берегу реки Псковы, была построена деревянная часовня во имя Святителя Николая Чудотворца. Часть средств на её возведение предоставило местное охотхозяйство, другую часть средств пожертвовали местные жители и гости деревни. Главным организатором строительства часовни стала жительница Княжиц Галина Ивановна Кипяткова. В октябре 2015 г. по благословению митрополита Псковского и Порховского Евсевия состоялось официальное освящение Николаевской часовни, которое провели благочинный Гдовского и Плюсского округа протоиерей Василий Лупанов, настоятель Покровской церкви в селе Новоселье иерей Олег Жук и иерей Димитрий Ульянов из Струг Красных. Впоследствии отец Димитрий неоднократно приезжал в Княжицы и проводил службы в Николаевской часовне, однако начавшаяся в марте 2020 г. пандемия коронавируса на время прекратила эту традицию. Одну из икон — триптих «Распятие с предстоящими» — для часовни Николая Чудотворца написала матушка Ольга Ульянова.

«Молитесь в сей часовне...»

В деревне Княжицы освятили часовню в честь Святого Николая Чудотворца.

Все мы не раз слышали выражение «будет и на нашей улице праздник». Но не все знают его происхождение. По одной из версий самым большим праздником для людей была постройка храма на своей улице. Заранее заготавливался строительный материал (лес), затем в течение одного дня жители улицы ставили храм. Когда постройка была завершена, отмечали это как большой праздник. Такое предположение высказал

на освящении часовни в деревне Княжицы благочинный Гдовского и Плюсского округа протоиерей Василий Лупанов.

Появление храма или даже небольшой часовни — очень значимое событие для жителей любого населённого пункта. Ведь это объединяющий центр духовной жизни.

Главным организатором стала теперь уже, можно сказать, местная жительница (в Княжицах живет 11 лет) Галина Кипяткова. Она рассказала корреспонденту газеты «Струги», как возникла идея строительства часовни:

— Пару лет назад жители деревни собрались все вместе, чтобы отпраздновать Рождество. (Тут следует пояснить, что местных в деревне немного, человек 20, но летом население увеличивается до 200, при этом никто не делится на «своих» и «чужих», вместе отмечают праздники, благоустраивают деревню). Стали вспоминать историю, как во времена царствования Екатерины недалеко от Княжиц располагался монастырь. Потом вспомнили, что раньше на кладбище стояла часовня в честь Николая Чудотворца. Решили построить новую часовню в честь этого святого. Объявили сбор средств. За два года с Божьей помощью построили. Очень помог Глава района с выделением участка для строительства, сто тысяч рублей выделило охотхозяйство, расположенное в соседней деревне Подборовье. Местные жители давали, кто сколько может. Жертвовали случайно оказавшиеся в деревне люди, просто приехавшие отдохнуть в наш красивый озёрный край. Выбрали проект часовни, заказали её возведение одной из псковских фирм. В Пскове же заказывали паникадило, а вот кованые изделия сделали в Стругах. Куда бы мы ни обращались, везде нам шли навстречу, делали скидки. Строительство шло легко. Мы очень рады, что у нас в Княжицах есть такая замечательная часовня. Некоторые иконы местные жители принесли из своих домов, триптих написала супруга отца Димитрия.

В понедельник местные жители собрались в часовне, где официальное освящение по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, митрополита Псковского и Порховского, провели благочинный Гдовского и Плюсского округа протоиерей Василий и местные священнослужители — отец Олег (настоятель храма в селе Новоселье) и отец Димитрий из Струг, который будет впредь окормлять прихожан часовни в честь Святителя Николая. После службы священнослужители поблагодарили всех жертвователей и участников, потрудившихся при строительстве и благоуукрашении, а затем вместе с жителями деревни совершили крестный ход вокруг новой часовни. Всех переполняла радость от того, что совместное начинание увенчалось успехом.

М. Ильина

газета «Струги». — 2015. —
16 октября.

(Печ. с сокращениями)

Часовня святого великомученика Пантелеймона в деревне Высокое

До 1964 г. современная деревня Высокое Марьинской волости носила название Подол, она впервые упоминается в новгородских писцовых книгах 1498 г. По сведениям за 1885 г. в деревне Подол существовала часовня святого Димитрия Мироточивого, она была приписана к Николаевской церкви Быстреевского погоста. В 1926 г. археолог А. А. Иессен в своём отчёте отмечал, что в деревне Подол по словам жителей имеется «заповедная» или «священная» роща с часовней. Дмитриевская часовня сгорела во время Великой Отечественной войны. В 1945 г. прадед полковника полиции в отставке Сергея Николаевича Петрова — Павел Фёдоров вместе с односельчанином построили в Подоле новую часовню. Она простояла до 1973 г. и была утрачена за ветхостью. В деревне издавна праздновали два престольных праздника: день святого великомученика Димитрия Солунского и день святого великомученика Пантелеймона Целителя.

В 2018 г. в деревне Высокое была построена часовня во имя святого Великомученика и Целителя Пантелеймона. 9 августа, в день памяти святого великомученика Пантелеймона, её освятили благочинный Плюсского округа протоиерей Александр Тимофеев и иерей Димитрий Ульянов. Строилась часовня силами жителей и дачников деревни, в т. ч. Николаем Курашовым и Сергеем Николаевичем Петровым, бывшим начальником межмуниципального отдела полиции. Часовня поставлена на горке, возле воинского захоронения. Прямоугольный в плане сруб часовни имеет двухскатную кровлю, над которой возвышается луковичная главка с круглой шеей. С западной стороны пристроено открытое крыльцо-паперть под двухскатной кровлей.

Часовня в честь святого Пантелеймона

Не может быть города или села, если в нём нет храма. Конечно, кто-то может с этим поспорить. Но если окунуться в историю нашего народа, вы вспомните, что в центре любого поселения обязательно была святыня, которая притягивала людей, украшала этот населённый пункт и оберегала его.

Деревне Высокое (Подол), а точнее, её жителям (правда, из постоянных там живёт чуть больше десятка, зато летом приезжает много дачников) повезло. Там нашлись люди, которые захотели построить часовню.

Когда-то она была в деревне. Как рассказывают старожилы во время Великой Отечественной войны этот населённый пункт почти не пострадал. Дед местного жителя Николая Петрова вместе с другом пообещал, если деревня выживет во время войны, по окончании её они поставят часовню. Люди молились Богу о спасении, и он помог. Слово своё мужчины сдержали и построили часовню. Но время тогда было трудное, крышу покрыли соломой. А она, как известно, недолговечна. Со временем часовня разрушилась. И не один десяток лет деревня была без храма Божьего.

Эту несправедливость решил исправить житель Струг Красных Николай Курашов, который приезжает в Высокое на родину своей жены. Решил и сделал. Два года назад он вместе с такими же любящими этот чудесный уголок нашего района людьми начали строительство. И вот 9 августа — в праздник святого великомученика Пантелеймона, в честь которого и построена часовня, — состоялось торжественное открытие, которое и приурочили специально к православному празднику деревни.

Часовня получилась небольшая, но очень красивая, сделанная из круглых брёвен. Место для неё выбрали тоже красивое — на пригорке, рядом с братским захоронением, в котором покоятся 228 защитников, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Освящение новой часовни провели благочинный Александр и отец Димитрий. По окончании церемонии прошло и первое крещение одной из прихожанок. А затем священнослужители провели панихиду на братском захоронении. По окончании благочинный Александр поздравил собравшихся со значимым событием и вручил благодарственные письма семьям, которые принимали непосредственное участие в строительстве храма Божьего.

В торжестве принимал участие Глава района Александр Волков, который поздравил прихожан с праздником, порадовался, что делаются добрые нужные дела на благо народа. Александр Анатольевич отметил, что часовня — это душа деревни. Как же здорово, что есть такие люди, которые возрождают и сохраняют веру в Бога.

— Наша деревня находится в чудесном месте, её окружают четыре озера, и то, что теперь здесь есть своя часовня — здорово! — сказал С. Петров. — Она станет стержнем нашей деревни. Долгие годы людям не хватало такого места, куда можно было прийти и, как говорят, отвести душу.

Пусть добрые дела продолжают, а люди обретают веру и надежду, приходя в новую часовню.

И. Степанова

*газета «Струги». — 2018. —
25 августа.*

(Печ. с сокращениями)

Часовня святого преподобного Нила Столобенского в деревне Залазы

Деревня Залазы относится к Новосельской волости, в 3 км к югу от деревни Хредино, до 2015 г. она входила в состав упразднённой Хрединской волости. Здесь находится деревянная часовня во имя святого преподобного Нила Столобенского. Она была построена в 1902 г. и приписана к Флоро-Лаврской Хрединской церкви. Нил Столобенский — основатель Нило-Столобенской пустыни на острове Столобный озера Селигер — был причислен к лику Святых как преподобный.

Деревня Залазы известна тем, что в октябре 1827 г. здесь на почтовой станции Залазы произошла встреча поэта Александра Сергеевича Пушкина с его другом по Царскосельскому лицу — Вильгельмом Карловичем Кюхельбекером, которого везли из Шлиссельбурга в Динабургскую крепость. Пушкин ехал из села Михайловского в Петербург, он остановился на станции Залазы, и пока перепрягали лошадей, Александр Сергеевич читал книгу в станционном доме. Услышав звон колокольчиков приближающихся троек, он вышел на крыльцо и тут увидел своего лицейского товарища. Они бросились друг другу в объятия, но жандармы их растащили, не дав поговорить.

В 1999 г., когда отмечался 200-летний юбилей со дня рождения А. С. Пушкина, в Залазах, возле часовни Нила Столобенского торжественно открыли памятный знак. На плите из чёрного гранита изображён портрет А. С. Пушкина и сделана надпись: «Здесь на этом месте 14.10.1827 состоялась встреча поэта А. С. Пушкина с другом-декабристом В. К. Кюхельбекером».

6 июня 2019 г., в день рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, иерей Константин Бабин и жители деревень Залазы и Хредино вместе с детьми возложили к памятному знаку в Залазах цветы. Дети читали стихи Александра Сергеевича. Также в этот Пушкинский день отец Константин провёл в часовне преподобного Нила Столобенского панихиду по рабу Божию Александру.

Залазы примечательны ещё тем, что 8 мая 1787 г. через деревню проезжала императрица Екатерина II во время своего путешествия из Петербурга в Крым. Поезд императрицы проследовал через почтовую станцию Феофилова Пустынь, мимо деревень Велени, Щирск, Теребуни и Хредино и прибыл в деревню Залазы. На почтовой станции Залазы экспедиция сменила лошадей и проследовала далее, в сторону Порхова. В 1838 г. на почтовой станции Залазы останавливался композитор Михаил Иванович Глинка.

По преданию часовня преподобного Нила Столобенского была построена на средства местной барыни. Известно, что в 1900 г. сельцом Залазы

Залазы. Часовня Нила Столобенского. Фото Б. С. Скобельцына, 1978 г.

Часовня Нила Столобенского. 1960-е гг. (слева). Фото автора, 2008 г.

Бровск. Преображенская часовня (слева). Березица. Успенская часовня.

владела жена коллежского регистратора вдова Мария Ивановна Ганина. По устным свидетельствам барыня была слепа, и качество работ проверяла, вставляя иглу в шов между брёвнами. Ранее в часовне находилась составная деревянная скульптура преподобного Нила Столобенского, она была примерно в рост человека. Об этой статуе у местных жителей есть ещё одно интересное предание: преподобный Нил Столобенский защищал Залазы от пожара, и с момента постройки часовни в деревне не было ни одного крупного пожара, даже в войну все дома сохранились. Первый крупный пожар случился после того, как в 1970-е гг. были украдены некоторые части статуи преподобного Нила Столобенского.

Здание часовни имеет интересную особенность: сруб собран без прокладки мхом или паклей. Квадратный в плане сруб часовни при её возведении был поставлен на фундамент из камней-валунов и завершён четырёхскатной кровлей. Первоначально кровля была покрыта тёсом, в 1970-е г. обветшавший кровельный тёс покрыли сверху рубероидом. Маковка часовни изначально была крыта медью. На фотографии побывавшего здесь в 1978 г. псковского архитектора-реставратора Бориса Степановича Скобельцына крест на часовне отсутствовал, а яблоко было довольно крупных размеров, по формам напоминавшее небольшую главку-луковицу. В 1990-е гг. крест был установлен заново, но к 1999 г. он повалился набок. Ныне кровлю часовни венчает яблоко с восьмиконечным крестом. При входе в часовню имеется крыльцо с двухскатной кровлей. Полотно входной двери имеет две вставки из стекла.

До 1972 г. в часовне ежегодно в день памяти преподобного Нила Столобенского служил настоятель Флоро-Лаврской церкви иерей Димитрий Белов, потом службы проводили разные священники, в т. ч. из Павской церкви. С 1999 г. службы в часовне проводит настоятель церкви святых Флора и Лавра в деревне Хредино иерей Константин Бабин. В 2006 г. трудами отца Константина было подновлено крыльцо часовни, его кровлю покрыли шифером. Было поправлено венчающее четырёхскатную кровлю яблоко с крестом. Окна часовни получили новые резные наличники. Фронтон крыльца тоже украсили резьбой и поместили на нём иконку Божией Матери «Знамение». В 2019 г. рубероидное покрытие четырёхскатной кровли часовни было заменено на покрытие из коричневого ондулина, такое же покрытие получила и кровля крыльца.

Сейчас в часовне от скульптуры Нила Столобенского сохранились только отдельные фрагменты статуи (рука, книга, обувь). Кроме того в часовне есть резное деревянное распятие со статуями Богородицы и Иоанна Богослова. Рядом с часовней находится ветхое деревянное здание когда-то действовавшей в деревне Залазской добровольной пожарной дружины. Между часовней и этим зданием растёт большая старая берёза, ранее такая же берёза росла и с другой стороны от часовни.

Часовня Преображения Господня в деревне Бровск

Деревня Бровск известна по новгородским писцовым книгам 1498 г. как деревня Бродско Щирского погоста. Сейчас она относится к Марьинской волости. Располагается деревня на восточном берегу Щирского озера. Доехать сюда можно из посёлка Струги Красные по автодорогам через деревни Пятчино, Страшево и Березица. До революции около деревни Бровск существовало имение Бровск, которое принадлежало дворянину Петру Львовичу Блоку (1854–1916) и его жене Александре Николаевне Блок, в девичестве Качаловой (1856–1927). П. Л. Блок приходился родным дядей поэту Александру Александровичу Блоку. В конце XIX в. в имении Бровск был заложен парк.

На берегу Щирского озера супруги Блоки построили деревянную часовню. В честь какого святого или праздника была освящена эта часовня неизвестно. Для проведения богослужений в часовне приезжал священник Воскресенской Щирской церкви, часто с дьяконом и певчими. Судьба часовни после революции неизвестна. На карте 1938 г. часовня уже не отмечена.

В 1970 г. председатель Стругокрасненского отделения ВООПИК С. И. Гусев отмечал, что в парке «Теремок» XIX в. имеется до 70 пород деревьев и кустарников, в т. ч. пихта, кедр, дуб, липа и др. Тогда он не охранялся, но состоял на учёте, как памятник паркового искусства. Решением Псковского облисполкома №46 от 29.01.1976 г. Бровский ботанический парк занесён в список памятников садово-паркового искусства Псковской области. Кроме вековых деревьев местной флоры, в парке произрастают экзоты — ель колючая, туя западная, лиственница сибирская, голландская ель, канадский клён, сибирский кедр, вяз, каштан.

В 2006 г. на территории Бровского парка, у дороги Бровск — Заозерье, близ места, где стояло здание сельского клуба, неизвестным доброжелателем была построена деревянная часовня во имя Преображения Господня. Её возвели в стиле древнерусского зодчества. В 2015 г. часовня подновлялась: были окрашены в тёмно-бордовый цвет её глава, ограждения крыльца, резные детали. До пандемии коронавируса службы в часовне проводил иерей Димитрий Ульянов, клирик Свято-Успенского прихода посёлка Струги Красные. Сейчас за часовней присматривают местные жители.

Спасо-Преображенская часовня имеет двухскатную тёсовую кровлю, покрытую металлическими листами. Глава часовни венчается восьмиконечным деревянным крестом. Шея и купол луковичной главы часовни имеют покрытие из деревянного лемеха. С западной стороны находится крыльцо с рундуком, крыльцо и рундук имеют двухскатные кровли с тёсовым покрытием. Концы тесин декоративно украшены резными пиками

в псковском стиле. Такой тёс в старину называли «красным», т. е. красивым. На кровле крыльца стоит маленькая звонничка под двухскатной «красной» тёсовой кровелькой, но без колокола. Стыки тесин на коньках всех кровель закрыты охлупнями. Торцы кровель украшены резными причелинами, стыки причелин закрыты резными досками — «полотенцами».

Часовня Успения Пресвятой Богородицы в деревне Березица

Деревня Березица Хмерского погоста Шелонской пятины впервые упоминается в новгородском письме 1498 г. Сейчас эта деревня находится в составе Марьинской волости. Путь от Струг Красных до Березицы по автодорогам с асфальтовым покрытием составит примерно 21 км через деревни Пятчино и Страшево. Ранее в деревне Березица существовала часовня, она значится на карте 1938 г. Судьба этой часовни неизвестна, скорее всего, она погибла в годы войны. В 2008 г. в Березице была построена деревянная часовня во имя Успения Пресвятой Богородицы. В её возведении участвовал неизвестный благотворитель из Санкт-Петербурга, который родился в этих местах.

Успенская часовня завершается высокой и крутой двухскатной кровлей, над которой высится довольно крупная луковичная глава с круглым барабаном. Глава венчается восьмиконечным металлическим крестом. Сруб часовни поставлен на фундаменты-столбики, имеет обшивку. По периметру часовня окружена открытой галереей, на которую ведёт небольшое, но широкое крыльцо на отлёте. На фронтоне кровли со стороны крыльца имеется треугольное окно.

Часовня Знамения Пресвятой Богородицы в деревне Пятчино

Деревня Пятчино отстоит от посёлка Струги Красные в 13,5 км к северо-востоку, и относится к Марьинской волости. Деревня Пятчино известна по новгородским описям 1498 г. как деревня Пятчина Хмерского погоста новгородской Шелонской пятины. В прежние времена в деревне Пятчино находилась деревянная часовня, она значится на карте 1938 г. Эта часовня

простояла до 1970-х гг. и была разобрана за ветхостью при строительстве дороги.

В 2010 г. жителями деревни Пятчино была построена деревянная часовня во имя Знамения Пресвятой Богородицы. Деньги на её строительство собирали все жители Пятчино, для этого в магазине райпо был поставлен ящик для пожертвований. Большую помощь в возведении часовни оказали Виктор Владимирович и Татьяна Ивановна Куприяновы. Купол для часовни изготовил дачник Сергей Хомайко.

Часовня поставлена на бетонном фундаменте, облицованном декоративной плиткой. Она представляет собой квадратный в плане сруб, завершённый четырёхскатной кровлей, покрытой тёмно-красным металлопрофильным листом. Кровля увенчана луковичной главкой с длинной круглой шейей. Купол и шея главки покрыты листовым оцинкованным железом. Маленькое простое крылечко, ведущее в часовню, состоит всего из трёх ступеней. До пандемии коронавируса службы в часовне проводил иерей Дмитрий Ульянов, клирик церкви святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в посёлке Струги Красные. За часовней присматривают местные жители.

Часовня святителя Николая Чудотворца в урочище Посадница

Деревня Посадница, известная по описям 1498 г. как деревня Посаднича Гора Логовещского погоста, просуществовала до 1956 г., а затем была выселена в связи с расширением артиллерийского полигона. Ныне это территория Марьинской волости. В 1862 г. в деревне Посадница впервые упоминается часовня. В годы войны она пострадала, когда горела деревня Посадница, подождённая фашистами. После войны жители часовню отремонтировали. В 1956 г. при выселении деревни Посадница часовню Николая Чудотворца разобрали, а из её брёвен по одной версии построили школьные мастерские в Стругах Красных, а по второй — там же жилой дом.

В 2008–09 гг. по проекту районного архитектора Бориса Петровича Хохлова в урочище Посадница была построена деревянная часовня во имя Святителя Николая Чудотворца. Её возвели силами работников ООО «Стромпесок», военных из Владимирского Лагеря и полигона при финансовой поддержке руководителя Сосновского военного лесхоза Сергея Алексеевича Марченко.

Часовня представляет собой квадратный в плане сруб. Восьмискатная кровля имеет широкие навесы из-за того, что последние четыре венца сту-

пенчато вынесены по отношению к нижним венцам. Кровля покрыта зелёным ондулином. Многогранный барабан главы обшит досками, на нём стоит луковичный купол с обшивкой из листового оцинкованного железа, увенчанный восьмиконечным деревянным крестом. По отношению к куполу барабан имеет не соразмерную с ним ширину. До пандемии коронавируса службы в часовне проводил иерей Димитрий Ульянов из Струг Красных. Также здесь молятся бывающие здесь паломники, проводят службы священники при паломнических группах. В феврале 2020 г. и феврале 2021 г. молебны в часовне отслужил иерей Игорь Пахолков, вместе с ним молилась матушка Алёна.

Часовня святого Илии Пророка около деревни Симанский Лог

Деревня Симанский Лог Марьинской волости располагается в 4,5 км к юго-западу от Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря. До 2009 г. она входила в состав упразднённой Симанологской волости. Деревня Симанский Лог известна по новгородскому письму 1571 г. как село Лог Быстреевского погоста. В 1899 г. здесь стояла часовня святого Илии Пророка. Эта часовня была утрачена за ветхостью после 1945 г. Находилась она при въезде в деревню.

В 2019–20 гг. около Ильинского источника, в ложбине горы, Свято-Троицким Творожковским женским монастырём была построена каменная часовня во имя святого Илии Пророка. Прямо рядом с часовней из склона горы бьют несколько святых родников, потом они сливаются в один ручеёк, который протекает под часовней, а затем по деревянному желобу стекает к подножию горы и далее к купели. Часовню святого Илии Пророка возвели из кирпича, на фундаменте из булыжного камня. Стены часовни оштукатурены и выкрашены в белоснежный цвет. Кровля четырёхскатная, покрыта металлическим листом тёмно-серого цвета. Луковичная главка имеет круглую шею; и купол и шея обшиты металлическим листом, причём покрытие купола выполнено под лемех. В трёх арочных нишах в стенах часовни написаны иконы, в т. ч. есть и изображение святого Пророка Илии.

Пятчино. Знаменская часовня (слева). Посадница. Никольская часовня.

Симанский Лог. Ильинская часовня (слева). Новая Деревня. Никольская часовня.

Часовня святителя Николая Чудотворца в деревне Новая Деревня

Деревня Новая Деревня Марьинской волости находится 8,5 км к северо-востоку от посёлка Струги Красные, на шоссе на дороге Струги Красные — Плюсса. Деревня Новая Деревня возникла в 1956 г. возле железнодорожного разъезда «197-й километр» в результате переселения жителей, в основном из деревни Котяжи, при расширении артиллерийского полигона. По устным свидетельствам в том же 1956 г. из Котяжей в Новую Деревню перевезли стоявшую там часовню Святителя Николая Чудотворца.

В 1998 г. в Новой Деревне на месте старой часовни была построена новая часовня во имя Святителя Николая Чудотворца. Часовня небольшая, квадратная в плане, с четырёхскатной кровлей, увенчанной восьмиконечным крестом. Её стены снаружи выкрашены в голубовато-синий цвет. По бокам входной двери устроены два прямоугольных окошка. До пандемии коронавируса службы здесь проводил иерей Димитрий Ульянов. Сейчас за часовней присматривают местные жители, в т. ч. Надежда Владимировна Яковлева, дом которой находится недалеко от часовни.

Часовня святой великомученицы Параскевы Пятницы в деревне Рокино

Деревня Рокино Марьинской волости находится в 2,5 км к югу от Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря. До 2009 г. это была территория упразднённой Симанологской волости. Деревня Рокино впервые упоминается в псковском письме 1585–87 гг. как деревня Ронино «на озере Писне» Моложанской губы Заклинской засады Псковской земли. В 1885 г. в деревне Рокино существовала часовня святой Параскевы Пятницы, она значится на карте 1938 г. Святую Великомученицу Параскеву Пятницу крестьяне считали покровительницей полей и скота. В Рокино также широко праздновали Рождественскую пятницу.

В 1960-х гг. на месте старой часовни была построена новая деревянная часовня во имя святой Великомученицы Параскевы Пятницы. Её основала местная жительница Антонина Дмитриевна. Она была очень набожной женщиной, ходила по деревням и собирала деньги на постройку новой часовни в Рокино. Издали часовня выглядит как простой деревенский дом, и только крест с яблоком указывают, что это храм Божий. Сруб завершает шиферная двухскатная кровля. Фронтоны кровли, обшитые

досками, заглублены, и верхние венцы в этих местах закрыты дощатым покрытием.

Внутри часовни, на полке в восточной части помещения, помещены четыре древние, уже полустёртые иконы. Ранее часовня закрывалась, а потом, когда умерли постоянные жители деревни, стояла открытой. Из-за этого часовня была обворована, тогда исчезла неопишуемой красоты главная икона святой Великомученицы Параскевы. Сейчас в деревне Рокино проживает один постоянный житель, поэтому службы в часовне проводят дачники, приезжающие в деревню на лето. Т. к. день святой Параскевы Пятницы празднуется 10 ноября, то дачники собираются в часовне в летний сезон, в праздник Спаса-Преображения. Ранее несколько молебнов в часовне святой Параскевы Пятницы совершил иерей Виктор Рогозин, клирик Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря.

Часовня святой великомученицы Параскевы Пятницы в деревне Серёдка

Деревня Серёдка Новосельской волости располагается в 9 км к северо-востоку от села Новоселье. Путь туда из Новоселья пролегает через деревни Заклинье, Серебрено и Красная Горка. Деревня Серёдка в Залесье Заклинской губы Заклинской засады известна по псковским описям 1585–87 гг. Сейчас она относится к Новосельской волости. В 1884 г. в деревне Серёдка на деревенском кладбище стояла часовня святой Параскевы Пятницы, внутри часовни находился каменный крест. Престольными деревенскими праздниками были день памяти святой Параскевы Пятницы и Ильинская пятница. В Ильинскую пятницу, которая предшествовала Ильину дню, тоже почитали святую великомученицу Параскеву.

В годы оккупации фашисты приспособили часовню под курятник, а при отступлении сожгли её. Сразу же после войны жители деревни вместо сгоревшей возвели другую часовню. В конце 1980-х гг. была построена новая часовня. Она небольшая, её размеры составляют 2,2х1,9 метра. Архитектура часовни самая простая. Это собранный из брёвен прямоугольный в плане каркас, обшитый досками. Стены снаружи выкрашены в голубовато-синий цвет. На коньке двухскатной рубероидной кровли, прямо над входной дверью, стоит маленький металлический восьмиконечный крест. Над дверью находится икона Спаса Нерукотворного. Кровля часовни сильно обветшала и требует срочной замены.

Внутри часовни всё аккуратно прибрано, стены завешаны тюлем, верх стен украшен полосой кружевной тюли. Поверх тюли висят иконы Господа Вседержителя, Казанской Божией Матери, Святителю Николая Чудотворца,

преподобного Серафима Саровского и др. Все они это или репродукции, или иконы современного письма, есть иконы в рамках и окладах. Перед иконами на полочках с ножками, укрытых скатертями, в двух молочных крынках с нарисованным орнаментом стоят искусственные цветы. Перед находящейся на центральном месте иконой Параскевы Пятницы в окладе, украшенном виноградной лозой, на подставке лежат свечи.

Часовня Параскевы Пятницы стоит на холме, поросшем соснами, где находился жальник. Вокруг часовни сейчас находится небольшое деревенское кладбище. Среди полутора десятка поздних захоронений лежат многочисленные камни-валуны, оставшиеся от жальничных погребений. Каменного креста в часовне сейчас нет, он или утрачен, или лежит под досками пола. В 2000-е гг. за часовней смотрела местная жительница Ольга Алексеевна Пикалова. Сейчас службы здесь проводятся местными жителями и дачниками в Ильинскую пятницу. Около 15 лет назад, в Ильинскую пятницу, в часовне совершил богослужение иерей Димитрий Ульянов.

Часовня святого равноапостольного князя Владимира в Мардариевой пустыни

Мардариева пустынь располагается на территории Новосельской волости, в 4 км к юго-западу от деревни Кочерицы, до 2015 г. это была территория упразднённой Цапельской волости. По грунтовой дороге расстояние до неё от Кочериц составит около 7 км. Мардариева пустынь известна тем, что здесь в середине XVIII в. в течение 30 лет подвизался иеромонах Мардарий. Первая часовня на месте духовного подвига пустынножителя иеромонаха Мардария появилась вскоре после его кончины. По распоряжению архимандрита Геннадия тело иеромонаха Мардария было выкопано и перенесено в Никандрову пустынь, а часовня, стоявшая около его могилы, была уничтожена.

Позднее в Мардариевой пустыни вновь появилась часовня, но она была разобрана в середине 1810-х гг. по распоряжению епископа псковского Евгения (Болховитинова). В 1934 г. на горке, рядом с Донским ручьём, стояла часовня, а около святого источника — часовенка-божничка. По устным свидетельствам часовня, в которой находилась икона Мардария, сгнила от ветхости ещё до Великой Отечественной войны, а после войны жители деревни Бородкино построили здесь новую часовню, но что с ней стало потом неизвестно. В 1993 г. рядом с местом первоначального погребения иеромонаха Мардария уже стояла часовенка-голбец «на столбиках». Ещё одна такая же часовня-голбец находится около местного кладбища; известно, что она существовала уже в 1998 г., когда

Рокино. Пятницкая часовня (слева). Серёдка. Ильинская часовня.

сюда, в Мардариеву пустынь приезжал протоиерей Олег Тэор с группой паломников.

Около 2002 г. рядом с местом первоначального погребения пустынножителя Мардария началось строительство деревянной шатровой часовни. В 2006 г. эту недостроенную часовню перенесли к одному из Донских ручьёв, где ранее стояла мельница и где находится святой источник. Её возвели трудами В. А. Травяникова и паломников при поддержке лесоперерабатывающего предприятия ООО «Струги», которым руководит Е. И. Волкова. Часовня представляет собой бревенчатую шестиугольную в плане постройку с западным притвором. Часовня имеет шатровую кровлю, которую венчает луковичная главка без шеи с восьмиконечным крестом. Покрытие шатра и кровли притвора выполнено из битумной черепицы.

Над входной дверью помещена икона святого равноапостольного князя Владимира. На наружной южной стене притвора написано: «Часовня равноап. вел. князя Владимира Киевского, во святом крещении Василия (ск. 1015 г.)». По бокам от входа в часовню установлены два каменных мельничных жернова, оставшихся от водяной мельницы, стоявшей на Донском ручье. Для проведения служб в часовне в праздник Воздвижения Креста Господня приезжает настоятель Флоро-Лаврской Хрединской церкви иерей Константин (Бабин). Также здесь служат священники при паломнических группах, молятся сами паломники.

Мардариева пустынь. Владимирская часовня (слева). Жидишино Успенская часовня.

Часовня в ур. Новые Струги. (слева). Туря. Часовня-голбец «на плахах».

Холохино. Часовня Порока Ильи. Фото 1903 г. (слева). Проект часовни в деревне Лудони. 1899 г. (ЦГИА Ф.256. Оп.26. Д.171).

Машутино. Часовня Святителя Тихона Задонского. 2006 г.

Часовня на кладбище при деревне Жидишино

Деревня Жидишино впервые упоминается в новгородском письме 1498 г. Сейчас деревня находится в составе Марьинской волости. В 1885 г. здесь существовала часовня, которая значится на карте 1938 г. На карте 1977 г. часовня обозначена справа от въезда в деревню со стороны Березиц. На том месте находится небольшое деревенское кладбище. Впоследствии эта часовня обветшала. Деревня Жидишино обезлюдела в 2010 г., сейчас в летнее время сюда приезжают дачники.

В середине 2000-х гг. на деревенском кладбище при деревне Жидишино неизвестным доброжелателем была построена новая деревянная часовня. В 2007 г. ещё были видны брёвна от старой часовни, сложенные за выстроенной на её месте в тех же формах новой часовней. Предположительно новая часовня посвящена Казанской иконе Божией Матери. В часовне, на самом центральном месте находится икона Казанской Божией Матери с изображением чудес от иконы в 20-ти клеймах, она помещена в киот, украшенный по краям двумя витыми колоннами и треугольным фронтоном сверху. Такое обрамление вокруг иконы напоминает миниатюрный пристенный портик.

По свидетельствам иерея Димитрия Ульянова он эту часовню не освящал и службы там не проводил. Квадратный сруб часовни с трёхсторонней галереей имеет высокую и крутую двухскатную кровлю. На кровле установлена луковичная главка с очень короткой и тонкой круглой шеей. Главку венчает восьмиконечный крест. Часовня поставлена на бетонные фундаменты-столбы. Её стены и фронтоны кровли имеют дощатую обшивку. Крылечко часовни состоит из трёх ступеней. За часовней смотрят и молятся в ней дачники.

Часовня в урочище Новые Струги

Деревня Струги Щирского погоста Шелонской пятины впервые упоминается в описях 1498 г. В 1626–27 гг. значится сельцо Струги Щирского погоста. В 1786 г. сельцо Струги принадлежало поручице Степаниде Ивановне Нагиной и помещику Василию Филипповичу Секизову. В 1822 г. в усадище Струги проживал помещик подпоручик Иван Стефанович Нагин 45 лет, у него было 19 дворовых людей и 26 крестьян в 4-х дворах. В 1851 г. крестьяне 1-й части сельца Струги Лужского уезда принадлежали

генерал-майору Андрею Родионовичу Глову, а крестьяне 2-й части сельца Струги — полковнице Татьяне Александровне Черкасовой. По сведениям 1862 г. значилась: «Струги, деревня и мыза владельческая при колодцах, от Луги 55 км, 5 дворов, 41 житель».

В 1868 г. имением Новые Струги, которое располагалось на левом берегу реки Котяшки, владел подполковник Иван Иванович Солодовников, а 2-й частью сельца Струги — дочери подполковника девицы Мария Александровна и Пелагея Александровна Черкасовы. В 1891 г. И. И. Солодовников имел в собственности 260 десятин земли. В 1898 г. имение Новые Струги с 293 десятинами земли уже принадлежало протоиерею Николаю Александровичу Панову. Имение Старые Струги, располагавшееся на правом берегу реки Котяшки, с 1886 г. находилось в собственности у коллежского асессора Владимира Михайловича Лахтина, по данным 1891 г. он владел здесь 198 десятинами земли. В 1898 и в 1905 г. имение Старые Струги принадлежало действительному статскому советнику Николаю Михайловичу Лахтину. В 1899 г. Н. М. Лахтин и Н. А. Панов стали членами Товарищества Бельских сельских хозяев.

Деревня Старые Струги Заозерского сельсовета ещё упоминалась в архивных документах 1931 г., а деревня Новые Струги значилась в 1934 г. Перед Великой Отечественной войной и после неё на месте бывшего имения Новые Струги существовало поселение при отделении совхоза «Плამя», с 1952 г. это поселение относилось к совхозу «Авангард». В 1957 г. при расширении артиллерийского полигона жителей этого поселения переселили в деревню Новая Деревня. До конца 1950-х гг. от имения Новые Струги сохранялись два скотных двора, сложенные из булыжного камня и кирпича, ныне от них остались лишь заросшие кустами развалины. Сохранились два пруда, остатки липовой аллеи. Место здесь очень красивое!

В 2014 г. на месте бывшего имения Новые Струги, в конце липовой аллеи, было начато строительство деревянной часовни. Часовню строил стружанин Владислав Николаевич Макаров. Часовня бревенчатая, прямоугольная в плане, с двухскатной кровлей, над входом помещена икона Всех Святых, внутри находятся ещё несколько иконок. Слева от часовни установлен поклонный крест. Владислав Николаевич ежегодно приезжает сюда вместе с супругой Мариной Александровной Макаровой, которая является руководителем стругокрасненского агентства недвижимости «Респект». Летом они выкашивают вокруг часовни траву, убирают мусор и опавшие листья, следят за часовней. Они предполагали увенчать часовню луковичной главкой, но в 2016 г. был перекрыт железнодорожный переезд возле остановочного пункта 197 км, и теперь стройматериалы в урочище Новые Струги транспортом доставить невозможно. Но, несмотря на незаконченные работы, в часовне может помолиться любой верующий человек.

Домовая часовня святителя Тихона Задонского в деревне Сиковицы

В ноябре 2012 г. в деревне Сиковицы трудами иерея Виктора Рогозина, клирика Свято-Троицкой Творожковской обители, была открыта домовая часовня во имя Святителя Тихона Задонского. Её оборудовали по благословению Владыки Евсевия в двухэтажном кирпичном здании бывшей конторы совхоза «Звезда», на первом этаже, где ранее работал ветеринарный участок. Это помещение безвозмездно предоставила руководитель СПК (колхоза) «Звезда» Галина Михайловна Валк. 17 января 2015 г. в часовне отслужили первую литургию. Здесь имеются временный престол и иконостас.

Тихонов день в Сиковицах является престольным деревенским праздником с давних времён. В этот день, 26 августа, и раньше чтили и сейчас почитают Святителя Тихона Задонского. До революции к северу от деревни Сиковицы, в имении Царицыно была построена деревянная часовня. Она отмечена на карте 1924 г., составленной по съёмке 1913–17 гг. В 1923 г. эта часовня уже не действовала. Она была деревянной, размером 3х3 метра, с кровлей, покрытой щепой. В 1929 г. в бывшем имении Царицыно был создан колхоз имени Н. К. Крупской. Дальнейшая судьба часовни неизвестна.

26 августа 2014 г. там, где ранее стояла часовня, по инициативе иерея Виктора Рогозина и прихожан был поставлен поклонный крест. Это место указали старожилы деревни Сиковицы. Поклонный крест стоит на опушке соснового бора, слева от дороги, ведущей из центра деревни Сиковицы в её северную часть, где с 1929 по 1965 г. находилась центральная усадьба колхоза имени Н. К. Крупской. Ежегодно, 26 августа, от домовой часовни Святителя Тихона Задонского к поклонному кресту совершаются крестные ходы.

Часовня-голбец «на плахах» в деревне Турея

Деревня Турея ныне относится к Новосельской волости, а до 2015 г. была в составе упразднённой Хрединской волости. Ранее в деревне существовала часовня, она значится на карте 1938 г. Судьба этой часовни неизвестна. Престольным деревенским праздником в Турее был день иконы Божией Матери «Неопалимая купина».

Сейчас в деревне Турея сохраняется небольшая часовенка-голбец «на плахах» с иконой Божией Матери «Неопалимая купина», которая почитается местными жителями. Когда она была устроена неизвестно. Голбец имеет треугольную форму с двухскатной кровелькой и установлен прямо на «плахи» — два расколотых пополам брёвнышка, лежащих на земле. Икона находится внутри голбца, за небольшой дверкой со стеклом. Сверху голбца, на торцевые причелины закреплён деревянный крестик.

**Почитаемые места, святыи
источники, камни
и каменные кресты**

Святой источник в Мардариевой пустыни и место духовных подвигов иеромонаха Мардария

Около деревни Кочерицы Новосельской волости, в лесной глуши, у Донских ручьёв и рек Рындицы и Ситни, находится место духовных подвигов пустынножителя иеромонаха Мардария. Один Донской ручей вытекает из Донских озёр. Второй Донской ручей берёт начало в небольшом болотце и протекает через Мардариеву пустынь. Потом два Донских ручья сливаются воедино, и этот водоток впадает в речку Рындицу, а та в свою очередь — в реку Ситню. Донской ручей, протекающий через Мардариеву пустынь, в прежние времена называли ещё Донным, из-за того, что на его дне били три целебных ключа-кипуна. Иеромонах Мардарий прожил в этих местах последние 30 лет своей жизни. Он скончался около 1755–65 гг. и был похоронен в пустыни, где подвизался. От деревни Маяково, находящейся на Киевском шоссе, через деревню Кочерицы и далее лесной дорогой до Мардариевой пустыни путь составит около 9,5 км.

В 1804 г. по распоряжению архимандрита Геннадия тело иеромонаха Мардария было выкопано и перевезено в Никандрову пустынь. Однако среди местных жителей существует устойчивая легенда о том, что тело иеромонаха Мардария не успели в течение одного дня довести до Никандровой пустыни, утром гроб оказался пустым, а по утренней росе от гроба вели следы босых ног. Затем иеромонах Мардарий явился во сне местным жителям и попросил укрыть его землёй, что они и исполнили. После данных событий, это место стало почитаемым, здесь была поставлена небольшая часовенка.

Вот уже на протяжении более 200 лет место первоначального погребения и духовных подвигов пустынножителя Мардария почитается верующими. Даже в годы лихолетий и богоборчества поток богомольцев сюда не иссякал.

В 1996 г. за деревней Кочерицы, на развилке дорог, одна из которых вела в Мардариеву пустынь, по инициативе краеведа и подвижника Е. М. Фёдорова был поставлен металлический крест. Его взяли с места сгоревшей в 1995 г. Знаменской Веленской церкви, и отреставрировали. К 1996 г. на Донском ручье была установлена купель, которую изготовили в фирме «Волан», а работники райтопсбыта изготовили новый сруб для святого колодца, откуда по преданию брал воду иеромонах Мардарий. Был построен мост через реку Ситню, материалы для которого предоставила фирма «Псковские лесопромышленники». В 1997 г. о пустынножите-

Могила иеромонаха Мардария. 2007 г.

ле иеромонахе Мардарии рассказал на страницах районной газеты «Струги» краевед Евгений Михайлович Фёдоров.

В 1998 г. в Мардариевой пустыни с группой паломников побывал настоятель псковского храма святого великого князя Александра Невского протоиерей Олег Тэор. Сейчас на Донском ручье устроена плотина, есть искусственный водопад, в струях которого омываются жаждущие исцеления. Считается, что вода из Донского ручья помогает женщинам исцелиться от бесплодия и женских болезней, а камешки излечивают от болезней суставов.

Дело «О тайно выкопанном из земли в Порховском уезде гробе монаха Мордария» от 4 января 1805 г.

Его сиятельству господину действительному тайному советнику министру внутренних дел и разных орденов кавалеру Виктору Павловичу от псковского гражданского губернатора донесение о тайно выкопанном из земли в Порховском уезде гробе монаха Мардария.

Могила иеромонаха Мардария. 2020 г.

Недалеко от дер. Гористы в Ручьёвском погосте состоящей, в прежние времена в бору между речек Ситни и Рындицы и так называемых Донских ручьёв погребено было тело по народной молве монаха Мардария. От времени погребения к могиле оной из простого народа многие имели некоторого рода уважение, будто ради посещаемой святости. ...тот гроб уже выкопан.

Я получал от порховского земского исправника от 27 прошлого декабря донесение, в то же время предписал ему на месте исследовать, кем оно из земли вырыто и где и в каком месте сохраняется.

Земской исправник был в том месте, учиня исследование, предоставил оное ко мне. Одного из крестьян восьмидесятилетнего старика показание относится к замечанию, что он того Мардария, ещё в то время, как он жив был, чему уже лет семьдесят, знал лично, потому, что он к его отцу в дер. Гористы от пустынного его места в 15 верстах отстоящей хаживал и говорил, что в иноки пострижен Лугского уезда в Череменецком монастыре. За четыре дня до смерти его, просил того отца его о погребении его Мардария на показанном им между пред упомянутых урочищ месте. На коем он, когда уже скончался, чрез призванного бывшего его духовника города Пскова церкви Нерукотворного Образа священника при объявленном восьмидесятилетнем старике и отце его, в сосновом гробе и погребён. ... и могила та была всегда в настоящем положении. А 19 числа минувшего декабря Никандрово-пустынного монастыря архимандрит Геннадий при-

звал того старика в монастырь, объявил ему, что де им самим означенное тело из земли выкопано и перевезено в обитель к похоронению в новопостроенной для больных церкви, в коей и выкопанную посреди её могилу ему называл, приказывая при том объявлять всем окольным жителям, что пустынный Мардарий находится в Никандровой обители, а оставшийся на той прежней могиле деревянный знак сжечь.

А как и прежде по поводу народного к стоявшей над помянутой могилою часовни собрания, та часовня истреблена была.

ГАПО Ф. 20. Оп. 1. Д. 171.

Доклад Н. Ф. Куразова «Бытовое православие в Лужском крае»

Протокол №5 заседания секции по изучению религиозных верований народов СССР 15 марта 1934 г.

Сегодня докладчик намерен сообщить о пустыни Мардария. В этом месте встречаются и священные источники, священные деревья и священные камни. Камни с высеченным крестом. Пещеры, особенно с ручьями («печоры»), в которых потом появляется иконка. В пустыни Мардария встречаются все эти элементы. Население зовёт святого «Мандарием». В Епархиальных ведомостях о Мардарии рассказывается, что Мардарий был пострижен в Черемнецком монастыре и назначен «строителем» Феофиловой пустыни. Там он искал уединения, предавался аскетизму. По зову свыше удалился в пустынное место.

Заблудившаяся женщина открывает местопребывание Мардария. Вместо землянки потом была построена деревянная келья. Мардарий 30 лет не мылся, но был «чист как голубь». Мардарий умер в 1765 г. или около того. Мардариева пустынь конкурировала с Никандровой пустынью. Никандровские монахи потому украли тело Мардария в свой монастырь. Было расследование, но архимандрит Никандровой пустыни сумел вывернуться, попавши, впрочем, по другому делу. Такова история Мардария по письменным источникам. Мардарий не был канонизирован.

По рассказам жителей, основателем трёх пустыней были три брата: Мондарий, Никандр и Феофил. Мондарий предупреждает о дне своей смерти и завещает везти волоком своё тело. Но крестьянин положил тело на дровни. Лошадь шла по озеру по щиколотку, а не по суху. Мондарий пеняет мужику: «Испортит мне всё дело!». По другому варианту, мужик обносит тело вокруг места смерти, вместо волочения его. Третий вариант упоминает о донном ручье (кипуне), около которого поселился Мардарий.

Про кражу тела Мардария рассказывают, что тело ушло из гроба и ушло из Никандровой пустыни на старое место. Архимандрит, ожидая «царского повеления» для открытия мощей, от страха удавился. Другой вариант: лошади, перевозившие тело Мардария пали, а люди сошли с ума.

Масса рассказов об исцелениях от Мардария. Жертвы Мардарию в часовенку — деньгами. Бросали даже золотые. Мельник Жорохов на праздник собирал до 500 руб. Оставляли одежду, теперь оставляют только тряпочки. Деньги (монеты) бросают в источник. В часовне масса икон. Есть икона Мардария. Перейдя «донный ручей», мы находим часовенку-божничку, увешанную женскими повойниками, ленточками, тряпочками. Особенно чтятся три кипунка-источника, из которых пьют (по очереди из всех) и берут воду. Один из кипунков сейчас высох («Нечестивые времена!»). В пустыни находится чтимая ель, под которой лежат пять камней. На ели висят белые ленточки. Камнями трут больные места. Прикосновение к ним без благословения вызывает якобы болезни. Есть холмик, где будто бы похоронен Мардарий. По сведениям этот холмик насыпан на месте, указанном видением одной из женщин — теще мельника, которой культ обязан своим укреплением.

Культ камней возник, по-видимому, очень давно. Некоторые связывают культ камней от случая с мельником, который запнулся за камень, выругался, заболел, но после того, как попросил прощения у камня, исцелился. Новый мельник Сяга, лютеранин-эстонец, видит в целебных ключах — минеральную воду. В ильинскую пятницу к Мардарию приходили богомолки, из которых одна — Мурашова — рассказала массу сведений о Мардарии. Около кипунка была святая пещерка, которая теперь засыпана. Мурашова рассказывала легенды о коммунистах, которых покарал бог, и которые уверовали.

Считается, что в Воздвижение умер Мардарий, отсюда в Воздвижение устраивалась ярмарка. Если посещать Мардария, то обязательно в Воздвижение. Вначале богослужения на могиле Мардария совершались, но молебны были прекращены распоряжением Евг. Болховитинова, тогда епископа псковского. Он велел разобрать и часовню Мардария.

*из фондов ПФА РАН
(Печ. с сокращениями)*

Мандария

Есть в нашем районе местечко, именуемое в народе Мандарий. Расположено оно в Цапельском сельсовете, километрах в десяти от Маяково, в сторону деревни Кочерицы. А названо в честь преподобного старца

Мардария, могила которого здесь находится. Вот какую легенду о жизни и деяниях старца поведала мне жительница деревни Маяково Анастасия Иванова. Анастасии Кононовне уже под восемьдесят. Рассказывала она мне со слов своей бабушки, видевшей святого старца воочию:

«Они были братья по духу. Залюбили Господа Бога и стали дружить как три брата: Никандр, Ефιοфил и Мандарий. Когда они молились Господу Богу, им было назначено разойтись по сторонам. Служили службу в соборе. Потом их пошли проводить. Крестный ход был. На крестах расставались они. Мандарий пожелал направиться в Буков бор. Это за станцией Новоселье было такое Ведрилово. Мандарий преподобный пошёл туда. Ефιοфил направился в места, где нынешнее Николаево. Никандра — на Порхов. Каждый пошёл своим путём.

В то время в Буковом бору женщина собирала грибы. И заблудилась. Трое суток бродила по лесу без памяти, не евши, не пивши. Ей никак было не выйти из этого леса. Тогда она увидела старичка. Он стоял, кормил медведя хлебом. И он ей сказал:

— Приберись и подойди ко мне.

А та боится медведя. Тогда старичок что-то сказал медведю, дал ему хлеба, и зверь отошёл.

Старичок спросил женщину:

— Что ты хочешь?

Она говорит:

— Я трое суток не евши, не пивши. Хочу домой и никак из леса не выйти.

Он дал ей хлебушка, вывел на дорогу и сказал:

— За меня никому не рассказывай. А хлебец в людях покушай.

Она пришла домой, обо всём поведала бабам деревенским:

— Вот посмотрите, какой хлебушко!

А хлебушко был черный. Не такой, как мы кушаем.

Ей женщины говорят:

— Не бросайся, сходи к священнику, покажи этот хлебец.

Она так и сделала. Сторицей пошли люди в храм. И молва распространилась по народу; бродяга в лесу объявился, наверное, из тюрьмы сбежал. И стали его искать. А Преподобный в это время уже уходил оттуда. Пришёл в лес к нам. И здесь залюбил наши деревни — Заборье, Гористо и Кочерицы.

Старики вспоминают, бабушка — папина мама уже рассказывала: «Мы пойдём, бывало, несём ему хлебца». А он скажет: «Вы мне такой не носите. Я такой не кушаю. Берите ото пня гнилой колоды, добавляйте мучки. И мне такого испеките хлебца». Они так и делали. Все эти бабушкины воспоминания у дочери моей записаны. Мы-то с нею ходили уже на могилку. А бабушка посещала Преподобного, когда он ещё был жив. Он говорил людям: «Помогаю вам, пока я жив. И когда помру, посещайте моё кладбище. Я также буду помогать. И у вас не будет землетрясений, у вас не будет

пожаров, все будете спасены, если посетите мою могилку». Вот он так говорил старикам. А старики передавали нам.

Днями Мандарий трудился себе на пропитание, и Господь ему помогал. Сказывали, сеял одну камилавочку ржи. А когда умер, с полоски у его кельи, сложенной из бревнышек, тринадцать мер хлебушка собрали. Как бисер рожь была. А ночами на молитве стоял. И злые силы его испытывали. Во время молитвы страшный ветер поднимался, всю ночь бушевал. Деревья гнулись до самого пола. А перед его личиком змей извивался кольцом. Он на это не смотрел. А только говорил: «Господи! Утром встану, всё вокруг залонавши, нигде нет пройти». А утром выходил из кельи, все стояло на своих местах. А он один — в дремучем лесу. Это ведь сейчас сюда столько стёжек-дорожек. А в те времена к нему попадали по тропиночкам узким, по тряпочкам, повешанным на деревьях.

Случилось, как-то в тех местах проходил лесник по лесу. Преподобный и говорит ему:

— Вы сходите в Заборье, скажите, я очень болен. Пусть за мной придут. — Тот поехал, сказал мужикам. Один собрался, приехал на лошади. Вынес его на закукорках, уложил в телегу. Жена их встречает:

— Милости просим в хату зайти!

А Преподобный сказал:

— Нет. Простите, разрешите мне побыть в вашем сарае, где корм держите скоту. Я там полежу. Там он и отлежал две недели. От хлеба отказывался. Что кушал, одному Богу известно. Только просил:

— Не оставьте, пожалуйста, приведите священника, хочу Святые Тайны принять.

Хозяин съездил в Гору, в церковь Михаила Архангела, привёз священника. Священник совершил обряд. Старец снова просит:

— Я теперь уже выздоравливать стал. Вы меня свезите обратно на ту сторону, где я был. Мужик запряг лошадь, выполнил его просьбу. А Преподобный и говорит ему:

— Я теперь помру, значит. Вот мои портяночки и латочки возьмите. И приходите в такой-то день сделать гроб. А похороните меня там-то, на этой стороне речки. А гроб надо было в те времена теслом тесать, не то, что сейчас. Мужик, значит, всё сделал, похоронил его. И вдруг приезжают от этого самого Никандра и говорят:

— Мы знаем, где ты Мандария похоронил. Увезём и перезахороним у себя.

Тот отвечает:

— Он просил его здесь похоронить. Но, воля ваша, увозите.

Вырыли, поставили гроб на телегу, повезли. А лошадям — не двинуться. Не хотел Преподобный с этого места уходить. Приехали уже ночью пара коней, все были в пене. Решили отложить похороны до утра. А гроб поставили в часовню. Раньше был такой обычай. На следующий день приходят, а тела в гробу нет. Всполошились: что такое? Ну, а роса к утру

была большая. И видят: от часовни до Переростеля следы от лапотков. А потом с росой и они пропали.

Во время в здешние места приехал муж с женой, порешили на речке мельницу построить. Жили они благочестиво. И вот жене снится во сне старичок и говорит ей: «Перейди тропочкой речку, болотце и лесок, там, в березках я лежу неукрытый. Кто бы меня укрыл». Она утром мужу:

— Пошто такой сон мне приснился?

— Устала с дороги, наверное, вот тебе и снится всякое.

И на этом успокоились. Но на следующую ночь такой же сон приснился мужу. Тогда он и говорит, когда встали и умылись:

— Давай пойдем по той тропиночке через речку, как он рассказал во сне. И пошли. И как раз пришли к той непокрытой могилке. Обложили её, привели в порядок. С той поры на это место, которое народ прозвал Мандарией, очень много людю приходило. Священники, бывало, служат. Всё хорошо. Однажды, помню, приехали поклониться Преподобному Мандарию и мы с мамой. Вместе с нами здесь была одна псковская женщина. Она уже три года как лежала дома ослизшая. Никакие врачи не помогали ей. А сама она молила Богу:

— Господи! Сделай так, чтобы куда-нибудь на один конец — всё тело облезло чулком.

И пришел ей во сне Преподобный и сказал:

— Приди на мою могилку и искупайся, где переходишь клады. И ты получишь исцеление.

Мамушка ей посоветовала:

— Миленькая, иди куда поглыбже. Тут вон местечко самое глубокое, где мельница стояла. А она в ответ:

— Нет, мне во сне тут сказано купаться. И она при нас помылась и радостно воскликнула:

— Смотрите, я сразу же исцелилась! Как на мне ничего не было!

Так вот, если вы пожелаете и у вас есть время, я бы очень посоветовала туда съездить. Можно и в Порхове побывать. После Мандария там Никандры память. Слышала я от бабушки и о деяниях Преподобного Ефифила. Но об этом другой сказ».

Е. Афанасьев

газета «Струги». — 1993. —
28 апреля.

(Печ. с сокращениями)

Мандарий спас Бородкино

Ни одна деревня столько не поклонялась святому Мандарию, как наша. Бородкино праздновало 27 сентября Воздвижение креста Господня. Много родственников и друзей из Череменки, Прита, Струпок, Всинь, Бабкина, Слёзова и других деревень бывшего Всинского сельсовета приходило к нам в гости. Все они шли поклониться Мандарию, могила которого от нашей деревни в шести километрах. А потом уже начинался праздник. Весь Хрединский приход, к которому относилось и Бородкино, был набожным. И церковь там сохранили при советской власти.

Преподобного Мандария наша деревня почитала и ему поклонялась. Также носили ему дары и оставляли их в часовенке. А часовня стояла на горке (на берегу ручья, где во время войны было партизанское кладбище). Ручей тот и зимой, в тридцатиградусные морозы, не замерзает. Он течет как-бы под горой. В нём из-под земли било три ключа. Люди исцелялись той лечебной водой. Дальше у тропиночки, велась большая ель. На неё больные, приходившие за исцелением, вешали свои вещи (в зависимости у кого что болит).

Часовня перед войной сгнила. Наши деревенские люди во время войны много молились Мандарию, просили его сохранить деревню, обещая построить новую часовню. Бородкино было большой по тем временам деревней — 54 двора. Жили до войны в колхозе зажиточно, народ наш любил работать. В войну деревня сохранилась. Фашисты успели поджечь только три дома. Загорелись и другие постройки, но партизаны из отряда Белова пятой партизанской бригады отбили их.

Жители Бородкино поверили, что деревню сохранил Мандарий, и сразу же на горе была построена новая часовня. Народ наносил в неё разных икон. Люди ходили в церковь в Хредино, покупали свечки и приносили в часовню преподобному Мандарию. Зажигали свечки и на его могиле.

А вот деревни Гористо и Кочерицы были сожжены фашистами дотла. Говорят, что и в самой Мандарии сожгли они живьем 38 человек — семьи лесозаготовителей. Мужчины-то были на войне, а детей, жён, стариков изверги загнали в сарай, подперли и сожгли. Сама не видела, но люди говорили.

Между прочим, говаривали до войны, что в Мандарии хотели построить санаторий. Вода в тамошних местах действительно целебная.

Я написала правду. Есть ещё живые люди, которые могут подтвердить это.

Л. Гаврилова

газета «Струги». — 1993. —
15 мая.

Никольский святой источник в урочище Посадница

В урочище Посадница Марьинской волости, где до 1956 г. стояла деревня Посадница, выселенная при расширении артиллерийского полигона, находится Никольский святой источник. Первое упоминание об источнике и часовне относится к 1862 г. К этому периоду времени можно отнести и рассказ Анны Афанасьевны Зуевой о пастухе, который однажды прирос к земле, так что не мог двинуться с места. Тогда он пообещал, что если снова сможет ходить, то построит церковь. Так была построена часовня Николая Чудотворца.

Во время Великой Отечественной войны деревня Посадница была полностью сожжена немцами, часовня пострадала частично, сразу после войны жители деревни часовню восстановили. По рассказам бывших жителей деревни Посадница, часовня стояла над источником, её называли церковью. Некоторые жители утверждают, что источник бил на высоту двух метров, а брошенную в него монету откидывал в стену или потолок. В часовню приезжал священник, совершались богослужения.

Вот как описывали часовню информанты. Один говорил: «Ежели говорить по поводу церкви, то в церковь эту мне пришлось самому мальчишкой ходить в алтарь и мыть и убирать. Мужиков не было, все были на войне, а женщинам ходить в алтарь нельзя было. Меня позовут, и я с теткой помою, почищу и уберу. Стоял там сундук, накрытый красным бархатом, полные листы газетных денег, керенки, но никто не брал, и я не брал. Был иконостас, иконы висели, много икон. Фашисты не разграбили во время войны, а вот когда уходили, деревню зажгли, зажгли и церковь, но неудачно, сгорела только часть паперти и погасла. То есть, бросили туда фитиль, он погорел-погорел и погас. После войны её отремонтировали и поставили. Там непостоянно, но проводили службу и пели. Женщины пели. Мужиков чего-то я не помню, не было их, одни мальчишки, бабы, женщины, все вдовы». А вот слова второго: «Там на этом роднике стояла Никольская церковь Николая Чудотворца. Церковь её называли, не часовня. ...там были иконы, райские ворота, всё как в настоящей церкви. Постоянной службы не было, а там собирались, пели, читали молитвы, я хорошо помню».

Поражает благочестивое отношение к часовне жителей. Она не была разграблена, убирать в алтарной части посылали мальчика, ведь в алтарь женщинам ходить нельзя. Эти факты говорят о том, что в тяжёлые годы, люди искали опору именно в вере, которая помогала им выжить.

О Никольском источнике один информант рассказывал так: «Внизу, под церковью из плах был сделан колодец. Оттуда била вода, сильно била, бывало, бросишь камешек в этот колодец, он так и плавает. А из под

Посадница. Никольская часовня и беседка возле родника. 2009 г.

церкви сделан был лоток 50–70 см толщиной, вода текла примерно 15–17 см. Когда мы подходили к роднику и подставляли ведро, держать надо было двумя руками, иначе вырвет. И все мы ходили, носили оттуда воду. Никогда не замерзала, всегда текла одним напором. Вперёд по течению ручья была сделана ещё одна запруда, на этой запруде поставлен ещё один лоток, и там стояла мельница, то есть этот родник обеспечивал работу мельницы...»

Это описание подтверждается. Ниже по течению ручья есть остатки плотины. Также в ходе работ по очистке ручья были найдены два фрагмента каменного жернова. Ещё один фрагмент лежит выше родника на склоне. Сила потока была определена как 100–120 метров в секунду. Сейчас в роднике постоянно «бурлят» мелкие камешки.

После выселения деревни Посадница часовню Николая Чудотворца разобрали и перевезли в Струги Красные, где по одним свидетельствам из её брёвен выстроили школьные мастерские, по другим — жилой дом. Никольский источник пытались засыпать или забить камнями, но это не удалось. После расселения деревни эти территории перешли в ведение Министерства обороны, последние годы ими управлял Сосновский военный лесхоз. Именно он выписывал билеты на сенокошение на этих землях.

Началом восстановления источника можно считать 1998 год. Предприятие «Стромпесок» (руководитель А. Васильев) изготовило сруб на источник. Начальник полигона полковник В. И. Сиротенко оказал помощь в его

Посадница. Купальня.

перевозке, а военнослужащие воинской части (командир — А. Р. Гуфраев) из Владимирского Лагеря помогли собрать сруб на источнике. Молебен и освящение купальни проводил в 1998 г. настоятель псковского храма Александра Невского протоиерей Олег Тэор. Никольский источник в урочище Посадница теперь является местом паломничества верующих. Побывавшая здесь однажды Юлия Валентиновна Васильева оставила в соцсети «ВКонтакте» такой отзыв: «В Посаднице очень красиво, как-то по-особому дышится, даже запах ветра помню. Такой шикарный обзор окрестностей с высоты холма! А столько железа в роднике, удивительно!»

Никольский источник расположен у подножия длинного склона, рядом с оврагом, по дну которого протекает небольшой ручей, в зарослях над источником имеется ветхий деревянный восьмиконечный крест. Ниже по течению имеется купальня, слева находится малый голбец с несколькими иконами. На другом берегу ручья имеются большой металлический восьмиконечный крест, окрашенный серебристой краской, с несколькими маленькими иконками, небольшой деревянный крест и икона Святителя Николая. Кресты и икона были установлены в разное время. Малый голбец появился лишь около двух лет назад, что является видимым проявлением народного почитания Никольского источника.

**А. А. Соколов, Н. В. Матвеев,
О. С. Соколов, А. А. Леонтьев**

Ильинский святой источник около деревни Симанский Лог

В пяти километрах от Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря, в 300 м северо-западнее деревни Симанский Лог находится святой источник Илии Пророка. Он расположен в лесу, на берегу реки Ёглины. По преданию здесь было явление пророка Илии на огромном камне-валуне, лежащем на склоне горы, после чего в ложбине горы забило несколько родников. В послевоенное время жители Симанологского сельсовета следили за источником, ласково называя его «поточком». Для стекания святой воды с горы были устроены деревянные желоба, которые периодически, по мере ветшания, заменялись на новые. Желоба делали из цельного ствола дерева методом выдалбливания.

В 1996 г. около камня-валуна по инициативе краеведа Е. М. Фёдорова был поставлен металлический крест, который нашли на месте сгоревшей в 1995 г. Знаменской Веленской церкви, и отреставрировали. На конце желоба была помещена иконка святого Илии Пророка, а под желобом — деревянный короб, куда святая вода потоком падала с высоты, а затем ручейком стекала в реку Ёглину. Верующие вставали на специальный деревянный мост и омывали себя. В стороне была устроена деревянная беседка для отдыха.

В 2019 г. стараниями верующих у подножия горы была построена крытая купель с проточной святой водой, увенчанная луковичной главкой. На самой высокой точке горы был установлен ещё один поклонный крест. В 2019–20 гг. Свято-Троицким Творожковским женским монастырём на горе, в ложбине, где бьют источники, была построена кирпичная часовня во имя святого Илии Пророка. Были устроены деревянные ступени, ведущие к часовне. 2 августа 2020 г., в день святого Пророка Илии, часовню освятил иерей Виктор Рогозин. Теперь можно не только попить из источника чистой, холодной, целебной воды, но и окунуться в святую воду в купели с полным погружением.

Свято-Троицкий святой источник около деревни Ксти

Свято-Троицкий святой источник, находится в Новосельской волости, на окраине деревни Ксти, возле автомобильной дороги Новоселье — Струги Красные. В 1998 г. настоятель псковского храма святого великого князя

Симанский Лог. Общий вид часовни и купальни.

Александра Невского протоиерей Олег Тэор освятил Кстинский родник во имя Живоначальной Троицы. Также было освящено место предполагаемой будущей часовни, и был установлен деревянный поклонный крест. Активное участие в подготовке и проведении чина освящения приняли работники ТОО «Восход».

Часовню в 1998 г. и позднее построить не удалось, но Свято-Троицкий родник стал почитаем как святой источник. Несколько родников бьют на дне небольшого водоёма, из него вытекает святой ручеёк, который тут же, буквально в 30–40 метрах, впадает в Кстинский ручей, который в свою очередь вливается в реку Курю. Вода в водоёме, откуда вытекает святая вода, никогда не замерзает.

В середине 2000-х гг. около родника был установлен новый деревянный поклонный крест с иконой Божией Матери «Неопалимая купина». В 2015 г. над ручейком, вытекающим из источника, была устроена деревянная купель во имя святых Петра и Февронии, Муромских чудотворцев, с шатровой кровлей и крестом наверху. Также был установлен новый деревянный поклонный крест. Возведением и обустройством купели занимался мировой судья Александр Геннадьевич Павлов.

Ксти. Купальня Петра и Февронии.

Почитаемый источник около деревни Подборовье

К югу от деревни Подборовье Новосельской волости находится источник, который почитается местными жителями. Вода из источника стекает по деревянному желобку, пред которым устроен деревянный помост для набора воды. Возле источника на дереве помещена икона Божией Матери «Живоносный источник».

Каменный крест около деревни Поречье

Деревня Поречье относится к Новосельской волости, она находится в 7 км от села Новоселье. Ранее около деревни Поречье существовала часовня, она значится на карте 1938 г. Престольным деревенским праздником в Поречье был день святых мучеников Маккавеев, выпадающий

на 14 августа. В 1943 г. часовня была сожжена фашистами. После войны началось почитание каменного креста, находившегося в часовне. В 1970 г. председатель Стругоокрасненского отделения ВООПИК С. И. Гусев указывал, что «верующие молятся, украшают камень цветами».

Сейчас каменный крест или так называемая каменная «баба» по-прежнему почитается местными жителями, они повязывают на «голову» креста разноцветные женские платки, приносят конфеты и печенье. Место, где стоит каменный крест, обнесено железной оградой. Паломники, бывающие здесь, повязывают на ветви растущего в ограде многоствольного деревца цветные ленточки. В ограде также стоит небольшой металлический крест, лежат камни, видимо, оставшиеся от фундамента часовни.

Каменный крест в Ильинской часовне в урочище Адамово

В урочище Адамово Новосельской волости, в обветшавшей деревянной часовне святого Илии Пророка, от которой остались только стены, находится составной каменный крест, датируемый XV–XVI вв. Ранее этот крест был прислонён к стене и находился в деревянном окладе. В 2013 г. крест был опрокинут «чёрными копателями». Весной 2014 г. краевед Александр Дмитриевич Сергеев из села Новоселье собрал части креста воедино на земле внутри часовни.

Каменные кресты в часовне Флора и Лавра в деревне Сафронова Гора

В деревне Сафронова Гора Марьинской волости стоит часовня Флора и Лавра, построенная в 1905 г. Ранее вокруг часовни располагалась деревня Ключнова Гора, которую крестьяне также называли как Берёзовые Горки. В 1948 г. деревня Ключнова Гора слилась с Сафроновой Горой. Часовня представляет собой прямоугольный в плане сруб, окружённый с трёх сторон галереей под общей кровлей. С южной стороны часовня имеет окно. Кровля двухскатная, покрытая шифером. С западной стороны имеется крыльцо «на вылете» под двухскатной шиферной кровлей.

Во Флоро-Лаврской часовне находятся два каменных креста. Местные жители верят, что это святые Флор и Лавр, т. к. кресты схожи с туловищем

Подборовье. Святой источник (слева). Поречье. Каменный крест (каменная баба).

человека, у них короткие выступы, как руки и голова, по подобию каменной «бабы» около деревни Поречье. На «грудях» каждого креста даже повешены четырёхконечные крестики.

В 2006 г. жительница Сафроновой Горы Валентина Александровна Абрамова рассказала легенду, согласно которой над этими двумя каменными крестами ранее стояла старая часовня, но в другом месте — на краю деревни, на жальнике, возникшем на месте древнего городища. Новую часовню построили под горой, а кресты в неё не перенесли. И вот однажды, кресты пошли сами собой в новую часовню, за ними пошёл и третий крест, стоявший там же, на жальнике. Это увидел один деревенский мужчина, он испугался, схватил кол и ударил по третьему кресту, по его «плечу». В результате этого, у креста оказалась отбита одна «рука», он вернулся на жальничное кладбище, да так там и остался.

Часовня Флора и Лавра была обворована, исчезли несколько старых икон и фарфоровая лампадка. После этого её стали запирать на замок. Раз в год, в день святых Флора и Лавра, который приходится на 31 августа, в часовне собираются местные жители, а богослужение здесь проводит иерей Виктор Rogozin, клирик Свято-Троицкого Творожковского монастыря. А в 2000-е гг. в часовне службу проводил дачник Юрий Васильевич Ротюкин. В 2005 г. прихожане отметили 100-летие часовни Флора и Лавра.

Адамово. Составной каменный крест (слева). Быстреево. Каменный крест.

Сафронова Гора. Часовня Флора и Лавра. Фото автора, 2007 г.

Сафронова Гора. Каменные кресты в часовне Флора и Лавра. Фото автора, 2021 г.

Ещё раньше в часовне, в её престольный праздник служил священник из Быстреевской церкви, а за часовней присматривала местная жительница по имени Александра, она же производила её ремонт.

В. А. Абрамова, которая ныне присматривает за часовней, рассказала, что во время Великой Отечественной войны в доме её бабушки жила монашка. И когда фашисты стали сжигать деревни, и жители Сафроновой Горы и Ключеновой Горы хотели бежать из своих деревень, то монашка сказала бабушке, мол, не бойтесь, вы не нарушили своей часовни, и ваши деревни спасут святые Флор и Лавр, а вот жители деревни Рожник нарушили свою часовню, и Рожник сгорит на красном огне. Так оно и произошло — Рожник сгорел дотла, а Сафронова Гора с Ключеновой Горой сохранились.

Каменный крест на Логовещенском кладбище

В 1901 г. петербургский педагог, краевед Н. Ф. Арепьев указывал о существовании близ Логовещенского кладбища часовни, стоявшей над каменным четырёхконечным крестом из серого песчаника. В 2017 г. автору этих строк удалось разыскать на бывшем приходском Логовещенском кладбище каменный четырёхугольный крест. Он уже наполовину врос в землю, находится вблизи могилы инвалида Отечественной войны В. В. Васильева. Скорее всего, именно над этим крестом ранее стояла часовня. Ныне на Логовещенском кладбище, находящемся около крутого правого берега реки Курейи и уже полностью заросшем деревьями и кустарниками, также сохраняются руины Введенской Логовещенской церкви.

Каменные кресты на Заклинском кладбище около деревни Заклинье

На бывшем приходском Заклинском кладбище, расположенном близ деревни Заклинье Новосельской волости, находятся два каменных четырёхугольных креста. Эти кресты были зафиксированы в 2007 г. археологом В. Г. Кузьминым. Зафиксировать полные размеры крестов не представилось возможным, т. к. над поверхностью земли находятся лишь их верхние лопасти. На одном из крестов в средокрестии изображён семиконечный крест.

Каменные кресты на Боротненском кладбище в урочище Боротно

В 2016 г. супруги Алла Алексеева и Сергей Комков побывали в урочище Боротно. На Боротненском кладбище Алла Николаевна с Сергеем разыскали один каменный крест с прямоугольными лопастями и другой — Порховского типа в форме трилистника. Первый крест имеет рисунок «Выступающий крест».

Остров на Чёрном озере. Каменный крест. Фото Н. Ф. Арепьева, 1899 г. (слева). Хредино. Каменный крест.

Камень с углублением на Болтановой горе (слева). Логовеще. Надгробный памятник в виде треугольника.

Каменный крест на Щирском кладбище (слева). Каменный крест на Моложанском кладбище.

Синий камень на берегу Щирского озера

Ледниковый валун около Творожковского монастыря

Камень-следовик на Болтановой горе

Болтанова гора находится на территории Новосельской волости, к западу от деревни Могутово. Ранее мимо горы проходила проезжая дорога «Моложанка», которая отходила от дороги Новоселье — Соседно, между деревней Усадище и посёлком Могутово, и шла на деревню Моложане. Недалеко от Болтановой горы раньше стояла деревня Большие Гнилки. На вершине горы находится геологический и культовый памятник — камень-следовик.

С Болтановой горой связана народная легенда о провалившейся в стародавние времена под землю на вершине горы церкви. По преданию, которое повелили жительницы деревни Моложане Ирина Васильевна Богданова и Таисия Ивановна Санаева, в древности на вершине горы стоял храм. Однажды он провалился под землю вместе с молящимися в нем прихожанами. Несколько дней подряд из-под земли ещё были слышны стоны людей и колокольный звон. Спустя время в центре провала пробился родник.

После Великой Отечественной войны жители посёлка Могутово попытались измерить глубину родника, опустив в него камень, подвязанный к верёвке. Когда верёвка ушла под воду уже почти на всю длину, камень где-то там, на глубине ударился о металл и послышался звон.

В мае 2005 г. на вершине горы побывали участники районной ассоциации «Эко-тур», они обнаружили остатки фундамента хуторского дома, каменный погреб и камень-следовик. Сейчас родник зарос, но место провала хорошо видно на вершине Болтановой горы.

В январе 2021 г. в социальной сети «ВКонтакте», в группе «Многоликая История России», петербуржец Дмитрий Новиков опубликовал следующее сообщение: «В конце марта 2020 года во время путешествия по Струго-Красненскому району я посетил Болтанову гору, 184,4 м. (Новосельский сельсовет). Название горы местячковое по имени владельца хутора. Одной из целей путешествия был поиск камня с выдолбленным углублением. Камень, как и остатки хутора и руины триангуляционного знака, были найдены без труда. В камне действительно выдолблено углубление прямоугольной формы глубиной 10–11 см сужающееся вниз и сошлифованными под радиус углами. Скорее всего это было основание, упор, „пята“ под что-либо, к примеру, под крест».

Синий камень на берегу Щирского озера

На берегу Щирского озера лежит громадный камень-валун. Его высота составляет более двух метров. До 1917 г. этот геологический памятник природы был излюбленным местом дачников. На «Синий камень», как его называют старожилы, отдыхающие ставили самовар и в окружении прекрасного пейзажа пили чай, пели и читали стихи. В 2006 г. около «Синего камня» побывала заведующая Стругокрасненским краеведческим музеем Валентина Павловна Константинова, этот момент остался запечатлённым на фотографии.

Камень на горе Кочербуж

Гора Кочербуж находится к юго-западу от деревни Высокое Марьинской волости. Она является самой высокой точкой Лужской возвышенности, её высота составляет 204,8 метра. Гора образовалась примерно 13 тысяч лет назад после таяния Валдайского ледника. Вершина горы густо поросла лесом. Здесь лежит большой камень-валун, принесённый сюда ледником, и есть родник. Местные жители называют гору Кочуба.

17 августа 2001 г. был открыт первый эко-туристический маршрут в Псковской области: деревня Высокое — гора Кочербуж — исток реки

Псковы — озеро Высоковское — деревня Высокое, разработанный участниками ассоциации «Эко-тур» под руководством, учителя географии Струго-Красненской средней школы Валентины Викторовны Муштуковой. Протяжённость экологической тропы или как её называли «Тропы Берендея» составляла 15 км, она проходила через вершину горы Кочевуж. По тропе регулярно совершались походы до 2013 г., пока Валентина Викторовна занималась организацией данных мероприятий.

На Кочевуже ежегодно бывают велотуристы и пешие туристы. В апреле 2017 г. вершину посетили журналист Андрей Константинов со своим коллегой Алексеем. Они нашли лежащие на земле две таблички, с описанием горы и валуна, очистили их от грязи и снова повесили на полагающие им места. Кроме того, рядом нашли стеклянную банку с пачкой упакованных в неё записок от посетителей этого места, самая поздняя была датирована сентябрём 2013 г. Она не стали все их разворачивать, чтобы не попортить, закрутили банку крепче и положили на то же место. Последняя записка повествовала: «Всем привет! Мы две девочки из Кирикова! Тут круто! Желаем всем счастья! 29.09.2013 г.»

В мае 2019 г. на вершине Кочевужа побывали Дмитрий Новиков со своими друзьями. Они расчистили территорию вокруг ледникового камня от кустарника и упавших веток и разыскали табличку с описанием этого валуна — единственное напоминание об ушедшей в историю первой экологической тропы Псковщины. Полустёртый текст на табличке гласит: «Валун — обломок горной кристаллической породы гранита. Округлую форму приобрёл во время движения из Скандинавии с Валдайским ледником. Вытаял примерно тринадцать тысяч лет назад».

При правильной организации и определённой рекламной компании можно было бы организовать постоянное посещение тропы туристами, благо бренд «первая Псковская» до сих пор сохранился за «Тропой Берендея» созданной ассоциацией «Эко-тур».

Гора Городец

В 3 км к северо-востоку от деревни Жуковичи Новосельской волости находится гора Городец. В древние времена на горе находилось городище — укрепленное поселение, принадлежащее, по мнению археологов, носителям культуры псковских длинных курганов.

По устным свидетельствам до революции 1917 г. на горе Городец был найден богатейший клад старинных монет, среди которых были обнаружены даже арабские. В разных источниках указывается, что клад с арабскими монетами был обнаружен в 1878 г. в деревне Молоди, однако старожилы

лы утверждают, что его нашли именно на горе Городец. Датировка монет даёт основание предполагать, что сокрыты они были в начале XI столетия. Сейчас этот клад хранится в запасниках Эрмитажа.

По сведениям за 1872—77 г. у подножия горы Городец находился Городецкий дом лесной стражи, обходчики которой надзирали за состоянием лесного хозяйства Жуковской казённой лесной дачи. В народе эту лесную дачу до сих пор называют Жуковской рощей. В 1945 г. на хуторе Городец стояли два дома служителей лесной дачи. В одном доме жили Иван Калинин 1890 г. рожд. с дочерью Евдокией Ивановной Калининой 1927 г. рожд., а в другом доме — Дмитрий Дмитриевич Дмитриев 1892 г. рожд.

Гора Городец также известна в связи с бытующей о ней легендой. Об этой легенде рассказал известный писатель, уроженец деревни Жуковичи Михаил Фёдорович Иванов в своей книге «О ком звонят колокола?», а её в свою очередь поведала ему в детстве его бабушка.

Вот как описывает это предание М. Ф. Иванов: «Стояла в глухом лесу на высокой горе крепость. Называлась она Городец. И была в той крепости церковь, но воины и мирные жители храбро отбивались. Силы были неравными. Много народу погибло. Когда супостаты ворвались в крепость, защитники с семьями укрылись в храме и стали под колокольный звон молиться стенать и плакать, прося Бога спасти их от поругания и бесчестия. Враги подожгли церковь. Огонь охватил последнее убежище христиан. Бог внял их мольбе: холм неожиданно развернулся и принял в земные объятия верных слуг Всевышнего. С того времени, если в предпраздничный день взобраться на холм и приложить ухо к земле, то можно услышать колокольный звон, церковное песнопение и причитания, доносящиеся из его недр».

P.S. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленные архивные и исторические материалы и сведения методисту Струго-Красненской районной библиотеки Инне Евгеньевне Ивановой; доктору исторических наук Адриану Александровичу Селину; учителю истории МБОУ «СОШ №18 имени Героя Советского Союза генерала армии В. Ф. Маргелова» Анне Борисовне Тарасовой (Харлашовой); жительнице Санкт-Петербурга Марии Игоревне Федюкович; протоиерею Александру Тимофееву; иереям Димитрию Ульянову, Константину Бабину и Виктору Rogozину; монахине Гаврииле (Мельничук); библиотекарю Хрединской сельской библиотеки Елене Аркадьевне Григорьевой; краеведу из села Новоселье Александру Дмитриевичу Сергееву.

Основные источники

ГАНИПО Ф.9893. Оп.1. ДД. 41, 44.

ГАПО Ф.20. Оп.1. Д.171; Ф.39. Оп.1. ДД. 1871, 5719; Оп.2, Д. 1020; Ф.22. Оп.1. ДД. 333, 869; Ф. Р-1094. Оп. 1. ДД. 6, 76, 91; Ф. Р-531. Оп. 3. ДД. 117, 249.

РГАДА Ф.350. Оп.2. Д.2707.

ЦГИА СПб Ф.19. Оп.89. Д.16; Оп.111. ДД. 366, 370, 402, 421, 509, 513, 522, 523, 529, 533, 535; Оп.112. ДД. 610, 632, 774, 942, 1432; Оп.113. Д. 1466; Ф. 256. Оп.30. ДД. 20, 702; Ф. 256. Оп. 33. Д. 318; Ф. 19. Оп. 107. Д. 11.

Новгородские писцовые книги в статистической обработке. Т. 1. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг. Сост. А. А. Кауфман, Петроград, 1915.

Новгородские писцовые книги изданные Императорской Археологической комиссией. Т. 5. Книги Шелонской пятины. СПб, 1905.

Переписная книга помещичьих, вотчинных и монастырских крестьян, церковнослужителей Шелонской пятины Новгородского уезда переписи Дм. Тим. Аничкова. 1706/07. Подлинник // РГАДА Ф.1209. Оп.1. Д.8575.

Перечневые книги с переписных книг Новгородского уезда Шелонской пятины Залесской половины переписи Силы Осиповича Корсакова 1710–1712 гг. // РГАДА Ф.1209. Оп.1. Д.8598.

Подлинная переписная книга поместных и вотчинных сел и деревень, дворов и людей Шелонской пятины Залесской половины стольника Степана Оничкова и подьячего Антипа Федорова. 1678 // РГАДА Ф.1209. Оп.1. Д.8570.

Подлинная писцовая книга поместных, монастырских и церковных земель Шелонской пятины письма Л. Аксакова. 1582 // РГАДА Ф.1209. Оп.1. Д.957.

Приправочная писцовая книга половины Шелонской пятины письма Ивана Григорьева сына Белеутова. 1550–1551 // РГАДА Ф.1209. Столбцы по Новгороду. №1600/43320. Д.36.

Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. Псков и его пригороды. Кн. 1. М., 1913.

Синодик Псковской Миссии. Духовенство Северо-Западных областей. Приходы Псковской Миссии // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. — 2002. — №26–27.

Список с дозорной книги поместных, вотчинных и пустопорозжих земель Шелонской пятины Залесской половины письма и дозора В. Волконского и В. Андреева. 1628–1629 // РГАДА Ф.1209. Оп.1. Д.800.

«Край родной, навек любимый...» Автор-составитель В. П. Константинова. Струги Красные, 2011 г.

Бирюков Ю. Б. Церковь Успения Богородицы Феофиловой пустыни. Историческая справка. М., 2008 г.

Гусак А. И. История строительства церковно-приходской школы на станции Струги-Белая // Наш край. Вып. 16. Струги Красные, 2019 г.

Ефимов А. Н., Фёдоров А. И. Струги Красные: прошлое и настоящее: Историко-краеведческий очерк. Издательские решения, 2018.

Иванова И. Е. Станция Залазы. 14 октября 1827 года // Наш край. Вып. 2. Струги Красные, 2009.

Изучая родной край. Автор-составитель В. П. Константинова. Струги Красные, 2016 г.

Константинова В. П. Купола над Творожково. Струги Красные, 2016.

Кулешова В. П. Феофилова пустынь // Псков. — 2004. — №20.

Петров И. В. Православное священство: пастырская деятельность в немецкой оккупации и дальнейшая судьба // Quaestio Rossica. Т. 8, №3, 2020.

Псковская земля — колыбель православия // Русь Державная. — 2015. — 18 декабря.

Родник. Юному краеведу. Автор-составитель В. П. Константинова. Струги Красные, выпуски 2010 г., 2013 г. и 2015 г.

Соколов О. С. Никольский источник как памятник истории, природы и культуры Струго-Красненского края // Наш край. Вып. 1. Струги Красные, 2008.

Степанов В. Я. Феофилова пустынь. Прошлое и будущее. М., «Святигор», 2003.

Фёдоров А. И. История, личности, судьбы: Сборник очерков о выдающихся личностях, связанных с территорией современного Струго-Красненского района. Издательские решения, 2018.

Фёдоров А. И. Шир: Исторический очерк о селе и его окрестностях. Струги Красные, 2014.

Харлашов Б. Н. Некоторые итоги изучения административно-территориального деления Псковской земли [Эл. источник] <https://arheologi.livejournal.com/123553.html>

Харлашов Б. Н. Погосты и губы в Псковской земле XIV — XVI вв.: диссертация канд. ист. наук. М., 1995 [Эл. источник] <http://cheloveknauka.com/pogosty-i-guby-v-pskovskoy-zemle-xiv-xvi-vv>

Приложения

1863 г. Жители станции Белой С.- Петербурго-Варшавской железной дороги

(без работников станции и железной дороги)

Государственные крестьяне

— Илья Тимофеев Волков 52 года.
— Федор Иванов Голубев 60 лет, жена его Наталья Сергеева 50 лет, сын их Иван 30 лет, жена его Евдокия Андреева 25 лет, дети их: Дмитрий 7 лет, Анна 3 года.

— **С.-Пбургская мещанка** Дарья Андреева 42 года, дети её: Иван 15 лет, Александр 7 лет. Отец её временно-обязанный крестьянин Андрей Васильев 90 лет.

— **Порховский мещанин** Пётр Евстратов Фуфаев 62 года, жена его Евдокия Тимофеева 60 лет, сын их Алексей 34 года, жена его Параскева Стефанова 36 лет, дети их: Пётр 9 лет, Иван 1 год.

— **Вышневолоцкий мещанин** Стефан Иванов Панов 42 года, жена его Матрона Логинова 28 лет, сын его Василий

— **Витебский дворянин** Иван Савельев Устинович 55 лет, жена его Глафира Павлова 40 лет, дети их: Николай 17 лет, Михаил 7 лет, Марья 20 лет, Параскева 16 лет, Анна 11 лет, Дарья 1 год

Всего: станция Белая — 6 дворов и 28 жителей

*Исповедная роспись церкви
Воскресения Христова
в Щирском погосте за 1863 г.*

1864 г. Жители станции Белой С.- Петербурго-Варшавской железной дороги

(без работников станции и железной дороги)

Государственные крестьяне

- Илья Тимофеев Волков 53 года.
- Федор Иванов Голубев 66 лет, жена его Наталья Сергеева 51 год, сын их Иван 31 год, жена его Евдокия Андреева 26 лет, дети их: Дмитрий 8 лет, Анна 4 года.
- **С.-Пбургская мещанка** Дарья Андреева 43 года, дети её: Иван 16 лет, Александр 8 лет, отец её временно-обязанный крестьянин Андрей Васильев 91 год
- **Порховский мещанин** Пётр Евстратов Фуфаев 63 года, жена его Евдокия Тимофеева 61 год, сын их Алексей 37 лет, жена его Параскева Стефанова 36 лет, дети их: Пётр 10 лет, Иван 1 год.
- **Вышневолоцкий мещанин** Стефан Иванов Панов 43 года, жена его Матрона Логинова 29 лет, сын его Василий 10 лет.
- **Жена Витебского дворянина** Глафира Павлова Устинович 41 год, дети их: Николай 18 лет, Михаил 8 лет, Марья 21 год, Параскева 18 лет, Анна 12 лет, Дарья 2 года.

Всего: станция Белая — 6 дворов и 27 жителей

*Исповедная роспись церкви
Воскресения Христова
в Щирском погосте за 1864 г.*

Мартиролог служителей Русской Православной Церкви в Струго- Красненском районе, репрессированных в 1929–1938 гг.

Андреев Илья, священник, д. Хредино, лишён избирательных прав в 1929 г.

Беляева Евгения, служитель религиозного культа, д. Логовеще, лишена избирательных прав в 1929 г.

Бобров Андрей Петрович (1872–ок. 1935), священник Казанской церкви, с. Троицкое Святое, раскулачен в феврале 1930 г.

Баранцев Михаил Арсеньевич (1891–1974), с 1934 г. — иеромонах Мартиниан, настоятель Покровской церкви, с. Боротно, в 1938 г. осуждён на 5 лет исправительно-трудовых лагерей.

Боротинский Андрей Андреевич (1876–1937), священник Веленской церкви, д. Велени, арестован 11.08.1937 г., расстрелян 30.10.1937 г. в Ленинграде.

Брылов Михаил, псаломщик Палицкой церкви, д. Палицы, подлежал раскулачиванию и выселению в феврале 1930 г.

Быстреевский Иван Александрович, служитель религиозного культа, погост Быстреево, раскулачен в 1930 г.

Варламов Пётр Михайлович (1900–?), псаломщик церкви посёлка Новоселье, арестован в мае 1945 г. и осуждён на 10 лет лишения свободы.

Васильев Александр, священник, д. Логовеще, лишён избирательных прав в 1929 г.

Васильев Семён (1862–?), священник, д. Велени, лишён избирательных прав в 1929 г.

Васильев Василий Семёнович (1896–?), священник, д. Велени, лишён избирательных прав в 1929 г.

Васильев Иван Антонович (1875–?), диакон, д. Боротно, лишён избирательных прав в 1929 г.

Васильев Николай Алекс. (1898–?), священник Струго-Красненской церкви, лишён избирательных прав в 1929 г.

Васильков Георгий, служитель религиозного культа, д. Велени, лишён избирательных прав в 1929 г.

Васильков Сергей Нилович (1876–1937), священник, д. Святые, арестован 12.10.1937 г., расстрелян 14.12.1937 г.

Воронова Наталья Дмитриевна (1877–1937), диакон Логовещенской церкви, д. Логовеще, арестована 28.08.1937 г., расстреляна 30.10.1937 г. в Ленинграде.

Грузинский Василий, служитель религиозного культа, погост Хмер, подлежал раскулачиванию и выселению в 1931 г.

Данилов Исаакий, священник Молодейской церкви, д. Молоди, был раскулачен в 1930 г.

Дьяконов В. М. (1864–?), служитель религиозного культа, д. Логовеще, лишён избирательных прав в 1929 г.

Елизаров Василий (1877–?), псаломщик, д. Николаево, лишён избирательных прав в 1929 г.

Елизаров Иван Ефимович (1884–?), псаломщик, д. Николаево, раскулачен в 1930 г.

Евстигнеев Николай Евстигнеевич (1872–?), служитель религиозного культа, д. Яблонец, лишён избирательных прав в 1929 г.

Забелин Андрей Васильевич (1887–1937), священник, д. Палицы, арестован 29.09.1937 г., расстрелян 3 декабря 1937 г. в Ленинграде.

Завьялов Михаил Алексеевич (1874–?), священник, д. Заклинье, арестован ОГПУ в феврале 1930 г., осуждён на 10 лет лишения свободы.

Зосимовский Илья Александрович (1883–?), служитель религиозного культа, д. Боротно, лишён избирательных прав в 1929 г., раскулачен в 1931 г.

Ильинский Василий Иванович (1877–1937), священник, д. Николаево, лишён избирательных прав в 1929 г., подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г., был необоснованно репрессирован в декабре 1937 г.

Ильинский Фёдор, священник, д. Моложани, раскулачен в 1930 г.

Капустин Николай, диакон Быстреевской церкви, погост Быстреево, подлежал раскулачиванию в 1930 г.

Княжевский Михаил, священник, погост Хмер, лишён избирательных прав в 1929 г.

Колиберский Иван Ильич (1870–?), священник, погост Гора, подлежал раскулачиванию и выселению в январе 1930 г.

Константинов Ионикий Константинович (1867–1937), игумен, служил в Кубасовской церкви, д. Кубасово, арестован 14 мая 1937 г., расстрелян 19 августа 1937 г. в Пскове.

Круглов Георгий Алексеевич (1877–?), псаломщик, погост Щир, раскулачен в 1930 г.

Кузнецов, дьякон, погост Гора, подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г.

Лавровский Константин Михайлович (1864–?), служитель религиозного культа, д. Хредино, лишён избирательных прав в 1929 г., раскулачен в 1930 г.

Макаров Феофан, служитель религиозного культа, д. Велени, лишён избирательных прав в 1929 г.

Малинин Платон Степанович 1881 г. р., священник Струго-Красненской церкви, арестован 03.08.1937 г., расстрелян 30 октября 1937 г. в Ленинграде.

Марков Семён, псаломщик Троицко-Святьевской церкви, д. Пожегово, подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г.

Мармылёв Василий, диакон, д. Моложани, раскулачен в 1930 г.

Мартынов Афанасий (1864–?), священник Соседненской церкви, д. Соседно, подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г.

Михайлов Василий, служитель религиозного культа, д. Логовеще, лишён избирательных прав в 1929 г., раскулачен в 1933 г.

Мягков Н., псаломщик, д. Боротно, лишён избирательных прав в 1929 г.

Петров Илья Петрович, служитель религиозного культа, д. Хредино, раскулачен в 1930 г.

Петров Иван 1883 г. р., священник Соседненской церкви, д. Соседно, лишён избирательных прав в 1935 г.

Петухов Иван, псаломщик Соседненской церкви, д. Соседно, лишён избирательных прав в 1935 г.

Поспелов Яков Иванович (1875–?), священник, д. Моложани, раскулачен в 1930 г. и выслан в Мурманский край.

Пухов В. В., псаломщик, д. Хредино, лишён избирательных прав в 1929 г.

Романский Евгений Павлович (1885–?), псаломщик, погост Щир, раскулачен в 1930 г.

Романский Василий, священник Быстреевской церкви, погост Быстреево, лишён избирательных прав в 1929 г.

Румянцев Василий, служитель религиозного культа, Яблонецкий с/с, лишён избирательных прав в 1929 г.

Самсонов Василий Самсонович (1876–?), псаломщик, д. Николаево, подлежал раскулачиванию в 1930 г.

Снежков Иван Фёдорович (1874–?), служитель религиозного культа, пос. Струги Красные, лишён избирательных прав в 1929 г.

Сперанский Илья Александрович (1873–?), диакон, погост Щир, подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г.

Степанов Фёдор Степанович, псаломщик Кубасовской церкви, д. Беяево, репрессирован в 1937 г.

Чайковский Иван, служитель религиозного культа, д. Хредино, лишён избирательных прав в 1930 г., подлежал раскулачиванию в 1933 г.

Эглит Александр Иванович (1874–?), священник, погост Щир, подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г.

Ястремский Василий, священник Палицкой церкви, д. Палицы, подлежал раскулачиванию и выселению в 1930 г.

Известные захоронения XIX – начала XX вв. на кладбище Щирского погоста

Андреев Борис Викторович (1870–1905), полковник Генерального Штаба. Участник Русско-Японской войны (1904–1905) в должности начальника штаба 9-й стрелковой дивизии. Ранен в голову 14 января 1905 г. Первый муж Марианны Петровны Блок.

Василенко Николай Нестерович, дворянин, владелец мызы Покровское (Дубники), отец председателя Лужской уездной земской управы К. Н. Василенко.

Васильев Андрей Иванович (10.08.1819–31.08.1888), генерал-лейтенант.

Ермолинский Николай Васильевич (? – 25.04.1869)

Жандр Александр Александрович (1812–6.02.1865), генерал-майор.

Жандр Дарья Ивановна (1786–26.12.1862), вдова генерал-лейтенанта.

Иванов Игнатий Иванович (1746–4.11.1821), генерал-майор.

Иванова Анна Васильевна (1753–7.04.1831), жена генерал-майора И. И. Иванова.

Лазарев-Станищев Владимир Фёдорович (25.01.1806–3.02.1863), коллежский советник, мировой посредник 9-го участка мирового съезда Лужского уезда.

Лазарев-Станищев Фёдор Гаврилович (1770–7.12.1851), статский советник.

Лазарева-Станищева Евдокия Васильевна (1779–5.01.1854), жена статского советника Ф. Г. Лазарева-Станищева.

Лазарева-Станищева Надежда Фёдоровна (? – 31.10.1849), девица, дочь статского советника Ф. Г. Лазарева-Станищева.

Лазарева-Станищева София Алексеевна (20.01.1813–21.04.1893) жена В. Ф. Лазарева-Станищева.

Люксембург Любовь Андреевна (? – 12.08.1899), графиня.

Модзалевская (рожд. Сальникова, по второму мужу Голубева) Екатерина Степановна (? – 2.06.1830), вдова Л. Ф. Модзалевского. Умерла в д. Шилино.

Парский Ефим Мартемьянович (? – 26.06.1767), отставной прапорщик.

Селиванов Семён Петрович (1.02.1755–17.12.1824), надворный советник, столоначальник 3-й экспедиции государственных доходов, депутат дворянского собрания Лужского уезда в 1790–1792 гг.

Селиванова (ур. Парская) Дарья Ефимовна (1763–20.12.1845), «надворная советница, попечительница в сооружении храма сего».

Скрыдлов Александр Владимирович (? – 8.10.1889).

Скрыдлов Владимир Александрович (? – 8.06.1887), губернский секретарь, мировой судья 5 участка Лужского уезда, непреходящий член Съезда мировых судей.

Солодовников Иван Иванович (11.08.18x7–8.11.18x0), полковник.

Чудинов Василий Константинович (25.12.1804–до 1891), полковник Санкт-Петербургского жандармского дивизиона. Ночью 23 апреля 1849 года майор Чудинов по предписанию генерал-лейтенанта Дубельта арестовал писателя Ф. М. Достоевского. Владелец мызы Вязовик Яблонецкой волости.

Чудинова Анна Егоровна (3.02.1839– до 1898), жена полковника В. К. Чудинова.

Известные захоронения XIX – начала XX вв. на кладбище Быстреевского погоста

Аннинский Матфей Иоаннович (1.08.1811–12.09.1866), священник. Священствовал 31 год.

Баранова Пелагея Алексеевна (15.01.1785–23.03.1830), жена капитан-лейтенанта.

Ильман Анна (1732–2.10.1814), последние 20 лет провела в сельце Творожково.

Канивецкий Авксентий Иванович (ок. 1769–9.03.1863), статский советник.

Катенин Пётр Александрович (30.05.1787–1.12.1841), статский советник и кавалер.

Кудряев Кузьма Максимович (? –4.08.1834), майор.

Модзалевкая (ур. Кудряева) Ольга Кузьминична (17.08.1806–20.02.1881), жена Н. Л. Модзалевского.

Модзалевский Лев Николаевич (14.02.1837–12.05.1896), выдающийся педагог, действительный статский советник.

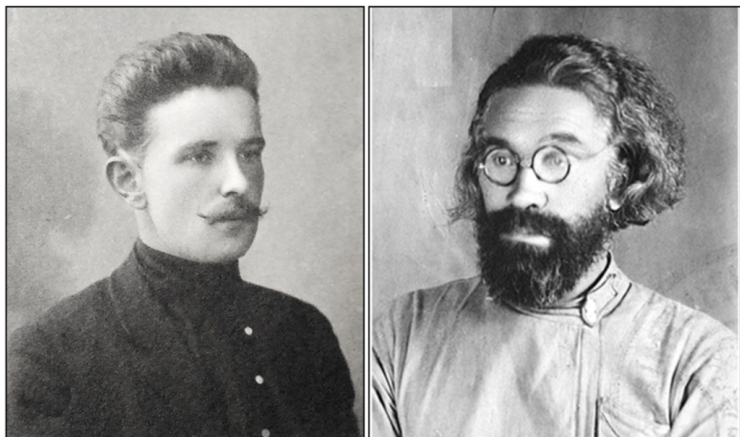
Модзалевский Николай Львович (ок. 1797–4.03.1870), штабс-капитан.

Муравьёв Алексей Михайлович (16.05.1769–8.08.1813), капитан 2-го ранга. Скончался от злодейской руки убийцы.

Рындин Иван Николаевич (ок. 1814–8.12.1868)

Шершева Евдокия (? –8.09.1873)

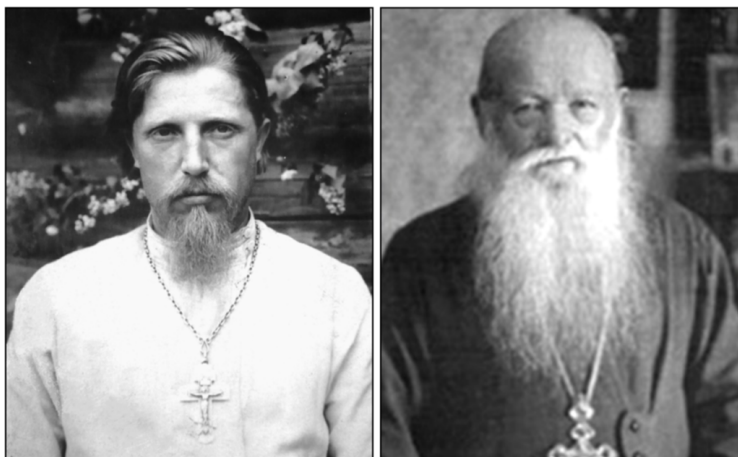
Духовенство Струго-Красненского района

Иерей Милий Андреевич Боротинский (1887–?), настоятель Покровской церкви в Заклинье в 1915–18 гг. (слева). Иерей Александр Михайлович Лавров (1887–1947), настоятель Покровской церкви в Заклинье в 1918–19 гг.

Иерей Константин Михайлович Лавровский (? –1938), настоятель церкви Флора и Лавра в Хредино в 1907–35 гг. (слева). Протоиерей Илия Богданов, настоятель Никольской церкви в Кубасово в 1942–44 гг.

Иерей Иоанн Михайлович Фёдоров (1917–1966), настоятель Никольской церкви в Быстреево (слева). Протоиерей Василий Антонович Борин (1916–1994), настоятель Никольской церкви в Быстреево в 1952–1955 гг.

Иерей Владимир Иванович Иванов, настоятель Георгиевской церкви в Палицах в 1969–2001 гг. (слева). Игумен Алексей (Масловец) (1955–2012), настоятель церкви Успения Пресвятой Богородицы в Стругах Красных в 1992–1997 гг., настоятель Михайловской церкви во Владимирском Лагере до 2012 г.

Протоиерей Александр Тимофеев, благочинный Плюского округа (слева).
Иерей Димитрий Ульянов, настоятель церкви Веры, Надежды, Любви
и матери их Софии в Стругах Красных.

Протоиерей Николай Егоров, настоятель Георгиевской церкви в Палицах
(слева). Иерей Олег Жук, настоятель Покровской церкви в Новоселье.

Иерей Илия Бурдин, настоятель Георгиевского собора в Стругах Красных (слева). Иерей Константин Бабин, настоятель церкви Флора и Лавра в Хредино.

Иеромонах Аристовул (Ивашиненко) клирик Успенского храма в Феофиловой Пустыни (слева). Иерей Валерий Андросов, настоятель Никольской церкви в Быстреево.

Иерей Виктор Рогозин, настоятель Троицкого собора Творожковского монастыря (слева). Иерей Павел Лукаш, настоятель Матронинской церкви в Ровное.

Духовенство Плюсского благочиния, слева направо: о. Игорь Пахолков; о. Валерий Андросов; иеромонах Аристовул (Ивашиненко); иеромонах Аарон (Соболев); о. Алексей Замостян; о. Александр Тимофеев; о. Олег Жук; о. Дмитрий Ульянов; иеромонах Вениамин (Крашенинников); о. Константин Бабин; о. Илия Бурдин; о. Павел Лукаш. 2 декабря 2019 г.

Монахиня Варвара (Шарапова), настоятельница Творожковского монастыря в 2000–2007 гг. (слева). Монахиня Анна (Ткач), настоятельница Творожковского монастыря в 2011–2017 гг.

Игуменья Творожковского монастыря монахиня Магдалина (Бусыгина)

Автор выражает искреннюю признательность за финансовую помощь в издании данной книги экс-председателю Псковского областного Собрания депутатов Юрию Анисимовичу Шматову, лесоперерабатывающему предприятию ООО «Струги» и лично его руководителю Елене Ивановне Волковой, депутату Псковского областного Собрания депутатов Юрию Юрьевичу Сорокину, жительнице посёлка Струги Красные Марии Фёдоровне Жемчужиной.

Оглавление

Предисловие	4
Храмы, построенные в XV — первой половине XX вв.	13
Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте	15
1840 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте	30
1854 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте	30
1885 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте	31
1889 г. Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте	32
1915 г. Воскресенская церковь в Щирском погосте	33
Протоиерей С. М. Павский	34
Троицко-Никольский Чернозерский мужской монастырь в Щирском погосте	36
Отчёт о раскопках, произведенных летом 1899 года в Яблонецкой волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии	40
История Чернозерского монастыря и некоторые находки с его территории	42
Церковь Успения Пресвятой Богородицы на станции Струги-Белая	46
Церковь святого равноапостольного великого князя Владимира во Владимирском Лагере	54
Памятка о постройке во Владимирском Лагере церкви в память Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира	56
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Логовещском погосте ..	66
Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Логовеще	70
1915 г. Введенская церковь в с. Логовещах	72
Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в селе Велени	74
1884 г. Церковь в селе Велени	83
1899 г. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в с. Велени ...	85
1915 г. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в с. Веленях ..	86
Свято-Успенская Феофилова мужская пустынь в Логовещском погосте	87
1884 г. Успенская церковь в упразднённой Феофиловой пустыни	102
1899 г. Церковь Успения Божией Матери в упразднённой Феофиловой пустыни	104
1915 г. Успенская церковь в упразднённой Феофиловой пустыни	105
Посещение пустыни Императором Александром Благодословенным	106
У преподобного Феофила Омучского (Лужского) чудотворца	108
Церковь Спаса Преображения в селе Лудино Логовещского погоста	110

Церковь Святителя Николая Чудотворца в Быстреевском погосте ..	113
1885 г. Церковь св. Николая в Быстреевском погосте	125
1899 г. Церковь Святителя и Чудотворца Николая в Быстреевском погосте	128
1915 г. Николаевская церковь в Быстреевском погосте	129
Опись церкви Св. Николая Чудотворца села Быстреева, Гдовского уезда, и церковного имущества за 1922 год	129
Список движимого и недвижимого имущества Быстреевского прихода за декабрь 1919 г.	132
«Если выживу, то поверю...»	132
Церковь Ильи Пророка в сельце Лог Быстеевского погоста	134
Церковь святых Флора и Лавра в сельце Узмино Быстреевского погоста	136
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в сельце Озереве Быстреевского погоста	138
Церковь Спаса Преображения в сельце Дворища Быстреевского погоста	139
Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Мозовер	140
1885 г. Николаевская церковь в Музовере	143
1899 г. Церковь Святителя и Чудотворца Николая в Музоверском погосте	144
1915 г. Николаевская церковь в Музовере	145
Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь	146
1885 г. Свято-Троицкая Творожковская Женская Община	160
История Творожковского женского монастыря	162
1899 г. Свято-Троицкий Творожковский общежительный женский монастырь	165
Сведения о Свято-Троицком Творожковском женском монастыре Петроградской губ. Гдовского уезда Узьминской волости за декабрь 1919 г.	166
Договор от 8 мая 1921 г.	167
Опись церквей и церковного имущества, находящихся в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре Петроградской губернии Гдовского уезда за 1922 год	168
Творожковский женский монастырь	171
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Боротненском погосте	173
1884 г. Покровская церковь в Боротинском погосте	183
1899 г. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Боротинском погосте	185
1915 г. Покровская церковь в Боротинском погосте	185
Церковь святых Флора и Лавра в селе Хредино	187
1884 г. Флоро-Лаврская церковь в селе Хредине	199
1899 г. Церковь Св. Мучен. Флора и Лавра в селе Хредине	201
1915 г. Флоро-Лаврская церковь в с. Хредине	201

Священник Константин Бабин: «Чего надо священнику в жизни? Чтобы народ шёл к Богу, и больше ничего не надо»	202
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Хмерском погосте	207
1884 г. Покровская церковь в Хмерском погосте	215
1899 г. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Хмерском погосте	217
1915 г. Покровская церковь в Хмерском погосте	218
Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Зачеренье	219
1885 г. Церковь Никольская в Зачеренье	221
1899 г. Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Зачеренье	221
1915 г. Николаевская церковь в с. Зачеренье	222
Церковь святого Великомученика Георгия Победоносца в Полиском (Палицком) погосте	223
1910 г. Георгиевская церковь погоста Палицы	234
Церковь в деревне Молоди	236
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте	239
1884 г. Покровская церковь в Заклинье	245
1899 г. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Заклинском погосте	247
1915 г. Покровская церковь в с. Заклинье	248
Символ памяти	248
Церковь святого Великомученика Димитрия Солунского в Моложанском погосте	250
1884 г. Дмитриевская церковь Моложанского погоста	255
1899 г. Церковь Св. Димитрия Солунского в Моложанском погосте	257
1915 г. Дмитриевская церковь в Моложанском погосте	257
Церковь Святителя Николая Чудотворца в Псковлянском погосте ..	259
Николаевский Княжицкий монастырь	261
Церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Кубасово	267
1884 г. Единоверческая Николаевская церковь в селе Кубасове ..	271
1899 г. Церковь Святителя Николая Чудотворца (единоверческая) в с. Кубасове	272
1915 г. Николаевская единоверческая церковь в с. Кубасове	273
Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Соседно ..	274
1899 г. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (единоверческая) в с. Соседне	276
1915 г. Введенская единоверческая церковь в с. Соседне	277
Церковь Казанской иконы Божией Матери в селе Троицкое Святое ..	278
Духовное торжество в приходе Троицкое Святое Лужского уезда ..	282
Церковь в посёлке Новоселье	284
Церковь Архангела Михаила в погосте Гора	286
1786 г. Село Чайковичи	292
1896 г. Горская церковь	292

Теперь в Цапелъке есть Поклонный крест	292
Покровский Ведриловский женский монастырь	294
1901 г. Сведения о монахинях и послушницах Покровской Ведриловской общины	301
Храмы, построенные или реконструированные во второй половине XX — начале XXI вв.	303
Церковь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в посёлке Струги Красные	305
Молодые священники — о молодых	311
Собор святого Великомученика Георгия Победоносца в посёлке Струги Красные	314
Молодые священники — о молодых	325
Церковь Успения Пресвятой Богородицы в посёлке Струги Красные	328
Храм Михаила Архангела в местечке Владимирский Лагерь	339
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Новоселье	345
Иерей Олег Жук: «Священник — это человек, которого Господь позвал по имени»	350
Церковь святого праведного Иоанна Кронштадтского в деревне Лудони	354
В деревне Лудони Псковской области возводят храм Иоанна Кронштадтского	356
В Лудонях воздвигли купола и кресты на новый храм	357
Иерей Константин Бабин: «Если просишь, отец Иоанн обязательно поможет»	358
Храм Святой Троицы и храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Свято-Троицком Творожковском женском монастыре	360
Творожковские чудеса	372
Православная жемчужина Северо-Запада	375
Она сгорела на взлёте	380
Храм Святителя Николая Чудотворца на острове Молитв Дубенского озера	385
Церковь святой блаженной Матроны Московской на подворье Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря в деревне Ровное	387
Паломническая поездка Покровского сестричества	391
Храм Успения Пресвятой Богородицы на подворье Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря в деревне Феофилова Пустынь	392
Праздник в Феофиловой Пустыни	402
Интервью с монахиней Свято-Успенской Феофиловой пустыни матушкой Гавриилой (Мельничук)	403
Паломничество в Феофилову Пустынь	410

Часовни	413
Часовня святого благоверного великого князя Александра Невского в деревне Шир	415
Часовня святого праведного Серафима Саровского в микрорайоне Подсобное посёлка Струги Красные	417
Часовня в имении Луговое	419
Часовня Знамения Пресвятой Богородицы и святой Параскевы Пятницы в деревне Велени	423
Часовня святителя Николая Чудотворца в деревне Княжицы	426
«Молитесь в сей часовне...»	426
Часовня святого великомученика Пантелеймона в деревне Высокое	428
Часовня в честь святого Пантелеймона	428
Часовня святого преподобного Нила Столобенского в деревне Залазы	430
Часовня Преображения Господня в деревне Бровск	434
Часовня Успения Пресвятой Богородицы в деревне Березица	435
Часовня Знамения Пресвятой Богородицы в деревне Пятчино	435
Часовня святителя Николая Чудотворца в урочище Посадница	436
Часовня святого Илии Пророка около деревни Симанский Лог	437
Часовня святителя Николая Чудотворца в деревне Новая Деревня	439
Часовня святой великомученицы Параскевы Пятницы в деревне Рокино	439
Часовня святой великомученицы Параскевы Пятницы в деревне Серёдка	440
Часовня святого равноапостольного князя Владимира в Мардариевой пустыни	441
Часовня на кладбище при деревне Жидишино	445
Часовня в урочище Новые Струги	445
Домовая часовня святителя Тихона Задонского в деревне Сиковицы	447
Часовня-голбец «на плахах» в деревне Турея	447
Почитаемые места, святые источники, камни и каменные кресты	449
Святой источник в Мардариевой пустыни и место духовных подвигов иеромонаха Мардария	451
Дело «О тайно выкопанном из земли в Порховском уезде гробе монаха Мордария» от 4 января 1805 г.	452
Доклад Н. Ф. Куразова «Бытовое православие в Лужском крае»	454
Мандария	455
Мандарий спас Бородкино	459
Никольский святой источник в урочище Посадница	460
Ильинский святой источник около деревни Симанский Лог	463
Свято-Троицкий святой источник около деревни Ксти	463
Почитаемый источник около деревни Подборовье	465
Каменный крест около деревни Поречье	465

Каменный крест в Ильинской часовне в урочище Адамово	466
Каменные кресты в часовне Флора и Лавра в деревне Сафронова Гора	466
Каменный крест на Логовещенском кладбище	470
Каменные кресты на Заклинском кладбище около деревни Заклинье	470
Каменные кресты на Боротненском кладбище в урочище Боротно	470
Камень-следовик на Болтановой горе	473
Синий камень на берегу Щирского озера	474
Камень на горе Кочербуж	474
Гора Городец	475
Основные источники	477
Приложения	479
1863 г. Жители станции Белой С.-Петербурго-Варшавской железной дороги	479
1864 г. Жители станции Белой С.-Петербурго-Варшавской железной дороги	480
Матриолог служителей Русской Православной Церкви в Струго- Красненском районе, репрессированных в 1929–1938 гг.	480
Известные захоронения XIX — начала XX вв. на кладбище Щирского погоста	483
Известные захоронения XIX — начала XX вв. на кладбище Быстреевского погоста	485

Алексей Николаевич Ефимов

По святым местам Стругокрасненской земли

Редактор Алексей Иванович Фёдоров

Ефимов Алексей Николаевич — краевед, инженер.

С 1991 по 2005 г. работал реставратором каменного зодчества, в 2005 — 2008 гг. — инженером-конструктором, с 2008 г. — инженер-строитель.

Автор трёх книг, соавтор нескольких краеведческих изданий, множества статей и очерков краеведческого характера.

Духовное наследие Струго-Красненского района представлено разнообразием православных храмов, святых источников и мест паломничества, которые хранят уникальную память прошлого, связанную с историей нашего государства.

В данном издании описаны все существовавшие и существующие на территории современного Струго-Красненского района православные церкви и часовни, а также почитаемые места, святые источники, камни и каменные кресты.

ISBN 978-5-0055-0039-7

9 785005 500397 >